

ДОКУМЕНТЫ ПЕНТАГОНА

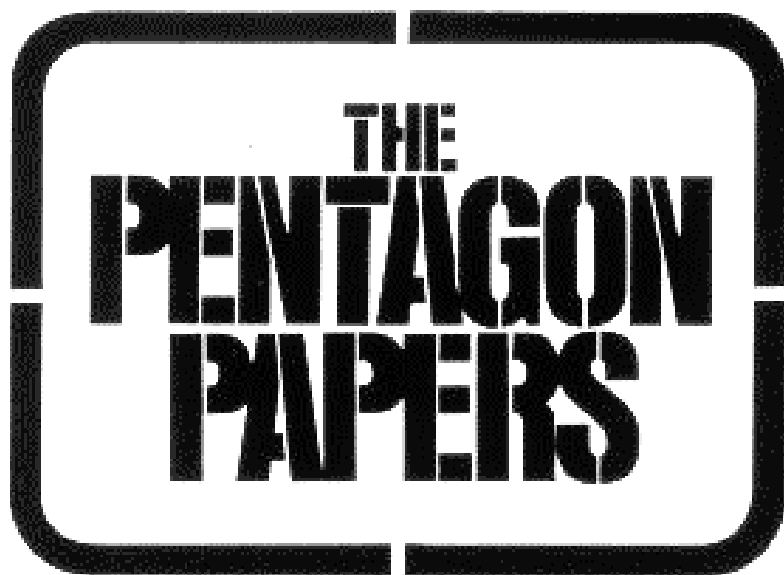
The New York Times

THE
PENTAGON
PAPERS

ДОКУМЕНТЫ

ПЕНТАГОНА

2017

Документы Пентагона / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – 310 с.

Документы Пентагона, *Pentagon Papers* – общепринятое название сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», «*United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study*», который первоначально предназначался для внутриведомственного использования в Министерстве обороны США, однако после того, как в 1971 г. был частично обнародован, стал общедоступным.

Представлена самая первая обнародованная версия так называемых Документов Пентагона, которая была опубликована в *The New York Times* 13, 14, 15 июня и 1-5 июля 1971 г.

*Материалы опубликованы в форме электронного издания
с целью ознакомления с соответствующими историческими документами,
размещенными в настоящем издании*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Документы Пентагона, *Pentagon Papers* – общепринятое название сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», «*United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study*». Первоначально он предназначался для внутриведомственного использования в Министерстве обороны США, однако после того, как в 1971 г. был частично обнародован, стал общедоступным.

В настоящее время, так называемые Документы Пентагона считаются одним из важнейших исторических источников, на основе которых можно осуществить реконструкцию картины участия США в событиях в Юго-Восточной Азии, в первую очередь, в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.).

Создание сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», «*United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study*» было начато в 1967 г. по инициативе тогдашнего министра обороны США Роберта С. Макнамары. 17 июня 1967 г., в соответствии с его решением была создана «Целевая группа по изучению Вьетнама», «*Vietnam Study Task Force*».

К проекту были привлечены как военные, так и гражданские лица – аналитики, ученые, в том числе историки, политологи, специалисты по международным отношениям. Руководство коллективом общей численностью 36 человек осуществляли один из сотрудников Министерства обороны США Лесли Х. Гелб и М. Гальперин. Главной целью являлось написание истории принятия правительством США решений по индокитайскому вопросу, включая решения непосредственно в ходе начавшейся в 1964 г. войны во Вьетнаме, по словам Роберта С. Макнамары, создание «энциклопедической истории войны во Вьетнаме». «...Нам надо поощрять исследования в этой области во избежание ошибок в будущем. Именно эта мысль в конечном итоге побудила меня заняться сбором документов о Вьетнамской войне, так называемыми Документами Пентагона», - подчеркивает Роберт С. Макнамара в своей книге «Вглядываясь в прошлое: Трагедия и уроки Вьетнама»¹.

Итог работы – представленный 15 января 1969 г. (к этому моменту пост министра обороны США занимал уже не Роберт С. Макнамара, а К. Клиффорд) доклад общим объемом около 7000 страниц, более половины которых занимали различные документы, связанные с деятельностью отдельных органов государственной власти США, причем он не предназначался для обнародования в ближайшем будущем. Представленный в 47 томах доклад имел гриф «*Top Secret – Sensitive*» и был распространен в количестве всего 15 копий, которые были распределены следующим образом: 2 – «*RAND Corporation*», 2 – Национальное управление архивов и документации, *The National Archives and Records Administration (NARA)*, 2 – Государственный департамент США, 1 – министр обороны США К. Клиффорд, 1 – бывший министр обороны США Роберт С. Макнамара, 7 – Министерство обороны США.

Структура сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», «*United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study*», в частности, представляет собой следующее:

¹ Макнамара, Роберт С. Вглядываясь в прошлое: Трагедия и уроки Вьетнама / Пер. с англ. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2004. С. 277.

Index (1 Vol.).

Part I. Vietnam and the U.S., 1940-1950.

A. U.S. Policy, 1940-50.

B. The Character and Power of the Viet Minh.

C. Ho Chi Minh: Asian Tito?

Part II. U.S. Involvement in the Franco-Viet Minh War (1 Vol.).

A. U.S., France and Vietnamese Nationalism.

B. Toward a Negotiated Settlement.

Part III. The Geneva Accords (1 Vol.).

A. U.S. Military Planning and Diplomatic Maneuver.

B. Role and Obligations of State of Vietnam.

C. Viet Minh Position and Sino-Soviet Strategy.

D. The Intent of the Geneva Accords.

Part IV. Evolution of the War (26 Vols.).

A. U.S. MAP for Diem: The Eisenhower Commitments, 1954-1960 (5 Vols.).

1. NATO and SEATO: A Comparison.

2. Aid for France in Indochina, 1950-54.

3. U.S. and France's Withdrawal from Vietnam, 1954-56.

4. Evolution of the War. U.S. Training of Vietnamese National Army, 1954-59.

5. Evolution of the War. Origins of the Insurgency.

B. Counterinsurgency: The Kennedy Commitments, 1961-1963 (5 Vols.).

1. The Kennedy Commitments and Programs, 1961.

2. Strategic Hamlet Program, 1961-63.

3. The Advisory Build-up, 1961-67.

4. Phased Withdrawal of U.S. Forces in Vietnam, 1962-64.

5. The Overthrow of Ngo Dinh Diem, May-Nov. 1963.

C. Direct Action: The Johnson Commitments, 1964-1968 (16 Vols.).

1. U.S. Programs in South Vietnam, November 1963-April 1965: NASM 273 – NSAM 288 –

Honolulu.

2. Military Pressures Against NVN (3 Vols.).

a. February - June 1964.

b. July - October 1964.

c. November - December 1964.

3. ROLLING THUNDER Program Begins: January - June 1965.

4. Marine Combat Units Go to DaNang, March 1965.

5. Phase I in the Build-up of U.S. Forces: March - July 1965.

6. U.S. Ground Strategy and Force Deployments: 1965-1967 (3 Vols.).

a. Volume I: Phase II, Program 3, Program 4.

b. Volume II: Program 5.

c. Volume III: Program 6.

7. Air War in the North: 1965 – 1968 (2 Vols.).

a. Volume I.

b. Volume II.

8. Re-emphasis on Pacification: 1965-1967.

9. U.S.-GVN Relations (2 Vols.)

a. Volume 1: December 1963 - June 1965.

b. Volume 2: July 1965 - December 1967.

10. Statistical Survey of the War, North and South: 1965-1967.

Part V. Justification of the War (11 Vols.).

A. Public Statements.

- Volume I: A--The Truman Administration.
B--The Eisenhower Administration.
C--The Kennedy Administration.
- Volume II: D--The Johnson Administration (25.6 MB) 5890517
- B. Internal Documents (9 Vols.).
1. The Roosevelt Administration.
 2. The Truman Administration: (2 Vols.).
 - a. Volume I: 1945-1949.
 - b. Volume II: 1950-1952.
 3. The Eisenhower Administration: (4 Vols.).
 - a. Volume I: 1953.
 - b. Volume II: 1954 - Geneva.
 - c. Volume III: Geneva Accords - 15 March 1956.
 - d. Volume IV: 1956 French Withdrawal - 1960.
 4. The Kennedy Administration: (2 Vols.).
- Book I.
Book II.
- Part VI. Settlement of the Conflict : (6 Vols.).
- A. Negotiations, 1965-67: The Public Record.
 - B. Negotiations, 1965-67: Announced Position Statements.
 - C. Histories of Contacts: (2 Vols.).
 1. 1965-1966.
 2. Polish Track.
 3. Moscow-London Track.
 4. 1967-1968.

Таким образом, обращение к материалам сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», «*United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study*» позволяет сформировать довольно объемное по своему масштабу представление об участии США в событиях в Юго-Восточной Азии, в первую очередь, в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.), в том числе в исторической ретроспективе, обращаясь к истории политики США в этом регионе земного шара в периоды нахождения у власти администраций Франклина Д. Рузвельта, Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Дж.Ф. Кеннеди и Л. Джонсона.

Несмотря на то, что сборник «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», «*United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study*» предназначался для внутриведомственного использования в Министерстве обороны США, уже в 1971 г. значительная часть так называемых Документов Пентагона стала доступна американской общественности. Решающий вклад в это внес не известный тогда в широких кругах аналитик Д. Эллсберг.

Даниэль Эллсберг (р. 7 апреля 1931 г.) родился в Чикаго, в еврейской семье Гарри и Адель Эллсбергов, принявших христианскую веру. Детство Д. Эллсберга прошло в Детройте. В детские годы он проявлял талант к игре на пианино. Мать всячески поощряла музыкальное развитие сына, но он перестал заниматься музыкой после ее гибели в автокатастрофе, произошедшей в 1946 г. по вине заснувшего за рулем отца Даниэля.

После окончания средней школы Д. Эллсберг выиграл стипендию в Гарвардском университете. Он закончил его с отличием в 1952 г. со степенью бакалавра в области экономики. В течение одного года по стипендии имени Вудро Вильсона продолжал обучение в Кембриджском университете.

В 1954 г. Д. Эллсберг был призван в армию, служил в Корпусе морской пехоты США в качестве командира взвода, оперативного сотрудника, командира роты (последовательно) во

2-й пехотной дивизии. Во время Суэцкого кризиса 1956 г. проходил службу в зоне конфликта – в Средиземном море, в составе подразделений в рамках 6-го флота ВМС США. В 1957 г. был демобилизован в звании первого лейтенанта.

В 1957 г. Д. Эллсберг вернулся в Гарвардский университет, где в течение двух последующих лет работал в качестве младшего научного сотрудника в Гарвардском обществе стипендиатов.

В 1959 г. Д. Эллсберг поступил на работу в качестве стратегического аналитика в один из ведущих «мозговых трестов» США - «*RAND Corporation*» (Санта-Моника, Калифорния), где занимался вопросами ядерной стратегии. В частности, при участии Д. Эллсберга был разработан проект, касающийся оперативных планов ОКНШ на случай глобальной ядерной войны.

Кроме того, во время Карибского кризиса 1962 г. Д. Эллсберг являлся членом двух из трех созданных рабочих групп, подотчетных Исполнительному комитету Совета национальной безопасности США, созданному по инициативе Президента США Дж.Ф. Кеннеди.

В 1962 г. за свою диссертацию «Риск, неопределенность и решение», связанную с теорией принятия решений, Д. Эллсберг был удостоен степени *PhD* в области экономики в Гарвардском университете.

В 1964 г. Д. Эллсберг поступил на работу в Министерство обороны США, где занял должность специального помощника по вопросам международной безопасности заместителя министра обороны США Джона Т. Макнотона. По странному стечению обстоятельств, первый день работы Д. Эллсберга в Министерстве обороны США пришелся на 4 августа 1964 г., т.е. день, когда произошел второй из так называемых Тонкинских инцидентов, следствием которых стало решительное вмешательство в события в Юго-Восточной Азии.

В 1964 г. Д. Эллсберг был направлен в Южный Вьетнам, где он, теперь уже в качестве сотрудника Государственного департамента США, занимал должность старшего офицера связи при посольстве США в Сайгоне. В Юго-Восточной Азии Д. Эллсберг находился в течение двух лет и нередко принимал участие в боевых рейдах, которые отдельные подразделения вооруженных сил США, находящиеся во Вьетнаме, осуществляли в джунглях.

После возвращения в США, Д. Эллсберг продолжил работу в «*RAND Corporation*». В течение 1967-1968 гг. он принимал участие в подготовке секретного доклада «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», «*United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study*», который был заказан министром обороны США Робертом С. Макнамарой. Имея доступ ко всему объему этого доклада, Д. Эллсберг стал первым человеком – помимо двух руководителей проекта – кто смог ознакомиться с его текстом полностью.

Во время работы над этим докладом, Д. Эллсберг стал испытывать серьезные моральные сомнения по поводу этого конфликта. «Молчание на публике сделало меня соучастником», - подчеркивает он. Кроме того, отношение Д. Эллсберга к войне во Вьетнаме стало резко критическим. Так, например, известно, что с 1969 г. он начал посещать антивоенные митинги. Определенное влияние на представления Д. Эллсберга относительно войны во Вьетнаме оказала подруга Даниэля Патриция, с которой он встречался с 1965 г. и которая занимала ярко выраженную критическую позицию в отношении действий, осуществляемых США в Юго-Восточной Азии.

19 марта 1968 г. в *The New York Times* появилась небольшая статья, в которой содержалась информация о том, что ЦРУ подготовило секретный доклад, раскрывающий возможности противника США и их союзников во Вьетнаме². Передачу журналистам

² Sheehan N. U.S. Undervalued Enemy's Strength Before Offensive // *The New York Times*. March 19, 1968.

информации об этом докладе осуществил Д. Эллсберг. «Я впервые вышел за рамки официальных каналов, чтобы повлиять на ход войны», - подчеркивает он.

Начиная с 1 октября 1969 г. Д. Эллсберг приступил к копированию отдельных частей секретного доклада «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», «*United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study*». «Я собирался сделать ксерокопию доклада, чтобы рассказать всему американскому народу тайную историю, касающуюся военных действий США во Вьетнаме», - заявил Д. Эллсберг в одном из своих интервью, которое он дал впоследствии.

К этому моменту одна из существовавших копий доклада находилась в распоряжении «*RAND Corporation*», благодаря чему Д. Эллсберг смог тайно, по частям выносить в своем портфеле секретные документы и в течение нескольких месяцев, используя копировальный аппарат в одной из рекламных фирм, сделать их копии. В результате, всего он успел скопировать примерно 7000 страниц (43 из 47 томов).

Разочаровавшись в политике руководства США, в 1970 г. Д. Эллсберг попытался предложить эти материалы критически настроенным по отношению к войне во Вьетнаме членам Конгресса США, в числе которых был и председатель Комитета по иностранным делам Сената Конгресса США Дж. Уильям Фулбрайт. Когда это не удалось, 21 марта 1971 г. он передал их в *The New York Times*, в частности, известному своей критикой политики США во Вьетнаме журналисту Н. Шиэну.

В течение последующих трех месяцев шла подготовка публикации Документов Пентагона. В целях конспирации в гостинице «*Hilton*» (Нью-Йорк) был снят номер, в котором группа журналистов под руководством Н. Шиэна знакомилась с документами, которые им передал Д. Эллсберг, а также готовила материалы к их последующей публикации на страницах *The New York Times*.

Одновременно шли консультации с юристами на предмет публикации Документов Пентагона, учитывая, что обнародование документов, имеющих гриф «Совершенно секретно», могло быть расценено как уголовное преступление. 11 июня 1971 г. владелец *The New York Times* Артур Окс Сульцбергер дал окончательное согласие на публикацию Документов Пентагона.

13, 14, 15 июня и 1-5 июля 1971 г. *The New York Times* осуществила публикацию Документов Пентагона, что вызвало недовольство со стороны руководства страны³. В Документах Пентагона указывалось, что руководство США намеренно предпринимало действия по эскалации войны, несмотря на заверения о том, что США не стремятся к ее расширению. Выяснилось, что представители руководства США в лице администраций Г. Трумэна (1945-1953 гг.), Д. Эйзенхауэра (1953-1961 гг.), Дж.Ф. Кеннеди (1961-1963 гг.) и Линдона Б. Джонсона (1963-1969 гг.) фактически лгали, как Конгрессу США, так и американскому народу.

Обнародование Документов Пентагона усилило недоверие американского общества к высшим властным структурам, а сами документы использовались антивоенным движением как еще одно свидетельство неискренности правительства США в вопросе войны во Вьетнаме.

Дело о публикации Документов Пентагона вызвало колоссальный по своим масштабам скандал в США. Уже через день, после того, как в *The New York Times*, в воскресном номере от 13 июня 1971 г., появился первый материал, основанный на так называемых Документах Пентагона, издание получило судебное предписание временно приостановить дальнейшие публикации на эту тему. Это было сделано по настоянию тогдашней администрации Р. Никсона, представители которой публично заявили, что публикация нанесет «непоправимый ущерб защите интересов США», в связи с чем, Государственный секретарь США Г.

³ The New York Times. June, 13, 14, 15; July, 1-5. 1971.

Киссинджер назвал Д. Элсберга «самым опасным человеком в Америке, который должен быть остановлен любой ценой».

Как свидетельствуют сохранившиеся аудиозаписи, 14 июня 1971 г. в Белом доме состоялся разговор на тему публикации Документов Пентагона между Президентом США Р. Никсоном и Главой аппарата Белого дома Г. Холдemanом⁴.

На следующий день, в Овальном кабинете Белого дома прошла встреча между Президентом США Р. Никсоном и Генеральным прокурором США Дж. Митчеллом, в ходе которой обсуждалось установление запрета на дальнейшую публикацию Документов Пентагона.

По итогам этой встречи на имя владельца *The New York Times* Артура Окса Сульцбергера была направлена телеграмма следующего содержания:

«Артуру Оксу Сульцбергеру,
президенту и издателю
The New York Times
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Я был уведомлен министром обороны, что материал, опубликованный в *The New York Times* 13 и 14 июня 1971 г., озаглавленный «Ключевые тексты из Вьетнамского исследования Пентагона», содержит информацию, касающуюся национальной обороны США и имеющую классификацию совершенно секретной.

Как таковая, публикация этой информации прямо запрещена положениями закона «О шпионаже», Титул 18, Кодекс Соединенных Штатов, Раздел 793.

Публикация информации такого характера наносит непоправимый вред интересам обороны Соединенных Штатов.

Соответственно, я очень прошу вас не публиковать никакой дополнительной информации подобного рода и советую, чтобы вы предприняли меры для возвращения этих документов в Министерство обороны.

Джон У. Митчелл
Генеральный Прокурор».

В результате, в течение последующих двух недель *The New York Times*, в силу решения суда, не имела права осуществлять дальнейшую публикацию Документов Пентагона. Однако, начиная с 18 июня 1971 г., публикации, посвященные Документам Пентагона стали появляться не в *The New York Times*, а в *The Washington Post*, в редакцию которой были переданы соответствующие материалы. Вскоре последовал еще один запрет, однако и после него 15 других американских периодических изданий (например, *The Boston Globe* и целый ряд других), получивших копии Документов Пентагона, приступили к публикации статей на эту тему.

Одновременно с этим, 28-29 июня 1971 г. член Сената Конгресса США от штата Аляска М. Грейвел (Демократическая партия), который также получил копию Документов Пентагона, путем публичного оглашения текста этого доклада на заседании одной из комиссий, способствовал тому, что материалы, ранее имевшие гриф «Совершенно секретно», были занесены в протоколы Конгресса США.

19 июня 1971 г. в Федеральный окружной суд поступил запрос от администрации Р. Никсона о запрете на дальнейшую публикацию Документов Пентагона. После нескольких дней ожесточенных баталий между адвокатами газеты и правительства в судах разных инстанций обе стороны обратились в Верховный Суд США, в котором рассматривалось дело

⁴ Текст стенограммы разговора между Президентом США Р. Никсоном и Главой аппарата Белого дома Г. Холдemanом, состоявшегося в Белом доме 14 июня 1971 г. см.: URL: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB48/oval.pdf>.

«*New York Times Co. v. United State*» 1971 г.⁵. Заслушав аргументы сторон, 30 июня 1971 г. Верховный Суд США подтвердил право средств массовой информации США публиковать данный материал на основе Первой поправки к Конституции США, гарантирующей свободу слова и прессы. Публикация Документов Пентагона была возобновлена. Что же касается действий администрации Р. Никсона, то было указано, что для установления предварительной цензуры в отношении публикации каких-либо документов, правительство должно предъявить достаточные доказательства того, что эта публикация вызовет «серьезную и невосполнимую» опасность национальным интересам США.

Между тем, несмотря на решение Верховного Суда США, администрация Р. Никсона по-прежнему была настроена на то, чтобы «разобраться» с Д. Эллсбергом, а также избежать в дальнейшем подобного рода «утечек» секретной информации.

24 июля 1971 г. по инициативе Р. Никсона и его ближайшего окружения была сформирована специальная разведывательная группа администрации Президента США, действовавшая на секретной основе, целью которой являлась борьба с «утечками» секретной информации. Члены этой группы, получившие широкую известность как «сантехники Белого дома», «*White House plumbers*» или «водопроводчики», «*plumbers*», занимались незаконной деятельностью в интересах Комитета по переизбранию президента, в том числе путем осуществления проникновения со взломом в помещение Национального комитета Демократической партии США (Уотергейтский скандал). При этом группа имела связь с ЦРУ, в частности, через ее членов Г. Ханта и Дж. Пейсли.

Считается, что первой операцией группы стало похищение документации из офиса Льюиса Дж. Филдинга, который был психиатром Д. Эллсберга. Документы предназначались для дискредитации личности Д. Эллсберга, в том числе в рамках предстоящего судебного процесса. Операция, имевшая название «*Hunt/Liddy Special Project No. 1*», была проведена 3 сентября 1971 г. при участии трех сотрудников ЦРУ, однако, в целом оказалась неудачной, поскольку взломщикам не удалось получить необходимые документы.

Тем временем, в адрес сдавшегося властям США 28 июня 1971 г. Даниэля Эллсберга и Энтони Руссо, являвшегося добровольным помощником Д. Эллсберга в процессе копирования Документов Пентагона, были выдвинуты обвинения в соответствии с Разделом 731 Закона «О шпионаже» (1917 г.). В оригинале извлечение из этого законодательного акта представляет собой следующий текст:

«Whoever having unauthorized possession of, access to, or control over any document, writing, code book, signal book, sketch, photograph, photographic negative, blueprint, plan, map, model, instrument, appliance, or note relating to the national defense, or information relating to the national defense which information the possessor has reason to believe could be used to the injury of the United States or to the advantage of any foreign nation, willfully communicates, delivers, transmits or causes to be communicated, delivered, or transmitted, or attempts to communicate, deliver, transmit or cause to be communicated, delivered, or transmitted the same to any person not entitled to receive it, or willfully retains the same and fails to deliver it to the officer or employee of the United States entitled to receive it.»

(An Act to punish acts of interference with the foreign relations, and the foreign commerce of the United States, to punish espionage, and better to enforce the criminal laws of the United States, and for other purposes. June 15, 1917 // Pub.L. 65–24).

В процессе выдвижения обвинений акцент был сделан на то, что Д. Эллсберг и Э. Руссо не имели соответствующих юридических полномочий на публикацию секретных документов Министерства обороны США. В адрес Д. Эллсберга и Э. Руссо были предъявлены также и другие обвинения, включая кражу и заговор.

⁵ См.: *New York Times Co. v. United States* 403 U.S. 713 (1971). URL : <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/403/713/case.html>.

Д. Эллсберг и Э. Руссо были преданы суду, который начался 3 января 1973 г. в Лос-Анджелесе. Обвинение просило 115 лет тюремного заключения для Д. Эллсберга и 35 лет тюремного заключения для Э. Руссо, однако, методы сбора доказательств, явно нарушающие права человека (прослушка телефона, незаконные обыски и др.) спровоцировали широкое движение общественной поддержки. В результате, в том, что касалось нарушения отдельных положений Закона «О шпионаже», Д. Эллсберг и Э. Руссо не были оправданы, но были освобождены на основании допущенных со стороны правительства нарушений в сфере прав человека. 11 мая 1973 г. Федеральный судья Уильям М. Бирн-младший отклонил все обвинения против них.

После прекращения судебного разбирательства Д. Эллсберг, вследствие потери прежнего места работы в «*RAND Corporation*» продолжил свою общественно-политическую деятельность, стал одним из заметных в стране активистов в рамках антиядерного движения, которое получило свое распространение не только в США, но и за их пределами. Так, например, в 1982 г. в знак протеста против осуществления ядерных испытаний, Д. Эллсберг принял участие в акции «Гринпис», в ходе которой было осуществлено плавание судна «Сириус» в Ленинград. Акция вызвала серьезный скандал, учитывая, что ее участники выразили свое протест по поводу осуществления ядерных испытаний в СССР.

Наряду с этим, Д. Эллсберг читал лекции в Стэнфордском университете и в целом ряде других американских университетов и колледжей, в том числе высказывая свое мнение относительно текущих событий международной жизни, участником которых являлись США. В последние годы для этого широко используются возможности глобальной сети Интернет, где действует официальный сайт Д. Эллсберга¹.

В 2002 г. Д. Эллсберг выпустил книгу мемуаров «Воспоминания о Вьетнаме и Документах Пентагона», «*A Memoir of Vietnam and the Pentagon Papers*», в которой подробно рассказал обо всем, что касалось истории, связанной с публикацией Документов Пентагона².

Примечательно, что Д. Эллсберг демонстрировал свою антивоенную позицию и в отношении других военных кампаний с участием США. Так, с началом в 2003 г. войны в Ираке Д. Эллсберг вновь занялся антивоенной деятельностью, обращая внимание на возможность повторения, в случае с Ираком, «сценария на основе Тонкинского инцидента». По сообщениям СМИ, 23 ноября 2005 г. он, а также еще несколько десятков активистов были арестованы во время одного из митингов, проходящего неподалеку от ранчо Дж. Буша-младшего³.

В настоящее время Д. Эллсберг проживает в г. Кенсингтон (штат Калифорния), занимает должность старшего научного сотрудника «Фонда защиты мира в ядерный век», «*Nuclear Age Peace Foundation*».

Д. Эллсберг является участником созданного еще в 1984 г. общественно-политического движения «Кампания за мир и демократию», «*Campaign for Peace and Democracy*».

В 2012 г. Д. Эллсберг выступил в качестве одного из основателей «Фонда свободной прессы», «*Freedom of the Press Foundation*».

Кроме того, Д. Эллсберг активно выступает в поддержку получивших широкую известность в мире благодаря своей деятельности по обнародованию секретных документов, Б. Мэннинга, Э. Сноудена, а также Дж. Ассанжа и деятельности сайта *WikiLeaks*.

Д. Эллсберг является лауреатом нескольких премий: «Премия Риденаура» «За смелость» (2004 г.) и Премия Фонда *Right Livelihood Award Foundation* «За правильный образ жизни» (2006 г.). Ранее, в 1976 г. Д. Эллсберг стал лауреатом Премии мира имени Ганди, которая вручается физическим лицам ежегодно, начиная с 1960 г. за вклад в процесс «укрепления международного мира и доброй воли».

¹ См.: Daniel Ellsberg's Website. URL: <http://www.ellsberg.net>.

² См.: Ellsberg D. *Secrets: A Memoir of Vietnam and the Pentagon Papers*. New York: Viking, 2002.

³ См.: Helderman, Rosalind S. *Antiwar Protesters Arrested Near Bush Ranch* // Washington Post. November 24, 2005.

В 2009 г. о жизни Д. Эллсберга был снят документальный фильм «Самый опасный человек в Америке: Даниэль Эллсберг и Документы Пентагона», «*The Most Dangerous Man in America: Daniel Ellsberg and the Pentagon Papers*», в качестве режиссеров которого выступили Джудит Эрлих и Рик Голдсмит. Фильм рассказывает о Даниэле Эллсберге, исследуя события, приведшие к публикации Документов Пентагона, разоблачивших историю участия США в событиях в Юго-Восточной Азии, в первую очередь, в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.).

Фильм, по словам его режиссеров, обладает актуальностью и в наши дни: «Наш фильм сегодня является прямым призывом к миру, так как национальная безопасность и права людей на информацию находятся в постоянном напряжении. Он поднимает вопрос о гражданской смелости, пробуждении совести, риске, доведении истины до власти. Он бросает вызов людям во всем мире, которые хотят лучше понять мир силы и которые ищут свои сердца для способов занять твердую позицию и изменить ситуацию»⁴.

Премьера фильма состоялась 5 октября 2010 г. в серии документальных фильмов «*POV*» на телевизионном канале *PBS*, получившем за это «Премии Пибоди». 22 января 2011 г. фильм был показан на телеканале «Культура» (РФ) в программе «Смотрим... Обсуждаем...». Фильм получил множество призов на международных кинофестивалях, а также был номинирован на получение кинопремии «Оскар» в категории «Лучший документальный полнометражный фильм» (2010 г.).

Ранее, еще в 1974 г. в США был снят документальный фильм «Сердца и умы», «*Hearts and Minds*» (режиссер – Питер Дэвис), который был посвящен войне во Вьетнаме и участию в ней США. Примечательно, что его название взято из цитаты Президента США Линдона Б. Джонсона: «Мы должны быть готовы сражаться во Вьетнаме, но окончательная победа будет зависеть от сердец и умов людей, которые действительно живут там». В фильме, с использованием многочисленных источников предстает картина катастрофических по своему характеру последствий войны во Вьетнаме. В фильм было включено и довольно обширное интервью с Д. Эллсбергом.

Нельзя не упомянуть также о попытках художественного воплощения истории, связанной с публикацией Документов Пентагона, в центре внимания которой находится личность Д. Эллсберга.

В 2003 г. был снят художественный фильм «Документы Пентагона», «*The Pentagon Papers*» (режиссер – Род Холкомб). Согласно описанию картины, ее герой, Даниэль Эллсберг, амбициозный молодой человек, за плечами которого Гарвардский университет и служба в Корпусе морской пехоты США, получает высокий пост в Пентагоне. В военном ведомстве на свете ему предстоит заниматься «мониторингом» боевых сводок, получаемых из Вьетнама, в результате чего, в его руках оказывается совершенно секретный документ в несколько тысяч страниц, проливающий свет на жуткие тайны этого вооруженного конфликта. Теперь пораженному Даниэлю Эллсбергу предстоит выбрать: сохранить шокирующую правду в тайне, оставшись законопослушным чиновником, или сделать ее достоянием общественности и... стать предателем! Фильм, однако, не вышел в широкий кинопрокат, а был показан 3 сентября 2003 г. на *FX* – американском кабельном телеканале, принадлежащем медиахолдингу «*21st Century Fox*».

В 2010 г. в постановке «*LA Theatre Works*» появилась театральная версия этой истории – «Совершенно секретно: Битва за Документы Пентагона», «*Top Secret: The Battle for the Pentagon Papers*» (режиссер – Джон Рубинштейн). Премьера спектакля состоялась 24 февраля 2010 г. в одном из театров Нью-Йорка.

⁴ См.: *Most Dangerous Man in America: Daniel Ellsberg and the Pentagon Papers* // [MostDangerousMan.org](http://www.mostdangerousman.org). URL: http://www.mostdangerousman.org/press_materials/mdm_presskit.pdf.

Долгое время полная версия так называемых Документов Пентагона оставалась засекреченной. Помимо версии, которая в 1971 г. была опубликована на страницах *The New York Times*⁵, существовало, по крайней мере, еще три версии Документов Пентагона: версия, опубликованная правительством США⁶, а также версия Н. Шиэна⁷ и версия М. Грейвела⁸. Все три версии были опубликованы еще в 1971 г., причем последняя, опубликованная по инициативе члена Сената Конгресса США от штата Аляска М. Грейвела, считалась наиболее полной и состояла из четырех томов. Имеются также и сокращенные версии Документов Пентагона⁹. Однако, все эти тексты были неполными, поскольку ряд фрагментов продолжал оставаться засекреченным.

В 2000-е – 2010-е гг. Д. Эллсберг был убежден, что Документы Пентагона не следовало засекречивать еще тогда, т.е. в 1971 г., когда они были опубликованы на страницах *The New York Times*. «Это абсурд. Это было сделано по чисто внутривластным соображениям, - заявил он в 2011 г. в интервью *The New York Times*. – Столь долго сохранялась секретность для того, чтобы скрыть тот факт, что процесс принятия решения не выдерживает проверки со стороны общества. Он не просто вызывает чувство стыда, но и является инкриминирующим».

Кроме того, Д. Эллсберг был убежден в своевременности рассекречивания Документов Пентагона. По его мнению, они говорят о разумности передачи военных полномочий, которые все больше узурпирует в своих руках исполнительная власть, законодательной власти, т.е. Конгрессу США. «Мне кажется, что 40 лет назад Документы Пентагона продемонстрировали истинную цену такой практики. Она заключается в том, что когда вы позволяете небольшой группе людей в исполнительной ветви власти в тайне принимать эти решения, это гарантирует новые Вьетнамы, Ираки и Ливии и в целом является глупой, безрассудной и опасной политикой»¹⁰.

В 2011 г. Национальное управление архивов и документации, *The National Archives and Records Administration (NARA)* опубликовало полную версию Документов Пентагона, насчитывавшую 7000 страниц рассекреченных документов, хотя, приступая к рассекречиванию, чиновники предприняли попытку оставить засекреченными 11 слов, относительно которых впоследствии появилось множество домыслов. Фактически, досье было обнародовано в первоначальном виде и в полном объеме. При этом 1/3 сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», «*United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study*» стала достоянием общественности впервые. В настоящее время эта версия оцифрована и доступна благодаря глобальной сети Интернет¹¹.

Важно подчеркнуть, что к настоящему времени перевод на русский язык полной версии Документов Пентагона в силу целого ряда причин отсутствует.

Однако, еще в 1971 г., спустя некоторое время после того, как публикация части Документов Пентагона была осуществлена на страницах *The New York Times*, ТАСС

⁵ The New York Times. June, 13, 14, 15; July, 1-5. 1971.

⁶ United States-Vietnam Relations, 1945-1967: Study Prepared by the Department of Defense / Eds. by Leslie H. Gelb, et. al. 12 vols. Washington: U.S. Government Printing Office, 1971.

⁷ Sheehan N., Smith H., Kenworthy E.W., Butterfield F. The Pentagon Papers as Published by the New York Times. New York: Bantam Books, 1971.

⁸ The Senator Gravel Edition: The Pentagon Papers: The Defense Department History of United States Decisionmaking on Vietnam. 4 vols. Boston: Beacon Press, 1971.

⁹ The Secret Diplomacy of the Vietnam War: The Negotiating Volumes of the Pentagon Papers / Ed. by George C. Herring. Austin: University of Texas Press, 1983; The Pentagon Papers: Abridged Edition / Ed. by George C. Herring. New York: McGraw-Hill, 1993.

¹⁰ См.: Cooper M., Roberts June S. After 40 Years, the Complete Pentagon Papers // The New York Times. June 7, 2011.

¹¹ См.: The U.S. National Archives and Records Administration. Pentagon Papers. URL: <https://www.archives.gov/research/pentagon-papers>.

подготовило специальное, предназначенное для служебного пользования, издание, содержащее перевод на русский язык этих материалов. Издание вышло небольшим тиражом и его отдельные экземпляры рассылались по специальному списку. В настоящее время один из экземпляров этого издания находится в фондах Российской государственной библиотеки (РГБ). Материалы, содержащиеся в данном издании, были положены в основу настоящей публикации¹².

Проблема, в центре внимания которой находятся так называемые Документы Пентагона, а также личность Д. Эллсберга, неоднократно привлекала внимание исследователей, в большей степени зарубежных, чем отечественных¹³.

В связи с этим, необходимо обратить внимание на целый ряд монографий¹⁴, статей¹⁵ и диссертационных исследований¹⁶, авторами которых по большей части являются

¹² См.: Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть I. («Нью-Йорк таймс, 13-15 июня 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971; Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть II. («Нью-Йорк таймс, 13-15 июня 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971; Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть III. («Нью-Йорк таймс, 13-15 июня 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971; Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть IV. («Нью-Йорк таймс, 1-5 июля 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971.

¹³ По ступеням войны и обмана: (О чем свидетельствуют секретные документы Пентагона) / Сост. А.Н. Яковлев. М.: Политиздат, 1971.

¹⁴ См.: Goodale, James C. *The New York Times Company v. United States: A Documentary History of the Pentagon Papers Litigation*. New York: Arno Press, 1971; Krause, Patricia A. *Anatomy of an Undeclared War; Congressional Conference on the Pentagon Papers*. New York: International Universities Press, 1972; Shapiro, Martin M. *The Pentagon Papers and the Courts: A Study in Foreign Policy-Making and Freedom of the Press*. San Francisco: Chandler Pub. Co., 1972; Turner, Robert F. *Myths of the Vietnam War: The Pentagon Papers Reconsidered*. New York: American Friends of Vietnam, 1972; Ungar, Sanford J. *The Papers & the Papers; An Account of the Legal and Political Battle over the Pentagon Papers*. New York: Dutton, 1972; French, Peter A. *Conscientious Actions: The Revelation of the Pentagon Papers*. Cambridge: Schenkman Publishing Company, 1974; Schrag P. *Test of Loyalty: Daniel Ellsberg and the Rituals of Secret Government*. New York: Simon and Schuster, 1974; Salter, Kenneth W. *The Pentagon Papers Trial*. Berkeley: Editorial Justa Publications, 1975; Schauer, Frederick F. *Parsing the Pentagon Papers*. Cambridge: Joan Shorenstein Barone Center on the Press, Politics, and Public Policy, John F. Kennedy School of Government, Harvard University, 1991; Rudenstine D. *The Day the Presses Stopped: A History of the Pentagon Papers Case*. Berkeley: University of California Press, 1996; Campbell, Geoffrey A. *The Pentagon Papers: National Security Versus the Public's Right to Know*. San Diego: Lucent Books, 2000; Wells T. *Wild Man: The Life and Times of Daniel Ellsberg*. New York: Palgrave, 2001; Dudley Gold, S. *The Pentagon Papers: National Security or the Right to Know*. New York: Benchmark Books, 2004; John Prados J., Porter, Margaret Pratt. *Inside the Pentagon Papers*. Lawrence: University Press of Kansas, 2004; Goodale, James C. *Fighting for the Press: The Inside Story of the Pentagon Papers and Other Battles*. New York: CUNY Journalism Press, 2013; Sheinkin S. *Most Dangerous: Daniel Ellsberg and the Secret History of the Vietnam War*. New York: Roaring Brook Press, 2015; Herda, D.J. *Fighting Censorship: New York Times v. United States*. New York: Enslow Publishing, 2017.

¹⁵ См.: Dewitt P. *Clear and Present Danger: The Legacy of the 1917 Espionage Act in the United States // Historical Reflections*. Vol. 42. 2016. №2. P. 115-133.

¹⁶ См.: Hall, Garth Stuar. *Rhetoric and Reality: A Study of United States Involvement in Vietnam, 1950-1965, With Special Reference to the Pentagon Papers*. B.A. Thesis/dissertation. History University of Waikato, 1973; Lepionka, Thomas J. *United States v. New York Times Co. (1971); An Analysis of Prior Restraint and Press Freedom in the Pentagon Papers Case*. M.A. Thesis/dissertation. Glassboro State College, 1974; Andrus, David Joel. *The Origins of American Involvement in Vietnam: A Thematic Content Analysis of the Pentagon Papers*. Ph. D. Thesis/dissertation. University of Southern California, 1975; Donnelly, Dorothy Jeanne Carlson. *American Policy in Vietnam, 1949-1965: A Perceptual Analysis of the Domino Theory and Enemy Based on the Pentagon Papers*. Ph. D. Thesis/dissertation. University of Pittsburgh, 1980; Cohen A. *The Pentagon Papers and the "Balance" of Power: The Executive, the Congress and Classified Information*. B.A. Thesis/dissertation. Hampshire College, 1983; Nicholson, Barbara L. *The Pentagon Papers Case: Perelman's Practical Reasoning Redefined*. Ph. D. Thesis/dissertation. Ohio University, 1987; Snyder, Deborah B. *Publish or Perish: The New York Times' Decision to Print the Pentagon Papers*. B.A. Thesis/dissertation. Williams College, 1989; McGrath, Richard Brian. *Rhetorical Functions of Historical Narrative: The "Pentagon Papers"*. Ph. D. Thesis/dissertation. Indiana University, 1994.

американские исследователи. Обращение к этим научным трудам позволяет рассмотреть указанную выше проблему на более глубокой основе.

В настоящем издании представлена самая первая обнародованная версия так называемых Документов Пентагона, которая была опубликована в *The New York Times* 13, 14, 15 июня и 1-5 июля 1971 г.

В структурном отношении книга представляет собой следующее:

РАЗДЕЛ 1. «СТАТЬЯ Н. ШИЭНА В THE NEW YORK TIMES (13 ИЮНЯ 1971 Г.)».

Представлен текст статьи «Вьетнамский архив: Доклад Пентагона дает возможность проследить расширение роли США на протяжении трех десятилетий», автором которой является военный обозреватель Нейл Шиэн. Статья вышла на страницах *The New York Times* 13 июня 1971 г. и предваряла публикацию так называемых Документов Пентагона

РАЗДЕЛ 2. «ДОКУМЕНТЫ В THE NEW YORK TIMES (13 ИЮНЯ 1971 Г.)».

Представлены тексты документов, относящихся к так называемым Документам Пентагона, которые были размещены на страницах *The New York Times* 13 июня 1971 г.

РАЗДЕЛ 3. «СТАТЬЯ Н. ШИЭНА В THE NEW YORK TIMES (14 ИЮНЯ 1971 Г.)».

Представлен текст статьи «Вьетнамский архив: Решение о бомбардировках принято до выборов 1964 года, говорится в докладе Пентагона», автором которой является военный обозреватель Нейл Шиэн. Статья вышла на страницах *The New York Times* 14 июня 1971 г. и предваряла публикацию так называемых Документов Пентагона.

РАЗДЕЛ 4. «ДОКУМЕНТЫ В THE NEW YORK TIMES 14 ИЮНЯ 1971 Г.».

Представлены тексты документов, относящихся к так называемым Документам Пентагона, которые были размещены на страницах *The New York Times* 14 июня 1971 г.

РАЗДЕЛ 5. «СТАТЬЯ Н. ШИЭНА В THE NEW YORK TIMES (15 ИЮНЯ 1971 Г.)».

Представлен текст статьи «Вьетнамский архив: Доклад вскрывает, как Джонсон тайно открыл путь к наземным операциям», автором которой является военный обозреватель Нейл Шиэн. Статья вышла на страницах *The New York Times* 15 июня 1971 г. и предваряла публикацию так называемых Документов Пентагона.

РАЗДЕЛ 6. «ДОКУМЕНТЫ В THE NEW YORK TIMES (15 ИЮНЯ 1971 Г.)».

Представлены тексты документов, относящихся к так называемым Документам Пентагона, которые были размещены на страницах *The New York Times* 15 июня 1971 г.

РАЗДЕЛ 7. «СТАТЬЯ Ф. БАТТЕРФИЛДА В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)».

Представлены выдержки из статьи «Наращивание сил: июль 1965 – сентябрь 1966», автором которой является Фокс Баттерфилд. Статья являлась одной из нескольких, вышедших на страницах *The New York Times* в течение 1-5 июля 1971 г. и завершавших публикацию так называемых Документов Пентагона.

РАЗДЕЛ 8. «СТАТЬЯ Х. СМИТА В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)».

Представлены выдержки из статьи «Разочарование министра Макнамары: октябрь 1966 мая 1967 года», автором которой является Хедрик Смит. Статья являлась одной из нескольких, вышедших на страницах *The New York Times* в течение 1-5 июля 1971 г. и завершавших публикацию так называемых Документов Пентагона

РАЗДЕЛ 9. «СТАТЬЯ Э. КЕНУОРТИ В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)».

Представлены выдержки из статьи «Наступление в период Лунного нового года и резкий поворот», автором которой является Э. Кенуорти. Статья являлась одной из нескольких, вышедших на страницах *The New York Times* в течение 1-5 июля 1971 г. и завершавших публикацию так называемых Документов Пентагона.

РАЗДЕЛ 10. «ДОКУМЕНТЫ В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)».

Представлены тексты некоторых из основных документов, относящихся к так называемым Документам Пентагона, которые были размещены на страницах *The New York Times* 1-5 июля 1971 г.

РАЗДЕЛ 11. «ДОКУМЕНТЫ ПЕНТАГОНА: ПЕРИОД 1945-1963 ГГ.».

Представлены выдержки из статьи «Годы Трумэна и Эйзенхауэра: 1945-1960», автором которой является Фокс Баттерфилд, статьи «Годы Кеннеди: 1961-1963», автором которой является Хедрик Смит. Статьи являлись одними из нескольких, вышедших на страницах *The New York Times* в течение 1-5 июля 1971 г. и завершавших публикацию так называемых Документов Пентагона.

Представлены тексты некоторых из основных документов, относящихся к так называемым Документам Пентагона, которые были размещены на страницах *The New York Times* 1-5 июля 1971 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Представлен иллюстративный материал.

Материалы опубликованы в форме электронного издания с целью ознакомления с соответствующими историческими документами, размещенными в настоящем издании.

1

СТАТЬЯ Н. ШИЭНА В THE NEW YORK TIMES (13 ИЮНЯ 1971 Г.)

Представлен текст статьи «Вьетнамский архив: Доклад Пентагона дает возможность проследить расширение роли США на протяжении трех десятилетий», автором которой является военный обозреватель Нейл Шиэн. Статья вышла на страницах *The New York Times* 13 июня 1971 г. и предваряла публикацию так называемых Документов Пентагона¹.

НЕЙЛ ШИЭН

ВЬЕТНАМСКИЙ АРХИВ: ДОКЛАД ПЕНТАГОНА ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОСЛЕДИТЬ РАСШИРЕНИЕ РОЛИ США НА ПРОТЯЖЕНИИ ТРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Подготовленный три года назад Пентагоном огромный доклад по вопросу о том, каким образом Соединенные Штаты вступили в войну в Индокитае, свидетельствует, что четыре сменявших друг друга правительства постепенно проникались чувством своей обязанности сохранить некоммунистическим Вьетнам, готовностью воевать с Севером, чтобы защитить Юг, и, в конечном итоге, чувством разочарования и тщетности этих усилий — в гораздо большей степени, чем это признавалось в их публичных заявлениях того времени.

Анализ на 3.000 страниц, к которому приложены 4.000 страниц, официальных документов, был подготовлен по указанию министра обороны Роберта Макнамары и охватывает американское участие в делах Юго-Восточной Азии со второй мировой войны до середины 1968 года — т. е. до начала мирных переговоров в Париже после того, как президент Линдон Джонсон установил предел для дальнейших военных обязательств и

¹ Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть I. («Нью-Йорк таймс, 13-15 июня 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 3-33.

сообщил о своем намерении уйти в отставку. Большая часть, доклада и многие из приложенных документов были получены «Нью-Йорк таймс» и будут изложены и приведены в серии статей, публикация которых начинается сегодня.

Этот анализ, хотя его никак нельзя назвать исчерпывающей историей, несмотря на то, что он насчитывает 2,5 млн. слов, представляет собой обширный архив правительственных решений по Индокитаю на протяжении трех десятилетий. Подготовка доклада привела 30—40 его авторов и специалистов, проделавших предварительные исследования, ко многим широким и конкретным выводам, в том числе к следующим:

— Решение правительства Трумэна о предоставлении военной помощи Франции в ее колониальной войне против возглавлявшегося коммунистами Вьетнама привело к «прямому участию» Соединенных Штатов в событиях во Вьетнаме и «задало» тон американской политике.

— Решение правительства Эйзенхауэра спасти едва оперившийся Южный Вьетнам от коммунистического переворота и попытаться подорвать новый коммунистический режим Северного Вьетнама привело к тому, что правительство США взяло на себя «прямую роль в срыве, в конечном счете, Женевских соглашений» по Индокитаю, достигнутых в 1954 году.

— Правительство Кеннеди, хотя, в конечном счете, в связи со смертью его главы, ему не пришлось принимать важных решений об эскалации, подняло политику «игры с ограниченным риском», которую оно унаследовало, до уровня политики «широких обязательств», которая поставила президента Джонсона перед выбором между дальнейшим расширением войны и уходом.

— Правительство Джонсона, хотя президент не был склонен к принятию окончательных решений и колебался, еще более усилило тайную войну, против Северного Вьетнама и приступило к планированию открытой войны весной 1964 года, т. е. за целый год до того, как оно публично объявило о подлинной мере своей причастности и о своих опасениях неудачи.

— Эта кампания возраставшего тайного военного нажима на протяжении 1964 года и расширение программы бомбардировок Северного Вьетнама в 1965 году были начаты, вопреки мнению разведывательных органов правительства, считавших, что принятие подобных мер не заставит Ханой отказаться от оказания поддержки мятежникам Вьетнама на Юге и что бомбардировки оказались неэффективными с военной точки зрения уже через несколько месяцев.

— Эти четыре сменявших друг друга правительства наращивали политическое, военное и психологическое участие Соединенных Штатов в делах Индокитая, зачастую более глубокое, чем они считали в то время, посредством крупных поставок военного снаряжения французам в 1950 году; посредством диверсионных и террористических актов против Северного Вьетнама начиная с 1954 года; посредством шагов, которые всячески содействовали и способствовали свержению в 1963 году президента Южного Вьетнама Нго Динь Дьема; посредством планов, обязательств и угроз дальнейших акций, которые нашли воплощение в столкновениях в Тонкинском заливе в августе 1964 года; посредством тщательной подготовки общественности к открытой войне на протяжении последующих лет и посредством вывода, сделанного в 1965 году, когда самолеты и солдаты были открыто брошены в боевые операции, рассчитанные на долгий срок, что никакой компромисс в Южном Вьетнаме и никакие переговоры с Северным Вьетнамом в недалеком будущем не дадут желанного результата.

Доклад Пентагона выходит также за рамки этих исторических суждений. На его основании можно сделать вывод, что главная цель Соединенных Штатов заключалась прежде всего в сдерживании коммунизма, а позднее — в защите могущества, влияния и престижа Соединенных Штатов, причем, на обеих стадиях, независимо от условий во

Вьетнаме. Он содержит много сведений о методах, к которым прибегали некоторые правительства при проведении их рокового курса, множество новых сведений о роли десятков высокопоставленных должностных лиц обеих крупнейших партий и целого поколения военных командиров. Доклад Пентагона разбит хронологически и тематически на главы описательного и аналитического характера, причем к каждой прилагаются соответствующие документы. «Нью-Йорк таймс», которая располагает всеми 40 томами доклада, за исключением одного, разбила эти материалы на крупные разделы различной хронологической длительности, начиная с раздела, охватывающего два десятилетия до 1960 года, и кончая разделом, в котором подробно излагаются мучительные дискуссии в течение недель, последовавших за военным наступлением в период лунного Нового года в 1968 году.

Из доклада явствует, что месяцы, прошедшие с начала 1964 года и до инцидента в Тонкинском заливе в августе, были решающим периодом, и серия статей начинается с этого этапа.

ТАЙНА ВОИНЫ

Документы Пентагона показывают, что на этом этапе Соединенные Штаты усиливали тайные военные операции против Северного Вьетнама и планировали добиться от конгресса какой-нибудь резолюции, которую правительство могло бы счесть равноценной объявлению войны. Документы ясно показывают, что эти далеко идущие меры не были импровизированы в разгар тонкинского кризиса.

Когда произошел Тонкинский инцидент, правительство Джонсона не сообщило об этих тайных военных операциях и 7 августа протолкнуло ранее подготовленную резолюцию через обе палаты конгресса.

Затем через 72 часа правительство, опираясь на ранее подготовленный план, тайно послало одного канадского эмиссара в Ханой. Он предупредил премьера Фам Ван Донга, что эта резолюция означает, что Северный Вьетнам должен положить конец возглавляемым коммунистами восстаниям в Южном Вьетнаме и Лаосе или «испытать на себе последствия этого».

Тот раздел доклада Пентагона, который касается, внутренних споров, планирования и мер, которые принимало правительство Джонсона с начала 1964 года до августовских столкновений между северовьетнамскими катерами и американскими эсминцами — период, изображенный как критический период, заложивший основы для последовавшей затем более широкой войны, — показывает, что тайные военные операции к августу 1964 года приняли такой широкий характер, что 1 и 2 августа тайландские летчики, летавшие на американских истребителях «Т-28», по-видимому, бомбили и обстреливали северовьетнамские деревни возле лаосской границы.

Кроме того, в Докладе говорится, что во время тонкинского инцидента правительство было в состоянии отдать приказ об ответных воздушных ударах с предупреждением менее чем за шесть часов по той причине, что составление планов зашло настолько далеко, что можно было немедленно сделать выбор из подготовленного списка объектов. Список объектов был составлен в мае, говорится в докладе, вместе с проектом резолюции конгресса — все это в качестве части предполагаемого «сценария», который должен был привести к открытым воздушным налетам на Северный Вьетнам.

Одновременно министр обороны Макнамара и комитет начальников штабов, как показывает доклад, приняли меры для развертывания ударных воздушных сил в Юго-Восточной Азии для начальных этапов бомбардировочной кампании. Эскадрильи начали перебазироваться, согласно плану, через несколько часов после воздушных ударов возмездия 4. августа и за три дня до принятия резолюции конгресса.

«Широкая программа тайных военных операций против государства Северный Вьетнам», как она именуется в документах Пентагона, началась 1 февраля 1964 года под кодовым названием Оперативный план 34 А. Президент Джонсон отдал распоряжение об этой программе по рекомендации Макнамары в надежде, которую в кругах разведки считали весьма слабой, что «неуклонная эскалация нажима» путем тайных нападений может в конце концов заставить Ханой приказать партизанам Вьетконга и Патет-Лао прекратить свои восстания.

В памятной записке президенту 21 декабря 1963 года, после двухдневной поездки во Вьетнам, Макнамара отметил, что планы, составленные группой Центрального разведывательного управления и военным командованием в Сайгоне, — это «превосходная работа».

«Они предлагают широкий круг диверсионных и психологических операций против Северного Вьетнама, из которого, как мне кажется, мы должны стремиться выбрать те операции, которые обеспечат максимальный нажим при минимальном риске», — писал Макнамара.

Президент Джонсон в этот период отдавал предпочтение таким шагам, которые оставляли бы нас «не связанными обязательством» вести боевые операции, — говорится в докладе. — Но слабость в Южном Вьетнаме и успехи коммунистов заставляли продолжать составление планов. Это в свою очередь побуждало сайгонское правительство и американских должностных лиц в Сайгоне требовать принятия дополнительных мер.

На протяжении 1964 года операции по плану 34 А охватывали все, начиная от полетов шпионских самолетов «У-2» над Северным Вьетнамом и похищений северовьетнамских граждан для получения разведывательных сведений и кончая сбрасыванием с парашютами групп диверсантов и специалистов психологической войны на Севере, рейдами командосов с моря, с целью взрыва железнодорожных и автодорожных мостов, и обстрелом северовьетнамских береговых сооружений торпедными катерами.

Эти «разрушительные операции», как они были охарактеризованы в докладе президенту, представленном 2 января 1964 года генерал-майором корпуса морской пехоты Виктором Крулаком, преследовали цель «причинить значительные разрушения, экономические убытки и досаждающие помехи». Темпы и масштабы ударов предполагалось усиливать и расширять тремя этапами на протяжении 1964 года, так чтобы охватить «такие объекты, от которых зависит экономическое и промышленное благополучие Северного Вьетнама».

Тайными операциями руководил от имени президента Макнамара через группу при комитете начальников штабов, именуемую Отделом специального помощника по противоповстанческим операциям и специальной деятельности. В докладе говорится, что Макнамару систематически информировали о намечаемых и осуществляемых военных операциях в памятных записках генерала Крулака, который сначала занимал пост специального помощника, а затем в памятных записках генерал-майора ВВС Роллена Антиса, который заменил Крулака в феврале 1964 года. Сами начальники штабов периодически давали оценку этим операциям для Макнамары.

Государственного секретаря Дина Раска тоже информировали, хотя и менее подробно.

Эти военные операции получали «межведомственное одобрение» в Вашингтоне, отмечается в докладе, путем согласования их с государственным департаментом и Центральным разведывательным управлением, включая заблаговременно составляемые месячные графики налетов, которые исходили от генерала Антиса.

Доклад и документы Пентагона показывают, что Уильям Банди, помощник государственного секретаря по дальневосточным делам, и Джон Макнотон, возглавлявший в Пентагоне политико-военные операции как помощник министра обороны по делам международной безопасности, были старшими гражданскими должностными лицами,

которые следили за этими графиками и другими сторонами межведомственной координации от имени Макнамары и Раска.

Составитель анализа отмечает, что программа 34 А сильно отличалась от относительно мало успешных разведывательных и диверсионных операций, которые ранее проводились в Северном Вьетнаме на низком уровне Центральным разведывательным управлением.

Операции по плану 34 А были военными усилиями, которые в Сайгоне контролировал генерал Поль Харкинс, возглавлявший силы, оказывавшие там американскую военную помощь. Он руководил ими через специальную группу своего командования, известную как группа по исследованиям и наблюдению. Она составляла заблаговременные месячные планы для одобрения в Вашингтоне. Планы разрабатывались совместно с южными вьетнамцами, и операции осуществлялись ими же или «наемным персоналом», по-видимому, азиатскими наемниками. Но ответственным был генерал Харкинс.

Вторым важным компонентом тайной войны правительства против Северного Вьетнама были воздушные операции в Лаосе. Там были организованы силы, состоявшие из винтовых истребителей-бомбардировщиков «Т-28» и насчитывавшие от 25 до 40 самолетов. На этих самолетах были опознавательные знаки лаосских военно-воздушных сил. Но только некоторые из них принадлежали этим военно-воздушным силам. Остальные были укомплектованы летчиками компании «Эйр Америка» (псевдочастная авиатранспортная компания, которой руководит ЦРУ) и тайландскими летчиками, подчинявшимися послу Леонарду Ангеру.

Реактивные самолеты американских военно-воздушных сил и американского военно-морского флота, под кодовым названием «Отряд янки», занимались воздушной фоторазведкой для бомбардировочных налетов, осуществлявшихся самолетами «Т-28» против северовьетнамских войск и войск Патет-Лао в Лаосе.

Правительство Джонсона на протяжении весны и лета 1964 года постепенно усиливало эти воздушные операции в Лаосе, так что они стали своего рода предвестием бомбежки Севера. Эскалация происходила как по причине продвижения северных вьетнамцев и Патет-Лао на суше, так и ввиду желания правительства усилить военный нажим на Северный Вьетнам.

По мере того, как усиливались удары, наносимые самолетами «Т-28», они все приближались к северовьетнамской границе. Американские реактивные самолеты «Отряда янки» перешли от разведывательных полетов на большой высоте в начале года к разведывательным полетам на малой высоте в мае. В июне к разведывательным самолетам были добавлены вооруженные реактивные самолеты, действовавшие в качестве эскорта. Эскортные реактивные самолеты начали бомбить и обстреливать войска и сооружения северных вьетнамцев и Патет-Лао всякий раз, когда по разведывательным самолетам противник открывал огонь.

Патрулирование, осуществлявшееся эсминцами в Тонкинском заливе, под кодовым названием «Патрули Де Сото», было третьим элементом в тайном военном нажиме против Северного Вьетнама. Хотя это патрулирование преследовало, главным образом психологическую цель, как демонстрация силы, эти эсминцы собирали такого рода разведывательные сведения относительно северовьетнамских радиолокаторов службы предупреждения и о береговой обороне, которые могли быть полезными для отрядов, совершавших операции по плану 34 А, или, в случае бомбардировочных налетов, для летчиков. Первое патрулирование было осуществлено эсминцем «Крейг» без каких-либо инцидентов в феврале и марте, в первые дни операций по плану 34 А.

Составитель анализа отмечает, что до тонкинского инцидента в августе не было никакой попытки использовать эсминцы в связи с операциями по плану 34 А или

использовать корабли в качестве приманки, чтобы вызвать ответные действия северных вьетнамцев.

Хотя решение послать эсминцы в этот залив то время, как имели место операции по плану 34 А, было принято на самом высоком уровне правительства, в анализе Пентагона, в подкрепление довода о том, что сознательной провокации не планировалось, в сущности, говорится, что правительство не думало, что северные вьетнамцы осмелятся напасть на корабли.

Но доклад ясно показывает, что физическое присутствие эсминцев обеспечило элементы для тонкинского столкновения. И сразу же после воздушных ударов возмездия комитет начальников штабов и помощник министра обороны Макнотон предложили «стратегию провокации», предполагавшую повторить столкновение в качестве предлога для бомбежки Севера.

Составитель данного анализа указывает, что из трех элементов тайной войны операции по плану 34 А были самыми важными. «Недвусмысленная» американская ответственность за них «означала символическое и психологическое увеличение американского вмешательства», пишет он. «Роковой рубеж был перейден».

То обстоятельство, что круги разведки и даже комитет начальников штабов тоже считали, что эта программа имеет мало шансов заставить Ханой остановить Вьетконг и Патет-Лао, означало, утверждает он, что «стимулировалось требование об эскалации и порождалось ожидание эскалации».

22 января 1964 года, за неделю до того, как начались операции по плану 34 А, комитет начальников штабов в памятной записке, подписанной его председателем генералом Максуэллом Тэйлором, предупреждал Макнамару, что хотя «мы целиком за осуществление тайных действий против Северного Вьетнама... было бы напрасно делать вывод, что эти усилия окажут решающее влияние» на готовность Ханоя оказывать поддержку Вьетконгу.

Комитет начальников штабов заявил, что правительство «должно быть готово проводить все более смелые операции», включая «воздушную бомбежку ключевых северовьетнамских объектов при использовании американских ресурсов, замаскированных под вьетнамские, путем посылки в Южный Вьетнам американских сухопутных войск и путем применения «американских сил, по мере необходимости, в прямых действиях против Северного Вьетнама».

А после стратегического совещания в Белом доме 20 февраля президент Джонсон отдал распоряжение о том, что «резервное планирование для оказания нажима на Северный Вьетнам следует ускорить».

«Особое внимание следует обратить на разработку таких форм нажима, которые оказали бы максимально убедительное сдерживающее воздействие на Ханой», — говорилось в приказе.

Желание правительства усилить действия в этот период стимулировалось тем, что оно сознавало неуклонное ухудшение положения проамериканских правительств в Лаосе и в Южном Вьетнаме и соответствующее ослабление американского контроля над обеими этими странами. Считали, что продвижения северных вьетнамцев и Патет-Лао в Лаосе оказывают прямое влияние на моральное состояние антикоммунистических вооруженных сил в Южном Вьетнаме, что особенно тревожило американцев.

Это ухудшение положения скрывалось от конгресса и общественности, чтобы обеспечить правительству максимальную гибкость в определении его закулисных шагов.

В частности, оказалось, что Соединенные Штаты не способны справиться с восстанием Вьетконга, что они пытались сделать сначала с помощью сайгонского военного правительства генерала Зыюяг Ван Миня, а позже с помощью правительства генерала Нгуен Кханя, который захватил власть во время государственного переворота 30 января 1964 года.

Поэтому внимание все более и более сосредоточивалось на Северном Вьетнаме как «корне проблемы», говоря словами комитета начальников штабов.

Уолт Ростоу, пользовавшийся господствующим интеллектуальным влиянием в правительстве, распространил эту мысль и подвел теоретическую базу под эскалацию. Его концепция, которую он впервые изложил в речи в Форт-Брагге (Северная Каролина) в 1961 году, заключалась в том, что революция может иссякнуть, если отрезать ее от внешних источников поддержки и снабжения.

Что касается Северного Вьетнама, то Ростоу разработал другую теорию — теорию о том, что убедительной угрозы разбомбить промышленность, которую Ханой с таким трудом построил из руин после индокитайской войны с французами, будет достаточно, чтобы запугать руководителей страны и заставить их приказать Вьетконгу прекратить его действия на Юге.

В меморандуме от 13 февраля 1964 года Ростоу заявил государственному секретарю Раску, что президенту Хо Ши Мину «нужно защищать промышленный комплекс: он уже не является партизанским бойцом, которому нечего терять».

На основании перехватов радиосообщений между Северным Вьетнамом и партизанами на Юге правительство было твердо убеждено в том, что Ханой контролирует Вьетконг и руководит им. Однако в анализах разведки в то время говорилось, что «главные источники силы коммунистов в Южном Вьетнаме являются местными» и проистекают из революционных социальных целей коммунистов и из отождествления их с национальным делом во время борьбы за независимость против Франции в 50-х годах.

Доклад показывает, что президент Джонсон и большинство его главных советников не соглашались с выводом разведки о том, что бомбежка Севера не окажет долгосрочного влияния на положение на Юге, хотя были разногласия — даже среди тех, кто высказывался за бомбежку, если это потребуется, — по вопросу о том, в какой мере судьба Вьетконга зависит от проникновения людей и оружия из Северного Вьетнама.

Уильям Банди и Раек в ряде случаев упоминали о том, что нужно получить больше данных, свидетельствующих об этом проникновении, чтобы убедить общественность в необходимости более решительных действий против Северного Вьетнама.

УПОР ПЕРЕНОСИТСЯ НА БОМБАРДИРОВКИ

По мере роста восстания Вьетконга, рос и интерес к бомбежке Севера, в качестве замены для успешной кампании против повстанцев на Юге или по крайней мере в качестве попытки заставить Ханой сократить партизанские действия до такого уровня, чтобы с ними могло справиться неможное сайгонское правительство.

Это изменение в образе мыслей правительства нашло отражение в докладах Макнамары президенту Джонсону после поездок министра во Вьетнам в декабре и марте.

В декабрьской памятной записке, рекомендовавшей начать тайные операции по плану 34 А, Макнамара нарисовал «мрачную картину» положения в Южном Вьетнаме, указав на то, что Вьетконг контролирует основную часть дельты Меконга к югу и западу от Сайгона, где выращивается рис и сосредоточена значительная часть населения.

«Мы должны следить за ситуацией очень внимательно, — писал он, — проявляя осторожность, надеясь на лучшее, но готовясь к более энергичным действиям, если в ситуации не появятся в скором времени признаки улучшения».

Затем в памятной записке от 16 марта о своей последней поездке Макнамара писал, что «положение 'бесспорно ухудшается», и рекомендовал разработать военные планы для двух программ оказания «нового и значительного нажима на Северный Вьетнам».

Первая программа, которую предполагалось претворять в жизнь с предупреждением за 72 часа, была охарактеризована как «контроль над границей и ответные действия». Они

должны были включать удары сайгонской армии по путям проникновения вдоль сети дорог системы тропы Хо Ши Мина, проходящей через Юго-Восточный Лаос, «преследование по горячим следам» партизан, отступающих через границу в Камбоджу, «бомбардировочные удары возмездия» по Северному Вьетнаму южновьетнамскими воздушными силами по принципу «око за око» в ответ на атаки партизан и «минирование с воздуха... (возможно с американской помощью) главных портов в Северном Вьетнаме». Слова, приведенные в скобках, принадлежат Макнамаре.

Вторую программу, которая была названа «дозированным открытым военным нажимом», нужно было подготовить так, чтобы ее можно было начать претворять в жизнь после предупреждения за 30 дней. «Эта программа пойдет дальше ответных ударов на основе «око за око», — писал Макнамара президенту. «Она будет включать воздушные налеты на военные и, возможно, промышленные объекты». Налеты будут совершаться воздушными силами Сайгона и американской авиа-эскадрильей, известной под кодовым названием «Фармгейт», которая тогда действовала в Южном Вьетнаме, используя самолеты с южновьетнамскими опознавательными знаками. Для нанесения таких воздушных ударов эти силы нужно было укрепить тремя эскадрильями американских ВВС, оснащенными реактивными бомбардировщиками «В-57», которые должны были быть переброшены из Японии.

Президент Джонсон одобрил рекомендации Макнамары на заседании Совета национальной безопасности 17 марта 1964 года, дав указание «энергично продолжать» составление планов.

Макнамара высказывался за то, чтобы сначала испробовать ряд мер с целью улучшить деятельность сайгонского правительства, прежде чем прибегать к открытой эскалации. «Возникнет проблема оправдания подобных действий, проблема коммунистической эскалации и проблема реакции на требования преждевременных переговоров в невыгодных для нас условиях», — отметил он в своей мартовской памятной записке.

Его слова о переговорах отражали мнение в правительстве США, что правительство генерала Кханя не способно политически соперничать с коммунистами. Поэтому от всякой попытки договориться о каком-то компромиссном политическом урегулировании войны между самими вьетнамцами следовало уклоняться, так как она привела бы к захвату власти коммунистами и к уничтожению американских позиций в Южном Вьетнаме.

Аналогичным же образом всякий внутренний компромисс между противостоящими друг другу вьетнамскими силами на основе расплывчатой формулы «нейтрализации» Вьетнама, что предлагал французский президент Шарль де Голль в июне того года, рассматривался так же, как равносильный победе коммунистов. В своей мартовской памятной записке Макнамара упоминал об опасном росте «нейтралистских настроений» в Сайгоне и о возможности совершения переворота нейтралистскими силами, которые могли бы образовать коалиционное правительство с участием коммунистов и предложить американцам уйти.

Уильям Банди позже упоминал об этой возможности, как о таком «вьетнамском решении», которое следует предотвратить.

Делая попытку заглянуть в мысли президента в этот период, доклад показывает, что эта проблема его тревожила. Джонсон в телеграмме, посланной в Сайгон 20 марта 1964 года, заявил послу Генри Кэботу Лоджу, что он намерен «подавлять идею нейтрализации, где бы она ни подняла свою безобразную голову, и в этом отношении, мне кажется, нет ничего важнее, как пресекать нейтралистские разговоры всюду и всеми средствами, какими мы только можем это делать».

Лодж был против «действий, рассчитанных на широкие разрушения» прежде, чем будет предпринята попытка, как он выразился, «дипломатического подхода пряника и кнута», поддержанного тайными военными акциями.

Этот план, который Лодж предлагал с октября предыдущего года, предусматривал посылку какого-то секретного эмиссара — неамериканца в Ханой с предложением об экономической помощи (такой, как поставки продовольствия для облегчения дефицита риса в Северном Вьетнаме) в обмен на прекращение военных действий Вьетконга. Если северные вьетнамцы не откликнутся благоприятно, то до тех пор, пока они не откликнутся, будет применяться кнут — негласные и не признаваемые воздушные удары, наносимые, по-видимому, самолетами без опознавательных знаков.

Телеграмма президента от 20 марта разделяла мнение Лоджа о том, что еще слишком рано прибегать к открытым нападениям на Север.

«Как мы согласились в наших прежних посланиях друг другу, — телеграфировал Джонсон, — в настоящее время мы воздерживаемся от суждения по поводу открытых военных действий, ввиду общего согласия, на основе сайгонских переговоров миссии Макнамары с генералом Кханем и вами, относительно того, что выступление против Севера в настоящее время будет преждевременным. Мы... разделяем мнение генерала Кханя, что ближайшая и необходимая задача заключается в том, чтобы укрепить южную базу. По этой причине наше планирование мер против Севера сейчас проводится на резервной основе, и ближайшая проблема в этом районе заключается в том, чтобы создать максимально прочную военную и политическую базу для возможных действий позже».

Джонсон добавил к этому, что правительство также ожидает в скором времени «кризиса» в китайско-советском споре, и тогда «действия против Севера будут более осуществимыми».

Этот и другие моменты в докладе, указывающие на мысли и мотивы Джонсона в эти месяцы, предшествовавшие августовскому инциденту в Тонкинском заливе, показывают, что президент, с одной стороны, подталкивал свое правительство к тому, чтобы оно энергично составляло планы эскалации, а, с другой стороны, постоянно проявлял нерешительность, когда дело доходило до того, чтобы претворять эти планы в военные действия.

Эти моменты показывают нам такого президента, который был исполнен решимости достигнуть цели создания «независимого некоммунистического Южного Вьетнама», которую он провозгласил в марте в меморандуме о действиях по обеспечению национальной безопасности, и в то же время воздерживался от действий, рассчитанных на достижение этой цели, до тех пор, пока он не придет к мнению, что они абсолютно необходимы.

Главное же, создается впечатление, что президент тщательно учитывал международное и внутреннее политическое положение, прежде чем предпринимать какие-нибудь публичные шаги.

Соответственно, ко второй половине апреля 1964 года составление планов дальнейших ударов по Северу достаточно продвинулось вперед, чтобы государственный секретарь Раек, Уильям Банди и генерал Эрл Уилер, начальник штаба армии, могли рассмотреть планы с Лоджем 19 и 20 апреля на сайгонском совещании, посвященном стратегии.

Сценарий предусматривал эскалацию тремя этапами — от усиления уже ведущихся тайных операций по плану 34 А до «тайной американской поддержки открытого... воздушного минирования и воздушных налетов», осуществляемых Сайгоном, и затем до «открытых совместных... воздушных разведывательных операций, демонстрации военно-морской мощи, обстрела с военных кораблей и воздушных налетов», осуществляемых Соединенными Штатами и Южным Вьетнамом.

Составитель данного анализа не упоминает о том, что в апрельском планировании предусматривалась какая-то резолюция конгресса, которая дала бы право вести войну; вместо этого он говорит о «консультациях президента с главными лидерами конгресса». Но

идея какой-то резолюции к тому времени уже появилась. Автор сообщает, что она впервые появилась при обсуждении в государственном департаменте в середине февраля 1964 года «желательности того, чтобы президент попросил конгресс о принятии резолюции, которая провела бы линию на границах Южного Вьетнама». Он цитирует письмо от 13 февраля Раску от Росту, который тогда был председателем Совета политического планирования при государственном департаменте.

На апрельском совещании в Сайгоне и в те недели, которые за ним последовали, пишет автор, «сознательная, осторожная размеренность наших действий» брала верх над предложением о быстрой эскалации, на котором настаивали комитет начальников штабов и Росту.

Одной из причин этого, говорится в докладе, было то, что правительство сознавало, что у него «нет достаточной информации о характере и масштабах» проникновения обученных партизанских вожаков и военной техники с Севера, и оно начинало прилагать серьезные попытки собрать достаточно конкретных данных, которые могли бы оправдать эскалацию, если это потребуется.

«Например, — говорится в докладе, — ссылаясь на «недостаточную ясность» в вопросе о «роли вторжения извне» в Южный Вьетнам, Уолт Росту настоятельно просил Уильяма Салливена (председателя межведомственного координационного комитета по Вьетнаму) накануне поездки в марте, попытаться «привезти из Сайгона максимально ясную и согласованную картину масштабов проникновения и его влияния на Вьетконг».

Прямым результатом апрельской поездки Раска в Сайгон было его согласие испытать предлагавшийся Лоджем подход кнута и пряника 30 апреля 1964 года государственный секретарь полетел в Оттаву и договорился с канадским правительством о том, чтобы Дж. Блэйр Сиборн, новый представитель Канады в Международной контрольной комиссии, сообщил о предложении американской экономической помощи премьеру Донгу, когда Сиборн посетит Ханой в июне.

4 мая генерал Кхань, чувствуя, что его положение ухудшается, и начиная отказываться от надежды укрепить свое правительство в такой мере, чтобы оно могло нанести поражение Вьетконгу на Юге, заявил Лоджу, что он хочет быстро объявить войну Северному Вьетнаму и хочет, чтобы Соединенные Штаты начали воздушную бомбежку и послали 10.000 солдат специальных войск американской армии на Юг с целью «прикрыть всю границу с Камбоджей и Лаосом». Лодж отклонил эти предложения.

Макнамаре было поручено во время его визита в Сайгон 13 мая сказать генералу Кханю, что, хотя Соединенные Штаты «не исключают» бомбежки Севера, «такие действия должны дополнять, а не заменять успешную кампанию против повстанцев на Юге», и что «мы не собираемся оказывать военную поддержку или брать на себя военную задачу «вытеснения» коммунистической власти из Северного Вьетнама».

Но 17 мая, когда Патет-Лао начало наступление на Долину кувшинов, которое стало угрожать крахом проамериканского правительства премьера Суванны Фумы и вместе с этим «политической основе американо-лаосской политики», говорится в докладе, этот «обдуманый, осторожный подход» к планированию эскалации внезапно превратился в «лихорадочную подготовку к кризису».

Правительство немедленно резко усилило воздушные операции в Лаосе, расширив операции самолетов «Т-28» и начав 21 мая разведывательные операции на малой высоте, которые совершались реактивными самолетами американских военно-морских и военно-воздушных сил над районами, контролировавшимися Патет-Лао и северными вьетнамцами.

В Вашингтоне, главный составитель планов Уильям Баяди, с помощью Макнотона и Уильяма Салливена, разработал 30-дневную программу, кульминацией которой, должна была стать широкая бомбежка Севера. Он представил ее в виде официального проекта

президентского меморандума для рассмотрения исполнительным комитетом. Совета национальной безопасности.

По ряду причин этот сценарий от 23 мая так и не был претворен в жизнь в том виде, как он был написан. Президент, в сущности, отложил еще на 9 месяцев развязку сценария — воздушную войну.

Но этот документ важен, потому что он показывает, насколько далеко зашло правительство в своем планировании к этому моменту, и по той причине, что ряд шагов, предусмотренных в этом сценарии, был предпринят поодиночке на протяжении июня и июля, а затем они стали быстро следовать один за другим в политической атмосфере столкновения в Тонкинском заливе.

Что касается военной стороны сценария, то приказ президента от 17 марта, предписавший составление плана ответных воздушных ударов, с предупреждением за 72 часа, и для широких воздушных налетов, с предупреждением за 30 дней, принес свои плоды в виде Оперативного плана 37—64.

Этот план был составлен в гонолулском штабе адмирала Гарри Фелта, главнокомандующего вооруженными силами на Тихом океане, и 17 апреля был одобрен комитетом начальников штабов. В нем указывалось, сколько самолетов и какой тоннаж бомб потребуется для каждой фазы налетов, были перечислены объекты в Северном Вьетнаме, по которым нужно нанести удар, и дан план необходимого развертывания авиации для налетов. Последующий оперативный план за номером 32—64 анализировал возможную реакцию Китая и Северного

Вьетнама, а также содержал подсчет американских сухопутных сил, которые могли потребоваться для отражения этой реакции.

Комитет начальников штабов уточнил план бомбардировок, прибавив к нему дальнейшие анализы объектов. В них подсчитано, что первую категорию объектов, имеющих отношение к переброске сил, как, например, мосты и склады боеприпасов и горючего, можно уничтожить всего за 12 дней, если использовать всю авиацию, имеющуюся в западной части Тихого океана.

Что касается политической стороны этого сценария, то рекомендации Уильяма Банди и Раска дали дальнейший пригодный для оглашения материал о проникновении с Севера, чтобы оправдать эскалацию. Уильям Джорден, бывший корреспондент «Нью-Йорк таймс», поступивший на службу в государственный департамент, отправился в Южный Вьетнам и собрал имевшиеся в наличии сведения для возможной новой Белой книги государственного департамента.

Ниже следует «сценарий» в том виде, в каком приводит его специалист Пентагона, составивший анализ. Слова, взятые в круглые скобки (и цифры, определяющие срок до решающего дня или «Дня Д»), содержались в первоначальном сценарии, а слова в квадратных скобках вставлены автором анализа для ясности:

«1. Оттянуть какое бы то ни было совещание по (Лаосу или) Вьетнаму до «Дня Д».

2. Назначение посредника (может быть, канадца?), который скажет Северному Вьетнаму в общих словах, что Соединенные Штаты не хотят уничтожить северовьетнамское правительство (и даже готовы «протянуть пряник»), но исполнены решимости защитить Южный Вьетнам от Северного Вьетнама.

3. (Д-30). Президентская речь, в которой в общих словах будет предложена идея совместной резолюции.

4. (Д-20). Добиться принятия совместной резолюции, одобряющей принятые меры и санкционирующей все, что необходимо, в отношении Вьетнама.

Одновременно должна быть предпринята попытка укрепить позицию Южного Вьетнама. Можно было бы приступить к объединению (подчинению единому

командованию) южновьетнамских и американских военнослужащих и гражданских элементов, необходимых для умиротворения, хотя бы до уровня округов.

5. (Д-16). Дать указание главнокомандующему американскими вооруженными силами на Тихом океане принять все меры по подготовке развертывания и материально-технического обеспечения сил, предназначенных для «Дня Д», которые могут быть приняты «незаметно»...

6. (Д-15). Получить согласие Кханя на то, чтобы начать открытые южновьетнамские воздушные налеты на объекты на Севере (см. ниже пункт 15) и проинформировать его о том, что Соединенные Штаты гарантируют защиту Южного Вьетнама в случае северовьетнамских и (или) китайских ответных действий.

7.. (Д-14). Провести консультации с Таиландом и Филиппинами,, чтобы получить разрешение на развертывание американских сил, и провести консультации с ними, а также с Англией, Австралией, Новой Зеландией и Пакистаном, чтобы попросить их оказать этой операции открытую политическую поддержку и принять участие в ее подкреплении в расчете на северовьетнамские и (или) китайские ответные действия.

8. (Д-13). Огласить расширенный «доклад Джордена», включающий недавно сделанные фотоснимки и данные о сетях коммуникаций и содержащий также полную документацию о северовьетнамской материальной помощи Вьетконгу и руководстве им.

9. (Д-12). Дать указание главнокомандующему американскими вооруженными силами на Тихом океане начать переброску сил и составить конкретные планы, исходя из того, что налеты начнутся в «День Д» (см. приложение В о материальной базе для развертывания сил).

10. (Д-10). Кхань выступит с речью, в которой он потребует прекращения Северным Вьетнамом агрессии и будет угрожать в противном случае военными мерами неуточненного характера (Он может упомянуть и о «прянике»).

11. (Д-3). Обсуждения с союзниками, не упомянутыми в вышеприведенном пункте.

12. (Д-3). Президент проинформирует американскую общественность (и тем самым Северный Вьетнам) о том, что, возможно, будут приняты меры, причем он сошлется на речь Кханя (см. пункт 10) и заявит о поддержке Южного Вьетнама.

13. (Д-1). Кхань объявляет о том, что все усилия оказались безрезультатными и что атаки неминуемы. (Он снова упомянет об ограниченной цели и, может быть, о «прянике»).

14. (День Д). Эвакуация членов семей американцев.

15. (День Д). Первые налеты... Сначала заминировать их порты и нанести удар по северовьетнамской транспортной системе и связанным с нею объектам (мостам, поездам), необходимым для сообщения с Югом; а затем — по объектам, оказывающим максимальное психологическое влияние на готовность Севера прекратить повстанческие операции, а именно — склады нефти, бензина и масла, выборочные аэродромы, казармы, учебные полигоны, мосты, железнодорожные депо, портовые сооружения, средства связи и промышленные предприятия. Первоначально эти удары будут нанесены южновьетнамскими самолетами; в дальнейшем их можно будет расширить, прибавив к ним самолеты из отряда «Фармгейт» или же американские самолеты, или какое-нибудь их сочетание.

16. (День Д). Призыв к проведению совещания по Вьетнаму (и обращение к ООН). Объявить ограниченную цель — не свергать северовьетнамского правительства и не уничтожать страну, а положить конец действиям на Юге, которыми руководит ДРВ. Важно разъяснить, что налеты на объекты на Севере будут продолжаться (т. е. не будет прекращения огня) до тех пор, пока (а) не прекратятся террор, вооруженные налеты и вооруженное сопротивление мероприятиям по умиротворению на Юге и (б) все сообщения по сети связи с Севера не будут носить незашифрованного характера.

Последний абзац был призван дать сжатое определение того, что имело в виду правительство, когда оно позднее заговорило публично о «переговорах» — определение, которое автор анализа называет «равносильным безоговорочной капитуляции» для другой стороны.

В общем меморандуме об этом «сценарии» указывается, что военные операции начнутся не раньше, чем конгресс примет «положительное решение» по совместной резолюции. Уильям Банди составил эту резолюцию 25 мая.

К сценарию были приложены оценки возможных советских, китайских и северовьетнамских ответных действий. Они включали пункт о подкреплении южновьетнамской армии «американскими сухопутными силами, заранее дислоцированными в Южном Вьетнаме, или находящимися на плавающих неподалеку кораблях», если Ханой в ответ активизирует операции Вьетконга на Юге.

После совещаний 24 и 25 мая Исполнительный комитет Совета национальной безопасности — с участием государственного секретаря Раска и министра Макнамары, Джона Маккоуна (директора Центрального разведывательного управления) и Макджорджа Банди (помощника президента по национальной безопасности) — решил рекомендовать президенту только отдельные элементы этого сценария. В их числе были пункт об отправке в Ханой канадского эмиссара и решение добиться совместной резолюции конгресса.

Имеющиеся документы не дают ясного объяснения для этого решения, указывает автор анализа, хотя, по-видимому, важную роль сыграло опасение, что «наши ограниченные цели, может быть, оказались бы неясными», если бы правительство прямо сейчас приступило к осуществлению ряда мер по активизации войны.

Анализ не касается вопроса о том, не побудили ли президента ограничить предложенную эскалацию еще и политические соображения (обусловленные тем, что -был год выборов). Автор анализа зато приписывает подобные мотивы проявленному Джонсоном аналогичному нежеланию принять открытые меры в следующем месяце — в июне.

Во всяком случае, как объясняется в докладе, лаосский кризис потерял свою остроту благодаря дипломатической инициативе Польши, предпринятой 27 мая с целью созвать новое совещание по Лаосу, на котором вопрос о Вьетнаме не должен был обсуждаться, — что устраняло серьезное опасение правительства. Президент дал указание своим старшим советникам созвать еще одно стратегическое совещание в Гонолулу в начале июня, «чтобы обсудить для... окончательного утверждения ряд планов эффективных действий».

По пути на это совещание, после участия в похоронах премьер-министра Джавахарлала Неру в Дели, государственный секретарь Раск остановился в Сайгоне для бесед с генералом Кданем и послом Лоджем,

Посол Лодж и генерал Уильям Уэстморленд, заменявший генерала Харкинса в качестве руководителя группы военной помощи в Сайгоне, полетели в Гонолулу вместе с государственным секретарем Раском для участия в этом стратегическом совещании, которое состоялось в штабе адмирала Фелта в Гонолулу 1 и 2 июня 1964 г. К ним присоединились Уильям Банди, Макнамара, генерал Тэйлор, Маккоун и Салливэн.

Хотя перед этим Лодж рекомендовал проявлять терпение, его основная рекомендация в Гонолулу отражала его растущую тревогу по поводу шаткости сайгонского правительства. Она ратовал за скорейшие бомбардировки Севера.

Автор анализа пишет: «В ответ на вопрос государственного секретаря Раска о настроениях в южновьетнамском народе в поддержку революционных целей Ханоя посол выразил уверенность, что поддержка Вьетконга прекратится, как только против ДРВ будут начаты какие-то, «меры по борьбе с террором».

В записях адмирала Фелта о заседании в первый день приводятся слова Лоджа, предсказавшего, что «выборочные воздушные налеты на военные объекты на Севере укрепят моральное состояние и придадут населению на Юге чувство единства».

Совещание в Гонолулу в основном было посвящено воздушной войне и всем вытекающим отсюда последствиям, вплоть до таких деталей, как тип зенитных орудий, которыми располагает Северный Вьетнам, и насколько эти средства обороны могли бы затруднить налеты на конкретные объекты. К тому времени Комитет начальников штабов усовершенствовал оперативный план адмирала Фелта за номером 37—64 настолько, что появился первый вариант подробного перечня 94 объектов — от мостов до промышленных предприятий, — который Макнамара и президент Джонсон использовали при выборе конкретных объектов, когда год спустя начались регулярные воздушные налеты.

Важной темой был вопрос о том, как добиться резолюции конгресса, «прежде чем расширить американские операции в Юго-Восточной Азии».

Составитель анализа излагает и цитирует памятную записку Уильяма Банди о втором дне переговоров, где подводятся итоги обсуждениям, касавшимся этой резолюции:

«Посол Лодж поставил под сомнение необходимость такой резолюции, если мы хотим ограничивать наши действия воздушными налетами по объектам в Северном Вьетнаме по принципу «око за око». Однако министры Макнамара и Раек и директор ЦРУ Маккоун — все выступали за принятие такой резолюции. Макнамара, в частности, указал на необходимость гарантировать защиту Южного Вьетнама от ответных воздушных налетов и от более решительных ответных мер со стороны Северного Вьетнама и коммунистического Китая; Он добавил, что, может быть, по мере дальнейшего развертывания этой операции... придется развернуть до семи дивизий. Раек отметил, что военные потребности могли бы включать призыв резервистов — неизменно щекотливый вопрос для конгресса. Кроме того, он заявил, что общественное мнение в США по поводу нашей политики в Юго-Восточной Азии на данном этапе серьезно расколото и что поэтому президент нуждается в подтверждении поддержки».

«Генерал Тэйлор отметил, что существует опасность, что бесконечные споры приведут к пассивности, — указывается далее в памятной записке. — С военной точки зрения, — заявил он, — Соединенные Штаты могут действовать в Юго-Восточной Азии не хуже, чем в любых других районах мира, за исключением Кубы».

Однако вывод этого совещания, как отмечает автор исторического очерка, состоял в том, что крупные операции «пока должны быть отложены на некоторое время». В отдельном информационном документе, который Уильям Банди подготовил для государственного секретаря Раска в качестве материала для ознакомления президента с выводами совещания в Гонолулу (это было сделано на совещании в Белом доме, состоявшемся под вечер 3 июня), рекомендовалось предоставить больше времени, «чтобы окончательно подработать наши планы и оценки». Банди подчеркнул необходимость в «немедленной» пропагандистской кампании в нашей стране с тем, чтобы «устранить глубоко укоренившиеся сомнения в ценности Юго-Восточной Азии и в значении наших интересов в этом районе».

Макнамара, генерал Тэйлор и Маккоун представили доклад президенту 3 июня о совещании в Гонолулу вместе с государственным секретарем Раском. Документального отчета об этом совещании в Белом доме не существует. Но в анализе реакция и решения президента выводятся из последовавших действий его старших советников.

Что касается решающих военных операций, то «президент, очевидно, признавал необходимость в более полной и совершенной информации, но он не создавал впечатления, что считает необходимым срочно добыть эту информацию», указывает автор анализа. Он отмечает, что в тот же день, когда состоялось совещание в Белом доме, — «может быть, сразу же вслед за ним», — министр Макнамара сообщил начальникам штабов, что он хочет

встретиться с ними 8 июня, пять дней спустя, «чтобы обсудить объекты в Северном Вьетнаме и возможности для переброски сил».

Но один элемент сценария от 23 мая — развертывание сил для последующих операций — начал осуществляться сразу же после совещания в Белом доме. В анализе Пентагона говорится, что «ни к чему не обязывающие военные операции... были санкционированы немедленно».

4 июня Макнамара поручил сухопутным силам принять «немедленные меры... чтобы повысить эффективность и готовность их материальной части, сосредоточенной заблаговременно для возможного использования в Юго-Восточной Азии».

Министр обороны в своей директиве, в частности, дал указание сухопутным силам увеличить запасы, которые ранее были созданы с согласия Таиланда в Корате — городе к югу от лаосской границы — для поддержки потенциальных боевых операций одной пехотной бригады американской армии, а «на передовом складе сухопутных сил на Окинаве уделять главное внимание созданию запаса снаряжения, которое не может быть транспортировано по воздуху», но которое потребуется другой пехотной бригаде в случае ее внезапной переброски на этапную базу на этом острове.

Президент, кроме того, «очевидно поощрял» усиленную пропагандистскую кампанию, рекомендованную Уильямом Банди и остальными участниками совещания в Гонолулу, говорится в докладе.

«В июне представители государственного департамента и министерства обороны по конфиденциальным каналам передавали в печать сведения, подтверждающие намерение Соединенных Штатов поддержать своих союзников и выполнить свои договорные обязательства в Юго-Восточной Азии», — поясняет автор анализа, ссылаясь на ряд статей, которые были опубликованы в течение июня в «Нью-Йорк тайме». На протяжении июня и части июля правительство, кроме того, привлекало внимание общественности к своим военным мерам по подготовке развертывания сил. Увеличение военных запасов сухопутных сил в Корате (Таиланд) было «широко освещено в печати», — говорится в докладе со ссылкой на сообщение в «Нью-Йорк таймс» от 21 июня 1964 года.

То, что автор, составивший анализ, называет «широкой целью» этих мер по развертыванию сил — служить этапами оперативных планов, — так и не было разъяснено общественности.

Правительство открыто начало расширять свои действия своей авиации в Лаосе в середине июня, после того как противник снабдил его благовидным предложением самозащиты. 6 и 7 июня вражеским огнем с земли было сбито два реактивных самолета военно-морских сил, совершавших разведывательные полеты на малой высоте. Вашингтон немедленно приказал организовать вооруженный эскорт для разведывательных полетов, и 9 июня, эскортные реактивные самолеты нанесли удар по артиллерийским позициям Патет-Лао и атаковали штаб одной из частей Патет-Лао.

Вашингтон неофициально признал аналогичную эскалацию операций «Т-28» и участие таиландских летчиков; хотя ответственность за эти операции была возложена на лаосское правительство. Последующие удары американских эскортных реактивных самолетов по вражеским позициям уже не были оглашены.

В конце июня королевские лаосские военно-воздушные силы тайно были укреплены новыми самолетами «Т-28», и американские самолеты приступили к операциям по переброске войск и начали ночные разведывательные полеты в порядке подготовки успешного контраступления лаосской армии для защиты важнейшего пункта Муонгсуи.

ТВЕРДОСТЬ, НО СДЕРЖАННОСТЬ

Президент Джонсон, как отмечается в анализе, старался произвести впечатление твердости, но умеренности. В начале июня он сначала затребовал от Ростоу, а затем отклонил проект важной политической речи о Юго-Восточной Азии, которая была выдержана в «агрессивном духе», и вместо этого использовал «пресс-конференции и речи других должностных лиц, чтобы изложить официальную точку зрения», — говорится далее в докладе.

«В отличие от подхода Ростоу, на пресс-конференции (президента) 23 июня и в речи государственного секретаря Раска в колледже Уильямса 14 июня подчеркивалась решимость США поддерживать союзников в Юго-Восточной Азии, но не содержалось никакого прямого вызова Ханюю и Пекину или намека на намерение расширить наши военные обязательства».

В официальном запросе президента, переданном ЦРУ в июне, тоже содержался намек на то, что именно было у него на уме. «Действительно ли остальная Юго-Восточная Азия неизбежно падет, если Лаос и Южный Вьетнам будут подчинены контролю Северного Вьетнама?» — спросил он. ЦРУ в своем ответе, данном 9 июня, оспаривало «теорию падающих домино, которая в той или иной форме пользовалась широкой популярностью в правительстве».

«За возможным исключением Камбоджи», — отмечалось в меморандуме ЦРУ, — «вполне вероятно, что ни одна страна в этом районе не станет вскоре жертвой коммунизма вследствие падения Лаоса и Южного Вьетнама. Кроме того, дальнейшее распространение коммунизма в этом районе не будет чем-то неодолимым, и всякое распространение, которое произойдет, потребует времени — времени, на протяжении которого вся ситуация в целом может в самых разнообразных формах измениться в ущерб коммунистическому делу».

В анализе ЦРУ признавалось, что потеря Южного Вьетнама и Лаоса «причинит серьезный ущерб позиции США на Дальнем Востоке» и повысит престиж Китая «как руководителя мирового коммунизма» за счет более умеренного Советского Союза. Но в анализе отмечалось, что до тех пор, пока Соединенные Штаты сумеют сохранить свои островные базы, как, например, базы на Окинаве, Гуаме, Филиппинах и в Японии, они смогут располагать в Азии достаточной военной мощью, чтобы удержать Китай и Северный Вьетнам от открытой военной агрессии против Юго-Восточной Азии вообще.

Даже в «худшем случае» — если бы Южный Вьетнам и Лаос пали вследствие «неоспоримой победы коммунистов», Соединенные Штаты, как указывалось в анализе, по-прежнему сохранили бы какой-то рычаг, чтобы повлиять на конечный исход событий в Юго-Восточной Азии.

В анализе отмечалось, что «вопрос о том, в какой степени отдельные страны отойдут от Соединенных Штатов и сблизятся с коммунистами, в значительной мере будет зависеть от сущности и характера американской, политики в период после потери Лаоса и Южного Вьетнама».

Так же как в случае с более ранним анализом ЦРУ, где говорилось, что подлинный источник силы Вьетконга находится в Южном Вьетнаме, доклад показывает, что президент и его старшие должностные лица не были склонны менять политику в соответствии с новым анализом ЦРУ, который оспаривал «теорию падающих домино».

Только начальники штабов, а также Ростоу и генерал Тэйлор, по-видимому, приняли «теорию домино» в буквальном смысле — что все страны Юго-Восточной Азии, от Камбоджи до Малайзии автоматически скатятся в лагерь коммунистов, если из этого колеса будет вышиблена чека — Южный Вьетнам, — и что американской позиции на остальном Дальнем Востоке, от Индонезии до Филиппин, Японии и Кореи, будет причинен непоправимый ущерб.

Но президент и большинство его ближайших гражданских советников — Раек, Макнамара и Макджордж Банди, по-видимому, рассматривали борьбу за Южный Вьетнам более или менее под этим углом зрения.

В 1964 году правительство, кроме того, боялось вспышки других «национально-освободительных войн» в странах Азии, Африки и Латинской Америки, и Макнамара в памятной записке от 16 марта писал президенту, что «южновьетнамский конфликт рассматривается, как пробный камень».

Борьба в Южном Вьетнаме также связывалась с идеей «сдерживания Китая», чья потенциальная тень над Юго-Восточной Азией расценивалась, как осязаемая угроза Раском, исходящим из своего опыта, накопленного во вторую мировую войну в Азии, и из победы революции Мао Цзэ-дуна в Китае.

Но несмотря на эти внешнеполитические аксиомы об эффекте «падающих домино», освободительных войнах и сдерживании Китая, доклад свидетельствует о более глубоком понимании президентом и его помощниками того факта, что Соединенные Штаты — теперь самая могущественная страна в мире и что исход событий в Южном Вьетнаме продемонстрирует волю и способность Соединенных Штатов добиваться своего в международных делах.

Доклад создает впечатление, что война таким образом считалась важной не столько с точки зрения того, что она значила для южновьетнамского народа, сколько с точки зрения того, что она значила для положения Соединенных Штатов на земном шаре.

Впоследствии Макнотон сформулировал эту идею в меморандуме Макнамаре, где он предпринял попытку определить относительное значение американских щелей в Южном Вьетнаме:

«— 70 % — избежать унижительного (для нашей репутации как гаранта) поражения Соединенных Штатов.

— 20 % — не допустить, чтобы Южный Вьетнам (и примыкающая территория) попали в руки Китая.

— 10 % — дать возможность народу Южного Вьетнама добиться лучшего, более свободного образа жизни.

— Также — выйти из кризиса незапятнанными теми методами, которые были использованы.

— 0 % — «помогать другу», хотя было бы трудно остаться, если бы нас попросили уйти».

Слова в кавычках внутри фразы принадлежат Макнотону.

Таким образом, как он указывал в другом меморандуме: даже если бомбардировки Северного Вьетнама не заставят Ханой отозвать Вьетконг, «они продемонстрируют, что Соединенные Штаты — «хороший врач», готовый выполнять обещания, быть непреклонным, идти на риск, проливать кровь и нанести сокрушительный удар противнику».

И хотя эта история вскрывает сомнения и тревогу в правительстве, она одновременно свидетельствует, что в глубине души те, кто принимает решения на высшем уровне и чья позиция действительно имеет значение, верили, что если эта самая могущественная страна в мире решится использовать свою колоссальную мощь, другая сторона сдастся.

Ростоу впоследствии подчеркнул эту веру в памятной записке государственному секретарю Раску той же осенью:

«Я хорошо знаю страхи и осложнения с нашей стороны. Но может быть, существует тенденция недооценивать страхи и осложнения другой стороны, а также недооценивать то ограниченное, но реальное влияние на исход событий, обусловленное тем простым фактом, что мы самая великая держава в мире — если только мы будем вести себя соответственно».

Исходя из этого, в середине июня правительство выполнило другой элемент сценария 23 мая, элемент, который сначала был охарактеризован послом Лоджем, как его «кнут и пряник». 18 июня новый канадский представитель в Международной контрольной комиссии Сиборн по просьбе нашего правительства, нанес первый из своих двух тайных визитов премьеру Фам Ван Донгу в Ханое.

Вашингтон пытался внушить Северному Вьетнаму через Сиборна более точное и грозное значение подготовительного развертывания сил в Юго-Восточной Азии, о котором он публично говорил в более туманной форме.

Еще в мае Лодж настаивал на воздушном налете на какой-нибудь объект на Севере, который США впоследствии будут отрицать, «в качестве прелюдии к его (Сиборна) прибытию», на тот случай, если Вьетконг незадолго до этого предпримет какой-нибудь акт террора «соответствующего масштаба» на Юге, но в июне президент, очевидно, не считал целесообразным последовать этому совету.

Составитель анализа говорит, что Сиборн подчеркнул премьеру Фам Ван Донгу, что, хотя американские цели в Юго-Восточной Азии носят ограниченный характер и цели США «в основном миролюбивы», терпение Америки отнюдь не безгранично. Соединенные Штаты полностью отдают себе отчет в том, в какой степени Ханой контролирует Вьетконг, сказал Сиборн, и «в случае эскалации результатом, разумеется, будут величайшие разрушения в самой ДРВ».

Северовьетнамский премьер, — говорится в анализе, — «полностью понял серьезность и значение предупреждения, которые передал ему Сиборн». Протянул ли Сиборн также и «пряник» в виде предложения о продовольственной и другой экономической помощи — об этом не сообщается.

На совещании в Белом доме 3 июня президент, кроме того, очевидно, санкционировал дальнейшие усилия с целью получения резолюции конгресса, пишет далее автор анализа, — поскольку составление планов для этой цели продолжалось полным ходом. «Ее цель, — пишет автор анализа, — заключалась в том, чтобы подчеркнуть и разъяснить другим странам твердую решимость американского правительства в год выборов поддержать президента в принятии всех необходимых мер для отражения коммунистической агрессии в Юго-Восточной Азии».

К 10 июня была обеспечена «решительная поддержка» почти всем аппаратом по выработке внешней политики решения добиться такой резолюции, хотя в докладе отмечается, что на межведомственном совещании в тот день было выявлено «пять «неприятных вопросов», на которые правительству придется дать убедительный ответ, чтобы заручиться поддержкой общественности».

«Это были следующие вопросы: 1. Означает ли резолюция, что президент получает карт-бланш для вступления в войну в Юго-Восточной Азии? 2. Какого рода силы сможет он использовать, основываясь на этих полномочиях? 3. Какие изменения в ситуации (если они были) требуют ныне принятия этой резолюции? 4. Нельзя ли достичь наших целей иными средствами, чем с помощью американской военной силы? 5. Действительно ли так важна Юго-Восточная Азия для американских национальных интересов?».

Несмотря на перспективу необходимости ответить на эти вопросы публично, Уильям Банди в памятной записке ко второму межведомственному совещанию 12 июня писал, что правительство нуждается в немедленном принятии резолюции конгрессом в качестве «дальнейшей демонстрации американской твердости и для обеспечения полной гибкости исполнительных органов власти в предстоящие, политически важные, месяцы». Хотя Соединенные Штаты не рассчитывали «в ближайшем будущем начать военные действия против Северного Вьетнама», писал он, события в Южном Вьетнаме или Лаосе могут заставить их пересмотреть эту позицию.

Но, по мнению автора анализа, президент уже в июне 1964 года испытывал воздействие «партийных съездов, которые вот-вот должны были начаться, и ясно сформулированных предвыборных проблем, касающихся Вьетнама», и поэтому он на сей раз испугался последствий серьезной эскалации и попытки добиться резолюции конгресса. На совещании на высоком уровне 15 июня, которое было посвящено этим двум вопросам, Макджордж Банди, как отмечает автор анализа, вручил государственному секретарю Раску и министру обороны Макнамаре президентские инструкции в форме меморандума Белого дома, где сообщалось, что на данном этапе решение откладывается.

Однако попытки Вашингтона добиться какой-то политической стабильности в Сайгоне и удержать военные позиции под натиском партизан, постепенно сводились к нулю под ударами Вьетконга. Охваченный страхом и нервозностью, генерал Кхань нарушил обещание, которое он дал Лоджу и государственному секретарю Раску на совещании в мае, — проконсультроваться с Вашингтоном, прежде чем публично заявить о каком бы то ни было намерении объявить войну Северу и начать бомбардировки.

19 июля, выступая на «митинге за воссоединение» в Сайгоне, он под воинственными лозунгами развернул кампанию за «поход на Север». В тот же день, как пишет автор анализа, маршал авиации Нгуен Као Ки, в ту пору командующий южновьетнамскими военно-воздушными силами, «проболтался корреспондентам» о совместных планах для операций сухопутных и военно-воздушных сил в Лаосе, которые американское и сайгонское правительство тайно составляли с июня с санкции президента Джонсона.

Во время бурной встречи 23 июля с генералом Тэйлором, только что заменившим Доджа в качестве посла, генерал Кхань утверждал, что в боях в северных провинциях вместе с партизанами Вьетконга были захвачены в плен северовьетнамские новобранцы. Соединенные Штаты, сказал он, должны понять, что война вступила в новую фазу, требующую новых мер.

В ходе другой бурной встречи 24 июня генерал Кхань спросил посла Тэйлора, не лучше ли ему (Кханю) уйти в отставку. Посол попросил не делать этого и телеграфировал в Вашингтон, настаивая, чтобы Соединенные Штаты приступили к составлению секретных совместных планов с южными вьетнамцами для бомбардировки Севера.

Государственный департамент, отмечается в докладе, немедленно уполномочил посла Тэйлора «сказать Кханю, что американское правительство рассматривает вопрос об атаках на Северный Вьетнам, которые могли бы, например, начаться, если нажим со стороны мятежных южновьетнамских группировок станет слишком большим. Однако он должен хранить это в тайне».

Материал Пентагона не содержит никаких сведений о событиях последних дней июля 1964 года, но резюме анализа инцидента в Тонкинском заливе, составленное в 1965 году Управлением министерства обороны по оценке систем оружия, которое было получено «Нью-Йорк таймс» вместе с материалами Пентагона, восполняет пробелы, рассказывая о событиях этих нескольких дней.

В докладе сообщается, что после совещания Совета национальной безопасности, созванного 25 июля, очевидно, чтобы обсудить эти критические события в Сайгоне, начальники штабов предложили воздушные налеты на различные объекты в Северном Вьетнаме, включая береговые базы ханойской флотилии торпедных катеров, выполняемые самолетами без опознавательных знаков и с неамериканскими экипажами.

Помощник государственного секретаря Макнотон, как сообщается в анализе, направил памятную записку Комитета начальников штабов государственному секретарю Раску 30 июля — в тот самый день, когда началась цепь событий, которые сделали ненужным этот план начальников штабов, даже если бы президент хотел его одобрить.

В материале Пентагона отмечается, что тайные атаки против Северного Вьетнама на основе плана 34 А после «медленного начала» — как определили это члены Комитета

начальников штабов в докладе Макнамаре от 19 мая — в течение лета приняли более широкие масштабы, хотя составитель анализа приводит мало подробностей. Начальники штабов проинформировали Макнамару о том, что специально обученные диверсионные группы, электронная аппаратура для сбора разведывательных сведений, транспортные самолеты «С-123» для сбрасывания десантов и быстроходные патрульные катера для ударов по береговым объектам придают этой программе «растущие оперативные возможности».

В полночь 30 июля командосы южновьетнамских военно-морских сил, находившиеся в подчинении генерала Уэстморленда, совершили десантный рейд на северовьетнамские острова Хонме и Хоннэ в Тонкинском заливе.

Пока велась эта атака, американский эсминец «Мэддокс» находился на расстоянии 120—130 миль, направляясь на север в Тонкинский залив в ходе второй за этот год патрульной операции с целью оборота разведывательных данных — так называемой операции «Де Сото». В приказе о выходе в море говорилось, что корабль не должен подходить ближе, чем на 8 морских миль, к северовьетнамскому побережью и ближе, чем на 4 морские мили, к северовьетнамским островам в заливе.

В докладе не сказано, был ли капитан «Мэддокса» проинформирован о рейде по плану 34 А, но сказано, что «Мэддокс» 2 августа дважды менял курс, чтобы уйти от скопления трех северовьетнамских торпедных катеров и флотилии джонок, которые все еще прочесывали море вокруг упомянутых островов в поисках десантников.

Эсминец еще в тот же день достиг самого северного пункта своего намеченного патрульного плавания и снова устремился на юг.

«Когда (северовьетнамские) торпедные катера, приблизительно с 10-мильного расстояния, на большой скорости устремились наперерез «Мэддоксу», эсминец находился в 23 милях от побережья, уходя дальше в международные воды, — говорится далее в анализе. — Очевидно, — объясняет автор, — эти катера... ошибочно приняли «Мэддокс» за южновьетнамский эскортный корабль».

В последовавшем бою два из трех торпедных катеров были повреждены самолетами с авианосца «Тикондерога», находившегося к югу от места столкновения по причинам, о которых в анализе ничего не говорится. Третий торпедный катер был потоплен прямым попаданием снаряда одного из пятидюймовых орудий «Мэддокса».

На следующий день, 3 августа, президент Джонсон приказал послать в помощь «Мэддоксу» эсминец «Тэрнер Джой» и, кроме того, распорядился, чтобы оба эсминца снова были отправлены в Тонкинский залив — на этот раз с инструкцией не подходить к северовьетнамскому побережью ближе, чем на 11 морских миль. Второй авианосец — «Констеллейшн», находившийся с визитом в Гонконге, получил указание «развести пары» и как можно скорее присоединиться к «Тикондероге».

Эти меры по укреплению сил характеризуются в докладе как «обычные меры предосторожности» в свете первой атаки на «Мэддокс», а не как попытка использовать эти эсминцы в качестве приманки для новой атаки, которая дала бы предлог для воздушных налетов против Севера в порядке возмездия. «Кроме того, — отмечается далее, — поскольку это укрепление сил сочеталось с ясным (публичным) заявлением о намерении продолжать патрулирование и с решительным предупреждением в адрес ДРВ о том, что повторение повлечет за собой серьезные последствия, то можно было считать, что укрепление сил для несения патрульной службы было не столько провокацией, сколько мерой сдерживания».

Анализ создает недвусмысленное впечатление, что правительство в этот момент не верило, что северные вьетнамцы посмеют атаковать получивший подкрепление патруль эсминцев.

Дело в том, что вечером 3 августа, когда возобновлялся так называемый патруль «Де Сото», было проведено еще два тайных рейда на основе плана 34 А. Торпедные катера, укомплектованные южновьетнамскими командами, произвели обстрел устья реки Рон и радиолокационной станции в Виньшоне. На этот раз «Мэддокс» и «Тэрнер Джой» получили конкретное предупреждение об этих тайных атаках, о чем свидетельствуют имеющиеся документы.

Очевидно, рассчитывая, что президент отдаст приказ возобновить патрулирование, адмирал, командовавший 7-м флотом, 2 августа попросил генерала Уэстморленда сообщить ему о месте намеченных атак с тем, чтобы эсминцы могли держаться в стороне от сил, участвовавших в этих атаках. Последовал оживленный обмен телеграммами между двумя командующими через центр связи министерства обороны в Вашингтоне, для того чтобы 3 августа Изменить курс патруля во избежание каких бы то ни было помех для атак на основе плана 34 А.

Вечером 4 августа (по местному времени) приблизительно через 24 часа после этой второй атаки по плану 34 А, северовьетнамские торпедные катера атаковали как «Мэддокс», так и «Тэрнер Джой» в Тонкинском заливе; и этой стычке суждено было стать роковой.

В докладе Пентагона говорится, что мотивы, побудившие Ханой совершить это второе нападение на эсминцы, по-прежнему неясны. Доклад связывает эту атаку с цепью событий, вызванных рейдами 30 июля на основе плана 34 А, но отмечается, что, возможно, истинный мотив Ханоя заключался в том, чтобы выбраться из затруднительного положения, в котором он оказался из-за повреждения двух торпедных катеров и потопления третьего при первой стычке с «Мэддоксом», в то время как американскому эсминцу не было причинено никакого ущерба.

«Пожалуй, ближе к истине идея узкой цели: немедленно ответить на неприятный и широко разрекламированный отпор, оказанный врагом, о котором так нелестно высказывались, — говорится в докладе. — Руководители ДРВ, не имея опыта в современных военно-морских операциях, возможно, полагали, что под прикрытием темноты можно будет сравнять счет или хотя бы одержать психологическую победу, нанеся серьезный ущерб какому-нибудь американскому кораблю».

Автор анализа не ставит вопрос о том, не был ли второй рейд в рамках плана 34 А, совершенный вечером 3 августа, или воздушные налеты на северовьетнамские деревни у самой лаосской границы, видимо, совершенных 1 и 2 августа самолетами «Т-28», мотивом, побудившим ханойское руководство отдать приказ о втором нападении на эсминцы.

Маршал Грин, в ту пору заместитель помощника государственного секретаря по делам Дальнего Востока, упомянул об этих налетах на северовьетнамские деревни в пространном докладе Уильяму Банди о тайных действиях Соединенных Штатов в Индокитае, датированном 7 ноября 1964 года (см. документы).

Перечислив жалобы, которые Северный Вьетнам предъявил Международной контрольной комиссии по поводу операций «Т-28» с участием тайландских летчиков, Грин указал на утверждения Ханоя о том, что «самолеты «Т-28» нарушают северовьетнамское воздушное пространство и 1 и 2 августа, а также 16 и 17 октября и еще раз 28 октября бомбили и обстреливали северовьетнамские деревни. Эти утверждения, вероятно, соответствуют действительности в том, что касается первых двух дат (на дороге № 7) и последней (в районе перевала Мугиа)». Слова в скобках принадлежат Грину.

Контекст этой памятной записки говорит за то, что эти налеты на северовьетнамские деревни, возможно, были непреднамеренными. Но ни в докладе, ни в памятной записке Грина не сказано, придерживался ли Ханой такого мнения в тот момент, когда были совершены воздушные налеты.

Каковы бы ни были северовьетнамские мотивы для второй атаки, президент Джонсон на этот раз быстро приступил к осуществлению, как пишет автор анализа, «рекомендаций, представленных... ранее этим летом его главными советниками и потом отложенных в долгий ящик».

Из-за разницы во времени с Дальним Востоком Пентагон получил первую весть о том, что атака на «Мэддокс» и «Тэрнер Джой» может быть неминуема, в 9 час. 20 мин. утра, 4 августа, после того, как эсминцы перехватили северовьетнамские радиogramмы, свидетельствовавшие о приготовлениях к атаке. «Молния» о том, что эсминцы действительно вступили в бой, поступила в центр связи в 11 час. утра.

Комитет начальников штабов приступил к выбору возможных объектов для воздушных налетов в порядке возмездия на основе перечня в 94 Объекта, первый вариант которого был составлен в конце мая. Адмирал Грант Шарп, заменивший генерала Фелта на посту главнокомандующего вооруженными силами на Тихом океане, позвонил по телефону из Гонолулу и предложил бомбить береговые базы торпедных катеров.

За 10 минут Макнамара созвал в своем зале заседаний на третьем этаже Пентагона совещание с Комитетом начальников штабов, чтобы обсудить возможности ответных мер. К ним присоединились государственный секретарь Раек и Макджордж Банди.

25 минут спустя оба министра и Банди отправились на ранее назначенное заседание Совета национальной безопасности в Белом доме. Они решили рекомендовать президенту налеты в порядке возмездия, в то время как начальники штабов остались в Пентагоне, чтобы согласовать конкретные объекты.

В 13 час. 25 мин., через два с половиной часа после получения «молнии» о состоявшейся стычке и, может быть, как раз в то время, когда Макнамара, Раек, Маккоун и Макджордж Банди все еще завтракали с президентом, председатель Комитета начальников штабов позвонил Макнамаре и сказал, что начальники штабов пришли к единодушному решению относительно объектов. Истребители-бомбардировщики с авианосцев «Констеллейшн» и «Тикондерога» должны ударить по четырем базам торпедных катеров в Хангае, Лотяу, Фуклое и Куангкхе и по нефтяному складу близ Виня, где хранилось около 10 процентов северовьетнамского запаса нефти.

На втором заседании Совета национальной безопасности во второй половине дня президент Джонсон приказал принять ответные меры, решил немедленно попросить конгресс о принятии резолюции и обсудил со своими советниками молниеносное развертывание в Юго-Восточной Азии, военно-воздушных сил, предусмотренных в оперативном плане 37—64 для первых ударов в рамках возможной бомбардировочной кампании против Севера. Санкция президента на это подготовительное развертывание военно-воздушных сил и приведение в готовность частей морской пехоты и сухопутных сил, выделенных на случай каких-либо китайских или северо-вьетнамских действий в ответ на бомбардировочную кампанию, как показывает доклад, очевидно, была дана позднее в тот же день.

Макнамара вернулся в Пентагон в 15 час., чтобы утвердить детали мер возмездия, получивших кодовое название «Пирс Эрроу». Комитет начальников штабов подготовил приказ об исполнении, но в 16 часов Макнамара узнал по телефону от адмирала Шарпа, что теперь возникла неясность в отношении того, действительно ли была совершена атака на эсминцы.

Министр заявил адмиралу Шарпу, что приказ об ответных действиях остается в силе, но что адмирал должен удостовериться в том, что атака действительно имела место, прежде чем поднять в воздух самолеты. В 16, час. 49 мин., меньше шести часов спустя после получения в центре связи Пентагона первого сообщения об атаке, официальный приказ о выполнении намеченных ответных мер был передан в Гонолулу. Адмирал Шарп к тому времени еще не позвонил, чтобы сообщить подробности, подтверждающие факт атаки. В

приказе уточнялось, что авианосцы должны поднять в воздух свои самолеты примерно через два с половиной часа.

Адмирал снова позвонил в 17 час. 23 минуты и еще раз — несколько минут спустя после 18 часов — и сообщил, что на основе сведений, полученных им от командующего оперативной группой из упомянутых двух эсминцев, он убедился, что атака действительно имела место. В анализе говорится, что тем временем Макнамара и начальники штабов тоже изучили полученные подтверждающие сведения, в том числе перехваченные радиogramмы северовьетнамцев, где говорилось, что их корабли ведут бой с эсминцами и что два торпедных катера потоплено.

К тому времени Макнамара и начальники штабов перешли к обсуждению предварительного развертывания военно-воздушных сил в соответствии с оперативным планом 37—64.

В 18 час. 45 мин. президент Джонсон встретился с 16 руководителями обеих партий в конгрессе, которых он вызвал в Белый дом. Он сказал им, что ввиду второго неспровоцированного нападения на американские эсминцы он решил в ответ предпринять воздушные налеты против Севера и попросить конгресс принять резолюцию, говорится в докладе.

В анализе Пентагона не содержится никаких указаний на то, что Джонсон информировал руководителей конгресса об ответственности Соединенных Штатов за тайные рейды, совершенные 30 июля и 3 августа в рамках плана 34 А, и о том, что они командовали этими операциями.

Нет также никаких указаний на то, что Джонсон сообщил руководителям конгресса — как пишет автор анализа — «о более широкой цели развертывания сил» на основе оперативного плана 37—64, о котором Макнамара на следующий день должен был объявить на пресс-конференции в Пентагоне и охарактеризовать его как меру предосторожности.

«Примечательно, — пишет автор доклада, — что лишь немногие из этих дополнительных сил были выведены из западного района Тихого океана, когда миновал наиболее острый кризис. В конце сентября четвертый ударный авианосец получил разрешение вернуться на обычные позиции в восточной части Тихого океана, как только авианосец, который регулярно несет службу в западной части, закончит ремонт. Остальные силы остались «вблизи от тех позиций, которые они заняли в августе».

В 20 часов 30 минут 4 августа Макнамара вернулся в Пентагон, а в 23 часа 30 минут после нескольких телефонных звонков адмиралу Шарпу он узнал, что «Тикондерога» в 22 часа 43 минуты поднял в воздух свои самолеты с бомбами. Ожидалось, что они достигнут своей цели примерно через 1 час 50 минут.

Авианосцам требовалось больше времени, чтобы занять позицию для взлета самолетов, чем было предоставлено им в приказе. «Констеллейшн», следовавший из Гонконга, не мог поднять свои самолеты раньше, чем через два часа.

Президент не стал ждать. Через 16 минут после последнего телефонного звонка Макнамара адмиралу Шарпу, в 23 часа 30 минут он выступил по телевидению и объявил народу об ответных ударах. Он охарактеризовал эти действия, как «ограниченную и умеренную» реакцию. «Мы по-прежнему не хотим расширения войны», — сказал он.

Почти одновременно началось развертывание военно-воздушных сил в соответствии с оперативным планом 37—64.

Первые реактивные истребители «Р-102 Дельта Даггер» совершили посадку в сайгонском аэропорту приблизительно в тот момент, когда Макнамара рассказывал о развертывании этих сил на пресс-конференции в Пентагоне 5 августа. Он уже провел небольшую пресс-конференцию накануне после полуночи, где он рассказывал об ответных

налетах. Теперь он сообщил, что уничтожено или повреждено 25 северовьетнамских сторожевых кораблей и, кроме того, уничтожено 90 процентов нефтехранилищ близ Виня.

«Вчера вечером я объявил, что предпринимаются шаги для укрепления наших сил в Тихоокеанском районе», — сказал он далее. — «Эти шаги включают следующие действия:

Во-первых, группа ударных авианосцев из состава 1-го флота на Тихоокеанском побережье США переведена в западную часть Тихого океана. Во-вторых, в Южный Вьетнам переброшены перехватчики и истребители-бомбардировщики. В-третьих, в Таиланд переброшены истребители-бомбардировщики. В-четвертых, эскадрильи перехватчиков и истребителей-бомбардировщиков переведены из Соединенных Штатов на передовые базы на Тихом Океане. В-пятых, оперативная группа противолодочных сил переброшена в Южно-Китайское море. И, наконец, отдельные части сухопутных сил и морской пехоты приведены в состояние готовности к переброске».

В докладе указывается, что правительство составило проект резолюции конгресса для двух человек, которые должны были руководить по поручению президента ее прохождением в обеих палатах: сенатора Дж. У. Фулбрайта, от штата Арканзас, председателя сенатской комиссии по иностранным делам, и Томаса Моргана, от штата Пенсильвания, председателя комиссии по иностранным делам палаты представителей.

В докладе не упоминается, кто именно составил проект этого окончательного варианта резолюции. Формулировки были менее точными, чем формулировки проекта, составленного Уильямом Банди для сценария от 23 мая, но основные выражения, превращавшие резолюцию, в сущности, в объявление войны, сохранились:

«Решено Сенатом и Палатой представителей Соединенных Штатов Америки, собравшимися в конгрессе, что 'конгресс одобряет и поддерживает намерение президента, как главнокомандующего, принять все необходимые меры для отражения любого вооруженного нападения на силы Соединенных Штатов и для предотвращения дальнейшей агрессии.

Часть вторая. Соединенные Штаты считают жизненно важным для своих национальных интересов и для мира во всем мире поддержание всеобщего мира и безопасности в Юго-Восточной Азии. Согласно Конституции Соединенных Штатов и Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии со своими обязательствами на основе Договора о коллективной обороне в Юго-Восточной Азии, Соединенные Штаты поэтому готовы, как это решит президент, предпринять все необходимые шаги, включая использование вооруженных сил, чтобы помочь любому члену Организации Договора о коллективной обороне в Юго-Восточной Азии или любому государству, упомянутому в протоколе к этому договору, которое попросит о помощи для защиты своей свободы».

Макнамара и государственный секретарь Раск выступили в поддержку этой резолюции на закрытых заседаниях сенатской комиссии по иностранным делам и комиссии по иностранным делам палаты представителей 6 августа. Повествуя об этом, автор анализа Пентагона время от времени цитирует некоторые разделы их показаний, которые никогда не были опубликованы Пентагоном, или ссылается на эти разделы. Наряду с докладом, «Нью-Йорк таймс» получила также в свое распоряжение более широкие выдержки из стенографического отчета об этой части слушания. Таким образом, нижеприводимый отчет о показаниях от 6 августа содержит как цитаты, использованные специалистом Пентагона, так и более широкие цитаты, добытые газетой «Нью-Йорк таймс».

Сенатор Уэйн Морзе от штата Орегон получил сведения о том, что катера с южновьетнамскими командами атаковали 30 июля два северовьетнамских острова. Морзе, один из двух сенаторов, которые намеревались голосовать против резолюции о Тонкинском заливе, — вторым был Эрнест Л. Грюнинг, от Аляски, — утверждал «а закрытом заседании 6 августа, что Макнамаре было известно об этих налетах и что с этим делом были связаны эсминцы.

«Прежде всего, — ответил Макнамара, — наш флот не принимал в этом абсолютно никакого участия, не был связан с этим, и ему ничего не было известно о каких-либо южновьетнамских действиях, если таковые имели место... «Мэддокс» действовал в международных водах, нес обычную патрульную службу такого характера, какую мы несем по всему миру во все времена».

«Мне ничего не было известно в момент нападения на остров, — сказал он. — Никакой связи между этой патрульной операцией и какими-либо действиями Южного Вьетнама не имеется».

Макнамара утверждал, что какие бы действия ни были предприняты против этих северовьетнамских островов, они были частью операции, цель которой заключалась в том, чтобы приостановить просачивание. Эта операция проводилась флотилией джонок береговой охраны, создать которую Соединенные Штаты помогли Южному Вьетнаму в декабре 1961 года.

«В первые семь месяцев этого года они обыскали 149.000 джонок, примерно 570.000 человек», — сказал он, как утверждает, на этом закрытом заседании комиссии. «Это была грандиозная операция, направленная на то, чтобы закрыть побережье на протяжении более 900 миль. В ходе этой операции, по мере усиления береговой охраны, джонки двигались все дальше и дальше на север, пытаясь обнаружить источник, откуда шло просачивание».

В связи с этим, как я уже указывал вам ранее на этой неделе (Макнамара выступал с показаниями на закрытом заседании комиссии 3 августа, после первого нападения на «Мэддокс»), насколько нам известно, южновьетнамские военно-морские силы вели патрулирование вокруг этих островов и, действительно, обстреляли те районы, которые, по их мнению, были в какой-то мере связаны с этим просачиванием.

Наши корабли абсолютно ничего не знали об этом, не были с этим связаны; и ни в коем случае нельзя считать, что они поддерживали данные усилия», — сказал он.

Сенатор Фрэнк Черч, от штата Айдахо, задал затем вопрос государственному секретарю Раску на том же закрытом заседании: «Я полагаю, что наше правительство, предоставившее эти лодки... знало, что лодки будут использованы для нападения на северовьетнамские объекты и что мы молчаливо соглашались с этой политикой. Не так ли?».

«...В более широком смысле это так, но в том, что касается каких-либо конкретных деталей, мы в Вашингтоне не следили подробно за всем этим», — ответил Раек.

«Они делают это с нашего молчаливого или открытого согласия, не так ли?» — продолжал сенатор Черч.

«Но в весьма ограниченных рамках в том, что касается Северного Вьетнама», — сказал Раск.

На пресс-конференции в Пентагоне, состоявшейся после его выступления в комиссии, Макнамара снова говорил о береговой охране, которую несли джонки, и не упоминал конкретно о налете 30 июля:

Вопрос: Г-н министр.

Ответ: Да?

Вопрос: Имели ли место какие-либо инциденты, насколько вам известно, в которых участвовали бы южновьетнамские суда и северовьетнамцы?

Ответ: Нет. Насколько мне известно, хотя я полагаю, мне следует упомянуть о действиях южновьетнамской военно-морской береговой охраны, которые ведутся с целью предотвратить просачивание людей и материалов с Севера на Юг.

Так, например, за последние семь месяцев 1961 года через 17-ю параллель из Северного Вьетнама в Южный Вьетнам просочилось около 1.400 человек. Для того, чтобы предотвратить дальнейшее просачивание такого типа, южные вьетнамцы с нашей помощью

создали военно-морской патруль, который весьма активно действует в этом районе, продолжает останавливать и осматривать джонки и их команды.

Насколько я помню, за один 8-месячный период они обнаружили 140 вьетконговцев, пробиравшихся в этот район.

Вопрос: Они действуют по собственному усмотрению?

Ответ: Они действуют по собственному усмотрению. Они являются частью южновьетнамского военно-морского флота, находятся под командой южновьетнамского военно-морского флота, действуют в прибрежных водах, осматривая прибывающие в этот район подозрительные джонки, стремятся предотвратить просачивание людей и материалов из Северного Вьетнама в Южный Вьетнам.

Вопрос: Г-н министр, идут ли эти джонки на север, в северовьетнамские районы?

Ответ: Они все ближе и ближе подходят к 17-й параллели, и в некоторых случаях, как я полагаю, они пересекали эту параллель в по-, пытке остановить просачивание ближе к его источнику.

Вопрос: Обеспечивают ли наши корабли какое-либо прикрытие для этих операций?

Ответ: Наши корабли не обеспечивают никакого прикрытия. Персонал наших военно-морских сил не принимает участия в операциях, осуществляемых этими джонками.

Когда сенатор Джордж Макговерн, от штата Южная Дакота, в дальнейшем поднял вопрос о нападении 30 июля на острова, когда резолюция обсуждалась в самом сенате, сенатор Фулбрайт ответил, что правительство заверило его в том, что «наши суда не конвоируют, не поддерживают и не оказывают помощи каким-либо южновьетнамским кораблям» и что «патрульный отряд эсминцев» был совершенно не связан с какими-либо прибрежными набегами, которые, возможно, осуществляли сами южновьетнамцы, и не был причастен к этим набегам».

Резолюция конгресса была принята 7 августа 88-ю голосами против двух в сенате и 416 голосами против 0 в палате представителей.

История показывает, что, помимо доклада комитета начальников штабов от 19 мая относительно операции 34 А, Макнамара получил другие памятные записки относительно тайных налетов от генерала Антиса от 13 июня, 1 июля и 28 июля 1964 года. Генерал Антис составлял предварительные месячные графики тайных операций и представлял их на одобрение Уильяму Банди и Макнотону.

Что касается Раска, то, как показывает доклад, Раск был достаточно хорошо обо всем информирован.

Доклад также показывает, что не было никакой связи между налетами по плану 34 А и действиями флотилии джонок береговой охраны, описанными Макнамарой и упомянутыми Раском.

Таким образом, за три дня правительство твердо осуществило два основных элемента сценария от 23 мая — предварительное размещение крупных военно-воздушных сил для налетов и получения согласия конгресса на проведение более широких операций.

Планирование правительством получения согласия конгресса на эскалацию действий исчезает теперь из досье документов. В докладе отмечается, что в течение следующего тура планирования, «вопрос о том, чтобы получить разрешение конгресса на открытые акты войны против суверенной страны, никогда всерьез не подымался».

Однако в конгрессе возникла путаница в вопросе о том, что именно означала эта резолюция, говорится в докладе и далее отмечается:

«Несмотря на почти единодушное голосование в поддержку резолюции, мнения в конгрессе разошлись в отношении того, каковы будут последствия этой политики и каково значение такой поддержки. Основное мнение, по-видимому, сводилось к тому, что данный случай требует демонстрации единства страны и коллективной воли в поддержку действий президента, а также утверждения твердого намерения США воспротивиться дальнейшей

агрессий. Однако в отношении всего остального мнения существенно расходились. ...Несколько человек подчеркивали, что эта резолюция не представляет собой объявления войны, не снимает с конгресса ответственности за определение национальных политических обязательств и не предоставляет президенту карт-бланш для втягивания страны в крупную войну в Азии».

Правительство должно было теперь довести до сведения Ханоя значение этой резолюции, осуществляя еще более демонстративно тот элемент сценария от 23 мая, который Вашингтон уже использовал однажды в июне, когда канадский представитель нанес свой первый визит в Ханой.

10 августа Сиборн был послан обратно со вторым сообщением для премьера Фам Ван Донга, которое заканчивалось следующим образом:

а) События последних нескольких дней должны подтвердить заявление, сделанное в прошлый раз, а именно, что («терпение, которое Соединенные Штаты публично и официально проявляют в отношении северовьетнамской агрессии все больше и больше приближается к концу»).

б) Конгресс США почти единодушно принял резолюцию, решительно подтверждающую единство и твердое намерение правительства и народа США не только в том, что касается каких-либо дальнейших нападений на вооруженные силы США, но и, в более широком плане, намерение продолжать давать решительный отпор, используя все необходимые средства, попыткам ДРВ подорвать и завоевать Южный Вьетнам и Лаос.

в) Соединенные Штаты пришли к убеждению, что ДРВ играет решающую роль в Южном Вьетнаме и Лаосе. Бели правительство ДРВ будет упорно придерживаться своего нынешнего курса, оно может ожидать, что ему придется и впредь испытать на себе все последствия (слово «и впредь» относилось к ответным воздушным налетам, которые последовали за тонкинским инцидентом).

г) ДРВ известно, что ей следует предпринять для того, чтобы был восстановлен мир.

д) США располагают всеми необходимыми средствами для определения участия ДРВ в войне в Южном Вьетнаме и Лаосе, степени руководства и контроля ДРВ в этой войне, и они будут внимательно следить за откликом ДРВ на то, что скажет ему Сиборн (см. документы).

Макнотон составил проект этого послания в тот день, когда была принята резолюция.

И в этом случае, как и во время своей первой встречи с Сиборном в июне, говорится в историческом разделе, «Фам Ван Донг показал, что он совершенно не запуган и полон решимости продолжать курс, которым идет ДРВ, вплоть до успешного завершения, в котором он совершенно уверен».

В разгар тонкинской «хватки» правительство осуществило также одну из важных рекомендаций июньского совещания в Гонолулу по вопросам стратегии — подготовило американскую общественность к эскалации войны.

«Ответные действия в Тонкинском заливе представляли собой важный рубеж, и резолюция о Тонкинском заливе обеспечила поддержку американской общественностью буквально любых действий», — отмечается в анализе.

В накаленной обстановке кризиса не было задано почти ни одного из «неприятных вопросов», на которые правительство, возможно, было бы вынуждено дать ответ относительно резолюции и которые заставили президента проявить нерешительность в середине июня.

А внутри правительства люди, разрабатывавшие планы, начали действовать сейчас еще быстрее.

10 августа, через 3 дня после принятия конгрессом резолюции, посол Тэйлор направил президенту отчет о положении в Южном Вьетнаме. В этом отчете указывалось, что режим Кханя имеет «всего лишь 50 шансов из 100 на то, чтобы продержаться год». Поэтому

главная цель миссии США в Сайгоне состояла в том, чтобы «быть готовой провести в жизнь резервные планы, направленные против Северного Вьетнама, и обеспечить оптимальную готовность к 1 января 1965 года».

11 августа, через 4 дня после принятия резолюции, Уильям Банди составил памятную записку для совещания на высоком уровне государственного департамента и министерства обороны, на котором предстояло определить политику. В этой памятной записке излагались постепенные шаги по пути ж возможной широкой воздушной войне против Северного Вьетнама, на основе условной даты, предложенной послом Тэйлором, а именно 1 января 1965 года. Но Банди указывал, что до конца августа должен продолжаться короткий этап закрепления достигнутого, в течение которого мы должны избегать действий, которые могли бы каким-то образом снять с коммунистической страны вину за эскалацию (см. документы).

14 августа послу Тэйлору, послу Ангеру во Вьентьяне и адмиралу Шарпу в Гонолулу было направлено подробное изложение памятной записки Банди для их комментариев, которые позволили бы произвести «дальнейший пересмотр и уточнение».

Ответные воздушные налеты после инцидента в Тонкинском заливе, заявляет автор анализа, «ознаменовали переход важного рубежа в войне, и этот переход был совершен при полном отсутствии всякой критики внутри страны и в сущности при явном усилении поддержки общественностью действий правительства. Таким образом, был установлен прецедент для нанесения ударов по Северу, и, видимо, это обошлось весьма недорого».

«Однако реальная цена всего этого», указывает он в заключение, состояла в том, что правительство само психологически готовилось к дальнейшей эскалации. «Арсенал неиспользованных мер, исключая военные действия против Севера, оскудел. Более широкие обязательства были куплены ценой меньшей гибкости». И «по всем этим причинам, когда вновь пришлось принимать решение о нанесении удара по Северу, принять такое решение было уже значительно легче».

Адмирал Шарп в своей телеграмме в Вашингтон от 17 августа, комментируя памятную записку Банди, «откровенно» подытожил эти психологические обязательства, указывает автор анализа.

«Нажим на другую сторону, если он уже начался, не следует ослаблять с помощью каких-то действий (или отсутствия действий), которые уничтожили бы все плюсы уже сделанных ранее плодотворных шагов», — писал адмирал.

2

ДОКУМЕНТЫ, В THE NEW YORK TIMES (13 ИЮНЯ 1971 Г.)

Представлены тексты документов, относящихся к так называемым Документам Пентагона, которые были размещены на страницах *The New York Times* 13 июня 1971 г.¹.

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ДОКЛАДА ПЕНТАГОНА

Ниже следует текст основных документов, прилагаемых к докладу Пентагона относительно вьетнамской войны за период с декабря 1963 года до инцидента в Тонкинском заливе в августе 1964 года и непосредственно вслед за этим происшествием. За исключением особо оговоренных случаев, эти документы приводятся дословно с исправлением лишь несомненных типографских ошибок.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА «ОБСТАНОВКИ ВО ВЬЕТНАМЕ», НАПРАВЛЕННАЯ МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ РОБЕРТОМ МАКНАМАРОЙ ПРЕЗИДЕНТУ ЛИНДОНУ ДЖОНСОНУ 21 ДЕКАБРЯ 1963 ГОДА

В соответствии с вашей просьбой сегодня утром направляю вам свои соображения, возникшие в связи с моей поездкой во Вьетнам 19—20 декабря.

1. Краткие выводы. Обстановка внушает большие опасения. Нынешние тенденции, если им не будет положен конец в ближайшие два-три месяца, приведут в лучшем случае к нейтрализации, а вероятнее — к установлению коммунистами контроля над государством.

2. Новое правительство внушает величайшие опасения. Оно проявляет нерешительность и плывет по течению. Хотя Минь утверждает, что именно он, а не

¹ Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть I. («Нью-Йорк таймс, 13-15 июня 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 33-70.

комитет генералов, принимает решения, отнюдь не ясно, что это действительно так. Во всяком случае, ни он сам, ни комитет не имеют опыта политического администрирования и пока не проявляют на этом поприще особых способностей. Нет и сколько-нибудь ясного представления, как пересмотреть программу стратегических поселений или проводить ее в жизнь; руководители администрации провинций, в большинстве новые люди, не имеющие опыта, получают очень мало или вообще не получают руководящих указаний, поскольку генералы преимущественно озабочены политическими делами. Показательной иллюстрацией к нынешнему положению дел может быть тот факт, что генерал (неразборчиво) тратит очень немного или вообще не уделяет времени командованию третьим корпусом, расположенным на территории важнейшей зоны вокруг Сайгона, требующей к себе абсолютного, неотрывного внимания. Я сделал все возможное, чтобы внушить это Миню, Дону, Киму и Тхо.

3. Деятельность на месте — второй важнейший источник слабости. Руководство недостаточно твердо, информированность слаба, и нет общего плана деятельности. Недавним примером неразберихи может служить появление противоречивых рекомендаций ЮСОМ и военных, представленных правительству Вьетнама и Вашингтону, относительно размеров военного бюджета. Прежде всего, Лодж фактически не поддерживает никаких официальных контактов с Харкинсом. Лодж направляет отчеты, имеющие важное военное значение, не показывая их Харкинсу, и не знакомит Харкинса с важной входящей информацией. У меня сложилось впечатление, что Лодж просто не знает, как координировать административные усилия. И Дин Раск, и я сам (как и Джон Маккоун), разумеется, подчеркивали ему это, и я не думаю, чтобы он сознательно игнорировал наши советы; просто он всю свою жизнь действовал в одиночку и сейчас не в состоянии изменить своих привычек.

Вновь назначенный заместитель Лоджа — Дэвид Нес был с нами и производит впечатление весьма умелого «командного игрока». Я откровенно изложил ему ситуацию, и он сказал, что сделает все, что будет в его силах, для создания фактически дополнительного комитета, действующего в звене ниже уровня посла.

Что касается серьезных недостатков в постановке дела информации, и министерство обороны и Центральное разведывательное управление должны принять решительные меры для улучшения состояния дел. Мы с Джоном Маккоуном обсудили эту проблему и принимаем энергичные меры на своих соответствующих направлениях.

4. Прогресс Вьетконга в период, прошедший со времени переворота, представляется весьма внушительным, и на основе той информации, которой я располагаю, можно предположить, что с июля обстановка в сельской местности фактически ухудшилась в гораздо большей степени, чем мы это себе представляли вследствие нашей чрезмерной зависимости от искаженных сведений, предоставляемых самими вьетнамцами. В настоящее время Вьетконг контролирует весьма значительную часть населения в некоторых ключевых провинциях, особенно тех, которые лежат непосредственно к югу и к западу от Сайгона. Программа строительства стратегических поселений привела к их чрезмерной разбросанности в этих провинциях, и Вьетконгу удалось уничтожить многие поселения в то время, как другие были, просто брошены или в некоторых случаях преданы или разграблены собственными силами самообороны вьетнамского правительства. В этих ключевых провинциях Вьетконг уничтожил почти все важнейшие дороги и по собственному усмотрению собирает с населения налоги.

Для исправления сложившегося положения мы должны побудить правительство передислоцировать его воинские части таким образом, чтобы их численность в этих провинциях была практически удвоена. Кроме того, мы нуждаемся в увеличении штатов как военной миссии, так и ЮСОМ в такой степени, чтобы это позволило нам самостоятельно и надежно оценивать положение дел. В-третьих, должны быть разработаны

реальные планы умиротворения, рассчитанные на достаточные сроки для упрочения положения дел в тех районах, которые все еще остаются под контролем правительства, с тем, чтобы вести оттуда дальнейшую работу.

Мрачное положение сложилось в основном в провинциях, расположенных вокруг столицы и в дельте Меконга. Еще во время нашего пребывания в Сайгоне были приняты меры для достижения каждой из этих целей. Обстановка в северных и центральных районах страны значительно лучше и в последние месяцы, по-видимому, не ухудшилась в скольконибудь существенной степени. Генерал Харкинс все еще надеется, что положение в этих районах удастся достаточно упрочить ко второй половине будущего года.

На общем фоне мрачного положения на Юге исключением в общем процессе успешных действий Вьетконга может быть возможный переход на сторону правительства сект Као-Дай и Хоа-Хао, которые насчитывают в общей сложности 3 млн. человек и контролируют ключевые районы у камбоджийской границы. Хоа-Хао уже заключила соглашение, а Као-Дай, по-видимому, достигнет подобной договоренности в конце нынешнего месяца. Пока, однако, нельзя твердо говорить о том, что их влияние будет более чем нейтрализовано этими соглашениями, или о том, что они действительно реально встанут на сторону правительства.

5. Переброска бойцов и снаряжения из Северного Вьетнама продолжается с использованием: а) наземных коридоров, проходящих через Лаос и Камбоджу; б) водного пути по Меконгу из Камбоджи; в) тех или иных возможных способов переброски морем и через оконечность дельты. Наиболее вероятным представляется, что в первые девять месяцев 1963 года на территорию Южного Вьетнама через Лаос было переброшено 1000—1500 кадровых работников Вьетконга. По Меконгу (а также, по-видимому, морем) очевидно идет переброска более тяжелых видов оружия и боеприпасов и сырья, которые во все больших количествах оказываются на Юге и несколько партий которых было захвачено.

Исходя из необходимости противодействия подобной переброске, мы обсудили в Сайгоне различные планы проведения операции с переходом границы на территорию Лаоса. Я совершенно убежден, что в предлагаемых масштабах они будут политически неприемлемы или даже бесполезны в военном смысле. Нашей первой задачей должно быть неотложное составление с использованием самолетов «У-2» карт всей зоны лаосской и камбоджийской границы, и именно к этому мы сейчас готовимся в срочном порядке.

Еще одним шагом, который мы могли бы сейчас сделать, должно быть расширение нынешних ограниченных, но весьма эффективных операций с лаосской стороны границы — так называемой операции «Хардноуз», с тем, чтобы мы могли получить по меньшей мере некоторые надежные разведывательные сведения о передвижениях на протяжении всего лаосского коридора; планы расширения этой операции будут разработаны и представлены на одобрение примерно через две недели.

Что касается водных путей, военные планы, представленные в Сайгоне, оказались неудовлетворительными, и специальная группа морских офицеров в настоящее время немедленно выезжает из Гонолулу, чтобы решить, что еще может быть сделано. Вся система водных путей настолько обширна и разветвлена, что успешное проведение полицейских операций может вообще оказаться невозможным;

В целом проблема переброски, хотя она представляется серьезной и сильно досаждающей, носит менее неотложный характер в сравнении с ключевыми проблемами, названными выше. Тем не менее мы должны сделать все, что в наших силах, для ослабления ее остроты.

6. Планы проведения тайных операций в Северном Вьетнаме были подготовлены, как мы об этом просили, и разработаны в совершенстве. Они предусматривают широкий круг диверсионных и психологических операций против Северного Вьетнама, из которых, по моему убеждению, мы должны отобрать те, которые позволили бы оказать на него

максимальный нажим с минимальным риском. В соответствии с вашим указанием на встрече генерал Крулак от Комитета начальников штабов привял на себя руководство группой, которая разработает соответствующую программу в ближайшие десять дней для вашего рассмотрения.

7. Против возможности нейтрализации Вьетнама решительно возражает Минь, и наша позиция вызывает определенные подозрения из-за редакционных статей «Нью-Йорк таймс» и высказываний на этот счет Уолтера Липпмана и других. Мы, как только могли, заверили их на этот счет — и в нескольких более общих выражениях относительно нейтрализации Камбоджи. Я рекомендую вам направить Миню президентское послание по случаю Нового года; которое одновременно позволило бы подчеркнуть необходимость твердого централизованного руководства страной правительством и особенно самим Минем.

8. Ресурсы и личный состав Соединенных Штатов не могут быть существенно увеличены с пользой для дела. Я отдал распоряжение об отправке еще одной небольшой артиллерийской части, а также о выдаче военной формы личному составу корпуса самообороны, который наиболее часто подвергается нападениям и моральный дух которого особенно низок. Что имеет еще большее потенциальное значение, я предложил министерствам по видам вооруженных сил в неотложном порядке изучить уровень подготовки личного состава, который мы направляем во Вьетнам. Создается впечатление, что он значительно снизился по сравнению с теми высокими нормами, из которых мы исходили при первоначальном отборе в 1962 году, и Комитет начальников штабов полностью со мной согласен, что мы должны направлять туда своих лучших людей.

Заключение. Моя оценка, возможно, чрезмерно пессимистична. Лодж, Харкинс и Минь, вероятно, согласятся со мной в ряде конкретных вопросов, но считают, что январь должен принести значительное улучшение положения. Мы должны очень внимательно наблюдать за развитием обстановки, проявлять осторожность, надеяться на лучшее, но приготовиться к принятию более твердых мер, если обстановка не выкажет признаков-улучшения уже в ближайшем будущем.

**ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА «ВЬЕТНАМ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ»,
НАПРАВЛЕННАЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИТЕТА НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ
ГЕНЕРАЛОМ МАКСУЭЛЛОМ ТЭЙЛОРОМ МИНИСТРУ ОБОРОНЫ РОБЕРТУ
МАКНАМАРЕ 22 ЯНВАРЯ 1964 ГОДА**

1. Меморандум о состоянии обороны страны № 273 недвусмысленно свидетельствует о решимости президента добиться победы над коммунистическим восстанием в Южном Вьетнаме, руководимым и поддерживаемым из-за границы. Комитет начальников штабов придерживается мнения, что ради достижения этой победы Соединенные Штаты должны быть готовы отказаться от многочисленных добровольных ограничений, которые ныне сдерживают наши усилия, и принять более смелые меры, которые могут быть чреваты большим риском.

2. Комитет начальников штабов приходит ко все более твердому убеждению, что наша судьба в Южном Вьетнаме является точным барометром для предсказания нашей судьбы во всей Юго-Восточной Азии. Мы придерживаемся мнения, что, если программа Соединенных Штатов увенчается успехом в Южном Вьетнаме, это немало будет способствовать стабилизации положения во всей Юго-Восточной Азии. И наоборот, если Южный Вьетнам будет отдан коммунистам, за этим последует потеря тех позиций, которые за нами все еще остаются на этом субконтиненте.

3. Лаос, существующий ныне на весьма шатком фундаменте, не сможет удержаться в случае создания коммунистического — или псевдонейтралистского — государства на его

восточном фланге. Таиланд, который сегодня менее силен, чем месяц назад, в результате потери премьер-министра Сарит Танарата, вероятно, окажется не в состоянии успешно противостоять нажиму, создаваемому проникновением с севера, если Лаос в свою очередь рухнет под напором коммунистов. Камбоджа, очевидно, пришла к выводу, что наши перспективы в Южном Вьетнаме неблагоприятны, и, ободряемая действиями французов, судя по всему, уже ищет договоренности с коммунистами. Если бы мы действительно потерпели поражение в Южном Вьетнаме, едва ли были бы основания полагать, что Камбоджа сохранит хотя бы видимость нейтралитета.

4. В более широком смысле неудача наших программ в Южном Вьетнаме оказала бы очень сильное влияние на суждения Бирмы, Индии, Индонезии, Малайзии, Японии, Тайваня, Корейской Республики и Республики Филиппины относительно возможности уважения стойкости Соединенных Штатов, нашей решительности и надежности. Наконец, поскольку речь идет о первом реальном испытании нашей решимости успешно противодействовать коммунистическим национально-освободительным войнам, можно с достаточным основанием сделать вывод о соответствующем отрицательном воздействии на представления о нас в Африке и в Латинской Америке.

5. Все это еще раз подчеркивает то особое место, которое Южный Вьетнам сейчас занимает в нашем всемирном противоборстве с коммунистами, и, прежде всего, что конфликт в этой стране должен быть доведен до успешного завершения в максимально короткие сроки. Тем не менее было бы нереально вообразить, будто полное подавление повстанческих выступлений может быть довершено за год или даже два. Усилия англичан в Малайе — один из недавних примеров борьбы с повстанческой деятельностью, потребовавшей примерно десяти лет, прежде чем правительству удалось установить полный контроль над основной массой сельского населения, полиция оказалась в состоянии поддерживать порядок, а вооруженным силам удалось ликвидировать партизанские, оплоты.

6. Комитет начальников штабов убежден, что в соответствии с руководящими принципами Меморандума о состоянии обороны страны № 273 Соединенные Штаты должны недвусмысленно продемонстрировать противнику, нашу решимость довести вьетнамскую кампанию до благоприятного завершения. С этой целью мы должны подготовиться к тому уровню активности, какой может потребоваться, и, подготовившись, должны приступить к принятию необходимых мер для надежного и незамедлительного достижения своих целей.

7. Кроме того, в своем анализе мы не можем ограничиваться лишь Южным Вьетнамом. Тот опыт, который мы уже накопили в ходе войны, побуждает нас сделать вывод, что в этом отношении мы в настоящее время не уделяем достаточного внимания более широким проблемам Юго-Восточной Азии, как единого района. Комитет начальников штабов убежден, что наши позиции в Камбодже, наше отношение к Лаосу, наши действия в Таиланде и наши широкие усилия в Южном Вьетнаме сами по себе еще не составляют сходной и интегрированной политики Соединенных Штатов в Юго-Восточной Азии. Наши цели в Юго-Восточной Азии не могут быть достигнуты лишь принятием экономических, политических или военных мер. Деятельность во всех этих трех областях должна быть сведена в единую широкую американскую программу для Юго-Восточной Азии. Меры, рекомендуемые в настоящей памятной записке, в какой-то мере вносят вклад в разработку подобной программы.

8. В настоящее время мы и южновьетнамцы ведем войну на условиях противника. Он выбирает поле боя, время и тактику, а мы в своих действиях в основном реагируем на его действия. Одной из причин этого является тот факт, что мы поставили себя в положение, где нам приходится действовать в условиях добровольных ограничений в отношении создания препятствий для оказания Вьетконгу помощи извне: Эти ограничения включают

решения об отказе от вынесения войны за границы Южного Вьетнама, об уклонении от прямого использования американских войск боевого назначения и об ограничении американского руководства этой кампанией предоставлением рекомендаций правительству Вьетнама. Эти ограничения, хотя они, возможно, позволяют легче оправдывать нашу позицию на международной арене, неизменно затрудняют решение нашей задачи во Вьетнаме, делают этот процесс более длительным и, в конечном итоге, более дорогостоящим. Помимо осложнения нашей собственной проблемы, эти добровольные ограничения сейчас, вполне возможно, создают впечатление нерешительности у наших противников, поощряя их на более энергичные действия и больший риск. Пересмотр нашей позиции и принятие более энергичной программы существенно повысили бы нашу способность контролировать степень будущей эскалации. Представляется вероятным, что экономические и сельскохозяйственные трудности, выпавшие на долю коммунистического Китая, плюс нынешний раскол с русскими могут побудить коммунистов дважды задуматься над возможностью широкого военного выступления в Юго-Восточной Азии.

9. Что касается действий за пределами Южного Вьетнама, Комитет начальников штабов сознает, что центр нынешней борьбы с повстанческой деятельностью находится в самом Южном Вьетнаме и что эту войну, несомненно, следует вести и довести до победного конца прежде всего в умах вьетнамского народа. В то же время помощь, которую Вьетконг в настоящее время получает людьми, ресурсами, рекомендациями и руководящими указаниями из-за пределов страны, в общей сложности достаточно велика, чтобы иметь большое значение и в плане помощи как таковой, и с точки зрения дальнейшего поощрения Вьетконга. Мы убеждены, что, если бы было полностью покончено с поддержкой повстанческой деятельности из-за пределов Южного Вьетнама в форме оперативного руководства и переброски личного состава и военных материалов, характер войны в Южном Вьетнаме удалось бы существенно изменить в благоприятном направлении. Исходя из этого убеждения, мы безоговорочно поддерживаем идею принятия тайных мер по отношению к Северному Вьетнаму, которые вы недавно рекомендовали президенту. Мы, однако, придерживаемся мнения, что было бы бессмысленно делать вывод, будто эти усилия могут решающим образом сказаться на решимости коммунистов поддерживать эти повстанческие усилия; в связи с этим мы придерживаемся также мнения, что нам следует в полной мере подготовиться к принятию мер на гораздо более высоком уровне активности, руководствуясь не только извлечением тактических преимуществ, но и для демонстрации нашей решимости как нашим друзьям, так и нашему противнику.

10. Исходя из этого, Комитет начальников штабов считает, что Соединенные Штаты должны подготовиться к проведению все более смелых операций в Юго-Восточной Азии; что касается конкретно Вьетнама, то в этой связи следует:

а) Возложить на командующего вооруженными силами США ответственность за осуществление всей программы Соединенных Штатов во Вьетнаме.

б) Убедить правительство Вьетнама передать на временной основе командующему вооруженными силами Соединенных Штатов фактическое тактическое руководство ведением боевых действий.

в) Возложить на командующего войсками Соединенных Штатов полную ответственность за проведение программы борьбы с Северным Вьетнамом.

г) Организовать полеты над Лаосом и Камбоджей в масштабах, которые будут необходимы для сбора оперативных разведывательных сведений.

д) Убедить правительство Вьетнама провести открытые наземные операции в Лаосе в достаточно широких масштабах, чтобы воспрепятствовать переброске войск и военных материалов в южном направлении.

е) Вооружать, оснащать, обеспечивать рекомендациями и поддерживать правительство Вьетнама в ходе осуществления им программы воздушных налетов на важнейшие объекты в Северном Вьетнаме и минировании морских подходов к этой стране.

ж) Предоставлять рекомендации и оказывать поддержку правительству Вьетнама в осуществлении им программы широких диверсионных действий на важнейших объектах на территории Северного Вьетнама.

з) Подвергнуть бомбардировке с воздуха ключевые северовьетнамские объекты, используя ресурсы Соединенных Штатов за вьетнамской ширмой и при условии, что вьетнамцы открыто возьмут на себя ответственность за подобные действия.

и) Перебросить в случае необходимости дополнительные воинские части Соединенных Штатов для поддержки боевых действий на территории Южного Вьетнама.

к) Ввести вооруженные силы Соединенных Штатов в случае необходимости в прямые военные действия против Северного Вьетнама.

11. Мы убеждены, что любая из этих мер или все они могут потребоваться для укрепления наших позиций в Юго-Восточной Азии. Последние несколько месяцев показали, что, если мы хотим достижения целей Соединенных Штатов, от нас потребуются усилия на гораздо более высоких уровнях.

12. Реорганизация правительства, последовавшая за государственным переворотом в Сайгоне, должна быть завершена в кратчайшее время, чтобы изыскать основу, позволяющую судить, насколько прочными будут позиции вьетнамского правительства и какую долю общего бремени оно будет в состоянии на себя принять. Кроме того, пятимесячный сухой сезон, который только начинается, даст вьетнамцам возможность продемонстрировать их способность изменить неблагоприятное положение в важнейшем районе дельты Меконга. Комитет начальников штабов будет внимательно следить за этими важными событиями и по мере необходимости представлять вам рекомендации о принятии тех из вышеперечисленных мер, в которых будет возникать военная необходимость, прилагая в каждом случае детальную оценку риска, с которым это было бы сопряжено.

13. Комитет начальников штабов считает, что стратегическое значение Вьетнама и Юго-Восточной Азии оправдывает подготовку к принятию вышеперечисленных мер, и рекомендует обсудить основные положения настоящей памятной записки с государственным секретарем.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПАМЯТНОЙ ЗАПИСКИ «ЮЖНЫЙ ВЬЕТНАМ», НАПРАВЛЕННОЙ МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ МАКНАМАРОЙ ПРЕЗИДЕНТУ ДЖОНСОНУ 16 МАРТА 1964 ГОДА

I. ЦЕЛИ США В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ

Мы ставим своей целью содействие становлению независимого некоммунистического Южного Вьетнама. Мы не требуем, чтобы он принял на себя роль западной базы или вошел в число членов западного союза. Вьетнам, однако, должен иметь свободу принимать извне помощь, когда она ему требуется для обеспечения его безопасности. При этом такая помощь должна иметь форму не только экономической и социальной помощи, но и помощи полицейской и военной для искоренения, повстанческих элементов и установления контроля над ними.

Если нам не удастся достичь этой цели в Южном Вьетнаме, почти вся Юго-Восточная Азия, вероятно, окажется под господством коммунистов (весь Вьетнам, Лаос и Камбоджа), пойдет на компромисс с коммунизмом ради устранения действенного американского и антикоммунистического влияния (Бирма) или окажется под господством сил, которые в настоящее время открыто не объявляют себя коммунистическими, но при подобном

обороте скорее всего сделают это (установление контроля Индонезии над Малайзией). Таиланд может какое-то время продержаться с нашей помощью, но будет подвергаться сильнейшему нажиму. Даже положение Филиппин стало бы шатким, а угроза Индии с запада, Австралии и Новой Зеландии с юга и Тайваню, Корею и Японии с севера и востока стала бы значительно опаснее.

Все это, вероятно, имело бы место даже в том случае, если бы Соединенные Штаты не приняли начиная с 1954 и особенно с 1961 года столь активного участия в событиях в Южном Вьетнаме. Тем не менее этот факт подчеркивает значение возможного установления коммунистического строя в Южном Вьетнаме не только для Азии, но и для остального мира, где в нынешнем конфликте в Южном Вьетнаме усматривают решающее испытание способности Соединенных Штатов оказывать той или иной стране помощь в противодействии коммунистической «освободительной войне».

Таким образом, с сугубо внешнеполитической точки зрения ставки очень высокие. Внутриполитические факторы их дополнительно повышают.

II. НЫНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В ЮЖНОМ. ВЬЕТНАМЕ

В настоящее время мы пытаемся помочь Южному Вьетнаму одержать верх над Вьетконгом, пользуясь поддержкой с Севера, с использованием всех средств за исключением безоговорочного применения американских войск боевого назначения. Мы не предпринимаем никаких действий против Северного Вьетнама, если не считать весьма скромной «тайной» программы, осуществляемой южновьетнамцами (и несколькими китайскими националистами), программы, настолько ограниченной по своим масштабам, что она едва ли может иметь сколько-нибудь существенные последствия. В Лаосе мы все еще действуем в основном в рамках Женевских соглашений 1962 года. В Камбодже мы по-прежнему стремимся удержать Сианука от отказа от того нейтралитета, видимость которого он, может быть, все еще сохраняет, и осуществления его угрозы достичь договоренности с Ханоем и Пекином. В результате проведения подобной политики нам и правительству Южного Вьетнама приходится мириться с широким использованием Вьетконгом камбоджийской и лаосской территории в качестве укрытия и одновременно для переброски живой силы и припасов.

III. ПОЛОЖЕНИЕ В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ

Основные черты нынешней обстановки сводятся к следующему: А. Военные средства и концепции усилий правительства Вьетнама и Соединенных Штатов в своей основе вполне надежны и достаточны).

А. В деле действенного применения вооруженных сил и в экономической деятельности и программе гражданских действий можно было бы сделать гораздо больше. Подобное улучшение может потребовать некоторого наращивания на выборочной основе присутствия Соединенных Штатов, но представляется маловероятным, чтобы на основании нынешней политики потребовались существенная замена снаряжения и переброска дополнительного личного состава вооруженных сил Соединенных Штатов.

Б. Американская политика сокращения нынешней численности личного состава в тех случаях, когда южновьетнамцы в состоянии принять на себя выполнение соответствующих функций, по-прежнему остается оправданной. Ее проведение в жизнь не приведет к существенному сокращению численности уже в ближайшем будущем, но приверженность этой политике как таковой оказывает положительное воздействие, создавая в Соединенных Штатах и во всем мире впечатление, что мы продолжаем рассматривать эту войну как конфликт, в котором южновьетнамцы должны сами одержать верх и за исход которого именно они несут конечную ответственность. Существенное сокращение числа американских военнослужащих, занимающихся боевой подготовкой южновьетнамцев, должно стать возможным еще до конца 1965 года. Тем не менее Соединенные Штаты должны и впредь настойчиво повторять, что будут оказывать всю необходимую помощь и

предоставлять все рекомендации, которые потребуются для решения этой задачи, независимо от того, сколь длительное время для этого потребуется.

В. Обстановка, несомненно, ухудшается, во всяком случае с сентября:

1) С точки зрения контроля правительства над сельской местностью около 40 процентов территории в настоящее время находится под контролем или преимущественным влиянием Вьетконга. В 22 из 43 провинций Вьетконг контролирует 50 или более процентов земельного массива, в том числе 80 процентов в Фуоктуй; 90 процентов в Биньзюнг; 75 процентов в Хаунгиа; 90 процентов в Лонган; 90 процентов в Киентыонг; 90 процентов в Диньтунг; 90 процентов в Киенхоа и 85 процентов в Ансуйен.

2) Многочисленные группы населения в настоящее время проявляют признаки апатии и безразличия, и появились свидетельства разочарования среди военнослужащих контингента Соединенных Штатов...

а) Число дезертиров из армии Южного Вьетнама и особенно полувоенных формирований очень велико и продолжает возрастать.

б) Уклонение от призыва на военную службу получило широкое распространение, а Вьетконг тем временем энергично и эффективно вербует новобранцев в свои ряды.

в) Моральное состояние бойцов ополчения в поселениях и личного состава корпуса самообороны, от которых зависит безопасность населения этих поселений, весьма низкое и продолжает падать.

3) Последние 90 дней было особенно заметным ослабление позиций правительства...

4) Структура политического контроля от Сайгона и до поселений развалилась вслед за ноябрьским переворотом...

5) Северовьетнамская поддержка, которая всегда была значительной, неуклонно возрастает...

Г. Источником наибольшей слабости в нынешней обстановке является неуверенность в жизнеспособности правительства Кханя. Сам Кхань — весьма способный человек с учетом имеющегося у него опыта, но пока он не сумел приобрести широкую политическую популярность, и в твердость его контроля над самой армией также нет уверенности...

Д. Что касается положительных явлений, мы нашли немало оснований для надежды в деятельности правительства Кханя на сегодняшний день. Хотя его высший эшелон немногочислен, он неукоснительно следует рекомендациям Соединенных Штатов и достаточно хорошо сознает основные элементы решения задачи искоренения Вьетконга...

2) Ответные меры. Например:

а) Открытые разведывательные полеты на большой и/или малой высоте американских самолетов и самолетов эскадрильи «Фармгейт» над Северным Вьетнамом для оказания помощи в выявлении и опознании источников внешней помощи Вьетконгу.

б) Воздушные бомбардировки и налеты диверсионно-десантных войск силами вьетнамского правительства в ответ на конкретные вылазки для нанесения ударов по северовьетнамским объектам (центрам связи, военно-учебным лагерям, маршрутам переброски личного состава и припасов и т. д. и т. п.).

в) Минирование с использованием самолетов вьетнамского правительства (возможно, с помощью Соединенных Штатов) основных портов Северного Вьетнама.

3) Оказание войсками вьетнамского правительства и американскими войсками постепенно возрастающего открытого военного нажима.

Эта программа должна пойти дальше принятия конкретных ответных мер. Она предусматривала бы воздушные налеты на военные и, возможно, промышленные объекты. Эта программа должна строиться на использовании совокупных ресурсов вьетнамских военно-воздушных сил и американской эскадрильи «Фармгейт» при условии, что последняя может быть усилена тремя эскадрильями бомбардировщиков «В-57», в настоящее время базирующимися в Японии. Прежде чем удалось бы провести в жизнь эту программу,

потребовалось бы обеспечить дополнительное укрепление системы противовоздушной обороны Южного Вьетнама и подготовить вооруженные силы Соединенных Штатов в бассейне Тихого океана к возможной эскалации.

Анализ наиболее серьезных из этих военных мер (начиная с подпункта «б», пункта «2» и выше) продемонстрировал крайне деликатный характер подобных операций и с военной и с политической точки зрения. При этом возникла бы проблема изыскания причин для оправдания подобных действий, проблема эскалации боевых действий коммунистической стороной и проблема противодействия требованиям о проведении преждевременных переговоров или переговоров в невыгодных условиях. Нам пришлось бы при этом рассчитать последствия подобных военных операций с учетом конкретной политической цели. Эта цель, хотя она и формулируется в плане ликвидации северовьетнамского «контроля и руководства деятельностью Вьетконга, практически свелась бы к подрыву морального состояния и уверенности в своих силах кадровых работников Вьетконга, ныне действующих в Южном Вьетнаме, и к повышению морального духа правительства Кханя. Мы, разумеется, не могли бы быть уверены, что наша цель может быть достигнута с помощью любых средств, имеющихся в нашем распоряжении. Кроме того, — и это, возможно, наиболее важно, — пока и если правительство Кханя не укрепит своих позиций и предпочтительно не добьется достаточно существенного прогресса на Юге, открытое перенесение операций на Север было бы чревато риском необходимости их проведения с крайне слабой базой, которая может в любой момент развалиться и не облегчить, а еще более затруднить решение задачи политического противоборства.

Обратная сторона этой медали заключается в том, что молодое правительство Кханя (два слова неразборчивы) укрепление некоторых важных источников действий против Севера и без (слова неразборчивы) внутреннюю программу, даже при условии расширения, о котором говорится в разделе (слова неразборчивы) может оказаться недостаточным для преодоления этих тенденций.

(Слова неразборчивы) равновесие, если оставить в стороне масштабы, предлагаемые в разделе V ниже, я (слова неразборчивы) против развертывания на нынешнем этапе открытых военных (слова неразборчивы) южновьетнамского правительства и/или вооруженных сил Соединенных Штатов против Северного Вьетнама.

В. Первоначальные меры для улучшения обстановки в Южном Вьетнаме.

Были и все еще остаются веские основания для сохранения ограничений, предусматриваемых нынешней политикой: южновьетнамцы должны одержать верх в своей собственной борьбе; вмешательство Соединенных Штатов в широких масштабах и/или действия вьетнамского правительства против Севера обеспокоили бы основных союзников и другие страны и т. д. и т. п. Во всяком случае, очень важно, чтобы мы и впредь принимали все обоснованные меры для обеспечения успеха в Южном Вьетнаме. В политическом плане речь идет не о выборе «или-или» между этим курсом действий и возможным оказанием нажима на Север; первый совершенно необходим независимо от нашего решения в отношении второго. Второй может в лучшем случае быть лишь добавлением к первому.

Нижеследующие меры по нашему убеждению могут быть приняты в целях улучшения обстановки как в непосредственном будущем, так и в более отдаленной перспективе. Чтобы подчеркнуть начало нового этапа, меры, принимаемые правительством Кханя, должны быть сведены в программу, именуемую, например, «Программа мобилизации Южного Вьетнама».

Основные элементы позиции США

1. Соединенные Штаты на всех уровнях должны и впредь совершенно ясно показывать, что мы готовы оказывать помощь и поддержку до тех пор, пока в ней существует необходимость для установления контроля над мятежом.

2. Соединенные Штаты должны на всех уровнях и впредь недвусмысленно подчеркивать, что мы полностью поддерживаем правительство Кхэна и категорически настроены против любых новых переворотов. Посол должен предложить всем группам, включая военных советников, незамедлительно сообщать разведывательные сведения о возможной подготовке переворота с тем, чтобы сам посол принимал решения о том, ознакомить ли с этими сведениями Кхэна. Тем не менее мы должны признать, что у нас будут не столь уж большие шансы выявить подготовку переворота или предотвратить такой переворот, если заговорщики будут пользоваться широкой поддержкой военных.

3. Мы должны полностью поддержать программу умиротворения, ныне объявленную Кхэном (и охарактеризованную в приложении «Б») и особенно основополагающую теорию — сейчас полностью принятую и вьетнамской, и американской стороной — сосредоточения усилий на более надежных районах и организации работы из этих районов путем проведения военных операций в целях обеспечения безопасности, а затем принятия необходимых гражданских/и экономических мер, которые сделали бы ощутимым присутствие правительства и улучшение экономического положения...

V. ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ НА ПОСЛЕДУЮЩЕМ ЭТАПЕ

Если правительство Кхэна достаточно укрепит свои позиции — внушая доверие независимо от того, достигнут ли существенный прогресс — или если в наше распоряжение попадут достоверные сведения о значительном расширении переброски Вьетконгу оружия с Севера, мы, возможно, пожелаем оказать новый и существенный нажим на Северный Вьетнам. Мы должны начать подготовку к подобной возможности уже сейчас (Анализ обстановки в Северном Вьетнаме и коммунистическом Китае содержится в приложении «В»). Если говорить более конкретно, мы должны приобрести способность в течение 72 часов установить «пограничный контроль»** и принять «ответные меры», как они охарактеризованы и перечислены на стр. 5 и 6, и приобрести способность в течение 30 дней приступить к проведению программы «Постепенно усиливаемого открытого военного нажима». Рассуждения, кроющиеся за этой программой подготовки к принятию мер против Северного Вьетнама уходят корнями в тот факт, что даже при условии достижения прогресса в проведении программы умиротворения вьетнамскому правительству и населению Юга по-прежнему придется сталкиваться с перспективой весьма длительной кампании, проводимой в стране, уставшей от войны, и против кадровых сил Вьетконга, в определенной мере сохраняющих идейную убежденность и уверенность в своих силах.

В этой связи генерал Кхэнь заявил, что своей первоочередной задачей он считает создание прочной базы на Юге. Он положительно смотрит на продолжение тайной деятельности против Северного Вьетнама, но до тех пор, пока не будет обеспечена, «безопасность тыла», он не желает начинать открытых операций против Севера.

Ради ускорения умиротворения и особенно ради подрыва морального духа сил Вьетконга, в какой-то момент в будущем, возможно, потребуются оказать демонстративный ответный нажим на Север. Подобный курс можно было бы провести в соответствии с планом действий, изложенным в приложении «Г»...

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

Я рекомендую вам предложить соответствующим учреждениям и ведомствам правительства Соединенных Штатов:

1. Недвусмысленно указать, что мы готовы оказывать помощь и поддержку Южному Вьетнаму, до тех пор, пока в ней будет существовать необходимость для установления контроля над повстанческой деятельностью.

2. Недвусмысленно указать, что мы полностью поддерживаем правительство Кханя и отрицательно смотрим на возможность новых государственных переворотов.

3. Поддержать Программу национальной мобилизации (включая закон о воинской повинности), позволяющую перевести Южный Вьетнам на военные рельсы.

4. Помочь вьетнамцам в наращивании их вооруженных сил (регулярных и полувоенных формирований), по меньшей мере на 50 тыс. человек.

5. Помочь вьетнамцам в создании решительно расширенного корпуса гражданской администрации для работы на уровнях провинций, округов и поселений.

6. Оказать вьетнамцам помощь в укреплении и реорганизации полувоенных формирований и в повышении денежного довольствия их личного состава.

7. Оказать вьетнамцам помощь в создании наступательных партизанских формирований.

8. Предоставить вьетнамским военно-воздушным силам 25 самолетов «А-1Н» в обмен на нынешние «Т-28».

9. Предоставить вьетнамской армии дополнительное число бронетранспортеров «М-113» (взяв «М-114»), дополнительное число речных бронекатеров и Другие дополнительные военные материалы на сумму примерно 5—10 млн. долларов.

10. Публично провозгласить программу «Фертилайзер» и расширить ее с тем, чтобы в два года утроить количество имеющихся искусственных удобрений.

11. Санкционировать продолжение полетов американских самолетов на большой высоте над границами Южного Вьетнама и разрешить непосредственное преследование противника и проведение южновьетнамцами наземных операций с лаосской стороны границы в целях пограничного контроля. Проведение более далеко идущих операций на территории Лаоса с использованием частей численностью свыше батальона должно санкционироваться лишь с согласия Суванья Фумы. Проведение операций с камбоджийской стороны границы должно зависеть от состояния отношений с Камбоджей.

12. Немедленно начать подготовку, которая позволит в 72 часа приступить к принятию всех мер «пограничного контроля» на границах с Лаосом и Камбоджей (помимо санкционированных в параграфе 11) и «ответных действий» против Северного Вьетнама и в 30 дней приступить к программе «Постепенно усиливаемого открытого военного нажима» на Северный Вьетнам.

* Маккоун подчеркивает, что программа вьетнамского правительства и Соединенных Штатов никогда не будет вполне удовлетворительной до тех пор, пока у Вьетконга остается убежище в Камбодже и постоянный, непрерывный и свободный источник переброски припасов и подкреплений из Северного Вьетнама через Лаос.

** Должно быть немедленно санкционировано проведение вьетнамцами тайных операций в Лаосе в целях пограничного контроля и непосредственного преследования противника на территории Лаоса. Принятие решения о непосредственном преследовании противника на территории Камбоджи должно подождать дополнительного изучения состояния наших отношений с этой страной.

МЕМОРАНДУМ О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Выдержки из меморандума о мерах по обеспечению национальной безопасности № 288 — «Цели Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме» от 17 марта 1964 года, как он приведен в докладе Пентагона. Слова, взятые в скобки, принадлежат авторам доклада. Абзац, выделенный жирным шрифтом — пересказ доклада).

(Политика Соединенных Штатов заключается в том, чтобы) немедленно приступить к подготовке, которая позволила бы в 72 часа принять все необходимые меры контроля границ с Лаосом и Камбоджей... и принять ответные меры против Северного Вьетнама и в

30 дней приступить к проведению, программы «Постепенно усиливаемого открытого военного нажима» на Северный Вьетнам...

Мы ставим своей целью содействие становлению независимого некоммунистического Южного Вьетнама. Мы не требуем, чтобы он принял на себя роль западной базы или вошел в число членов западного союза. Южный Вьетнам, однако, должен иметь свободу принимать помощь извне, когда она ему требуется для обеспечения его безопасности. При этом такая помощь должна иметь форму не только экономических и социальных мер, но и полицейской и военной помощи для искоренения повстанческих элементов и установления контроля над ними.

Если нам не удастся достичь этой цели в Южном Вьетнаме, почти вся Юго-Восточная Азия, вероятно, окажется, под господством коммунистов (весь Вьетнам, Лаос и Камбоджа), пойдет на компромисс с коммунизмом ради устранения действенного американского и антикоммунистического влияния (Бирма) или окажется под господством сил, которые в настоящее время открыто не объявляют себя коммунистическими, но при подобном обороте дела скорее всего сделают это (установление контроля Индонезии над Малайзией). Таиланд может какое-то время продержаться без помощи, но будет подвергаться сильнейшему нажиму. Даже положение Филиппин стало бы шатким, а угроза Индии с запада, Австралии и Новой Зеландии с юга и Тайваню, Корее и Японии с севера и востока стала бы значительно опаснее.

Все это, вероятно, имело бы место даже в том случае, если бы Соединенные Штаты не приняли начиная с 1954 и особенно с 1961 года столь активного участия в событиях в Южном Вьетнаме. Тем не менее, этот факт подчеркивает значение возможного установления коммунистического строя в Южном Вьетнаме не только для Азии, но и для остального мира, где в нынешнем конфликте в Южном Вьетнаме усматривают решающее испытание способности Соединенных Штатов оказывать той или иной стране помощь в противодействии коммунистической «освободительной войне».

Таким образом, с сугубо внешнеполитической точки зрения ставки, очень высокие.

В настоящее время мы пытаемся помочь Южному Вьетнаму одержать верх над Вьетконгом, пользуясь поддержкой с Севера, с использованием всех средств, за исключением безоговорочного применения американских войск боевого назначения. Мы не предпринимаем никаких действий против Северного Вьетнама, если не считать проведения весьма скромной «тайной» программы, осуществляемой южновьетнамцами (и несколькими китайскими националистами), программы настолько ограниченной по масштабам, что она едва ли может иметь сколько-нибудь существенные последствия...

Были и все еще остаются веские основания для сохранения ограничений, предусматриваемых нынешней политикой: южновьетнамцы должны одержать верх в своей собственной борьбе; вмешательство Соединенных Штатов в широких масштабах и/или действия вьетнамского правительства против Севера обеспокоили бы основных союзников и другие страны и т. д., и т. п. Во всяком случае очень важно, чтобы мы и впредь принимали все обоснованные меры для обеспечения успеха в Южном Вьетнаме. В политическом плане речь идет не о выборе «или-или» между этим курсом действий и возможным оказанием нажима на Север; первый совершенно необходим независимо от нашего решения в отношении второго, второй может в лучшем случае быть лишь добавлением к первому...

Многие из мер, охарактеризованных в последующих абзацах, находятся в полном соответствии с положениями плана (умиротворения), как он провозглашен Кханем. Каждый раз, когда это представляется возможным, мы должны увязывать свои призывы к принятию подобных мер с их определением самим Кханем с тем, чтобы он проводил в жизнь именно вьетнамский план, а не программу, навязанную Соединенными Штатами...

Среди рассмотренных, но временно отвергнутых альтернатив, были... оказание открытого военного нажима на Северный Вьетнам, нейтрализация, возвращение членов семей американских служащих, использование американской части боевого назначения для охраны района Сайгона и полное переложение функций командования в Южном Вьетнаме на Соединенные Штаты. В отношении этого последнего предложения было сказано, что

...по мнению всех старших должностных лиц в Сайгоне, с которым мы согласны, отрицательные психологические последствия подобного шага намного превышают его возможные военные преимущества. Это полностью покончило бы с представлением о вьетнамцах, одерживающих победу в собственной войне, и сделало бы нас объектом враждебной пропаганды как в самом Вьетнаме, так и за его пределами.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕЗИДЕНТА ДЖОНСОНА ПОСЛУ США В САЙГОНЕ ГЕНРИ КЭБОТУ ЛОДЖУ ОТ 20 МАРТА 1964 ГОДА

1. Мы изучили вашу 1776, и я предлагаю государственному департаменту поручить Биллу Банди позаботиться о том, чтобы вы получили наши последние документы, связанные с планированием методов оказания нажима и применения силы к Северному Вьетнаму. Насколько мне известно, некоторые из них были обсуждены с вами членами труппы Макнамары, выезжавшей в Сайгон, но в процессе отработки этих планов было бы весьма полезно познакомиться в деталях с вашей точкой зрения. Как мы решили в наших предшествующих телеграммах друг другу, пока будет зарезервировано решение о применении открытых военных действий в свете вывода участников сайгонских бесед группы Макнамары с генералом Кханем и с вами о том, что выступление против Севера в настоящее время было бы преждевременным. Мы разделяем мнение генерала Кханя, что непосредственной и важнейшей задачей должно быть укрепление южной базы. По этой причине разработка наших планов принятия мер против Севера в настоящее время ведется лишь на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств, и непосредственная проблема в этом отношении сводится к созданию максимально прочной военной и политической базы для возможного принятия мер в будущем. Есть и дополнительные международные соображения, побуждающие воздержаться от немедленного принятия открытых мер. Эти соображения состоят в том, что мы уже в ближайшее время ждем решающего столкновения между китайской и, советской, коммунистическими партиями, и принятие мер по отношению к Северу будет практически-целесообразнее после, а не до этого столкновения. Но если в какой-то момент вы придете к выводу в необходимости принятия более непосредственных мер, я рассчитываю, что вы специально сообщите мне о тех соображениях, которыми руководствовались, принимая свое решение, а также представите свои рекомендации относительно масштабов и формы подобного выступления.

2. Что касается позиции де Голля, я по-прежнему считаю, что вам, по-видимому, было бы целесообразно съездить в Париж после того, как Болен предпримет свою первую попытку. (Государственный департамент направляет вам проект инструкций Болену, с которыми я пока не ознакомился, чтобы вы сообщили нам свои соображения). У вас должна быть возможность разъяснить в Сайгоне, что ваша поездка предпринимается именно ради отклонения идеи нейтрализации повсюду, где она поднимает свою гнусную голову, и в этой связи я думаю, что нет ничего важнее прекращения всяких разговоров о нейтрализации всякий раз, когда мы можем это сделать, любыми средствами, какие в нашей власти. Я сам разъяснил это Мэнсфилду и Липпману и намерен использовать каждую публичную возможность для твердого повторения нашей позиции.. Возможно, вы пожелаете передать нашу озабоченность на этот счет генералу Кханю и ознакомиться с его идеями относительно проведения наиболее целесообразной совместной программы ради прекращения подобных разговоров в Сайгоне, в Вашингтоне и в Париже. Насколько я

понимаю, вы держите генерала Кханя в курсе тех усилий, которые мы предпринимаем в Париже. После того, как мы убедимся в результатах попытки Болена, вы, возможно пожелаете выяснить его мнение относительно вашей поездки в Париж.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ КОНГРЕССА О МЕРАХ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

(Проект резолюции о Юго-Восточной Азии от 25 мая 1964 года, как он включен в доклад Пентагона. Основные положения резолюции, как она была принята конгрессом, содержатся в статье, включенной в сегодняшний номер газеты).

Принимая во внимание, что участники Женевских соглашений 1954 года, в том числе Советский Союз, коммунистические правительства Китая и Вьетнама согласились уважать 'независимость и территориальную целостность Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи; а Соединенные Штаты, хотя не подписали этих соглашений, заявили, что самым серьезным образом будут рассматривать любое возобновление агрессии в нарушение указанных соглашений как создающие серьезную угрозу для международного мира и безопасности;

Принимая во внимание, что коммунистическое правительство Северного Вьетнама с помощью коммунистического правительства Китая и при его поддержке систематически нарушает свои обязательства, вытекающие из этих соглашений, и вступило на путь агрессии против независимости и территориальной целостности Южного Вьетнама путем проведения систематического плана подрыва позиций правительства Южного Вьетнама, путем осуществления руководства, обучения личного состава, предоставления людей и оружия для ведения партизанской войны в Южном Вьетнаме, а также путем безжалостного использования террора против мирного населения этой страны;

Поскольку перед лицом этой коммунистической агрессии и подрывной деятельности правительство и народ Южного Вьетнама смело поднялись на защиту своей независимости и территориальной целостности, и по просьбе этого правительства Соединенные Штаты в соответствии со своей Декларацией 1954 года предоставили военные рекомендации, экономическую помощь и военное снаряжение;

Принимая во внимание, что в Женевских соглашениях 1962 года Соединенные Штаты, Советский Союз, коммунистическое правительство Китая, Северный Вьетнам и другие торжественно приняли на себя обязательство уважать суверенитет, независимость, нейтралитет, единство и территориальную целостность Королевства Лаос;

Поскольку в нарушение этих обязательств коммунистическое правительство Северного Вьетнама с помощью коммунистического правительства Китая и при его поддержке вступило на путь агрессии против независимости, единства и территориальной целостности Лаоса, оставив свои войска на лаосской территории, используя эту территорию для переброски оружия и снаряжения в Южный Вьетнам и осуществляя руководство и предоставляя личный состав и снаряжение для постоянных вооруженных нападений на правительство (слова неразборчивы);

Поскольку перед лицом коммунистической агрессии правительство национального единства и некоммунистические силы в Лаосе стремятся к сохранению условий единства, независимости и нейтралитета, предусмотренных для их страны в Женевских соглашениях 1962 года;

Принимая во внимание, что Соединенные Штаты не вынашивают никаких захватнических, военных или политических замыслов в Юго-Восточной Азии, а стремятся лишь к тому, чтобы народы Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи оставили в покое их соседи и дали им возможность определять собственную судьбу на свое усмотрение, и что таким образом их цель состоит в восстановлении статуса, предусмотренного для этих стран в Женевских соглашениях 1954 года и в Женевских соглашениях 1962 года при условии эффективных гарантий;

Принимая во внимание необходимость полного понимания всем миром, что американский народ един в своей решимости принять все меры, которые могут оказаться необходимыми для оказания народам Южного Вьетнама и Лаоса помощи в сохранении их независимости и политической целостности;

Сенат и палата представителей конгресса Соединенных Штатов, собравшись на совместное заседание, решили:

Что Соединенные Штаты считают сохранение независимости и целостности Южного Вьетнама и Лаоса жизненно важным для ограждения своих национальных интересов и сохранения мира во всем мире;

Разд. 2. С этой целью, если президент придет к выводу о необходимости, Соединенные Штаты готовы по просьбе правительства Южного Вьетнама или правительства Лаоса принять все меры, включая переброску вооруженных сил для оказания помощи этому правительству в защите его независимости и территориальной целостности перед лицом агрессии или подрывной деятельности, поддерживаемых, контролируемых или направляемых из любой коммунистической страны.

Разд. 3. (а) Президент настоящим уполномочивается использовать для оказания помощи на основании этой совместной резолюции сумму, не превышающую долларов на протяжении 1964 финансового года и не превышающую долларов на протяжении 1965 финансового года, из ассигнований, предусмотренных на проведение в жизнь положений Закона 1961 года об оказании помощи иностранным государствам с поправками в соответствии с положениями названного Закона, за исключением случаев, специально оговоренных в настоящей совместной резолюции. Эти расходы санкционируются в дополнение к другим, уже предусмотренным для использования подобных ассигнований.

(б) Обязательства, принятые во исполнение положений настоящей совместной резолюции, могут быть оплачены либо из ассигнований на оказание военной помощи, либо из ассигнований на невоенную помощь, за исключением ассигнований, предусмотренных в статьях I, III и VI главы 2 раздела I Закона 1961 года о помощи иностранным государствам с поправками, которые не могут быть использованы для оплаты подобных обязательств.

(в) Вопреки любым другим положениям Закона 1961 года о помощи иностранным государствам с поправками, если президент придет к выводу о важности этого для безопасности Соединенных Штатов и в соответствии с целями настоящей совместной резолюции, он может санкционировать использование суммы не свыше долларов из средств, предусмотренных на основании подпункта (а) на 1964 и 1965 год в соответствии с положениями подпункта (а) раздела 614 Закона 1961 года о помощи иностранным государствам с поправками, и уполномочивается использовать сумму не свыше долларов из подобных средств в каждом из этих двух лет, если удостоверится в нежелательности уточнения характера использования подобных средств, и при этом подобная удостоверенность должна быть достаточной (слова неразборчивы).

(г) По решению главы любого учреждения, выделяющего своих сотрудников на основании положений раздела 627 Закона 1961 года о помощи иностранным государствам с поправками или на основании других положений названного закона с целью оказания помощи в соответствии с настоящей совместной резолюцией, любой сотрудник или служащий, командированный, таким образом, может получить денежное довольствие или компенсацию по ставкам, отличным от тех, которые предусмотрены в Законе 1946 года о дипломатической службе с поправками, Законе 1949 года о выплате денежной компенсации, кадровым работникам с поправками и в Законе о выплате надбавок и заработной плате при работе за границей, в той мере, в какой это необходимо для достижения целей настоящей совместной резолюции. Президент предпишет правила, на основании которых могут быть установлены подобные ставки компенсации и денежного содержания. Кроме того, президент может использовать те положения Закона 1946 года о

дипломатической службе с поправками, которые сочтет нужными, применительно к сотрудникам любого учреждения, выполняющим те или иные функции в соответствии с этой совместной резолюцией.

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА В САЙГОНЕ ТЭЙЛОРА В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ

(Выдержки из телеграммы посла Соединенных Штатов в Сайгоне Тэйлора в государственный департамент 25 июля 1964 года).

Публичная кампания за «поход на Север», которую развернуло правительство Вьетнама (см. EMBTEL 201) может получить развитие в нескольких направлениях. Ввиду прохладного отношения Соединенных Штатов и отсутствия признаков реальной массовой поддержки за пределами определенных военных кругов она может на какое-то время заглохнуть, хотя едва ли будет полностью прекращена. В то же время сторонники «быстрого, решения», возможно, окажутся в состоянии неопределенно долго поддерживать остроту этой проблемы, и такой оборот дела, по-видимому, даст толчок все большему недовольству Соединенными Штатами (полагая, что мы и впредь не будем оказывать этой кампании никакой поддержки), что может нанести серьезный ущерб нашим рабочим отношениям с вьетнамским правительством и тем самым в конечном счете шансам на успех внутренней программы умиротворения. В подобном случае, вьетнамские деятели как в правительстве, так и вне правительства, будучи не в состоянии найти выход своему разочарованию в «походе на Север», могут попытаться найти универсальное средство излечения в различных формулах переговоров. Генерал Кхань может, найти в подобной обстановке предлог для требования об отставке.

И, наконец, лихорадочные требования организации «похода на Север» могут выйти из-под контроля в форме того или иного безрассудного акта — один из пилотов, например, может направить свою машину на Ханой с грузом бомб, — что может дать толчок расширению военных действий в момент и в форме, которые окажутся наиболее неблагоприятными с точки зрения интересов Соединенных Штатов.

В свете подобных непривлекательных возможностей мы предлагаем курс действий, ставящий несколько целей.

Нам, по-видимому, следует попытаться избежать Прямого столкновения с правительством Вьетнама, которым было бы чревато безоговорочное отклонение Соединенными Штатами идеи «похода на Север». Мы могли бы сделать это, выразив готовность к участию в разработке совместных планов на случай чрезвычайных обстоятельств, предусматривающих различные формы длительных действий против правительства Вьетнама (так в тексте. — Прим. «Нью-Йорк таймс»). Составление подобных планов не только дало бы выход воинственным настроениям, в опасной степени накопившимся в настоящее время, но и вынудило бы генералов задуматься над непреложными фактами жизни, кроющимися за неоновыми огнями лозунгов «похода на Север». Кроме того, разработка подобных планов дала бы нам время, в котором мы столь остро нуждаемся для стабилизации нынешнего правительства, и позволило бы заложить полезную основу для военных действий, если бы в какой-то момент в будущем был сделан вывод об их целесообразности с точки зрения наших интересов. Наконец, это дало бы Соединенным Штатам возможность впервые откровенно обсудить с руководителями правительства Вьетнама политические цели, которые они усматривают, задумываясь о развертывании военных действий против ДРВ...

При этом, однако, приступая к проведению подобного курса, была бы очень важно, с исчерпывающей ясностью указать, что мы не принимаем на себя, никаких обязательств помимо разработки подобных планов...

НОТА КАНАДСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В ВАШИНГТОНЕ

(Нота Соединенных Штатов, врученная канадскому посольству в Вашингтоне 8 августа 1964 года для передачи Дж. Блейру Сиборну, представителю Канады в Международной комиссии по наблюдению и контролю).

Канадцам передается в неотложном порядке просьба позаботиться о том, чтобы во время визита 10 августа Сиборн изложил следующие положения (как они были изложены ему правительством Соединенных Штатов после 6 августа):

А. Относительно действий в Тонкинском заливе, которые почти наверняка последуют:

1) Демократическая Республика Вьетнам заявила, что острова Хоннгу и Хонме подверглись нападению 30. июля. Следует отметить, что американский эсминец «Мэддокс» на протяжении всего этого дня и первой половины следующего дня был на удалении в 100 миль к югу от этих островов, в международных водах недалеко от 17-й параллели, а что нападение ДРВ на «Мэддокс» имело место 2 августа, то есть более двух дней спустя. Ни «Мэддокс», ни какой бы то ни было другой эсминец никоим образом не были причастны ни к какому нападению на острова ДРВ.

2. Что касается нападения ДРВ 4 августа на два американских эсминца, американцы были — и до сих пор остаются — не в состоянии понять мотивы, которыми руководствовалась ДРВ. Они решили оставить без внимания нападение 2 августа на том основании, что оно вполне могло быть результатом той или иной ошибки или просчета ДРВ. Но нападение 4 августа, — судя по решительности, с которой оно осуществлялось, как это показали радиолокационное и гидролокационное наблюдение, а также визуальное наблюдение как с самих кораблей, так и с самолетов охраны, — по мнению американцев, носило явно преднамеренный и запланированный характер и осуществлялось по заранее отданному приказу. Кроме того, предумышленность была продемонстрирована тем фактом, что катера ДРВ ждали американские эсминцы в засаде. Это нападение, судя по всему, было осуществлено отнюдь не в ответ на какие бы то ни было действия южновьетнамцев, да и не имеет смысла как тактический ход ради достижения той или иной дипломатической цели. Поскольку нападение имело место по меньшей мере в 60 милях от ближайшей суши, не может быть и речи о пребывании эсминцев в территориальных водах. Едва ли не единственная оправданная гипотеза сводится к тому, что Северный Вьетнам был намерен либо создать впечатление, что Соединенные Штаты — «бумажный тигр», либо спровоцировать Соединенные Штаты.

3. Американские ответные меры были направлены исключительно против патрульных катеров и объектов, использовавшихся для оказания им прямой поддержки. Как указал президент Джонсон, «пока наши ответные меры будут носить ограниченный и соответственный характер».

4. Исходя из неопределенности, возникшей в результате подобных намеренных и неспровоцированных нападений ДРВ, Соединенные Штаты по необходимости произвели в качестве меры предосторожности дислокацию дополнительных подразделений военно-воздушных сил в Южном Вьетнаме и Таиланде.

Б. Относительно основных принципов американской позиции:

5. Г-н Сиборн должен вновь подчеркнуть, что в своей политике Соединенные Штаты исходят лишь из того, что Северный Вьетнам не должен выносить свои действия и честолюбивые замыслы за пределы территории, отведенной под его администрацию на основании Женевских соглашений 1954 года. Он должен подчеркнуть, что политика США в Южном Вьетнаме ставит своей целью защиту целостности территории этого государства от партизанских подрывных действий.

6. Он должен повторить, что Соединенные Штаты не стремятся к получению военных баз в этом районе и что Соединенные Штаты не ставят своей целью свержение коммунистического правительства в Ханое.

7. Он должен вновь заявить, что Соединенным Штатам отлично известно, насколько Ханой контролирует и направляет партизанские операции в Южном Вьетнаме, и что Соединенные Штаты возлагают на Ханой прямую ответственность за эти операции. Он должен недвусмысленно заявить, что Соединенным Штатам известно, что именно северовьетнамцы контролируют движение Патет-Лао в Лаосе, а также то, в какой мере северовьетнамцы причастны к событиям в этой стране. Он должен особо подчеркнуть, что Соединенным Штатам прекрасно известно о нарушениях северовьетнамцами границы лаосской территории в районе, по которому идет переброска живой силы и припасов в Южный Вьетнам.

8. Г-н Сиборн мог бы еще раз напомнить о многих примерах проведения Соединенными Штатами политики мирного сосуществования с правительствами таких коммунистических стран, как Югославия, Польша и так далее. Он мог бы намекнуть на экономические и иные выгоды, которые эти страны извлекают в силу того, что их коммунистическая политика распространяется лишь на деятельность в пределах их собственной государственной территории и они не пытаются распространять свою политику на другие районы.

9. В заключение г-н Сиборн должен изложить следующие новые пункты:

а) Что события последних нескольких дней должны еще раз подтвердить правомерность заявления, сделанного прошлый раз, когда было указано, что «общественность и официальные круги Соединенных Штатов все более теряют терпение в результате агрессивных действий Северного Вьетнама».

б) Что конгресс США почти единогласно принял резолюцию, решительно подтвердившую единодушие и решимость правительства и народа США не только в отношении любых новых нападений на вооруженные силы США, но и в более широком плане с точки зрения твердого противодействия, с использованием всех имеющихся средств, попыткам ДРВ вести подрывную деятельность и подчинить своему контролю Южный Вьетнам и Лаос.

в) Что Соединенные Штаты пришли к мнению, что ДРВ играет решающую роль в событиях в Южном Вьетнаме и Лаосе. Если ДРВ будет и впредь упорно проводить свой нынешний курс, она будет и дальше испытывать на себе все последствия подобного поведения.

г) Что ДРВ знает, что ей следует сделать, если она действительно желает восстановления мира.

д) Что США располагают способами и средствами оценки участия ДРВ в войне в Южном Вьетнаме и в Лаосе, руководства этой войной и управления ею, и будут тщательно наблюдать за поведением ДРВ в ответ на сообщение, которое сделает ей г-н Сиборн.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА УИЛЬЯМА БАНДИ

(Выдержки из второго проекта памятной записка «Последующие курсы действий в Юго-Восточной Азии» помощника государственного секретаря по делам Дальнего Востока Уильяма Банди от 11 августа 1964 года. Краткие выводы этой памятной записки были переданы по телеграфу командованию на Тихом океане и в посольство в Сайгоне и Вьентьяне 14 августа с просьбой высказать их мнение. Как следует из доклада Пентагона, полный текст проекта был отредактирован в канцелярии помощника министра обороны Джона Макнотона. Слова, которые были вычеркнуты из текста в то время, приводятся ниже в двойных скобках; слова, которые были в то время вставлены, взяты в одинарные скобки.

Жирным шрифтом выделены слова, подчеркнутые в первоначальном документе. Кроме, того, в редакции, произведенной в канцелярии Макнотона, второй абзац, начинающийся со слов «Мы пришли к согласию...» был перенесен ниже в раздел «Первый этап — «военная передышка» — до конца августа»).

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Настоящая памятная записка посвящена изучению курса действий, к которому Соединенные Штаты могли бы прибегнуть примерно через две недели, исходя из того, что коммунистическая сторона не предпримет никаких новых шагов в ответ на события прошлой недели.

Мы пришли к согласию, что промежуточный период до наступления этого момента должен практически быть непродолжительным этапом выжидания, на котором мы будем избегать любых действий, которые позволили бы так или иначе снять с коммунистической стороны ответственность за эскалацию...

III. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОЛИТИКИ США

А. Южный Вьетнам по-прежнему остается главным театром. Моральный дух и движущую силу там необходимо поддержать. Это означает:

1) Мы должны изыскать такие формы действий, которые (при условии минимального риска) принесут максимальные результаты (с точки зрения укрепления морального состояния в Южном Вьетнаме и оказания нажима на Северный Вьетнам).

2) Мы должны и впредь возражать против проведения любого совещания по Вьетнаму и должны проявлять высшую осторожность в связи с возможностью проведения совещания по Лаосу. И прежде всего мы должны избегать впечатления, что мы стремимся организовать совещание по Лаосу, и продемонстрировать общую твердость, с которой проведение в конечном счете совещания по Лаосу было бы вполне согласно без серьезной потери престижа.

3) Мы особо нуждаемся в сохранении свободы действий для принятия по меньшей мере ограниченных мер в отношении районов, используемых в Лаосе для проникновения в Южный Вьетнам...

В. (Решение.) В принципе решение и в Южном Вьетнаме, и в Лаосе потребует сочетания (военного) нажима с той или иной формой обращения, на основании которого Ханой и Пекин в конечном счете принял бы идею ухода. Проведение переговоров без соответствующего нажима, более того, без постоянных (военных) действий, не позволило бы нам достичь наших целей в обозримом будущем. Но военный нажим вполне мог бы сопровождаться попытками установления контактов с Ханоем и, может быть, Пекином, используя для этого третьи страны, побочное обсуждение возможности созыва совещания по Лаосу; но неизбежно при условии, что мы ясно покажем Б коммунистам я Южному Вьетнаму, что нажим будет продолжаться до тех пор, пока мы не достигнем своих целей. После того, но только после того, как мы убедимся (что северовьетнамцам тяжело и что явный нажим развеял всякие сомнения в наших мотивах), мы можем согласиться на расширение повестки дня совещания, с тем чтобы в нее мог быть включен вьетнамский вопрос. Сейчас создается впечатление, что ООН не может быть использована для установления контактов, хотя подобное положение теоретически в будущем может измениться.

IV. СРОКИ И ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ

А. Первый этап — «Военная передышка» — (до конца августа). Б. Второй этап — ограниченный нажим — (с сентября по конец декабря).

Имеется целый ряд ограниченных мер, которые мы могли бы принять для сохранения инициативы в собственных руках и поддержания морального духа правительства Вьетнама и Кхана, и их принятие не было бы чревато сколько-нибудь существенным риском эскалации. Подобные меры могут предшествовать принятию в дальнейшем более Твердых

мер, хотя сами по себе они не приведут к существенному пересмотру линии поведения Ханоя.

1. Операции 34 А могут быть открыто признаны и оправданы правительством Вьетнама. Проведение операций на море можно было бы убедительно отстаивать «а том основании, что ДРВ продолжает переброску припасов по морю и успех этих операций можно было бы использовать в пропагандистских целях. Факт проведения операций по разбрасыванию листовок также можно было бы признать и оправдывать опять-таки необходимостью дать ответ на усилия ДРВ на Юге, и их безнаказанность (как мы надеемся) имела бы большой моральный положительный эффект в обоих Вьетнамах. Больше сомнений вызывают операции по высадке воздушного десанта. Способ их оправдания представляется менее ясным, чем в случае других операций, а успех им сопутствует не так уж часто. При условии признания факта проведения других операций, этим можно предоставить говорить самим за себя, и соображения безопасности, разумеется, исключают какое бы то ни было упоминание о конкретных операциях до их успешного завершения.

2. Разработка совместных планов** Соединенными Штатами и правительством Вьетнама уже охватывает возможные меры против ДРВ, а также в южной части Северного Вьетнама. Составление этих планов может быть использовано как таковое для поддержания морального духа в руководстве правительства Вьетнама, а также для контроля над ним и предотвращения любых односторонних ходов правительства Вьетнама. Поскольку план 34 А уже изложен, эта работа могла бы быть поставлена на аналогичную основу. Мы сами не можем рекламировать разработку этого плана, но утечка сведений на этот счет (что, вероятно, произошло бы в любом случае) могла бы быть организована ради желательного для нас воздействия на Ханой и другие круги.

3. Усиленная программа подготовки вьетнамских пилотов для реактивных самолетов должна быть теперь проведена в любом случае в свете размещения в Северном Вьетнаме истребителей «МИГ». Комитет начальников штабов готовит соответствующий план, и факт проведения подобной подготовки мог бы быть разрекламирован как ради повышения морального духа правительства Вьетнама, так и для того, чтобы дать Ханю представление о возможном обороте дел в будущем.

4. Операций с переходом границы на территорию Северного Вьетнама в его южной части могли бы осуществляться на ограниченной основе. Для обеспечения успеха наземных операций они должны проводиться в настолько широких масштабах, что это будет не по силам вьетнамскому правительству, но нам в настоящий момент не следует реально обсуждать возможности проведения широких операций силами американских или тайландских сухопутных войск с тайландской стороны. Что же касается воздушных операций, в районах, где осуществляется переброска припасов, есть по меньшей мере несколько заслуживающих внимания целей, и по ним могли бы быть нанесены удары американский и/или (пропущена неразборчивая фраза) южновьетнамской авиации. Вероятно мы должны использовать и ту и другую (должна ли американская авиация наносить удары за (неразборчивое слово) фасадом?); вероятно, нам следует избегать публичных, разговоров на этот счет с тем, чтобы не ставить в затруднительное положение Суванна Фуму; коммунистическая сторона может поднять большой шум, но в прошлом они хранили молчание относительно этого района. (Удары, вероятно, должны быть запланированы во времени и так рассчитаны на карте, чтобы приблизить их к границам Северного Вьетнама к концу декабря.)

5. В какой-то момент можно вновь приступить к проведению программы патрулирования «Де Сото». И ради решения текущих задач, и ради подтверждения правдоподобности нашей версии событий на прошлой неделе они не должны иметь никакой связи с операциями 34 А и по сути дела, и по внешнему впечатлению. Что

касается характера этих операций, нам, вероятно, не следует переходить границу 11-мильной зоны и нужно оставаться на удалении по меньшей мере в 20 миль. Как бы ни было важно утверждение нашей точки зрения в вопросе о территориальных водах, еще важнее не создать на международной арене впечатления, что мы без особой необходимости провоцируем нападение.

6. Могут быть приняты конкретные меры в ответ на акции Вьетконга или ДРВ соразмерно их масштабам (пропущена неразборчивая фраза). Они должны иметь форму так называемых «операций по обстановке». Как следует из документа «Сайгон 377», Вьетконг имеет в своем распоряжении такие «неиспользованные грязные трюки», как минирование реки Сайгон — или нападения в этом районе, — диверсии на наиболее крупных складах горючих и смазочных материалов и террористические нападения на членов семей американских служащих. Действия первых двух видов во всяком случае оставляют возможность принятия незамедлительных и недвусмысленных ответных мер путем минирования Хайфонского канала и нанесения ударов по хайфонским складам горючих и смазочных материалов. В ответ на террористические акты по отношению к членам семей американских служащих будет труднее изыскать объект ответных действий, и ответные действия такого рода неудобны еще и в том смысле, что могут привести к постановке вопроса, почему подобные террористические акты трактуются не так, как обычный террор по отношению к южновьетнамцам. Тем не менее мы должны продумать возможные ситуации, требующие принятия конкретных ответных мер.

7. Последовательность действий и соотношение участия США и вьетнамского правительства требуют тщательного продумывания. В настоящий момент необходимо подчеркнуть ((и)) роль вьетнамского правительства в (принятии соответствующих мер и) изыскании оснований для прямого увязывания этих мер с выпадами против вьетнамского правительства. Первыми шагами подобного рода ((конечно)) должны быть открытые действия по плану 34 А, и вьетнамское правительство могло бы для начала предпринять воздушные налеты на южную часть Северного Вьетнама. Но действия, имеющие отношение к вооруженным силам Соединенных Штатов, имеют преимущества и в других отношениях. Если бы мы потеряли свой самолет в южной части Северного Вьетнама ((или «У-2» над территорией ДРВ)), мы могли бы принять твердые и незамедлительные меры, и, разумеется, такие же меры в случае, любого нападения на сторожевые катера, участвующие в проведении программы «Де Сото» (Потеря «У-2» над Северным Вьетнамом не открывает столь благоприятных возможностей.) Вполне вероятно, что последовательность этих мер допускает некоторый пересмотр.

Краткие выводы. Вышеперечисленные меры в целом представляются ограниченными и подлежащими контролю. Но если мы признаем — что мы, разумеется, должны сделать — необходимость принятия незамедлительных ответных мер, особенно в случае нападения на наши собственные вооруженные силы, они могут произвести, как минимум, много шума, а это в свою очередь может стимулировать более настойчивое требование проведения совещания. Проблема сводится к тому, что эти действия сами по себе еще не составляют действительно согласованной программы оказания достаточно сильного нажима, чтобы побудить Ханой вступить в переговоры или сохранить возможность оказания нажима в этом направлении. Поэтому, хотя мы можем в неофициальном порядке установить контакты с Ханоем в процессе принятия всех этих мер, мы должны и впредь категорически возражать против проведения любого совещания.

((Б)). (В. Третий этап — более серьезный нажим — с января 1965 и далее.)

Все вышеперечисленные меры предшествовали бы открытию систематических военных действий против ДРВ, и, в какой-то момент мы могли бы прийти к выводу, что в подобных действиях существует нужда либо в результате инцидентов вследствие принятия вышеуказанных мер, либо в результате ухудшения обстановки в Южном Вьетнаме,

особенно если бы появились недвусмысленные свидетельства резкого увеличения переброски живой силы и снаряжения с Севера. Тем не менее, если бы подобных новых важных событий не произошло, нам, вероятно, следовало бы задуматься об установлении чрезвычайного срока, как это предложил посол Тэйлор, скажем, на 1 января 1965 года. Возможные действия, (начиная примерно с этого момента, можно подразделить на) следующие категории:

1. Принятие мер против маршрутов переброски припасов и соответствующих объектов, вероятно, было бы наиболее удачным первым ходом. (Он логически вытекал бы из мер, принятых на втором этапе с сентября по декабрь.) Его можно было бы оправдать свидетельствами продолжения и, по всей вероятности, расширения масштабов проникновения. Группа объектов, связанных с переброской припасов в Южный Вьетнам, начинается с несомненно военных объектов в районе границы. Нанесение ударов можно почти произвольно продвигать на Север ради нанесения все более ощутимого ущерба, который в совокупности оказался бы весьма значительным и неизменно имел бы одну и ту же причину.

2. Принятие мер (в ДРВ) для нанесения ударов по ряду специально отобранных объектов, связанных с военными усилиями, представляется следующим подходящим шагом в этом процессе. К таким мерам следует отнести нанесение ударов по складам горючих и смазочных материалов и минирование Хайфонской бухты (под предлогом предотвращения ввоза горючих и смазочных материалов из-за границы), как и нанесение ударов по важнейшим мостам и железным дорогам. Планы всех этих операций, вероятно, могут быть разработаны таким образом, чтобы избежать значительных потерь среди гражданского населения.

3. В настоящее время, вероятно, нет смысла задумываться о шагах, которые должны последовать за принятием этих мер...

* Мы никогда точно не определяли, что имеем в виду под «уходом»: какие действия, какие доказательства и какие будущие гарантии мы бы приняли. Небольшая группа должна заняться изучением этого вопроса в ближайшие месяцы. К числу шагов, которых мы, вероятно, потребовали бы от ДРВ, очевидно, должны относиться следующие:

(а) Прекращение обучения и засылка личного состава для ведения войны в Южном Вьетнаме и Лаосе.

(б) Прекращение отправки оружия и припасов в Южный Вьетнам и Лаос.

(в) Отказ от руководства боевыми действиями в Южном Вьетнаме и Лаосе и контроля над ними.

(г) Отдание Вьетконгу и Патет-Лао распоряжения о прекращении их мятежа и проведения военных действий.

(д) Вывод вооруженных сил и отзыв кадровых работников из Южного Вьетнама и Лаоса.

(е) Принятие мер для прекращения нападений Вьетконга и Патет-Лао в Южном Вьетнаме и Лаосе и инцидентов с ними.

(ж) Принятие мер для прекращения сопротивления Вьетконга и Патет-Лао войскам правительственных сил.

(з) Принятие мер для сдачи Вьетконгом и Патет-Лао оружия и ликвидации их баз.

(и) Принятие мер для капитуляции бойцов Вьетконга и Патет-Лао в связи с объявлением амнистии или для экспатриации.

** Это относится и к первому этапу.

РЕЗЮМЕ ДОКЛАДА ТЭЙЛОРА, НАПРАВЛЕННОГО КОМИТЕТОМ НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ МАКНАМАРЕ

(Выдержки из резюме первого доклада посла Тэйлора о его миссии, присланного из Сайгона, 10 августа 1964 года, в том виде, как оно было передано 14 августа полковником А. Р. Браунфилдом, исполняющим обязанности специального помощника по противоповстанческим операциям и специальной деятельности при Комитете начальников

штабов, министру обороны Макнамаре через посредство полковника Альфреда Дж. Ф. Муди, военного помощника министра. В сопроводительной памятной записке полковника Браунфилда говорится, что это резюме доклада было также направлено генералу Эрлу Уилеру, председателю Комитета начальников штабов, а также помощнику министра обороны Сайрусу Вэнсу в связи с их предстоящим выступлением в комиссии палаты представителей по делам вооруженных сил 18 августа).

В основу этого доклада и ежемесячных докладов в будущем кладутся результаты опроса мнений по всей стране ответственных американских советников и наблюдателей. Этот опрос касался следующих тем: Армия и настроения населения; боеспособность военных частей; взаимоотношения между США и правительством (Южного) Вьетнама, и дееспособность официальных лиц правительства Вьетнама.

— В широком плане результаты опроса оказались поразительно оптимистическими в том, что касается оперативного уровня как гражданских, так и военных организаций. Это чувство оптимизма превосходит оптимизм большинства старших американских официальных лиц в Сайгоне. Дальнейшие сообщения определяют, кто прав.

ПОЛОЖЕНИЕ ВЬЕТКОНГА:

Стратегия:

Стратегия коммунистов, в том виде, в каком она определена Северным Вьетнамом и марионеточным Национальным фронтом освобождения, состоит в поисках политического урегулирования, благоприятного для коммунистов. Эта политическая цель должна быть достигнута по этапам, и первым этапом должен быть «нейтрализм» с использованием механизма Национального фронта освобождения, а затем применение метода создания коалиционного правительства.

Тактика:

Тактика Вьетконга состоит в том, чтобы тревожить, разлагать и терроризировать население Вьетнама и его руководство, доведя его до состояния деморализации, и при этом не будет предприниматься попытка разгромить вооруженные силы Республики Вьетнам, или захватить или завоевать территорию военными средствами. Успехи США и правительства Вьетнама следует оценивать в свете этой стратегии и этой тактики.

Статус:

В плане снаряжения и подготовки Вьетконг, в настоящее время, лучше вооружен и имеет лучшее руководство, чем когда-либо в прошлом.

Просачивание вьетконговцев продолжается из Лаоса и Камбоджи.

— Нет никаких указаний на то, что Вьетконг испытывает какие-либо трудности при возмещении своих потерь в людях и снаряжении.

— Нет никаких оснований думать, что Вьетконг рискнет потерять то, чего он добился, и пойдет на открытое военное противоборство с вооруженными силами правительства Вьетнама, хотя он располагает значительными силами, обладающими существенным наступательным потенциалом в Центральном нагорье.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЬЕТНАМА

Политическое:

Медленное развитие противоповстанческих действий и слабость его правительства вынудили Кханя использовать тему «Похода на Север», чтобы сплотить население на внутреннем фронте и преодолеть усталость от войны.

— Американские наблюдатели считают, что неопытное и непроверенное руководство в Сайгоне проявляет больше признаков пораженческих настроений, чем народ и армия.

— Нам, возможно, предстоит испытать усилившийся нажим со стороны правительства Вьетнама, в пользу победы в войне путем прямого нападения на Ханой, а если этому нажиму будет дан отпор, это заставит местных политических деятелей серьезно

подумать о переговорах, а местных военных — подумать о военной авантюре без согласия США.

— В настоящее, время правительство Кханя располагает необходимой поддержкой военных для того, чтобы оставаться у власти.

— По имеющимся данным, у Кханя 50 шансов из 100 на то, что ему удастся продержаться до конца года.

Правительство является неэффективным. В него входят неопытные министры, которые соперничают и относятся с подозрением друг к другу.

— Кхань не питает доверия к большинству своих министров и не в состоянии создать из них группу людей, преданных общим идеям и целям.

— Пока не видно ни одного кандидата, который мог бы заменить Кханя.

— В данный момент Кханю удалось смягчить трения между буддистами и католиками.

— Кхань заручился сотрудничеством сект Хоа Хао и Као Дай.

— Кхань откликнулся на наши предложения об улучшении отношений между правительством Вьетнама и миссией США.

— Население находится в замешательстве и охвачено апатией.

— Кханю не удалось получить активную народную поддержку в Сайгоне.

— Поддержка со стороны сельского населения прямо пропорциональна степени защиты его правительством Вьетнама.

— Имеются основания сделать вывод, что для того, чтобы привлечь в данный момент население деревни на сторону правительства Вьетнама, не требуется никакого сложного психологического подхода. Нужна лишь гарантия достаточной безопасности его жизни.

Успех налетов США на Северный Вьетнам, хотя и поднял настроение правительства Вьетнама в психологическом плане, очевидно, разжег его аппетит и увеличил его стремление предпринять новые шаги против ДРВ...

Военное:

— Численность регулярных и полувоенных формирований медленно, возрастает, и к январю 1965 года она должна достигнуть 98 процентов намеченной цифры в 446 тысяч.

— Число случаев дезертирства из рядов вооруженных сил Республики Вьетнам уменьшилось до 0,572 проц., т. е. сейчас оно вдвое меньше, чем в марте.

— Три эскадрильи вьетнамских военно-воздушных сил в составе самолетов «А-1Н» будут находиться в боевой готовности к 30 сентября 1964 года, а четвертая эскадрилья — 1 декабря 1964 года при соотношении числа легчиков к числу самолетов в пропорции 2:1.

Согласно оценке состояния воинских частей вооруженных сил Республики Вьетнам, в боевой готовности находится следующее число этих частей:

28 из 30 полков;

100 из 101 батальонов пехоты, морской пехоты и воздушно-десантных войск.

17 из 20 батальонов «рейнджеров».

19 из 20 саперных батальонов.

— Главными недостатками являются слабая воинская дисциплина и слабое руководство в низших звеньях. Тот и другой недостатки сейчас исправляются.

— Проводятся широкие программы разведки для улучшения нашей разведывательной деятельности к концу года.

ОБЩАЯ ЦЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЬЕТНАМА:

— Увеличение процента населения, находящегося под контролем, представляет собой прогресс на пути к стабилизации положения внутри страны. Исходя из июльских цифр, видимо, возможно добиться следующих процентов:

	Сельское население		Городское население	
	31 июля 1964	31 декабря 1964	31 июля 1964	31 декабря 1964
Под контролем правительства Вьетнама	33 %	40 %	44 %	47 %
Под контролем Вьетконга	20 %	16 %	18 %	14 %
Спорные районы	47 %	44 %	42 %	39 %

ЦЕЛИ МИССИИ США:

Делать все возможное, чтобы укрепить правительство Кханя. Улучшить кампанию по умиротворению в стране, направленную против Вьетконга.

Сосредоточить усилия на стратегически важных районах — таких как провинции вокруг Сайгона (План «Хоп Так»).

Осуществить «показательные», социально-экономические проекты в тех городских и сельских районах, которые можно считать надежными

Быть готовыми претворить в жизнь резервные планы против Северного Вьетнама, обеспечив оптимальную готовность к 1 января 1965 года.

Держать общественность США в курсе того, что мы делаем и почему.

МНЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО НА ТИХОМ ОКЕАНЕ О ВАШИНГТОНСКОМ СЦЕНАРИИ ДЕЙСТВИЙ

(Выдержки из телеграммы адмирала США Гранта Шарпа, командующего вооруженными силами на Тихом океане, Комитету начальников штабов «Будущий курс действий в Юго-Восточной Азии», 17 августа 1964 года).

2. Недавние военные действия США в Лаосе и Северном Вьетнаме продемонстрировали наше намерение идти вперед к достижению наших целей. Наши операции и успехи в Лаосе представляют собой один шаг по этому пути. Четкость и быстрота нашей реакции, выразившиеся в бомбардировке северовьетнамских объектов и в дислокации боевых сил США в Юго-Восточной Азии, также были шагами в этом направлении. Каждый из этих шагов сыграл свою роль. Их эффект выразился в том, что был прерван процесс непрерывного улучшения позиции коммунистов, что удалось произвести впечатление на народы Юго-Восточной Азии, несколько поднять настроение, хотя и временно, и заставить китайских коммунистов и ДРВ произвести или пересмотреть оценку намерений США. Но это лишь несколько шагов по этому пути. Мы еще не сделали я должны сделать кое-что, а именно дать ясно понять Ханю и Бэйпину, во что обойдется им попытка дальше добиваться своих нынешних целей и мешать достижению наших.

Важной составной частью наших военных действий в этой связи должно быть дальнейшее укрепление нашего состояния физической готовности; развертывание войск, кораблей, самолетов и материальной техники таким образом, который обеспечивает максимальную свободу действий. Это то направление, в котором мы должны двигаться и впредь, направление, которое должно позволить нам рассмотреть ряд возможных курсов действий по мере того, как будет развиваться изменившаяся и меняющаяся обстановка в Юго-Восточной Азии. Замечания, в нижеследующих параграфах составлены с учетом этой оценки и того мнения, что нажим на другую сторону, если он начался, не следует ослаблять с помощью каких-то действий — или отсутствия действий, — которые

уничтожили бы все плюсы уже сделанных ранее плодотворных шагов в Лаосе и Северном Вьетнаме...

3. Параграф I.

Предложенный двухнедельный перерыв в операциях не согласует-с я с желанием заставить Ханой и Бэйпин понять смысл этих операций. «Пирс Эрроу» (условное название бомбардировок США Северного Вьетнама в порядке ответных действий после инцидента в Тонкинском заливе) продемонстрировал как силу, так и сдержанность. Дальнейшая, демонстрация одной только сдержанности может быть легко истолкована как признак переоценки «Пирс Эрроу» и событий, к нему приведших, а также как признак слабости и отсутствия решимости. Коммунистам следует дать понять, что в Долине Кувшинов и в южной узкой части Северного Вьетнама будет осуществляться непрерывный и действенный нажим. Поэтому я согласен с тем, что нужно вести непрерывную разведку ДРВ, узкой южной части и Долины Кувшинов. Согласен с попыткой захватить Фукут и продолжать операции «Т-28» и «Треугольник» (условное название операции в Южном Вьетнаме, не упоминаемой в документах в другом виде). Возобновление операций 34-А и патрулей «Де Сото» считают надлежащим средством. Каждая из этих операций может тщательно проводиться таким образом, чтобы не мешать другой.

7. Параграф III-A I

Согласен с тем, что Южный Вьетнам в настоящее время является «горячим местом» и основной нашей заботой в Юго-Восточной Азии. Республику Вьетнам нельзя рассматривать в отрыве от Юго-Восточной Азии. Это лишь один из районов более широкого театра, занимаемого одним и тем же врагом. Действия, способные дать существенные результаты в плане нажима «а ДРВ и повышения боевого духа в Республике Вьетнам, неизбежно сопряжены с риском. Необходимо избегать соблазна прекратить всякие действия и отказаться от всякого риска...

11. Параграф III C

Согласен с изложенным тезисом о том, что мы должны дать всем ясно понять, что военный нажим будет продолжаться, пока мы не достигнем наших целей. Наши действия должны держать коммунистов в страхе перед тем, какие дальнейшие шаги мы предпримем, если они будут продолжать свою агрессию. В этой связи мы уже сделали серьезный первоначальный шаг, направив американские боевые войска в Юго-Восточную Азию. Мы должны сохранять это положение; ослабление его оказало бы опасное влияние на моральное состояние и волю всех народов в Юго-Восточной Азии. И мы должны учитывать тот факт, что эти вооруженные силы будут размещены там в течение некоторого времени и что они будут нуждаться в защите от наземных или воздушных атак. Республика Вьетнам не может обеспечить необходимой безопасности на суше, не ослабив противоповстанческие действия, и она располагает 'небольшим потенциалом по части ПВО. Конференция с участием Вьетнама до того, как мы одолеем повстанческие действия, будет означать, что США утратят своих союзников в Юго-Восточной Азии, и это будет поражением для Соединенных Штатов.

12. Параграф IV-A1

Известие об успехе операций по плану 34 А оказало бы весьма благотворное влияние на моральное состояние Республики Вьетнам. Предлагаю, чтобы сведения об этих операциях просочились в печать вместо того, чтобы открыто признавать факт их проведения. Операции по плану 34 А должны возобновиться, чтобы продолжался нажим извне на ДРВ...

20. Рассматривая вопрос о более серьезном нажиме, мы должны признать, что требуются немедленные действия для защиты наших нынешних больших военных капиталовложений в Республике Вьетнам.

Мы перебросили в Республику Вьетнам большое количество дорогостоящего снаряжения, и успешное нападение на Бьенхоа, Таншоният Дананг или на такие объекты, как радиолокационные установки или средства связи, явилось бы серьезным психологическим поражением для США. Командование по оказанию военной помощи во Вьетнаме сообщает, что правительство Южного Вьетнама не способно обеспечить требуемую степень безопасности, а потому мы должны полагаться на американские войска. Командование по оказанию военной помощи во Вьетнаме просило прислать войска для обороны трех упомянутых выше объектов. Мое мнение по поводу этой просьбы излагается в отдельной телеграмме. В дополнение к вышесказанному следует рассмотреть вопрос о создании в Республике Вьетнам базы США. База США в Республике Вьетнам явилась бы еще одним указанием на наше намерение оставаться в Юго-Восточной Азии, пока не будут достигнуты наши цели. Она могла бы также служить в качестве американского командного пункта или контрольного центра в случае хаоса, который может возникнуть в результате нового переворота. Продемонстрировав конкретное американское обязательство, помимо участия советников, база покажет коммунистам, что открытое нападение на Республику Вьетнам рассматривалось бы как угроза для вооруженных сил США. Такая база должна быть доступна с воздуха и моря, располагать хорошо развитыми средствами и сооружениями и должна быть расположена в таком районе, из которого можно было бы успешно вести американские операции. Дананг отвечает всем этим требованиям...

22. Вывод таков, что наши действия 5 августа дали такой импульс, который может привести к достижению наших целей в Юго-Восточной Азии, Открытыми действиями и своей явной готовностью сделать дальнейшие шаги мы ясно продемонстрировали свои намерения. Очень важно не утратить этот импульс.

ДОКЛАД СОТРУДНИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА О ДЕЙСТВИЯХ, ПРЕДПРИНЯТЫХ ПОСЛЕ ТОНКИНА

(Часть VIII — «Действия в период, предшествовавший принятию решения» — материала, подготовленного для помощника государственного секретаря Банди, 7 ноября 1964 г. Пометки свидетельствуют о том, что он был составлен заместителем помощника государственного секретаря Маршалом Грином.)

Соединенные Штаты совместно с Королевским лаосским правительством и правительством Вьетнама участвуют в ряде операций — 34 А, «Отряд янки», разведывательные операции и операции лаосских военно-воздушных сил «Т-28», — призванных предостерегать и беспокоить Северный Вьетнам и уменьшить способность противника использовать узкую южную часть Лаоса для переброски подкреплений Вьетконгу в Южном Вьетнаме и справиться с нажимом Патет-Лао и Вьетмина в Лаосе. Соединенные Штаты рассматривают также патрульную операцию «Де Сото» и наземные операции с переходом границы. Ниже описывается нынешнее положение и перспективы, касающиеся этих операций, а также список нерешенных проблем, связанных с каждой областью этих операций.

В общем рабочая группа считает, что наша цель должна заключаться в поддержании нынешнего уровня этих операций и в том, чтобы не проявлять никаких признаков ослабления решимости, но в то же время избегать таких действий, которые могли бы предопределить основное решение.

А. Оперативный план 34 А.

Хотя не все операции по оперативному плану 34 А были приостановлены после первого инцидента в Тонкинском заливе, в сущности, в оставшуюся часть августа и в течение сентября мало что было сделано. Несколько успешных операций морской пехоты и

авиадесантных частей были проведены по октябрьскому графику. График на ноябрь обсуждается и, по-видимому, будет одобрен 7 ноября.

1. Морские операции.

Со времени возобновления морских операций по октябрьскому графику были завершены следующие операции:

Recon L День (4 октября). Прощупывание до расстояния в 12 миль от Виньшора.

Recon L+2 (10 октября). Прощупывание до расстояния в 12 миль от Виньшора.

Recon L+5 Захват джонки не удался. 32 и 45 E.L8 (28/29 октября). Бомбардировка радара в Вивьшоне и наблюдательного поста Муидай.

Следующая операция не получила одобрения:

44 с L+10. Разрушение водолзамаи, поддержанное пожарной командой, моста на дороге № 1.

В настоящее время одобрена:

34—BL+12 (4 ноября). Бомбардировка казарм на Хонмате и Тигровом острове.

Следующие операции сохраняются в октябрьском графике и, очевидно, появятся в ноябрьском графике наряду с некоторыми дополнительными операциями такого же типа:

L+13 — захват пленного отрядом с катеров.

L+15 — захват джонки.

L+19 — бомбардировка мыса Муирон и Тигрового острова.

L+25 — бомбардировка Иенфу и радара в Самсоне.

L+28 — взрыв моста на дороге № 1 и бомбардировка мыса Муидао.

L+30 — возвращение всех захваченных в плен от L+1 15.

L+31 — бомбардировка Хонне и Хояме.

L+36 — взрыв пирса в Фуклой и бомбардировка Хоннгу.

L+38 — перерезывание железнодорожной линии Ханой — Винь.

L+41 — бомбардировка Донгхоя и Тигрового острова.

L+24 — бомбардировка Соловьиного острова.

2. Воздушно-десантные операции.

В начале октября на месте находилось пять отрядов и один агент-одиночка. В дальнейшем один из отрядов пришлось заново снабдить материалами и укрепить. Остальные 4 отряда также должны были получить новые материалы и подкрепления, но погодные условия помешали полетам. Эти операции плюс сбрасывание дополнительного отряда будут фигурировать в ноябрьском графике.

Два отряда провели успешные действия в течение октября. Один из них разрушил мост, а другой поймал в засаду северовьетнамский патруль. Оба отряда понесли потери, причем второй отряд понес такие потери, что целесообразность подобных действий оказалась под сомнением.

3. Психологические операции

Ежедневно велись псевдоподпольные и прямые радиопередачи. Псевдоподпольные передачи — в среднем 8—10 часов в неделю; «прямые» передачи — 60 часов в неделю.

В среднем через Гонконг отправлялось от 50 до 100 писем в неделю.

В течение сентября и октября только один раз с воздуха были сброшены листовки. Это было сделано одновременно с миссией по сбрасыванию снабжения.

Ноябрьский график предусматривает значительное число операций по разбрасыванию листовок и по введению противника в заблуждение.

4. Разведывательные полеты

В среднем в неделю совершалось 4 налета на основную часть объектов, предусмотренных оперативным планом 34 А.

ПРОБЛЕМЫ

1. Разглашение морских операций. Вопрос о том, следует ли разгласить морские операции, остался нерешенным. В то время как Вашингтон предложил это сделать, генерал Кхань воспротивился. Утверждают, что разглашение операций позволило бы Соединенным Штатам оказать им какую-то защиту; контрдовод исходит из того, что это бесспорно приведет к втягиванию США в операции в Северном Вьетнаме и к последующей эскалации.

2. Безопасность операций. Отсрочка какой-либо операции по причине ли неблагоприятной погоды или из-за того, что Вашингтон отказался одобрить ее в последний момент, ставит такую операцию под угрозу. Изоляция боевых отрядов порождает опасность.

3. Безопасность баз. После обстрела Бьенхоа некоторое внимание было уделено обеспечению безопасности базы в Дананге. Передний край обороны был укреплен, но еще необходимо принять меры для обеспечения безопасности морских пехотинцев, хотя сейчас уже ведется, соответствующее изучение вопроса.

4. Благополучие отрядов. Отряды «Белл» и «Изи», находящиеся на месте, остро нуждаются в снабжении уже в течение нескольких недель. Неблагоприятная погода мешала переброске им снабжения, и в течение ноябрьской лунной фазы будет снова предпринята попытка сбросить им необходимые материалы.

5. Контрдействия Северного Вьетнама. Способность северных вьетнамцев вести действия против наших морских операций несколько увеличилась, хотя не настолько, чтобы сорвать эти операции.

Б. ОПЕРАЦИИ «ОТРЯДА ЯНКИ»

В течение уже нескольких месяцев характер операций «Отряда янки» (несколько слов неразборчиво) двухнедельный период и примерно 10 полетов в течение этого же периода времени (несколько слов неразборчиво) для бомбардировки узкой южной части Лаоса. Кроме того, недавно мы получили разрешение проводить в день максимум два полета для неглубокого прорыва, чтобы получить детальное представление о проникновении через границу. Недавно мы сообщили командованию по оказанию военной помощи во Вьетнаме, что делаем особый упор на проведение ночной фотосъемки основных автомобильных дорог в Лаосе. В настоящее время в районах, прилегающих к дороге № 7, совершаются два ночных разведывательных полета.

«Отряд янки» обеспечивает прикрытие для 'Некоторых ударов в коридоре «Т-28». Эти самолеты не получили разрешения участвовать в этих ударах или обеспечивать огонь с целью подавления противника.

Не решены еще следующие вопросы:

а) следует ли «Отряду янки» наносить удары в поддержку операций лаосских воздушных сил «Т-28»;

б) следует ли вести разведывательные операции «Отряда янки» в районе к северу от 20-й параллели;

в) действия «Отряда янки» против дороги № 7, особенно моста Банкен;

г) действия «Отряда янки» в случае широкого наземного наступления Патет-Лао (Этот вопрос еще не вставал, но, несомненно, встанет, если Патет-Лао предпримет наступление, с которым не смогут справиться лаосцы и тайландцы).

В. ОПЕРАЦИИ «Т-28»

В настоящее время в Лаосе имеется 27 самолетов «Т-28» (в том числе три «КТ-28»), из коих 22 находится в строю. Главнокомандующий вооруженными силами США в Тихоокеанском районе в ответ на просьбу посла Ангера принял меры для того, чтобы увеличить эту материальную поддержку до 40 самолетов, для которых в Лаосе имеется в наличии летный персонал, в том числе тайландский.

Самолеты «Т-28» выполняют следующие операции:

1. Общие операции, цель которых — чинить помехи военным объектам и передвижениям Патет-Лао, главным образом в провинциях Сиенгкуанг и Самнеа; сюда входят также операции, цель которых — не давать пользоваться дорогой № 7.

2. Тактическая поддержка операции «Анниверсари Виктори № 2». (Салёмсай), — операции сил ФАР и отрядов племени мео в районе дороги № 4 и к северу от Тхатхома.

3. Тактическая поддержка операции «Викториос Эрроу» (Сонсай) — операции по очистке в Южном Лаосе, проводимой силами ФАР.

4. Удары по удобным объектам, в частности, в поддержку оборонительных действий сил ФАР, например, в Банкхене, в северо-западном Тхакхеке.

5. Программа перекрытия коридора. Удары по первоначальным объектам в рамках этой программы нанесены, и сейчас осуществляются планы нанесения удара по четырем дополнительным объектам (включая район Чепона), а так же повторные удары по первоначальным 13 объектам. Посол Ангер предложил на утверждение в рамках этой программы шесть дополнительных объектов.

6. Посол уполномочен обсудить с королевскими лаосскими военно-воздушными силами разведывательные полеты «КТ-28» в северо-западном Лаосе вдоль района, расположенного непосредственно к северу и к востоку и западу от линии Венгфукха — Муонгсай.

В последние недели самолеты «Т-28» часто сбрасывали большое количество листовок с призывом сдаться. В некоторых случаях это уже привело к дезертирству солдат Патет-Лао.

Санкционировано американское участие в операциях по розыску и спасению сбитых самолетов «Т-28».

В связи с полетами «Т-28» мы сталкиваемся со следующими проблемами:

1. До сих пор не дано разрешение на участие самолетов «Отряда янки» в ударах с целью подавления противника в районе коридора в поддержку проводимой там оперативной программы самолетов «Т-28».

2. Кроме того, «Отряду янки» не дано разрешения на обстрелы моста Банкен на дороге № 7.

3. Мы изучаем сейчас донесения о значительно возросшем движении грузовиков по дороге № 7, а также о сосредоточении вражеских танков и другой техники непосредственно по ту сторону границы на территории Северного Вьетнама. Возможно, потребуются ответные действия, в том числе атаки на Банкен.

4. Участие Таиланда. Ханой утверждает, что он 18 августа сбил над территорией ДРВ самолет «Т-28» и при этом взял в плен таиландского летчика, летавшего на нем. Хотя информация, использованная северными вьетнамцами в связи с этим случаем, по-видимому, соответствует действительности, не ясно, жив ли летчик и можно ли представить его Международной контрольной комиссии. Однако такую возможность нельзя исключить, равно как не исключено, что другие таиландские летчики могут быть захвачены в плен силами Патет-Лао.

5. ДРВ утверждает, что самолеты «Т-28» нарушают северовьетнамское воздушное пространство и 1, и 2 августа, а также 16 и 17 октября и еще раз 28 октября бомбили и обстреливали северовьетнамские деревни. Эти утверждения, вероятно, соответствуют действительности в том, что касается первых двух дат (на дороге № 7) и последней; (в районе перевала Мугиа). Налеты 16 и 17 октября фактически имели место на спорной территории, которая на основании Женевских соглашений 1954 года считается лаосской.

6. Патет-Лао обратил внимание Международной контрольной комиссии на полеты «Т-28» в районе коридора и призвал комиссию положить им конец и проинформировать сопредседателей. Международная контрольная комиссия уже согласилась расследовать

другое обвинение Патет-Лао относительно якобы имевших место американско-южновьетнамских действий в районе коридора в нарушение Женевских соглашений.

Г. ПАТРУЛИ «ДЕ СОТО»

Дальнейшие патрульные операции «Де Сото» пока приостановлены в ожидании решения на высшем уровне. Посол Тэйлор (телеграмма 1378 из Сайгона) не видит выгоды в возобновлении этих патрулей, иначе как преимущественно для разведывательных целей. Он считает, что мы должны связывать наши действия с поддержкой Ханоем Вьетконга, а не исходить из защиты сугубо американских интересов.

Д. НАЗЕМНЫЕ ОПЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ

Ранее в этом году несколько разведывательных отрядов по 8 человек каждый были сброшены на территорию Лаоса в рамках операции «Липинг Лена». Все эти отряды были обнаружены противником и только четыре человека, которым удалось уцелеть, вернулись во Вьетнамскую республику. В результате операции «Липинг Лена» наземные операции через границу тщательно пересмотрены, и глава американской группы по оказанию военной помощи во Вьетнаме заявил, что, по его мнению, раньше 1 января 1965 года никак нельзя организовать эффективные наземные операции через границу.

Е. ТАЙНЫЕ ОПЕРАЦИИ В ЛАОСЕ

Рассматривается вопрос об улучшении отрядов «Хардноуз» (включая более активное участие Таиланда) и об улучшении их операций в районах коридора.

В статусе Кха ничего не меняется.

Ж. ДРУГИЕ ЩЕКOTЛИВЫЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Здесь входят операции «Куин Би», «Бокс Топ», «Лакки дрэгон» и «Блю спрингс».

МЕМОРАНДУМ КОМИТЕТА НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ О ТАЙНЫХ РЕЙДАХ В СЕНТЯБРЕ

(Меморандум генерал-майора Роллена Антиса, адъютанта ВВС при Комитете начальников штабов, помощнику государственного секретаря Банди и помощнику министра обороны Макнотону от 27 августа 1964 года. Тема меморандума сформулирована следующим образом: «Оперативный план 34А. Сентябрьский график».)

1. Ниже прилагается график действий в рамках оперативного плана 34 А на сентябрь, предложенный командующим американской Группой по оказанию военной помощи во Вьетнаме.

2. Все перечисленные операции либо были особо утверждены ранее, либо аналогичны таким утвержденным операциям. Так, например, операция (3) (г) была специально одобрена на основании меморандума Комитета начальников штабов № 426-64, датированного 19 мая 1964 года, в то время как операция (3) (б), аналогична ранее одобренной операции против одной охраняемой позиции.

3. Метод атаки в некоторых случаях изменен — решено перейти от метода уничтожения путем засылки диверсионных отрядов к концепции обстрелов издалека с торпедных катеров. Эти операции соответствующим образом описаны в приложении.

Предложенные на сентябрь операции в рамках плана 34 А:

(1). Операция по сбору разведывательных данных

(а) С 1 по 30 сентября — аэрофотосъемка для обновления информации о выбранных объектах, а также предварительный и последующий (после налета) охват объектов санкционированных операций.

(б) С 1 по 30 сентября — две операции по захвату джонок; увоз пленных для допроса на 36—48 часов; заманивание джонок в ловушку и последующее освобождение; возвращение пленных после допроса; точные даты зависят от состояния моря и текущих сведений разведки.

(2). Психологические операции

(а) С 1 по 30 сентября — в сочетании с санкционированными полетами и морскими операциями сбрасывание пропагандистских листовок, подарочных наборов и ложных комплектов снаряжения с целью ввести противника в заблуждение.

(б) С 1 по 30 сентября — приблизительно 200 писем да различные пропагандистские темы отправляются по почте из третьих стран в Северный Вьетнам.

(в) с 1 по 30 сентября — ежедневные получасовые псевдоподпольные радиопередачи, повторяемые дважды, якобы организованные недовольными элементами в Северном Вьетнаме.

(г) С 1 по 30 сентября — ежедневные «прямые» радиопередачи общей продолжительностью восемь с половиной часов, исходящие от пропагандистской радиостанции «Голос свободы».

(3). Морские операции

(а) С 1 по 30 сентября — уничтожение моста на дороге № 1 специально засланным отрядом, сопровождаемым отрядами огневой поддержки, помещение зарядов с малым замедлением в мостовых пролетах и кессонах, закладка противопехотных мин на подходах к мосту (удар по этому мосту однажды уже был нанесен, но теперь мост отремонтирован).

(б) С 1 по 30 сентября — обстрел наблюдательного поста на мысе Муидао из 81-миллиметровых минометов и 40-миллиметровых орудий с двух торпедных катеров.

(в) С 1 по 30 сентября — уничтожение другого моста на дороге № 1 (см. карту); концепция та же, что в вышеизложенном пункте (3) (а),

(г) С 1 по 30 сентября — обстрел радиолокационной станций в Самсоне в том же порядке, как указано в пункте (3) (б).

(д) С 1 по 30 сентября — обстрел казарм на Тигровом острове в том же порядке, как указано в пункте (3) (б).

(е) С 1 по 30 сентября — обстрел острова Хоннгу в том же порядке, как указано в пункте (3) (б).

(ж) С 1 по 30 сентября — обстрел острова Хонмат, так же как указано в пункте (3) (б), причем одновременно с выполнением операции, изложенной в пункте (3) (е).

(з) С 1 по 30 сентября — разрушение участка железной дороги Ханой — Винь диверсионным отрядом при поддержке двух взводов вьетнамской морской пехоты, высаженных с патрульных катеров на резиновых лодках; они должны подложить в этом районе заряды с малым замедлением и противопехотные мины.

(и) С 1 по 30 сентября — обстрел острова Хонме в сочетании с операцией в пункте (3) (а) — концепция та же, что в пункте (3) (б).

(к) С 1 по 30 сентября — обстрел артиллерийских позиций на мысе Фалез в сочетании с операцией в пункте (3) (з) — концепция та же, что в пункте (3) (б).

(л) С 1 по 30 сентября — обстрел мыса Муйрон в сочетании с операцией по захвату джонок — концепция та же, что в пункте (3)(б).

(4). Воздушно-десантные операции

Лунный период с 16 по 28 сентября.

(а) Четыре операции с целью пополнения припасов отрядов, находящихся на территории противника.

(б) Четыре операции с целью пополнения самих отрядов.

(в) Четыре операции по сбрасыванию новых отрядов для психологических операций и диверсий в зависимости от подготовки зоны сбрасывания и сбора 'Сведений об объектах. Это отряды, которые должны вести незаметную пропаганду и заниматься сбором разведывательных данных; они обладают возможностью выполнять небольшие диверсии по получении соответствующего приказа после выявления подходящих объектов.

(5) Даты проведения морских и воздушно-десантных операций зависят от разведывательных сведений и условий погоды.

3

СТАТЬЯ Н. ШИЭНА В THE NEW YORK TIMES (14 ИЮНЯ 1971 Г.)

Представлен текст статьи «Вьетнамский архив: Решение о бомбардировках принято до выборов 1964 года, говорится в докладе Пентагона», автором которой является военный обозреватель Нейл Шиэн. Статья вышла на страницах *The New York Times* 14 июня 1971 г. и предвляла публикацию так называемых Документов Пентагона¹.

НЕЙЛ ШИЭН

ВЬЕТНАМСКИЙ АРХИВ: РЕШЕНИЕ О БОМБАРДИРОВКАХ ПРИНЯТО ДО ВЫБОРОВ 1964 ГОДА, ГОВОРИТСЯ В ДОКЛАДЕ ПЕНТАГОНА

В докладе Пентагона о войне во Вьетнаме указывается, что правительство Джонсона достигло «общего согласия» о том, что, возможно, придется начать воздушные бомбардировки Северного Вьетнама, на совещании в Белом доме 7 сентября 1964 года по вопросам стратегии. Предполагалось, что «эти операции начнутся в начале следующего года».

«Важно делать различие между согласием деятелей, участвовавших в этом сентябрьском совещании, говорится в докладе, — и теми мнениями, которые навязывали президенту предыдущей весной. Весной предложение использовать силу явно ставилось в зависимость от коренного изменения обстановки — главным образом в Лаосе — и выдвигалось в надежде на то, что военных действий не потребует. На этот раз такое мнение высказывалось, исходя из предположения, что такие действия неизбежны».

¹ Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть II. («Нью-Йорк таймс, 13-15 июня 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 3-33.

Это согласие правительства насчет воздушных налетов было достигнуто в разгар предвыборной борьбы между президентом Джонсоном и сенатором Барри Голдуотером, призыв которого к массированным бомбардировкам стал основной темой полемики. То обстоятельство, что такое согласие было достигнуто еще в сентябре, является одним из важнейших фактов, которые вскрывает доклад Пентагона.

Общее согласие, пишет автор анализа, нашло отражение в последнем абзаце официальной памятной записки президента Джонсона о мерах по обеспечению национальной безопасности, опубликованной через три дня после совещания, то есть 10 сентября. В этом абзаце говорится о «важных решениях», которые могут «потребоваться в любой момент».

В документе говорится, что последний этап детального планирования различных политических и военно-стратегических мер в отношении воздушных бомбардировок начался 3 ноября, в день избрания Джонсона президентом.

Менее чем через сто дней, 8 февраля 1965 года, он отдал распоряжение о новых ответных налетах на Север. Затем 13 февраля президент отдал приказ о непрерывных бомбардировках Северного Вьетнама, получивших кодовое наименование «Роллинг тандер» («Раскат грома»). Этот период принятия решения об открытом и прямом нападении на Северный Вьетнам называется в докладе Пентагона вторым важным этапом защиты Южного Вьетнама, осуществлявшейся президентом Джонсоном. Этот же период отражен во второй части публикации этих материалов газетой «Нью-Йорк таймс».

Доклад, подготовленный группой авторов в составе 30—40 человек в 1967—1968 годах в качестве официального исследования причин вступления Соединенных Штатов в войну в Индокитае, состоит из 3000 страниц анализа и 4000 страниц документов, подкрепляющих анализ. В докладе излагается американская политика в Юго-Восточной Азии, проводившаяся на протяжении почти трех десятилетий. Опубликовано вчера в нашей газете первое сообщение об этом докладе и основные документы относятся к периоду скрытой войны и планирования вплоть до Тонкинского инцидента 1964 года.

Касаясь личных мнений и мотивировок, которыми руководствовался Линдон Джонсон в период между роковым сентябрьским совещанием и принятием им решения о начале воздушной войны, документ Пентагона рисует президента как человека, идущего и подталкиваемого к войне, но неуверенного и колеблющегося до самого конца.

Но, объясняет автор анализа, «начиная с сентябрьского совещания, между основными участниками (этот термин в докладе применяется к тем, кто разрабатывает политику) не было почти никаких серьезных разногласий по вопросу о проведении военных операций против Севера. В этот момент действия не были предприняты лишь по ряду тактических соображений.

Первым тактическим соображением, указывает автор анализа, было то, что «президент находился в разгаре избирательной кампании, в которой он изображал себя как кандидата сил разума и сдержанности, в противоположность донкихотствующему Барри Голдуотеру», публично выступавшему за широкую бомбардировку Северного Вьетнама. Автор доклада также упоминает другие «временные соображения тактического порядка»:

- «Шаткое положение» сайгонского правительства;
- Желание удержать позиции в Лаосе в военном и дипломатическом плане;
- «Необходимость представить все действия в таком свете, чтобы заручиться максимумом поддержки со стороны общественности и конгресса...».

- Убежденность, что открытые действия в это время могли породить нажим с требованием начать преждевременные переговоры, т. е. переговоры до того, как ДРВ (Демократическая Республика (Северный) Вьетнам) почувствует, что ей нанесен ущерб.

Помощник министра обороны Джон Т. Макнотон, глава Управления по вопросам международной безопасности Пентагона, суммировал эти тактические соображения в последнем абзаце памятной записки министру обороны Роберту Макнамаре от 3 сентября, готовясь к решающему совещанию по вопросам стратегии Белого дома, которое должно было состояться четыре дня спустя:

«Особые соображения на ближайшие два месяца. Стороны, имеющие отношение к американским действиям — коммунисты (которые должны почувствовать сильное давление), южновьетнамцы (их боевой дух должен быть поднят), наши союзники (которые должны доверять нам как «гарантам») и общественность США (которая должна поддержать нашу готовность, поставить на карту жизни американцев и престиж США). В ближайшие два месяца из-за нехватки «времени для словесных отводо» перед выборами, в оправдание тех или иных действий, которые могут быть неправильно поняты американской общественностью, мы должны поступать с особой осторожностью — давая понять ДРВ, что инициатива предпринята, правительству (Южного) Вьетнама, что мы действуем энергично, несмотря на трудности, связанные с нашим предвыборным периодом, и американской общественности, что мы действуем, с добрыми намерениями и сдержанно». Слова в скобках принадлежат Макнотону.

«НЕ РАСШИРЯТЬ ВОЙНУ»

Президент уже заявил избирателям об этом чувстве сдержанности. Вечером 29 августа, обращаясь к толпе, собравшейся на открытом воздухе в нескольких милях от его ранчо в Техасе, когда на запоздалом праздновании его 56-летия на угощение ушло две тонны мяса, он сделал заявление, которое повторил затем в многочисленных предвыборных речах.

«Мне давали совет нагрузить наши самолеты бомбами, — сказал президент, — и сбросить их на некоторые районы. Но я подумал, что это расширило бы войну и означало бы эскалацию войны. В результате этого мы обрекли бы большое число американских парней на участие в войне, которую, я думаю, должны вести парни из Азии, чтобы помочь защитить свою собственную землю».

Политика Соединенных Штатов по отношению к Вьетнаму, как позже объяснил президент в своей речи, состояла в том, чтобы «давать совет, выражать правильное суждение, дать им подготовленных советников и помочь снаряжением, чтобы они помогли самим себе».

«Мы это делаем, — сказал он. — За последние несколько лет мы потеряли менее 200 человек, но для каждого из этих 200 человек, — а мы потеряли примерно столько же в Техасе в результате несчастных случаев в День 4 июля, — для каждого из этих двухсот человек, отдавших свою жизнь ради сохранения-свободы, это — война и война большая, и мы признаем это.

Но мы думаем, что лучше потерять 200 человек, чем 200.000. По этой причине, мы очень тщательно старались сдерживаться и не расширять войну».

За одиннадцать дней до этого, 18 августа, посол Максвелл Д. Тэйлор телеграфировал из Сайгона, что он согласен с «мнением», которого придерживается теперь правительство в Вашингтоне, мнением о том, что вьетконговские партизаны (ВК, как их обычно называют) не могут быть побеждены, а сайгонское правительство сохранено путем ведения противопартизанской войны, ограниченной территорией самого Южного Вьетнама.

«Что-то должно быть добавлено в предстоящие месяцы», — указывал посол в своем сообщении. Что именно генерал Тейлор предлагал добавить, была «тщательно оркестрованная бомбежка Северного Вьетнама, направленная в первую очередь против

путей просачивания и других военных объектов, причем в качестве дня начала бомбежки он предлагал «1 января 1965 года».

Посол указал, что бомбардировка должна вестись в рамках любого из двух следующих курсов действия. Согласно первому курсу, должно быть дано обещание провести воздушные налеты, чтобы побудить режим генерала Нгуен Кханя принять меры к достижению некоторой политической стабильности и серьезно взяться за выполнение программы умиротворения. В соответствии со вторым курсом, США должны бомбить Север, независимо от прогресса, которого добьется генерал Кхань, чтобы предотвратить «резкий упадок национального духа» в Сайгоне.

Ибо посол предупредил, что в «настоящий момент отнюдь не ясно, может ли правительство Кханя продержаться до 1 января 1965 года». Посол указал, что прежде чем бомбить Север, Соединенные Штаты должны будут также послать зенитные части, снабженные армейскими ракетами «Хок», в районы Сайгона и Дананга, чтобы защитить аэродромы от ответных воздушных налетов коммунистов — возможно, из Китая или из Северного Вьетнама — и высадить часть американской морской пехоты в Дананге, чтобы защитить расположенную там воздушную базу от возможных наземных атак.

Его телеграмма была помечена как послание Объединенной американской миссии, что означало, что заместитель посла Алексис Джонсон и генерал Уильям Уэстморленд, руководитель командования США по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму, согласны с мнением посла.

26 августа, за три дня до речи президента на пикнике в Стоунуэлле, штат Техас, Комитет начальников штабов направил Макнамаре памятную записку, в которой выражалось согласие с послом Тэйлором. В памятной записке говорилось, что бомбежка, согласно второму критерию посла, предотвратит крах в Сайгоне, что, по их мнению, «более отвечает требованиям нынешнего положения», и далее указывалось, что воздушная война против Севера теперь «существенно необходима для предотвращения полной утраты позиций США в Юго-Восточной Азии».

В памятной записке Комитета начальников штабов, говорится в докладе, впервые нашла свое отражение «стратегия провокаций», которая должна была обсуждаться 7 сентября на совещании в Белом доме. По словам автора доклада, это были «сознательные попытки спровоцировать ДРВ и а такие действия, на которые можно было бы ответить систематической американской войной в воздухе».

Сама памятная записка не в такой степени откровенна, хотя она, по-видимому, предлагает предпринять попытку повторить столкновения в Тонкинском заливе в качестве предлога для эскалации.

Однако в памятной записке от 3 сентября министру Макнамаре Макнотон высказывался конкретно. Он предложил несколько путей провокаций, которые могли бы завершиться продолжительной воздушной войной. Тем временем они могли бы быть применены для нанесения ответных воздушных ударов, которые могли бы помочь удержать контроль над положением в Южном Вьетнаме и, как отмечает автор анализа, дали бы возможность отложить, «возможно, до ноября или декабря, любое решение, касающееся серьезной эскалации».

Эту «серьезную эскалацию» Макнотон определяет как «кресчендо военных действий южновьетнамского правительства и США против ДРВ», таких действий как минирование портов и постепенная эскалация воздушных налетов.

Он охарактеризовал Макнамаре эту программу провокаций как «оркестровку трех классов действий, которые все направлены на достижение следующих пяти желаемых целей: 1) с точки зрения США, правительства Южного Вьетнама и, желательно, союзников, это должны быть законные при данных обстоятельствах действия; 2) они должны вызвать

опасение, в идеальном случае — растущее опасение в ДРВ; 3) они должны иметь шанс в определенный момент спровоцировать ответную военную акцию ДРВ; 4) спровоцированная ответная акция должна обеспечить нам хорошую основу для эскалации, если мы пожелаем и 5) выбор момента и кресчендо должны находиться под нашим контролем, причем сценарий должен быть таким, чтобы действия можно было в любой момент прекратить (см. документы. План Макнотона от 3 сентября 1964 г.).

Классы действия были:

— Южновьетнамские воздушные удары по путям просачивания противника через Юго-Восточный Лаос, которые «начинались бы в Лаосе, близ южновьетнамской границы, и медленно «поднимались бы» по тропам и, возможно, через северовьетнамскую границу».

— Возобновление скрытых береговых рейдов на Северный Вьетнам, согласно оперативному плану 34 А, который президент Джонсон временно отменил после Тонкинского инцидента. Южновьетнамское правительство обнародовало бы и публично объявило бы их «полностью оправданными в связи с необходимостью помочь предотвращению просачивания с моря».

— Возобновление патрулирования в Тонкинском заливе эсминцами США под кодовым названием «патрули Де Сото», хотя они все еще физически будут «не связаны» с атаками по плану 34 А. Макнотон заметил, что «американская общественность сочувственно относится к разумному отстаиванию права военно-морского флота США бороздить международные воды».

Но большинство официальных лиц, участвовавших в совещании в Белом доме 7 сентября по вопросам стратегии, были не согласны. Они, указывает автор анализа, высказывались против принятия в настоящий момент стратегии провокаций в виде воздушных ответных налетов именно потому, что режим Кханя был столь слаб и уязвим и преимущества повышения морального состояния с помощью таких ударов могут быть нейтрализованы возможными ответными действиями коммунистов. На совещании присутствовали президент, государственный секретарь Дин Раск, министр Мамнамара, генерал Эрл Т. Уилер, новый председатель Комитета начальников штабов, посол Тэйлор, который прилетел из Сайгона, и Джон А. Маккоун, директор ЦРУ.

«Мы считаем, что такие преднамеренные провокационные действия не должны проводиться в ближайшем будущем, поскольку правительство (Южного) Вьетнама все еще с трудом старается подняться на ноги». Помощник государственного секретаря Уильям П. Банди в памятной записке приводит согласованную рекомендацию, официально представленную президенту после совещания.

«Однако мы можем порекомендовать такие действия к началу октября, что будет зависеть от прогресса правительства (Южного) Вьетнама и реакции в то время коммунистов, особенно на действия американских военно-морских патрулей». Одним из следствий совещания 7 сентября было возобновление патрулирования американскими эсминцами.

Автор анализа указывает, что подобный же довод был приведен против решения начать систематическую кампанию бомбежек Севера, с применением или неприменением стратегии провокаций, в ближайшем будущем. В памятной записке Банди говорится: «Правительство (Южного) Вьетнама на протяжении следующих двух-трех месяцев будет слишком слабым, чтобы мы могли сознательно пойти на любой большой риск эскалации, которая требовала бы большой роли Южного Вьетнама или создала бы для него угрозу».

Посол Тэйлор в своей телеграмме от 18 августа признал, что бомбежка Севера, для того, чтобы предотвратить крах на Юге, если режим Кханя будет продолжать идти к упадку, увеличивает вероятность вовлечения американцев в наземные действия, поскольку

у Кханя почти не будет наземных сил, которые можно было бы отвлечь от выполнения программы умиротворения и бросить на оказание мобильного сопротивления атакам ДРВ.

В докладе Пентагона на основании происшедшего 7 сентября обсуждения стратегии делается вывод, что в настоящее время сайгонский режим рассматривается все меньше и меньше как правительство, способное подавить восстание Вьетконга, а скорее «как подходящая основа для более широких действий».

Несмотря на пессимистические анализы посла Тэйлора и Комитета начальников штабов относительно будущей эскалации, некоторые участники совещания в Белом доме надеялись, что положение режима Кханя можно будет в какой-то степени стабилизировать. Цитируя рукописные записки о совещании, находящиеся в архиве Пентагона, автор анализа приводит слова Макнамары, который сказал, что по его мнению, «мы не действуем более решительно, потому что есть явная надежда на усиление правительства (Южного) Вьетнама».

«Но далее, — говорится в докладе, — он настаивал на том, чтобы путь оставался открытым для более сильных действий, даже если правительство (Южного) Вьетнама не улучшит своего положения, или на случай, если война будет расширена коммунистами».

В написанных от руки заметках о совещании говорится, что президент спросил: «Можем ли мы действительно усилить правительство (Южного) Вьетнама?».

В своей памятной записке относительно единодушия Уильяма Банди писал: «Кхань, вероятно, будет в состоянии осуществлять контроль и сможет добиться известных успехов в укреплении правительства (Южного) Вьетнама в следующие два — три месяца. Самое лучшее, на что мы можем рассчитывать, это что он и правительство (Южного) Вьетнама будут способны поддерживать порядок, проводить программу умиротворения (но не добиваясь заметных успехов) и создавать впечатление крепкого правительства».

Поэтому 10 сентября президент приказал принять ряд временных мер. Они были изложены в меморандуме № 314 о мерах по обеспечению национальной безопасности, который был подписан специальным помощником президента Макджорджем Банди. Эти меры, как указывалось в памятной записке Уильяма Банди относительно единодушия, призваны были «помочь повышению морального состояния в Южном Вьетнаме и показать коммунистам, что мы по-прежнему серьезно относимся к делу и в то же время стараемся поменьше рисковать и будем продолжать контролировать каждую стадию».

Самые важные приказы, которые отдавал Джонсон, касались скрытых мер. Заключительный абзац памятной записки президента также отражает, по мнению автора анализа, то единодушие, которое проявилось на совещании 7 сентября и в ходе других обсуждений в это же время, и то «в какой мере ожидали, что новый год явится подходящим моментом для развертывания открытых военных операций против Северного Вьетнама».

Этот последний параграф гласит: «Эти решения определяются преобладающим мнением что в настоящее время следует в первую очередь принимать меры, которые помогут укрепить структуру правительства (Южного) Вьетнама; насколько позволит ситуация, такие меры должны предшествовать более широким решениям. Если такие более широкие решения окажутся в случае изменения ситуации необходимыми, они будут приняты» (см. документы. Памятная записка Макджорджа Банди от 10 сентября 1964 г.)

В числе временных мер, приказ о которых был отдан Джонсоном, были следующие:

— Возобновление патрулирования «Де Сото» американскими эсминцами в Тонкинском заливе. «Вначале они будут находиться далеко за пределами 12-мильной зоны и будут четко отмежевываться от морских операций по плану 34 А». Но эсминцы будут иметь воздушное прикрытие с авианосцев.

— Возобновление прибрежных рейдов по плану 34 А, на этот раз после завершения первого патрулирования «Де Сото». В директиве добавляется, что необходимо сделать так,

чтобы «правительство (Южного) Вьетнама было готово признать, что таковые имеют место, и оправдать и узаконить их ссылками на факты проникновения вьетконговцев морским путем». В докладе объясняется:

«Считалось, что этот шаг был бы полезным для создания в общественном мнении атмосферы, более благоприятной проведению широких (воздушных) операций, против Северного Вьетнама, когда такие операции станут необходимыми» (Слово «воздушных», взятое в скобках, добавлено в докладе).

— Соглашение с лаосским правительством премьера Суванна Фумы о разрешении «ограниченных воздушных и наземных операций правительства (Южного) Вьетнама в районах коридора (юго-восточного) Лаоса вместе с лаосскими воздушными ударами и возможным использованием американской вооруженной воздушной разведки». Вооруженная воздушная разведка является военной операцией, в ходе которой летчик имеет право атаковать по собственному усмотрению незапрограммированные объекты, такие, как орудийные установки или грузовики.

— Соединенные Штаты «должны быть готовы» предпринять ответные (око за око) воздушные налеты, подобные проводившимся во время Тонкинского инцидента, которые понадобятся совершить против ДРВ в случае любого нападения на части США или любой специальной акции ДРВ и Вьетконга против Южного Вьетнама».

Президент также приказал предпринять «экономические и политические меры» в Южном Вьетнаме, как, например, повышение окладов вьетнамским гражданским государственным служащим за счет американских фондов с целью укрепления Сайгонского режима.

Эсминцы США «Мортон» и «Эдвардс» возобновили патруль «Де Сото» в Тонкинском заливе 12 сентября, через два дня после директивы Джонсона. Они подверглись нападению в ночь на 18 сентября. Это был 3-й тонкинский инцидент, но президент не стал предавать его огласке.

Однако, как говорится в докладе, он приступил к осуществлению своего решения возобновить налеты на береговые объекты по плану

34 А, все еще тайным образом. Приказ возобновить эти налеты был издан Джонсоном 4 октября с указанием, что они должны проводиться под жестким американским контролем.

Каждая операция в соответствии с ежемесячным графиком должна быть «заранее одобрена» заместителем министра обороны Сайрусом Р. Вэнсом от имени министра обороны Макнамары и Ллевелином А. Томпсоном, исполняющим обязанности помощника заместителя государственного секретаря по политическим делам, от имени государственного секретаря Дина Раска и Макджорджем Банди в Белом доме от имени президента.

В течение октября, говорилось в последующем докладе Уильяму Банди о тайных операциях по плану 34 А, береговые налеты заключались в двух слабых попытках прощупать оборону Северного Вьетнама, в попытке захватить джонку и в удачных обстрелах радарной установки в Виньшоне и наблюдательного пункта в Муидао.

Две из диверсионных групп, ранее заброшенных на Север, «в течение октября провели успешные операции», говорится в докладе. «Одна разрушила мост, другая напала из засады на северовьетнамский патруль. Обе группы понесли потери, вторая — достаточные для того, чтобы поставить под сомнение целесообразность операций».

Полеты разведывательных самолетов «У-2» над Северным Вьетнамом и доставка на Север на парашютах припасов и подкреплений группам диверсантов и специалистов по психологической войне продолжались в течение всего этого периода, и на них не распространился приказ президента приостановить налеты на береговые объекты после первого инцидента в Тонкинском заливе.

Тайное усиление военно-воздушных операций в Лаосе по приказу президента началось лишь в середине октября. В докладе Пентагона говорится, что одной из причин задержки была необходимость для правительства «дождаться неясного еще результата» переговоров, которые велись в то время в Париже между правыми, нейтралистами и прокоммунистической группировками в Лаосе. Целью этих переговоров было прекращение огня, что могло бы привести к созыву нового Женевского совещания 14 держав для прекращения гражданской войны в Лаосе.

«Однако прекращение огня в Лаосе было несовместимо с нынешним пониманием национальных интересов США», — пишет автор анализа.

Правительство опасалось, что во время последующих женевских переговоров по Лаосу международный нажим, особенно со стороны коммунистических стран, мог бы вызвать дискуссии о Вьетнаме. Считалось, что переговоры при настоящем положении вещей определенно обнаружили бы слабость антикоммунистического режима в Сайгоне.

Правительство также считало, что даже факт созыва совещания по Лаосу мог бы создать в Сайгоне впечатление, что Вашингтон собирается обсуждать вывод своих войск из Южного Вьетнама, что вызовет там политический крах и приведет к созданию нейтралистского коалиционного режима, который потребует ухода Соединенных Штатов.

В докладе говорится, что в своей памятной записке от 11 августа о политике, принятой на высшем уровне в отношении Юго-Восточной Азии, Уильям Банди «охарактеризовал стратегию США» в отношении парижских переговоров, заявив, что «мы должны стремиться замедлить прогресс в деле созыва совещания и сделать так, чтобы Суванна занимал возможно более твердую позицию». Банди упомянул о предложении посла Леонарда Ангера, в соответствии с которым принц Суванна Фума должен будет настаивать на том, чтобы Долина Кувшинов управлялась администрацией, включающей представителей трех группировок, что явилось бы «полезным задерживающим гамбитом». «Важно отметить, — заявляет автор анализа, — что это предложение было сделано в Париже Суванна Фумой 1 сентября и это иллюстрирует тот факт, что Суванну подробно консультировали американские дипломаты, как до, так и в ходе парижских переговоров. Другими характерными чертами позиции Суванны на переговорах, которые поощрялись, как могущие способствовать затягиванию переговоров, было настойчивое требование, чтобы коммунисты 1) признали политический статус Суванны как премьер-министра и 2) дали возможность международной контрольной комиссии действовать беспрепятственно.

Требование признать статус Суванны — это еще один пункт, на котором он должен настаивать, и вопрос о беспрепятственном функционировании международной контрольной комиссии также нам на руку», — писал Банди в своей памятной записке от 11 августа.

«Следует напомнить, что последним пунктом был вопрос, на котором переговоры о прекращении огня зашли в тупик», — замечает автор анализа. Переговоры в Париже были прерваны в конце сентября.

Однако представители американских миссий в Бангкоке и Вьентьяне собрались в Сайгоне 11 сентября под началом посла Тэйлора и решили, что южновьетнамские ВВС не должны участвовать в усиленных воздушных операциях в Лаосе, санкционированных президентом в его директиве от 10 сентября.

Список 22 объектов в узкой южной части Лаоса был составлен в течение лета на случай возможности таких налетов, включая один объект на контрольном пункте на перевале Мугиа, непосредственно за северовьетнамской границей.

На совещании было решено, что воздушные налеты силами Южного Вьетнама оскорбили бы премьера Суванна Фуму, осложнив его политическое положение, а потому воздушные налеты будут ограничиваться лишь тайными налетами самолетов «Т-28» в Лаосе и реактивных самолетов ВВС и ВМС США (под кодовым названием «Отряд янки»),

действующими над Лаосом. Было также оговорено, что южновьетнамские войска, возможно сопровождаемые американскими советниками, будут совершать также рейды на территорию Лаоса на глубину до 20 километров, или 12 миль.

«Представители миссий договорились, что как только начнутся воздушные и наземные операции, их не следует публично признавать», — пишет автор анализа. «Они тогда фактически дополняют другие тайные меры по оказанию давления на Северный Вьетнам. Более того, хотя правительство Лаоса, конечно, будет знать об операциях, осуществляемых их самолетами «Т-28», Суванна не будет поставлен в известность о (наземных) операциях, осуществляемых Южным Вьетнамом и США. Таким образом, легче будет сохранять тайный характер этих операций».

6 октября совместное послание госдепартамента и министерства обороны предписывало послу Ангеру в Лаосе получить одобрение премьера Суванна Фумы на проведение налетов самолетами «Т-28» «как можно скорее».

Но, как указывает автор анализа, послание показало, что президент решил отложить сопутствующие удары американскими реактивными самолетами «Отряда янки», т. е. «американскую воздушную разведку боем», упомянутую в памятной записке Джонсона о мерах по обеспечению национальной безопасности за номером 314.

Пять объектов в южной узкой части Лаоса, пять хорошо обороняемых мостов, были специально выбраны в качестве объектов для американских реактивных самолетов, и огонь самолетов, участвующих в операции «Отряд янки», также понадобится для подавления батарей ПВО, обороняющих перевал Мугиа. Послание из Вашингтона исключало эти объекты из списка двадцати двух объектов.

«Вы далее уполномочены информировать лаосцев, что огневые удары «Отряда янки» для подавления некоторых трудных объектов в узкой южной части в сочетании с дальнейшими ударами «Т-28», являются частью общего плана и намечены на более позднее время, но что такие удары силами США в данное время не разрешены, повторяю, не разрешены», — говорилось в телеграмме (См. документы. Телеграмма, касающаяся налетов на Лаос, от 6 октября 1964 года).

Оба посла, Ангер и Тэйлор, предупредили, что лаосское правительство без некоторой помощи со стороны американских реактивных самолетов не сможет упорно атаковать цели на путях проникновения коммунистов. Соответственно, за день до того как начались налеты самолетов «Т-28» 14 октября с одобрения премьера Суванна Фумы, Вашингтон приказал самолетам «Отряда янки» производить боевые патрульные полеты над самолетами «Т-28» с целью поднятия боевого духа и защиты их от возможного противодействия со стороны северовьетнамских «МИГов».

Посол Тэйлор сообщил в своей телеграмме, что боевые патрульные полеты можно осуществлять с помощью «сравнительно незначительно-го расширения» действующих правил использования американских самолетов в Индокитае.

Президент, кроме того, отложил на время планируемые рейды южновьетнамских войск на территорию Лаоса. Посол Тэйлор указал в телеграмме от 9 октября, что эти налеты все равно невозможно будет осуществить «в ближайшем будущем», поскольку южновьетнамская армия связана борьбой с партизанами в своей собственной стране.

Несколько южновьетнамских разведгрупп, по восемь человек в каждой, были сброшены на парашютах в Лаос в ходе операции под кодовым названием «Листинг Лина», но в докладе Уильяму Банди о тайных операциях было указано, что «все эти группы были обнаружены противником и лишь четверо оставшихся в живых возвратились...»

Первого ноября, за два дня до выборов, Вьетконг произвел сокрушительный минометный обстрел американских самолетов и наземных сооружений на аэродроме в Бьенхоа вблизи Сайгона. После этого нападения, заявляет автор анализа, на президента был

оказан сильный внутренний нажим. От него требовали нанести открытый ответный удар, как и говорилось в его директиве от 10 сентября, где отмечалось, что он был готов это сделать «в случае любого нападения на части США или какой-либо иной специальной акции ДРВ и Вьетконга против южновьетнамского правительства».

Во время обстрела 4 американца были убиты, 5 бомбардировщиков «В-57» были уничтожены и восемь повреждены. Это были некоторые из бомбардировщиков «В-57», которые ранее были присланы из Японии на Филиппины по предложению Макнамары, в порядке подготовки к возможным налетам на Север.

Однако затем их перебросили в Южный Вьетнам с тем, чтобы укрепить военное положение правительства Кханя посредством оказания растущего давления в воздухе на Вьетконг.

«С конца октября (в ожидании возобновления патрульных операций «Де Сото») подразделения наших тихоокеанских ВМС, как сообщалось, «приготовились» и были «готовы» предпринять карательные меры в ответ на любое нападение ДРВ на наши военные корабли. Таким образом, в правительственных кругах многие ожидали, что Соединенные Штаты что-либо предпримут в качестве ответной меры», — пишет автор анализа. Слова, взятые в кавычки его.

Комитет начальников штабов заявил Макнамаре, что нападение на аэродром в Бьенхоа «явилось намеренным актом эскалации и изменением в правилах, по которым до сего времени действовал Вьетконг».

Заявив, что «быстрый и сильный ответный удар явно оправдан», они предложили, в день инцидента, «принять следующие конкретные меры» (слова в круглых скобках принадлежат начальникам штабов; слова в квадратных скобках вставлены «Нью-Йорк таймс» для ясности):

а) В последующие 24—36 часов командованию США в районе Тихого океана произвести следующие первоначальные боевые операции:

1) Нанести бомбовые удары на территории Лаоса по объектам № 3 (казармы в Чепоне, северо-запад), № 4 (Военный округ Чепоне), № 19 (военный округ Бантхай), № 8 (шоссейный мост Нале) и мост Банкен на стратегической дороге № 7.

2) Вести на небольших высотах воздушную разведку путей просачивания и объектов в Северном Вьетнаме, расположенных к югу от 19 параллели.

б) Перед нанесением ударов, по ДРВ высадить специальные отряды морской пехоты в Дананге и перебросить по воздуху армейские части или части морской пехоты с Окинавы в район Сайгон — Таншоннят — Бьенхоа с целью усиления безопасности личного состава и оборонных объектов США.

в) Использовать самолеты, занятые переброской (см. подпункт («б»)) выше), для эвакуации семей американских военнослужащих из Сайгона, чтобы одновременно начать дневные воздушные налеты на ДРВ (см. следующий пункт «г»).

г) Собрать и подготовить необходимые силы для того, чтобы:

(1). В течение 60—72 часов 30 самолетов «8-52» совершили с аэродрома Гуам ночной налет на цель № 6 в ДРВ (аэродром в Фукьене) [Фукьен, находящийся в 13 милях от Ханоя, является основной военно-воздушной базой Северного Вьетнама].

(2). На заре следующего за обозначенным в подпункте (1) дня военно-воздушные и морские силы командования на Тихом океане продолжали огневые налеты на цель № 6 в ДРВ (аэродром в Фукьене), начатые предыдущей ночью, а также на цели № 3 (ханойский аэродром Зиалам), № 8 (Хайфонский аэродром Кэтби), № 48 (хайфонский ПОЛ) и № 49 (ханойский ПОЛ). [ПОЛ — военное сокращение, обозначающее хранилища бензина, нефти и смазочных масел].

(3). В течение времени, обусловленного подпунктом (2), вьетнамские военно-воздушные силы наносили удары по цели № 36 в ДРВ (казармы в Витхулу).

(4). Боевое воздушное патрулирование, огонь, направленный на подавление зенитной артиллерии, боевая воздушная фоторазведка и операции поиска и опасения ведутся в соответствии с обстановкой.

(5). Вышеобозначенные акции сопровождаются:

(а). Вооруженной разведкой путей просачивания в Лаосе.

(б). Воздушными ударами по путям и пунктам просачивания в ДРВ.

(в). Нарастающими ударами сил командования на Тихом океане и командования стратегической авиации по объектам, перечисленным в списке, 94-х целей, подлежащих бомбардировке.

(г). В связи с вышеуказанным могут быть использованы базы в Таиланде, но для этого нужно будет получить разрешение через соответствующие каналы...

Ввиду строгой секретности плана комитет начальников штабов считает, что иностранные органы, подобные командованию вооруженных сил Вьетнама, должны быть ознакомлены только с теми его частями, которые необходимы для осуществления соответствующей и эффективной координации действий. Теми же соображениями следует руководствоваться при переговорах с таиландцами о получении разрешения на неограниченное использование таиландских баз».

Посол Тэйлор прислал из Сайгона телеграмму, в которой он высказывался в пользу более сдержанных действий. Он предлагал совершать «ответные бомбовые налеты на отдельные объекты в ДРВ» с использованием как американских, так и южновьетнамских самолетов и ратовал за «политическое заявление о том, что в подобных случаях мы будем действовать таким же образом и в будущем».

Но в то время президент мыслил по-иному. «Очевидно, было принято решение ничего не предпринимать», — пишет автор анализа и добавляет, что документальные свидетельства не дают достаточных оснований для каких-либо определенных выводов в этом отношении.

В тот же день на совещании в Белом доме, говорится в отчете, президент выразил озабоченность тем, что ответные удары США могут повлечь за собой контрудары со стороны Северного Вьетнама или Китая по американским базам и нашим гражданам на Юге.

На брифинге представители правительства, имена которых в докладе не названы, проводили различие «между этим инцидентом и нападением в Тонкинском заливе, где наши эсминцы находились по делу, касающемуся лишь Соединенных Штатов».

(«Второе совещание (в Белом доме) с целью обсуждения возможных действий Соединенных Штатов, говорится далее в докладе, было «предположительно назначено» на 2 ноября, но имеющиеся материалы не содержат свидетельства, что оно состоялось. Президент Джонсон должен был в этот день выступить в Хьюстоне с заключительной предвыборной речью, и, возможно, второе совещание в Белом доме было отменено».

«Ясно одно, — заключает автор анализа, — после нападения на базу американских бомбардировщиков не было никаких приказов об ответных ударах».

Но 1 ноября президент не полностью отказался от действий. Он назначил межведомственную группу под руководством Уильяма Банди, которая должна была разработать различные политические и военные варианты прямых действий против Северного Вьетнама. Это был единственный «конкретный результат» минометного обстрела Бьенхоа 1 ноября, говорится в докладе.

Рабочая группа Банди, как ее неофициально называли в правительстве, собралась на свое первое заседание в 9 часов 30 минут утра 3 ноября, в день, когда Джонсон был избран президентом подавляющим большинством голосов.

5 ноября в памятной записке, предназначенной для членов группы, Банди писал: «Бьенхоа может повториться в любой момент. Это принудит нас к действиям, но в то же время даст хорошую возможность предпринять более сильные действия. Президент явно намерен максимально использовать тонкинский инцидент либо для акции, которая продемонстрирует нашу непоколебимость и поможет удержать наши позиции до решения основного вопроса, либо для начала осуществления четкой линии, основанной на широком выборе вариантов» (См. документы. Проект Макджорджа Банди от 5 ноября).

По-видимому, группе Банди был дан наказ пересмотреть всю американскую политику в отношении Вьетнама и представить Совету национальной безопасности широкий выбор вариантов. В составе группы была представлена вся внешнеполитическая машина правительства: Банди, Маршалл Грин, глава межведомственного координационного комитета по Вьетнаму Майкл Форрестол, сотрудник государственного департамента Роберт Джонсон, представитель гражданской иерархии Пентагона Макнотон, контр-адмирал Ллойд М. Мастин из Комитета начальников штабов и Гарольд Форд из Центрального разведывательного управления.

Но, говорится в докладе, «фактически оказывается, что для возобновления обсуждения основной проблемы, а именно вовлечения Соединенных Штатов во вьетнамскую борьбу, было оставлено ничтожно малое место».

Основная государственная цель создания «независимого, некоммунистического Южного Вьетнама», провозглашенная в марте в памятной записке президента о мерах по обеспечению национальной безопасности (№ 288), «видимо, не подлежала обсуждению».

ВЫБОР ВАРИАНТОВ ОГРАНИЧЕН

В результате сентябрьских дискуссий выяснилось, что, по общему мнению, бомбардировка Севера «будет необходима в течение некоего ближайшего будущего по целому ряду причин». Давление со стороны отдельных деятелей и официальных органов заставило ограничить все варианты этого решения, которые и были представлены, в конечном счете, Совету национальной безопасности, а затем и самому президенту.

Автор анализа приводит ряд примеров этого процесса ограничения основываясь на постепенно накапливавшихся документах, которые составляла группа в течение трех недель ее работы:

«Крайний вариант о полном выводе войск был отвергнут даже без поверхностного обсуждения», так как он противоречил меморандумам об основной политической линии. Та же участь постигла предложения о «резервных позициях», выдвинутое в первом проекте решения рабочей группы.

Первая резервная позиция, говорится в докладе, «означала бы сохранение существующих рубежей, немедленное установление предельной численности американского персонала в Южном Вьетнаме и решительные действия, направленные на создание более мощной базы в другом месте, возможно в Таиланде».

«Другая альтернатива могла бы заключаться в принятии какой-то эффективной, бьющей в глаза акции поддержки, например, ограниченной по срокам и выборочной бомбардировки как последней попытки спасти Южный Вьетнам. Ее следовало бы сопровождать пропагандистской кампанией насчет невозможности выиграть войну из-за недееспособности правительства Южного Вьетнама, а затем, если бомбардировка не возымеет действия, изыскивать пути к переговорам и нейтрализации».

Из-за «решительного возражения» представителя Комитета начальников штабов адмирала Мастина оба эти предложения были сведены на нет в окончательном документе, представленном Совету национальной безопасности 21 ноября. По существу они были «отвергнуты еще до того, как их полностью изучили», говорится в докладе. Таким образом, все три варианта (А, Б и В) предусматривали тот или иной вид воздушных бомбардировок, причем, как пишет автор анализа, в течение трех недель работы группы «различия между этими вариантами» все больше смазывались. Макнотон и Уильям Банди тесно сотрудничали при выработке формулировок.

Подобную же согласованность они проявили при обсуждении вопроса о переговорах.

В этом вопросе минимальная цель Соединенных Штатов была определена, как состоящая в том, чтобы принудить Ханой прекратить повстанческое движение на Юге и согласиться на создание там прочного, некоммунистического государства. «Соглашайся или будет хуже», — так характеризует эту позицию автор анализа. Более того, следовало избегать любых контактов с Ханоем, пока результаты бомбардировок не позволят Соединенным Штатам достичь эту минимальную цель при переговорах.

«Единственным вариантом, который предусматривал переговоры в обычном понимании этого слова, был вариант В, — говорится в докладе. — При этом варианте Соединенные Штаты были бы готовы отказаться от требования создать международный орган по наблюдению для проверки согласия Ханоя».

«При царившей тогда политической атмосфере в Вашингтоне не допускалась даже мысль о том, что целями Соединенных Штатов, можно поступиться», — говорится в докладе.

Ниже приводятся в окончательном виде все три варианта, как они изложены в докладе.

Вариант А: Проводить ответные налеты американской авиации на Северный Вьетнам «не только для того, чтобы не допустить повторения вьетконговских «вылазок», подобных нападению на Бьенхоа», усилить прибрежные налеты в соответствии с оперативным планом 34 А, возобновить патрулирование Эсминцев в заливе, усилить бомбовые удары самолетов «Т-28» -по пунктам просачивания в Лаосе и добиваться проведения реформ в Южном Вьетнаме.

Вариант Б, который Макнотон назвал «твердым и полновесным нажимом»: «Бесперывно и в достаточно быстром темпе производить бомбовые налеты на Север», включая ранние бомбардировочные налеты, на аэродром Фукьен близ Ханоя и ключевые мосты, расположенные на шоссейных и железных дорогах, связывающих Северный Вьетнам с Китаем. Это должно продолжаться до тех пор, пока не будут выполнены все требования Соединенных Штатов. Автор анализа пишет: «Если требования начать переговоры станут слишком настойчивыми, чтобы от них можно было, отмахнуться, и диалог начнется до того, как коммунисты пойдут на уступки, тогда Соединенные Штаты должны занять такую позицию, «которая была бы неприемлемой для коммунистов». «Весьма вероятно, что при этом конференция быстро сорвется», и таким образом мы получим возможность возобновить наше военное давление».

Вариант В, который Макнотон назвал «медленным нажимом» и которому он и Уильям Банди отдавали предпочтение: Постепенно наращивать бомбовые удары «по пунктам просачивания сначала в Лаосе, затем в ДРВ, а после этого по другим целям и Северном Вьетнаме», с тем чтобы создать «впечатление неуклонного обдуманного продвижения, цель которого дать Соединенным Штатам возможность в любой момент сделать выбор — продолжать свои акции или нет, расширить военные действия или нет, ускорить темпы или нет». Этот вариант также предусматривал возможность «размещения

значительных наземных сил в северной части Южного Вьетнама» в качестве дополнительного козыря в игре.

24 ноября состоялось совещание специальной комиссии Совета национальной безопасности для обсуждения вариантов, официально представленных совету за три дня до этого. Комиссия состояла из министров Раска и Макнамары, Маккоуна, генерала Уилера, Макджорджа Банди и заместителя государственного секретаря Джорджа У. Болла. На совещании в качестве представителя рабочей группы присутствовал Уильям Банди, который вел запись выступлений.

В отчете об этом совещании Болл впервые представляется в докладе Пентагона как отступник от правительственной линии в отношении Вьетнама. В памятной записке Уильяма Банди по поводу обсуждения, состоявшегося на совещании, говорится, что Болл «высказал сомнение» по поводу того, что бомбардировка Севера, как бы она ни осуществлялась, улучшит положение в Южном Вьетнаме. Он «высказывался против» той точки зрения, что победа Вьетконга в Южном Вьетнаме вызовет в остальных районах Азии эффект падающего «карточного домика».

В докладе отмечается, что во время функционирования рабочей группы Болл составлял совершенно иной проект, «предусматривающий стратегию Соединенных Штатов на случай грозящего провала правительства Южного Вьетнама».

Автор доклада пишет: «В своем проекте Болл высказывался за то, чтобы действовать - при посредстве Англии. Она, в свою очередь, обратится за содействием к ССОР, чтобы созвать международное совещание (меньшего масштаба, чем Женевское), которое выработало бы компромиссное политическое решение для Южного Вьетнама». Слова в скобках принадлежат автору анализа.

В отчете о совещании 24 ноября отмечено, что из всех присутствовавших за Вариант А выступил только Болл. Судя по докладу, рабочая группа заранее запланировала, что этот вариант будет сразу же отброшен. В пояснительной записке группы этот вариант назван «неопределенным курсом действий», «единственные преимущества» которого состояли в следующем:

«(а). Поражение будет явно вызвано неудачными действиями правительства Южного Вьетнама, и мы понесем меньшую ответственность, чем если бы мы попытались осуществить Вариант Б или Вариант В и потерпели неудачу.

(б). Наиболее вероятным результатом явилось бы решение вьетнамского вопроса в результате переговоров, при котором объединенный, в конечном итоге, коммунистический-Вьетнам возобновит традиционно враждебную политику в отношении коммунистического Китая и ограничит свои поползновения Лаосом и Камбоджей».

Однако на совещании 24 ноября Раек заявил, что, хотя он и согласен с необходимостью бомбардировок Северного Вьетнама, все же он не может принять утверждения Макнотона и Уильяма Банди о том, что если бомбардировки не смогут спасти Южный Вьетнам, то, по крайней мере, «мы завоюем международную признательность хотя бы за то, что предприняли такую попытку».

«По его мнению, — пишет автор анализа, — чем отчаяннее будут наши попытки и чем больше неудач мы будем терпеть, тем в худшее положение мы попадем».

В докладе говорится, что Макджордж Банди выдвигал кое-какие соображения, но Болл «выразил полное согласие с последним соображением Раска».

Генерал Уилер, выражая мнение Комитета начальников штабов, заявил, что сильные и проводимые в быстром темпе воздушные налеты, предусмотренные Вариантом Б, по существу приведут к «меньшему риску возникновения крупного конфликта», чем постепенно нарастающие бомбардировки, рекомендуемые в Варианте В.

В докладе говорится, что Банди и Макнотон, может быть, нарочито так сформулировали Вариант Б, чтобы президент отверг его на том основании, что при осуществлении этого варианта возникнет сильное международное давление в пользу немедленного начала переговоров.

Аргументация генерала Уилер а предвосхитила полемику между Комитетом начальников штабов и гражданским руководством после начала кампании воздушных налетов в следующем году.

Совещание 24 ноября не приняло четкого, поддержанного большинством голосов решения о том, какой вариант следует рекомендовать президенту. Участники совещания собрались вновь, когда посол Тэйлор прибыл в Вашингтон, чтобы принять участие в совещании по стратегическим вопросам, состоявшемся 27 ноября 1964 года.

В докладе, представленном в письменном виде, Тэйлор высказывал следующие мысли участникам совещания:

«Если, как свидетельствуют доказательства, мы ведем проигранную игру в Южном Вьетнаме, то настало время изменить курс и найти лучший путь». Он предложил постепенно наращивать бомбовые удары по Северу с тройкой целью:

«Во-первых, создать компетентное правительство в Южном Вьетнаме; во-вторых, улучшить проведение кампании по подавлению повстанческого движения и, наконец, убедить или принудить ДРВ прекратить помощь Вьетконгу и использовать свое прямое влияние на Вьетконг с тем, чтобы заставить его отказаться от попыток свержения правительства Южного Вьетнама».

В целях улучшения перспектив борьбы с коммунистами на Юге посол предложил использовать такое средство, как американские воздушные налеты на Север, чтобы добиться от сайгонских лидеров обещания, что они обеспечат политическую стабильность, укрепят армию и полицию, подавят бунтующие буддистские и студенческие группы, заменят некомпетентных должностных лиц и будут продолжать военные усилия.

По словам автора анализа, посол изменил таким образом свое первоначальное мнение о том, что Вашингтон должен бомбардировать Север лишь для того, чтобы предотвратить «моральное разложение» в Сайгоне. Он все еще высказывался за отдельные воздушные налеты в исключительных случаях, но сейчас он хотел получить от сайгонских руководителей твердые заверения взамен четкой программы усиления воздушной войны.

Цитируя вновь запись выступлений на совещании 27 ноября, сделанную Уильямом Банди, автор анализа пишет, что посол согласился с тем, что воздушные налеты, «несомненно, произведут благотворное впечатление» в Южном Вьетнаме... Он все же не был уверен, что этого будет действительно достаточно для того, чтобы улучшить положение».

«Другие участники совещания, включая Макнамару, согласились с мнением Тэйлора, но министр (Макнамара) заявил, что «усиливающий эффект Варианта В, по крайней мере, может дать передышку во времени, возможно измеряемую годами».

Посол Тэйлор предложил, чтобы правительство приняло программу, состоящую из двух фаз, кульминационным моментом которой явилась бы бомбардировка пунктов просачивания к югу от 19-й параллели в Северном Вьетнаме. Иными словами, он предлагал осуществить Вариант А плюс первые этапы Варианта В. Первая фаза, продолжительность которой должна была составить 30 дней, состояла бы из акций, намеченных в Варианте А: интенсификация прибрежных налетов на Север, налеты американских реактивных самолетов на пути просачивания и один или два ответных воздушных налета на Север. Тем временем посол Тэйлор смог бы заручиться обещаниями сайгонских руководителей улучшить положение.

По истечении 30 дней и получив соответствующие обещания, Соединенные Штаты перейдут ко второй фазе — воздушной войне. Бомбардировки будут продолжаться от двух до шести месяцев, и за это время Ханой, очевидно, пойдет на уступки.

Все с этим согласились, и предложение было уточнено на совещании 28 ноября. Уильяму Банди была поручена задача составить официальный общеполитический документ, обрисовывающий это предложение. Представители правительства согласились рекомендовать это предложение президенту на совещании в Белом доме, назначенном на 1 декабря, то есть сразу же после того, как Джонсон вернется со своего ранчо после вакаций, посвященных Дню благодарения.

28 ноября, в день, когда ближайшие советники президента приняли решение рекомендовать ему начать бомбардировку Северного Вьетнама, Джонсон проводил пресс-конференцию на своем ранчо. Ему задали вопрос: «Является ли в настоящий момент возможным распространение вьетнамской войны на Лаос или Северный Вьетнам?»

«Я не хочу давать вам какие-либо особые указания в отношении освещения этого вопроса, — ответил Джонсон, — но когда вы взобрались на сук, вам всегда приходится наметить другой сук, чтобы можно было вернуться обратно.

В течение нескольких дней я сидел в безмятежной обстановке на берегу реки Педерналес и читал о войнах, в которые вы (домысливающие газетчики) втянули нас, и о дополнительных решениях, которые я принял, и о том, что рекомендует предпринять генерал Тэйлор или планируют Макнамара или Раек. В общем-то я бы сказал, что некоторые люди домывают факты и занимают позиции, которые, по-моему, несколько преждевременны».

«Как раз в эти дни, — сказал он в заключение, — генерал Тэйлор проинформирует нас о развитии событий. Мы тщательно рассмотрим его доклад... Я встречу с ним в начале недели. Я предвижу, что никаких сенсационных сообщений в результате этих встреч не последует, разве только в виде -ваших домыслов...»

В проекте общеполитического документа, составленного Уильямом Банди на следующий день, говорится, что бомбардировки «будут заключаться в основном в нарастающих массированных воздушных ударах в таком объеме и в таком темпе, которые будут соответствовать складывающейся обстановке (возможно, в течение от двух до шести месяцев)». Слова в скобках принадлежат Банди.

Далее в проекте добавляется: «Бомбардировки ДРВ начнутся с ударов по пунктам просачивания ж югу от 19-й параллели, а затем распространятся дальше на север. В конечном итоге это может привести к таким акциям, как воздушные налеты на все основные объекты, имеющие военное значение, минирование с воздуха портов ДРВ и морская блокада ДРВ флотом Соединенных Штатов.

Одновременно Соединенные Штаты будут внимательно следить за любым, признаком готовности Ханоя пойти на уступки и будут готовы рассмотреть те возможности достижения согласованных решений, которые бы привели к приемлемому осуществлению целей Соединенных Штатов». (См. документы. Проект рабочей группы от 29 ноября.)

Видимо, по предложению Макнамары, пишет автор Доклада, последняя фраза этого абзаца была вычеркнута, в ней говорилось: «Соединенные Штаты будут стремиться контролировать любые переговоры и противодействовать любым попыткам Южного Вьетнама самостоятельно вступить в переговоры». Возможно, на последнем совещании высших должностных лиц 30 ноября, посвященном окончательному рассмотрению общеполитического документа; и, «вероятно, по совету Макджорджа Банди», было вычеркнуто предложение о том, чтобы президент выступил с обширным заявлением, в котором бы разъяснялся новый курс политики Вашингтона.

Подобным же образом было вычеркнуто предложение «поставить в известность находясь членов конгресса... (никакого специального совещания по этому поводу не следовало созывать)» о новых данных о просачивании северовьетнамцев на Юг. Это мыслилось как мера публичного оправдания бомбардировок.

Отдельная рекомендация Комитета начальников штабов о проведении серии крупных воздушных налетов, подобных тем, которые комитет предлагал в качестве ответной меры на минометный налет Вьетконга на военно-воздушную базу Бьенхоа, была вычеркнута из документа по необъясненным причинам, пишет автор анализа, «и таким образом эксперты предстали перед президентом единым фронтом».

В документе, посланном президенту, не упоминается о необходимости после начала бомбардировок, обеспечить охрану аэродромов на Юге американскими наземными силами, о чем 24 ноября напоминал участникам совещания генерал Уилер.

Автор анализа констатирует наличие «расхождения» между ожиданием категорических уступок со стороны Ханоя и относительно умеренным планом бомбардировок, которые, как предполагалось, сломят волю Ханоя. Он выдвигает «два ни в коем случае не противоречащие друг Другу объяснения этого расхождения». Вот первое из них:

«Есть некоторые основания полагать, что авторы решения считали, что тщательно рассчитанные дозы применения силы вызовут определенную и желательную реакцию Ханоя. В основе этого мнения лежала значительная недооценка уровня решимости Ханоя добиться победы на Юге и переоценка эффективности давления Соединенных Штатов, направленного на ослабление этой решимости».

Связанный с этим фактор, говорится в докладе, «который, несомненно, произвел благоприятное впечатление на правительство, заключался в том, что с политической точки зрения эта акция обошлась бы довольно дешево». Это следует понимать так, что, по мнению правительства, общественность сочла бы, что воздушная война менее отвратительна, чем наземная.

Президент, пишет автор анализа, видимо, разделял мнение своих главных советников о том, что «угроза, заключающаяся в (минимальном, но все время расширяющемся применении силы («медленный нажим»), в конечном итоге... приведет Ханой к столу переговоров на выгодных для Соединенных Штатов условиях».

«Будучи помощником президента по вопросам национальной безопасности, Макджордж Банди смог сообщить участникам группы мнение президента Джонсона».

Записи о совещании в Белом доме 1 декабря, на котором высшие должностные лица представили Джонсону план воздушных налетов, отмечается в докладе, «видимо подтверждают, что мнение президента более тесно совпадало с предложенными мерами», чем с иными более жесткими планами бомбардировок.

Далее в докладе говорится: «Второе объяснение расхождения между целями и средствами их достижения является более простым. Короче говоря, у нас не осталось никакого выбора, кроме нажима».

Проект документа, подготовленного помощником министра Макнотомом, от 6 ноября 1964 года ясно подчеркивает это положение: «Акция против Северного Вьетнама в некоторой степени может заменить меры по усилению правительства в Южном Вьетнаме. Это значит, что менее активной деятельности Вьетконга (по приказам из ДРВ) сможет противостоять и менее действенное правительство (Южного) Вьетнама. Поэтому нам следует рассмотреть вопрос о давлении на Северный Вьетнам». (См. документы).

СОМНЕНИЯ НА ДВУХ ПОЛЮСАХ

Два лагеря противников той точки зрения, что «рассчитанные дозы применения силы» поставят Ханой на колени, находились на двух противоположных полюсах. Это были представители Комитета начальников штабов и представителя разведывательных органов.

«Комитет начальников штабов противостоял этой точке зрения на том основании, что если мы действительно заинтересованы в подавлении решимости Ханоя, то мы должны наносить ожесточенные удары по его объектам», — говорится в докладе. Комитет начальников штабов стоял за то, чтобы Соединенные Штаты продемонстрировали свое намерение применить неограниченную силу.

План осуществления бомбардировок, разработанный Комитетом начальников штабов и исключенный из основного документа перед тем как он был передан президенту, содержал утверждение, что разрушение всех основных аэродромов Северного Вьетнама и баз снабжения горючим «в первые три дня» имеет целью «ясно показать, что Соединенные Штаты намерены использовать свою военную силу в таком полном объеме, который покажет, чего может достичь военная сила для осуществления целей Соединенных Штатов в Юго-Восточной Азии... Последующая военная программа, включающая вооруженную разведку путей просачивания в Лаосе, бомбардировки пунктов просачивания в ДРВ, а затем нарастающие удары по всему Северному Вьетнаму, может быть приостановлена до полного разгрома ДРВ, если наши цели будут осуществлены раньше этого».

Автор анализа замечает, что план Комитета начальников штабов был «отодвинут в сторону, так как слишком велики были риск и стоимость его претворения в жизнь», но автор плана не пытается рассмотреть возможные результаты того, как повлияло бы осуществление этого плана на решимость Ханоя.

Судя по докладу, представители разведывательных органов, подобно Боллу, «придерживались пессимистического взгляда» в отношении воздействия бомбардировок на ханойских руководителей.

Группа, представлявшая разведывательные органы в рабочей группе Банди, в составе представителей трех разведывательных агентств — ЦРУ, Бюро разведки и исследований государственного департамента и Разведывательное управление Пентагона — «не возлагала больших надежд на возможность сломить волю Ханоя», пишет автор анализа.

«Курс политики, проводившейся коммунистами в Южном Вьетнаме в продолжение последних лет, свидетельствует об их глубокой уверенности, что трудности, с которыми столкнулись Соединенные Штаты, настолько велики, что решимость и возможность Америки оказывать сопротивление в этом районе могут быть постепенно сведены на нет без особого риска, что при этом будут произведены большие разрушения в ДРВ или коммунистическом Китае», — гласит доклад этой группы.

Если Соединенные Штаты начнут сейчас осуществлять бомбовые налеты, указывается в этом докладе, то ханойское руководство должно будет заняться «основным вопросом» о том, насколько далеко Соединенные Штаты намерены расширять войну, «не считаясь с опасностью вооруженного столкновения с коммунистическим Китаем и возможностью сильного международного давления...». Разведчики предостерегали, что по ряду причин определить окончательное решение ханойского руководства невозможно и что «в любом случае понимание намерений противника почти наверное будет затруднено с обеих сторон, особенно, по мере того, как будут расширяться масштабы военных действий».

Затем группа поставила под сомнение так называемые соображения Ростоу по поводу того, насколько Ханой страшится налетов на свои промышленные предприятия. На этом тезисе, названном по имени их автора Уолта Ростоу, председателя Совета по планированию

политики государственного департамента, в большой мере основывалась надежда правительства на успех кампании бомбовых ударов.

В докладе разведчиков говорится: «У нас имеется много доказательств того, что ханойское руководство остро сознает, насколько уязвимы транспортная система и промышленные предприятия Северного Вьетнама в случае нападения, и весьма обеспокоено. С другой стороны, экономика Северного Вьетнама основывается главным образом на сельскохозяйственном производстве и в огромной мере распадается на мириады более или менее экономически самостоятельных деревень. Воспрепятствование импорту и широкое разрушение транспортных узлов и промышленных предприятий подорвут промышленность ДРВ. Эти акции в то же время в значительной мере ограничат военные возможности ДРВ и подорвут, хотя и в меньшем масштабе, возможности Ханоя оказывать поддержку партизанской войне в Южном Вьетнаме и Лаосе. Мы не считаем, что эти акции критическим образом повлияют на повседневную жизнь подавляющего большинства населения Северного Вьетнама. Мы не считаем, что налеты на промышленные объекты в такой степени обострят нынешние экономические трудности, что возникнут неразрешимые проблемы. Разумно предположить, что руководство ДРВ психологически глубоко ценит тот вклад, который оно внесло в дело перестройки, достигнутой за последнее десятилетие. Тем не менее оно, возможно, пойдет на то, чтобы стране был нанесен какой-то ущерб в ходе столкновения с США из-за хода событий в Южном Вьетнаме».

Доклад свидетельствует, что, как и прежде, когда разведывательные данные противоречили проведению намеченного политического курса, ни сам президент, ни его наиболее доверенные советники не предприняли попыток изменить политический курс в соответствии с положениями этого анализа.

Правительство приняло ту часть доклада представителей разведывательных органов, в которой говорилось, что Китай не отреагирует в каком-либо широком масштабе на бомбардировки, если только американские или южновьетнамские войска не вторгнутся в Северный Вьетнам или северную часть Лаоса. Как явствует из доклада, это соображение значительно устранило опасения правительства.

Ожидалось, что в ответ на систематические воздушные налеты на Северный Вьетнам Китай ограничится поставками Ханоя зенитной артиллерии, реактивных истребителей и военно-морских патрульных кораблей. Представители разведок считали, что роль Советского Союза, «по всей видимости, будет весьма малой», даже в части поставок военного снаряжения. Между тем русские в дальнейшем стали присылать в Северный Вьетнам в большом количестве грозные зенитные установки.

«ОСТОРОЖНО И УКЛОНЧИВО»

Теперь, когда решение начать бомбардировки Северного Вьетнама должно было быть вот-вот принято, отношение Джонсона, к нему, как сообщается в докладе, стало осторожным и уклончивым. Два втора, исследовавших этот период, фактически по-разному характеризуют решение, принятое им 1 декабря 1964 года, то есть через 'месяц после выборов. В этот день в ходе продолжавшегося два с половиной часа совещания в Белом доме президенту был доложен план бомбардировок.

Один из этих авторов указывает, что на этом совещании президент. «принял условное решение» бомбить Северный Вьетнам и отдал приказ приступить к осуществлению подготовительной «Фазы I», одоблив «в принципе» «Фазу II», то есть воздушную войну.

Второй автор пишет, что, хотя президент и одобрил весь план бомбардировок «по меньшей мере в общих чертах... все же было ясно, что он дал свое согласие на осуществление лишь первой фазы этой идеи».

Президент, как утверждает этот автор, связывал фактическое ведение воздушной войны с реформами, которые должно было осуществить сайгонское правительство, и к концу совещания дал понять, что он «совсем не уверен в том, что Соединенные Штаты предпримут в будущем акции (воздушную войну) против Северного Вьетнама или что такие акции окажутся желательными».

В докладе указывается, что «точный характер решений президента» не известен, поскольку после совещания памятная записка о мерах по обеспечению национальной безопасности не была опубликована.

«Однако, — говорится далее в докладе, — по рукописным записям о ходе совещания, по оперативным инструкциям, направленным в соответствующие органы, и по более поздним отчетам о предпринятых дипломатических и военных акциях можно приблизительно восстановить характер обсуждения и принятые решения». В примечаниях нет сведений о том, кто делал рукописные записи, обнаруженные в архивах Пентагона, однако можно предположить, что это был Макнотон или Макнамара.

После краткой информации посла Тэйлора о положении в Южном Вьетнаме началось обсуждение подготовленного Уильямом Банди проекта заявления, которое посол должен был вручить сайгонским руководителям. В заявлении разъяснялась суть плана бомбардировок, предусматривающего две фазы причем «Фаза II» связывалась с серьезной попыткой сайгонского руководства обеспечить некоторую политическую-стабильность и активизировать военные действия против Вьетконга.

В Сайгоне генерал Кхань номинально передал власть гражданскому кабинету, возглавляемому премьером Чан Ван Хыонгом. Однако, будучи официальным главнокомандующим вооруженными силами и главой Военного революционного комитета южновьетнамских генералов, генерал плел интриги против правительства Хыонга. Внутри самого комитета действовала группа, возглавляемая командующим ВВС вице-маршалом авиации Нгуен Као Ки. Она выступала и на стороне генерала Кханя и против него.

Обрисовав фон, на котором развивались события, автор доклада продолжает излагать ход совещания в Белом доме.

«Президент разъяснил, что, по его мнению, сплочение южновьетнамцев является основной предпосылкой для любых других действий Соединенных Штатов. Он, в частности, спросил посла, с какой группой он (посол Тэйлор) мог бы вести разговоры и что еще мы могли бы сделать, чтобы обеспечить единство среди руководителей Южного Вьетнама. Он спросил, не можем ли мы заявить им, что до тех пор, пока они не сплотятся, — «мы просто не сможем двигаться дальше». На это Тэйлор ответил, что нам следует каким-то образом умерить нашу настойчивость...».

Вслед за этим совещание перешло к обсуждению вопроса о том, какие союзные страны следует уведомить о проектируемой воздушной войне. Президент сказал, что он хочет добиться «новых, драматичных, эффективных» форм помощи со стороны некоторых стран, специально упомянув Австралию, Новую Зеландию, Канаду и Филиппины. В проект документа, излагающего план бомбардировок, были включены в качестве важного дипломатического мероприятия «Фазы I» информационные миссии специальных посланников.

«В каждом случае, — указывается в докладе, — представитель должен был разъяснить нашу концепцию и предполагаемые акции и просить у этих стран дополнительной помощи вооруженными силами на тот случай, если Соединенные Штаты приступят к осуществлению второй фазы».

План не предусматривал проведения аналогичных консультаций с лидерами конгресса, и, доклад не содержит никаких данных, позволяющих предположить, что Джонсон проводил такие консультации.

Одобрив текст заявления, которое генерал Тэйлор должен был сделать сайгонским руководителям, президент одновременно санкционировал приведение в готовность военного сигнала, который формально должен был означать начало тридцатидневной «Фазы I» — операции «Бэррел ролл», авиационных ударов, наносимых ВВС США и реактивными самолетами военно-морской авиации из группы «Отряд янки» по путям и объектам просачивания на территории узкой южной части Лаоса. Это должно было стать завершающим этапом активизации военно-воздушных операций в Лаосе.

В конце совещания, как указывается далее в докладе, посол Тейлор, желая избежать встречи с журналистами, «выскользнул через черный ход Белого дома». О самом же совещании было опубликовано «лишь краткое формальное заявление». Автор анализа указывает; что в опубликованном сразу же после совещания заявлении Белого дома «содержалось только два замечания, касающихся принятых решений».

В одном из них сообщалось, что «президент дал указание послу Тэйлору провести срочные консультации с южновьетнамским правительством в отношении мер, которые следует предпринять для всестороннего улучшения положения».

Во втором, содержащемся в заключительном абзаце, говорилось, что президент «подтвердил главное направление политики США, а именно предоставление народу и правительству Южного Вьетнама максимально возможной и полезной помощи в их борьбе против поддерживаемого извне восстания и агрессии, развязанных против них».

Заключительная фраза этого абзаца, замечает автор анализа, «специально связывала эту политику» с Тонкинской резолюцией, принятой конгрессом. Она гласила: «Было отмечено, что эта политика находится в соответствии с положениями совместной резолюции конгресса от 10 августа 1964 года, которая подлостью сохраняет свою силу и действенность».

Далее в докладе указывается, что 3 декабря, сразу же после второй встречи с Джонсоном и, «по-видимому, получив окончательный вариант инструкции», посол Тэйлор заявил журналистам, собравшимся в Белом доме, что «он собирается провести с правительством Южного Вьетнама «прямое обсуждение».

«Подтвердив, что политика США в Южном Вьетнаме остается прежней, он заявил, что его цель — исправить ухудшающееся положение в Южном Вьетнаме. Хотя Тэйлор и намекнул на изменение в «тактике и методах», он, вполне естественно, не раскрыл характера ни операций, которые намеревались предпринять Соединенные Штаты, ни любых будущих акций, к которым могли бы привести ближайшие действия».

После этого правительство начало действовать быстро. На следующий день, 4 декабря, Уильям Банди направился в Австралию и Новую Зеландию, чтобы, как пишет автор анализа, информировать правительства этих стран об обеих фазах плана бомбардировок.

Далее в докладе указывается, что во время своего официального визита в Вашингтон, состоявшегося с 7 по 9 декабря, британский премьер-министр Гарольд Вильсон «был полностью проинформирован, о предстоящих американских действиях». Другие посланники информировали канадцев и азиатских союзников. Автор анализа указывает, что в то время, как Великобритании, Австралии и Новой Зеландии была обрисована «полная картина», канадцам «сказали несколько меньше», а Филиппины, Южная Корея и китайское националистическое правительство на Тайване были информированы «лишь о «Фазе I». О содержании информации, сообщенной Таиланду и лаосцам, сведений нет.

Новозеландское правительство «выразило серьезные сомнения» в том, что бомбардировки могут сломить волю Ханоя, пишет автор, и высказало предположение, что такие меры могут лишь усилить просачивание в Южный Вьетнам.

В ходе встреч с генералом Кханем и премьером Хьюнгом, состоявшихся в Сайгоне 7 и 9 декабря, послу Тэйлору удалось в обмен на обязательство начать бомбардировки, получить от них желаемые обещания. На второй встрече посол вручил им проект заявления для печати, в котором излагались желаемые оздоровительные меры, включая усиление армии и полиции. 11 декабря это заявление было опубликовано по просьбе Соединенных Штатов от имени сайгонского правительства.

10 декабря новый американский посол в Лаосе Уильям Салливен получил у премьера Су-ванна Фумы согласие на нанесение американскими ВВС ударов по путям просачивания вдоль проходящей по узкой южной части Лаоса «тропе Хо Ши Мина», представляющей собой сеть пунктов снабжения. 14 декабря началась операция «Бэррэл ролл». В этот день американские реактивные самолеты атаковали «удобные для налета объекты», то есть обнаруженные пилотами незапрограммированные заранее цели.

В докладе указывается, что 12 декабря Национальный совет безопасности рассмотрел и одобрил окончательные детали операции «Бэррэл ролл» и «решил не публиковать никаких оперативных заявлений по поводу вооруженной разведки над Лаосом, если только не будет сбит какой-нибудь самолет».

«Если же это произойдет, то, как заявили эти руководители, правительству следует продолжать настаивать на том, что мы лишь эскортируем разведывательные полеты в соответствии с просьбой лаосского правительства».

Как указывается в памятной записке о совещании, Макджордж Банди заявил, что согласованный план «точно отвечает пожеланиям президента».

18 декабря министр Матшамара установил, что в течение тридцати дней проведения «Фазы I» должно совершаться, в соответствии с операцией «Бэррэл ролл», по два налета в неделю с участием в каждом из них четырех самолетов. Как указывает автор анализа, определенный Макнамарой уровень налетов соответствовал пожеланиям президента. Правительство также активизировало налеты, осуществляемые в Лаосе истребителями «Т-28» в соответствии с указаниями, содержащимися в совместном послании министра Макнамары и государственного секретаря Раска послу Салливену от 8 декабря. В направленной ему телеграмме предписывалось обеспечить интенсификацию бомбардировок лаосцами «в районе коридора и вблизи границы ДРВ».

Автор анализа сообщает, что в течение трех месяцев между началом октября и концом декабря самолеты «Т-28» совершили 77 самолето-вылетов в районе южной узкой части Лаоса и что в начале декабря воздушные налеты «уже вызвали несколько жалоб ДРВ», адресованных Международной контрольной комиссии. В них «говорилось об организуемых Соединенными Штатами налетах на северовьетнамскую территорию».

Между тем события в Сайгоне приняли плохой оборот. Там вновь вспыхнули политические беспорядки, в ходе которых буддисты и студенты организовывали демонстрации против кабинета Хьюнга.

20 декабря генерал Кхань, пренебрегая пожеланиями посла Тэйлора и вступив во временный союз с так называемыми «младотурками» — молодыми генералами, возглавляемыми маршалом Ки, — объявил о роспуске Высшего национального совета, то есть того органа, который, как считалось, функционировал в качестве временного законодательного органа, призванного разработать конституцию для учреждения постоянного гражданского правительства. Эта группа произвела ночью многочисленные политические аресты. В числе арестованных оказалось и несколько членов Высшего национального совета.

В этот день посол Тэйлор вызвал в посольство «младотурков» и, как сообщает автор, зачитал им «закон о бунте». В числе приглашенных был и нынешний президент Южного Вьетнама Нгуен Ван Тхиеу.

Как сообщается в телеграмме, направленной посольством в Вашингтон, беседа началась следующим образом:

Посол Тэйлор: Все ли вы понимаете по-английски? (вьетнамские офицеры отвечают утвердительно...) Я вам уже совершенно ясно сказал на обеде у генерала Уэстморленда, что мы, американцы, устали от переворотов. По-видимому, я только зря тратил время на эти слова. Быть может, это следует отнести за счет моего плохого французского языка, ибо вы, очевидно, меня не поняли. Я разъяснил, что все военные планы, в осуществлении которых, как мне известно, вы заинтересованы, зависят от стабильности правительства. А теперь вы испортили все дело. Мы не можем терпеть бесконечно, если вы будете совершать подобные поступки.

Маршал Ки и другие вьетнамские генералы отрицали, что они совершили переворот. Как указывается в докладе, они сказали, что пытались добиться единства путем устранения элементов, сеющих раскол.

Посол пытался убедить их поддержать гражданский режим премьера Хыонга, а также, по-видимому, восстановить Высший национальный совет. Вьетнамские офицеры на это не согласились.

Вот как описывается в посольской телеграмме окончание беседы:

«Дружески расставаясь с ними, генерал Тэйлор сказал: «Вы перебили много посуды, и теперь нам придется подумать, как исправить положение».

К концу месяца посол Тэйлор, его заместитель Джонсон и генерал Уэстморленд, по-видимому, отчаялись выторговать в обмен на бомбардировки Севера создание стабильного правительства в Сайгоне, которое вело бы войну на Юге. 31 декабря, как указывается в докладе, они направили в Вашингтон совместное послание. В нем фактически говорилось, что Соединенные Штаты должны начать кампанию в воздухе против Севера «на любых возможных условиях о союзе, кроме полного отказа от Южного Вьетнама».

В докладе указывается, однако, что президент не был склонен перейти к «Фазе II», не создав по крайней мере видимости наличия в Сайгоне более прочной базы, поскольку при царящем там беспорядке ему становилось все труднее оправдывать эскалацию в глазах американского общественного мнения.

Автор замечает, что 24 декабря на совещании старших членов Национального совета безопасности государственный секретарь Раек «поднял вопрос, вызывающий большое беспокойство в американских правительственных кругах. Он заявил, что американская общественность встревожена хаосом в южновьетнамском правительстве и особенно проблемой его жизнеспособности, поскольку это правительство является объектом все возрастающих обязательств со стороны Соединенных Штатов».

В канун Рождества вьетконговцы подложили в Сайгоне бомбу в «Бринк», дом, где жили американские офицеры. Взрывом было убито два и ранено 58 американцев. Несмотря на энергичные рекомендации посла Тэйлора, адмирала Шарпа из штаба в Гонолулу и Комитета начальников штабов, которые решительно настаивали на эскалации, президент отказался разрешить нанести воздушные удары по Северу в порядке возмездия.

«На самом высоком уровне сегодня было принято отрицательное решение... в отношении репрессивных действий», — телеграфировал государственный секретарь Раек послу 29 декабря.

Пятью днями раньше, сообщает автор, Раек дал указание послу Тэйлору вплоть до установления в Сайгоне порядка приостановить запланированную постепенную передачу представителям печати информации о возросших масштабах просачивания с Севера в течение 1964 года. Впервые посол уведомил Вашингтон об усилении просачивания в октябре, одновременно сообщив об обнаружении на Юге отдельных военно-служащих

регулярной северовьетнамской армии. После этого правительство начало с помощью инструкторской допускать утечку фактических данных, касающихся этого.

ПРЕДАНИЕ СВЕДЕНИЙ ГЛАСНОСТИ

К этому времени правительство пришло к выводу, что оно уже располагает достаточной информацией о просачивании для того, чтобы сделать ее публичным поводом для бомбардировки Севера. Разведывательные органы получили доказательства, что с 1959 года на Юг проникло минимум 19 тысяч — максимум 34 тысячи человек. В основном это были бывшие жители Юга, которые в прошлом боролись против французов в рядах Вьетмина. Бывший офицер разведки Честер Купер' подготовил на основании этих данных основной доклад о поддержке Ханом партизан и о его руководстве ими. Однако еще в декабре правительство отказалось предать гласности сам документ, считая, что это могло вызвать «нежелательные домыслы». Вместо этого оно дало послу указание продолжать постепенное раскрытие информации. Теперь же, пишет автор анализа, Раек хотел приостановить и это, поскольку опасался, что оглашение этих фактов может вызвать преждевременные требования приступить к действиям.

Политические беспорядки в Сайгоне, продолжает автор анализа, подлили масла в огонь споров в конгрессе. Хотя среди его членов и нельзя было обнаружить сколько-нибудь значительных антивоенных настроений, тем не менее замешательство и растерянность были достаточно заметными.

Выступая 3 января 1965 года по телевидению, государственный секретарь Раек, сообщает далее в докладе, посчитал необходимым «в контексте доклада о внешней политике за минувший год» взять правительство под защиту.

В выступлении Раска не содержалось и намека на планы правительства в отношении возможных бомбардировок Севера. «Исключив и возможность ухода Соединенных Штатов, и, возможность значительной эскалации ими войны, — пишет автор, — Раск заверил, что при наличии внутреннего единства, а также с нашей помощью и при нашей настойчивости южновьетнамцы смогут подавить мятеж самостоятельно».

Однако 14 января потеря в Лаосе двух американских реактивных самолетов, участвовавших в операции «Бэррэл ролл», привела к тому, что, как указывает автор, «сообщения об операциях американской авиации против проходящих через Лаос путей, по которым осуществляется просачивание, впервые получили широкое распространение». Корреспонденция агентства ЮПИ из Лаоса, добавляет он, «фактически рассекретила информацию о всей операции «Отряд янки», начавшейся в Лаосе в мае 1964 года».

«Несмотря на официальный отказ министерства обороны высказаться по поводу характера авиационных операций в Лаосе, — продолжает автор, — эти сообщения вновь подлили масла в огонь публичной политической дискуссии». Сообщения эти также затруднили положение президента, снабдив аргументами тех весьма немногочисленных в сенате противников войны, которые восприняли всерьез высказываемые в газетах предположения о возможности бомбардировок Соединенными Штатами Севера.

Далее в докладе сообщается о речи, с которой 19 января выступил в сенате Уэйн Морзе (сенатор от штата Орегон). Он заявил, что авиационные налеты, совершаемые в соответствии с операцией «Отряд янки», игнорируют Женевские соглашения 1962 года по Лаосу и «уничтожают веру народа в то, что «основанный на военной силе закон джунглей будет заменен управлением, основанным на законе». Расширяя свои нападки, он предупредил, что «надежды на предотвращение большой войны в Азии не будет, если только Соединенные Штаты не изменят своей политики в отношении Юго-Восточной Азии».

В самом правительстве в Вашингтоне ведущие политические стратеги начали приходить к тем же выводам, что «посол Тэйлор и его коллеги в Сайгоне: независимо от того, какое правительство существует на Юге, следует приступить к бомбардировке Севера.

Политический хаос в Сайгоне, указывается в докладе, по-видимому, «интерпретировался в Вашингтоне как предвестник назревающей капитуляции» перед Национальным фронтом освобождения. Усиливались опасения возможности возникновения нейтралистского коалиционного правительства, которое могло бы предложить Соединенным Штатам уйти из Вьетнама.-

Испытываемое в Вашингтоне ощущение резкого ухудшения военной ситуации усилилось после того, как сайгонская армия 26 декабря — 2 января потерпела «совершенно очевидное» поражение в ожесточенной битве при Биньзя (юго-восточнее столицы). Партизаны Вьетконга почти полностью уничтожили два батальона южновьетнамской морской пехоты.

«Все указывало на ситуацию, — сообщается в докладе, — при которой полный развал южновьетнамского правительства и победоносная консолидация власти Вьетконга становились реальной возможностью».

ЧАС ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Уильям Банди высказал свои соображения в памятной записке, которую он написал для государственного секретаря Раска 6 января в связи с предстоявшей к вечеру того же дня встречей Раска с президентом. Банди пояснял, что памятная записка содержит не только его личные соображения, но также мнения главы межведомственного комитета Форрестола и посла Ангера, который незадолго до этого был вновь переведен в Вашингтон из Вьентьяна.

«Мне думается, мы должны признать, что моральное состояние в Сайгоне во всех кругах сейчас действительно очень неустойчиво, — писал он в частности, — и что это непосредственно связано с широко распространенным мнением, что Соединенные Штаты не готовы к более, решительным действиям и, быть может, даже ищут выхода из создавшейся ситуации. Мы можем считать, что такое мнение неразумно и опровергается нашими неоднократными заявлениями, но Билл Салливан очень убежденно говорил в октябре о наличии подобного мнения, и мы должны честно признать, что наши действия и заявления после выборов не способствовали его изменению. Факт таков, что у вьетнамцев (равно как и в широких кругах в Азии и даже в Европе) создалось впечатление, что мы настаиваем на создании более совершенного правительства, чем это реально возможно, прежде чем согласимся рассмотреть вопрос о дополнительных действиях, и что мы можем даже прекратить свою поддержку, если такое правительство не будет создано. В остальных ключевых районах Азии, особенно в Таиланде, наша нынешняя позиция также слаба. В этих районах Азии считают, что мы 'были сильны в мае и начале июня, стали слабее во второй, половине июня и в июле, а затем, видимо, избрали весьма твердую линию в августе в связи с инцидентом в Тонкинском заливе. С тех пор, несомненно, создается впечатление, что мы постепенно ослабляем позицию и вновь требуем изменения к лучшему в сайгонском правительстве, прежде чем предпринять какие-либо шаги.

Итог всего вышесказанного, как нам кажется, сводится к тому, что, учитывая почти несомненное усиление действий Вьетконга при нынешней благоприятной погоде, положение во Вьетнаме теперь будет ухудшаться быстрее, чем мы предполагали в ноябре. Мы склонны по-прежнему придерживаться мнения, что наиболее вероятным проявлением ухудшающегося положения будет начало тайных переговоров правительства, состоящего из представителей главных группировок, с Фронтом освобождения или Ханоем, причем вначале оно, возможно, не предложит нам уйти, но сделает это

обязательно в не столь отдаленном будущем. В известном смысле это было бы «вьетнамским решением» и дало бы определенную надежду на появление коммунистического Вьетнама, который обрел бы известную независимость от Пекина, а это привело бы к паузе в коммунистическом наступлении в Юго-Восточной Азии. С другой стороны, будет по-прежнему фактически неизбежно, что с Лаосом (!) в этом случае невозможно будет справиться и что Камбоджа в какой-то мере пойдет навстречу. При таких обстоятельствах возникает серьезное сомнение в том, что тайландцы сохранят веру в нашу дальнейшую поддержку. Короче говоря, итог всего этого будет рассматриваться в Азии, и особенно среди наших друзей, как не менее унижительный, чем поражение в любой другой форме. По мере развития событий американская общественность, возможно, не будет настроена слишком критически, но подлинный вопрос будет заключаться в том, не будут ли Таиланд и другие страны ослаблены и не приберут ли их затем к рукам.

Существующая альтернатива более решительных действий, очевидно, сопряжена с серьезными трудностями. Она более глубоко затягивает Соединенные Штаты в момент, когда южные вьетнамцы проявляют исключительное безволие. Поскольку такой курс предполагал бы также действия против Северного Вьетнама, он вызвал бы яростную критику многих стран и, судя по имеющимся данным, на первых порах — неодобрение даже таких стран, как Япония и Индия. Более того, бодрящее воздействие такого курса на политическую обстановку в Сайгоне вовсе не обязательно привело бы к созданию более дееспособного правительства. Точно так же ограниченные действия против южных районов ДРВ фактически не привели бы к значительному уменьшению просачивания или, при нынешних обстоятельствах, к готовности Ханоя положить ему конец.

Тем не менее в целом мы считаем, что такие действия дали бы слабую надежду действительно улучшить положение во Вьетнаме, и прежде всего обеспечили бы нам гораздо большие возможности удержать следующую линию обороны, а именно Таиланд. Если исходить из этого важного соображения, то примирение с нынешним положением — или какие-либо переговоры на его основе — было бы гораздо менее выгодным курсом. Если бы мы предприняли более решительные действия, мы должны были бы иметь в виду, что в любом случае какие-нибудь круги начали бы переговоры и что при нынешних обстоятельствах, даже при дополнительном нажиме, мы не можем рассчитывать на такой поворот событий, который действительно обеспечил бы независимый Южный Вьетнам. Между тем даже при таком развитии событий, которое привело бы к дальнейшему ухудшению положения в Южном Вьетнаме, а затем и к захвату власти коммунистами, все же азиаты считали бы, что мы приняли гораздо более энергичные меры.

Конкретно мы могли бы в ближайшем будущем предпринять следующие действия:

- а) Использовать ближайший предлог для ответных действий против ДРВ.
- б) Быть может, немедленно начать в небольших масштабах разведывательные операции в ДРВ.

Одновременно с пунктами а) и б) провести в ближайшее время организованную эвакуацию наших граждан (из Сайгона, но только если будут предусмотрены более решительные меры). Если мы собираемся таким образом подготовиться к действиям — а мы все больше склоняемся к тому, что мы должны это сделать, — то хотя бы по одной этой причине мы непременно должны сделать это после какой-нибудь более решительной акции...

Переброска ограниченного контингента американских сухопутных войск в северную часть Южного Вьетнама одновременно с первыми воздушными налетами на ДРВ все еще по душе многим из нас. Это произвело бы поистине бодрящее воздействие на Сайгон и

послужило бы веским предупреждением Ханюю. У такой операции есть и отрицательные стороны, ибо эти войска могут стать удобным объектом для нападения Вьетконга».

За три дня до этого Макнотон, занимавший в Пентагоне такой же пост, как Банди в госдепартаменте, представил аналогичную памятную записку Макнамаре.

«Влияние этих взглядов можно усмотреть в руководящих указаниях, исходивших из Вашингтона в середине и конце января 1965 года», — говорится в докладе Пентагона.

В телеграмме, посланной в Сайгон 11 января, пишет далее автор анализа, государственный секретарь Раек предлагал послу Тэйлору «избегать действий, которые еще больше обязывали бы Соединенные Штаты согласиться на какую-либо конкретную форму политического урегулирования» запутанного положения в этом районе. Если в результате всех раздоров возникнет новый военный режим, заявлял Раек, «нам придется спрятать свою гордость и сотрудничать с ним».

Другая памятная записка, представленная Макнамаре Макнотону 27 января, вместе с карандашными пометками на ней рукой Макнамары, «позволяет яснее представить себе эту точку зрения», пишет автор анализа. Макнотон заявил, «и Макнамара согласился», что цель Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме состояла «не в том, чтобы «помочь другу», а в том, чтобы сдерживать Китай», и оба они были за то, чтобы начать наносить удары по Северному Вьетнаму».

Излагая памятную записку и пометки Макнамары, автор пишет: «Вначале они считали, что эти (воздушные налеты) должны носить характер репрессалий; затем правительству следует «осторожно перейти» к более сильному давлению, увеличивающемуся поэтапно. Макнотон сомневался в том, что подобные удары действительно помогут улучшить положение в Южном Вьетнаме, но считал, что их все равно следует наносить. Маинамара полагал, что они помогут делу и, кроме того, в более широком плане, улучшат позиции США в Юго-Восточной Азии».

В другой телеграмме, посланной Раском в Сайгон двумя днями ранее, «правительство ясно дало понять, что оно намеревается в какой-то форме усилить военные действия», говорится в докладе. «Послу Тэйлору было предложено высказать свои соображения относительно «точки зрения госдепартамент», что граждане США должны быть эвакуированы в 'порядке «подготовки к действиям» в Сайгоне и сделать возможными более' настойчивые усилия США от имени Южного Вьетнама».

С того момента, когда был разработан первоначальный план бомбардировок 23 мая 1964 года, эвакуация американских женщин и детей считалась сигналом для «Дня Д».

«В телеграмме Раска особо упоминалось о заинтересованности в данный момент в ответных действиях, — заявляет автор анализа.

Первый удар был нанесен примерно через две недели. Вьетконг совершил нападение на городок американских военных советников в Плейку в районе Центрального плато и на базу военных вертолетов в Кэмп-Холлоуэй, в четырех милях оттуда. Девять американцев были убиты и 76 ранены.

«Первая «молния» из Сайгона о нападении была получена по военному телеграфу в Национальном центре военного командования в Пентагоне в 2 часа 38 минут дня в субботу 6 февраля по вашингтонскому времени, — говорится в докладе. — За ней последовало немедленное, хотя и давно предусмотренное решение президента дать «уместный и надлежащий» ответ. Менее чем через 14 часов, в 4 часа дня по вьетнамскому времени, в воскресенье, 49 реактивных самолетов военно-морских сил США — «А-4 Скайхок» и «Р-8 Крусейдер», — поднявшихся с авианосцев американского 7-го флота «Корал си» и «Хэнкок», прорвались сквозь густые облака, обычные для периода муссонов, и сбросили бомбы и ракеты на северовьетнамские казармы и районы сосредоточения в Донгхое — партизанском центре военной подготовки в 40 милях к северу от 17-й параллели.

Задуманная и, осуществленная как отдельная ответная мера по принципу «око за око», эта решительная акция США, давно фигурировавшая среди военных планов под кодовым названием «Флейминг дарт» («Пылающая стрела»), вызвала цепь стремительно развивавшихся событий, которые изменили характер войны во Вьетнаме и роль в ней Соединенных Штатов».

Затем партизаны напали на американские казармы в Кинхоне, на центральном побережье, и 11 февраля президент санкционировал второй, еще более мощный репрессивный налет «Флейминг дарт II».

Два дня спустя, 13 февраля, он решил начать, операцию «Роллинг тандер» — длительную воздушную войну против Северного Вьетнама. («Совершенно очевидно, — заключает автор анализа, — что не было недостатка в причинах для нанесения ударов по Северу. Впечатление таково, что причин было более чем достаточно. Но в конечном счете решение начать нанесение ударов, видимо, было вызвано не только убедительными доводами в их пользу, но в равной мере и отсутствием альтернативных предложений».

4

ДОКУМЕНТЫ В THE NEW YORK TIMES (14 ИЮНЯ 1971 Г.)

Представлены тексты документов, относящихся к так называемым Документам Пентагона, которые были размещены на страницах *The New York Times* 14 июня 1971 г.¹.

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ДОКЛАДА ПЕНТАГОНА

Ниже следуют тексты основных документов из доклада Пентагона о войне во Вьетнаме, относящиеся к периоду между августом 1964 года и февралем 1965 года, когда разрабатывались планы бомбардировки Северного Вьетнама. За исключением тех случаев, когда указывается, что приводится выдержка, документы публикуются дословно. Исправлены только явные типографские ошибки.

ТЕЛЕГРАММА РАСКА В ПОСОЛЬСТВО В ЛАОСЕ ПО ПОВОДУ ПОИСКОВЫХ И СПАСАТЕЛЬНЫХ ПОЛЕТОВ

(Телеграмма государственного секретаря Дина Раска посольству США во Вьентьяне, Лаос, от 26 августа 1964 года. Копия послана главнокомандующему вооруженными силами на Тихом океане.)

Мы согласны с вашей оценкой, что пилоты «Эйр Америка» могут сыграть крайне важную роль в операциях по поиску и спасению, и в рамках этих полетов не следует делать разницы между спасением американцев, тайландцев и лаосцев. Согласно вашему запросу, настоящим вам предоставляется право действовать по собственному усмотрению в отношении использования в операциях по поиску и спасению пилотов «Эйр Америка» на

¹ Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть II. («Нью-Йорк таймс, 13-15 июня 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 33-68.

самолетах «Т-28», когда вы сочтете это необходимым, повторяю, необходимым для успеха операции и на том условии, что, если позволит ситуация, вы будете предварительно запрашивать разрешения из Вашингтона.

В то же время мы считаем, что пришла пора пересмотреть договоренность относительно масштабов и контроля за расширением в будущем операций «Т-28». Такой пересмотр особенно необходим ввиду того факта, что эти операции более или менее автоматически влекут за собой использование в поисковых и спасательных полетах американских военнослужащих. Кроме того, растущее использование «Эйр Америка» ясно означает возможность определенного роста потерь, а каждая потеря во время проведения операции по поиску и спасению влечет за собой возможность эскалации от акции к акции, которая может оказаться нежелательной, в более широком плане. С другой стороны, мы, естественно, признаем, что операции «Т-28» имеют жизненно важное значение как в силу их военного и психологического воздействия в Лаосе, так и как козырь в защиту позиции Суванны Фумы на переговорах. Сообщите ваше мнение, потребуют ли вышеуказанные факторы некоторого уменьшения масштаба операций или отказа от нескольких хорошо защищенных целей. (Возможное расширение операций «Т-28» будет рассматриваться отдельно, и о нем пойдет речь в особой телеграмме).

Насколько мы понимаем главную проблему, полеты тайландских пилотов осуществляются (слово неразборчиво) под эффективным контролем вашего центра ВВС, но в отношении лаосских пилотов это не так. Нам представляется, что последние не находятся под четким контролем.

Сообщите ваше мнение и рекомендации относительно дальнейших масштабов операций «Т-28» и ваше мнение, правильна ли наша точка зрения на существующую систему контроля и нельзя ли предпринять шаги для ее усиления.

ЗАПРОС РАСКА ПОСОЛЬСТВУ ВО ВЬЕНТЬЯНЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОГНЯ В ЛАОСЕ

(Телеграмма государственного секретаря Дина Раска посольству США в Лаосе от 7 августа 1964 года. Копии с просьбой сообщить свое мнение были посланы американским миссиям в Лондоне, Париже, Сайгоне, Бангкоке, Оттаве, Дели, Москве, Пном-Пене и Гонконге, а также в тихоокеанский штаб вооруженных сил и миссии при Организации Объединенных Наций).

1. Как указано в вашем послании № 219, наша цель, в Лаосе — снова стабилизировать положение, по возможности в рамках Женевского соглашения 196(2) года. Суть стабилизации, как явствует, состоит в установлении военного равновесия в стране. Кроме того, у нас вызывает некоторую озабоченность, что недавние успехи королевского правительства Лаоса и низкое, по имеющимся сведениям, моральное состояние сил Патет-Лао могут привести к некоторой эскалации военных действий со стороны коммунистов, с чем нам не хотелось бы сейчас сталкиваться.

2. До сих пор наша позиция и позиция Суванны состояла в том, что для достижения военного равновесия необходим вывод войск Патет-Лао из районов, захваченных в Долине Кувшинов с 15 мая, и что такой вывод, является также главным предварительным условием для созыва конференции 14 стран. Теперь встает вопрос, привел ли на практике к достижению равновесия территориальный выигрыш, достигнутый в результате операции «Треугольник», и, следовательно, необходимо ли и далее настаивать на выводе сил Патет-Лао из Долины Кувшинов как на предварительном условии для конференции 14 стран. Такое мнение имеется, как видно из более раннего послания Суванны (№ 191 из Вьентьяна) и как указано в послании государственного секретаря Батлеру (телеграмма государственного департамента во Вьентьян № 88). Если Суванна и мы будем по-прежнему

настаивать на выводе войск из Долины Кувшинов, другая сторона неизбежно станет настаивать, чтобы мы отдала территорию, занятую во время операции «Треугольник», и мы полагаем, что такое соглашение гораздо хуже, чем нынешнее довольно ясное географическое разделение. Если следует отказаться от предварительного условия об отводе войск, это, вероятно, лучше всего сделать во время трехсторонней встречи, где Суванна мог бы использовать это в качестве козыря для достижения удовлетворительных результатов в отношении его второго условия, что он будет присутствовать на конференции как глава лаосского правительства. Остается только условие прекращения огня. Тогда как при нынешних условиях прекращение огня было бы явно невыгодно Суванне — мы имеем в виду главным образом операции «Т-28», — Патет-Лао будет, несомненно, настаивать на нем. В этом случае Суванна мог бы настаивать на эффективности наблюдений за прекращением огня со стороны Международной комиссии по наблюдению и контролю. Последняя могла бы сыграть в предстоящий период важную роль.

3. Вышеуказанное написано, исходя из того, что предложения польского представителя (одно слово неразборчиво) полностью, провалились и что по-прежнему выдвигается требование созыва Женевской (слово неразборчиво) конференции, причем этот нажим, несомненно, усилится в связи с нынешним кризисом, вызванным военно-морскими нападениями ДРВ. Конференция по Лаосу могла бы стать полезным предварительным клапаном для ослабления давления и одновременно послужила бы средством сдерживания эскалации военных действий в той части «фронта». Мы бы настаивали, чтобы конференция ограничилась одним. Лаосом, и мы считаем, что ее действительно можно было бы ограничить таким образом, поскольку в случае необходимости мы бы покинули зал заседаний, если бы был поднят какой-либо другой вопрос, как мы делали в 1961—1962 годах. Побочного обсуждения точек зрения по другим вопросам избежать нельзя, но мы не думаем, чтобы тут возникли значительные затруднения, встреча для неофициальных кулуарных дискуссий с Патет-Лао. ДРВ и китайскими коммунистами могла бы, при нынешних обстоятельствах оказаться полезной.

4. Учитывая такой ход дела, ключевым становится, конечно, вопрос о том, готов ли сам Суванна отказаться от своего предварительного условия о выводе войск и, если готов, сможет ли он сам удержаться у власти во Вьентьяне. Мы полагаем, что ответ на первый вопрос, вероятно, положителен, но у нас гораздо больше сомнений вызывает второй. Сообщите мнение Вьентьяна на этот счет. Мнение других адресатов тоже запрашивается, включая оценку реакции враждебных правительств. Важно, чтобы в этой оценке нашли отражение недавние события: военный успех некоммунистических сил в Лаосе и самая последняя демонстрация решимости США сопротивляться коммунистической агрессии в Юго-Восточной Азии.

ОТВЕТ ПОСОЛЬСТВА В САЙГОНЕ ПО ПОВОДУ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СТОРОН ПЕРЕГОВОРОВ ПО ЛАОСУ

(Телеграмма посла в Сайгоне Максвелла Д. Тэйлора государственному секретарю Раоку от 9 августа 1964 года. Копии направлены посольствам во Вьентьяне и в Бангкоке, а также тихоокеанскому командованию.)

С нашей точки зрения, мы видим, что план действий, описанный в соответствующей телеграмме, связан с определенными невыгодными последствиями для нашего положения в ЮВА.

1. Во-первых, стремление к столу переговоров послужило бы для китайских коммунистов подтверждением того, что репрессалии США за нападение на эсминцы были проходящим явлением и что твердый ответ китайских коммунистов в форме

обязательства защищать Северный Вьетнам заставил «бумажного тигра» США задуматься. Кроме того, быстро исчезли бы и многие другие выгоды, вытекающие из нашей сильной реакции на события в Тонкинском заливе.

2. Во Вьетнаме внезапный отход США с твердой позиции в том, что конференции по Лаосу должен предшествовать вывод войск из Долины Кувшинов, потенциально может произвести пагубный эффект. Это приведет к подрыву морального состояния и боевого духа, в частности желая продвинуться вперед в трудной задаче по умиротворению и провести в жизнь строгие меры согласно новому чрезвычайному закону Кханя, поскольку такой отход выглядит как свидетельство того, что США пытаются воспользоваться любым небольшим улучшением в позиции некоммунистических сил, чтобы самим, выбравшись из Индокитая при помощи конференции. Это подкрепило бы вероятное проголлистское утверждение, что правительству Южного Вьетнама следовало бы подумать о том, чтобы последовать примеру Лаоса, пытаясь прийти к решению путем переговоров, прежде чем потеряют цену выгоды от временного усиления антикоммунистических позиций.

3. Общий упадок духа во Вьетнаме, который будет следствием смягчения нашей позиции в Лаосе, сразу после того, как мы, провели мощную демонстрацию твердости в отношении коммунистов, несомненно, подорвет и положение самого Кханя, вызвав возможный рост политической нестабильности и заговоры с целью государственного переворота.

4. Следует помнить, что наши репрессалии в Тонкинском заливе являются в действительности изолированным инцидентом между ДРВ и США. Хотя он и имеет отношение, как указал посол Стивенсон, к более широкой проблеме агрессии ДРВ, выражающейся в подрывной деятельности во Вьетнаме и в Лаосе, мы еще не вступили решительным образом в борьбу с ДРВ в связи с этой более широкой и куда более сложной проблемой. Вместо этого мы как во Вьетнаме, так и в Лаосе действуем чужими руками против агентов ДРВ. Если, как надеются Кхань и Суванна, мы хотим превратить последствия нашего недавнего столкновения с ДРВ в такие действия, которые будут направлены прямо против нарушений ДРВ соглашений 1954 и 1962 годов, нам следует избегать принятия на себя таких политических обязательств, которые свяжут нам руки и будут препятствовать нашим действиям. Например, любые попытки предпринять совместно с правительством Южного Вьетнама операции по нанесению запрещающих воздушных ударов по путям проникновения в южной части ДРВ, и особенно в узкой южной части Лаоса, были бы полностью подорваны, если бы мы оказались втянуты на конференции в обсуждение упомянутой территории Лаоса.

5. Подобным же образом нам представляется, что готовность Суванны твердо держаться предварительных условий или занимать твердую позицию на переговорах по существу прямо связана с его представлением о том, насколько США готовы решать проблему там, где находятся ее источник — в самом Северном Вьетнаме. Этот факт ярко проступает в его недавнем коротком послании президенту Джонсону. Кроме того, глупо было бы рассчитывать на то, что Кхань, который в результате нашей акции в Тонкинском заливе находится в явно эйфорическом состоянии, оказался бы способен на что-нибудь иное, чем впасть в глубочайшее уныние, если бы мы попытались убедить его послать на конференцию делегацию правительства Южного Вьетнама. (Два слова неразборчивы) что он скорее ушел бы в отставку, чем послал (два слова неразборчивы).

6. Растущие требования созыва конференции типа Женевской, о которых идет речь в данной телеграмме, как нам представляется, почти целиком исходят от тех, кто противится целям политики США в ЮВА (за исключением, возможно, Великобритании, которая, кажется, готова встать на сторону тех, у кого больше шансов на успех). В этих обстоятельствах у нас очень мало надежды, что результаты конференции принесут пользу США. Кроме того, перспектива ограничения ее рассмотрением только лаосской

проблемы при нынешнем положении дел представляется более чем когда-либо неясной. Даже если бы было достигнуто предварительное соглашение ограничить конференцию, мы не представляем себе, как мы могли бы, при существующем положении, ограничить дискуссию Лаосом, если другие станут настаивать на постановке других спорных вопросов. Насколько нам известно, мы никогда не «покидали» зала заседаний, когда ДРВ пыталась поднимать посторонние вопросы во время конференции 1961—1962 годов. Вместо этого мы обращались к председателю с требованием соблюдать порядок ведения заседания и добивались того, что предложения ДРВ снимались с повестки дня. Перспектива неофициальных кулуарных переговоров с Патет-Лао, ДРВ и китайскими коммунистами — это как раз то, чего правительство Южного Вьетнама боится больше всего, и она может привести к усилению давления на правительство Южного Вьетнама с тем, чтобы оно прибегло к попытке найти решение путем переговоров, из страха, как бы США не поставили его перед «свершившимся фактом».

7. Нам представляется, что вместо того, чтобы искать «предохранительный клапан» для ослабления «давления» в ЮВА, нам следовало бы лучше отыскать средства направить это давление против ДРВ; нам представляется, что «предохранительный клапан», если он понадобится (например, русским), существует в нынешней дискуссии в Совете Безопасности ООН. Нам следовало бы по-прежнему всячески сосредоточивать внимание на агрессивных действиях коммунистов, как коренной причине напряженности в ЮВА, и укреплять нашу нынешнюю позицию. В конечном счете эта позиция будет более действенным средством сдерживания эскалации со стороны Патет-Лао и Вьетмина, чем попытка прийти к соглашению в рамках одной лаосской проблемы.

Хотя это не относится непосредственно к нашей компетенции, нам следует указать, что у Патет-Лао и Вьетмина, как представляется, имеется возможность вернуть себе территорию, которую захватило королевское правительство Лаоса во время операции «Треугольник», в любой момент по их выбору, и что, следовательно, «территориальный обмен», рассматриваемый в телеграмме госдепартамента, может оказаться весьма иллюзорным. Кроме того, любое территориальное соглашение, которое, по-видимому, ведет к утверждению постоянного контроля Патет-Лао и Вьетмина над коридором, будучи приемлемым для США, оказалось бы проклятием для правительства Южного Вьетнама и означало бы нашу готовность принять существование путей проникновения как удовлетворительное условие — на границах Южного Вьетнама. Такое положение, по их мнению и по мнению миссии США, разрушило бы всякую надежду на успешное умиротворение территории Южного Вьетнама.

РЕКОМЕНДАЦИИ МИССИИ США ПО ПОВОДУ ДАЛЬНЕЙШИХ ВОЕННЫХ ШАГОВ

(Телеграмма миссии США в Сайгоне госдепартаменту от 18 августа 1964 года.)

Это послание миссии США.

Готовя наш ответ, мы сочли, что проще подготовить новый документ, где проблема Южного Вьетнама, как она представляется нам, излагается в двух возможных формах, и затем дается план действий, отвечающий каждому изложению проблемы.

Причиной нашего анализа явилось содержащееся в телеграмме госдепартамента № 439 предположение (которое мы считаем правильным), что одного нынешнего плана умиротворения внутри страны недостаточно для поддержания морального духа страны и разумной надежды на конечный успех. В ближайшие месяцы его следует чем-то дополнить.

Изложение проблемы — А. Курс, который следовало бы взять в политике США в Южном Вьетнаме в ближайшие месяцы, можно выразить в четырех целях. Первая и важнейшая цель — выиграть время, чтобы правительству Кханя удалось достичь

определенной стабильности и дать твердое свидетельство своей жизнеспособности. Поскольку каждый из курсов действий, рассматриваемых в этой телеграмме, в значительной степени влечет за собой риск для США, нам следовало бы не торопиться слишком крепко связывать себя определенным выбором, пока мы не будем лучше представлять себе качество нашего союзника. В частности, если есть возможность избежать этого, нам не следует вступать в военные действия против Северного Вьетнама и, возможно, против Красного Китая, если наша база в Южном Вьетнаме ненадежна, а армия Кханя повсюду скована мятежными действиями Вьетконга. Исход» из этого, мы заинтересованы в том, чтобы выиграть достаточно времени не только для того, чтобы позволить Кханю доказать, что он умеет управлять, но и чтобы освободить Сайгон от угрозы Вьетконга, нависающей над ним в настоящее время, и убедиться, что правительство Южного Вьетнама сможет предоставить достаточное количество наземных сил, чтобы обеспечить приемлемые защитные меры против любых наземных действий ДРВ, которые могут последовать за проведением нашей программы, и таким образом избежать возможного требования о введении крупных наземных сил США.

Второй целью в этот период является поддержание морального духа в Южном Вьетнаме, в частности внутри правительства Кханя. В отношении правительства это будет нетрудно, если мы можем заверить Кханя, что готовы увеличить нажим на Ханой, если он представит свидетельство способности выполнить свою часть действий. В-третьих, выигрывая время для Кханя, мы должны быть в состоянии сдерживать Ханой и сорвать дальнейшее увеличение сил Вьетконга в результате проникновения с Севера. Наконец, в течение всего этого периода нам следует наращивать состояние максимальной готовности к намеренной эскалации нажима на Северный Вьетнам, используя 1 января 1965 года, как цель для дня — Д. Мы должны, однако, всегда учитывать, что обстоятельства могут принудить США перенести день — Д на гораздо более ранний срок.

(Начало предложения неразборчиво) нам затем нужно наметить план действий, благодаря которым можно будет достичь четырех перечисленных выше целей. Такой план действий будет состоять из трех частей: во-первых — ряд акций, направленных на правительство Кханя; во-вторых, акции, направленные на ханойское правительство; в-третьих, после некоторого перерыва, начало широкого воздушного наступления на Северный Вьетнам.

Обращаясь к правительству Кханя, нам следует выразить Кханю нашу готовность участвовать в планировании и со временем осуществить сильное давление на Ханой при условии, что прежде будут выполнены определенные условия. Во-первых, прежде чем мы согласимся обрушиться всей силой против ДРВ, он должен стабилизировать свое правительство и достичь определенного прогресса в наведении порядка в своем оперативном заднем дворе. В частности, он должен провести начальные этапы плана «Хоп Так» до такой степени успешно, чтобы отбросить вьетконговцев от ворот Сайгона. Весь объем программы умиротворения, включая план «Хоп Так», должен осуществляться достаточно успешно, чтобы позволить выделить примерно три дивизии для обороны в 1-ой корпусной зоне, если ДРВ усилит военные операции в этом районе.

Наконец, нам следует достичь некоторого существенного понимания с Кханем и его правительством в том, что касается целей войны. Мы должны дать ему ясно понять, что будем участвовать в действиях против Северного Вьетнама только в целях обеспечения безопасности и независимости Южного Вьетнама в границах территории, определенной соглашениями 1954 года, что мы не станем участвовать в крестовом походе для объединения Севера и Юга, что мы не будем даже пытаться свергнуть ханойский режим, если последний прекратит свои усилия захватить Юг путем подрывных действий.

По достижении такого понимания мы должны быть готовы предпринять следующие действия:

1) Возобновить сразу операции 34 А (с особым ударением на операциях морской пехоты) и патрулирование «Де Сото». Эти действия можно начать, не дожидаясь исхода переговоров с Кханем.

2) Возобновить полеты самолетов «У-2» над всей территорией Северного Вьетнама.

3) Начать воздушные и наземные удары в Лаосе по целям на путях проникновения, как только будут готовы разрабатываемые сейчас совместные с правительством Кханя планы. Такие планы должны быть связаны с положением в Лаосе. США представляется, что следует информировать Суванну Фуму в подходящее время о полном масштабе наших планов, и можно надеяться на то, что он даст согласие на акции против проникновения в Лаосе. В любом случае нам следует всегда сохранять за собой свободу действий в лаосском коридоре.

Таковыми действиями Ханюю будет дано понять, что правила операций в отношении ДРВ меняются. Нам, возможно, следует рассмотреть вопрос, не сообщить ли ДРВ, что сбивание «У-2» вызовет репрессалии. Нам следует сейчас заложить основу для оправдания таких полетов перед общественностью и иметь планы, которые можно было бы немедленно привести в исполнение в случае, если самолет будет сбит. Возможно, имеется склонность рассмотреть включение в этом случае в наши планы бомбардировочных операций по принципу «око за око» в компенсацию за разрушения, нанесенные вьетконговцами в Южном Вьетнаме. Однако начало воздушных налетов на Северный Вьетнам из Южного Вьетнама скорее всего повлечет за собой с обеих сторон военную реакцию нового порядка, результаты чего невозможно предсказать. Поэтому мы не рассматриваем эту форму репрессалий как желательную тактику в нынешних планах, но такую возможность следует сохранить как резервный ответ на случай, если он потребуется.

Прежде чем идти дальше, нам следует поднять уровень военной готовности (если это еще не сделано), приняв такие очевидные меры предосторожности, как (слово неразборчиво) частей «Хок» в Дананг и Сайгон; высадка в Дананге морской пехоты для защиты аэродрома и укрепление базы командования военной помощи во Вьетнаме. К этому времени (предположительно в конце осени) мы должны иметь какие-то данные, позволяющие судить о действиях Кханя.

Если эти его действия окажутся удовлетворительными, а Ханюю не даст благоприятного ответа, наступит пора приступить к финальной фазе плана действий А — тщательно разработанной бомбардировке Северного Вьетнама, направленной прежде всего против мишеней на путях проникновения и других военных целей. В определенный момент перед этим, возможно, окажется желательным вступить в непосредственную связь с Ханюем, если это не будет сделано раньше. По окончании всей политической и военной подготовки начнется осуществление программ бомбардировок с использованием разведывательных самолетов США, самолетов вьетнамских ВВС («Фармгейт») против тех целей, налет на которые может быть совершен безопасно, несмотря на наличие «МИГов», и дополнительных боевых самолетов США, в случае если это потребуется для успешного выполнения программ бомбардировок.

«За» и «против» плана действий А. Если в результате проведения плана действий А удастся выполнить цели намеченные в начале в качестве главных для политики США в Южном Вьетнаме, это заставит правительство Кханя заняться деятельностью по умиротворению и ограничит отвлечение интересов к действиям за пределами страны. Это дает достаточное время для подготовки, оцениваемое в несколько месяцев, и одновременно окажет достаточно сильное воздействие на поддержание морального духа внутри страны. Будет также сделано широкое предупреждение Ханюю и Пекину, чтобы позволить им пересмотреть свое поведение до того, как они возьмут на себя чрезмерные обязательства.

С другой стороны, план действий А сильно зависит «от прочности правительства Кханя. Он предполагает, что невелика опасность того, что это правительство вдруг падет

или будет заменено более слабым или ненадежным преемником. Также в силу растянутого характера программы она не защищена от международного политического давления с целью заставить нас вступить в переговоры до того, как Северный Вьетнам начнет страдать от давления, оказываемого на него.

Изложение проблемы — Б. Вполне может оказаться, что проблема политики США в Южном Вьетнаме является более неотложной, чем описано в предыдущем изложении. В настоящий момент далеко не ясно, продержится ли правительство Кханя до 1 января 1965 года, хотя осуществление плана действий А привело бы к укреплению правительства (окончание предложения неразборчиво).

(Начало предложения неразборчиво) нам придется заново изложить проблему следующим образом. Наша цель — избежать возможных последствий падения морального духа страны. Чтобы достичь этой цели, нам следовало бы без промедления развернуть кампанию против ДРВ, стремясь принудить Ханой воздержаться от помощи Вьетконгу и убедить ДРВ, что ей следует содействовать прекращению восстания вьетконговцев.

План действий — Б. Исходя из такого подхода к проблеме, мы нуждаемся в ускоренном плане действий, стремясь добиться результатов быстрее, чем при плане действий А. Такая ускоренная программа должна включать следующие акции:

Опять-таки мы должны информировать Кханя о наших намерениях, выражая на этот раз готовность начать оказывать военное давление на Ханой сразу же, при условии, что Кхань возьмет на себя обязательство действовать, как при плане действий А. Однако для того, чтобы начать свои действия, США не должны дожидаться результатов его деятельности.

Опять-таки, мы, возможно, пожелаем непосредственно связаться с Ханоем на эту тему или ожидать результатов нашей военной акции. Программа последующих действий совпадает в основном с планом действий А, но ее осуществление будет ожидать лишь готовности планов, и будет почти целиком зависеть от военных средств США.

«За» и «против» плана действий Б. Такой план действий фактически ничего не требует от правительства Кханя, главным образом потому, что предполагается, что от него мало что можно ожидать. Этот план обходит последствия возможного падения правительства Кханя, и карательные акции против Ханоя начнутся с минимальным промедлением. Таким образом, уменьшается возможность того, что осуществление программы будет прервано международным требованием начать переговоры, поскольку критики за рубежом будут поставлены перед совершившимся фактом. Однако увеличивается вероятность вовлечения США в наземные действия, поскольку Кхань не будет располагать почти никакими наземными силами, которые можно было бы освободить от задач по умиротворению для маневренного сопротивления нападением ДРВ.

Вывод: Делается вывод, что курс действий А предлагает для целей политики США в Южном Вьетнаме более многообещающие успехи в ближайшие месяцы. Однако нам следует постоянно помнить о непрочности правительства Кханя и быть наготове, чтобы быстро перестроиться на план действий Б, если того потребует ситуация. В любом случае мы должны быть готовы в военном плане к любым ответным действиям, которые могут быть предприняты Северным Вьетнамом или китайскими коммунистами.

Примечание: Как указано выше, мы полагаем, что операции 34 А должны возобновиться сразу же в максимальном темпе, пока на скрытой основе, подобным же образом должно вестись патрулирование «Де Сото», за пределами 12-мильной зоны. Мы сходимся во мнении, что некоторое число летчиков южновьетнамских ВВС должно быть обучено полетам на «В-57» в период между настоящим моментом и началом года. Что касается политики в отношении эвакуации граждан США, перемен не предполагается.

Рекомендация. Рекомендуется, чтобы правительство США приняло план действий А, поддерживая готовность для перехода к плану действий Б.

РЕКОМЕНДАЦИИ КОМИТЕТА НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ ПО ПОВОДУ ВОЕННЫХ КУРСОВ ДЕЙСТВИЙ

(Выдержки из меморандума «Рекомендуемые курсы действий — Юго-Восточная Азия», составленного Комитетом начальников штабов и направленного министру обороны Роберту С. Макнамаре 26 августа 1964 года).

3. Комитет начальников штабов рассмотрел заявления посла Тэйлора о целях и планах действий. Учитывая, однако, недавние события в Южном Вьетнаме, начальники штабов считают, что предложенный им план действий Б находится в большем соответствии с нынешней, ситуацией, и полагают, что такая ускоренная программа действий в отношении ДРВ необходима для предотвращения полного крушения позиций США в Юго-Восточной Азии. Вдобавок они не согласны, что нам не следует торопиться с глубоким вовлечением, пока мы не будем более уверены в качестве нашего союзника. Соединенные Штаты уже глубоко вовлечены. Комитет начальников штабов считает, что только значительно более мощное военное давление на ДРВ может оказать помощь и психологическую поддержку, необходимые для достижения требующейся правительственной стабильности и жизнеспособности.

4. Недавние военные акции США в Лаосе и против ДРВ яснее продемонстрировали нашу решимость, чем какие-либо другие акции США. Эти акции показали силу и сдержанность. Если мы не возобновим и не будем проводить программу давления посредством военных акций, это может быть неправильно истолковано и понято так, словно у нас появились сомнения насчет операции «Пирс Эрроу» и событий, ведущих к ней, и не хватает решимости. Соответственно, поддерживая состояние готовности в западной части Тихого океана, Комитет начальников штабов полагает, что частью программы США должны Одновременно стать: 1) улучшение положения в Южном Вьетнаме, включая упор на программу умиротворения и план «Хоп Так», преследующий цель очистить Сайгон и его окрестности; 2) нарушение относительно малобеспокоемых коммуникаций Вьетконга через Лаос путем операций в узкой южной части страны и воспрещение пользоваться коммуникациями в Камбодже путем строгого контроля за ведущими оттуда водными путями; 3) лишение Вьетконга баз в пограничном районе между Южным Вьетнамом и Камбоджей посредством проведения операций «преследования по горячим следам», если потребуется; 4) усиление нажима на Северный Вьетнам путем военных акций. В программу наращивания нажима должно войти составной частью возобновление операций по оперативному плану 34 А и патрулирования «Де Сото» в Тонкинском заливе, причем последнее на расширенной, но все же тайной основе.

5. Комитет начальников штабов полагает, однако, что по всей вероятности, потребуются более непосредственные и энергичные акции, чем эти. В предвидении дальнейших успешных действий вьетконговцев и Патет-Лао в Республике (Южный) Вьетнам и Лаосе и для того, чтобы увеличить нажим на ДРВ, программы США должны предусматривать также скорые и соразмерные ответные удары, а такие действия Вьетконга и Патет-Лао в форме воздушных налетов и других операций против подходящих военных целей в ДРВ.

6. Комитет начальников штабов признает, что определение заранее того, что может явиться подходящими контроперациями, является очень трудной задачей. Нам следует поэтому поддерживать состояние полной готовности осуществить целый ряд избранных ответных ударов, приспособленных к развивающимся обстоятельствам и отражающих принципы инцидента Тонкинского залива, на основе которых такие контроперации приведут к явной военной невыгоде для ДРВ. Эти ответные удары должны быть, следовательно, несколько сильнее, чем провокация, и не обязательно должны

ограничиваться такого же рода ответами против подобных же целей. Ответные воздушные удары могут осуществляться одними южновьетнамскими ВВС; южновьетнамскими ВВС с американским эскортом для обеспечения прикрытия от возможного применения МИГов; южновьетнамскими ВВС с американским эскортом как в оборонительной, так и в наступательной роли, или целиком американской авиацией. Точное сочетание будет определяться эффектом, который мы желаем произвести, и имеющимися резервами. Цели для воздушных налетов и ударов других сил могут избираться, исходя из соответствующих планов, включающих «Доклад о целях в Северном Вьетнаме», охватывающий 94 цели, который недавно был отправлен вам Комитетом начальников штабов...

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ, ПРИПИСЫВАЕМЫЙ В ПЕНТАГОНЕ МАКНОТОНУ

(Выдержки из памятной записки 3 сентября 1964 года «План действий для Южного Вьетнама», который, как указывается в докладе Пентагона, был подготовлен помощником министра обороны Джоном Т. Макнотонном.)

1. Анализ текущего положения. Положение в Южном Вьетнаме ухудшается. Даже до того, как правительство на прошлой неделе погрязло в неразберихе, тенденция войны в Южном Вьетнаме была понижающаяся, инциденты Вьетконга растут в числе и в силе и военные действия расширяются и становятся успешнее, и все меньше и меньше территории остается в полном смысле под контролем правительства. Успешные засады продемонстрировали несклонность населения даже в тех местах, которые расценивались как умиротворенные районы, рисковать, передавая сведения о Вьетконге. Явно чувствуется усталость от войны. Кризис в конце августа — особенно когда соперничающие силы в значительной степени сделали правительство «безликим» и нанесли ущерб способности правительства проводить программу умиротворения — обещает привести к дальнейшему и более быстрому ухудшению... Цель США — изменить эту тенденцию. Если это не удастся, альтернативная цель — выйти из создавшегося положения, сохранив, насколько возможно, престиж в глазах США, союзников и врагов.

2. Внутри Южного Вьетнама. Мы должны в любом случае продолжать упорно работать внутри Южного Вьетнама. Это означает, среди прочего, немедленные действия:

- а) оказывать давление на находящихся в поле зрения руководителей с тем, чтобы они добивались создания реального правительства в действии;
- б) предотвратить чрезмерные персональные изменения по всей линии;
- в) позаботиться о том, чтобы было ясно, через кого проводится программа умиротворения.

Новая инициатива может включать следующие акции:

- г) устроить военно-морскую базу США, возможно, в Дананге;
- д) предпринять новые усилия для умиротворения провинции, примыкающей к Сайгону.

Отдельно должно быть проанализировано предложение:

- е) значительно расширить военную роль США в программе умиротворения внутри Южного Вьетнама — т. е. большое число специальных войск США, регулярных дивизий, американской авиации и пр. должны «перемешаться» или взять на себя функции, касающиеся географических районов у вооруженных сил Южного Вьетнама...

3. За пределами границ Южного Вьетнама. Существует возможность изменить тенденцию к ухудшению положения — или создать новую ситуацию, предлагающую новые возможности, или, по крайней мере, провести убедительную демонстрацию того, насколько велики расходы и риск, которым подвергается страна, совершающая агрессию против одного из наших союзников, если последовать следующему курсу действий. Курс действий составлен из акций за пределами Южного Вьетнама, рассчитанных на увеличение давления

на Северный Вьетнам, но также и на то, чтобы свести к минимуму, риск таких военных акций, которые было бы трудно оправдать перед американской общественностью, и сохранить, где удастся, возможность вообще не проводить американских военных акций...

Действия. Акции в дополнение к продолжающимся в настоящее время «экстерриториальным» акциям (разведывательные полеты американских «У-2» над ДРВ, разведывательные полеты американских реактивных самолетов над Лаосом, действия «Т-28» в Лаосе), должна проводиться оркестровка трех, классов действий, которые направлены на достижение следующих -пяти желаемых целей: 1) с точки зрения США, правительства Южного Вьетнама и, желательно союзников, это должны быть законные при данных обстоятельствах действия; 2) они должны вызвать опасение, в идеальном случае — растущее опасение, в ДРВ; 3) они должны иметь шанс в определенный момент спровоцировать ответную военную акцию ДРВ; 4) спровоцированная ответная акция должна обеспечить нам хорошую основу для эскалации, если мы пожелаем, и 5) выбор момента и кресчендо должны находиться под нашим контролем, причем сценарий должен быть таким, чтобы действия можно было в любой момент прекратить...

Действия, использующие представившиеся возможности. При осуществлении указанного выше курса действий нам следует следить за другими действиями ДРВ, которые могли бы оправдать (несколько слов неразборчиво). Среди таких действий ДРВ могут быть следующие:

а) Уничтожение разведывательного или спасательного самолетов в Лаосе (скорее всего зенитным огнем, маловероятно — при помощи МИГов).

б) Действия МИГов в Лаосе или Южном Вьетнаме (маловероятно).

в) Минирование Сайгонской гавани (маловероятно).

г) Нападения вьетконговцев на южновьетнамский склад горючего, железнодорожный мост и т. п. (нужные драматические инциденты).

д) Атаки вьетконговцев (например, посредством минометного огня) на аэродромы или захват аэродромов, на которых находится американская авиация (вероятно).

е) Какой-нибудь террористический акт, который возмутит общественность в США и во всем мире (маловероятно)...

6. Шансы для урегулирования положения. На всем протяжении плана мы должны внимательно следить за шансами Для урегулирования положения.

а) Отбросить ДРВ, чтобы можно было умиротворить Южный Вьетнам.

б) Наметить приемлемое урегулирование:

I. Ясно выраженное урегулирование (например, путем конференции, где 'была бы возможна сделка с позиции силы, и т. п.).

II. Молчаливое урегулирование (например, путем отдельных вьетнамских соглашений по принципу сосуществования, путем «списывания» де-факто отдельных частей Южного Вьетнама, которые невозможно защищать, и т. д.).

в) Если случится худшее и Южный Вьетнам распадется или его поведение станет отвратительным, «отречься» от Южного Вьетнама, надеясь оставить впечатление, что «больной умер, несмотря на все старания хорошего доктора».

7. Особые соображения на ближайшие два месяца. Стороны, имеющие отношение к американским действиям, — коммунисты (которые должны почувствовать сильное давление), южновьетнамцы (их боевой дух должен быть поднят), наши союзники (которые должны доверять нам как «гарантам») и общественность США (которая должна поддерживать нашу готовность составить на карту жизни американцев и престиж США). В ближайшие два месяца из-за нехватки «времени для словесных отпоров» перед выборами, в оправдание тех или иных действий, которые могут быть неправильно поняты американской общественностью, мы должны поступать с особой осторожностью, давая понять ДРВ, что инициатива предпринята, правительству (Южного) Вьетнама, что мы

действует энергично, несмотря на трудности, связанные с нашим предвыборным периодом, и американской общественности, что мы действуем с добрыми намерениями и сдержанно.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ГЛАВНЫХ ПОМОЩНИКОВ ДЖОНСОНУ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННЫХ ШАГОВ В КОНЦЕ 1964

(Памятная записка помощника государственного секретаря по дальневосточным делам Уильяма П. Банди президенту Джонсону от 8 сентября 1964 года. Памятная записка была озаглавлена «Курс действий в Южном Вьетнаме».)

Памятная записка фиксирует согласие, достигнутое во время дискуссии между послом Тэйлором и государственным секретарем Раском, министром Макнамарой и генералом Уилером, и передается для рассмотрения и принятия решения президентом).

Ситуация

1. Кхань, вероятно, останется у власти и, видимо, в ближайшие два-три месяца добьется успехов в упрочении правительства Вьетнама. В лучшем случае мы можем ожидать, что он и правительство сумеют поддержать порядок, мало-помалу (а отнюдь не с осязательным успехом) проводить программу умиротворения и создать видимость крепкого правительства.

2. Кхань и руководящие деятели правительства пока слишком истощены, чтобы слишком много думать о действиях, против Севера. Однако они весьма нуждаются в заверении, что США по-прежнему относятся к делу серьезно, и по мере того, как Кхань будет продвигаться вперед в его попытках создания правительства, он, вероятно, захочет более наглядных усилий США и некоторого участия правительства Вьетнама во внешних акциях.

3. На протяжении более двух-трех месяцев правительство Вьетнама будет слишком слабым, чтобы мы могли пойти на какой-либо обдуманый риск эскалации, которая повлекла бы за собой большую роль — или угрозу — для Южного Вьетнама. Однако эскалация, обусловленная действиями США и направленная против них, похоже, подняла бы моральное состояние правительства Вьетнама, по крайней мере временно.

4. Коммунистическая сторона будет, вероятно, избегать провокационных действий против США, и неясно, насколько она увеличит активность вьетконговцев. Весьма необходимо показать ей, что мы и правительство Вьетнама не сидим сложа руки после событий в Тонкинском заливе.

Курсы действий

Мы рекомендуем в любом случае следующее:

1. Патрулирование американскими кораблями Тонкинского залива должно быть возобновлено немедленно (примерно 12 сентября). Вначале им следует находиться за пределами 12-мильной зоны и четко отмежеваться от морских операций по плану 34 А. Патрули должны состоять из 2—3 эсминцев и должны иметь воздушное прикрытие с авианосцев; эсминцы должны иметь собственную противолодочную защиту.

2. Операции по плану 34 А, проводимые правительством Вьетнама, должны быть возобновлены сразу же вслед за этим (на следующей неделе). Морские операции гораздо более важны. Северный Вьетнам, вероятно, предаст их гласности, и к этому моменту правительство Вьетнама должно быть готово признать, что таковые имеют место, и оправдать и узаконить их ссылками на факты проникновения вьетконговцев морским путем. Операции по сбрасыванию припасов и листовок в соответствии с планом 34 А также должны быть возобновлены, но они имеют второстепенное значение. Нам не следует планировать в настоящее время воздушные налеты в рамках операции 34 А.

3. Ограниченные воздушные и наземные операции правительства Вьетнама в районе коридора в Лаосе должны быть предприняты в ближайшем будущем одновременно с воздушными налетами лаосцев, как только мы получим разрешение Суванны.

Однако эти операции будут иметь лишь ограниченный эффект.

4. Нам следует быть готовым к тому, чтобы должным образом ответить ДРВ на основе принципа «око за око» в случае любого нападения на американские части или любой специальной акции ДРВ и Вьетконга против Южного Вьетнама. Реакция в случае нападения на части США должна соответствовать реакции в Тонкинском заливе — против заданных и аналогичных им целей. Ответ на специальные акции против Южного Вьетнама должен быть также нацелен против заданных и аналогичных им целей.

Другой главный вопрос состоит в том, в какой степени мы должны дополнять вышеупомянутые акции элементами, ставящими умышленную цель вызвать реакцию ДРВ и последующее возмездие с нашей стороны. Примером рассматриваемых акций может послужить патрулирование моря американскими кораблями, все более приближенное к северовьетнамским берегам, или объединение его с операциями по плану 34 А. Мы полагаем, что такие обдуманно провокационные элементы не следует привносить в ближайшем будущем, пока правительство Вьетнама пытается встать на ноги. Однако к началу октября мы можем рекомендовать такие действия в зависимости от успехов правительства Вьетнама и коммунистической реакции за этот период, особенно на военно-морские патрули США.

Цель вышеупомянутых акций вне Южного Вьетнама состоит в том, чтобы содействовать укреплению морального духа Южного Вьетнама и показать коммунистам, что мы относимся к этому всерьез, одновременно сводя к минимуму риск и удерживая его под контролем на всех стадиях.

Последующие акции внутри Южного Вьетнама в памятной записке не рассматриваются. Мы полагаем, что мы можем предпринять ряд акций немедленного воздействия, например, увеличить оплату полицейским и гражданской администрации и разработать проекты для городов и избранных сельских районов. Эти акции входили бы в текущую политику и будут уточнены с целью принятия решения во время визита посла Тэйлора. Мы также рассматриваем вопрос о незначительных изменениях в роли авиации США внутри Южного Вьетнама, но они не требуют принятия решения до ноября.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ОБ ОДОБРЕНИИ ДЖОНСОНОМ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ВОЕННО-МОРСКИХ ОПЕРАЦИИ

(Памятная записка о мерах по обеспечению национальной безопасности, направленная Макджорджем Банди, советником президента по национальной безопасности, министру обороны Макнамаре и государственному секретарю Раску 10 сентября 1964 года.)

Президент рассмотрел сейчас положение в Южном Вьетнаме с послом Тэйлором и другими советниками и одобрил следующие действия:

1. Патрулирование кораблями США Тонкинского залива будет возобновлению немедленно по возвращении посла Тэйлора. Вначале они будут находиться далеко за пределами 12-мильной зоны и будут четко отмежевываться от морских операций по плану 34 А. Патрули будут состоять из двух-трех эсминцев и будут иметь воздушное прикрытие с авианосцев; эсминцы будут иметь собственную противолодочную защиту.

2. Проводимые правительством Вьетнама операции по плану 34 А будут возобновлены по завершении первого патрулирования «Де Сото». Морские операции гораздо более важны. Северный Вьетнам уже предал их гласности и, вероятно, будет даже еще больше рекламировать их, и к этому моменту правительство Вьетнама должно быть готово признать, что таковые имеют место, и оправдать и узаконить их ссылками на факты

проникновения вьетконговцев морским путем. Операции по сбрасыванию припасов и листовок в соответствии с планом 34 А также должны быть возобновлены, но они имеют второстепенное значение. Нам не следует планировать в настоящее время воздушные налеты в рамках операции 34 А.

3. Нам следует скорейшим образом обсудить с правительством Лаоса планы ограниченных воздушных и наземных операций правительства Вьетнама в районе коридора в Лаосе одновременно с воздушными налетами лаосцев и возможным использованием боевой воздушной разведки ОША. На основе этих переговоров будет принято решение о соответствующих акциях, но следует признать, что в любом случае эти операции будут иметь лишь ограниченный эффект.

4. Нам следует быть готовыми к тому, чтобы должным образом ответить ДРВ в случае любого нападения на американские части или любой специальной акции ДРВ и Вьетконга против Южного Вьетнама.

5. Результаты этих решений будут постоянно проверяться и сразу же будут рассматриваться рекомендации для их замены, для изменений или дополнений к ним.

6. Президент еще раз подчеркивает важность экономических и политических акций, оказывающих немедленное воздействие на Южный Вьетнам, таких, как повышение оплаты гражданскому персоналу и разработка проектов для городов и избранных сельских районов. Президент снова подчеркивает, что такие акции ни в коем случае не должны тормозиться соображениями насчет ограниченности наших ресурсов для этих целей. Мы можем изыскать деньги, которые необходимы для любых стоящих проектов в этой области. Он надеется, что посол Тэйлор и местные руководители примут скорейшие и энергичные меры в этой области.

7. Эти решения продиктованы преобладающим мнением, что в настоящее время следует в первую очередь принимать меры, которые помогут укрепить структуру правительства (Южного) Вьетнама; насколько позволит ситуация, такие меры должны предшествовать более широким решениям. Если такие более широкие решения окажутся в случае изменения ситуации необходимыми, они будут приняты.

ТЕЛЕГРАММА, РАЗРЕШАЮЩАЯ ВОЗДУШНЫЕ УДАРЫ ПО ПУТЯМ ПРОНИКНОВЕНИЯ В ЛАОСЕ

Телеграмма госдепартамента и министерства обороны в посольство США во Вьентьяне от 6 октября 1964 года. Копии телеграммы были отправлены посольствам США в Сайгоне и Бангкоке, а также главнокомандующему вооруженными силами в Тихом океане. Посольству в Сайгоне была направлена просьба передать это послание командующему американскими войсками во Вьетнаме.

Вы уполномочены настоятельно предложить королевскому правительству Лаоса, как можно скорее начать воздушные атаки на вьетконговские пути просачивания и базы в узкой южной части Лаоса при помощи самолетов «Т-28» королевских лаосских ВВС. Такие удары следует осуществлять в течение нескольких недель, причем только по целям, которые считаются подходящими для нападения с «Т-28» и внесены в параграф 8'Документа Вьентьяна № 581, исключая ущелье Мугиа и все цели, по которым лаосцы не смогут нанести удар без американского воздушного или огневого прикрытия, поскольку решение по этому поводу еще не принято.

Вы далее уполномочены информировать лаосцев, что огневые удары «Отряда янки» для подавления некоторых трудных объектов в узкой южной части страны в сочетании с дальнейшими ударами «Т-28» являются частью общего плана и намечены на более позднее время, «о что такие удары силами США в данное время не разрешены, повторяю, не разрешены».

Сообщите самым срочным образом предполагаемый график налетов и по выполнении все текущие операции «Т-28», включая подвергшиеся нападению объекты, достигнутые результаты и сопротивление противника. Сообщите нам также любые мнения в дополнение к перечисленным в параграфе 8 документа Вьентьяна № 581 о том, что касается целей, которые считаются слишком трудными для воздушных налетов королевских лаосских ВВС и по которым желательны огневые удары сил США на подавление.

(Для вашего сведения: удары «Отряда янки» по целям на дороге № 7 в настоящее время не разрешены на высшем уровне. Поскольку мы стремимся избежать впечатления, что мы делаем первый шаг в эскалации, мы склонны отсрочить решение в отношении ударов по дороге № 7 до тех пор, пока у нас не будет убедительных доказательств, что Ханой готовится к новому наступлению в Долине кувшинов, часть которых может быть получена на основании операций королевских лаосских ВВС в районе этой дороги).

Вы можете информировать королевское лаосское правительство, однако, что США расширят разведывательные полеты над дорогой № 7, чтобы быть в курсе относительно использования ее Патет-Лао, выявить объекты и противовоздушную оборону дороги № 7. Вопрос о возможном решении нанести удары по дороге № 7 изучается в Вашингтоне.

Для вашего сведения: наземные операции, связанные с пересечением границы, в настоящее время не разрешены, повторяю, не разрешены.

ПРОЕКТ УИЛЬЯМА БАНДИ ОБ ИНФОРМИРОВАНИИ МИРОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Проект документа «Условия для действий и ключевых действий, сопутствующих любому решению», составленный помощником государственного секретаря Банди 5 ноября 1964 года.

1. Инцидент с Бьенхоа может повториться в любой момент. Это привело бы к усилению наших позиций, но и дало бы нам хороший трамплин для принятия любого решения о более решительных действиях. Президент явно думает о максимальном использовании объяснений инцидента в Тонкинском заливе либо для акции, которая продемонстрировала бы твердость и продолжалась бы, пока мы не сможем принять решение по важнейшей проблеме, либо как основы для четкого курса действий при широком выборе.

2. Перед любой крупной акцией должны быть проведены консультации с конгрессом, возможно лишь путем извещения, если мы прибегнем к возмездию за новый Бьенхоа, но предпочтительно путем серьезных дискуссий с такими видными деятелями, как Мэнсфилд, председатель палаты представителей Дирксен, Элберт, Халлек, Фулбрайт, Хиккенлупер, Морган, г-жа Болтон, Рассел, Солтонстолл, Риверс, (Винсон?), Аренде, Форд и др. Ему, вероятно, следует подождать, пока у него не сложится четкого мнения перед такой консультацией, т. е. когда-нибудь на следующей неделе. Вопрос в том, не следует ли совместить это с другими темами (бюджет?), дабы ослабить накал.

3. Нам, вероятно, не понадобится дополнительное разрешение конгресса, даже если мы решим предпринять очень внушительную акцию. Сессия этого «охвостья» конгресса может легко превратиться в арену беспорядочных усилий республиканцев.

4. Мы склонны согласиться с данными разведки о расширении просачивания, и Сайгон настаивает, чтобы мы объявили об этом в конце этой недели или в начале следующей. Вопрос в том, насколько громогласно мы хотим объявить об этом. Гроус дал новую оценку в понедельник в «Нью-Йорк таймс»; так что сенсация и новость может оказаться не такой уж большой. Нам следовало бы, если возможно, принять решение об этом сегодня... В общем, мы все считаем, что проблема доказательства участия

северовьетнамцев стала менее острой, чем прежде, но нам следовало бы иметь подновленный доклад Джордена для использования в случае необходимости.

5. Заявление президента с обоснованием акции имело бы важное значение при всех обстоятельствах. Шумная кампания президента с целью подготовить атмосферу для заявления о предпринимаемой акции, вероятно, уже имеет место и имела бы в любом случае важное значение для того, чтобы отвести опасения Южного Вьетнама насчет смягчения нашей политики. Вопрос об этом мы должны решить также по возможности сегодня.

6. Государственный секретарь Раек ведет сегодня переговоры с Добрыниным. Для более непосредственной связи можно отправить Сиборна 15-го числа, если сочтем это целесообразным. Он в любом случае не уезжает, и мы, видимо, можем задержать его, чтобы отсутствие какого-либо послания не послужило само по себе сигналом.

7. Наше зондирование за рубежом представляется нам следующим образом:

а) Нам, вероятно, следует провести консультации с Великобританией, Австралией, Новой Зеландией и, возможно, Таиландом прежде, чем мы придем к решению. Нам можно надеяться на твердую моральную поддержку со стороны Великобритании и, по крайней мере, на символическое участие остальных.

б) Консультации с СЕАТО как организацией должны быть проведены одновременно с более крупной акцией. Нам следует провести консультации с Филиппинами за день до такой акции или что-нибудь около, этого, но обязательно до того, как мы примем решение.

в) Совет НАТО должен быть взвешен видным представителем согласно кубинскому образцу, т. е. одновременно.

г) В силу отрицательных причин, Франция тоже, вероятно, заслуживает того, чтобы к ней обратились на очень высоком уровне.

д) В ООН мы должны быть готовы немедленно представить убедительные обоснования одновременно с единовременной ответной акцией или с началом проведения более широкого плана действий.

е) Во всем мире нам следует применить особый подход к умеренно дружественным главам государств, чтобы добиться выражения сочувствия или поддержки; снабдить всех наших представителей убедительными аргументами в защиту наших действий, будь то единичные акты возмездия или нечто более широкое.

8. ЮСИА должно быть подключено к процессу планирования не позже начала следующей недели, чтобы оно располагало нужными материалами для всех наших средств массовой информации на случай непредвиденных обстоятельств. То же самое (слово неразборчиво) верно в отношении сферы действия ЦРУ.

НОЯБРЬСКИЙ ПРОЕКТ МАКНОТОНА, КАСАЮЩИЙСЯ ЦЕЛЕЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВО ВЬЕТНАМЕ

Второй проект документа «Действия в Южном Вьетнаме», подготовленный помощником министра обороны Макнотонем 6 ноября 1964 года.

1. Цели США:

а) Сохранить репутацию США как гаранта против подрывных действий.

б) Избежать эффекта «карточного домика» главным образом в Юго-Восточной Азии.

в) Обеспечить, чтобы, южновьетнамская территория не попала в руки красных.

г) Выйти из кризиса, не запятнав свою репутацию применением неприемлемых методов.

2. Нынешнее положение:

Положение в Южном Вьетнаме ухудшается. Если не будут приняты новые меры, новое правительство, вероятно, останется непрочным и слабым, а Вьетконг будет усиливать свою власть над населением и территорией. Можно ожидать, что скоро (через 6 месяцев, через два года?) а) правительственные чиновники на всех уровнях приспособят свою линию поведения к возможности захвата власти Вьетконгом, б) будет иметь место массовое дезертирство из армии, в) целые связанные между собой районы страны, будут полностью отняты у правительства (Южного) Вьетнама, г) нейтралистские и (или) левые элементы войдут в правительство, д) возникнет режим народного фронта, который попросит США уйти и е). существенные уступки Вьетконгу и попытки приспособиться к ДРВ приведут к тому, что Южный Вьетнам окажется по ту сторону Занавеса.

3. Безотлагательно необходимо:

Поскольку инцидент с Бьенхоа дело прошлого, не требуется никакого безотлагательного решения относительно военных акций против ДРВ, но а) такое решение, связанное с общим ухудшением обстановки в Южном Вьетнаме, должно быть принято вскоре и б) в случае нового, «эффектного действия» Вьетконга или ДРВ. возникнет безотлагательная необходимость принятия решения (хотя бы в качестве ответной меры).

4. Внутри Южного Вьетнама:

Достижение успеха в Южном Вьетнаме важно, но маловероятно, несмотря, на наши благие пожелания и усилия (и успех, если он и будет достигнут, потребует нескольких месяцев). Тем не менее, какие бы другие действия ни были предприняты, следует приложить огромные усилия внутри Южного Вьетнама, чтобы: а) укрепить правительство, его чиновничий аппарат, координацию военных и гражданских мер и планирование, б) охладить этнические, религиозные, городские, гражданские и военные раздоры с помощью широкой и позитивной программы правительства, целью которой будет заручиться (с помощью американских советников) поддержкой важных групп, и -в) быстро провести, программу умиротворения в сельской местности.

5. Акции против ДРВ:

Акция против Северного Вьетнама в некоторой степени может заменить меры по усилению правительства в Южном Вьетнаме. Это значит, что менее активной деятельности Вьетконга (по приказам из ДРВ) сможет противостоять и менее действенное правительство (Южного) Вьетнама. Поэтому нам следует рассмотреть вопрос' о давлении на Северный Вьетнам.

6. Имеющийся у нас выбор:

У нас есть три возможности (все они предусматривают меры против ДРВ в ответ на «эффектные действия» как против правительства (Южного) Вьетнама, так и против имущества США в Южном Вьетнаме).

Вариант А. Продолжать нынешнюю политику. Максимальная помощь внутри Южного Вьетнама, ограниченные внешние действия в Лаосе и скрытые действия правительства (Южного) Вьетнама против Северного Вьетнама. Целью любых ответных действий должно быть, сдерживание широких действий Вьетконга на Юге и наказание за них но не до такой степени, которая вызывала бы сильный нажим за рубежом в пользу переговоров. Основой этой возможности является дальнейший отказ от переговоров в надежде, что положение улучшится.

Вариант Б. Быстрое мощное давление. Нынешняя политика плюс осуществление систематической программы военного нажима на Север, соединенного в какой-то момент с переговорами, но при продолжающемся давлении в довольно быстром темпе и непрерывно, пока мы не достигнем наших главных нынешних целей.

Вариант В. Постепенное давление и переговоры. Нынешняя политика плюс налаживание связей с Ханоем и наращивание дополнительных военных мер против пунктов просачивания, сначала в Лаосе, а затем в ДРВ, а позднее против других объектов в

Северном Вьетнаме. План должен предусматривать наличие у США альтернативы в любой момент: идти дальше или нет, продолжать эскалацию или нет, ускорять темп или нет. Решение в этом отношении должно приниматься время от времени с учетом всех относящихся к делу фактов.

7. Анализ варианта А (Будет предоставлен).

8. Анализ варианта Б (Будет предоставлен).

9. Анализ варианта В.

а) Военные действия. Нынешняя политика, помимо мер в ответ на действия ДРВ против США, предусматривает 1) воздушные и морские операции по плану 34 А, 2) патрули «Де Сото» с разведывательными целями, 3) мелкие наземные действия южновьетнамцев в Лаосе, когда они осуществимы, и 4) удары «Т-28» по пунктам просачивания в Лаосе. Дополнительные акции должны быть:

Первая фаза (в дополнение к мерам против ДРВ в ответ на «эффектные действия» Вьетконга в Южном Вьетнаме): 5) удары США по пунктам просачивания в Лаосе.

Вторая фаза (в дополнение к мерам против ДРВ в ответ на расширение масштабов действий Вьетконга): 6) разведывательные полеты на малой высоте в южной части ДРВ; 7) совместные удары американских и южновьетнамских ВВС по пунктам просачивания в южной части ДРВ.

Третья фаза. Либо продолжение только вышеупомянутых действий, либо добавление одного или нескольких из, следующих, проводя своевременное развертывание вооруженных сил США: 8) минирование с воздуха портов ДРВ, 9) военно-морская блокада ДРВ и 10) все усиливающиеся совместные налеты американских и южновьетнамских ВВС на дополнительные цели из «списка 94 целей».

В каждой акции, предпринимаемой против ДРВ, определенную роль должны играть южновьетнамские вооруженные силы.

б) политические акции. Немедленно наладить канал для двусторонней связи между США и ДРВ. Это можно сделать в Варшаве или через посредство Сиборна в Ханое. Ханую следует сказать, что мы не стремимся уничтожить Северный Вьетнам или приобрести колонию или базу, но что Северный Вьетнам должен:

1) прекратить подготовку и засылку людей для ведения войны в Южном Вьетнаме и Лаосе;

2) прекратить отправку оружия и снаряжения в Южный Вьетнам и Лаос;

3) прекратить руководство и контроль над военными действиями в Южном Вьетнаме и в Лаосе;

4) приказать Вьетконгу и Патет-Лао прекратить их повстанческую деятельность и военные действия;

б) вывести войска и кадры Вьетмина из Южного Вьетнама и Лаоса;

6) прекратить пропагандистские радиопередачи на Южный Вьетнам;

[7) проследить, чтобы Вьетконг и Патет-Лао прекратили нападения и инциденты в Южном Вьетнаме и Лаосе?]

[8) проследить, чтобы Вьетконг и Патет-Лао прекратили сопротивление правительственным войскам?]

[9) проследить, чтобы Вьетконг и Патет-Лао сдали оружие и оставили базы?]

[10) проследить, чтобы Вьетконг и Патет-Лао сдались для дальнейшей амнистии и высылки?]

Требования США должны сопровождаться предложениями 1) договориться о соглашении об обмене рисом между двумя частями Вьетнама и 2) вывести вооруженные силы США из Южного Вьетнама, как только будут выполнены условия.

Нам не следует стремиться к более широким переговорам — в ООН, в Женеве и т. п., — но нам следует оценивать и принимать решение по каждой возможности для переговоров, когда нам ее будут навязывать.

в) Информационные акции. Начало военных действий против ДРВ необходимо будет сопроводить убедительной программой распространения информации для мировой общественности. (Проблема информации облегчится, если первая акция США против ДРВ будет связана по времени и характеру с выпадом или «эффектными действиями» со стороны ДРВ или Вьетконга, предпочтительно затрагивающими как южновьетнамское, так и американское имущество).

г) Реакция ДРВ, китайских коммунистов и СССР. (Будет разработана позднее). ДРВ и Китай, вероятно, не станут вторгаться в Южный Вьетнам, Лаос или Бирму, маловероятно и то, что они нанесут воздушные удары по этим странам. СССР почти наверняка ограничится политическими акциями. Если ДРВ или Китай нанесут удар или вторгнутся в Южный Вьетнам, вооруженных сил США будет достаточно, чтобы управиться с этой проблемой.

д) Реакция правительства (Южного) Вьетнама. Военные действия против ДРВ, возможно, приведут к противоположному эффекту в Южном Вьетнаме, потому что 1) Вьетконг может увеличить свою активность, 2) южновьетнамцы могут удариться в панику, 3) они могут возмутиться, что мы бьем их «братьев», и 4) они могут устать дожидаться результатов. Если Южный Вьетнам полностью распадется у нас на глазах, нам следует попытаться удержать его целиком до тех пор, пока мы сможем попытаться эвакуировать наши войска и убедить мир признать исключительность южновьетнамского дела.

е) Реакция союзных и нейтральных стран. (Будет разработана позднее). 1) Даже если Вариант В не даст результата, продемонстрировав готовность США действовать, он усилит доверие союзников к США, как к союзнику.

2) Военная акция США против ДРВ, вероятно, ускорит военные действия повсюду в мире, — например, Индонезии против Малайзии или Тимора, или Турции против Кипра.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ТЭЙЛОРА С РУКОВОДЯЩИМИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ О СИТУАЦИИ В НОЯБРЕ 1964 ГОДА

(Выдержки из подготовленного информационного сообщения посла Тэйлора под заголовком «Текущая ситуация в Южном Вьетнаме — ноябрь 1964 года», сделанного «начальству» — руководящим должностным лицам, которым рабочая группа по Юго-Восточной Азии представила свой доклад, — на совещании в Вашингтоне 27 ноября 1964 года.)

После года перемен и неэффективного правления общенациональная программа противоповстанческих операций увязла, и нужны героические усилия, чтобы возродить ее. Даже сайгонский район, несмотря на планирование и особое отношение к Хоптакскому плану, тоже отстает. Северные провинции Южного Вьетнама, которые год тому назад считались почти свободными от Вьетконга, сейчас переживают большие трудности. В районе Куангнгай — Виньдиня успехи Вьетконга настолько серьезны, что нам вновь угрожает раздел страны в результате сосредоточенного удара Вьетконга в сторону моря. Нажим в этом районе сопровождается непрерывными диверсиями на железной дороге и шоссейной дороге № 1, которые, вместе взятые, угрожают экономически задушить северные провинции.

Это ухудшение в осуществлении программы умиротворения имеет место, несмотря на очень большие потери, почти ежедневно наносимые Вьетконгу, а также увеличение численности и улучшение профессиональной подготовки вооруженных сил Южного Вьетнама. Вьетконг, судя по всему, не только восполняет свои потери, но в последнее время он применяет три таких новых или недавно расширенных тактических приема, как:

использование минометных обстрелов важных объектов, как, например, при атаке на аэродром Бьенхоа; парализация экономики в ограниченных районах, и, наконец, усиленная переброска с Севера военнослужащих ДРВ. Эти новые или усовершенствованные тактические приемы, используемые на фоне общего ухудшения положения, создают серьезную угрозу программе умиротворения вообще и безопасности важных баз и объектов в частности.

Пожалуй, более серьезное значение, чем нисходящая тенденция в программе умиротворения — ибо это главная причина, — имеет продолжающаяся слабость центрального правительства. Хотя правительство Хьюнга поставлено у власти после добросовестного и успешного -выполнения программы, доставленной правительством Кханя для собственной замены, -шансы на долговечность и эффективную деятельность новых властей, судя по всему, невелики. Более того, ввиду межфракционной борьбы в Сайгоне и в других районах страны невозможно представить возникновение в ближайшем будущем стабильного и дееспособного правительства под чьим бы то ни было началом. Тем не менее, мы черпаем кое-какую надежду в характере и серьезности намерений премьер-министра Хьюнга и его кабинета и в очевидном намерении генерала Кханя держать армию в стороне от политической борьбы, по крайней мере, на данном этапе.

По мере того, как наши программы понемногу осуществляются или же топчутся на месте, мы видим, как растущее чувство усталости от войны и безнадежности охватывает Южный Вьетнам, особенно в городских районах. Хотя провинции, судя по всему, большей частью сохраняют стойкость, нет сомнений в том, что не только в городах, но и в провинциях наблюдается хроническое чувство разочарования. Хотя военные руководители в последнее время не говорили с большой убежденностью о необходимости «похода на Север», многие из них, несомненно, убеждены, что нужно сделать что-то новое и решительное, чтобы повернуть вспять нынешние тенденции и вызвать надежду на то, что за какой-то конкретный срок удастся покончить с повстанцами.

Причины нынешней неудовлетворительной ситуации обнаружить не трудно. Они вызваны двумя главными обстоятельствами, которые уже упомянуты выше — продолжающейся неэффективностью центрального правительства и растущей силой и эффективностью Вьетконга и его способностью восполнять потери.

Хотя в свете истории Южного Вьетнама эти трудности с управлением страной не вызывают удивления, такая хроническая слабость создает опасное бремя для будущих планов. Без эффективного центрального правительства, с которым Соединенные Штаты могут совместно осуществлять свои планы, они превращаются в маховое колесо, не способное привести в движение аппарат правительства Вьетнама. Хотя наиболее критические слабости правительства наблюдаются в Сайгоне, они до некоторой степени повторяются в провинциях. Чрезвычайно трудно находить соответствующих своей должности провинциальных руководителей и административный персонал для проведения сложных мероприятий, которые надо осуществлять на месте для успешного проведения программы умиротворения. Правда, если учесть ограниченный опыт руководителей провинций и их помощников, то достигаемые ими результаты, пожалуй, удивительны, но, к сожалению, эти результаты в целом недостаточны для той сложной задачи, которая стоит перед нами, тем более при тех сроках, которые нам хотелось бы назначить.

Как показывает история этой страны, по-видимому, существует какое-то национальное качество, способствующее межфракционной борьбе и ограничивающее развитие подлинно национального духа. Присуща ли эта тенденция данной стране или же она возникла в результате политического гнета, под которым многим поколениям приходилось жить, решить трудно. Но невозможно уйти от того факта, что национальная тенденция к коллективным действиям и к взаимной лояльности отсутствует среди многих руководителей и политических групп в Южном Вьетнаме. С течением времени многие из

них (неразборчивые слова), несомненно, изменятся к лучшему, но наше время, к сожалению, ограничено, и, к несчастью, мы не видим быстрого пути к созданию стабильного и здорового правительства.

Способность Вьетконга непрерывно восполнять свои части и компенсировать потери является одной из загадок в этой партизанской войне. Мы знаем о вербовочных методах, при которых молодых ребят побуждают или заставляют вступить в ряды Вьетконга, и у нас есть кое-какие общие данные о том, сколько солдат приникают к ним извне. Но, даже если учесть оба этих источника, мы, тем не менее, не находим правдоподобного объяснения неизменной силы Вьетконга, если только наши сведения о потерях Вьетконга хотя бы далее приблизительно правильны. Части Вьетконга не только обладают способностью возрождаться, подобно птице Феникс, но они к тому же обладают поразительной способностью поддерживать боевой дух. Только в редких случаях мы обнаруживали свидетельства плохого морального состояния у пленных вьетконговцев или в захваченных документах Вьетконга.

Несомненно, одной из причин растущей силы Вьетконга является усиленное руководство и поддержка их кампании правительством Северного Вьетнама. Это руководство и эта поддержка выражаются в нескончаемых радиogramмах с приказами и инструкциями и в непрерывной отправке в Южный Вьетнам обученных кадров и военной техники по сухопутным и водным путям проникновения. Хотя в сумме этот вклад в борьбу партизан с годами неизбежно станет серьезным бременем для ресурсов ДРВ, правительство этой страны не проявляет никакого признака ослабления поддержки Вьетконга. Более того, имеющиеся данные говорят о росте этого вклада на протяжении истекшего года — довольно правдоподобный факт, поскольку следовало ожидать, что ДРВ постарается всячески использовать очевидные внутренние слабости на Юге.

Если, как показывают данные, мы проигрываем ставку в Южном Вьетнаме, пора изменить курс и найти лучший путь. Совершенно ясно, что для того, чтобы изменить ситуацию, мы должны сделать три вещи: во-первых, создать в Южном Вьетнаме удовлетворительное правительство; во-вторых, улучшить эффективность противоповстанческой кампании и, наконец, убедить или заставить ДРВ прекратить помощь Вьетконгу и использовать свою руководящую роль, чтобы заставить Вьетконг отказаться от попыток свергнуть правительство Южного Вьетнама...

В оказании военного нажима на Северный Вьетнам возможен ряд вариантов. На самой низкой ступени эскалации стоят усиленные тайные операции, атаки в Лаосе, направленные против проникновения с Севера, и вышеупомянутые бомбардировки в порядке возмездия, как способ укрепить моральное состояние южных вьетнамцев. С этой ступени операций мы можем начать прогрессирующую эскалацию путем ударов по подходящим объектам в Северном Вьетнаме. Если бы мы оправдывали наши действия в первую очередь необходимостью сократить проникновение, то было бы естественно направлять эти удары по объектам, связанным с проникновением, как, например, этапные базы, учебные лагеря, центры связи и тому подобное. Темпы и сила этих ударов могут быть различны в зависимости от желаемых результатов. В своем окончательном, виде этот тип ударов можно распространить с тем, чтобы охватить уничтожение всех важных заранее намеченных объектов в Северном Вьетнаме и обеспечить перехват движения по всем коммуникациям.

...Мы достигаем той стадии, когда надо принять решение относительно курса или курсов действий, которые мы должны проводить, чтобы изменить ход событий, который сейчас направлен против нас. Судя по всему, абсолютно ясно, что мы должны приложить максимум усилий, чтобы извлечь что-то из нынешнего правительства Хюнга или какого бы то ни было его преемника. При этом мы должны постоянно думать о том, что мы будем делать, если наши усилия не увенчаются успехом и правительство рухнет. На данном этапе

мы должны придерживаться нынешней программы национальных мер, по возможности активизируя ее соразмерно с текущими ресурсами правительства. Чтобы укрепить моральное состояние на местах и сдерживать Вьетконг на протяжении этого периода, мы должны активизировать действия в рамках оперативного плана 34 А, совершать воздушные налеты и вооруженную разведку в лаосском коридоре и, по мере необходимости, совершать воздушные налеты в порядке возмездия. Американские силы должны участвовать в лаосских операциях, чтобы тем самым продемонстрировать Южному Вьетнаму нашу готовность взять на себя долю риска, связанного с атакой на Север.

Если такой курс действий окажется неудовлетворительным и правительство падет, мы должны начать сызнова или испробовать новый подход. Сейчас еще рано говорить о том, какими в точности должны быть эти новые меры. Во всяком случае, мы, должны быть готовы к чрезвычайным военным действиям против Севера, хотя бы только для того, чтобы спасти катастрофическую ситуацию.

Если же, как мы надеемся правительство удержится и проявит себя, мы должны быть готовы приступить к осуществлению методической программы воздушных налетов, чтобы достичь цели нашего нажима на ДРВ и одновременно сделать все возможное для улучшения южновьетнамской программы умиротворения. Мы предоставим инициативу в деле переговоров Ханюю. На протяжении этого периода мы должны стоять на стороне в западной части Тихого океана и быть готовыми к любой реакции со стороны ДРВ или красного Китая. В приложении изложен предположительный ход событий, которым мы можем дать толчок...

МНЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОМИТЕТА НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ О ВАРИАНТАХ «А» и «Б»

(Памятная записка вице-адмирала Ллойда Мастина, сотрудника Комитета начальников штабов, помощнику государственного секретаря Банди как председателю рабочей группы по Юго-Восточной Азии, 14 ноября 1964 года. Эта памятная записка была озаглавлена «Дополнительный материал к проекту курсов действий в Юго-Восточной Азии»)

Материалы, а. Ваш меморандум от 13 ноября 1964 года рабочей группе Совета национальной безопасности.

б. Меморандум Комитета начальников штабов 902—64, датированный 27 октября 1964 года.

в. Меморандум Комитета начальников штабов 933—64, датированный 4. ноября 1964 года.

г. Меморандум Комитета начальников штабов 955—64, датированный 14 ноября 1964 года.

1. В материале «а» запрашивается мнение Комитета начальников штабов, подробно объясняющее вариант «б» как предпочтительную возможность, в то время как вариант «в» задуман как резервная возможность. Ввиду того порядка, каким разрабатываются и выражаются мнения Комитета начальников штабов по этому вопросу, это требует некоторого разъяснения.

2. Материал «б» представляет собой самую последнюю рекомендацию Комитета начальников штабов для курсов действий в отношении Южного Вьетнама, задуманных как действия, которые должны быть начаты «хладнокровно». В различных документах Комитета начальников штабов, из коих самый последний датирован 22 ноября 1964 года, даются соответствующие рекомендации в отношении Лаоса. Материал «б» конкретно подчеркивает, что некоторые из перечисленных в нем действий должны начаться

сейчас, в то время, как остальные должны «совершаться, по мере того как это будет необходимо для достижения американских целей в Юго-Восточной Азии.

3. Материал «в» придает официальный характер последней рекомендации Комитета начальников штабов в отношении действий в порядке возмездия (нехладнокровных действий), а материал «г» дает анализ ответных реакций ДРВ и китайских коммунистов на эти удары и ее вероятных результатов. Предложенные действия в основном те же, что и в материале «в», за исключением главного различия, заключающегося в том, что «нехладнокровные» действия начинаются на значительно более высокой ступени военной активности.

4. Лишь постольку, поскольку эти курсы действий, изложенные в каждом из этих комплектов документов, можно осуществлять в минимальные сроки, совместимые с правильным ведением военных операций, они пригодны для варианта «б», как он составлен для нужд рабочей группы Совета национальной безопасности. Отличие состоит в том, что, в то время как Комитет начальников штабов предлагает необходимые средства для проведения варианта «б», он прямо не рекомендует, чтобы Эти операции проводились обязательно на такой негибкой базе. Во всех планах исполнения недвусмысленно предусмотрена контролируемая фаза, которая допускает приостановку операции в любой момент по желанию национальной власти.

5. Я полагаю, что мой проект дополнения к части VI отражает разумное выполнение рекомендаций Комитета начальников штабов к плану «в», как он составлен для анализа (Рабочей группы Совета национальной безопасности), но это не значит, что Комитет начальников штабов рекомендует включить этот план в упомянутый анализ.

6. Близится к концу составление резервной рекомендации Комитета начальников штабов для курса действий, который после возможных дальнейших изменений со стороны Комитета начальников штабов будет предусматривать в основном те же военные меры, которые перечислены в моем проекте вставки к части VII. Они включают те же военные меры, которые перечислены в вышеупомянутом материале, но без упора на то, чтобы начать немедленно, и с более конкретным упором на некоторое продление общего срока исполнения полного перечня мер. Таким образом эта рекомендация вводит нечто равносильное произвольным задержкам, которые дадут дополнительные интервалы для дипломатических обменов.

7. Ввиду отсрочек, которые она отражает, они именно соответствуют резервной позиции Комитета начальников штабов.

8. Для сведения: в анализе, содержащемся в материале «г», сделан и отстаивается вывод, что Соединенные Штаты и их союзники способны в удовлетворительной форме ответить на любой курс действий, который ДРВ и (или) китайские коммунисты решат проводить. Вы, возможно, обратите внимание на то, что этот вывод сделан в связи с самым решительным из всех курсов действий, разработанных Комитетом начальников штабов. Это отражает менее пессимистическую позицию, чем можно встретить в наметках проекта курсов действий.

9. Еще одно последнее общее замечание члена представителя Комитета начальников штабов в рабочей группе:

Мы со всей ясностью признаем, что какие бы то ни было эффективные военные действия со стороны Соединенных Штатов вызовут шум в различных кругах. Влияние, которое подобного рода «нажим», возможно, окажет на действие Соединенных Штатов в поддержку своих национальных интересов, будет не больше, чем мы захотим. В различных материалах для проекта (курсов действий), неоднократно высказывалась мысль, что это влияние неизбежно будет велико. Мы с этим не согласны. Мы знаем слишком много примеров стран, действующих, исходя из того, что они, по-видимому, рассматривают как свои собственные (слово неразборчиво) интересы, полностью игнорируя «мировую

общественность», чтобы мы могли согласиться с точкой зрения, что Соединенные Штаты должны во всякое время решать свои дела, исходя из соображений популярности в мире. Короче говоря, мы считаем, что в Юго-Восточной Азии нужны кое-какие решительные американские меры, что мы должны принять их, независимо от мнения в различных других кругах, и что если мы не примем их, то результаты будут намного серьезнее для Соединенных Штатов, чем будут какие бы то ни было последствия мирового общественного мнения в том случае, если мы примем их. И в этом смысле мы не считаем, что если мы примем необходимые меры, то отрицательная реакция других стран окажется в конечном счете очень серьезной — по крайней мере таких стран, с чьим мнением мы считаемся:

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ДОКУМЕНТА О ПОЛОЖЕНИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ

(«Проект документа о положении в Юго-Восточной Азии» был разослан соответствующим главным высокопоставленным должностным лицам 29 ноября 1964 года. Этот проект сопровождался памятной запиской Уильяма Банди, в которой говорилось: «Я прилагаю проект, документа о действиях для рассмотрения на совещании в 1.30 в понедельник в зале заседаний государственного секретаря Раска. Государственный секретарь. Раск в общем одобрил рамки этих документов и с ними предварительно познакомились, с точки зрения существа дела, посол Тэйлор и г-да Макнотон и Форрестол. Однако я по необходимости несу ответственность за то, как они сейчас составлены. «В докладе Пентагона говорится, что этот документ первоначально был проектом памятной записки о мерах по обеспечению национальной безопасности, но, по указаниям свыше, был переименован в проект документа о положении. Слова и фразы, вычеркнутые из окончательного варианта, набраны жирным шрифтом. Внесенные от руки поправки приведены в двойных скобках.)

1. Концепция

А. Американские цели в Южном Вьетнаме остались неизменными.

Они заключаются в следующем:

1. Добиться того, чтобы Ханой и Северный Вьетнам (ДРВ) перестали оказывать поддержку и давать указания Южному Вьетнаму, и, насколько это возможно, добиться сотрудничества ДРВ в попытках положить конец операциям Вьетконга в Южном Вьетнаме.

2. Восстановить независимый и пользующийся безопасностью Южный Вьетнам при соответствующих международных гарантиях, включая свободу принимать американскую и другую внешнюю помощь.

3. Поддерживать безопасность других некоммунистических стран Юго-Восточной Азии, включая, в частности, поддержание и соблюдение Женевских соглашений от 1962 года по Лаосу.

Б. Мы и впредь будем оказывать всемерный нажим на южновьетнамское правительство с целью сделать само правительство более действенным и форсировать программу умиротворения.

В. Мы немедленно присоединимся к правительствам Южного Вьетнама и Лаоса в осуществлении программы решительных действий, нацеленной против действий ДРВ в обеих странах и рассчитанной на то, чтобы помочь повысить моральное состояние правительства Южного Вьетнама и увеличить издержки и напряженность в Ханое, предвещая дальнейшее усиление нажима. По этой программе, действия первого этапа ((см. Таб. Г.)) в следующие 30 дней будут представлять собой усиленную форму уже предпринимаемых действий, плюс (1) удары, наносимые американскими вооруженными

разведывательными самолетами в Лаосе, которые уже наносятся, и (2) воздушные удары, наносимые южновьетнамцами и, возможно, американцами против ДРВ в качестве возмездия за все крупные или сенсационные действия Вьетконга на Юге, независимо от того, направлены ли эти действия против американского личного состава и баз или нет.

Г. По истечении 30-дневного периода действия первого этапа можно будет продолжать без изменения, или же могут быть приняты дополнительные военные меры, включая эвакуацию, членов семей и, возможно, начало ударов на коротком расстоянии по ту сторону границы против путей проникновения из ДРВ. В последнем случае это станет переходным этапом, ((Будьте готовы приостановить поток членов семей в Южный Вьетнам (одно слово неразборчиво), в то время как мы начнем воздушные налеты крупными силами)).

Д. После этого, если правительство Южного Вьетнама в приемлемой степени улучшит свою действенность, а Ханой не пойдет на уступки на приемлемых условиях или если южновьетнамское правительство можно будет поддерживать только более решительными действиями, США готовы — в момент, который предстоит определить — начать претворять в жизнь программу второго этапа, в поддержку южновьетнамского правительства и королевского правительства Лаоса, оказывая дозированный военный нажим, направленный систематически против ДРВ. Подобная программа будет состоять главным образом из все усиливающихся воздушных ударов, сила и темпы которых будут приспособлены к развитию положения (они будут продолжаться, возможно, от двух до шести месяцев). Объектами в ДРВ вначале будут пути проникновения к югу от 19-й параллели, а затем объекты севернее этой точки. Это, в конце концов, может привести к таким мерам, как воздушные удары по всем важным, имеющим военное значение объектам, воздушное минирование портов ДРВ и блокада ДРВ американскими военно-морскими силами. Вся последовательность военных действий будет рассчитана на то, чтобы создать впечатление, неуклонного, обдуманного подхода и дать США возможность в любой момент (в зависимости от реакции противника) продолжать осуществление программы или нет, прибегать к эскалации или нет, и ускорять темпы действий или нет. Одновременно США будут внимательно следить за всеми признаками уступчивости со стороны Ханоя и будут готовы сделать попытку добиться урегулирования путем переговоров так, чтобы достигнуть американских целей каким-то приемлемым образом. США будут стремиться осуществлять контроль над любыми переговорами и будут выступать против всех независимых южновьетнамских попыток вести переговоры.

Заголовок неразборчив

А. После совещания с послом Тэйлором будет опубликовано заявление Белого дома с текстом, как в прилагаемой Таб. Б.

Б. Посол Тэйлор будет консультироваться с южновьетнамским правительством вскоре же после своего возвращения и сделает общее представление ((в соответствии с проектом инструкций)), как говорится в прилагаемой Таб. Б. Он далее будет настаивать на принятии конкретных мер, указанных в Приложении к Таб. Б.

В. В самое ближайшее время мы предадим гласности данные об усилении проникновения ДРВ. Это действие будет координироваться Честером Купером с целью обеспечить, чтобы эти данные были правильными и чтобы старшие должностные лица правительства, дававшие показания по этому вопросу в прошлом, были в состоянии оправдать и объяснить разницу между теперешними оценками и оценками, дававшимися в прошлом. Предание гласности будет иметь четыре формы.

1. Разглашение данных для печати в Вашингтоне одновременно с разглашением данных для печати, или с конфиденциальным информированием корреспондентов, в Сайгоне.

2. Лидерам конгресса будет представлена специальная информация. (Для этой цели не будет устраиваться никакого специального совещания).

3. Послам главных союзных стран будет дана специальная информация.

4. Спустя десять дней после этого будет подготовлен и опубликован письменный доклад, который придаст большую глубину этим данным и изложит предысторию.

Г. Лаос и Таиланд

Американские послы в этих странах информируют руководителей правительства ((в общих выражениях)) о концепции, которой мы предполагаем придерживаться, и о конкретных действиях, требующих их согласия или участия. В случае с Лаосом мы получим одобрение королевского лаосского правительства на форсированную программу разведывательных полетов ((совершаемых американскими вооруженными самолетами)) как в узкой южной части Лаоса, так и вдоль главных путей проникновения в Центральном Лаосе. Эти действия будут предаваться гласности лишь в той мере, в какой это будет одобрено королевским лаосским правительством. Однако для целей повышения морального духа Южного Вьетнама важно, чтобы в общих чертах, о них было известно.

Таиланд, попросят в полной мере поддержать нашу программу, усилить его собственные меры на севере и северо-востоке и оказать дальнейшую поддержку операциям в Лаосе, например, предоставив дополнительных летчиков, и, возможно, артиллерийские расчеты.

Д. Главные союзники

Мы немедленно проконсультируемся с Соединенным Королевством, Австралией, Новой Зеландией ((Банди)) и Филиппинами ((Хэмфри?)).

1. Соединенное Королевство. Президент объяснит эту концепцию и предполагаемые действия в полной мере премьер-министру Вильсону, будет добиваться полной поддержки англичан, но не будет просить о каком-нибудь дополнительном английском вкладе, ввиду английской роли в Малайзии.

2. На Австралию и Новую Зеландию, через их послов, будет оказан нажим с требованием не только оказать поддержку, но и внести дополнительные вклады.

3. В особенности нажим будет оказан на Филиппины с требованием о вкладах в соответствии с уже представленной президенту Макапагалу программой, предусматривающей выделение приблизительно 1.800 человек.

Е. Мы вообще будем оказывать нажим с требованием об увеличении помощи третьих стран, подчеркивая серьезность положения и свою растущую тревогу. Сведения об уже оказываемой третьими странами помощи и о том, какие виды помощи могут быть получены теперь, содержатся в прилагаемой Таб. В.

Ж. Коммунистические страны

1. Мы сообщим Ханю о своей неизменной решимости и наших целях, а также о своей растущей тревоге по поводу роли ДРВ, чтобы посмотреть, нет ли каких-либо признаков перемены в позиции Ханоя.

2. В этот период мы не будем специально обращаться к коммунистическому Китаю.

3. Мы сообщим русским о своей решимости и серьезной тревоге, не в ожидании какой-то перемены в их позиции, а в сущности для того, чтобы предупредить их, чтобы они держались в стороне, и с некоторой надеждой на то, что они информируют об этом Ханой и Пекин.

З. Другие страны

1. Мы сообщим о своем серьезном беспокойстве главным заинтересованным правительствам, таким как Канада, Индия и Франция, но воздержимся от полного разъяснения концепции.

2. В случае какого-нибудь ответного удара мы будем объяснять и защищать свои действия в ООН, как во время инцидента в Тонкинском заливе. Иначе мы не собираемся

поднимать этот вопрос в ООН. (Лаосское правительство, возможно, сделает упор на проникновение ДРВ в Лаос в своей речи, и мы поддержим его и распространим эту информацию).

И. Усиление военных действий

1. Морские операции южновьетнамского правительства будут форсированы ((включая американское авиационное прикрытие южновьетнамских кораблей от атак «МИГов» или надводных кораблей ДРВ)), и мы будем признавать южновьетнамское правительство разгласить и отстаивать эти действия, как вполне оправданные и предпринятые в ответ на совершенно незаконные действия ДРВ.

2. Лаосские воздушные операции будут усилены, особенно в районах коридора и возле границы ДРВ. Где ((если)) потребуется, будет ((может быть)) обеспечено американское воздушное прикрытие и подавление зенитного огня.

3. Американская разведка на большой высоте над ДРВ будет усилена.

4. В Лаосе будет проводиться американская вооруженная ((воздушная)) разведка и будут наноситься ((воздушные)) удары сначала против района коридора, а через короткое время против дороги № 7 и других путей проникновения, -в' рамках крупной операции с целью перерезать главные мосты (Эти действия будут предаваться гласности, только в той мере, в какой это будет согласовано с Суванной). ((В это время мы собираемся остановить поток членов семей во Вьетнам)).

К. Ответные действия

На всякую провокацию Вьетконга, аналогичную следующей, будет нанесен ответный удар предпочтительно не позже, чем через 24 часа, то одному или нескольким избранным объектам в ДРВ. В максимальной степени будут использоваться силы южновьетнамского правительства, которые, если потребуется, будут дополнены американскими силами. Какой именно ответный удар будет нанесен, будет решено в то время, в соответствии с процедурой быстрой реакции, которая будет разработана.

Подходящими случаями для ответных действий могут быть следующие, но мы должны быть готовы использовать любой, подходящий случай.

1. Атаки на аэродромы.

2. Атака на Сайгон.

3. Атаки на провинциальные и районные центры.

4. Крупные атаки на американских граждан.

5. Атаки на крупные склады горючего ((расширить)).

6. Атаки на мосты и на железнодорожные линии после того, как разрушенные теперь объекты будут восстановлены и будет сделано предупреждение.

7. Другие «сенсационные нападения», такие, как нападение на американский транспорт у причала в Сайгоне.

В этих и подобных случаях ответный удар будет связываться как можно теснее с проникновением ДРВ, так, чтобы у нас было какое-то общее оправдание.

Подготавливается гибкий список объектов для ответных ударов, включающий все — от объектов проникновения в южной части ДРВ до аэродромов, портов и военно-морских баз, тоже находящихся южнее 19-й параллели.

Л. Соединенные Штаты и вьетнамское правительство начнут совместное планирование ответных действий и возможных позже воздушных налетов через границу на ДРВ.

М. Важное заявление или речь. В зависимости от реакции американской общественности, в этот период президент, возможно, выступит с важным заявлением или речью. Это обязательно потребуется, если будет предпринято ответное действие, но случаем для этого может послужить также какое-то другое важное действие, например, прекращение потока членов семей. В таком заявлении или речи будет снова заявлено о

наших целях и нашей решимости и будет объясняться, почему мы находимся в Южном Вьетнаме и насколько серьезным мы считаем положение. Во всяком случае, это заявление должно последовать за преданием широкой гласности фактов проникновения.

Н. Члены семей. Поток членов семей в Южный Вьетнам будет прекращен (в скором времени, вероятно, сразу же после того, как посол Тайлор проконсультируется с вьетнамским правительством) (в начале второго этапа), и об этом будет объявлено публично.

0. Отсроченные действия ((см. Таб. Г)).

Следующие действия не будут предприняты в 30-дневный период, но будут рассматриваться как возможные на переходном или втором этапах программы:

1. Развертывание крупных авиационных сил в этом районе.

2. Обеспечение американского авиационного прикрытия для морских операций вьетнамского правительства.

((2)). 3. ((Потребуется возобновить)) Возобновление патрулирования эсминцев в Тонкинском заливе. Если они подвергнутся нападению, это будет альтернативная основа для ответных ударов, и их следует рассматривать, прежде всего, в этом свете.

((5)) 4. ((Быть готовыми к эвакуации)). Эвакуация американцев — членов семей.

((3)) 5. Американские разведывательные полеты на малой высоте над ДРВ.

((4)) 6. Южновьетнамские ((лаосские)) — американские воздушные налеты через границу ((границы)), первоначально против путей и баз проникновения, а затем против других объектов южнее 19-й параллели.

Примечание.

Комитет начальников штабов рекомендует немедленно начать резко усиливать военный нажим на ДРВ, начиная с внезапного нападения в скором времени крупными силами на ДРВ после коротких операций в Лаосе и американских разведывательных полетов на малой высоте к северу от границы, преследующих цель отвлечь внимание ДРВ перед налетом крупными силами. Эта программа будет рассчитана на то, чтобы уничтожить в первые три дня аэродром Фуьен, возле Ханоя, другие аэродромы и крупные склады, горючего, дабы ясно показать, что США собираются использовать военную силу, чтобы в полной мере получить тот вклад, который военная сила может внести в достижение американских целей в Юго-Восточной Азии, и дать вьетнамскому правительству передышку, ограничив помощь и руководство со стороны ДРВ Вьетконгу. Последующую военную программу — предусматривающую вооруженную разведку путей проникновения в Лаосе, воздушные налеты на объекты проникновения в ДРВ и затем все усиливающиеся удары во всем Северном Вьетнаме — можно приостановить, не доводя ее до полного разрушения ДРВ, если наши цели будут достигнуты ранее. Военная программа будет осуществляться довольно быстро, но ее темпы можно будет регулировать, как потребуется для того, чтобы содействовать достижению наших целей.

СООБЩЕНИЕ О СОВЕЩАНИИ АМЕРИКАНСКИХ ПОСЛОВ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ В ЛАОСЕ

(Выдержки из подписанной послом Т'эйлором телеграммы американского посольства в Сайгоне государственному департаменту, министерству обороны и главнокомандующему американскими вооруженными силами в Тихоокеанском районе, датированной 16 сентября 1964 года.)

Ниже следует согласованное с Вьетнамом и Бангкоком резюме выводов совещания американских послов в трех странах, состоявшегося в Сайгоне 11 сентября, на котором обсуждались действия авиации и ограниченные действия наземных сил в лаосском коридоре:

1. Действия авиации в коридоре. Они включают атаки на 22 объекта, данные о которых имеются во Вьентьяне и в Сайгоне. Решено, что если цель является в первую очередь военной, то есть заключается в том, чтобы нанести объектам максимальный ущерб, помешать рассредоточению северовьетнамских сил и сил Патет-Лао и защитным мерам с их стороны и помешать быстрым ответным ударам этих сил, то надо за сравнительно короткий промежуток времени провести ряд мощных налетов, которые должны включать крупные американские налеты и (или) налеты вьетнамских военно-воздушных сил в сочетании с отрядами «Фармгейт». Если цель является, в первую очередь психологической, то военные недостатки налетов, растянутых на более продолжительный период, будут приемлемы, и главный упор можно будет сделать на удары самолетов «Т-28» королевских военно-воздушных сил в сочетании с некоторыми налетами «отряда янки» на более трудно уязвимые объекты, а именно, на пять мостов. По имеющимся подсчетам, для этого второго варианта потребуется 188 боевых вылетов самолетов «Т-28» и 80 боевых вылетов самолетов американских военно-воздушных сил. Требуемое время (цифра неразборчива) дней. Вьентьянские представители считают, что Суванья (далее неразборчивые слова), вероятно, пожелает (опять неразборчивые слова), чтобы такие налеты были растянуты на довольно большой период времени. Кроме того, полагают, что Суванна предпочитает, чтобы вьетнамская авиация не совершала налетов в коридоре. Наблюдалось общее единодушие в отношении того, что на ближайшее будущее лучше всего разделить объекты между смешанными авиационными отрядами, состоящими из королевских лаосских военно-воздушных сил и «отряда янки».

Вьентьян не хотел бы участия вьетнамских военно-воздушных сил в таких налетах и надеется, что если держать правительство Южного Вьетнама в курсе операций, совершаемых в коридоре королевскими лаосскими военно-воздушными силами и Соединенными Штатами, то психологические нужды правительства Южного Вьетнама можно будет в разумной мере удовлетворить. Сайгон будет стремиться наносить такие удары, но если возникнут серьезные причины для тайного участия вьетнамских военно-воздушных сил, тогда Вьентьян будет заранее информирован о необходимости, сроках и месте таких ударов.

С другой стороны, решено, что желательно по возможности совместное участие Лаоса, Таиланда, Республики Вьетнам и США в общих действиях против общего врага, но признано, что даже если они будут возможны, подготовка таких действий потребует некоторого времени. Однако, если такие переговоры будут проведены, они не должны мешать совместным налетам королевских лаосских ВВС и «отряда янки». Вьентьян с того, времени заявил, что он не считает желательным стремление придать официальный характер такому участию, четырех стран в операциях в коридоре, ибо это породило бы вопрос о степени осведомленности Суванны Фумы и его причастности к этому, что, по мнению Вьентьяна, будет угрожать успеху операций.

2. Наземные операции

А. Хотя было решено, что северный район дороги № 9 обладает наиболее выгодными объектами, участники совещания исходили из посылки, что Вьентьян сочтет операции по обе стороны дороги № 9 на данном этапе политически неприемлемым. Однако телеграмма 448 из Вьентьяна госдепартаменту, посланная после возвращения участников совещания, теперь указывает на то, что «недалекие вылазки в сторону (20 километров)... в районе дороги № 9... частями размером с роту» приемлемы и для этого не потребуется специального разрешения королевского лаосского правительства...

Д. Сайгонская группа стояла на точке зрения, что разрешение для американских советников сопровождать части является обязательным условием для успешных операций. Без такого американского участия вероятность успеха настолько мала, что целесообразность проведения операций через границу будет поставлена под сомнение.

Представители Вьетьяна категорически возражали против присутствия американских советников ввиду трудностей нынешних поисковых и спасательных операций, в Лаосе и политического значения, убедительности позиции Соединенных Штатов в смысле соблюдения условий Женевских соглашений.

Е. Посольство во Вьетьяне ранее дало понять, что оно будет настаивать на предварительном согласовании операций через границу. Все представители согласились с тем, что это требование будет удовлетворено, если Вьетьян будет иметь возможность излагать свое мнение по всем планам, которые будут представляться Вашингтону на утверждение. Как только будет дана санкция на их осуществление, Вьетьян будет постоянно держать в курсе повседневных операций в качестве одного из адресатов оперативных донесений, которыми обмениваются Сайгон (Вашингтон) и главнокомандующий вооруженными силами в Тихоокеанском районе...

ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ТЭЙЛОРА С САЙГОНСКИМИ ГЕНЕРАЛАМИ ПО ПОВОДУ ВОЛНЕНИЙ

(Выдержки из сайгонского послания государственному департаменту от 24 декабря 1964 года, приведенные в основном тексте доклада Пентагона. Посол Тэйлор и его заместитель Алексис Джонсон встретились с так называемыми руководителями «младотурок», в том числе с генералами Нгуен Као Ки, Нгуен Ван Тхиеу и Нгуен Чань Тхи, а также с адмиралом по имени Канг.)

...Посол Тэйлор: Все понимают английский язык? (Вьетнамские офицеры сказали, что понимают, хотя было известно, что генерал Тхи понимает его не очень хорошо). Я ясно сказал вам всем на обеде у генерала Уэстморленда, что нам, американцам, надоели перевороты. Очевидно, я напрасно тратил слова. Может быть, это объясняется тем, что я не совсем хорошо изъясняюсь по-французски, ибо вы, очевидно, меня не поняли. Я разъяснил, что все военные планы, которые, как мне известно, вы хотели бы осуществить, зависят от стабильности правительства. Однако вы заварили страшную кашу. Мы не можем вечно делать все за вас, если вы будете творить подобные дела. Кто говорит от имени вашей группы? Есть ли у вас свой представитель, уполномоченный выступать от вашего имени?

Генерал Ки: Я не являюсь таким представителем нашей группы, но я говорю по-английски. Я объясню, почему вооруженные силы вчера вечером приняли такие меры.

Мы прекрасно понимаем по-английски. Мы отдаем себе отчет в наших обязанностях, мы знаем о жертвах, принесенных нашим народом за 20 лет. Мы знаем, что вы хотите стабильности, но стабильности не может быть, пока не будет единства. Однако по-прежнему ходят слухи о переворотах и сомнениях среди различных групп. Мы полагаем, что эти слухи исходят от Высшего национального совета, не как от организации, а от некоторых его членов. Как военные, так и гражданские руководители считают, что присутствие этих людей в Высшем национальном совете вносит раскол в вооруженные силы, так как они обладают определенным влиянием.

Недавно премьер-министр показал нам письмо, полученное им от председателя Высшего национального совета. В этом письме было сказано, чтобы премьер-министр остерегался военных и что, может быть, военные захотят снова захватить власть. Кроме того, Высший национальный совет незаконно пытался помешать отставке генералов, единогласно рекомендованной Советом вооруженных сил, чтобы укрепить единство вооруженных сил.

Генерал Тхиеу: Высший национальный совет, в силу конституции, не может распоряжаться. Его члены должны доказать, что они хотят воевать.

Генерал Ки: Создается впечатление, что Высший национальный совет не хочет единства. Он не хочет сражаться с коммунистами.

Ходят слухи, что наша операция вчера вечером была плодом интриги Кханя против Миня, которого надо заставить подать в отставку. Почему мы добиваемся отставки этих генералов? Потому что у них была возможность проявить себя, но они плохо себя показали...

Вчера 20 человек из нас совещались с 14.30 до 20.30. Мы договорились, что надо принять какие-то меры. Мы решили арестовать плохих членов Высшего национального совета, плохих политических деятелей, плохих студенческих руководителей и руководителей Комитета национального спасения, который является коммунистической организацией. Мы должны отстранить организации, которые чинят помехи, и попросить премьер-министра и главу государства остаться на своих постах.

После того, как мы на пресс-конференции объясним народу, почему мы это сделали, нам хотелось бы вернуться в свои боевые части. У нас нет никаких честолюбивых политических замыслов. Мы хотим сильных, единых и стабильных вооруженных сил, чтобы вести борьбу, и стабильного правительства. Глава государства Шыу согласен с нами. Генерал Кхань беседовал с Хыонгом, который тоже согласился.

Мы сделали то, что считали правильным для нашей страны; мы хотели иметь такое гражданское правительство, в котором царил бы порядок. Если мы достигли этой цели — прекрасно. Теперь мы готовы вернуться в свои части.

Посол Тэйлор. Я уважаю вашу искренность, г-да. Но мне хотелось бы поговорить о последствиях того, что вы сделали. Однако, прежде всего, не хочет ли кто-нибудь из других офицеров взять слово?

Адмирал Канг: Мне кажется, что с нами обращаются, словно мы виноваты. То, что мы сделали, было хорошо и было сделано только для блага страны.

Посол Тэйлор: Позвольте мне теперь рассказать, как я смотрю на это, каковы по моему последствия: прежде всего, это военный переворот, который подорвал процесс формирования правительства, разработанный к восхищению всего мира, прошлой осенью в значительной мере благодаря мудрым действиям вооруженных сил.

Вы не сможете вернуться к своим частям, генерал Ки. Вы, военный, теперь снова находитесь у власти. Вы по шею увязли в политике. Ваше заявление разъясняет, что вы в сущности возродили военный революционный комитет. Роспуск Высшего национального совета был абсолютно незаконным. Ваш указ признает главу государства и правительство Хыонга, но это признание вы можете в любой момент аннулировать. Это будет истолковано как возврат военных к власти...

Посол Тэйлор: Кто командует вооруженными силами? Генерал Кхань?

Генерал Ки: Да, сэр...

Генерал Тхиеу: Несмотря на сказанное Вами, -следует отметить, что вьетнамский главнокомандующий находится в особом положении. Следовательно, ему нужны советники. Мы не хотим принуждать генерала Кханя. Мы консультируем его. Мы сделаем то, что он прикажет...

Посол Тэйлор: Согласятся ли ваши офицеры вступить в правительство, если их призовет к этому Хыонг? На меня высокий уровень многих вьетнамских офицеров произвел впечатление. Я уверен, что многие из самых способных людей в этой стране одеты в военную форму. Прошлой осенью, когда были созданы Высший национальный совет и правительство Хыонга, я высказал генералу Кханю идею, что нужно какое-то участие военных, но мои предложения не были приняты. Поэтому, было бы естественно теперь предложить некоторым из них служить в правительстве. Согласны ли вы сделать это?...

Генерал Ки: Я, тем не менее, возражаю против идеи прямого возвращения военных в правительство. Люди скажут, что это военный переворот.

Посол Тэйлор и посол Джонсон (одновременно): Люди все равно это скажут...

Посол Тэйлор: Вы уничтожили хартию. Главе государства все равно придется подготовить выборы. Никто не верит, что глава государства обладает необходимыми полномочиями или возможностями для этого без согласия Высшего национального совета или какого-либо другого консультативного органа. Но будь я премьер-министром, я просто игнорировал бы роспуск Высшего национального совета. Но мы сохраняем вам Высший национальный совет. Вам нужны законодательные органы и вам нужен этот конкретный шаг в деле формирования правительства с участием Национального собрания...

Посол Тэйлор: Необходимо отметить, что премьер-министр Хыонг не одобряет роспуска Высшего национального совета...

Генерал Тхиеу: Какого рода уступку хочет от нас Хыонг? Посол Тэйлор снова отметил, что Высший национальный совет должен функционировать.

Генерал Ки: Пожалуй, лучше, если мы сейчас дадим генералу Кханю и премьер-министру Хыонгу возможность говорить.

Генерал Тхиеу: В конце концов, мы арестовали не всех членов Высшего национального совета. Из девяти членов мы оставили под стражей всего пятерых. Эти люди не в тюрьме. Они просто под домашним арестом...

Посол Тэйлор: Наша проблема, господа, заключается сейчас в том, чтобы организовать нашу работу на остаток дня. Во-первых, правительству придется выпустить коммюнике.

Генерал Тхиеу: Нам еще предстоит провести сегодня днем пресс-конференцию, но только для того, чтобы объяснить наши действия.

Посол Тэйлор: У меня возникли подлинные трудности с американской стороны. Я не знаю, будем ли мы еще поддерживать вас после этого. Почему вы не извещаете своих друзей, прежде чем действовать? Я сожалею, что мне пришлось сегодня так откровенно говорить, но на карту поставлено немало...

Посол Тэйлор: Действительно ли нужно было в тот же самый вечер произвести эти аресты? Нельзя ли было, подождать день или два?...

Дружески прощаясь, посол Тэйлор заявил: Вы наломали дров, и теперь мы должны подумать, как все это исправить.

5

СТАТЬЯ Н. ШИЭНА В THE NEW YORK TIMES (15 ИЮНЯ 1971 Г.)

Представлен текст статьи «Вьетнамский архив: Доклад вскрывает, как Джонсон тайно открыл путь к наземным операциям», автором которой является военный обозреватель Нейл Шиэн. Статья вышла на страницах *The New York Times* 15 июня 1971 г. и предваряла публикацию так называемых Документов Пентагона¹.

НЕЙЛ ШИЭН

ВЬЕТНАМСКИЙ АРХИВ: ДОКЛАД ВСКРЫВАЕТ, КАК ДЖОНСОН ТАЙНО ОТКРЫЛ ПУТЬ К НАЗЕМНЫМ ОПЕРАЦИЯМ

Доклад Пентагона о вьетнамской войне показывает, что президент Джонсон 1 апреля 1965 года принял решение об использовании американских сухопутных войск для наступательных действий в Южном Вьетнаме, так как правительство установило, что давно планируемые бомбардировки Северного Вьетнама, которые только что начались, неспособны предотвратить крах на Юге. Он приказал держать это решение в секрете.

«Руководители правительства отдавали себе полный отчет в том, что такой отход от прежней политики будет иметь чрезвычайно важные последствия», — пишет автор анализа Пентагона, намекая на политику, ставшую со времени конфликта в Корее аксиомой, которая гласит, что Соединенным Штатам следует избегать новой сухопутной войны в Азии.

Хотя решение президента представляло собой «кардинальное» изменение политики, говорится в докладе Пентагона, «Джонсон очень заботился о том, чтобы этот шаг не получил широкой огласки».

¹ Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть III. («Нью-Йорк таймс», 13-15 июня 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 3-31.

Это решение было изложено в памятной записке № 328 о мерах по обеспечению национальной безопасности; от 6 апреля, в которой, содержатся, в частности, следующие пункты:

«5. Президент одобрил увеличение численности американских войск поддержки на 18—20 тысяч человек для пополнения существующих частей и необходимого персоналу службы тыла.

6. Президент одобрил дислокацию двух дополнительных батальонов морской пехоты и одной авиационной эскадрильи морской пехоты с соответствующими штабами и подразделениями поддержки.

7. Президент одобрил изменение задачи всех батальонов морской пехоты, дислоцированных во Вьетнаме, и разрешил использовать их более активно на условиях, которые будут установлены и утверждены министром обороны при консультации с государственным секретарем».

Пункт, касающийся заботы президента о гласности, содержит строгие письменные распоряжения членам Совета национальной безопасности:

«11. Президент требует принять все возможные меры предосторожности, чтобы избежать преждевременной огласки мер, предусмотренных пунктами 5—7. Сами эти меры следует провести как можно быстрее, но так, чтобы свести к минимуму впечатление о внезапном изменении политики, а официальные сообщения о передислокации этих частей должны делаться только по прямому разрешению министра обороны при консультации с государственным секретарем. Президент желает, чтобы эти перемещения и перемены были восприняты как постепенные и вполне совместимые с существующей политикой». (См. документы. Памятная записка о мерах по обеспечению национальной безопасности от 6 апреля 1965 г., раздел об изменении боевой задачи). Период расширения боевых действий сухопутных войск показан в документах Пентагона как третий главный этап мероприятий президента Джонсона в Южном, Вьетнаме. Этот период охватывает другая часть документов, публикуемых «Нью-Йорк таймс».

Эти материалы, подготовленные большой группой авторов в 1967-68 годах как официальный доклад о том, как Соединенные Штаты вступили в войну в Индокитае, включают 3.000 страниц анализа и 4.000 страниц подтверждающих документов. Доклад охватывает около трех десятилетий американской политики в отношении Юго-Восточной Азии. Пока сообщения «Нью-Йорк таймс» об этом докладе с публикацией основных документов охватывают период тайной войны до инцидентов в Тонкинском заливе в 1964 году и планирование длительных бомбардировок Северного Вьетнама, начиная со следующего года.

Весной 1965 года, говорится в докладе, правительство Джонсона рассчитывало на налеты в воздухе на Северный Вьетнам, надеясь сломить волю противника и убедить Ханой положить конец партизанской войне Вьетконга на Юге. Длительные бомбардировки начались 2 марта.

«Однако, начавшиеся бомбардировки, по всей видимости, только закалили Ханой, а не сломали его волю, а также усилили готовность союзников Ханоя, особенно Советского Союза, добиваться компромиссного решения», — говорится далее в докладе.

«В официальных кругах очень надеялись, что операция «Роллинг тандер» быстро заставит Ханой согласиться начать переговоры относительно урегулирования вопроса о войне на Юге. Но после целого месяца бомбардировок северовьетнамцы продолжали (хранить молчание, и оптимизм стал исчезать», отмечается в докладе.

«У США было в основном два пути: 1) односторонне вывести свои войска из Вьетнама, предоставив южновьетнамцам самим заботиться о себе, 2) использовать сухопутные войска для выполнения поставленной задачи. Третий путь состоял в том, чтобы увеличить размах и интенсивность бомбардировок, но от этого отказались, опасаясь вмешательства Китая».

Таким образом, через месяц, говорится далее, правительство пришло к выводу, что бомбардировки не дают желаемых результатов, и приняло критическое решение — бросить в наступление два батальона морской пехоты, которые уже успели прибыть в Южный Вьетнам. 3.500 морских пехотинцев высадились в Дананге 8 марта, и таким образом общая численность американских войск в Южном Вьетнаме была доведена до 27.000 человек. Задача американских войск имела ограниченный характер — позиционная оборона военно-воздушной базы Дананг.

Решение от 1 апреля было неизвестно общественности, так как президент пожелал скрыть от нее переход от оборонительных действий к наступательным. О решении общественность не знала до тех пор, «пока сообщение о нем почти случайно не было обнародовано в бюллетене госдепартамента от 8 июня», как говорится в докладе.

За день до этого весенняя стратегия обеспечения безопасности с помощью позиционной обороны и борьбы на территории, окруженной противником, столь поспешно сымпровизированная, была перекрыта генералом Уильямом Уэстморлендом, командующим американскими войсками в Сайгоне, который потребовал довести численность американских войск во Вьетнаме до 200.000 человек. Согласно докладу Пентагона, такие силы ему были нужны для того, чтобы подольше удержаться от поражения и обеспечить дальнейшее укрепление и наращивание американских вооруженных сил во Вьетнаме.

«Быстро и в атмосфере кризиса», говорится далее в докладе Пентагона, президент Джонсон ответил согласием на требование Уэстморленда в середине июля, т. е. через месяц с небольшим. И опять, как указано в докладе, Джонсон скрыл свое решение.

НОВЫЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ О ПРОВАЛЕ

До начала воздушной войны весной в высших сферах правительства некоторые предупреждали, что она не увенчается успехом., Теперь высказывались предупреждения о том, что сухопутная война на Юге может оказаться бесплодной. Эти предупреждения исходили не только от заместителя государственного секретаря Джорджа Болла, который был давно известен как оппозиционер во вьетнамском вопросе, но и от Джона Маккоуна, директора Центрального разведывательного управления, считавшего, что намеченные меры недостаточно решительны.

2 апреля Маккоун распространил среди членов Совета национальной безопасности памятную записку, где утверждалось, что, если Соединенные Штаты не будут готовы проявлять при бомбардировках Севера минимальную сдержанность, чтобы сломить волю Ханоя, то неразумно использовать сухопутные силы для участия в военных действиях.

«В результате, — писал он, — мы увязнем в трясине боев в джунглях, в войне которую мы не можем выиграть и из которой нам будет чрезвычайно трудно выбраться» (См. документы. Памятная записка Маккоуна от 2 апреля 1965 года).

Из имеющихся документов не ясно, прочел ли президент Джонсон эту памятную записку, но в докладе Пентагона говорится, что Маккоун выразил те же самые взгляды в личной памятной записке президенту от 28 апреля.

В отдельной оценке разведки от 6 мая, подготовленной для президента, вице-адмирал Уильям Рейборн-младший, преемник Маккоуна, намекал на то, что он согласен с Маккоуном.

Возражения Болла были сделаны с противоположных позиций. Он считал, что ни бомбардировки Севера, ни военные действия против партизан на Юге, Ни какое бы то ни было сочетание того и другого не сулят решения, и выразил эту мысль: в памятной записке, распространенной 28 июня, сообщается в докладе.

«Убежденный, что США выбрасывают на ветер свои ресурсы, используя их не там, где следует», — говорится далее в докладе, Болл предложил, чтобы Соединенные Штаты «сократили свои потери» и ушли из Южного Вьетнама.

«Болл сделал хладнокровный анализ», — говорится далее в докладе по поводу его памятной записки. Он понимал, что Соединенные Штаты не смогут избежать потери престижа в глазах своих азиатских союзников, если они созовут в той или иной форме совещание, которое приведет к выводу американских сил. Потери будут, однако, непродолжительными, и Соединенные Штаты смогут выйти из этого трудного периода, как «более мудрая и более зрелая страна».

1 июля, пишет автор анализа, Болл повторил свое предложение об уходе в памятной записке президенту, озаглавленной «Компромиссное решение в Южном Вьетнаме» (См. документы. Памятная записка Болла от 1 июля 1965 года).

Но президент, отмечается далее, прислушивался теперь к мнению генерала Уэстморленда относительно перехода к широкой сухопутной войне. Доклад показывает, что в этот период Джонсон и большинство членов его правительства не были склонны идти на компромисс во Вьетнаме.

По докладу видно, что очень хорошо отразила настроение правительства в тот период «марафонская кампания по информации общественности», проводившаяся государственным секретарем Дином Раском в конце февраля и начале марта, как раз когда начались массированные бомбардировки.

Раек, отмечается в докладе, старался «высказать на первый взгляд вполне обоснованную, но на деле довольно жесткую позицию США по вопросу о переговорах, требовал, чтобы Ханой «перестал делать то, что он делает против своих соседей», и говорил, что только тогда переговоры могут быть успешными.

В то время отсутствие у Раска интереса к переговорам вполне отвечало взглядам всех основных помощников президента, придерживавшихся мнения, что путь к переговорам пока закрыт, говорится в докладе. «Ханой господствовал более чем на половине территорий Южного Вьетнама и мог видеть, как правительство Южного Вьетнама разваливается у него на глазах. Соотношение сил в то время просто не позволяло США найти основу для заключения сделки, а Ханой не имел причин соглашаться на тяжелые условия, которые США хотели бы ему поставить. До тех пор пока военное давление на Северный Вьетнам не могло изменить соотношение сил в пользу США, разговоры о переговорах оставались бы пустой болтовней».

В докладе также указывается, что два из всех основных шагов президента, касающихся кампании по усилению бомбардировок весной 1965 года, были предназначены, помимо всего прочего, для успокоения критиков его политики и для завоевывания поддержки общественного мнения в вопросе о воздушной войне путем выдвижения компромиссной позиции. Однако в действительности, отмечается в докладе, за этими шагами скрывались не высказанные публично условия для мирного решения, которые «не являлись «компромиссными» условиями, а скорее походили на безоговорочный приказ, который с точки зрения Демократической Республики Вьетнам и Вьетконга равносителен требованию об их капитуляции».

Первым таким шагом Джонсона была речь в Балтиморе в Университете Джонса Гопкинса, произнесенная 1 апреля. Джонсон предложил вести переговоры «без выставления каких-либо предварительных условий» и предложил программу экономического развития бассейна реки Меконг, финансируемую Соединенными Штатами, в которой Северный Вьетнам также мог бы принять участие.

В докладе эту программу иронически называют «морковкой стоимостью в миллиард долларов».

Вторым шагом была пятидневная пауза в бомбардировках, объявленная в мае, во время которой президент призвал Ханой принять «политическое решение» на Юге. Этот шаг «был скорее направлен на подготовку к последующему возобновлению еще более интенсивных бомбардировок, а не на то, чтобы вызвать со стороны Ханоя ответные действия по деэскалации», говорится в докладе. В своём меморандуме от 6 мая адмирал

Рейборн предложил паузу в бомбардировках именно с этой целью, т. е. как предоставление Ханюю возможности «пойти на уступки, не теряя при этом достоинства».

Бомбардировки начались 8 февраля, а 11 февраля было объявлено о проведении ответных воздушных налетов под кодовым названием операции «Флейминг дарт» I и II в качестве ответной меры на нападение Вьетконга на американские сооружения в Плейку и Куинхоне.

В официальных заявлениях правительства по поводу воздушных нападений, говорится далее в докладе, президент Джонсон расширил понятие «ответная мера» и перевел его в понятие длительных бомбардировок Северного Вьетнама. Джонсон делал это «постепенно и как можно незаметнее», по словам автора анализа, точно так же, как был завуалировано осуществлен переход от оборонительных действий к наступательным действиям на суше весной и летом 1965 года.

В докладе отмечается, что два удара, нанесенных в феврале — в отличие от ответных мер в Тонкинском заливе в августе 1964 года, которые были непосредственно связаны с северовьетнамским нападением на американские корабли, — были, в официальных заявлениях представлены как ответ «на общее расширение агрессии» со стороны Северного Вьетнама. Так, например, операция «Флейминг дарт II» характеризовалась как «общий ответ на «непрекращающиеся акты агрессии», подчеркивается в докладе.

«Несмотря на то, что в публичных заявлениях о второй операции «Флейминг дарт» говорили в весьма сдержанных тонах», сказано далее в докладе, «она представляла собой резкий разрыв с прежней политикой США и знаменовала собой стадию перехода к программе постоянных бомбардировок, которая теперь должна 'была претворяться в жизнь по-настоящему».

В другом разделе доклада автор анализа отмечает, что «изменение характера войны на суше... поставило перед президентом серьезные проблемы: как информировать общественность и как дальше осуществлять руководство».

13 февраля, т. е. через два дня после второй ответной меры, президент Джонсон отдал приказ о проведении операции «Роллинг тандер». В выборе этого необъявленного решения большое влияние на президента оказала памятная записка от его специального помощника по вопросам национальной безопасности Макджорджа Банди, который в то время руководил инспекционной поездкой американских специалистов во Вьетнам. Эта группа находилась во Вьетнаме как раз в то время, когда Вьетконг напал на Плейку 1 февраля. Вместе с Банди поездку совершали заместитель министра обороны Джон Макнотон и помощник заместителя государственного секретаря Леонард Ангер.

«Политика длительных репрессалий против Северного Вьетнама» — такую стратегию предлагал в своей памятной записке Банди. Свою записку он писал в личном самолете президента, «Боинг-707» № 1, на котором возвращался из Сайгона в тот же день. (См. документы. Памятная записка Банди от 7 февраля 1965 года).

В этой памятной записке говорилось, что оправдание воздушных нападений на Север, так же как и их интенсивность, будут зависеть от степени активности Вьетконга на Юге.

«Мы убеждены, что политическая ценность репрессалий требует длительных операций, — писал Банди. — Эпизодическим действиям в ответ на «эффективные» террористические акты по принципу «око за око» будет не доставать убедительной силы длительного давления. Еще важнее, что они оставляют коммунистам возможность полностью, избежать репрессалий, отказавшись лишь от незначительной части, своей программы... Большим достоинством предлагаемого плана является то, что для прекращения его применения коммунистам во многом придется прекратить свою деятельность на Юге, чтобы стал возможен успех решительных усилий, направленных на достижение мира».

Автор анализа отмечает, что памятная записка Банди представляла собой «уникальное выступление в защиту операции «Роллинг тандер», так как Банди в качестве

непосредственной выгоды указывал на возможность сплочения всех антикоммунистических сил на Юге и на возможность достижения некоторой политической стабильности и прогресса в деле умиротворения. Как только мы начнем проводить такую политику, — писал Банди в своих кратких выводах к памятной записке, — у нас появится возможность начать разговор с Вьетнамом по многим вопросам и в различной манере, возможность вести разговор, все более уверенно и эффективно.

Вполне вероятно, утверждал он, что бомбардировки Севера, даже в скромных масштабах, значительно снизят боевой дух вьетконговцев в Южном Вьетнаме.

Банди, говорится в докладе, здесь расходится во взглядах с другими поборниками бомбардировок, например, с послом Максвеллом Тэйлором. Последний потерял надежду на то, что удастся усилить дееспособность правительства Сайгона, и выступал за бомбардировки в первую очередь для того, чтобы сломить волю противника, «чтобы принести такую боль или угрозу боли ДРВ, что последняя будет вынуждена потребовать от Вьетконга прекращения насилия», указывается в докладе Пентагона.

Судя по некоторым главам доклада, ряд стратегов правительства США — особенно Росту, председатель Совета по планированию политики при государственном департаменте — в течение нескольких лет полагал, что «надлежащие дозы» американской воздушной мощи позволят довести дело до конца.

Банди, не отрицая «влияния бомбардировок на Ханой» и их использования «для запугивания Ханоя», видел в них лишь средство для достижения более далеких целей.

Бомбардировок может оказаться недостаточно, признавал Банди. «Однако по сравнению с ценой нашего поражения во Вьетнаме, — писал он, — эта программа обойдется дешево. И даже если она не создаст перелома, а это может случиться, значение для нас этой попытки превысит ее цену».

Президент Джонсон информировал посла Тэйлора о своем решении провести операцию «Роллинг тандер» телеграммой, составленной в Вашингтоне в Белом Доме, которая была передана в Сайгон в воскресенье 13 февраля во второй половине дня.

В телеграмме говорилось, что «мы будем выполнять программы дозированных и ограниченных действий авиации против избранных военных объектов ДРВ совместно с правительством Южного Вьетнама, оставаясь южнее 19-й параллели вплоть до дальнейших указаний».

Далее в телеграмме говорилось: «В настоящее время мы рассчитываем проводить налеты один — два раза в неделю по двум — трем объектам в каждый день операции». (См. документы. Телеграмма Белого дома от 13 февраля 1965 года).

Джонсон сообщал, что он надеется «получить соответствующее согласие правительства Южного Вьетнама к понедельнику, если это возможно...».

Доклад свидетельствует, что «посол Тэйлор с радостью воспринял сообщение президента о новой программе. Однако в своем ответе он объяснял трудности, с которыми ему пришлось столкнуться при получении соответствующего согласия правительства Южного Вьетнама в условиях, когда в стране практически было безвластие».

Генерал Нгуен Кхань, формально являвшийся главнокомандующим вооруженными силами Южного Вьетнама, 27 января разогнал правительство премьера Чан Ван Хыонга, в основном состоявшее из гражданских лиц. Группа молодых генералов, так называемые «младотурки» во главе с вице-маршалом авиации Нгуен Као Ки, в свою очередь, вела интриги против генерала Кханя.

(В примечании к донесению о первом ответном ударе, предпринятом 8 февраля, говорится, что маршал Ки, который руководил действиями южновьетнамских самолетов, участвовавших в налете, поверг в «ужас» американцев, контролировавших поражение целей, сбросив свои бомбы не на заданные объекты. «Изменив в самый последний момент курс, — говорится в примечании, — маршал Ки сбросил бомбовый груз своих самолетов на неуказанную цель района Виньлина с тем, чтобы, как он позднее объяснял, избежать

столкновения с самолетами ВВС США, которые, по его утверждению, бомбили первоначально указанную ему цель в момент, когда группа его самолетов появилась в районе цели». Американский адмирал Грант Шарп, командующий вооруженными силами США в районе Тихого океана, донес об этом инциденте Комитету начальников штабов). Относительно политической обстановки, сложившейся в Сайгоне, в докладе говорится: «Несмотря на такую сумбурную обстановку, Тэйлор не опустил рук».

«Интересно пронаблюдать влияние нашего предложения на здешнюю внутреннюю политическую обстановку», — сообщал посол в ответной телеграмме по вопросу о бомбардировках, отправленной в Вашингтон Джонсону. «Пользуясь возможностью, хочу подчеркнуть, что происходит драматическое изменение политики США, весьма благоприятное с точки зрения интересов правительства Южного Вьетнама, однако одновременно требующее внушительного изменения курса этого правительства. Настало время создать новое, более дееспособное. правительство, поскольку мы приближаемся к кульминационному моменту, который наступит в ближайшие несколько месяцев».

Посол Тэйлор, по-видимому, добился согласия, какое только было возможно, и 8 февраля из государственного департамента была отправлена новая телеграмма в Лондон и восемь посольств США на Дальнем Востоке, кроме посольства в Сайгоне. Телеграмма сообщала послам о предстоявших бомбардировках и требовала от них «информировать о вышесказанном главу правительства или государства, (как это будет удобно) о предстоящих действиях, в строго конфиденциальном порядке и доложить, как он реагировал» (См. документы. Телеграмма послам США от 18 февраля 1965 г.).

Как Макджордж Банди, так и посол Тэйлор рекомендовали не предавать гласности подробности, касавшиеся налетов авиации. «Осторожные публичные заявления правительства Соединенных Штатов в сочетании с фактом продолжающихся налетов авиации, очевидно, ясно покажут, что военные действия будут продолжаться до тех пор, пока не прекратится агрессия, говорилось в телеграмме. Однако внимание общественности должно, насколько это возможно, привлекаться к агрессии ДРВ, а не к совместным военным операциям США и правительства Южного Вьетнама».

Президент распорядился первый из длительных налетов по операции «Роллинг тандер» предпринять 20 февраля. Пять часов спустя после передачи государственным департаментом этой телеграммы известный сайгонский заговорщик полковник Фам Нго Тао предпринял неудавшийся «полузаговор» против генерала Кханя. «В Сайгоне воцарился кромешный ад», — говорится в докладе. «Посол Тэйлор немедленно рекомендовал отменить воздушные налеты, назначенные на 20 февраля, и его рекомендация была мгновенно принята Вашингтоном», — говорится в докладе Пентагона.

Государственный департамент направил в различные посольства телеграмму, отменяющую до особого распоряжения инструкции об оповещении глав правительств или государств относительно запланированной воздушной войны «по причине трудного положения, создавшегося в Сайгоне».

Обстановка, указывается в докладе, оставалась там «напряженной» почти в течение недели. К этому времени «младотурки» тоже решили избавиться от генерала Кханя.

«Последний предпринимал отчаянные, но безуспешные попытки сплотить своих сторонников», — читаем в докладе, — и, наконец, решил вылететь на своем самолете, чтобы избежать необходимости уйти в отставку с поста главнокомандующего. «Оказавшись в Натранге в буквальном смысле слова без горючего незадолго перед рассветом 21 февраля, он подал прошение об отставке, утверждая, что заговор направлялся «иностранный рукой». Однако никто не мог испытывать уверенности, что Кхань не прибегнет к «контрзаговору», если его физически не удалить со сцены».

На это потребовалось затратить еще три дня, и 25 февраля генерал Кхань, наконец, отправился в длительное изгнание в качестве посла с широкими полномочиями. Посол

Тэйлор прибыл на аэродром, чтобы проводить его. Как указывается в докладе, Тэйлор проявил «показную вежливость».

«Только после этого Тэйлор получил возможность предпринять, а Вашингтон одобрить нанесение первого удара по операции «Роллинг тандер», который длительное время и многократно откладывался».

Менее чем за три недели до этого в своей памятной записке президенту, предсказывая, что «политика длительных репрессалий» может способствовать появлению лучшего правительства в Сайгоне, Макджордж Банди выражал свое несогласие с послом Тэйлором о «необходимости каким-то образом удалить... со сцены» генерала Кханя.

«В поле нашего зрения нет ни одного человека с его способностью сочетать военный авторитет с определенными качествами политического деятеля», — писал, как это указывается в докладе, Банди.

Между тем, второй и третий удары по операции «Роллинг тандер» также были запланированы, а затем отложены, говорится в докладе, поскольку военно-воздушные силы Южного Вьетнама были переведены на положение «тревоги» в связи с заговором.

Часть времени этого периода воздушные налеты на Северный Вьетнам откладывались из-за дипломатической инициативы, предпринятой Советским Союзом и Англией. Последние предложили возводить их роли сопредседателей на Женевском совещании 1954 года по Индокитаю, с тем, чтобы рассмотреть нынешний кризис во Вьетнаме. Государственный секретарь Раек телеграфировал послу Тэйлору, что эта дипломатическая инициатива не сможет повлиять на решение Вашингтона начать воздушную войну, а если она и отразится каким-то образом, то лишь на сроках ее развертывания.

Как свидетельствует доклад Пентагона, перспективу возрождения Женевского совещания 1954 г., положившего конец войне французов в Индокитае, правительство, рассматривало «не как потенциальную возможность переговоров, а как удобный случай продемонстрировать общественности жесткость позиции США».

В докладе вместе с тем отмечается, что этот «дипломатический гамбит» утратил свой эффект по времени, когда генерал Кхань покинул Сайгон. В день его отъезда Джонсон назначил авиационный удар «Роллинг тандер» IV на 26 февраля.

Летчики почти в течение всей недели находились в состоянии боевой готовности, имея приказ нанести удар, который отменялся каждые 24 часа.

Однако приказ нанести удар снова отменили на четыре дня, на этот раз из-за проливных дождей.

Операция «Роллинг тандер» началась в конце концов 2 марта 1965 г., когда реактивные самолеты США «Р-100 Супер-Сейбр» и «Р-105 Тандерчиф» подвергли бомбардировке склад боеприпасов в Ксомбанге, а 19 винтовых южновьетнамских истребителей-бомбардировщиков «А-1Н» нанесли удар по военно-морской базе Куангкхе.

Различные споры, в правительстве о том, как следует осуществлять воздушные налеты, возникшие на стадии планирования, теперь возобновились еще в более резкой форме в связи с реально развернувшейся воздушной войной.

Министр Макнамара, чье внимание к обеспечению ресурсов и окупаемости их использования постоянно упоминается в докладе, занимался вопросом повышения военной эффективности бомбардировок еще до того, как полностью развернулась длительная воздушная война.

Он получил отчет о двух ответных ударах, предпринятых в феврале. В нем говорилось, что из 491 здания, подвергнутого бомбардировке, только 47 было разрушено и 22 повреждено. Эта информация «вынудила Макнамару направить 17 февраля довольно резкую памятную записку» генералу Эрлу Уилеру, председателю Комитета начальников штабов, указывается в докладе.

«Хотя четыре группы самолетов (участвовавшие в этих двух рейдах) оставили объекты практически нетронутыми, я вполне удовлетворен достигнутым результатом...

Главная задача заключалась, безусловно, в том, чтобы продемонстрировать нашу политическую решимость. Мы, я думаю, достигли этого. Однако подобная демонстрация решимости будет в дальнейшем равна нулю, если мы не добьемся нанесения большего военного ущерба по сравнению с тем, чего мы добились сейчас... Конечно, мы не можем месяцами довольствоваться тем, что 267 самолето-вылетов будут давать не больше результатов, чем дали рейды этих четырех групп самолетов».

Генерал Уилер ответил, что предпринимаются меры для повышения результативности бомбовых ударов. Он отметил, что одним из способов достижения этой цели является предоставление командиру, руководящему операцией, «достаточной свободы» в бомбардировке цели по собственному усмотрению вместо того, чтобы подобные детали разрабатывались в Вашингтоне.

Одной из мер, одобренных президентом 9 марта, явилось разрешение использовать напалм против Северного Вьетнама.

За день до этого, когда в Дананге на берег высадилось 3.500 морских пехотинцев, чтобы нести там охрану аэродрома, посол Тэйлор в двух телеграммах, направленных в Вашингтон, успел выразить, как пишет автор анализа, «острое чувство досады», вызванное «ненужной робостью и противоречивостью методов», применяемых для ведения воздушной войны.

Президент не разрешил других, кроме первых, ударов в рамках операции «Роллинг тандер», которая началась 2 марта, и, как засвидетельствовано в докладе, посла раздражали «длительные промежутки между налетами, ограниченная мощь ударов и большие хлопоты, связанные с закулисным дипломатическим зондированием».

По согласованию с генералом Уэстморлендом посол Тэйлор предложил «более динамичный график нанесения ударов, многонедельную программу неуклонного распространения действий на север», за пределы избранной президентом в качестве ограничительного рубежа 19-й параллели, чтобы «сломить волю ДРВ».

Посол Тэйлор телеграфировал: «Лихорадочная дипломатическая деятельность, особенно развернутая в настоящее время французами и англичанами», мешает способности Соединенных Штатов осуществлять «систематический нажим на ДРВ».

«Нынешние бомбардировки не производят, на мой взгляд, должного впечатления на руководящих деятелей ДРВ, поскольку они не приносят существенного ущерба, и мы, более чем они, реагируем на международный нажим и требования стать на путь переговоров», — писал посол. В качестве доказательства он процитировал донесение канадца Блейра Сиборна, члена Международной комиссии по наблюдению и контролю, которого в начале месяца направили в Ханой с секретной дипломатической миссией по поручению Соединенных Штатов.

Сиборн еще раз был послан в Ханой, чтобы передать руководящим деятелям ДРВ американское программное заявление по вьетнамскому вопросу, которое 24 февраля было передано Китаю через его посольство в Варшаве.

Как говорится в докладе Пентагона, в программном заявлении указывалось, что Соединенные Штаты полны решимости предпринять любые необходимые меры для поддержки Южного Вьетнама, но «у них нет никаких притязаний на территорию Северного Вьетнама, равно как и желания причинить разрушения ДРВ».

Передача послания китайцам преследовала, видимо, цель предотвратить вмешательство Китая, которое могла вызвать предстоявшая кампания бомбардировок.

Доклад разъясняет, что новая поездка Сиборна была вызвана намерением убедить Ханой, что над ним нависла угроза «широких в будущем разрушений... военных и экономических объектов», если он не положит конец действиям вьетконговских партизан и не согласится с существованием независимого, некоммунистического Юга.

Премьер Северного Вьетнама Фам Ван Донг, встречавшийся с Си-борном во время его двух предыдущих визитов, на этот раз отказался его принять. Канадцу пришлось

поэтому иметь дело со старшим северовьетнамским офицером связи с комиссией, которому он и зачитал заявление Вашингтона.

Северовьетнамский офицер, как указывается в докладе, сказал, что «послание не содержит ничего нового и что Северный Вьетнам уже получил информацию о встрече, состоявшейся в Варшаве», от китайских коммунистов.

В результате такого приема Сиборн понял, что руководящие деятели Ханоя испытывают «чувство уверенности», сообщил посол Тэйлор в телеграмме, направленной в Вашингтон. По мнению Сиборна, «Ханой считает удары нашей авиации ограниченной попыткой улучшить наши шансы на переговорах, и поэтому не находит нужным проявлять особого беспокойства».

«Наша задача состоит в создании у руководства ДРВ мнения, благоприятного для целей США, по возможности в самое кратчайшее время, чтобы избежать давления международной общественности, требующей переговоров», — писал посол.

Поэтому, продолжал он, необходимо «начать развертывание ударов США к северу от 19-й параллели, прибегая к медленному, но неуклонно восходящему движению», чтобы лишить Ханой каких бы то ни было иллюзий.

«Если будем слишком долго медлить на юге (ниже 19-й параллели), мы дадим Ханую слабый и неверный сигнал, и это отрицательно скажется на нашей конечной цели», — указывал он.

Следующие удары в рамках операции «Роллинг тандер», предпринятые 14 и 15 марта, явились самыми мощными за все время воздушной войны. В них участвовало 100 американских и 24 южновьетнамских самолета, которые нанесли удары по казармам и складам на Тигровом острове, находящемся у северовьетнамского побережья, и по полевому складу боеприпасов, недалеко от пункта Фукуи, расположенного в 100 милях к юго-западу от Ханоя.

Впервые самолеты применили против Севера напалм. Эта мера получила 9 марта одобрение Джонсона, с тем, чтобы причинять большие разрушения объектам, чего добивался Макнамара, и обеспечить летчиков защитой от зенитных батарей.

Однако и эти действия посол расценил как «изолированную совместную операцию правительств США и Южного Вьетнама», отмечается в докладе Пентагона. Он послал в Вашингтон новую телеграмму, в которой говорилось, что «из-за повторяющихся задержек нам не удастся добиться возрастающего кресчендо операции «Роллинг тандер», что необходимо для достижения желаемых результатов».

Между тем адмирал Шарп в Гонолулу и Комитет начальников штабов в Вашингтоне в срочном порядке разрабатывали ряд новых программ, направленных на повышение интенсивности воздушной войны, которая теперь развернулась.

21 марта адмирал Шарп предложил провести «день борьбы с радарными», чтобы уничтожить северовьетнамскую систему раннего оповещения, а также программу действий на «измор и изоляцию ДРВ, к югу от 20-й параллели» путем нарушения линий коммуникаций.

Программа нарушения коммуникаций была рассчитана на подавление с помощью бомбовых ударов движения по автомобильным и железнодорожным путям, что сократило бы поступление предметов снабжения на Юг.

«Все выбранные цели чрезвычайно трудные для поражения или обхода, — сообщал адмирал в телеграмме Комитету начальников штабов. — Нарушение линий коммуникаций на такую глубину сократит тоннаж грузов, прибывающих к основным пунктам назначения, и приведет к образованию широкой сети новых целей, таких, как колонны, временные полевые склады, пункты сосредоточения войск на одной или на обеих сторонах рубежа».

Эти вероятные результаты могут в свою очередь «вынудить ДРВ» прибегнуть к значительным перевозкам по морю и поставить их под контроль и удары южновьетнамских береговых сил, выполняющих миссию по оздоровлению, указывал генерал.

В это время в Вашингтоне продолжалось обсуждение сложившейся обстановки. В Комитете начальников штабов начались «межведомственные споры» по вопросу о потенциальном развертывании наземных сил во Вьетнаме и характере самой воздушной войны.

Генерал Джон П. Макконнел, начальник штаба военно-воздушных сил, занял «особую позицию» и настаивал на короткой и ожесточенной 28-дневной кампании бомбардировок. Все объекты, упомянутые в списке 94 целей, составленном в мае 1964 г., от мостов до промышленных предприятий, должны были быть поочередно уничтожены.

«Он предлагал начать воздушные удары по южным районам Северного Вьетнама и продолжать их с перерывом в два-шесть дней, перенося удары дальше на север, пока нападению не подвергнется сам Ханой», — отмечается в докладе.

Рейды предполагалось проводить, нанося мощные удары, включая использование бомбардировщиков «В-52». Их применение было предложено Комитетом начальников штабов в качестве ответной меры за минометный обстрел аэродрома Бьенхоа 1 ноября 1964 года, указывается далее/Генерал Макконнел утверждал, что его план учитывал внесенные ранее комитетом предложения относительно бомбардировок.

Однако генерал снял свое предложение, когда другие члены Комитета начальников штабов склонились к принятию «программы нарушения коммуникаций», выдвинутой адмиралом Шарпом, и некоторых предложений генерала Макконнела, касавшихся отдельных целей. Все это было включено в программу бомбардировок, предусмотренную на несколько недель. 27 марта эти предложения были переданы на рассмотрение Макнамары.

План предусматривал кампанию интенсивных бомбардировок автомобильных и железных дорог к югу от 20-й параллели с дальнейшим «продвижением на север» с тем, чтобы из недели в неделю постепенно осуществлять изоляцию Северного Вьетнама от Китая, перерезая пути сообщения в полосе севернее Ханоя. На более поздних этапах, о которых Комитет начальников штабов еще не пришел к единодушному мнению, предусматривалось уничтожение портовых сооружений, чтобы отрезать Северный Вьетнам от моря. Далее намечалось подвергнуть налетам промышленные предприятия, находившиеся вне населенных районов, чтобы «создать обстановку, в условиях которой противник осознает, что следующими логическими объектами нашей продолжающейся воздушной кампании станут районы Ханоя и Хайфона».

Однако, как отмечается в докладе, президент и Макнамара отказались одобрить какую бы то ни было многонедельную программу. «Они явно предпочитали сохранение личного контроля над методами бомбардировок и Продолжение индивидуального выбора целей».

В середине марта, после инспекционной поездки во Вьетнам, предпринятой по указанию президента генералом Гарольдом К. Джонсоном начальником штаба армии США, президент внес поправки в кампанию бомбардировок и снял некоторые ограничения. Одним из нововведений „явился принцип отбора объектов бомбардировок на неделю. Определение конкретного времени нанесения ударов предоставлялось теперь командирам на местах. Кроме того, «воздушные удары перестали теперь специально связывать со зверствами Вьетконга», а «публикации о воздушных налетах начали постепенно сокращаться», говорится в докладе.

Президент отверг две рекомендации генерала Джонсона, касающиеся вероятной войны на суше. Они предусматривали отправку в Южный Вьетнам дивизии американских сухопутных войск для удержания опорных пунктов на побережье или обороны Центрального плато, чтобы высвободить войска сайгонского правительства и бросить их в наступление против Вьетконга. Второе предложение предусматривало создание формирования из четырех дивизий из числа американских войск и воинских контингентов стран-участниц договора Юго-Восточной Азии, которые бы воспретили просачивание,

патрулируя как демилитаризованную зону вдоль границы, разделяющей Северный и Южный Вьетнам, так и приграничную полосу вдоль границы с Лаосом.

Лучшая организация ведения воздушной войны означала принятие концепций адмирала Шарпа, касавшихся нарушения коммуникаций и разрушения радарной системы, эти меры включались теперь в еженедельные задания по уничтожению целей. Однако президент Джонсон и министр обороны Макнамара продолжали заниматься отбором объектов бомбардировок, направляя свои указания Комитету начальников штабов, и эти задания передавались затем действующим частям как оперативные недельные задания министра обороны по осуществлению операции «Роллинг тандер».

Операция «Роллинг тандер» перерастала таким образом из кампании по использованию воздушной, мощи для решения политических и психологических задач в «более важное военное мероприятие в программу длительных бомбардировок», направленную на подрыв способности Северного Вьетнама обеспечивать потребности войны на Юге.

Вместе с тем это перерастание означало провал «первоначальных надежд на то, что операция «Роллинг тандер» сама по себе «вынудит Ханой положить конец действиям Вьетконга».

«Основной вопрос, поставленный перед правительством в это время, — говорится в докладе, — был четко сформулирован Макнотом в памятной записке, составленной 24 марта для министра обороны Макнамары в порядке подготовки к заседаниям Совета национальной безопасности, назначенным на 1—2 апреля».

«Возможно ли изменить внутреннюю обстановку в Южном Вьетнаме а) без крайних мер против ДРВ и/или б) без развертывания крупных сил США (и других государств) на территории Южного Вьетнама?»

Ответ Макнотона на это гласил: «Возможно, но вероятно нет». (См. документы, План Макнотона, 24 апреля 1965 г.)

Генерал Уэстморленд изложил свои выводы в пространном докладе «Оценка командующим обстановки в Южном Вьетнаме». Документ 4, содержащий «классический анализ в стиле Ливенуэрта», отмечает автор, имея в виду Центральный военный колледж американской армии в Форт-Ливенуэрте, был окончательно составлен в Сайгоне 26 марта и отправлен в Вашингтон к 1-2 апреля, то есть ко времени совещания по стратегическим вопросам.

Командующий в Сайгоне и его штаб приступили к работе над этим объемистым докладом 13 марта, на другой день после отъезда генерала Джонсона из Вьетнама со своим предложением по ведению наземной войны, то есть посылки американской дивизии для охраны опорных пунктов на побережье и создания формирования из четырех дивизий из состава войск США и стран СЕАТО для размещения его. вдоль границ.

Генерал Уэстморленд предсказывал, что бомбардировки Севера не дадут ощутимых результатов, по крайней мере, до июня месяца и что тем временем южновьетнамской армии будут требоваться американские подкрепления для противодействия растущим силам Вьетконга и для «планомерного» расширения ее собственных рядов.

Перефразируя его доклад, автор анализа указывает, что генерал предупреждал о том, что сайгонские войска, «хотя и довольно хорошо проявляющие себя в настоящий момент, не будут в состоянии противостоять летнему наступлению Вьетконга на Юге до того момента, когда бомбардировки принесут нужный эффект».

Генерал Уэстморленд просил прислать подкрепления, эквивалентные двум американским дивизиям, и довести до 70.000 общую численность войск, учитывая те войска, которые уже находятся во Вьетнаме.

Они включали. 17 линейных батальонов. Генерал предлагал добавить еще две батальонные десантные группы морских пехотинцев к тем двум батальонам, которые уже находились в Дананге, чтобы дальше к северу создать новую базу при аэродроме Фубай;

вести армейскую бригаду в район Бьенхоа—Вунгтау, прилегающий к Сайгону, и использовать еще два армейских батальона для охраны центральных портов Куинхона и Натранга, как баз снабжения. На эти базы возлагалась задача обеспечения армейской дивизии, которую генерал Уэстморленд предлагал направить в стратегически важный район Центрального плато для ведения активных боевых действий, чтобы нанести «поражение» Вьетконгу, который устанавливал свой контроль над этой территорией.

Генерал Уэстморленд указывал, что ему хотелось бы к июню иметь в Южном Вьетнаме эти 17 батальонов с подразделениями поддержки, и предупреждал, что в дальнейшем может потребоваться еще большее количество войск, если бомбардировки не принесут ожидаемых результатов.

В докладе отмечается, что командующий в Сайгоне и генерал Джонсон не были единственными людьми, требовавшими присылки американских войск для предотвращения победы Вьетконга.

20 марта Комитет начальников штабов внес единодушное предложение направить в Южный Вьетнам две американские и одну южнокорейскую дивизию для ведения наступательных операций против партизан.

Министр обороны Макнамара, Комитет начальников штабов и посол Тэйлор обсуждали 29 марта предложения об отправке трех дивизий в период, когда посол находился в Вашингтоне, чтобы принять участие в предстоящем совещании в Белом доме по стратегическим вопросам, говорится в докладе, и далее отмечается, что посол возражал против этого плана, аргументируя тем, что южновьетнамцев может обидеть присутствие такого количества иностранных войск — свыше 100.000 человек, а кроме того, он считал, что их присутствие там еще не диктовалось военной необходимостью. Однако Комитет начальников штабов «располагал надежной поддержкой Макнамары», указывается в докладе, и вопрос стал предметом обсуждения на заседании Совета национальной безопасности.

Таким образом, говорится далее в докладе, 1—2 апреля на совещании в Белом доме по стратегическим вопросам «главное беспокойство людей, определяющих политику правительства, вызывало предложение о развертывании крупных американских и иностранных сухопутных сил в Южном Вьетнаме».

Памятная записка, подготовленная до совещания Макджорджем Банди, которая намечала основные проблемы для обсуждения, требовавшие решения президента, «лишь весьма поверхностно затрагивала сложный вопрос о политике давления при помощи военно-воздушных сил», отмечает автор анализа.

Утром 29 марта, когда посол Тэйлор покинул Сайгон, чтобы принять участие в совещании, вьетконговские партизаны бросили бомбу в американское посольство в Сайгоне. В докладе этот факт характеризуется как «отчаянная и самая прямая акция коммунистов против США после атак на Плейку и Куинхон, ускоривших применение в качестве ответной меры ударов с воздуха в рамках операции «Флейминг дарт».

Адмирал Шарп попросил разрешения в ответ «а эти действия провести «внушительный» воздушный налет на Северный Вьетнам, продолжает автор, но «эта просьба... не нашла отклика в Белом доме».

«В этот момент президент предпочел осторожно маневрировать с тем, чтобы дать возможность стране сжиться с вьетнамским кризисом. Он запретил проведение рейда в ответ на нападение на посольство.

После первой встречи с Тэйлором и другими официальными лицами, состоявшейся 31 марта, президент, отвечая на запросы представителей прессы относительно новых драматических событий, говорил: «Мне неизвестно ни о какой далеко идущей стратегии, которая была бы предложена или провозглашена».

«Однако президент говорил это не от чистого сердца, — отмечается в докладе. — Предложения, выдвинутые в тот момент и по которым он принял важное решение на

следующий день, включали далеко идущие изменения стратегии: принятие идеи участия американских войск в наступательных сухопутных операциях против азиатских повстанцев. Эта проблема отодвинула на задний план все другие вьетнамские проблемы, подвергшиеся тогда рассмотрению».

Автор анализа имеет в виду решение президента, принятое на совещании в Белом доме по вопросам стратегии, состоявшемся 1—2 апреля, изменить задачу батальонов морской пехоты, находившихся в Дананге, и превратить ее из оборонительной в наступательную.

Макджордж Банди включил это решение в памятную записку №328 о мерах по обеспечению национальной безопасности, которую он готовил и от имени президента подписал 6 апреля. В анализе также указывается, что этот «кардинальный документ», почти «дословно» повторял текст памятной записки, составленной Банди до заседания Совета национальной безопасности с целью обобщения предложений для их обсуждения и принятия по ним решения президентом.

В докладе Пентагона отмечается, что высадка 3.500 морских пехотинцев в Дананге в предыдущем месяце, практически представлявшая собой десант, «к удивлению, не вызвала сколько-нибудь значительного шума».

Государственный секретарь Раек, как свидетельствует доклад, выступая по телевидению за день до высадки морских пехотинцев, объяснял, что их задача заключается исключительно в обеспечении безопасности воздушной базы, а «не в уничтожении вьетконговцев». Эта первоначальная миссия морских пехотинцев стала позднее характеризоваться как краткосрочная стратегия обеспечения безопасности, применимая только к этой переброске американских войск в Южный Вьетнам,

Решение президента об изменении задачи морских пехотинцев, сделав ее теперь наступательной, превратило стратегию обеспечения безопасности базы в «мертвую букву», говорится в докладе, хотя с момента ее принятия не прошло и месяца.

На заседании 1—2 апреля Джонсон принял также решение о высадке еще двух батальонов морской пехоты, о которых генерал Уэстморленд просил в отдельном послании от 17 марта. Джонсон далее решил увеличить численность вспомогательных войск в Южном Вьетнаме на 18—20 тысяч человек.

Президент «безусловно знал» о дополнительной просьбе генерала послать войска, эквивалентные двум дивизиям, и о ходатайстве Комитета начальников штабов относительно трех дивизий, говорится в докладе Пентагона, но Джонсон не вынес по этим просьбам никакого решения.

«Первые шаги по наращиванию сухопутных войск, по-видимому, были сделаны неохотно, — отмечается в докладе, — и это говорит о том, что президент и его советники понимали огромные осложнения, связанные с развертыванием войск. Приостановка участия сухопутных войск в военных действиях явно считалась более трудной проблемой, чем приостановка воздушных и морских операций».

«Таким образом, совершенно очевидно, — пишет автор анализа, — что после заседаний Совета национальной безопасности в начале апреля президент намеревался тщательно и осторожно проверить американские войска в наступательной роли».

Памятная записка № 328 о мерах по обеспечению национальной безопасности не сохранила точного определения наступательной роли, которую она разрешала и не ограничивала. Посол США в Южном Вьетнаме Тэйлор, присутствовавший на заседании Совета национальной безопасности во время своего визита в Вашингтон, остался неудовлетворенным указаниями, полученными от государственного департамента. Поэтому 4 апреля на обратном пути в Сайгон посол, который в прошлом был военным советником президента Кеннеди и председателем Комитета начальников штабов, остановившись в Гонолулу, послал из штаба командующего американскими силами на Тихом океане телеграмму в государственный департамент. В ней говорилось:

«Предлагаю истолковать премьер-министру Куату новую миссию американских войск как их использование в мобильных операциях против повстанцев вблизи Дананга для более надежной обороны этой базы, а также в качестве ударной резервной силы для поддержки южновьетнамской армии повсюду, в пределах 50 миль от базы. Использование их в последнем качестве будет иметь место по мере приобретения ими опыта в местных антиповстанческих операциях».

50-мильный предел, установленный Тэйлором, стал принятой растяжимой границей против повстанцев.

Итак, подытоживается в обзоре, с принятием памятной записки № 328 о мерах по обеспечению национальной безопасности «стратегия безопасности превратилась с 1 апреля в мертвую букву». В действие вступила стратегия опорных пунктов.

ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО И ПОДОЗРЕНИЯ

Возникли некоторое замешательство, подозрения и споры относительно одобренного президентом увеличения на 18—20 тысяч численности войск поддержки, которые, по его словам, предназначались для «расширения имеющихся подразделений и увеличения численности отрядов материально-технического обеспечения».

21 апреля министр обороны Макнамара сообщил президенту, что, 11.000 из числа этих новых войск пополнят существующие части, а 7.000 будут использованы для обслуживания «ранее созданных сил».

«Из имеющихся документов трудно понять, что именно имел в виду президент под расширением войск поддержки, — говорится в докладе. — Ясно только, что... Комитет начальников штабов продолжал заниматься вопросом скорейшей отправки в Южный Вьетнам двух-трех дивизий». В доказательство разработки таких планов автор анализа приводит памятную записку Макнамары генералу Уилеру от 6 апреля.

Позднее, 5 мая, указывается далее в докладе, помощник министра обороны Макнотон направил заместителю министра обороны Сайрусу Вэнсу меморандум, в котором говорилось, что «Комитет начальников штабов неправильно истолковал увеличение вспомогательных сил как расширение возможностей снабжения войск в опорных пунктах и двух-трех новых дивизий, которые могут быть присланы». (Речь идет о дивизиях, затребованных Комитетом начальников штабов 20 марта).

Стратегия опорных пунктов предусматривала использование боевых войск Соединенных Штатов при «сравнительно небольшом риске». Имелось, в виду, что «войска США будут занимать прибрежные опорные пункты, нести полную ответственность за их безопасность и находиться в готовности оказать помощь южновьетнамской армии в зоне 50 миль от опорного пункта.

...Ведение военных действий против противника не предусматривалось. Цель скорее состояла в том, чтобы не допустить противника в некоторые районы, имеющие важное значение», — говорится в докладе.

Для доказательства жизнеспособности ее «резервной реакции», указывает автор анализа, стратегия опорных пунктов требовала проверки, однако порядок использования американских войск на основе этой стратегии не был выработанным к моменту возникновения новых событий — серии крупных военных успехов, которых Вьетконг добился в мае и июне и которые потребовали принятия стратегии поиска и уничтожения.

Поиск и уничтожение, указывается в докладе, термин, «пущенный в ход Уэстморлендом и Комитетом начальников штабов, соответствовал четким военным принципам, разработанным людьми, привыкшими побеждать. Основная идея... была подсказана желанием перенести войну на территорию противника, лишить его свободы передвижения в стране... и нанести ему наиболее чувствительные удары». В то же самое

время южновьетнамская армия «должна была получить свободу концентрировать свои усилия в населенных районах».

Между 11 и 14 апреля два новых батальона морской пехоты разместились в Гуэ-Фубай и Дананге, доведя до четырех общее количество линейных батальонов.

«Морские пехотинцы приступили к укреплению и развитию своих первых двух районов прибрежных баз, и, хотя они распространили свою патрульную службу за пределы своих тактических границ и таким образом вели скорее активную, чем пассивную оборону, они не вовлекались ни в какие наступательные операции в поддержку южновьетнамской армии в течение следующих нескольких месяцев», — говорится в докладе.

В данном случае министерство обороны, Комитет начальников штабов и генерал Уэстморленд сотрудничали — и, как выяснилось, небезуспешно — в той деятельности, которую доклад называет «нарушением элементарных требований логики». Речь идет о переброске в Южный Вьетнам двух батальонов 173-й воздушно-десантной бригады.

Еще ранее генерал Уэстморленд держал на прицеле 173-ю бригаду. В своем донесении от 26 марта «Оценка обстановки командующим» он просил прислать войска, эквивалентные двум дивизиям, а также рекомендовал передислоцировать 173-ю воздушно-десантную бригаду в район Бьенхоа-Вунгтау для «охраны важнейших объектов США». Ни по данной рекомендации, ни по его просьбе направить две дивизии не было принято никаких решений на совещании Совета национальной безопасности, которое состоялось 1—2 апреля.

11 апреля генерал Уэстморленд направил телеграмму командующему вооруженными силами в районе Тихого океана адмиралу Шарпу. В ней сообщалось, что после совещания Совета национальной безопасности и тех обсуждений, которые провел в Вашингтоне в начале апреля посол Тэйлор, он понял, что нет намерения удовлетворить его просьбу о посылке дивизий. Однако, отмечал он, ему все же необходима 173-я воздушно-десантная бригада.

В докладе говорится, что данное послание повлекло за собой «ряд телеграмм, предложений и неудавшихся попыток, свидетельствовавших о том, что в Вашингтоне стали значительно раньше, чем в Сайгоне, проявлять беспокойство по поводу создавшегося положения и составлять планы на этот счет.

В результате всех этих мер на совещании представителей Комитета начальников штабов и командования вооруженными силами в районе Тихого океана, которое проходило с 10 по 12 апреля в Гонолулу, было рекомендовано передислоцировать 173-ю воздушно-десантную бригаду. 14 апреля Комитет начальников штабов отдал приказ о передислокации 173-й бригады в район Бьенхоа-Вунгтау. Было также отдано распоряжение направить в район ее прежнего расположения другую бригаду из США.

«Решение о передислокации 173-й бригады, по-видимому, обескуражило посла», говорится в докладе, «поскольку он, вполне очевидно, не был информирован о нем».

В тот же день, когда Комитет начальников штабов принял свое решение, посол Тэйлор направил телеграмму в государственный департамент. В телеграмме говорилось, что «это (решение о передислокации бригады) явилось полной неожиданностью, поскольку в Вашингтоне (во время его визита) была достигнута договоренность, что мы будем использовать для борьбы с повстанцами морскую пехоту, пока не введем наши дополнительные войска». Он попросил не начинать передислокацию бригады до тех пор, пока не будет внесена полная ясность.

У посла Тэйлора, отмечается в докладе, все же был «козырь». Дело в том, что предлагаемое мероприятие' нужно было уточнить с премьером Кханем. Посол сообщил своему начальству 17 апреля, что он не намерен разговаривать с премьером, не располагая более точными инструкциями, показывающими намерения Вашингтона. (См. документы. Телеграмма Тэйлора от 17 апреля 1965 года).

«То, что Вашингтон был преисполнен решимости с санкции президента пойти дальше того, что было согласовано и изложено в памятной записке № 328 о мерах по обеспечению национальной безопасности, безошибочно проявилось в телеграмме, направленной послу 15 апреля Макнотону от имени министерства обороны и государственного департамента», говорится в докладе Пентагона.

В телеграмме Макнотона говорилось следующее: «Человек, обладающий высшей властью (президент), считает, что положение в Южном Вьетнаме ухудшается и что, помимо действий против Севера, нужно предпринять что-то новое на Юге для достижения победы». Затем он перечислил семь предлагаемых мероприятий. Среди них, были такие, которые предусматривали использование военного и гражданского персонала для ведения воздушной войны и передислокацию 173-й воздушно-десантной бригады в район Бьенхоа-Вунгтау, где она, по плану Уэстморленда, должна «охранять наши объекты, а также участвовать в боевых операциях против повстанцев».

В своей ответной телеграмме, которую посол Тэйлор направил в Белый дом Макджорджу Банди, он высказался против привлечения военного и гражданского персонала к мероприятиям по оказанию помощи. Далее в телеграмме говорилось, что послание Макнотона «показывает значительно большее желание вступить в наземную войну, чем я это заметил в Вашингтоне во время недавней поездки».

«Мак, неужели мы не можем лучше защитить себя от наших же друзей?» — задавал вопрос посол. «Я знаю, что каждый хочет помогать, но ведь можно убивать, оказывая при этом любезность».

По поводу непредвиденного осложнения, которое возникло между Пентагоном и генералом Тэйлором, в докладе говорится следующее: «Документы не показывают, когда же точно была получена санкция президента предоставить большую свободу для осуществления вышеупомянутых предложений (Макнотона). Возможно, что посол (после того, как было одобрено решение о передислокации дивизии) уличил министерство обороны и Комитет начальников штабов в нарушении элементарных правил логики».

Так или иначе, 15 апреля, на следующий день после того, как был отдан приказ о передислокации бригады, Комитет начальников штабов направил министру Макнамаре памятную записку, в которой излагались возражения посла. Вместе с тем, в записке было высказано настойчивое требование передислоцировать бригаду.

«Краснели ли в Комитете начальников штабов или нет, когда писали эту памятную записку, — говорится в докладе, — министр обороны утверждает окончательную передислокацию 173-й бригады на 30 апреля».

НАЖИМ СО СТОРОНЫ ВОЕННЫХ

Поскольку памятная записка № 328 о мерах по обеспечению национальной безопасности положила конец стратегии «обеспечения безопасности баз», 20 апреля в Гонолулу состоялось совещание на высшем уровне, чтобы «санкционировать» и «оформить», по словам автора анализа, «расширенную стратегию опорных пунктов».

На совещании присутствовали министр обороны Макнамара, помощник государственного секретаря по вопросам Дальнего Востока Уильям Банди, помощник министра обороны Макнотон, посол Тэйлор, адмирал Шарп, генерал Уилер и генерал Уэстморленд.

«Некоторые из этих людей помогли внести оптимизм в донесения и телеграммы об обстановке», — говорится в докладе Пентагона, «однако, на совещании было высказано общее мнение, что уровень активности Вьетконга в данный момент является ни чем иным, как за-1, тишь перед бурей».

«Обстановка, которая предстала перед участниками совещания в Гонолулу, во многом отражала, как в миниатюре, всю вьетнамскую проблему. Драматическое событие должно

было произойти в самом Южном Вьетнаме, чтобы побудить всех к действию. К сожалению, сам характер войны исключал возможность того, что фронт внезапно развалится или что противник, нанеся стремительные удары, захватит огромные куски территории. В этой войне противник расширял свой контроль и влияние медленно и неумолимо, но при этом не прибегал к каким-то драматическим действиям. На создание политической инфраструктуры, из которой бы он мог черпать силы, уходило несколько лет, а в большинстве районов расширение его контроля вовсе не ощущалось до тех пор, пока не становилось свершившимся фактом».

Среди участников совещания, говорится в докладе, «посол Тэйлор был самым рьяным поборником стратегии опорных пунктов». Еще ранее было ясно, и это должно было отчетливо проявиться в Гонолулу, что он противопоставит тактику действия в арьергарде предложениям гражданских и военных работников Пентагона об увеличении американских сил в Южном Вьетнаме и расширении их боевых действий.

В своем послании в Вашингтон от 18 марта посол Тэйлор высказал предложение, что в том случае, если в Южный Вьетнам будет направлена дивизия, как это предлагал начальник штаба армии генерал Джонсон, то дислоцировать ее следует или на Центральном плато, или же в опорном пункте «а побережье».

В докладе сообщается, что, не получив ответа, посол Тэйлор направил 27 марта еще одно послание, в котором говорилось, что в случае прибытия американских войск во Вьетнам он бы рекомендовал использовать их не в «действиях по очистке и удержанию района», а для проведения оборонительных или наступательных операций из опорного пункта, а также для резервных операций в случае крайней необходимости.

Посол, говорится в докладе, указал, что его точка зрения совпадает с положениями основополагающей памятной записки о мерах по обеспечению национальной безопасности, поскольку в ней президент, кажется, разъяснил, что он хотел бы провести очень тщательный эксперимент с небольшими силами, прежде чем решить, вводить или не вводить войска в какие-либо наземные действия.

Поэтому, говорится в докладе, «посол был удивлен, когда узнал, что морские пехотинцы (два дополнительных батальона, которые высадились 11—14 апреля) прибыли с танками, самоходными артиллерийскими установками и различными другими образцами «тяжелого вооружения, которое не подходит для операций против повстанцев».

В своей телеграмме от 17 апреля Макджорджу Банди посол Тэйлор высказался против «поспешных и непродуманных» предложений о переброске большого количества войск, потоком хлынувших к нему.

«С таким багажом посол отправился на совещание, состоявшееся 20 апреля 1965 года. Совещание явилось тем последним шагом, после которого Вашингтон сразу же пошел на решительные меры, которые в свою очередь одобрял Уэстморленд в Сайгоне», — говорится в докладе. «Тэйлор не возражал против наращивания американских войск. Однако, он хотел, чтобы переброска боевых частей осуществлялась неторопливо... В Гонолулу он был застигнут врасплох».

Как сказано в протоколе совещания, который вел Макнотон, в ходе предварительного обсуждения 20 апреля участники совещания пришли к следующим выводам:

«1) Вряд ли ДРВ выйдет из войны в ближайшие шесть месяцев; и во всяком случае она скорее сделает это в результате провала действий Вьетконга на Юге, чем в результате «страданий», причиняемых бомбардировками на Севере. Может потребоваться до двух лет, чтобы продемонстрировать провал Вьетконга.

2) Уровень воздушной активности в ходе операции «Роллинг тандер» был примерно правильным. США не хотели, по словам посла Тэйлора, «убивать заложника». Поэтому Ханой и окрестности упоминались лишь в списке для служебного пользования. Было признано, что цели нельзя достигнуть при помощи одних лишь воздушных ударов.

3) Успехов на Юге надо добиваться неторопливо и проявлять большую осмотрительность, чтобы не допустить катастрофических поражений. Перерыв в действиях Вьетконга в настоящее время является лишь затишьем перед бурей.

4) Стратегия победы заключается в том, чтобы «сломить волю ДРВ и Вьетконга и не дать им возможность победить. Бессилие со временем приведет к политическому урегулированию».

В период проведения совещания в Гонолулу, отмечается в докладе, «разрешенное число американских военнослужащих во Вьетнаме было 40 200 человек». Фактически же в стране к тому времени находилось 33 500 человек.

«Участники совещания», сообщается в докладе, «пришли к выводу, что для проведения в жизнь вышеуказанной «стратегии победы» следует увеличить американские наземные силы с 4 до 13 линейных батальонов, а численность их личного состава довести до 82000 человек. Соединенным Штатам, по их мнению, надлежит также попытаться получить дополнительные войска из Австралии и Южной Кореи, в результате чего водруженные силы так называемых третьих стран будут состоять из четырех линейных батальонов, и их численность будет составлять 7.250 человек».

Таким образом, участники совещания в Гонолулу предложили довести численность вооруженных сил США и третьих стран до 17 батальонов.

На совещании был также затронут вопрос о возможности (направит:) во Вьетнам еще 11 американских и 6 южнокорейских батальонов, доведя общую численность войск США и третьих стран до 34 батальонов. Однако рекомендаций по этому вопросу принято не было. В состав этих войск была включена армейская аэромобильная дивизия.

21 апреля министр Макнамара направил президенту рекомендации, одобренные на совещании в Гонолулу, а также записку, в которой рассматривалась возможность переброски во Вьетнам аэромобильной дивизии и 3-й экспедиционной группы морской пехоты.

30 апреля Комитет начальников штабов представил подробную программу размещения во Вьетнаме примерно 48 тысяч американских военнослужащих и 5.250 военнослужащих третьих стран. «В эту цифру включались все силы, о которых говорилось в рекомендациях совещания в Гонолулу плюс значительные силы поддержки».

Комитет начальников штабов заявил, что эти дополнительные части должны «укрепить армию правительства Южный Вьетнам, пока она продолжает набирать силы, охранять базы и объекты, проводить боевые операции против повстанцев совместно с вооруженными силами Южного Вьетнама и готовиться к последующему введению аэромобильной дивизии в район Центрального плато, части 3-й экспедиционной группы морской пехоты в район Дананга и части дивизии Корейской Республики в район Куангнгай».

Этот нажим, который чувствуется в памятной записке Комитета начальников штабов, пишет автор анализа, «отчетливо показывает, что Комитет не собирался ограничиваться стратегией опорных пунктов. Комитет продолжал прилагать настойчивые усилия, чтобы во Вьетнам были введены как можно быстрее три полные дивизии. Члены Комитета значительно раньше, чем кто-либо другой, стали задумываться над осуществлением этой задачи».

ОТВЕТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВНИКА

Пока изучался вопрос об окончательном утверждении президентом рекомендаций относительно 17 батальонов, противник начал наступление. Это позволило Пентагону и генералу Уэстморленду начать кампанию. В своих доводах они ссылались на боевую обстановку. Пентагон и генерал хотели, чтобы американские войска играли основную роль в наземных боевых действиях.

В марте и апреле продолжались дебаты о численности войск. О военном положении того времени в докладе говорится следующее: «В течение всего марта и апреля силы Вьетконга проявляли необыкновенную бездеятельность. Противник не понес крупных потерь, и не было никаких признаков, указывающих на значительные изменения в его стратегии. Поэтому считали, что противник решил всего лишь переждать, чтобы перегруппироваться и оценить то воздействие, которое может оказать новая тактика американцев, проявляющаяся в воздушных ударах и в привлечении морской пехоты к войне». Первые два батальона морской пехоты были дислоцированы в Дананге 8 марта.

«Однако уже ранней весной 1965 года проявились черты будущих событий», — говорится в докладе. «Отовсюду стали поступать сообщения, что солдаты и офицеры Вьетконга продвигаются в направлении центральной части Вьетнама и районов, примыкающих к провинциям, расположенным... вокруг Сайгона».

«Самым устрашающим», говорится в докладе, было сообщение, содержащееся в памятной записке ЦРУ и разведывательного управления министерства обороны от 21 апреля 1965 г., о том, что «силы противника пополнились 325-й дивизией Народной армии Вьетнама, которая, как сообщалось, находится в провинции Конгтум. Сообщение об этой - регулярной северовьетнамской части, о которой стали докладывать впервые еще в феврале, имело отрезвляющее воздействие...».

11 мая, когда Вьетконг атаковал силами, превосходящими полк, юрод Сонгбе, столицу провинции Фуоклонг, «разразилась настоящая буря», говорится в докладе. Вьетконг, нанеся нам большие потери, захватил город и территорию, на которой жили американские советники. В докладе сообщается, что войска Вьетконга занимали город в течение дня, а затем отступили.

Позднее в мае в провинции Куангнгай в северной части Южного Вьетнама батальон южновьетнамских войск попал в засаду и был захвачен, возле Бажиа к западу от Куангнгай. Подкрепления также попали в засаду.

«Этот бой», говорится в отчете, продолжался несколько дней и закончился полным поражением подразделений армии Республики Вьетнам. Два батальона были полностью уничтожены... События в районе Бажиа показали, что нужно действовать незамедлительно. К такому мнению пришли по крайней мере некоторые из старших офицеров армии США, которые были свидетелями этого боя.

Затем в июне два полка Вьетконга атаковали охранение в районе Донгксои. Когда подкрепления правительственных войск были введены в бой «по частям», они были «проглочены противником», говорится в докладе Пентагона.

«К середине июня 1965 года», сообщается в докладе, «летнее наступление войск Вьетконга было в полном разгаре». К середине июля силы Вьетконга «систематически лишали правительственные войска того небольшого контроля, которым они все еще обладали в сельских районах за пределами дельты Меконга».

7 июня после нападения на Баджиа генерал Уэстморленд направил командующему вооруженными силами в районе Тихого океана длинное послание, в котором характеризовал военное положение и сообщал о своих нуждах. Это послание должно было быть направлено затем в Комитет начальников штабов.

«Претворяя в жизнь свои планы», сообщал генерал, «Вьетконг может развернуть операции силами до полка во всех четырех районах, занимаемых корпусами южновьетнамских правительственных войск, и начать наступление силами по крайней мере до батальона почти во всех провинциях...».

Правительственные же войска уже сейчас испытывают трудности в противоборстве, с возросшей силой Вьетконга. Дезертирство приняло огромный размах. Боевые потери значительно выше, чем ожидалось; фактически, четыре батальона правительственных войск приведены в состояние боевой непригодности в результате действий Вьетконга в районах расположения первого и второго корпусов... Соотношение сил между правительственными

войсками и войсками Вьетконга, на основании которого мы оценивали обстановку в марте, изменилось в худшую сторону. Вы, очевидно, помните, что я рекомендовал дислоцировать нашу дивизию в районе второго корпуса до тех пор, пока не будет увеличена мощь вооруженных сил Республики (Южный) Вьетнам и не изменится соотношение сил в нашу пользу в этом важном районе. Тогда мы полагали, что к настоящему моменту мы сможем привести в полную готовность батальоны правительственных войск и что наращивание боевых сил будет проходить по плану. Однако этим предположениям не суждено было сбыться...

В данной ситуации мы сможем усилить наши действия в Южном Вьетнаме во время трудных недель, которые нам еще предстоят, только за счет наиболее быстрого увеличения численности наших войск или войск третьих стран».

Генерал Уэстморленд попросил увеличить общую численность войск до 44 батальонов. Поэтому послание от 7 июня и стало известно как «просьба довести численность войск до 44 батальонов».

В тот момент, когда по данной просьбе только еще начинались ожесточенные споры внутри страны, внезапно встал вопрос о «доверии» к правительству. Поводом для постановки этого вопроса явилось секретное приказание президента Джонсона об изменении задач морских пехотинцев, которое было санкционировано в памятной записке № 328 о мерах по обеспечению национальной безопасности от 1 апреля.

«То долгое официальное молчание, которое сохранялось между моментом принятия решения о ведении американскими войсками наступательных операций, о чем говорилось в памятной записке № 328, и моментом окончательного утверждения (в переговорах с Сайгоном) условий, при которых можно было вводить в бой американские войска, не прошло даром», говорится в докладе. «Президент предупредил каждого члена Совета национальной безопасности, что запрещается разглашать положения памятной записки о действиях по обеспечению национальной безопасности. Но столь длинная пауза неизменно приводит к тому, что тайное становится явным». Кроме того, морские пехотинцы потеряли 100 человек, из которых 18 были убиты, когда они, говорится в докладе, «приводили в порядок» в апреле и мае район их нового расположения.

«Командующий корпусом морской, пехоты, — говорится далее в докладе, — дал повод для больших размышлений, когда он заявил апреле представителям прессы во время своей инспекционной поездки во Вьетнам, что морские пехотинцы не сидят во Вьетнаме без дела, а находятся там, чтобы «убивать» солдат «Вьетконга».

«Честное и с виду безобидное заявление, сделанное 8 июня представителем государственного департамента Робертом Макклоски, о том, что «американские войска в случае необходимости окажут боевую поддержку вьетнамским частям, сразу же вызвало отклик (в печати)»

«Белый дом попал в собственную ловушку. Чтобы покончить с раздающимися Протестами, 9 июня было сделано заявление, которое своим -сомнительным характером только усугубило положение и увеличило то, что называли «утратой доверия».

В заявлении Белого дома говорилось следующее: «В течение последних дней и недель не произошло никаких изменений в задачах, стоящих перед наземными частями США во Вьетнаме. Президент не отдавал никаких приказаний по данному вопросу генералу Уэстморленду ни в последнее время, ни ранее. Основная задача этих войск заключается в том, чтобы охранять и защищать важные военные объекты, такие, как авиационная база в Дананге. Помимо основной задачи, они осуществляют патрулирование и боевое охранение в отведенных им районах».

«Если кто-либо из командиров вьетнамских войск обратится за помощью, генерал Уэстморленд имеет полномочия, предписываемые поставленной задачей, использовать свои войска для оказания поддержки вьетнамским силам, подвергшимся агрессивному

нападению, когда нет надежных резервов и когда, по мнению генерала, военная обстановка настоятельно требует этого».

По поводу этого заявления автор анализа пишет: «Документы не показывают, были ли выработаны или нет к тому времени правила введений американских войск в боевые наземные действия, которые бы отвечали желаниям каждого. Есть убедительное свидетельство тому, что до заявления Белого дома, таких правил не существовало. Автор также отмечает, что во время боев в районе Бажа и Донгхой правительственные войска «очень нуждались в помощи», однако американские войска не были введены в бой, хотя была возможность направить морскую пехоту в район Бажа, а 173-ю воздушно-десантную бригаду в Донгхой».

В докладе говорится, что первые значительные наземные действия войска США вели северо-западнее Сайгона в период с 27 по 30 июня; в них участвовали 173-я воздушно-десантная бригада, австралийский батальон и южновьетнамские силы.

«Эту операцию ни в каком плане нельзя было охарактеризовать как резервную реакцию», — говорится в докладе. «Это была операция по поиску и уничтожению, проводившаяся во вьетконговских базовых районах... Операция была прямым результатом указаний, которые были отданы генералу Уэстморленду (результатом памятной записки о мерах по обеспечению национальной безопасности № 328 и наступательных действий противника), «вводить в бой американские войска, которые будут действовать самостоятельно или же во взаимодействии с войсками правительства Республики (Южный) Вьетнам всякий раз, когда об этом просит кто-либо из командиров правительственных войск, а также когда, по мнению (генерала Уэстморленда), их необходимо будет использовать, чтобы в какой-то мере укрепить позиции правительственных войск Республики (Южный) Вьетнам». Формулировка этого указания содержалась в послании государственного департамента.

В докладе отмечается, что «в тот период шло полным ходом обсуждение просьбы об увеличении численности войск до 44 батальонов, а от проведения стратегии опорных пунктов как средства ограничения численности и использования вооруженных сил США во Вьетнаме пришлось отказаться под влиянием событий и перейти к санкционированной президентом стратегии, которая преследовала куда более далеко идущие цели».

В докладе говорится, что накануне обсуждения вопроса об увеличении численности войск обстановка была следующей: в начале июня первые стадии стратегии опорных пунктов осуществлялись частями морской пехоты в Фубае, Кананге и Чулае, а также армейскими частями в Вунгтау. Рассматривался вопрос о создании новых опорных пунктов. Было решено дислоцировать в Южном Вьетнаме 13 линейных батальонов численностью примерно в 70.000 человек, однако не все военнослужащие из этого состава еще прибыли на место. Таким образом, предполагалось довести общее количество частей, включая вооруженные силы третьих стран, до 17 линейных батальонов численностью в 77.250 человек.

Таково было положение, когда 7 июня генерал Уэстморленд попросил «как можно быстрее» прислать подкрепления.

Послание Уэстморленда, говорится в докладе Пентагона, «в полном смысле растревожило осиное гнездо в Вашингтоне», поскольку его просьба прислать дополнительные подкрепления и предлагаемая им стратегия перехода в наступление «не содержала никаких удобных ограничений и гарантий, которые всегда были частью всякой обсуждавшейся до сего времени стратегии».

«В этом шаге, — говорится далее в докладе, — стало проглядывать участие США в крупнейшей азиатской наземной войне».

Посол Тэйлор последовательно выступал против участия американских войск в войне, говорится в докладе, а генерал Уэстморленд с такой же последовательностью выступал за

участие войск в войне и был преисполнен решимости получить «свободу действий» в их использовании.

Когда генерал направил свое послание, он имел во Вьетнаме семь батальонов морской пехоты, два армейских линейных батальона и батальон австралийских войск. Теперь же он просил 33 батальона. Если к этой цифре добавить два батальона 173-й воздушно-десантной бригады, которые находились во Вьетнаме временно, то общее количество батальонов составит 35. В одном из пунктов своего послания генерал Уэстморленд обозначил девять других батальонов армии США, которые он мог потребовать в более поздний срок. Общее количество составило таким образом 44 батальона. Отсюда и название, которое было дано его просьбе. В общее количество войск входила аэромобильная дивизия из девяти батальонов, которую следовало сформировать позднее.

В своем послании от 7 июня Комитету начальников штабов адмирал Шарп поддержал просьбу генерала, заявив: «Мы потерпим поражение, если будем оставаться в опорных пунктах и защищать прибрежные районы».

Автор анализа пишет, что Комитет начальников штабов выступил за увеличение численности американских войск во Вьетнаме. Еще 20 марта Комитет высказался за то, чтобы три дивизии — две американские и одна корейская — были направлены во Вьетнам для «уничтожения сил Вьетконга».

Теперь же, говорится в докладе, просьба генерала Уэстморленда «коренным образом изменила роль Комитета начальников штабов в обсуждении вопроса об увеличении численности войск».

«До того времени, — говорится далее в докладе, — Комитет значительно раньше, чем генерал Уэстморленд, выступил за использование союзных войск во Вьетнаме. 27 батальонов, которые предусматривались Комитетом в его плане создания трех дивизий, сами по себе превосходили силы, которые когда-либо просил Уэстморленд до 7 июня. Когда же в Сайгоне Уэстморленд высказал просьбу о таком значительном увеличении численности войск, Комитет начальников штабов оказался в затруднительном положении — с одной стороны была эта просьба, а с другой — мощная оппозиция, которую она вызвала в Вашингтоне.

11 июня Комитет начальников штабов направил телеграмму адмиралу Шарпу, в которой говорилось, что просьба генерала Уэстморленда близка к утверждению, но Комитет хотел бы знать, говорится в докладе, «в каких районах Вьетнама собирается Уэстморленд использовать эти силы?»

13 июня генерал дал подробный ответ на этот вопрос. В докладе об этом говорится следующее: «Это было чрезвычайно важное послание, поскольку в нем (он) изложил концепцию, по которой следовало не допускать сближения американской армии с местным населением. Именно из этой концепции исходит стратегия по поиску и уничтожению, к которой 'по сей день прибегают американские войска и войска третьих стран. Эта же концепция лежит в основе деятельности армии Республики Вьетнам по умиротворению. Кроме того, в этой телеграмме Уэстморленд настаивал на предоставлении свободы действий в использовании войск внутри страны...».

Посол Тэйлор в своем сообщении от 17 июня «подтвердил серьезность военного положения, о чем сообщал генерал Уэстморленд, и отметил также весьма непрочную власть нового правительства в стране». Это было правительство президента Нгуен Ван Тхьеу и премьера Нгуен Као Ки.

«Это сообщение, очевидно, способствовало устранению последних препятствий к обсуждению вопроса о всех вооруженных силах, упоминавшихся в требовании Уэстморленда от 7 июня», — заявляет автор анализа.

22 июня генерал Уилер направил телеграмму генералу Уэстморленду, в которой спрашивал, хватит ли 44 батальонов чтобы убедить противника, что он не способен одержать победу. Генерал Уэстморленд ответил, говорится в докладе, что, судя по всему,

Вьетконг и ДРВ не собираются менять свои планы, независимо от того, что предпримут США в ближайшие полгода».

«Эти 44 батальона создадут, однако, благоприятное соотношение сил к концу года, — цитируются слова генерала в докладе. — Если США хотят перехватить инициативу у противника, то потребуются дополнительные силы в 1966 году и в дальнейшем...».

26 июня генерал получил полномочия на введение в боевые действия войск США, так как, по его мнению, это было необходимо «для укрепления позиций южновьетнамских вооруженных сил».

«Это было близко к той свободе действий в использовании войск, какую генерал Уэстморленд мог, очевидно, получить, — заявляет автор. — Разработка стратегии была закончена, и после этого споры сосредоточивались на вопросе о том, сколько войск нужно выделить и для какой цели».

ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ВЗГЛЯДЫ В США

Оппозиция взглядам генерала Уэстморленда не заставила себя ждать. В конце июня и начале июля; говорится в докладе, посольство в Сайгоне, «признавая серьезность положения в Южном Вьетнаме, отнюдь не было настроено оптимистически в отношении прогнозов на успех, в том случае, если в бой будут введены большие контингенты иностранных войск».

Еще одним противником рекомендаций генерала Уэстморленда, указывается в докладе, был заместитель государственного секретаря Болл, который был «убежден, что США впустую растрачивают свои ресурсы там, где это не нужно».

«По мнению Болла, — говорится далее в докладе, — не было абсолютно никакой уверенности, что, увеличив контингент сухопутных войск, США смогут добиться своих политических целей во Вьетнаме. Напротив, США рисковали вовлечь себя в дорогостоящую борьбу, исход которой невозможно определить. Сложнее еще и то, что совершенно невозможно было бы достичь этих политических целей путем распространения бомбардировок на Север...» (См. документы. Памятная записка Джорджа Болла от 1 июля 1965 года).

В докладе отмечается, что Уильям Банди, «как и многие другие, занял промежуточную позиций между Уэстморлендом и Боллом».

В памятной записке президенту от 1 июля Банди изложил свою позицию, которую мы приводим по докладу Пентагона:

«США следует избегать ультимативных аспектов программы, предусматривающей доведение численности вооруженных сил до 44 батальонов, а также не придерживаться предложений Болла о выводе войск... США следует проводить такую политику, которая позволит им продержаться, не рискуя серьезной катастрофой, если бы война была проиграна, несмотря на полную дислокацию 44 батальонов. В настоящий момент, >по мнению Банди, США должны завершить намечаемую дислокацию войск, доведя их состав до 18 линейных батальонов численностью в 85.000 человек... Вооруженные силы США во Вьетнаме, которых, по мнению Банди, достаточно для предотвращения краха, должны быть ограничено использованы лишь в качестве резерва для поддержки южновьетнамской армии. Это позволит нам проводить эксперименты, не принимая на себя основных усилий по ведению войны — тема весьма знакомая».

Относительно взглядов министра обороны Макнамары в докладе сказано следующее: «Очень трудно точно определить позицию министра обороны по вопросу увеличения численности войск США во Вьетнаме, так как в документах содержится очень мало его высказываний по данному вопросу».

«Однако в документах имеется много других указаний на то, что министр обороны приложил много личных усилий к тому, чтобы система обороны могла эффективно и

наделено поддержать части и подразделения, участвующие в войне во Вьетнаме», — отмечается в докладе. «Из документов можно заключить, что министр обороны выступал в основном за хорошую организацию управления войсками, а не я а какую-то определенную стратегию»,

Министр обороны 16 июля начал инспекционную поездку в Южный Вьетнам и пробыл там четыре дня. В докладе указывается, что во время пребывания в Сайгоне 17 июля он получил телеграмму от заместителя министра обороны Вэнса, в которой министру сообщалось, что президент принял решение о дислокации во Вьетнаме 34 батальонов.

«Это положило конец обсуждению, — пишет автор анализа. — Макнамара вылетел из Сайгона, увозя с собой рекомендации Уэстморленда о переброске во Вьетнам еще большего контингента войск...».

В докладе говорится, что речь идет о 34 батальонах. Это не совсем ясно, потому что в своем запросе генерал Уэстморленд говорил о 33 батальонах, а если к ним добавить батальоны 173-й воздушно-десантной бригады, то общее число батальонов составит 35. Объяснение этому, вероятно, нужно искать в том, что, когда аэромобильная дивизия была, наконец, сформирована, в ее состав вошли 8 батальонов, а не 9. Разумеется, 34 батальона должны были быть переброшены немедленно. Остальные 9 батальонов предстояло запросить позднее в случае необходимости.

Автор анализа, по всей видимости, не имел доступа к Памятной записке Белого дома, а поэтому он смог дать лишь отрывочный отчет о роли Джонсона. Однако он заявляет: «Не может быть сомнения в том, что ведущей фигурой в наращивании сил в начале 1965 года был президент».

4 мая президент обратился к конгрессу с просьбой о выделении дополнительных средств в сумме 700 миллионов долларов «для удовлетворения растущих военных потребностей во Вьетнаме».

Но я не могу гарантировать, что это последний запрос, — говорится в его послании конгрессу. — Если наши нужды возрастут, я вновь обращусь к конгрессу, так как мы должны сделать все возможное, чтобы обеспечить безопасность Южного Вьетнама от агрессии. Это наше твердое обязательство, от которого мы не откажемся, это обязательство нашего народа, обязательство всей страны».

28 июля президент устроил пресс-конференцию, на которой заявил: «Уроки истории говорят нам, что США обязаны использовать наши силы для того, чтобы противостоять агрессии в Южном Вьетнаме».

Относительно, увеличения численности американских войск во Вьетнаме президент заявил следующее:

«Я запросил у командующего американскими войсками во Вьетнаме, каковы его нужды перед лицом возрастающей агрессии. Он дал мне ответ. Мы удовлетворим его «ужды».

Сегодня я отдал приказ об отправке во Вьетнам аэромобильной дивизии, а также целого ряда других войск, что сразу же увеличит общую численность наших войск во Вьетнаме с 75.000 до 125.000 человек. Со временем потребуются новые войска, и мы пошлем их во Вьетнам, если об этом попросят...

Я пришел к выводу, что сейчас не имеет смысла переводить резервистов на действительную военную службу».

На пресс-конференции президенту задали вопрос.

«Вопрос: Господин президент, предполагает ли переброска новых контингентов войск во Вьетнам изменение существующей политики опоры в основном на южновьетнамские силы в наступательных операциях и использования американских войск лишь для охраны военных объектов и поддержки южновьетнамцев в случае чрезвычайного положения?»

Ответ: Это ничего не меняет в нашей политике. Цель остается прежней».

30 июля Комитет начальников штабов одобрил выделение 44 линейных батальонов для дислоцирования. Общая численность личного состава этих американских войск составляла 193887 человек. К концу этого года численность войск США в Южном Вьетнаме составляла 184314 человек.

«Основные участники этого решения знали, какие имеются альтернативы, и отдавали себе отчет в их последствиях», — говорится в докладе. Принятое в середине июля решение выделить 44 батальона войск для ведения боев в Южном Вьетнаме «воспринималось как своего рода рубеж — вступление в азиатскую наземную войну. Было ясно, что этот конфликт будет длительным и что потребуется отправка дополнительных американских войск. В то время вопрос состоял не в том, вести ли переговоры или нет, не в том, нужно ли еще некоторое время держаться в стороне или же начать действовать; вопрос стоял так: одержать победу в Южном Вьетнаме или потерпеть поражение».

Вслед за этим решением о переброске генералу Уэстморленду контингента войск, необходимого для начала первой фазы его стратегии поиска и уничтожения, «слегка изменился акцент», пишет автор анализа и указывает далее:

«Вместо того, чтобы просто лишить противника победы и убедить его в том, что он не может победить, упор делался на победу над противником на Юге. Таким образом, этот путь был косвенно санкционирован как единственный в достижении цели США — Южный Вьетнам без коммунистов.

Переход к стратегии поиска и уничтожения... сделал обязательства США по Вьетнаму безграничными. Им не избежать увеличения численности войск и расходов.

Окончательно став на точку зрения желательности нанести противнику поражение, а не просто лишить его победы, США практически открыли дверь для переброски во Вьетнам неограниченного количества войск».

В докладе говорится, что «не ясно», на что рассчитывали президент Джонсон и министр обороны Макнамара, принимая свои июльские решения, однако есть много указаний на то, что они готовились к длительной войне».

6

ДОКУМЕНТЫ В THE NEW YORK TIMES (15 ИЮНЯ 1971 Г.)

Представлены тексты документов, относящихся к так называемым Документам Пентагона, которые были размещены на страницах *The New York Times* 15 июня 1971 г.¹.

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ДОКЛАДА ПЕНТАГОНА

(Ниже следуют тексты основных документов из доклада Пентагона о войне во Вьетнаме, относящиеся к началу длительной кампании бомбардировок Северного Вьетнама в первой половине 1965 года. За исключением тех случаев, когда указывается, что приводятся выдержки, документы публикуются дословно. Исправляются только несомненные типографские ошибки.)

ПИСЬМО РОСТОУ В ЗАЩИТУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК ВО ВЬЕТНАМЕ

(Личное письмо председателя Совета политического планирования государственного департамента Уолта. У. Ростоу министру обороны Макнамаре «Военная диспозиция и политические сигналы» от 16 ноября 1964 г.)

Наша вчерашняя беседа вызывает у меня беспокойство, что мы уделяем слишком много внимания фактическому ущербу, наносимому нами в Северном Вьетнаме, и недостаточно внимания — предупреждению, которое хотим сделать.

Это предупреждение состоит из трех частей:

¹ Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть III. («Нью-Йорк таймс, 13-15 июня 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 31-71.

а) в настоящее время мы наносим разрушения Северу, потому что он нарушает соглашения 1954 и 1962 гг.;

б) мы готовы и способны пойти гораздо дальше наших первоначальных разрушительных действий;

в) мы готовы и способны оказать противодействие любой степени эскалации, которую Север может предпринять в ответ, если у него есть такое намерение.

Отсюда следуют четыре пункта.

1. Я убежден, что мы не должны переходить к следующему этапу, не используя каким-то образом американские сухопутные войска.

а. Вывод этих войск может стать чрезвычайно важным элементом нашей позиции во время дипломатических переговоров. Нам легче во время конференции оставить на месте сухопутные войска, чем оказывать давление путем ряда воздушных налетов и действий военно-морских сил.

б. Мы должны ясно дать понять, что контрэскалация со стороны коммунистов непосредственно столкнется с силами США на суше, а потому возможность существенного расширения их позиций на суше ценой ущерба, наносимого только нашими воздушными и морскими силами, исключается.

в. Возможно, что, совершая нападение на аэродром, коммунисты рассчитывали на два хода вперед, а именно: они могли планировать упреждающий удар сухопутных войск в ответ на ожидаемое возмездие со стороны США за нападение на Бьенхоа.

2. Первая решительная военная акция 'против Северного Вьетнама должна быть рассчитана лишь на утверждение принципа, что отныне в случае продолжающихся нарушений соглашений 1954 и 1962 гг. он будет подвергаться ответным ударам. Иными словами, мы дадим знать об отходе от принципа, принятого во время ответных действий в Тонкинском заливе. Это значит, что первоначально применение силы на Севере должно быть как можно более ограниченным и как можно менее кровопролитным. В начальной стадии, мы заинтересованы именно в утверждении принципа, а не в возмездии «око за око».

3. Однако размещение наших войск, сопровождающее первоначальный ответный удар против Севера, должно заключать три дальнейших ясных предупреждения:

а. что мы размещаем силы, чтобы в дальнейшем усилить прямой нажим на Север и действия военно-морских сил, если это потребуется;

б. что мы готовы дать отпор любой форме эскалации, которую может предпринять Северный Вьетнам на суше и

в. что мы размещаем силы для нанесения ответного удара непосредственно против коммунистического Китая, если Пекин присоединится к эскалации, исходящей из Ханоя. Наши меры могут принять форму увеличения численности самолетов на Формозе плюс, возможно, отправка авианосцев к берегам Китая, в отличие от сил, действующих в Южно-Китайском море.

4. Встав на этот путь, президент, по всей вероятности, должен будет разъяснить нашему народу и всему миру наши намерения и цели. Это к тому же будет, пожалуй, самая убедительная форма доведения их до сведения Хо и Мао. Кроме того, я склонен думать, что желательно установить с ними как можно более прямую связь (возможно, через Вьентьян или Варшаву) вместо того, чтобы обрубать все нити. Они должны почувствовать, что теперь им противостоит Линдон Б. Джонсон, принявший твердое решение. Вопреки опасениям, выразившимся в начальной стадии, я считаю вполне возможным сообщить им как о серьезности, так и о пределах наших намерений, не вызывая серьезных опасений в Ханое, что мы собираемся по своей инициативе немедленно высадиться в дельте Красной реки, или в Китае, или стремимся к какой-либо иной цели, кроме восстановления соглашений 1954 и 1962 гг.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА РОСТОУ В ЗАЩИТУ ПРИМЕНЕНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК И ВОЗДУШНЫХ НАЛЕТОВ

(Памятная записка Ростоу государственному секретарю Раску от 23 ноября 1964 г. «Некоторые замечания в связи с наступлением решающего момента в Юго-Восточной Азии»).

В субботу я отправляюсь в Лиму на заседания Межамериканского комитета «Союза ради прогресса» и Межамериканского экономического и социального совета. Я полагаю, что в начале декабря будут приняты некоторые важные решения по вопросу о Юго-Восточной Азии. Поэтому я хотел бы оставить Вам некоторые замечания о положении в этом районе. Я уже сообщил их Биллу Банди.

1. Мы должны начать с того, чтобы сосредоточить внимание на как можно более пристальной' оценке взглядов Ханоя и Пекина на проблему Юго-Восточной Азии. Я почти полностью согласен со свободным анализом разведывательных данных 10-3-64 от 9 октября. Вот его основные положения:

«Хотя они будут стремиться использовать и поощрять ухудшение обстановки в Сайгоне, они, по-видимому, будут избегать таких действий, которые, по их мнению, чрезмерно увеличат шансы на широкие ответные меры США против Северного Вьетнама (ДРВ) или коммунистического Китая. Мы почти уверены, что и Ханой, и Пекин не хотят оказаться вовлеченными в такую войну, где на них обрушится вся мощь превосходящего американского оружия. Если даже Ханой и Пекин рассчитывают, что США не применят против них ядерного оружия, они не могут быть в этом уверены...

Перед лицом нового нажима Соединенных Штатов на ДРВ дальнейшие действия Ханоя и Пекина будут в значительной степени основаны на их оценке намерений США, то есть действительно ли США исполнены решимости усилить нажим, если потребуется. Их оценки по этому вопросу, вероятно, неопределенны, но мы считаем, что боязнь спровоцировать жесткие меры со стороны США заставит их умерить свои ответные действия и проявлять достаточную осторожность...

Если, несмотря на усилия коммунистов, налеты американцев будут продолжаться, руководителям Ханоя придется спросить себя, не лучше ли приостановить поддержку военных действий Вьетконга, чем подвергнуть разрушению свои важнейшие военные сооружения и промышленные предприятия. Будучи уверены, что ход событий в Южном Вьетнаме почти неотвратимо складывается в их пользу, они могут счесть, что Вьетконгу стоит на время прекратить военные действия, а впоследствии успешно возобновить восстание. Их мнение по этому вопросу может быть подкреплено нежеланием китайских коммунистов втягиваться в конфликт с американской воздушной и морской мощью».

Поэтому наша главная задача заключается в том, чтобы убедить их, что продолжение их нынешней политики повлечет за собой опасность больших разрушений в Северном Вьетнаме; что упреждающий удар на суше в качестве прелюдии к переговорам будет встречен, мощью американских сухопутных сил и что, если коммунистический Китай будет помогать Северному Вьетнаму в его контрэскалации, он не будет оставаться неприкосновенным убежищем.

2. В отношении дислокации сил я считаю, что решающее значение имеют следующие шаги:

а. ввод некоторых контингентов сухопутных войск в Южный Вьетнам, а может быть, и в Лаосский коридор;

б. как минимум, установление принципа, что отныне Северный Вьетнам будет подвергаться ответным ударам, если он будет продолжать нарушать соглашения 1954 и 1962 гг.;

в. пожалуй, самое важное — ввести на тихоокеанский театр крупные силы для расправы с любой ответной эскалацией, в том числе силы, явно направленные как против

Китая, так и против Северного Вьетнама, если китайские коммунисты вступят в игру. Я все больше убеждаюсь, что мы можем это сделать таким образом, чтобы нас поняли в Ханое и Пекине и не истолковали превратно, что создало бы опасное положение.

3. Однако переброска войск и даже бомбардировки Северного Вьетнама сами по себе не явятся решающим предостережением. Ханой и Пекин будут старательно искать ответа на следующий вопрос: Действительно ли президент Соединенных Штатов глубоко заинтересован в восстановлении соглашений 1954 и 1962 гг. или он проводит демонстрацию силы, чтобы спасти свой престиж в случае политического поражения США на дипломатической конференции? Здесь их суждение будет зависеть не только от применения нами силы и от дислокации войск, но и от позиции президента, в том числе от обязательств, которые он возьмет перед нашим народом и перед всем миром, и от того, как мы будем их выполнять. Сводный анализ правильно оценивает степень их обязательств и надежд в отношении Южного Вьетнама и Лаоса. Они не посчитаются с препятствиями, если не будут абсолютно уверены в твердости наших намерений. Они будут исследовать этот вопрос, как Хрущев перед тем, как отказаться от попытки вытеснить нас из Берлина, и как прошупывал нас Хрущев по вопросу о турецких ракетах прежде, чем он, наконец, демонтировал и вывез свои ракеты с Кубы. Первоначальной риторики и военных мер будет недостаточно, чтобы их убедить.

4. Учитывая основательную оценку, данную в сводном анализе, я не сомневаюсь, что мы способны добиться восстановления соглашений 1954 и 1962 гг., если проявим такую же решимость и стойкость, как во время долгих испытаний в Берлине и коротких испытаний по вопросу о кубинских ракетах. Но это потребует от президента, такой же верности своим обязательствам и такой же стойкости.

5. В связи с этим сводный анализ вполне разумно указывает, что они будут стремиться, если им позволят, либо сделать вид, что прекращают войну в Южном Вьетнаме, на самом деле не прекращая ее, либо возобновят ее, когда прекратится нажим (Мы можем видеть, что именно так поступает сейчас Кастро в Венесуэле). Характер партизанской войны, просачивания и т. п. позволяет прибегать к такого рода обманчивым спадам и возобновлениям активности. Это дает нам веские основания точно определить, что им следует сделать, чтобы мы прекратили нажим на Север. Именно потому, что мы можем пожелать в течение некоторого времени сохранить этот нажим, чтобы обеспечить уступчивость с их стороны, следует основательно подумать о размещении войск не только в Южном Вьетнаме, к югу от 17-й параллели, но и в Лаосском коридоре, по которому идет просачивание. Это же соображение говорит в пользу некропролитного, но важного нажима в форме морской блокады, которую будет легче продолжать в фазе переговоров или квазипереговоров, чем бомбардировочные операции.

6. Критерии уступчивости должны включать нижеследующее: вывод войск Вьетмина из Лаоса; прекращение просачивания в Южный Вьетнам с Севера; выключение тактической радиосети и открытое заявление по ханойскому радио о том, что Вьетконг должен прекратить боевые действия и добиваться своих целей в Южном Вьетнаме политическими средствами. Что касается последнего пункта, то, если даже будут даны тайные инструкции противоположного характера, открытое заявление все равно оказало бы важное политическое и психологическое воздействие.

7. Как я писал в своей памятной записке президенту от 6 июня, невозможно и не следует догматически подходить к вопросу о том, каковы станут масштабы войны и сколько времени она продлится, если вмешательство извне будет таким образом сокращено или ликвидировано. На мой взгляд, если мы будем действовать подобным образом, то имеются достаточно хорошие шансы на то, что либо война быстро прекратится, либо мы станем свидетелями такого же распада коммунистического движения в Южном Вьетнаме, какой мы наблюдали в Греции, когда вследствие разлада между Тито и Сталиным была закрыта югославская граница. Но нельзя исходить из такого предположения. Мы должны

постараться увязать всю эту операцию с борьбой против повстанцев наших зарубежных друзей Вьетнама, которых нам удастся привлечь, и не., выводить американских войск из Вьетнама, пока не будет установлен действительный контроль над войной (В связи с этим я надеюсь, что все заинтересованные лица внимательно рассмотрят предложение «РЭНД корпорейшн» от 17 ноября 1964 г. под названием «СИАТ: отдельная объединенная ударная группа. Концепция наступательных военных действий в Южном Вьетнаме»).

8. Если мы примем этот курс действий, я не вижу, как нам удастся избежать усиленного требования наших союзников либо о принятии коммунистического Китая в ООН, либо о том, чтобы ООН предложила китайским коммунистам какую-то формулу на основе двух Китаев. Это будет приемлемо для президента и правительства, если — но только если — будет принята четкая резолюция по лаосскому и вьетнамскому вопросам. Публикация хорошего доклада Джордана поможет призвать наших союзников к стене по вопросу о предварительном восстановлении соглашений 1954 и 1962 гг.

9. Рассматривая эти замечания в целом, я вижу смысл сказанного мною в том, что мы располагаем достаточными средствами, чтобы довести дело до конца, если проявим должную решимость добиться успеха. Я хорошо знаю, какие опасения и затруднения имеются с нашей стороны. Но, возможно, мы склонны недооценивать опасения и затруднения другой стороны, а также недооценивать, то, хотя и ограниченное, но реальное влияние на исход, которое вытекает из того простого факта, что на данном историческом этапе мы являемся величайшей державой мира — если мы будем действовать соответственно.

10. Что касается публичного изложения президентом своей политики, я хотел бы кое-что добавить к проекту, который я приложил к памятной записке президенту от 6 июня. Я считаю, что он должен показать картину азиатского мира, выходящую за рамки пункта о Меконге этого проекта. Эта картина должна прежде всего подавать надежду на то, что, если будут восстановлены соглашения 1954 и 1962 гг., возможны следующие перспективы:

- а. мир;
- б. ускоренное экономическое развитие;
- в. азиаты будут принимать более широкое участие в решении своей судьбы;
- г. такое мирное сосуществование между азиатскими коммунистами и некоммунистами, какого пожелают коммунисты.

11. Переход на этот путь можно начать со следующих действий:

А. Президент сообщает свое решение лидерам конгресса, но они его не разглашают. Некоторая утечка информации не принесла бы вреда.

Б. Немедленная переброска необходимых сил на Тихий океан.

В. Немедленно и непосредственно сообщить Ханюю о наших намерениях, чтобы дать ему возможность отступить, прежде чем мы начнем действовать, при этом следует ясно заявить о границах наших целей и о нашей решимости их добиваться.

Г. В случае если это первое обращение не подействует (что весьма вероятно), размещение наших сухопутных войск и установление морской блокады плюс первое нападение на Север, сопровождаемое опубликованием скорректированного доклада Джордана и речи президента.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МАКДЖОРДЖА БАНДИ ДЖОНСОНУ О ПОЛИТИКЕ «ДЛИТЕЛЬНЫХ РЕПРЕССАЛИЙ»

(Приложение А. «Политика длительных репрессалий» к меморандуму помощника президента по вопросам национальной безопасности Макджорджа Банди президенту Линдону Б. Джонсону от 7 февраля 1965 г.)

I. Введение

Мы считаем, что лучшим из имеющихся способов увеличения наших шансов на успех во Вьетнаме является разработка и осуществление политики длительных репрессалий против Северного Вьетнама. Эта политика, предусматривающая действия авиации и флота против Севера, оправдана и связана с общей кампанией насилия и террора, проводимой Вьетконгом на Юге.

Хотя мы считаем риск перехода к такой политике приемлемым, мы подчеркиваем; что она обойдется недешево. Она повлечет значительные потери американской авиации, даже если не будет настоящей воздушной войны, и вполне вероятно, что в конечном счете потребует широких и дорогостоящих усилий для подавления всей системы противовоздушной обороны Северного Вьетнама. Потери США будут больше и заметнее, чем во время борьбы в Южном Вьетнаме.

Однако по сравнению с ценой поражения во Вьетнаме эта программа обойдется дешево. И даже если она не создаст перелома, а это может случиться, значение для нас этой попытки превысит ее цену.

II. Общие черты политики

1. Совместно с правительством Вьетнама мы должны разработать и осуществлять оптимальные меры возмездия против любого акта насилия в отношении лиц или имущества со стороны Вьетконга.

2. Практически вначале мы можем применять репрессалии в ответ на сравнительно хорошо известные действия, вроде инцидента в Плейку. В дальнейшем можно применять меры возмездия в случае убийства руководителя провинции, но не обязательно в случае убийства деревенского чиновника; в случае, когда бросают гранату в переполненное кафе в Сайгоне, но не обязательно, когда речь идет о выстреле в деревенскую лавочку.

3. Когда план репрессалий будет четко выполняться, отпадет необходимость связывать каждую конкретную акцию против Северного Вьетнама с определенным насильственным действием на Юге. Можно, например, еженедельно публиковать список насильственных действий на Юге, ясно давая понять, что они явились причиной тех действий против Севера, которые имели место в данный период. Такая более обобщенная система репрессалий устранила бы многие трудности, связанные с выбором равноценных объектов для удара в ответ на конкретные зверства. Но даже при такой более общей системе важно обеспечить, чтобы общий уровень актов возмездия оставался в строгом соответствии со степенью насильственных действий, совершенных на Юге. Необходимо, чтобы на всех стадиях этой программы Ханюю и всему миру было ясно, что мы ограничим или прекратим репрессивные меры, когда уменьшатся в числе или прекратятся акты насилия на Юге, и что мы не ставим себе целью уничтожить или завоевать Северный Вьетнам.

4. На первых этапах проведения такого курса следует воспользоваться подходящим случаем, чтобы разъяснить наше твердое намерение предпринимать репрессивные меры в ответ на всякие дальнейшие действия, крупные или мелкие, которые указывают нам и правительству Вьетнама на поддержку со стороны Ханоя. Мы заявили бы, что оба наши правительства проявляли терпимость и снисходительность в надежде, что Ханюю образумится и нам не придется предпринимать дальнейшие меры: однако насильственные действия продолжаются, и теперь мы должны наказать тех, кто несет за это ответственность; мы не будем провоцировать; мы не будем без разбора применять силу; но мы не можем больше оставаться в стороне перед лицом повторяющихся актов террора и насилия, за которые несет ответственность ДРВ.

5. Сделав однажды такое заявление, мы должны приступить к осуществлению нашей политики репрессалий, стараясь, чтобы она вызвала как можно меньше шума в обществе. В наших интересах, чтобы наши действия были видны, но мы не хотим хвалиться ими так, чтобы это затруднило Ханюю изменение позиции. Вместо этого мы должны

направить максимум внимания на продолжающиеся акты насилия, которые служат причиной продолжающихся репрессалий.

6. Политика репрессалий должна начаться на низком уровне. Степень применения силы и давления должна повышаться только постепенно и, как было сказано выше, понижаться, если заметно сокращаются террористические действия Вьетконга. Задача состоит не в том, чтобы «выиграть» воздушную войну против Ханоя, а скорее в том, чтобы повлиять на ход борьбы на Юге.

7. В то же время надо признать, что для поддержания действенности репрессалий без риска чрезмерных потерь может оказаться необходимой и «воздушная война». Поэтому надо подготовиться к разработке особого оправдания для энергичного подавления зенитной артиллерии и, если потребуется, уничтожения коммунистических военно-воздушных сил. Сущность разъяснения должна состоять в том, что эти действия имеют целью исключительно обеспечение эффективности политики репрессалий и никоим образом не выражают намерения вести наступательные военные действия против Севера. Такие разъяснения нетрудно будет разработать.

8. Однако не исключена возможность, что политика репрессалий быстро вовлечет нас в военные действия, предусмотренные так называемой фазой II нашего декабрьского плана. Если коммунисты окажут противодействие, военные действия могут выйти за пределы этой фазы и привести к столкновению, не только с Ханоем, но и с Пекином. Мы и правительство Вьетнама должны также быть готовы к вспышке вьетконговского террора, особенно в городских районах, которая превзойдет все, что мы ранее испытали. Таков риск, связанный с любыми действиями. Надо его тщательно рассмотреть, но мы думаем, что он окажется приемлемым.

9. Мы убеждены, что политическая ценность репрессалий требует длительных операций. Эпизодическим действиям в ответ на «эффектные» террористические акты по принципу «око за око» будет недоставать убедительной силы длительного давления. Еще важнее, что они оставляют коммунистам возможность полностью избежать репрессалий, отказавшись лишь от незначительной части своей программы. Инцидент в Тонкинском заливе вызвал резкий подъем морального духа в Южном Вьетнаме. Однако, когда он остался отдельным эпизодом, произошел жестокий рецидив. Большим достоинством предлагаемого плана является то, что для прекращения его применения коммунистам во многом придется прекратить свою деятельность на Юге, чтобы стал возможен успех решительных усилий, направленных на достижение мира.

III. Ожидаемый эффект политики длительных репрессалий

1. Мы подчеркиваем, что нашей главной целью в защите политики репрессалий является улучшение положения в Южном Вьетнаме. Действия против Ханоя являются обычно вынужденными, как средство воздействия на волю Ханоя направлять и поддерживать Вьетконг. Однако мы считаем это хотя и важной, но более отдаленной целью. Ближайшие и решающие объекты находятся на Юге — в умах южновьетнамцев и в умах кадров Вьетконга.

2. Трудно предсказывать, какое воздействие на состояние умов людей окажет тот или иной курс действий. Представляется совершенно ясным, что, если Соединенные Штаты и правительство Вьетнама будут совместно проводить политику репрессалий, сразу же произойдет резкий подъем оптимизма на Юге среди почти всех групп населения. Миссия считает, и это подтверждают наши беседы, что во всех слоях вьетнамской общественности существует сильное убеждение, что Соединенные Штаты (могли бы сделать гораздо больше, и подозрение, что мы недостаточно используем свою огромную мощь. Во всяком случае, на ближайшее время реакция на политику репрессалий была бы весьма благоприятной.

3. Такая благоприятная реакция открывает возможность для усиления американского влияния в требовании более эффективного правительства — по крайней мере на ближайшее

время. Совместные репрессалии подразумевают военное планирование, в котором американцы обязательно играли бы руководящую роль, и эти новые отношения усилили бы наши позиции в других военных усилиях — возможно, более широкого плана, а также если будет сформировано более устойчивое правительство. В области репрессалий мы обладаем полной властью, какой не имеем в других областях.

4. Рост надежд вьетнамцев вполне может усилить готовность разных группировок вьетнамского общества объединиться и сформировать более эффективное правительство.

5. Мы считаем вероятным, что эффективные и длительные репрессалии, даже скромного масштаба, оказали бы существенное угнетающее влияние на моральный дух кадров Вьетконга в Южном Вьетнаме. Таково глубокое убеждение представителей ЦРУ в Сайгоне. Оно основано на достоверных сообщениях о первоначальной реакции Вьетконга на эпизод в Тонкинском заливе, а также на твердо сложившемся общем мнении, что основными источниками уверенности Вьетконга являются решимость Ханоя и очевидная робость могущественных Соединенных Штатов.

6. Долгосрочный эффект репрессалий на Юге гораздо менее ясен. Возможно, что, подобно другим возбуждающим средствам, их действие со временем ослабнет. Такая опасность действительно достаточно велика, поэтому мы считаем необходимым приложить очень большие усилия по всем линиям в Южном Вьетнаме, чтобы полностью использовать стимулирующее действие политики репрессалий в начальных стадиях. Нашей целью должно быть использование этой новой политики для осуществления заметного поворота в области умиротворения, повышения эффективности правительства, операций против Вьетконга и в отношениях между США и правительством Вьетнама в целом. Изменения в этих областях могут иметь прочный и длительный эффект.

7. Подчеркивая значение репрессалий для Юга, мы не исключаем их воздействия на Ханой. Мы считаем весьма важным быстро и заметно приспособлять степень репрессалий к сдвигам в степени правонарушений Вьетконга в ту или иную сторону. Мы хотим держать перед Ханоем пряник нашей воздержанности и кнут постоянного нажима. Нужно применять силу таким образом, чтобы всегда нависала перспектива еще худшего.

8. Мы не можем утверждать, что политика длительных репрессалий сможет изменить ход борьбы во Вьетнаме. Она может потерпеть неудачу, и мы не можем достаточно точно оценить шансы на успех: они могут колебаться где-то между 25 % и 75 %. Но мы можем сказать, что ее стоит проводить, даже если она потерпит неудачу. Как минимум, она заглушит обвинения в том, что мы не сделали всего, что могли сделать, а эти обвинения будут иметь большое значение во многих странах, в том числе и в нашей стране. (Помимо этого, политика репрессалий в той степени, с какой она демонстрирует готовность США применять эту новую норму в борьбе против повстанцев, установит на будущее более высокую цену для всех авантур партизанской войны и тем самым несколько повысит нашу способность сдерживать такие авантюры. Однако надо признать, что эта способность будет серьезно ослаблена, если мы по какой-нибудь причине потерпим неудачу во Вьетнаме.

IV. Рекомендации для действий в настоящее время

1. Эта общая рекомендация разработана в ходе горячих дискуссий в дни, предшествовавшие атакам на Плейку. Эти атаки и наша реакция на них создали идеальную возможность для быстрой разработки и осуществления политики длительных репрессалий. Напротив, если мы сейчас не разработаем такой политики, возникнет серьезная опасность, что Плейку, как и Тонкинский залив, может стать кратковременным возбуждающим 'средством и долговременным успокоительным средством. Поэтому мы рекомендуем провести необходимую подготовку к продолжению репрессалий. По нашему мнению, необходимо принять следующие главные меры:

- 1) Завершать эвакуацию членов семей.

2) Скрытно начать 'Необходимую перегруппировку войск, готовых к действиям при угрожающей обстановке, в западном направлении.

3) Разработать и совершенствовать текущий перечень преступлений Вьетконга, который можно регулярно публиковать и соотносить с нашими репрессалиями. Такой перечень, возможно, ляжет в основу первоначальной «белой книги».

4) Приступить к совместному планированию с правительствам Вьетнама как на гражданском, так и на военном уровне. В особенности ясно и решительно предупредить тех, кто образует сейчас правительство, что мы будем готовы проводить эту политику, если будут готовы они.

5) Подготовить необходимые публичные и дипломатические заявления, которые должны сопровождать начало и продолжение этой программы.

6) Обеспечить, чтобы программа репрессалий соответствовала по своим обновленным обязательствам серии наших программ на Юге, с тем чтобы никогда не забывали о первостепенном значении борьбы на Юге.

7) Наметить тайное дипломатическое сообщение Ханюю, Пекину и Москве о точном значении того, что мы делаем и чего не делаем.

8) Подготовиться к защите и оправданию новой политики, сосредоточив внимание всех аудиторий на ее основании — агрессии на Юге.

9) Согласиться с обсуждением этих условий на любом форуме, но не соглашаться с идеей переговоров любого рода, кроме основанных на прекращении насильственных действий Вьетконга. Программа длительных репрессалий, непосредственно связанная с продолжением агрессивных действий Ханюя на Юге, не повлечет за собой международных встречных обвинений, которые были бы нам предъявлены, если бы мы начали наступление на Север, не связанное с такими действиями. Поэтому международные требования переговоров будут вполне приемлемыми.

ПРОЕКТ ДОКУМЕНТА УИЛЬЯМА БАНДИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОЛИТИКИ В 1965 ГОДУ

(Проект документа Уильяма Банди «Куда мы идем?» от 18 февраля 1965 года. Примечание, датированное 25 июня, гласит: «Позднее ноябрьского документа и не закончен».)

В настоящем меморандуме рассматриваются возможные события и проблемы, которые могут возникнуть, если США будут проводить нижеследующую политику в отношении Южного Вьетнама:

а. Усиленное умиротворение в Южном Вьетнаме. Для решения, проблемы безопасности это может включать значительное увеличение численности теперешних американских вооруженных сил.

б. Программа обдуманых, ограниченных, периодических воздушных налетов совместно с правительством (Южного) Вьетнама против сил; сосредоточенных для просачивания из ДРВ. Такие налеты производились бы примерно раз в неделю, если какие-либо значительные действия Вьеткеига не потребуют немедленных внеочередных ответных действий. Нормальный порядок таких налетов предусматривает в каждом случае один вьетнамский и один американский удар, ограниченный объектами, расположенными к югу от 19-й параллели, с различной степенью жестокости в зависимости от характера действий Вьетконга, но с тенденцией к медленному усилению жестокости с течением времени.

в. США сами не проявят инициативы в организации переговоров, но согласятся принять участие в консультациях — не в конференции, — предпринятых Соединенным Королевством и СССР в качестве сопредседателей Женевской конференции. Англичане прежде всего попросят нас изложить свою точку зрения, и мы воспользуемся этим случаем,

чтобы полностью разъяснить нашу позицию, включая наши цели и меры, которые мы считаем необходимыми для восстановления мира. Затем мы представим свои доводы против ДРВ в форме пространного письменного документа, который направим председателю Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для распространения среди членов ООН.

1. Реакция коммунистов

а. Ханой, по всей вероятности, вначале не будет испытывать крайней необходимости вступать в плодотворные переговоры или приостанавливать свою деятельность в любой форме. Он будет осуждать продолжающиеся воздушные налеты и стремиться подхлестнуть движение протеста против них во всем мире. В Южном Вьетнаме он, возможно, будет избегать эффективных действий, но, несомненно, будет проявлять значительную активность в прежней форме, вероятно, с упором на такого рода инциденты, какие мы наблюдали на этой неделе, когда коммунистические агенты организовали в одной деревне демонстрацию «протеста» против налетов правительственной авиации и против США. В основном коммунисты будут считать, что положение в Южном Вьетнаме продолжает ухудшаться («происходит распад», как они выражаются), и будут ждать момента, когда кто-нибудь из правительства Южного Вьетнама начнет с ними секретные переговоры за нашей спиной.

б. Коммунистический Китай может снабжать ДРВ дополнительными средствами противовоздушной обороны, но мы не думаем, что он станет проводить воздушные операции со своей территории, во всяком случае там, где в ДРВ действуют МИГи, и мы сочли необходимым совершить налет на Фукьен или на Винь, если МИГи перебазировались туда.

в. Советский Союз будет поставлять ДРВ средства противовоздушной обороны и продолжать в резких выражениях протестовать против наших воздушных налетов. Однако мы не думаем, что на данном этапе он возьмет на себя какие-нибудь новые обязательства, даже если китайские коммунисты еще глубже втянутся в конфликт — при условии, что мы сами не нападём на коммунистический Китай. В этот момент на него может обрушиться страшный гнев, и ему будет очень трудно продолжать активную деятельность в качестве сопредседателя. Впрочем, обращение СССР к англичанам по вопросу о сопредседательстве, безусловно, свидетельствует о том, что он испытал бы некоторое облегчение, начав действовать в этой роли, и мог бы воспользоваться ею как преградой для дальнейшего вовлечения в конфликт. Возможно, Советский Союз указал, бы Ханюю, что функции сопредседателя заключаются в том, чтобы не допускать крайних мер и что Ханюю в конечном счете добьется тех же результатов, если будет следовать политическим путем и если в Южном Вьетнаме действительно будет продолжаться распад. Он может также доказать Ханюю, что наличие политического пути уменьшает шансы на более глубокое вовлечение в конфликт китайских коммунистов, чего, как мы считаем, Ханюю не желает и будет готов принять только по принуждению.

2. В Южном Вьетнаме новое правительство несколько лучше, но воздействие воздушных ударов до сих пор лишь немного улучшило положение вещей. Последний доклад командования по оказанию военной помощи Вьетнаму указывает, что везде, кроме крайнего юга, положение ухудшается и маловероятно, что этот процесс удастся приостановить в скором времени, даже если правительство будет сплоченным, а военные будут делать свое дело. Будет очень хорошо, если в ближайшие два месяца положение несколько выровняется, не говоря о значительном улучшении. Короче говоря, нам придется упорно держаться довольно долгое время, прежде чем появится надежда на улучшение положения в Южном Вьетнаме, а в этом состоит ключ к нашей позиции на переговорах, которые могут начаться в любое время.

3. В политическом отношении мы считаем, что Англия будет энергично выполнять свою роль, а Советский Союз проявит большую сдержанность. Советский Союз вряд ли

может надеяться, что ему удастся оказать большое влияние на Ханой в этом вопросе, и, разумеется, он не располагает никакими средствами воздействия на коммунистический Китай. В начальных раундах Советы, вероятно, сделают ряд довольно резких заявлений о том, что ключевым вопросом в данной ситуации является уход американцев из Вьетнама и прекращение воздушных налетов. Противоположные позиции настолько далеки друг от друга, что в ближайшее время трудно предвидеть какой-либо полезный шаг вперед. Вполне возможно, что Советы и даже канадцы попытаются прозондировать, готовы ли мы прекратить воздушные налеты в обмен на некоторое ослабление активности Вьетконга. Это явно неприемлемо, и самое меньшее, что мы можем предложить, — это подтвержденное прекращение просачивания (и радиомолчание), прежде чем мы прекратим налеты. Наш упор на прекращение просачивания, возможно, приведет к тому, что индийцы выдвинут предложение о полицейских силах, которое они делали прежде, и это было бы конструктивным шагом, приемлемым для нас. Однако, как было указано выше, маловероятно, что Ханой согласится вести переговоры на этой основе в скором будущем.

4. В общем, наиболее вероятная перспектива — это продолжительный период без большой опасности эскалации, но, равным образом, и без каких-либо уступок со стороны Ханоя. Если, вопреки нашему нынешнему суждению, правительство Вьетнама начнет действовать лучше...

ТЕЛЕГРАММА БЕЛОГО ДОМА ТЭЙЛОРУ ОБ ОПЕРАЦИИ «РОЛЛИНГ ТАНДЕР»

(Выдержки из телеграммы государственного департамента послу Тейлору от 13 февраля 1965 г., приведенные в основной части доклада Пентагона. Слова в скобках содержатся в докладе. В описании сказано, что эта телеграмма составлена в Белом доме.)

Сегодня президент утвердил нижеследующую программу действий на ближайшее будущее во исполнение решений, о которых он вам сообщил в телеграмме госдепартамента № 1653 (первое решение о репрессалиях «Флейминг дарт»).

1. Мы будем всеми имеющимися средствами форсировать программу умиротворения в Южном Вьетнаме.

2. Мы будем выполнять программу дозированных и ограниченных, действий авиации против избранных военных объектов ДРВ совместно с правительством Южного Вьетнама, оставаясь южнее 19-й параллели до дальнейших указаний.

Для вашего сведения. В настоящее время мы рассчитываем производить налеты примерно один-два раза в неделю по двум-трем объектам в каждый день операции. Конец «для вашего сведения».

3. Мы провозгласим эту политику умеренных действий в общих словах и одновременно обратимся в Совет Безопасности ООН с разъяснением, что агрессором является Ханой. Мы также дадим понять, что готовы и желаем вступить в «переговоры», чтобы положить конец агрессии.

4. Мы считаем, что эта программа из трех частей должна быть согласована с Южным Вьетнамом, и рассчитываем объявить о ней в заявлении президента сразу после очередной утвержденной воздушной акции. Мы надеемся, что эта акция произойдет как можно скорее на будущей неделе.

5. Соответственно, вам поручается добиться немедленного согласия правительства Вьетнама с этой программой. Вы уполномочены подчеркнуть наше убеждение в том>; что заявление о готовности к переговорам — более сильная дипломатическая позиция, чем ожидание неизбежного вызова в Совет Безопасности третьими сторонами. Мы надеемся, если возможно, получить соответствующее согласие правительства Вьетнама к понедельнику (14 февраля).

Представляя вышеупомянутую программу правительству Вьетнама, вы должны полностью изложить, как сочтете нужным, следующие доводы:

а. Мы решили продолжать военные действия независимо от обсуждения в Совете Безопасности и всяких «разговоров» или переговоров, когда (неразборчиво). (Начало фразы, неразборчиво) что они прекратят (неразборчиво), а также деятельность, которой они руководят на Юге.

б. Мы считаем важной инициативу Совета Безопасности ООН вслед за другим ударом, чтобы избежать действительно пагубной инициативы СССР, а может быть, и таких держав, как Индия, Франция или даже ООН.

в. Мы ожидаем, что перед началом разбирательства в Совете Безопасности ДРВ будет послано приглашение прибыть в ООН. Если ее представители не явятся, как было в августе, станет вдвойне ясно, что именно ДРВ отказывается прекратить боевые действия, и наша позиция в ведении военных действий против ДРВ укрепитя. По некоторым причинам мы теперь надеемся, что представители правительства Вьетнама явятся в ООН и будут тесно сотрудничать с США.

г. Мы имеем все основания рассчитывать, что всякие «переговоры», вытекающие из инициативы Совета Безопасности, с участием Ханоя или без его участия, будут продолжаться много недель, а может быть, и месяцев и, кроме всего прочего, в центре их все время будет стоять вопрос о прекращении агрессии Ханоя как о предварительном условии прекращения военных действий против ДРВ. Далее мы предвидим, что всякие детальные дискуссии о любой возможной конечной форме соглашения, основанного на возврате к основным положениям соглашения 1954 г., будут откладываться и подчиняться центральному вопросу...

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАМ США В АЗИИ О ПРОВЕДЕНИИ ДЛИТЕЛЬНЫХ БОМБАРДИРОВОК

(Телеграмма государственного департамента главам девяти дипломатических миссий Соединенных Штатов на Дальнем Востоке от 18 февраля 1965 г., как она приводится в основной части доклада Пентагона.)

Принятая в настоящее время политика в отношении Вьетнама предусматривает нижеследующее:

1. Совместная с правительством Вьетнама программа продолжения боевых действий авиации и флота против Северного Вьетнама, когда и где потребуются. Такие действия будут вестись против избранных военных объектов в ответ на продолжающуюся агрессию в Южном Вьетнаме, руководимую из Ханоя, и будут носить ограниченный и соответствующий этой цели характер. Удары с воздуха будут планироваться совместно, согласовываться с правительством Вьетнама и проводиться на совместной основе.

2. Форсирование всеми имеющимися средствами программы умиротворения в Южном Вьетнаме, включая все возможные меры для обнаружения и уничтожения сосредоточений и штабов Вьетконга на территории Южного Вьетнама всеми обычными средствами, имеющимися в распоряжении правительства Вьетнама и США.

3. Заблаговременное подробное изложение государствам всего мира и общественности документированных доказательств против ДРВ как агрессора. Какому форуму и в какой форме будет сделано это представление, еще не решено, но на этот раз мы не будем повторять и не собираемся касаться вопроса о готовности к беседам или переговорам. Мы рассматриваем вопрос о подтверждении наших целей в какой-то форме в ближайшем будущем.

4. Мы рассчитываем, что из тщательно подготовленных публичных заявлений правительства США в сочетании с фактом продолжения боевых действий авиации станет ясно, что военные действия будут продолжаться, пока продолжается агрессия. Но в центре

общественного внимания, насколько возможно, будет оставаться агрессия ДРВ, а не совместные военные действия правительства Вьетнама и США. Не будет никаких комментариев относительно будущих действий, кроме указания, что все такие действия будут умеренными и соответствующими масштабу агрессии (Вы, наверное, обратили внимание на вчерашнее заявление президента, которое, вероятно, останется в силе).

Адресатам следует информировать о вышесказанном главу правительства или государства (как это будет удобно) в строго конфиденциальном порядке и доложить, как он реагировал. В отношении Канберры и Веллингтона (несколько слов неразборчиво), исходя из соображений секретности каждой очередной операции, как делалось в отношении операций 7 и 11 февраля.

ПРОЕКТ ДОКУМЕНТА «ПРЕДЛАГАЕМЫЙ КУРС ДЕЙСТВИЙ», СОСТАВЛЕННЫЙ МАКНОТОНОМ ДЛЯ МАКНАМАРЫ

Первый проект документа «Приложение: План действий для Южного Вьетнама», приложенный к памятной записке помощника министра обороны по вопросам международной безопасности Джона Т. Макнотона министру обороны Роберту С. Макнамаре от 24 марта 1965 г.)

1. Цели США:

70 % — избежать унижительного (для нашей репутации как гаранта) поражения Соединенных Штатов.

20% — не допустить, чтобы Южный Вьетнам и примыкающая территория попали в руки Китая.

10 % — дать возможность народу Южного Вьетнама добиться лучшего, более свободного образа жизни.

Также — выйти из кризиса незапятнанными теми методами, которые были использованы.

0 % — «помогать другу», хотя было бы трудно остаться, если бы нас попросили уйти.

2. Ситуация: Ситуация в общем плохая и продолжает ухудшаться. Вьетконг захватил инициативу. Развивается пораженчество среди сельского населения, отчасти в городах и даже среди солдат, особенно имеющих родственников в сельских районах. В районе Хоптак вокруг Сайгона мало успехов; положение в дельте остается плохим; «а севере страна расчленена. Территория, контролируемая правительством Вьетнама, сжимается до анклавов, часть которых забита беженцами. Куат подает надежды по гражданской линии, буддисты успокоились, между враждующими генералами установилось неустойчивое равновесие.

3. Предварительный вопрос: Можно ли коренным образом изменить положение в Южном Вьетнаме (а) без крайних мер против ДРВ и/или (б) без размещения -большого количества американских (и других) боевых частей в Южном Вьетнаме? Ответ будет: пожалуй, но, вероятно, нет.

4. Каким образом может рухнуть правительство Вьетнама:

а) Успехи Вьетконга сведут контроль правительства Вьетнама до анклавов, что вызовет:

- (1) восстание населения анклавов,
- (2) массовое дезертирство из вьетнамской армии солдат и даже подразделений,
- (3) усиление раскола и беспомощности в Сайгоне,
- (4) пораженчество и переориентацию руководящих должностных лиц правительства,
- (5) включение в правительство левых элементов,
- (6) возникновение режима народного фронта,
- (7) требование ухода США из страны,
- (8) уступки Вьетконгу и

(9) соглашение с ДРВ.

б) Вьетконг с добровольцами из ДРВ сосредоточивает усилия против I и II корпусов,

(1) захватив главные анклав правительства Вьетнама в этих районах,

(2) провозгласив правительство освобождения,

(3) присоединив зоны I и II корпусов к ДРВ и

(4) требуя распространения курса, указанного в пункте а), на остальной Южный Вьетнам.

в) Перепуганное правительство Вьетнама может признать себя побежденным и

(1) вступить в тайные переговоры с Вьетконгом,

(2) просить США прекратить хотя бы военную помощь,

(3) включить левые элементы в правительство,

(4) привести к установлению режима народного фронта и

(5) кончить соглашениями с Вьетконгом и ДРВ.

г) Под влиянием волны антиамериканизма правительство Вьетнама может потребовать вывода войск США и принять курс, подобный указанному в пункте в).

5) «Трилемма»: Политика США представляется пассивной. Хотя, по общему мнению, усилия, предпринимаемые в Южном Вьетнаме (пункт б), вероятно, не смогут предотвратить крах, все три возможные целительные курса действий до сих пор отвергались:

а) От ударов по Северному Вьетнаму с целью сломить его волю (пункт 7) отказались 1) из-за ограничений, связанных с наличием «горячих точек», 2) из-за сомнений, что ДРВ пойдет на уступки и 3) из-за сомнений, что Вьетконг подчинится капитулировавшей ДРВ (Тем самым роль воздушных ударов сводят лишь к политическим неприятностям для ДРВ и помехам просачиванию).

б) Размещению крупных контингентов американских войск (пункт 9) препятствует синдром «французского поражения» и «корейский» синдром, а Куат привередлив (Войска могут, быть чисто отрицательным фактором и могут попасть в окружение).

в) Уход в результате переговоров (пункт 9) несет на себе клеймо унижения.

Усилия в Южном Вьетнаме: Наша главная цель — успехи в Южном Вьетнаме. Гражданские политические деятели и военные должны приложить большие творческие усилия, имея в виду, что успехи зависят как от усилий и удач правительства Вьетнама, так и от дополнительных усилий США. Хотя лишь немногие усилия могут окупиться достаточно быстро, чтобы повлиять на нынешнее угрожающее ухудшение положения, некоторые все же могут. Кроме того, такой вклад важен для создания основы для будущего.

а. Поднять дух и повысить эффективность (дополнить из меморандума госдепартамента президенту).

1) Добиться стабильности правительства.

2) Дополнить программу психологической войны.

3) Создать более мощную проправительственную инфраструктуру.

б. Улучшить физическую безопасность (дополнить),

в. Сократить просачивание (дополнить).

УДАРЫ ПО СЕВЕРУ (ПРОГРАММА ПРОГРЕССИВНОГО ВОЕННОГО НАЖИМА)

а. Цели:

1) Ослабить деятельность ДРВ/Вьетконга путем воздействия на волю ДРВ.

2) Улучшить относительный «моральный баланс» между правительством Вьетнама и Вьетконга.

3) Дать США и правительству Вьетнама противовес для ведения переговоров.

4) Сократить проникновение солдат и материальной части из ДРВ.

5) Показать миру, как далеко могут пойти США ради друга.

б. Программа: Каждую неделю 1 или 2 «дня боевых вылетов» по 100 самолетов американских и вьетнамских ВВС в день с ударами большой разрушительной силы по

важным объектам плюс 3 вооруженных разведывательных вылета с наращиванием усилий, значения объектов и приближением к Ханюю и Китаю.

Первая альтернатива: 12-недельная программа налетов по всей ДРВ, избегая только «населенных» объектов.

Вторая альтернатива: 12-недельная программа, исключая разрушение аэродрома Фукьен (Ханюю).

в. Прочие действия:

1. Блокада портов ДРВ путем сбрасывания мин самолетами американской и вьетнамской авиации или с помощью кораблей.

2. Осуществляемые южновьетнамцами морские операции по плану 34 А.

3) Разведывательные полеты над Лаосом и ДРВ.

4) Ежедневные удары вооруженных разведывательных самолетов (плюс «Т-28») по Лаосу «Бэррел ролл».

5. Удары «Бэррел ролл» по перевалочным пунктам в Лаосе четыре раза в неделю.

6) Удары американской и вьетнамской авиации и флота по войскам и базам Вьетконга в Южном Вьетнаме.

7) Размещение американских войск в западной части страны.

8) Отказ от патрулирования «Де Сото» или обстрела корабельной артиллерией ДРВ в это время.

г. Красные «горячие точки». Есть события, которые могут означать значительную опасность эскалации.

1). Воздушные налеты к северу от 17-й параллели. (Это уже принято).

2) Первое столкновение американско-вьетнамской авиации с МИГами ДРВ.

3) Удар по базе МИГов Фукьен вблизи Ханюю.

4) Первые удары по тонкинским промышленным объектам и населенным пунктам.

5) Первые удары по Китайской железной дороге вблизи Китая.

6) Первое столкновение американско-вьетнамской авиации с МИГами китайских коммунистов.

7) Первое неотступное преследование китайских МИГов вглубь Китая.

8) Первое подавление зенитной артиллерии китайских коммунистов или укомплектованных советскими расчетами зенитных ракетных установок.

9) Массовый ввод американских сухопутных войск в Южный Вьетнам.

10) Занятие американско-вьетнамскими войсками территории ДРВ (например, Тигрового острова).

11) Первое соприкосновение китайско-советских и американских войск или потопление судов во время блокады.

д. Синие «горячие точки». Китай и ДРВ, безусловно, чувствительны к событиям, которые могут толкнуть нас на эскалацию.

1) Все перечисленные выше «красные» «горячие точки».

2) Нападение сухопутных войск Вьетконга на Дананг.

3) Потопление американского военного корабля.

4) Открытая переброска войск ДРВ в Южный Вьетнам.

5) Переброска китайских войск в Северный Вьетнам.

6) Размещение ракет «ФРОГ» или «САМ» ракет в Северном Вьетнаме.

7) Воздушный налет ДРВ «а Южный Вьетнам».

8) Провозглашение правительства Фронта освобождения в зоне I и II корпусов.

е. Главные опасности:

1) Потери от МИГов ДРВ, а впоследствии, возможно, от ракет «САМ».

2) Усиление деятельности Вьетконга и, возможно, правительства Фронта освобождения.

3) Паника или падение правительства Вьетнама.

4) Резкое изменение отношения к нам во всем мире (выступления против бомбардировок, блокады и т. п.).

5) Вспышки солидарности в связи с Берлином, Кипром, Кашмиром, водами Иордана.

6) Эскалация вплоть до войны с применением обычных видов оружия с ДРВ, Китаем (и СССР?).

7) Эскалация вплоть до применения ядерного оружия.

ж. другие меры красных:

1) Поставка дополнительных реактивных самолетов Северному Вьетнаму с северовьетнамскими или китайскими пилотами.

2) Поставка Северному Вьетнаму дополнительной зенитной артиллерии (ракет «САМ»?) и радиолокационного оборудования (укомплектованного советскими расчетами?).

3) Увеличение численности военно-воздушных и сухопутных сил в Южном Китае.

4) Другие «оборонительные» ответные меры ДРВ (например, уничтожение самолета «У-2»).

5) Захват войсками Патет-Лао территории в Лаосе.

6) Заявление Патет-Лао о формировании нового правительства в Лаосе.

7) Политическая кампания за «нейтрализацию» Индокитая.

з. Регулирование эскалации. Мы можем принять тройкие меры, чтобы избежать слишком широкой или слишком быстрой эскалации:

1) Затягивание. Замедление программы (например, вместо двух — один фиксированный удар в неделю).

2) Выключение. Отказаться хотя бы временно от теории, что наши воздушные удары имеют целью сломить волю ДРВ, и «выровнять» их ниже уровня горячей точки «аэродрома Фуьен», основываясь на одной из таких логичных теорий:

а) Что мы наносим удары по мере необходимости пресечь просачивание.

б) Что уровень наших ударов, как правило, определяется уровнем деятельности Вьетконга и ДРВ в Южном Вьетнаме.

3) Переключение. Привести воздушные удары в соответствие с пунктом 2) и переключить энергию на:

а) минирование и/или морскую блокаду портов ДРВ.

б) Массовую переброску американских (и других?) войск в Южный Вьетнам (и Лаос?):

1) Укомплектовать опорные пункты, сменив части вьетнамской армии.

2) Занять провинции Плейку, Контум и Дарлак.

3) Создать (слово неразборчиво) тайландско-морскую стену против просачивания.

и. Прочие важные меры:

1) Программа должна казаться неизменной (то есть возможность применения «выключателей» должна сохраняться в тайне).

2) Противник должен быть в курсе наших ограниченных целей.

3) Союзников надо держать «на борту».

4) СССР надо отвести пассивную роль.

5) Программа информации должна обеспечить США общественную поддержку.

ПРОГРАММА ШИРОКИХ СУХОПУТНЫХ ДЕЙСТВИИ США В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

а. Цели:

1) Нанести поражение Вьетконгу на суше.

2) Улучшить относительный «моральный баланс» между правительством Вьетнама и Вьетконгом.

3) Улучшить позицию США и правительства Вьетнама для ведения переговоров.

4) Показать миру, насколько далеко пойдут США для выполнения своих обязательств.

б. Программа:

1) Продолжать воздушные налеты на Север «кресчендо» или «выровнять» их (пункт 7 выше).

2) Пополнить личный состав службы тыла, требующийся командованию по оказанию военной помощи Вьетнаму; и 3) перебросить остатки 3-й экспедиционной группы морской пехоты в Дананг; и 4) перебросить одну американскую (плюс одну корейскую?) дивизию для разгрома Вьетконга в районе Плейку—Контум—Дарлак; и/или 5) перебросить одну американскую (плюс одну корейскую?) дивизию для удержания опорных пунктов (Бьенхоа, Таншоннят, Нячанг, Куиньон, Плейку); и/или 6) дислоцировать 3—5 американских дивизий (с «интернациональными» подразделениями) на путях просачивания из Лаоса в Южный Вьетнам и в основных населенных центрах Южного Вьетнама.

в. Преимущества:

1) Улучшение (по крайней мере ©начале) соотношения в живой силе с Вьетконгом.

2) Поднятие морального духа правительства Вьетнама и снижение морального духа ДРВ и Вьетконга.

3) Подтверждение обязательств США перед лицом всех красных, союзников и нейтралов.

4) Сдерживание (и даже предотвращение) переворотов на Юге.

г. Опасности:

1) Переброска наших войск втянет войска китайских коммунистов в ДРВ.

2) Переброска в Южный Вьетнам войска ДРВ и Китая в противовес нашим войскам.

3) Объявление о переброске войск вызовет массированную попытку ДРВ и китайских коммунистов заблаговременно оккупировать новую территорию Южного Вьетнама.

4) Рост американских потерь.

5) Возникновение трений с правительством Вьетнама (и корейцами?) по вопросу о командовании.

6) Правительство Вьетнама будет склонно все в большей степени перекладывать бремя на США.

7) Возможен рост настроений против американского «колониализма» в Южном Вьетнаме и за его пределами.

8) Американские войска могут попасть в окружение и в засаду.

д. Прочие важные обстоятельства:

1) Отсутствие очевидных «выключателей». Раз американские войска введены в страну, будет трудно вывести их или перебросить, скажем в Таиланд, не признав поражения.

2) Потребуется массовая переброска (много дивизий), чтобы улучшить соотношение между силами правительства Вьетнама и США, с одной стороны, и Вьетконга — с другой, до оптимума 10:1.

3) Во всяком случае, надо форсировать планирование нашего Проекта 22 совместной с Таиландом обороны городов Меконга.

УХОД В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЕРЕГОВОРОВ

а. Позиции сторон.

1) Что может дать ДРВ?

а) Прекратить подготовку и отправку личного состава в Южный Вьетнам и Лаос.

б) Прекратить отправку вооружения и предметов снабжения в Южный Вьетнам и Лаос.

в) Прекратить руководство военными действиями в Южном Вьетнаме и Лаосе.

г) Приказать Вьетконгу и Патет-Лао прекратить восстания.

д) Прекратить пропагандистские радиопередачи на Южный Вьетнам.

- е) Отозвать войска и кадры Вьетмина из Южного Вьетнама и Лаоса.
 - ж) Проследить, чтобы Вьетконг и Патет-Лао прекратили инциденты в Южном Вьетнаме и Лаосе.
 - з) Проследить, чтобы Вьетконг и Патет-Лао прекратили сопротивление.
 - и) Проследить, чтобы Вьетконг и Патет-Лао сдали оружие и базы. к) Проследить, чтобы Вьетконг и Патет-Лао сдались для амнистии и высылки.
- 2) Что могут дать правительство Вьетнама и США?
- а) Прекратить (или не усиливать) воздушные налеты на ДРВ.
 - б) Вывести (или не увеличивать) американские войска из Южного Вьетнама.
 - в) Поставки риса в ДРВ.
 - г) Заверение, что США и правительство Вьетнама не имеют ни каких замыслов против Северного Вьетнама.
 - д) Заверение, что США и правительство Вьетнама не потребуют публичного отречения ДРВ от коммунистических целей.
 - е) Заверение, что «мирное сосуществование» (например, продолжение пропаганды красных в Южном Вьетнаме) приемлемо.
 - ж) Капитуляция: левые в правительстве Южного Вьетнама, коалиционное правительство и последующее включение Южного Вьетнама в ДРВ.
- б. Возможные результаты:
- 1) Умиротворение некоммунистического Южного Вьетнама.
 - 2) Решение «лаосской» проблемы с районами фактического господства Вьетконга, «правительством национального единства» и Фронтом освобождения, формально вышедшим из-под контроля ДРВ.
 - з) Четкое разделение Южного Вьетнама с отдельными правительствами в каждой зоне.
- 4) «Полуравновесие» — медленный ход войны с медленным сдвигом позиций правительства Вьетнама и Вьетконга.
- 5) Потеря Южного Вьетнама и слияние его с ДРВ.
- в. Способы сведения к минимуму плохих результатов. Если и когда станет ясно, что, несмотря на все усилия, США и правительство Вьетнама потерпели неудачу, важно будет свести к минимуму вредные последствия для эффективности и престижа США путем следующих мер:
- 1) Публично подчеркивать исключительность положения в Южном Вьетнаме и присущих ему факторов, делающих невозможным решение проблемы (например: Вьетмин удержал значительную часть Южного Вьетнама в 1954 году, протяженные и проницаемые как сито границы, неблагоприятная местность, отсутствие национальных традиций, недостаток администраторов, неразбериха, оставленная французами, соперничающие группировки, удобные линии коммуникаций у красных, запоздалое вступление в войну США и т. п.).
 - 2) Воспользоваться очередным переворотом или антиамериканской вспышкой правительства Вьетнама для эвакуации своих войск (предварительно пригрозив вывести войска, если правительство не «приведет себя в порядок?»).
 - 3) Создать отвлекающие «наступательные операции» в других районах мира (например, оказание поддержки Таиланду, Филиппинам, Малайзии, Индии, Австралии или приступить к выполнению программы «борьбы с бедностью» для слаборазвитых стран).
 - 4) Начать многосторонние переговоры, рассчитанные на сдвиг общественного мнения в нашу пользу.
- г. Опасности. При сложившейся ситуации и существующих тенденциях главная опасность заключается в том, что наш уход в результате переговоров теперь будет расцениваться как унижение для США.

Оценка: Как бы плохо ни шли дела в Юго-Восточной Азии в последующие 1—3 года, важно, чтобы США выступали в роли «хорошего доктора». Мы должны выполнять свои обещания, быть стойкими, идти на риск, проливать свою кровь и наносить жестокие удары противнику. Надо избегать пагубных впечатлений, которые могут повлиять на суждение других государств и дать им повод для оценки того, как поведут себя США в будущих случаях, представляющих особый интерес для этих государств — для оценки политики, мощи, решимости и способности США решать свои проблемы. В связи с этим подходящими аудиториями являются коммунисты (которые должны испытывать сильное давление), южновьетнамцы (чей дух необходимо поднять), наши союзники (которые должны доверять нам как «гаранту») и американский народ (который должен поддерживать наши обязательства американскими жизнями и престижем).

Настоятельная необходимость: Если программа ударов по Северу (пункт 7) не изменится, мы дойдем до «горячей», точки» базы МИГов Фуькен примерно через месяц. Если программа изменится только в смысле продления срока «кресчендо», то для этого потребуется до трех месяцев за счет менее настойчивого давления. Если программа изменится и удары будут «выравнены» или приглушены, то их ценность для переговоров будет утрачена. (Кроме того, сейчас появились признаки проявления гибкости со стороны красных: Советский Союз старается изыскать способ разрубить гордиев узел; китайские коммунисты колеблются (Париж 5326).

ВОЗМОЖНЫЙ КУРС ДЕЙСТВИЙ

1) Удвоить усилия в Южном Вьетнаме (для этого добиться большей организованности).

2) Подготовиться к поэтапной переброске американских боевых частей, начав с размещения одной армейской дивизии в Плейку и одной экспедиционной группы морской пехоты в Дананге.

3) Растянуть нашу программу ударов по Северу, отложив удар по Фуькену до июня (проходя «горячие точки» только при конкретных ответных ударах).

4) Начать переговоры по нижеследующим линиям, имея в виду что официальный раздел или даже раздел «лаосского образца» в Южном Вьетнаме исключается; мы должны сломить хребет Вьетконгу или разработать план компромисса.

Первая фаза переговоров:

А) Когда: Теперь, пока можно избежать «горячей точки».

Б) Кто: США — СССР, возможно также США — Индия. (Не с Китаем или Фронтом освобождения; не при посредстве Англии или Франции, или У Тана. Бдительно следить, чтобы должностные лица правительства Вьетнама не вступили в тайные переговоры).

В) Как: С согласия правительства Вьетнама, конфиденциально, без шума (отказаться от официальных переговоров).

Г) Что:

1) Предложить прекратить налеты на ДРВ и воздержаться от переброски крупных американских сил в обмен на прекращение ДРВ просачивания и связей с Вьетконгом, прекращение Вьетконгом нападений, диверсий и террора и вывод поименованных частей из Южного Вьетнама.

2) Согласие должно быть дано в одностороннем порядке. Если, что вероятно, полного согласия ДРВ не последует, мы будем производить эпизодические налеты.

3) Мы разъясняем, что не требуем ни прекращения красной пропаганды, ни публичного отречения Ханоя от своих доктрин.

4) Что касается «оборонительных» боевых действий Вьетконга, то есть обороны удерживаемых Вьетконгом районов от вторжения частей вьетнамской армии, то наша официальная позиция заключается в том, что войска вьетнамской армии могут свободно действовать по всей территории Южного Вьетнама, особенно в тех районах, где объявлена амнистия (но на самом деле будет проявляться осторожность).

5) Террор и диверсии, однако, должны заметно заглухнуть по всей стране, а гражданские чиновники должны получить возможность свободно передвигаться и действовать, обязательно в так называемых спорных районах, а может быть, даже в районах расположения баз Вьетконга).

Вторая фаза переговоров:

А) Когда: В конце первой фазы.

Б) Кто: Все заинтересованные государства.

В) Как: Публично на широкой конференции.

Г) Что:

1) Предложить вывод американских боевых частей из Южного Вьетнама в обмен на репатриацию (или перегруппировку?) просочившихся северовьетнамцев и создание международного механизма для проверки прекращения просачивания и коммуникации.

2) Предложить добиться определения воли народа под международным контролем с соответствующим участием тех, кто сочувствует Вьетконгу.

3) Всякое признание Фронта, освобождения должно сопровождаться разоружением Вьетконга и, по крайней мере, открытым признанием независимости Вьетконга от контроля ДРВ.

Третья фаза переговоров:

Избегать всяких переговоров, касающихся будущего всей Юго-Восточной Азии. Будущее Таиланда не подлежит обсуждению, а остальную часть этого района охватывают Женевские соглашения 1954 и 1962 гг.

в. Особые пункты:

1) Играть на страхе ДРВ перед Китаем.

2) В качестве проявления доброй воли приостановить на несколько дней удары по Северу, если этого потребует Советский Союз в ходе своих посреднических усилий.

3) Иметь подготовленный на непредвиденный случай план эвакуации американского пересекателя, если сложится обстановка, подобная указанной в пункте 9.

4) Если ДРВ не станет «играть по правилам», мы должны быть готовы а) пойти на риск прохождения некоторых «горячих точек» при осуществлении программы ударов по Северу, б) ввести дополнительные американские войска в Южный Вьетнам и/или в) пересмотреть минимальный приемлемый для нас выход.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МАККОУНА РУКОВОДЯЩИМ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЗДУШНОЙ ВОЙНЫ

(Памятная записка директора Центрального разведывательного управления Джона А. Маккоуна государственному секретарю Раску, министру обороны Макнамаре, Макджорджу Банди и послу Тэйлору от 2 апреля 1965 г. содержится в основной части доклада Пентагона. Жирным шрифтом выделены пересказ или разъяснение доклада.)

Маккоун не возражает в принципе против изменения роли американских сухопутных войск, но считает это несовместимым с решением продолжать программу воздушных налетов на том низком уровне, на каком она проводилась в то время. Маккоун развивает свои доводы следующим образом:

Я обдумал документ, который мы обсуждали на вчерашнем заседании — к сожалению, у меня было мало времени на его изучение, — а также принятое решение об изменении задачи наших сухопутных войск в Южном Вьетнаме, а именно о переходе от роли советников и позиционной обороны к активным боевым действиям против партизан Вьетконга.

Я считаю, что последнее решение будет правильным лишь в том случае, если наши воздушные удары по Северу будут достаточно мощными и разрушительными, чтобы по-настоящему причинить ущерб северовьетнамцам. Документ, который мы рассматривали

вчера, не предусматривает таких воздушных операций против Севера, которые заставили бы Северный Вьетнам пересмотреть свою политику. Напротив, он гласит: «Мы должны продолжать примерно такой же, как сейчас, медленно возрастающий темп операции «Роллинг тандер», и далее, характеризуя типы объектов, он утверждает: «В системах объектов по-прежнему надо держаться вне эффективной дальности наземного управления перехватом «МИГами». Эти условия свидетельствуют о сдержанности, которая не будет убедительной для Северного Вьетнама и, вероятно, будет истолкована как стремление США выиграть время.

Я докладывал, что воздушные налеты пока не вызвали изменения в северовьетнамской политике руководства повстанческими действиями Вьетконга, просачивания кадров и снабжения материалами. Если хотите, налеты пока что укрепили позицию Северного Вьетнама.

Теперь я получил возможность изучить 12-недельную программу, на которую ссылался генерал Уилер, и по моему личному мнению, эта программа недостаточно жестока и (неразборчиво) северовьетнамцев (неразборчиво) политику.

С другой стороны, мы должны внимательно рассмотреть нашу позицию в условиях программы медленно возрастающего темпа воздушных ударов. С каждым днем и с каждой неделей надо ожидать все возрастающих требований о прекращении бомбардировок. Они будут исходить от различных элементов американского общества, от прессы, от Организации Объединенных Наций и мирового общественного мнения. Поэтому время будет играть против нас в этой операции, и, я думаю, северовьетнамцы на это рассчитывают.

Поэтому я считаю, что мы становимся на путь, предусматривающий операции сухопутных сил, которые, по всей вероятности, окажутся малоэффективными против партизан, хотя, очевидно, будут сдерживать некоторые наступательные действия Вьетконга. Однако можно ожидать, что понадобится все шире вовлекать американские войска без существенного улучшения шансов на победу. Я поддерживаю это решение и соглашаюсь с ним, но должен указать, что, по моему суждению, ускорить капитуляцию Вьетконга может только решение Ханоя. Поскольку намеченные действия против Севера скромны по масштабам, они не смогут причинить ему непереносимый ущерб и не будут угрожать жизненным интересам ДРВ. Следовательно, они не поставят его в такое положение, при котором невозможно жить, хотя такие действия причинят ДРВ страдания и неудобства.

Я считаю, что предлагаемый нам дуть представляет большую опасность: он просто поощряет китайских коммунистов и Советский Союз поддерживать ДРВ и дело Вьетконга, хотя бы потому, что риск для обоих будет минимальным. Я предвижу, что Северный Вьетнам и китайские коммунисты будут реагировать на это медленным, тщательным и, вероятно, постепенным наращиванием возможностей Вьетконга путем скрытого просачивания северовьетнамских, а может быть, и китайских кадров и тем самым будут оказывать все возрастающее давление на наши войска. В результате мы увязнем в трясине боев в джунглях, в войне, которую мы не можем -выиграть и из которой нам будет чрезвычайно трудно выбраться.

Поэтому я считаю, что, если нам нужно изменить задачу наземным силам, мы должны также изменить порядок нанесения воздушных ударов по Северному Вьетнаму. Мы должны, наносить более мощные удары по Вьетнаму, наносить их чаще, причинять вьетнамцам больший, ущерб. Вместо того, чтобы избегать встреч с МИГами, мы должны вмешиваться и заставлять их убираться восвояси. Недостаточно разрушить пару мостов. Мы должны наносить удары по аэродромам, складам с горючим, электростанциям, а также по всем военным объектам. По моему мнению, это надо делать быстро и с минимальной сдержанностью.

Если мы не желаем принимать подобного решения сейчас, мы не должны предпринимать действия, касающиеся задачи наших наземных сил по причинам, указанным мною (далее неразборчиво').

ПРИКАЗ ОТ АПРЕЛЯ 1965 ГОДА ОТНОСИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ СУХОПУТНЫХ СИЛ И ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЗАДАЧИ

(Памятная записка о мерах по обеспечению национальной безопасности № 328 от 6-го апреля 1965 года, подписанная Макяжорджем Банди и адресованная государственному секретарю, министру обороны и директору ЦРУ).

В четверг, 1-го апреля, президент принял следующие решения по Вьетнаму:

1. Президент одобрил программу невоенных действий из 41-го пункта, представленную послом Тэйлором в памятной записке от 31 марта 1965 года, которая подлежит изменениям в свете опыта, координации и согласованию в Сайгоне и Вашингтоне.

2. Президент в основном одобрил рекомендации, представленные г-ном Роуэном в его докладе от 16-го марта. Исключение составляет лишь любая просьба относительно выделения дополнительных фондов в настоящее время. Президент распорядился о том, чтобы все учреждения и ведомства оказывали программе самую энергичную поддержку. По решению президента программу следует также поддержать путем соответствующего перераспределения уже имеющихся средств в рамках ЮСИА.

3. Президент распорядился относительно скорейшего изучения 12 предложений, касающихся скрытых и других действий, представленных на рассмотрение директором ЦРУ 31 марта.

4. Президент подтвердил, что одобряет программу военных действий из 21-го пункта, представленную генералом Гарольдом Джонсоном 14-го марта, и вновь подчеркнул свое пожелание об ускорении поставок самолетов и вертолетов в качестве подкрепления согласно вышеуказанной программе.

5. Президент одобрил увеличение численности американских войск поддержки на 18—20 тысяч человек для пополнения существующих частей и необходимого переслала службы тыла.

6. Президент одобрил дислокацию двух дополнительных батальонов морской пехоты и одной авиационной эскадрильи морской пехоты с соответствующими штабами и подразделениями поддержки.

7. Президент одобрил изменение задачи всех батальонов морской пехоты, дислоцированных во Вьетнаме, и разрешил использовать их более активно на условиях, которые будут установлены и утверждены министром обороны при консультации с государственным секретарем.

8. Президент одобрил скорейшее рассмотрение совместно с правительствами Кореи, Австралии и Новой Зеландии вопроса о возможности быстрого развертывания боевых порядков наиболее важных подразделений вооруженных сил этих стран параллельно с развертыванием боевых порядков дополнительных батальонов морской пехоты, указанных в 6-м пункте.

9. Президент утвердил следующую общую схему продолжения боевых действий против Северного Вьетнама и Лаоса, которая может быть пересмотрена:

Мы и в дальнейшем должны придерживаться приблизительно того же самого медленно нарастающего темпа операции «Роллинг тандер» и быть готовыми нанести дополнительные удары в ответ на усиление операций Вьетконга или, возможно, замедлить темпы боевых действий в том маловероятном случае, если Вьетконг резко снизит боевую активность, и это снижение будет выглядеть как нечто большее, чем кратковременное затишье.

При определении системы целей по-прежнему следует избегать эффективного радиуса действия «МИГов». Нам надлежит продолжать варьировать типы целей, активизируя удары по линиям связи в ближайшем будущем с тем, чтобы через несколько недель перейти к ударам по железным дорогам к северу и северо-востоку от Ханоя.

Операции по разбрасыванию листовок надлежит расширить, чтобы обеспечить максимально, возможное практически психологическое воздействие на население Северного Вьетнама.

Что касается блокады или минирования с воздуха портов Северного Вьетнама, этот вопрос требует дальнейшего изучения, и такую возможность следует обсудить в предвидении будущих операций. Хотя они и чреваты крупными политическими осложнениями, в особенности в отношении Советского Союза и других третьих стран, они в то же время сулят много преимуществ.

Воздушные операции в Лаосе, в особенности операции по блокированию коммуникаций в южной узкой, части Лаоса, должны быть максимально активизированы так, чтобы они были максимально результативными.

10. Послу Тэйлору следует немедленно выяснить отношение южновьетнамского правительства к соответствующим разделам настоящей программы и добиться их одобрения. В случае если правительство Южного Вьетнама не будет согласно или же если в этом отношении встретятся какие-либо трудности, настоящие распоряжения будут надлежащим образом пересмотрены. Во всяком случае никакие действия во Вьетнаме, предусмотренные пунктами 6 и 7, не должны иметь место без согласия правительства Южного Вьетнама или без дальнейших распоряжений президента.

11. Президент требует принять все возможные меры предосторожности, чтобы избежать преждевременной огласки мер, предусмотренных пунктами 5—7. Сами эти меры следует провести как можно быстрее, но так, чтобы свести к минимуму впечатление о внезапном изменении политики, а официальные сообщения о передислокации этих частей должны делаться только по прямому разрешению министра обороны при консультации с государственным секретарем. Президент желает, чтобы эти перемещения войск и перемены были восприняты как постепенные и вполне совместимые с существующей политикой.

ТЕЛЕГРАММА ТЭЙЛОРА В ВАШИНГТОН ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЧИСЛЕННОСТИ СУХОПУТНЫХ СИЛ

(Телеграмма от 17 апреля 1965 года посла в Сайгоне Максвелла Тэйлора государственному секретарю Дину Раску с представлением копии в Белый дом для сведения Макджорджа Банди).

В этом послании делается попытка суммировать инструкции, полученные мною за последние десять дней относительно ввода в действие боевых сил третьей страны, а также попытка обсудить, как лучше всего преподнести этот вопрос правительству Южного Вьетнама.

После совещания с президентом и его помощниками, состоявшегося 1-го апреля, а также после заседания Совета национальной обороны, состоявшегося на следующий день, я возвратился из Вашингтона в Сайгон, зная о том, что решено усилить морскую пехоту, дислоцированную на берегу, двумя батальонными десантными группами, эскадрилей самолетов «Р-4», а также вводом в действие ускоренными темпами, сил поддержки, там где это одобрено, но что решение по поводу ряда других предложений относительно отправки других боевых сил США и возможности их дальнейшего использования в борьбе с повстанцами не было принято. Предстояло изучить вопрос совместно с правительствами Кореи, Австралии и Новой Зеландии о возможности, быстрой переброски значительных боевых подразделений параллельно с усилением морской пехоты.

С момента возвращения домой я получил следующие инструкции и предпринял следующие шаги в отношении войск третьих стран:

6—8 апреля. Получил согласие правительства Южного Вьетнама на усиление отрядов морской пехоты, а также на расширение задачи всех подразделений морской пехоты в районе Дананг—Фубай.

'8 апреля. Получил телеграмму госдепартамента № 2229, предписывающую запросить правительство Южного Вьетнама, чтобы оно обратилось к правительству Австралии с просьбой выделить батальон пехоты для использования в Южном Вьетнаме. Ожидая удобного случая для выяснения этого вопроса, я получил телеграмму госдепартамента № 2237 с распоряжением прекратить выяснение данного вопроса вплоть до дальнейших указаний. С тех пор никаких указаний не получал.

14 апреля. Из сообщения объединенного комитета начальников штабов командующему войсками тихоокеанского бассейна № 009012 я узнал о состоявшемся решении немедленно перевести 173-ю аэромобильную бригаду в Бьенхоа-Вунгтау. В телеграмме посольства № 3373 рекомендовалось задержать дислоцирование там этой бригады, но ответ не был получен. Однако в пункте 2 документа № 152339 об этом проекте, говорится в таких выражениях, что можно заключить, что все это решение представляет собой нечто меньшее, чем санкцию на немедленное действие. Ввиду неясности положения я ничего не говорил Куату по этому поводу.

15 апреля. Получил телеграмму госдепартамента № 2314 с предписанием посольству в Сайгоне обсудить с правительством Вьетнама вопрос о переброске корейской полковой боевой группы и предложить правительству Вьетнама запросить у Кореи эту группу как можно скорее. Поскольку Куата не было в Сайгоне, у меня не было возможности обсудить с ним этот вопрос. Кстати, его не стоит поднимать до тех пор, пока мы не уясним себе, где хотим использовать группу.

16 апреля. Я только что прочел документ № 152339, на который я ссылаюсь выше и который указывает на благоприятное отношение к нескольким возможным вариантам использования войск США, помимо решений Национального совета безопасности от 2 апреля. Мне, предложено срочно обсудить эти и некоторые другие вопросы невоенного характера с Куатом. Суть этого сообщения будет изложена в отдельном послании. Я не могу обсуждать с Куатом эти вопросы, не имея дальнейших указаний.

Ввиду быстро меняющейся картины желаний и намерений Вашингтона относительно ввода в действие войск третьей страны (а также войск США) мне крайне необходимо выяснить наши намерения и цели. Прежде чем представить нашу позицию правительству Вьетнама, мне необходимо знать, чего мы хотим и почему. (Будет нелегко добиться согласия на широкое вовлечение вооруженных сил других стран, если нет абсолютной ясности, зачем это нужно.

Позвольте мне предложить проект инструкции послу, которую было бы очень полезно получить для того, чтобы, руководствуясь ею, правительственно изложить правительству Вьетнама суть того, что представляется мне новой политикой участия третьей страны в боевых действиях на суше.

«Правительство США завершило детальный анализ положения в Южном Вьетнаме как с точки зрения внутренней, так и международной, и пришло к следующим важным выводам. По его мнению, за последние недели в общей обстановке произошли довольно благоприятные изменения, явившиеся результатом бомбардировок Северного Вьетнама, сравнительно мелких, но частых успехов в борьбе с Вьетконгом, а также обнадеживающих успехов, правительства Куата. Однако становится все более ясно, что, по всей вероятности, первоочередная цель правительства Вьетнама и правительства США, состоящая в том, чтобы заставить ДРВ отказаться от помощи мятежу Вьетконга, не может быть достигнута в приемлемых масштабах и в приемлемые сроки теми методами, которые используются в настоящее время. Воздушные бомбардировки Северного Вьетнама должны дополняться

определенными успехами в борьбе против повстанцев Вьетконга на юге, иначе мы не можем рассчитывать на то, что удастся убедить Ханой принять решения, которых мы добиваемся.

Объединенный комитет начальников штабов рассмотрел вопрос о том, какими военными ресурсами будет располагать Южный Вьетнам к концу 1965 года, и пришел к выводу, что даже при самой высокой степени мобилизации у армии Южного Вьетнама не хватит сил для того, чтобы провести успешную кампанию против Вьетконга, что весьма необходимо, учитывая задачи, указанные выше. Чтобы война на суше не затянулась до 1966 года и даже дальше, комитет считает необходимым усилить сухопутные силы правительства Вьетнама 23 батальонами в дополнение к тем силам, которые сейчас комплектуются в Южном Вьетнаме. Поскольку правительство Вьетнама не может обеспечить это пополнение, оно неизбежно должно быть переброшено из третьей страны.

Правительство США признает правильность выводов объединенного комитета начальников штабов и предлагает правительству Вьетнама свою помощь в изыскании этих дополнительных сил с тем, чтобы как можно скорее положить конец повстанческому движению Вьетконга. Мы готовы перебросить дополнительные сухопутные силы США при условии разумной степени участия третьих стран. Если правительство Вьетнама срочно обратится к третьим странам, мы считаем вполне возможным получить от них следующие контингенты: Корея — одна полковая боевая группа, Австралия — один пехотный батальон, Новая Зеландия — одна артиллерийская батарея и одна танковая рота, Таиланд — один батальон. Если вышеперечисленные силы будут предоставлены, правительство США готово восполнить недостающие боевые подкрепления, а также обеспечить необходимый персонал службы тыла для войск третьих стран. Оно также предложит правительству Вьетнама, если оно того пожелает, свои добрые услуги и поможет ему связаться с правительствами этих стран.

Вы (посол) постараетесь добиться согласия правительства Вьетнама с вышеизложенной программой, признавая, что целый ряд вопросов, таких, как, например, кто будет осуществлять командование, как использовать войска, как их дислоцировать, будут разработаны позднее». Вооружившись такой инструкцией, я вполне смогу начать обсуждение с правительством Южного Вьетнама, которое вполне может вызвать острый спор. Мне нужно иметь такого рода инструкцию прежде, чем начинать предстоящее обсуждение вопроса о войсках с Куатом.

ПОСЛАНИЕ ДЖОНСОНА ТЭЙЛОРУ ОТ 10 МАЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕКРАЩЕНИЯ БОМБАРДИРОВОК

(Послание президента Джонсона послу Тэйлору от 10 мая 1965 года, включенное в доклад Пентагона).

Я узнал от Боба Макнамары, что почти все операции «Роллинг тандер», планируемые на эту неделю, можно закончить в среду к 12 часам дня по вашингтонскому времени. Это обстоятельство, а также праздники по случаю дня рождения Будды представляются мне великолепной возможностью для паузы в воздушных бомбардировках, которая может продлиться до следующей недели и которую я мог бы хорошо использовать с точки зрения влияния на общественное мнение.

Мой план состоит в том, чтобы об этой короткой паузе не объявлять официально, а просто по закрытым каналам обратить на это внимание Москвы и Ханоя как можно скорее и сказать им, что мы будем внимательно следить за тем, как они откликнутся на это. Мой план состоит в том, чтобы после окончания паузы официально объявить о том, что мы сделали.

Не могли бы вы сразу же во вторник встретиться с Куатом и постараться уговорить его согласиться с моим планом. Мне бы хотелось, если возможно, подключить его к этому

моему решению, но было бы достаточно даже простого его согласия или даже просто его готовности не противиться моему решению. Вообще мне представляется очень важным, чтобы он и я действовали сообща в таких вопросах, но я вовсе не хочу ставить его в неловкое положение, если для него политически трудно активно высказываться за паузу в бомбардировках по случаю дня рождения Будды.

(Слова неразборчивы) заметил ваше (слова неразборчивы), но я до сих пор не получил от вас оценки политического влияния в Сайгоне действий в связи с днем рождения Будды. С моей точки зрения, использование дня рождения Будды для маскировки первых дней паузы в бомбардировках предоставляет нам огромные преимущества, если это вообще политически возможно для Куата. Мне кажется, мы могли бы привлечь архиепископа и нунция для успокоения католиков.

Я хочу, чтобы вы поняли, что цель моего плана состоит в том, чтобы расчистить дорогу либо для восстановления мира, либо для усиления военных действий в зависимости от того, как поведут себя коммунисты. Мы достаточно широко продемонстрировали нашу решимость и наши обязательства за последние два месяца, а сейчас я хочу проявить некоторую гибкость.

Я понимаю, что это очень трудное задание, что у вас 'очень мало времени, но никто другой не мог бы лучше вас справиться с ним.

Я старался, чтобы о моем плане знало как можно меньше людей и прошу вас никому не говорить о нем, кроме Алексиса Джонсона. После того как вы мне сообщите, какова реакция Куата, я приму окончательное решение и быстро доведу его до сведения старших офицеров, имеющих к нему отношение.

МЕМОРАНДУМ РОСТОУ О «ПОБЕДЕ И ПОРАЖЕНИИ В ПАРТИЗАНСКИХ ВОЙНАХ»

(Меморандум Уолта Ростоу, председателя совета по планированию политики при государственном департаменте, государственному секретарю Дину Раску под названием «Победа и поражение в партизанских войнах на примере Южного Вьетнама» от 20 мая 1965 года, включенный в доклад Пентагона.)

Наша пресса по крайней мере не уверена в возможности полной победы в Южном Вьетнаме, а заявление президента о невозможности достижения военной победы может быть понято неправильно.

1. Из истории нам известно, что, как правило, партизанские войны оканчивались либо полным поражением, либо полной победой. Примерами могут служить партизанские войны в Греции, континентальном Китае, в Северном Вьетнаме, Малайе и на Филиппинах. Исключением является Лаос. Тати в 1954 году партизанская война закончилась фактическим расколом страны, причем две провинции отошли к коммунистам.

2. Во всех случаях, когда победа оставалась за силами свободного мира, наблюдалась такая фаза, при которой партизаны контролировали большую часть сельской местности и почти подвергали осаде такие города, как Афины. Куала-Лумпур, Манилу. Им не удалось победить, потому что все возможные пути к победе партизан были закрыты. Не сумев победить, они терпели поражение. Придя в замешательство, они сдавали позиции. Пути же к победе таковы:

а) Третья стадия Мао: переход ко всеобщей войне с применением обычного оружия и победа в ней, как было в Китае в 1947—49 годах.

б) Политический крах и захват власти. Так было в Северном Вьетнаме.

в) Политический крах и приход к власти коалиционного правительства, в котором коммунисты захватывают контроль над аппаратом, обеспечивающим безопасность, над армией и (или) полицией. Именно такую цель, очевидно, ставит себе Вьетконг в этой (слова неразборчивы).

г) Превращение давления, оказываемого партизанскими гулами, в частичную победу путем раскола страны. Так было в Лаосе. Частично это относится и к событиям во Вьетнаме в 1954 году, а также к Ирландскому восстанию после первой мировой войны.

3. Если нам удастся заблокировать эти четыре пути к победе, обескуражив силы коммунистов на Юге и сделав продолжение войны слишком дорогостоящим для Севера, у нас нет причин считать, что мы не сможем одержать полную победу в Южном Вьетнаме, как это было в Греции, Малайе и на Филиппинах. Если политический боевой дух в Сайгоне не будет подорван и вьетнамская армия не развалится, то событий, предусмотренных в пункте «в», на которые рассчитывает Вьетконг, удастся избежать. Во избежание этой опасности необходимо усиливать давление на Север, а не ослаблять, и в то же время продолжать войну на Юге таким образом, чтобы не оставить Вьетконгу никаких надежд на военный или политический прогресс.

4. Цель данной меры состоит в том, чтобы убедить Ханой, что его выгодные позиции с течением времени сходят на нет; так как даже в самом худшем для него случае Ханой стремится занять какую-то выгодную позицию (а не просто выйти из войны) с тем, чтобы добиться значительного сокращения численности американских войск в Южном Вьетнаме, а также такой формулы, которая позволила бы сохранить хотя бы минимальный престиж Вьетконга.

5. Я считаю, что Ханой прекрасно понимает с какой дилеммой он столкнулся. Еще в начале февраля у него был шанс одержать полную победу путем, предусмотренным в пункте «в». Сейчас ему грозит полное поражение, так как силы США во Вьетнаме растут, боевой дух правительства Вьетнама на Юге крепнет, а расходы на Севере растут. Это изменение перспективы тягостно для него, и Ханой, по-моему, не согласится с такой перспективой, если его не убедить в том, что время перестало работать не на него, несмотря на то, что он использует все выгоды ведения войны на суше в Южном Вьетнаме, политической войны во всем мире и дипломатии.

6. В лучшем случае ему останется последняя надежда на то, что, если он закончит войну и выйдет из нее, политическое, социальное и. экономическое положение в Южном Вьетнаме ухудшится настолько, что позволит коммунистам захватить политическую власть, возобновляя партизанскую войну или не возобновляя ее. Именно сейчас нам необходимо вместе с Южным Вьетнамом закрепить победу, которая сейчас ближе к нам, чем мы (а не Ханой) думаем.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ДЖОРДЖА БОЛЛА ДЖОНСОНУ О «КОМПРОМИССНОМ РЕШЕНИИ»

(Памятная записка «Компромиссное решение в Южном Вьетнаме» от заместителя государственного секретаря Джорджа Болла президенту Джонсону от 1-го июля 1965 года.)

(1) Проигранная война: Южный Вьетнам проигрывает войну Вьетконгу. Никто не может убедить вас в том, что мы в состоянии разбить Вьетконг или по крайней мере заставить его сесть за стол переговоров на наших условиях, независимо от того, сколько сотен тысяч белых, иностранных (американских) войск мы перебрасываем во Вьетнам.

Никому не удалось доказать, что белые сухопутные войска любой численности могут выиграть партизанскую войну (она в то же самое время является и гражданской войной между азиатами) в джунглях, среди населения, которое отказывается сотрудничать с белыми силами (а также с южновьетнамскими) и тем самым предоставляет противоположной стороне огромные возможности для ведения разведки. Наглядно свидетельствуют об этом три недавних инцидента: а) скрытое нападение на военно-воздушную базу Дананг, когда противнику удалось проникнуть на территорию, тщательно охраняемую 9 000 морских пехотинцев; подобный рейд оказался возможным только в результате сотрудничеству противника с местным населением;

б) рейд самолетов «В-52» оказался бесполезным, так как не удалось поразить Вьетконг, который явно был предупрежден;

в) неудачная операция 173-й воздушно-десантной бригады по обнаружению противника; бригада три дня искала вьетконговцев, потеряла 23 человека, но противника так и не обнаружила, ибо он наверняка заранее знал о готовящейся операции.

(2) Вопрос, требующий решения: должны ли мы ограничить наши обязательства в Южном Вьетнаме и попытаться найти выходке минимальными долгосрочными издержками?

В противном случае, вопреки нашим пожеланиям, нас почти неизбежно ожидает затяжная война с участием все новых контингентов войск США, растущее число убитых среди американских военнослужащих, отсутствие уверенности в удовлетворительном решении и серьезная опасность эскалации в конце пути.

(3) Необходимость принятия немедленного решения: до тех пор пока наши силы ограничиваются ролью советников и помощников южновьетнамцев, борьба будет оставаться гражданской войной между азиатскими народами. Как только мы введем в бой большое число наших войск, война превратится в войну между США и значительной частью населения Южного Вьетнама, организуемого и направляемого из Северного Вьетнама и поддерживаемого ресурсами Москвы и Пекина.

Поэтому вы сталкиваетесь сейчас с необходимостью принятия кардинального решения. Как только крупные контингенты войск США начнут принимать непосредственное участие в боевых действиях, они станут нести большие потери в войне, к которой не приспособлены, так как ведут ее в стране, где население, если не относится враждебно, то уж во всяком случае не хочет помогать им.

Когда мы начнем нести большие потери, мы будем втянуты в необратимый процесс. Наше вмешательство примет такие размеры, что мы не сможем — без национального унижения — отказаться от достижения всех наших целей. Из двух возможностей более вероятной представляется унижение, чем достижение наших целей, даже если мы принесем такие большие жертвы.

(4) Компромиссное решение: стоит ли нам связывать судьбу персонала Соединенных Штатов и их престиж с обязательствами в отношении страны, столь неблагоприятной к нам, только для того, чтобы предоставить противнику весьма большое преимущество, или лучше заняться поисками компромиссного решения, в результате которого мы не достигнем всех своих целей, но сократим число наших потерь, пока мы еще имеем свободу маневра для этого.

(5) Цена компромиссного решения: в ответе должно быть учтено и то, какую цену для США будет иметь подобное компромиссное решение, как оно повлияет на наши отношения со странами, расположенными в районе Южного Вьетнама, насколько будут верить нашим обязательствам, что будет с нашим престижем в мире. Я считаю, что если мы примем решение до того, как введем в бой в Южном Вьетнаме крупные контингенты войск США, то при некоторых краткосрочных издержках нам удастся избежать долгосрочной катастрофы. Полагаю, что мы были склонны преувеличивать издержки, связанные с принятием компромиссного решения. В приложении к настоящей памятной записке перечислены вероятные издержки компромисса.

(6). Учитывая вышеизложенное, я убедительно настаиваю на следующей программе:

а) Военная программа

1. Завершить дислокацию уже объявленных 15 батальонов, но принять решение о том, чтобы общая численность не превышала этих 72 000 человек.

2. Ограничить боевую роль американских вооруженных сил тем, что сказано в сообщении от 19 июня, разъяснив генералу Уэстморленду, что необходимо строго руководствоваться этим сообщением.

3. Продолжать бомбардировки Северного Вьетнама, но не бомбить район Ханоя—Хайфона и объекты, расположенные ближе к китайской границе, чем те, по которым уже был нанесен удар.

б) Политическая программа

Во всех политических вопросах мы пока что шли на поводу у каждого южновьетнамского правительства, в данный момент находящегося у власти. Если мы когда-нибудь продвинемся в сторону урегулирования, то сделаем это только потому, что правительство Южного Вьетнама выбивает у нас почву из-под ног и действует по-своему, или потому, что мы будем спокойно двигаться вперед без предварительного согласования с Сайгоном.

2. Пока что мы не давали другой стороне повода думать, что мы проявляем хоть какую-нибудь гибкость в нашем подходе к переговорам. А другая сторона не желает соглашаться на то, что, по ее мнению, является полной капитуляцией.

3. Пора начать проведение какого-то серьезного дипломатического зондажа с целью добиться решения на основе некоторого применения принципа самоопределения.

4. Я рекомендовал бы обращение к Ханюю, а не к каким-либо другим возможным сторонам, например, Национальному фронту освобождения Южного Вьетнама или Бэйпину. Только Ханюю проявил какие-то признаки интереса к обсуждению. Бэйпин решительно против. Москва рекомендовала нам вести переговоры с Ханюем. Национальный фронт освобождения хранит молчание.

5. Имеется несколько каналов для установления контактов с Северным Вьетнамом, но, по моему мнению, лучше всего это сделать через северовьетнамского представителя в Париже Май Ван Го. «Зондаж» Бо должен быть направлен на обсуждение вопроса как о четырех пунктах, выдвинутых нами, так и четырех пунктах, выдвинутых Ханюем, как основы для переговоров. Мы можем принять все пункты Ханюя, кроме одного, и я надеюсь, сможем договориться о некоторых общих правилах для серьезных переговоров, включая отказ от выставления каких-либо предварительных условий.

6. Если «зондаж» приведет к дальнейшим секретным переговорам подготовительного характера, мы сможем выдвинуть идею самоопределения, которая позволила бы Вьетконгу надеяться на достижение некоторых из его политических целей посредством проведения местных выборов или каким-либо другим путем.

7. С нашей стороны контакт должен осуществляться по неправительственным каналам (может быть, через надежного журналиста, от которого потом можно было бы отмежеваться).

8. Если на данном уровне наметится какой-то прогресс, можно будет создать основу для многонационального совещания. В какой-то момент, разумеется, придется привлечь Южный Вьетнам, но я бы воздерживался от этого шага до тех пор, пока мы достаточно не «прощупаем» Ханюю.

(7) Прежде чем начинать какое-либо официальное совещание, мы должны быть готовы к его началу согласиться на следующее:

а) США прекращают бомбардировки Северного Вьетнама.

б) Южновьетнамцы не будут предпринимать каких-либо наступательных действий на Юге, и

в) ДРВ прекращает террористические действия и другие агрессивные акты против Южного Вьетнама.

(8) Переговоры на совещании должны быть направлены на закрепление нашего взаимопонимания с Ханюем в форме международного многостороннего соглашения, гарантированного США, Советским Союзом, а, возможно, и другими сторонами, и предусматривающего международный механизм для контроля за выполнением соглашения.

Возможная реакция на сокращение наших потерь в Южном Вьетнаме

Мы склонны преувеличивать потери, сопряженные с полным урегулированием южновьетнамской проблемы. Следует обратить внимание на три аспекта этой проблемы. Во-первых, местное влияние нашего шага на страны, расположенные в Юго-Восточной Азии или вблизи нее. Во-вторых, влияние нашего шага на степень доверия к нашим обязательствам во всем мире. В-третьих, влияние этого на наше положение в качестве ведущей мировой державы.

А. Реакция азиатских стран свободного мира на компромиссное решение южновьетнамской проблемы, вероятно, будет иметь ярко выраженный местный характер.

Каждая сторона будет рассматривать наше решение в первую очередь, с точки зрения а) своих собственных непосредственных интересов; б) уязвимости для коммунистического вторжения или восстания внутри страны; в) доверия к обязательствам нашей страны в деле охраны ее безопасности, причем судить она будет об этом по своему собственному опыту, а не по нашим действиям в Южном Вьетнаме.

В рамках этой схемы мы видим Следующие группировки:

1. Китайская республика и Таиланд: стойкие союзники США, предпочитающие, чтобы США предпринимали крайние действия, даже рискуя ввязаться в войну с коммунистическим Китаем. Такая позиция резко отделяет их от других азиатских стран.

2. Республика Кореи и Филиппины: в равной степени стойкие союзники США. Сторонники любых сильных действий США, за исключением войны с коммунистическим Китаем. После компромиссного решения южновьетнамского вопроса США придется дать им заверения.

3. Япония: предпочитает мудрость храбрости в районах, где не имеет собственных интересов и где эскалация может затронуть ее китайских или евроазиатских соседей, или тех и других сразу.

4. Лаос: сохраняет дружественный нейтралитет. Зависит от четкой американско-тайландской гарантии поддержки перед лицом усилившегося вьетнамского и лаосского давления.

5. Бирма и Камбоджа: ненадежные нейтралы. Они боятся вызвать вражду коммунистического Китая, а потому будут все больше тяготеть к Бэйпину, убежденные, что США недолго будут оставаться в Юго-Восточной Азии, и

6. Индонезия: ее оппортунистический брак по расчету сразу с Ханоем и Пекином заведет ее еще дальше по пути открытой агрессии против Малайзии под влиянием убеждения, что иностранный империализм — быстро исчезающее явление в этом районе мира.

Япония

Сотрудничество правительства (слова неразборчивы) важно для объяснения японскому народу следующих положений:

1. США оказывали поддержку в полной мере. Это видно по нашим потерям, расходам и по тому риску, на который мы шли.

2. Поведение США в Корее говорит о надежности наших обязательств в том, что касается Японии.

Правительство как таковое поддерживает нашу позицию силы во Вьетнаме, но отступает перед возможностью войны между США и Китаем.

Таиланд

Обязательства Таиланда вести борьбу в Лаосе и Южном Вьетнаме основаны на тщательной оценке региональной угрозы для тайландской безопасности. Тайландцы уверены, что смогут сдерживать любые угрозы, исходящие из Индокитая. Но они понимают также, что не могут противостоять мощи коммунистического Китая без иностранной помощи. К сожалению, взгляд тайландцев на войну во Вьетнаме оказался весьма ошибочным во многих отношениях. Они считают, что американцы настолько сильны, что могут делать все, что угодно, как в военном плане, так и в плане поддержки сайгонского

режима. Сейчас они полагают, что мы действительно могли бы распоряжаться в Сайгоне и выиграть войну, если бы мы этого захотели. Если нам это не удастся, в Таиланде, прежде всего, будут думать, что у нас просто не было желания выиграть войну. Время здесь работает на нас, если только мы используем его как надо. Таиланд — независимая страна с долгой и богатой историей. В отличие от Южного Вьетнама это страна, где остро развито чувство национального самосознания. Там мало коммунистов и нет такого неустойчивого положения, какое наблюдается в соседних с ним странах — Бирме и Малайзии. Опасность может представлять только северо-восточный район, но и там превентивные меры против повстанцев позволяют справляться с положением.

Если бы удалось закрепиться в долине реки Меконг, это имело бы решающее значение при любом длительном решении. Это можно было бы сделать либо путем расчленения Лаоса, так чтобы тайландско-американские войска занимали западную часть, либо с помощью (слова неразборчивы) мероприятия. При условии, что мы готовы сделать это, Таиланд может быть для нас надежнейшей опорой, а не зыбким песком в наших политико-военных обязательствах в Юго-Восточной Азии.

За исключением государств Юго-Восточной Азии компромиссное решение южновьетнамского вопроса не окажет серьезного влияния на доверие к нашим обязательствам в других странах мира... Канцлер Эрхард в частной беседе заявил нам, что берлинцы будут обеспокоены компромиссным решением южновьетнамской проблемы. Но вряд ли эта мысль оригинальная, и я подозреваю, что он сказал нам это, думая, что мы хотели бы услышать именно это. На самом деле доверие жителей Западного Берлина будет зависеть от того, что они видят у себя дома, а не от (слово неразборчиво) сообщений или событий, происходящих на другом конце света. По моим наблюдениям, наших союзников по НАТО в основном беспокоит то, что мы так заботимся о районе, который для них не имеет никакого значения, и они опасаются, что это может привести нас к пренебрежению нашими обязанностями в НАТО. Более того, они заинтересованы в улучшении отношений между Вашингтоном и Москвой. Поэтому они так или иначе будут склонны рассматривать компромиссное решение южновьетнамской проблемы скорее как проявление американцами зрелости политических суждений, а не как потерю американцами престижа... Короче говоря, я считаю, что мы гораздо серьезнее подорвем свой авторитет как руководящей державы в мире, если будем продолжать вести войну и расширять наше участие в ней, чем если мы будем проводить тщательно продуманный курс на достижение компромиссного решения. Несмотря на то, что ряд государств в ответ на нашу просьбу на словах выразил нам поддержку по соображениям лояльности и из сознания зависимости от нас, мы не должны проходить мимо того факта, что война почти повсюду непопулярна и что наша роль в ней постепенно сводит «а нет уважение и доверие, с которым другие народы относятся к нам. Нам не удалось убедить наших друзей и союзников в том, что наше дальнейшее участие в войне необходимо для защиты свободы в условиях холодной войны. Более того, чем больше войск мы перебрасываем в джунгли Южного Вьетнама, тем больше это вызывает беспокойство и недоверие во всем мире.

(Слова неразборчивы) в конце концов, мы вполне можем ожидать улюлов и мстительной радости со стороны европейцев, которые завидуют американской мощи. Но это, по моему мнению, преходящее явление, и нам не стоит переживать по этому поводу. В других районах мира я также не вижу неприятных проявлений, которые свидетельствовали бы о потере доверия к нашим обязательствам. Несомненно, что коммунисты несколько выиграют в пропагандистском отношении в Африке, но я не верю в то, что африканцев так уж заботят события в Юго-Восточной Азии. Особую статью составляют, конечно, Австралия и Новая Зеландия, потому что в далеких просторах Тихого океана они чувствуют себя одиноко. Но даже они гораздо больше заботятся о положении в Малайзии, чем о положении в Южном Вьетнаме, и степень их беспокойства будет зависеть скорее от выражения нашей поддержки Малайзии.

(Слова неразборчивы). Вполне возможно, что президент де Голль развернет пропагандистскую кампанию и будет говорить о вероломстве американцев, но и он не сможет достичь многого, так как всем хорошо известно, что он не одобрял наших действий в Южном Вьетнаме.

Южная Корея. Что же касается остальных дальневосточных стран, то здесь беспокойство может вызвать только Южная Корея. Но если мы перестанем оказывать на корейцев давление и требовать переброски все новых контингентов войск во Вьетнам (а сами вьетнамцы не хотят, чтобы им присылали войска из азиатских стран, так как это уязвляет их самолюбие), мы сможем успокоить корейцев относительно компромиссного решения, пообещав им, что это решение поможет США оказывать Корее большую военную и экономическую помощь. Здесь нам может очень помочь Япония, которая добилась установления нормальных отношений с Южной Кореей.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ДЖОНСОНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ВИЛЬСОНОМ ПРОТИВ НАЛЕТА НА СКЛАДЫ С ГОРЮЧИМ

(Выдержки из телеграммы премьер-министра Великобритании Вильсона президенту Джонсону от 3-го июня 1965 года, взятые из доклада Пентагона).

Я очень благодарен вам за то, что вы попросили Боба Макнамару организовать самое подробное разъяснение относительно двух складов с горючим недалеко от Ханоя и Хайфона, выбранных в качестве целей для бомбардировки. Полковник Роджерс дал мне вчера подобные разъяснения...

Я знаю, у вас не создается впечатления, что я либо не сочувствую, либо не понимаю той дилеммы, которую эта проблема ставит перед вами. В частности, мне хорошо понятна ваша глубокая озабоченность необходимостью сделать все возможное, чтобы сократить потери среди молодых американцев во Вьетнаме и над ним. Полковник Роджерс разъяснил нам, с какой осторожностью вы планировали эту операцию с тем, чтобы свести до минимума жертвы среди гражданского населения.

Однако... я вынужден сказать, как мне здесь кажется, что возможные военные преимущества от предстоящей бомбардировки вряд ли возместят те политические потери, которые очевидно будут неизбежным следствием бомбардировки. Если бы вы и правительство Южного Вьетнама вели объявленную войну обычного характера... подобная операция бесспорно была бы необходимой и правильной. Но поскольку вы неоднократно заявляли о том — и вы знаете, как мы приветствовали и поддерживали эти заявления, — что вашей целью является урегулирование путем переговоров и что вы не стремитесь к тотальной военной победе на поле боя, я остаюсь с убеждением, что бомбардировка этих объектов, не дающая решающих военных преимуществ, может только увеличить трудность достижения в конечном счете урегулирования...

Я вовсе не хотел бы прибавить вам новых затруднений, но, как я предостерегал вас в моем предыдущем послании, если подобные действия будут предприняты, мы будем вынуждены отмежеваться от них. Поступая таким образом, я хочу сказать, что вы предупредили меня заранее и что я со своей стороны совершенно ясно высказал свою позицию...

Тем не менее я хочу повторить... что наши оговорки относительно планируемой операции не повлияют на постоянную поддержку вашей политики во Вьетнаме, которую вы и ваши люди проводите с момента вашей речи в Балтиморе. Но, хотя это останется политикой правительства, я знаю, какое воздействие окажет бомбардировка на общественное мнение нашей страны, а также, как я полагаю, и всей Западной Европы. По, всей вероятности, она лишь усилит беспокойство и критическое отношение, с которыми нам и без того приходится сталкиваться.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МАКНОТОНА ГУДПЕЙСТЕРУ О «СИЛАХ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПОБЕДЫ»

(Выдержки из памятной записки помощника министра обороны Макнотона генерал-лейтенанту Эндрю Гудпейстеру, помощнику председателя Комитета начальников штабов от 2 июля 1965 года «Силы, необходимые для победы», взятые из доклада Пентагона).

Сегодня утром министр обороны Макнамара предложил генералу Уилеру сформировать небольшую группу для ответа на вопрос: «Если мы сделай все возможное, можем ли мы быть уверены, что победим в Южном Вьетнаме?». Генерал Уилер предложил, чтобы группу возглавили вы и чтобы группа была сравнительно небольшой. Министр Макнамара высказал пожелание, чтобы ваша группа работала вместе со мной и чтобы я подготовил памятную записку, осветив обсуждаемые нами вопросы. Привожу наши замечания:

1. Я считаю, что вопрос состоит не в том, достаточно ли программы, предусматривающей 44 батальона (включая силы третьих стран) для выполнения нашей задачи, хотя мы должны в нашем докладе дать ответ на этот вопрос. Скорее мы должны подумать о том, что 44 батальона нужны нам к концу 1965 года и к ним в 1966 году нужно добавить дополнительные силы, которые нам потребуются в рамках наших возможностей. Далее доклад, безусловно, должен учесть наши потребности не только в сухопутных, но и других вооруженных силах, например, в авиации я нужно указать, как она будет использоваться. Я надеюсь, что в докладе можно будет четко изложить, какой стратегии мы должны придерживаться, чтобы выиграть войну в Южном Вьетнаме, хотя стратегия всегда зависит от того, какую проблему предстоит решить.

2. Я считаю, что вопросы призыва резерва и продления срока службы не являются темой нашего доклада.

3. Мы должны приблизительно определить численность Вьетконга. Мы должны также определить, сколько живой силы и техники противника может просочиться, особенно, если мы собираемся наращивать наши войска в Южном Вьетнаме. Меня очень беспокоит усиливающаяся вероятность нахождения частей регулярной народной армии Вьетнама в районе расположения нашего второго корпуса или в Лаосе, как раз по границе района, занимаемого вторым корпусом. Далее, я боюсь, что при предусматриваемом здесь наращивании наших войск может иметь место просачивание еще большего числа солдат регулярной армии противника. В связи с этой проблемой наращивания сил противника мы должны, конечно, задать вопрос, какую помощь могут оказывать Вьетконгу СССР и Китай. Я подозреваю, что возросшая мощь Вьетконга и более «обычные» способы ведения войны, обусловленные увеличением численного состава, будут означать, что часто повторяющееся соотношение «10 к 1» уже не будет годиться. Я полагаю, что в будущем это возможно будет именно так, но у меня нет оснований быть в этом уверенным. Например, если Вьетконг даже при большем количестве сил, участвующих в операциях более «обычного» типа, может ворваться в город, пройти через него и исчезнуть в джунглях, прежде чем мы успеем привести наши войска в боевую готовность, мы можем столкнуться со старой проблемой прежнего «соотношения».

4. Я думаю, мы облегчили бы себе задачу, если бы просто предположили, что правительство Южного Вьетнама не сможет увеличить свои вооруженные силы за надлежаний период. В самом деле, если учесть сообщения Уэстморленда о том, что южновьетнамские батальоны часто впадают в панику и проявляют нежелание идти в наступление, нам, быть может, следует задать вопрос, смогут ли южновьетнамцы сохранить численный состав на его сегодняшнем уровне, или точнее — смогут ли они сохранить нынешний уровень эффективности?

5. При сравнении войск третьих стран с американскими Уэстморленд выводит следующее соотношение: девять корейских батальонов равны девяти американским. Он

говорит: если у меня нет 9 корейских батальонов, дайте мне 9 американских. Я мало знаю корейские войска и не могу утверждать, «равны» ли они американским во всех отношениях (они могут быть лучше американских в одном отношении и хуже их в другом). Составляя данный доклад, я думаю, что мы сэкономим время, если допустим, что мы не получим полноценных, вооруженных сил ни от кого, кроме корейцев, учитывая жёсткие сроки. (Если, скажем, австралийцы пришлют батальон или два, то это не повлияет существенно на выводы нашего доклада)...

9. В настоящий момент я не вижу способа обойти молчанием в докладе вопрос о том, сколько времени нашим силам потребуется пробить во Вьетнаме, чтобы одержать «победу», а также сколько времени им надо вообще пробить во Вьетнаме, так как само их длительное пребывание может свести «победу» на нет. Если окажется, что в докладе нельзя дать полного ответа на этот вопрос, так как он сильно затрагивает и политическую сторону вопроса, я всё же считаю, что нужно по крайней мере вразумительно сказать об этом.

10. Я считаю, что доклад должен быть конкретным, т. е. в нем следует указать численный состав, боеспособность и возможное использование южновьетнамских войск, наметить дислокацию наших войск, поставить им точную боевую задачу, наметить — как и когда открыть дороги, как обеспечить безопасность городов и безопасность в самих городах, определить сроки выполнения тех или иных мероприятий, разработать порядок командования войсками и т. д. Мы должны также указать в докладе предполагаемую степень его точности, то есть указать, что некоторые выводы доклада могут быть отвергнуты, если наши основные предположения или суждения окажутся неверными...

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МАКНАМАРЫ ОТ 20 ИЮЛЯ 1965 ГОДА ОБ УКРЕПЛЕНИИ СУХОПУТНЫХ СИЛ

(Выдержки из памятной записки министра Макнамара президенту Джонсону, составленной 1 июля 1965 года и пересмотренной 20 июля, включенные в доклад Пентагона. Места, выделенные жирным шрифтом, являются пересказом или разъяснением).

В памятной записке президенту, написанной 1 июля и переработанной 20 июля, сразу же после его возвращения из недельной поездки во Вьетнам, он рекомендовал немедленно принять решение об увеличении военного присутствия во Вьетнаме США и третьих стран. Сейчас там находятся 16 линейных батальонов (15 американских и один австралийский). Необходимо поставить им новую боевую задачу. Раньше они выполняли задачу поддержки и укрепления армии Южного Вьетнама. Задачу изменили, и вскоре стали называть ее операцией «поиски и уничтожение». Макнамара объяснил ее следующим образом: «Это агрессивное использование превосходящих вооруженных сил... для овладения инициативой с последующим ее удержанием, оказывания боевого давления на основные части и подразделения войск ДРВ (Вьетконга) для сковывания и уничтожения их»...

Он писал, что конкретные рекомендации согласованы им с генералом Уилером и Лоджем, назначенным послом, но еще не вступившим в должность, которые сопровождали его в этой поездке, а также с послом Тэйлором, посланником Джонсоном, адмиралом Шарпом и генералом Уэстморлендом, с которыми он беседовал во Вьетнаме. Основание для его решения предоставило ему ЦРУ, и Макнамара с одобрением цитировал оценку, данную ЦРУ в заключительной части своей записки в варианте от 1 июля. Вот что там говорилось:

Вот уже довольно долго мы гадаем, изменят ли коммунисты свою основную стратегию во Вьетнаме (т. е. агрессивные и неуклонно нарастающие повстанческие действия). Они могут изменить ее при наличии двух факторов:

1. Если на Юге их заставят столкнуться с такой ситуацией, при которой у них не будет надежд на скорую победу и не будет оснований надеяться, что они смогут продержаться больше, чем США.

2. Если Северный Вьетнам сам будет испытывать на себе все более мощные карательные удары, наносящие ему все больший ущерб. Пока коммунисты думают, что победа близка (а сейчас, вероятно, это так и есть), они будут ее добиваться, невзирая на сильный ущерб, наносимый Северу. И, наоборот, если сам Северный Вьетнам страдать не будет, то доктринерские ханойские руководители, вероятно, будут готовы вести войну на Юге бесконечно. Если, однако, обрисованные выше оба условия осуществляются, мы считаем, что Ханой, возможно, по крайней мере временно, изменит свою стратегию и боевые действия в Южном Вьетнаме.

В варианте от 20 июля не было этого отрывка, хотя некоторые из этих соображений так или иначе были приведены в других местах документа.

Вместо этого отрывка записка кончалась оптимистическим прогнозом:

«Общий вывод состоит в том, что план действий, рекомендуемый в этой записке, при условии правильного сочетания военных и политических мер и энергичного и решительного осуществления, дает хорошие шансы на достижение приемлемых результатов во Вьетнаме в течение разумного периода времени».

Никогда больше за время нахождения на посту министра обороны не делал Макнамара столь оптимистических заявлений, если не считать его выступления перед общественностью.

В этом заключительном абзаце записки Макнамара говорилось об «энергичном» и «решительном» осуществлении военных и политических мер. Ранее, в записке в разделе «Широкие политические шаги» он подробнее остановился на этом:

«Наряду с вышеуказанными военными мерами, мы должны проявить и политическую инициативу для того, чтобы заложить основы для благоприятного политического решения, разъяснить наши цели и установить каналы связи. Одновременно с тем, как мы пытаемся добиться перелома в Южном Вьетнаме, мы должны предпринимать спокойные политические шаги по дипломатическим каналам: а) начать диалог с Москвой и Ханоем, а, возможно, и с Вьетконгом, прежде всего стараясь, чтобы они правильно поняли наши цели, а затем, пытаясь заложить основы для урегулирования, когда настанет время, б) стараться удерживать Советский Союз от углубления своего военного (!) (неразборчиво) в разные концы света до тех пор, пока не будет достигнуто урегулирование, в) добиваться от американской общественности поддержки политики США во Вьетнаме, а также добиваться поддержки, этой политики от друзей и союзников, удерживая международную оппозицию на допустимом уровне. Возможно, что наши усилия не будут приносить успеха до тех пор, пока мы не добьемся перелома в Южном Вьетнаме, но тем не менее эти усилия необходимо предпринимать».

Вряд ли это можно назвать программой решительных политических действий. Макнамара давал рекомендации, в основном, по процедурным вопросам, а не по существу дела. Все его рекомендации, в сущности, не шли дальше разговоров о том, что США должны найти каналы для того, чтобы противник мог сдаться, сохраняя приличие и не теряя достоинства, когда решит, что продолжать войну слишком дорого стоит. Именно так и рассуждал официальный Вашингтон в середине 1965 года (исключением опять-таки был только Болл), когда говорил о «политическом решении» (Макнамара писал в примечаниях, что даже такая точка зрения представлялась будущему послу Лоджу слишком смелой. Последний считал, что «любая дальнейшая инициатива с нашей стороны (до того, как мы не наберем силы) только укрепит коммунистов в решимости не прекращать борьбы. Послы Тэйлор и Джонсон сходились с ним во мнении, но не были против «осторожных контактов с Советами»).

В последнем абзаце Макнамара говорил о «приемлемом решении». Ранее в своей записке он назвал «девять основных элементов» благоприятного исхода. Вот они:

1. Вьетконг прекращает нападения и резко сокращает акты террора и саботажа.

2. ДРВ сокращает «просачивание» до «мелкой струйки», и разрабатывается надежный метод для проверки и подтверждения этого факта.

3. США и правительство Южного Вьетнама прекращают бомбардировки Северного Вьетнама.

4. Правительство Южного Вьетнама остается независимым (хорошо бы, чтобы проамериканским, но, возможно, действительно нейтральным).

5. Правительство Южного Вьетнама распространяет свои функции почти на весь Южный Вьетнам.

6. Коммунисты в Таиланде и Лаосе ведут себя тихо.

7. ДРВ отводит силы Народной Армии Освобождения и другие силы из Южного Вьетнама.

8. Вьетконг и НФО преобразуются из военной в сугубо политическую организацию.

9. Войска США (но не советники и осуществляющие программу помощи) покидают Вьетнам.

7

СТАТЬЯ Ф. БАТТЕРФИЛДА В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)

Представлены выдержки из статьи «Наращивание сил: июль 1965 – сентябрь 1966», автором которой является Фокс Баттерфилд. Статья являлась одной из нескольких, вышедших на страницах *The New York Times* в течение 1-5 июля 1971 г. и завершавших публикацию так называемых Документов Пентагона¹.

ФОКС БАТТЕРФИЛД

НАРАЩИВАНИЕ СИЛ: ИЮЛЬ 1965 — СЕНТЯБРЬ 1966 ГОДА

Как свидетельствует секретный доклад Пентагона о войне во Вьетнаме, быстрое увеличение численности американских войск в 1965 и 1966 гг. объяснялось тем, что «никто, по сути дела, не предвидел, какова будет потребность в войсках во Вьетнаме», и что способность войск противника «умножать свои усилия постоянно недооценивалась».

«Создается впечатление», говорится в докладе, что составители американских планов «очень чутко реагировали на степень проникновения и вербовки войск (Вьетконгом и северовьетнамской армией), но фактически не производилось почти никакого анализа последствий тех возможностей, какими Вьетконг и северовьетнамская армия обладали в этом плане».

В результате непредвиденного наращивания сил противником, указывается в докладе Пентагона, генерал Уильям Уэстморленд увеличил требование об общей численности войск со 175.000 человек в июне 1965 года до 275.000 в июле того же года и 443.000 в декабре, а затем до 542.000 в июне следующего года. Ни требования американского командующего во

¹ Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть IV. («Нью-Йорк таймс, 1-5 июля 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 50-61.

Вьетнаме, ни быстрое одобрение всех, кроме последнего из этих требований, президентом Линдоном Б. Джонсоном, не были преданы гласности.

В то же время, отмечается в докладе, постоянное расширение правительством Джонсона воздушной войны на протяжении 1965 и 1966 гг. было основано на «колоссальном просчете» в отношении воздействия бомбардировок на волю и потенциальные возможности Ханоя.

В докладе, в частности, сообщается, что решение правительства в 1966 году подвергнуть бомбардировке нефтехранилища Северного Вьетнама было принято, несмотря на неоднократные предупреждения ЦРУ, что такая акция не «сорвет военных операций коммунистов». Вместо этого, говорится в докладе, Вашингтон, по-видимому, согласился с мнением военных, что бомбардировка «приведет противника за стол совещания или обеспечит постепенное свертывание восстания из-за недостаточной поддержки». Однако приток людей и снаряжения на Юг продолжался «в прежних масштабах».

В той части доклада Пентагона, которая касается этого периода эскалации воздушных и наземных операций, приводятся также следующие сведения:

— Американские военные командующие были уверены в победе. Генерал Уэстморленд, например, заявил Вашингтону в июле 1965 года, что при помощи стратегии обнаружения и истребления он мог бы нанести поражение противнику «к концу 1967 года». В том же месяце Комитет начальников штабов заверил министра обороны Роберта Макнамару, что «нет никаких причин, почему мы не сможем одержать победу, если захотим этого».

— Высокопоставленные гражданские деятели, включая министра Макнамару, начали испытывать серьезные сомнения в действенности как воздушных, так и наземных операций еще осенью 1965 года, но продолжали рекомендовать эскалацию как единственную приемлемую политику, несмотря на испытываемые ими сомнения.

— Проведенный министерством обороны секретный семинар 47 ученых — это были «сливки научного мира в различных областях техники» — пришел к выводу летом 1966 года, что бомбардировка Северного Вьетнама не оказала «ощутимого воздействия» на Ханой. Ученые рекомендовали воздвигнуть электронный барьер между Северным и Южным Вьетнамом в качестве альтернативы бомбардировке.

Анализ Пентагоном этого периода войны — с июля 1965 по осень 1966 года — представляет собой другой раздел серии, опубликованной «Нью-Йорк таймс».

Доклад, подготовленный по указанию министра Макнамары в 1967 году группой в составе 30—40 должностных лиц и специалистов с целью определить, каким образом Соединенные Штаты оказались вовлеченными в войну во Вьетнаме, состоит из 3000 страниц собственно анализа и 4000 страниц дополнительных документов.

ГИБКАЯ СТРАТЕГИЯ

Когда президент Джонсон решил в июле 1965 года удовлетворить требования генерала Уэстморленда о посылке 44 боевых батальонов и поддержать его стратегию обнаружения и истребления противника, он тем самым показал, что обязательства США перед Вьетнамом могут быть изменены, говорится в докладе.

«Размеры вооруженных сил, необходимых для стратегии обнаружения и истребления, не имели практических пределов, — указывается далее в докладе. — Численность войск, которые требовались для нанесения поражения противнику, зависела целиком от его ответа на наращивание сил и его готовности продолжать борьбу».

«Основная идея», лежавшая в основе стратегии обнаружения и истребления, указывается в докладе, «состояла в желании перенести войну в стан-противника, лишить его

свободы передвижения где бы то ни было в стране... и нанести ему возможно более тяжелые удары». Эта концепция заменила стратегию позиционной борьбы и стратегию опорных пунктов, которая требовала меньшей численности американских войск и применялась в течение короткого периода весной 1965 года.

Генерал Уэстморленд предполагал, что первоначально запрошенные им 44 батальона будут лишь временной мерой, говорится в докладе. Они должны были быть использованы для того, чтобы сорвать наступление противника, которое, грозило опрокинуть шаткое правительство Сайгона, но весьма скоро потребовалось бы больше людей, если союзники намеревались одержать победу.

Чтобы выяснить, сколько именно «дополнительных войск требуется, чтобы вырвать инициативу у противника и перейти к победоносному этапу стратегии», министр Макнамара прилетел в Сайгон 16 июля 1965 года с четырехдневным визитом. Во время своего пребывания там он получил телеграмму, уведомлявшую его, что президент Джо-неон удовлетворил требование генерала Уэстморленда о посылке 44 батальонов и одобрил его стратегию обнаружения и истребления противника.

Согласно докладу, генерал- Уэстморленд затем сообщил, что- ему требуется дополнительно 24 американских батальона, или 100000 человек, для «победного этапа», который должен был начаться в 1966 году.

Он изложил также, как указывается в докладе, свою глобальную стратегию, основанную на трех фазах наращивания сил:

«Фаза I — использование войск, предоставленных на основе программы военной помощи США странам свободного мира и необходимых для того, чтобы приостановить -к концу 1965 года тенденцию к поражению.

Фаза II — возобновление наступления американских войск, предоставленных в соответствии с программой помощи США странам свободного мира, в течение первого полугодия 1966 года в районах, имеющих первоочередное значение, с целью уничтожения войск противника и возобновления деятельности по организации сельских районов.

Фаза III — если враг будет оказывать упорное сопротивление, потребуется период от года до полутора лет после фазы II для нанесения поражения и уничтожения остающихся вражеских сил и опорных районов.

Вывод войск, предоставленных на основе программы военной помощи США странам свободного мира, должен начаться после фазы III, когда правительство Южного Вьетнама обретет способность установить и поддерживать внутренний порядок и защищать свои границы».

Согласно докладу Пентагона, из плана генерала Уэстморленда видно, что «при наличии сил, достаточных для того, чтобы вырвать инициативу из рук Вьетконга в какой-то момент в 1966 году, генерал Уэстморленд рассчитывал предпринять наступление и, получив надлежащие дополнительные подкрепления, нанести поражение противнику к концу 1967 года».

Министр Макнамара был серьезно обеспокоен, отмечается в докладе Пентагона, тем, смогут ли Соединенные Штаты одержать победу во Вьетнаме. Его заботило, как бы Соединенные Штаты «не оказались вовлеченными более глубоко в войну, которая не могла быть приведена к удовлетворительному завершению».

Таким образом, в то время, как министр готовился к своей поездке в Сайгон 16 июля, он попросил председателя Комитета начальников штабов генерал Эрла Уилера высказать мнение относительно того, «в какой мере можно питать уверенность в том, что США смогут одержать победу в Южном Вьетнаме, если мы сделаем все от нас зависящее».

Ответ генерала Уилера, подготовленный исследовательской группой офицеров и гражданских чиновников в министерстве обороны, заключался в следующем: «В рамках

разумных предположений, по-видимому, нет никаких причин, почему мы не можем одержать победу, если пожелаем этого и если эта воля к победе найдет свое отражение в стратегии и тактических операциях».

Согласно меморандуму, представленному исследовательской группе помощником министра обороны Джоном Макнотом относительно рабочего определения понятия «победа», это «означает, что нам удастся продемонстрировать Вьетконгу, что он не может одержать победу».

Это определение, пишет автор доклада Пентагона, «дает представление о предпосылке, на которой должно было основываться ведение войны, а именно, что Вьетконг можно действительно убедить в том, что он не одержит победу, и что затем он сознательно изберет менее насильственные методы осуществления своих целей».

Министр Макнамара получил это заверение, говорится далее в докладе, и, вооружившись им, рекомендовал по возвращении из Сайгона 20 июля, чтобы президент Джонсон удовлетворил требования генерала Уэстморленда о переброске дополнительно 100000 солдат.

«Общая оценка, — писал министр Макнамара президенту, — состоит в том, что курс действий, рекомендуемый в данном меморандуме, имеет много шансов дать приемлемый результат во Вьетнаме через разумный промежуток времени».

«Потери США и южных вьетнамцев будут увеличиваться, насколько именно — трудно предвидеть с уверенностью, — добавлял министр, — но число американцев, убитых в бою, может составить порядка 500 человек в месяц к концу года... Общественное мнение США поддержит этот курс действий, потому что это разумная и смелая военно-политическая программа, рассчитанная на то, чтобы добиться успеха во Вьетнаме и способная его добиться».

Авторы доклада Пентагона заявляют: «Никогда более в бытность свою министром обороны Макнамара не делал столь оптимистического, заявления по Вьетнаму, разве что публично».

К ноябрю 1965 года положение в Южном Вьетнаме претерпело важные изменения, указывается в докладе.

Фаза I переброски американских войск, численность которых теперь приближалась к намеченной цели в 175000 человек, очевидно, приостановила ухудшение военной обстановки.

Но в то же время, отмечается в докладе, противник неожиданно мобилизовал силы гораздо быстрее, чем это предвидело американское командование.

Если считалось, что в июле 1965 года коммунистические боевые части в Южном Вьетнаме насчитывали 48 550 человек, то, по мнению агентов американской разведки, к ноябрю того же года их насчитывалось уже 63 550. И число северовьетнамских полков увеличилось за эти месяцы, по данным агентов разведки, с одного до восьми.

«Последствия наращивания сил стали предельно ясны после кровавых боев в долине реки Дранг в середине ноября», — говорится в докладе. В этой первой большой битве вьетнамской войны части американской 1-й аэромобильной дивизии сражались с численно превосходящими северовьетнамскими войсками на протяжении нескольких недель в западной части Центрального плато вдоль камбоджийской границы. Как сообщают, в ходе боев было убито более 1 200 солдат противника, с американской стороны насчитывалось более 200 убитых.

В докладе Пентагона говорится, что тщательно взвешенная американская стратегия с ее выкладками относительно численности американских войск, необходимой для победы, «не принимала во внимание эскалацию, которая явилась ее результатом».

Хотя в докладе этот вопрос подробно не рассматривается, публиковавшиеся данные свидетельствуют о том, что правительство Джонсона неоднократно заявляло в начале 1965 года, что Северный Вьетнам тайно переправляет большое количество людей и снаряжения на Юг.

В феврале, например, государственный департамент опубликовал Белую книгу, озаглавленную «Агрессия с Севера», в которой утверждалось, что Северный Вьетнам несет ответственность за войну в Южном Вьетнаме и что Ханой перебросил туда 37000 человек.

Публиковавшиеся в печати сведения показывают также, что министр Макнамара на своей пресс-конференции по телевидению 26 апреля 1965 года в основном выдвигал обвинения по адресу северовьетнамцев, которые, по его словам, усилили проникновение. «Усиление проникновения, — заявил Макнамара, — становится все более вопиющим и безудержным».

Несмотря на эти частые публичные заявления относительно наращивания сил, в ноябре, как указывается в докладе Пентагона, генерал Уэстморленд неожиданно счел необходимым потребовать значительного увеличения численности войск для фазы II, предусмотренной его планом. Генерал заявил, что ему потребуется еще 154000 человек.

Генерал следующим образом объяснил свои потребности адмиралу Гранту Шарпу, командующему вооруженными силами США в районе Тихого океана, который был его непосредственным начальником:

«Темпы наращивания сил Вьетконга и вьетнамской народной армии, как полагают, вдвое превышают темпы увеличения численности войск США в течение фазы II. В то время как мы будем добавлять в среднем по 7 мобильных батальонов в квартал, противник будет добавлять по 15 батальонов. Такая тенденция уже уменьшила соотношение численности войск (в переводе на батальоны) в ноябре с предполагавшихся 3,2 : 1 до 2,8 : 1, и оно еще больше уменьшится до 2.5 : 1 к концу года».

В связи с требованием генерала Уэстморленда прислать еще 154000 человек министр Макнамара на обратном пути, из Парижа с сессии Совета НАТО изменил маршрут и прилетел в Сайгон.

По возвращении в Вашингтон 30 ноября министр Макнамара написал памятную записку президенту Джонсону, в которой начал высказывать сомнения в отношении наземной войны. Хотя он рекомендовал, чтобы Соединенные Штаты послали в целом около 400 000 человек во Вьетнам к концу следующего 1966 года, он предостерегал:

«Мы должны учитывать, что та переброска войск, которую я рекомендовал, не гарантирует успех. Можно предполагать, что число американцев, убитых в бою, достигнет 1 000 человек в месяц, и имеются равные шансы, что в начале 1967 года мы столкнемся с ответом «никакого решения» на еще более высоком уровне. Тем не менее моя общая оценка состоит в том, что наилучший шанс достигнуть провозглашенных нами целей, заключается в... упомянутой выше переброске войск».

В то время как министр Макнамара и президент Джонсон обдумывали увеличение численности войск почти до 400 000 — число американцев в Южном Вьетнаме в тот период составляло 184 000, — в печати высказывались предположения, что предельная численность войск может достигнуть 200 000 человек. Такая цифра, например, упоминалась в сообщении «Нью-Йорк тайме» о визите Макнамары в Сайгон 28 ноября.

В докладе Пентагона не указывается, какое решение принял президент Джонсон относительно рекомендации Макнамары от 30 ноября. Но автор доклада заявляет, что 13 декабря в другой памятной записке Макнамара изложил для «президента одобренный план переброски 367 000 человек в 1966 году и 395 000 — в июне 1967 года.

Затем 16 декабря, как указывается в докладе, министр Макнамара получил новое требование от генерала Уэстморленда; теперь общая численность войск, необходимых ему к

концу 1966 года, увеличилась до 443 000. А 28 января министр получил еще одно требование. На этот раз общая численность войск достигала 459 тысяч человек.

Ни требования генерала Уэстморленда, ни одобрение их президентом Джонсоном не предавались гласности. На пресс-конференций 26 февраля 1966 года президент заявил: «На моем письменном столе в данный момент нет ни одного неудовлетворенного запроса от генерала Уэстморленда». В тот момент в Южном Вьетнаме насчитывалось 235 000 американских солдат.

В докладе Пентагона выдвигаются два возможных объяснения быстрого увеличения численности затребованных войск:

«Можно высказать Предположение, что с самого начала наращивания американских сил некоторые военные считали, что для того, чтобы одержать убедительную победу во Вьетнаме, потребовался бы примерно 1 миллион человек.

Поскольку они сознавали, что это было бы неприемлемо в политическом отношении, по-видимому, было лучшей стратегией просить об увеличении перебрасываемых подкреплений постепенно.

Другое объяснение состоит в том, что никто по-настоящему не предвидел, сколько войск потребуется во Вьетнаме, и что способность ДРВ и Вьетконга умножать свои усилия постоянно недооценивалась.

Это объяснение представляется, с некоторыми оговорками, разумным. Документы, начиная примерно с июля 1965 года, по-видимому, свидетельствуют о том, что (генерал Уэстморленд) не особенно задумывался над тем, что он будет делать в следующем или следующих годах после 1965 г.»

В докладе цитируется документ командования по оказанию военной помощи Вьетнаму, которое возглавлялось генералом Уэстморлендом, и далее говорится: «История деятельности этого командования в 1965 году в какой-то мере указывает на это. Заявление президента от 28 июля, что США перебросят дополнительно крупные военные силы в Южный Вьетнам, сделало необходимой разработку общего плана, разъясняющего задачи и порядок размещения различных контингентов. Концепция (генерала) в отношении этих операций была разработана именно с этой целью».

«Если это .правильная интерпретация того, что произошло, — пишет автор доклада, — это свидетельствует о том, что план командования по оказанию военной помощи Вьетнаму, предусматривавший необходимые действия, исходил скорее из того, какие силы будут иметься в наличии, нежели из потребности в людских ресурсах, определенной на основе четко продуманного .военного плана».

В апреле 1965 года, когда президент Джонсон тайно изменил задачу, поставленную перед морской пехотой в Дананге, с оборонительной на наступательную и тем самым вовлек Соединенные Штаты в наземную войну во Вьетнаме, длительные бомбардировки Северного Вьетнама были отодвинуты на второй план, говорится в докладе Пентагона. По поводу этой кампании бомбардировок, известных под названием операция «Роллинг тандер», в докладе далее указывается:

«Прежние предположения, что бомбардировки будут для США основным средством изменения хода войны, было опровергнуто решением президента направить туда значительные контингента американских наземных войск. После этого решения основная надежда возлагалась уже не на то, чтобы нанести удар по Северу, а на то, чтобы доказать на Юге, что Северный Вьетнам не может одержать там военную победу. Операция «Роллинг тандер» рассматривалась как полезная и необходимая, но преобладало мнение, что она носит дополнительный характер и не может заменить усилия в самом Южном Вьетнаме».

К лету 1965 года масштабы и характер операции «Роллинг тандер» были определены, говорится в докладе.

В нем указывается, что для того, чтобы подчеркнуть американскую мощь, бомбардировка Севера должна была продолжаться «медленным, неуклонным и преднамеренным образом, начиная с нескольких объектов в южной части Северного Вьетнама, связанных с проникновением войск, и постепенно перемещаясь на Север по мере усиления налетов на более разнообразные объекты».

Поскольку операция «Роллинг тандер» считалась «сравнительно рискованной и политически щекотливой», все объекты бомбардировки тщательно выбирались в Вашингтоне. Они намечались комплексно на неделю, говорится в докладе, и каждый комплекс объектов «должен был получить одобрение ряда инстанций, включавших высшие звенья министерства обороны, государственного департамента и Белого дома». Были также разрешены налеты на некоторые широкие категории объектов, такие, как средства передвижения, паровозы и баржи, которые определялись в Вашингтоне. При такого рода валетах, известных как вооруженная разведка, окончательный выбор конкретной цели предоставлялся летчику.

Число вылетов — отдельных полетов отдельных самолетов — постепенно увеличилось, отмечается в докладе, с 900 в неделю в июле до 1500 в неделю в декабре 1965 года. К концу того года было совершено 55.000 вылетов, из которых почти три четверти представляли собой вооруженную разведку.

В то время как перечень объектов был удлинен, министр Макнамара продолжал оставлять вне этого перечня район Ханоя — Хайфона и район китайской границы в течение всего конца 1965 года.

В докладе говорится, что первоначальная цель операции «Роллинг тандер» — «сломить волю Северного Вьетнама» — была заменена в течение лета 1965 года целью приостановить поток людей и снаряжения с Севера на Юг.

Такое изменение мотивировок правительства, пишет автор доклада, привело их в соответствие с публично провозглашенной задачей, которая всегда состояла в том, чтобы положить конец просачиванию.

Мотивировки были изменены, говорится в докладе, потому что признали, что «бомбардировка как средство стратегического воздействия оказалась «несостоятельной».

И действительно, данные разведки, собранные по поручению министра Макнамары, показали, что к концу 1965 года бомбардировки не оказали почти никакого воздействия на Северный Вьетнам.

В ноябре 1965 года разведывательное управление министерства обороны сообщило Макнамаре, что, хотя в целом «совокупные трудности», вызванные бомбардировками, «привели к снижению уровня промышленного производства» в Северном Вьетнаме, «преимущественно аграрный характер этого района делает возможным продолжение функционирования экономики, которая обеспечивает первостепенные нужды».

Далее в докладе разведывательного управления говорится: «Воздушные удары, по видимому, не изменили намерения Ханоя продолжать поддерживать войну в Южном Вьетнаме».

По мнению автора анализа, «идея, что уничтожение или угроза уничтожения промышленности Северного Вьетнама заставит Ханой пойти на мировую, сейчас, когда оглядываешься на прошлое, представляется колоссальным просчетом». В докладе далее говорится:

«Северный Вьетнам был исключительно плохим объектом для воздушных налетов. Теория стратегических или заградительных бомбардировок предполагает наличие высокоразвитых промышленных стран, которые производят большое количество военных материалов, предназначенных для оснащения крупных армий, ведущих интенсивную войну. Северный Вьетнам, как это было известно разведывательным органам США, это

сельскохозяйственная страна с зачаточной системой транспорта и почти полным отсутствием промышленности.

То, что разведывательные органы обычно называют «современным промышленным сектором» экономики, было ничтожным даже по азиатским критериям, так как этот сектор производил всего лишь около 12 процентов валового национального продукта, составлявшего в 1965 году 1,6 миллиарда долларов. Существовала лишь горстка «крупных промышленных объектов». Когда Северный Вьетнам был впервые избран в качестве объекта бомбардировок, Комитет начальников штабов нашел лишь 8 промышленных предприятий, которые имело смысл включить в список».

«Ограниченная промышленность Северного Вьетнама вносила незначительный вклад в его военный потенциал, — продолжает автор доклада. — Подавляющую часть его военной техники и все наиболее тяжелое и сложное снаряжение ему приходилось импортировать. Это не составляло особой проблемы, поскольку как СССР, так и Китай, по-видимому, были лишь рады помочь.

Транспортная система Северного Вьетнама была скудной и, на первый взгляд, казалась весьма уязвимой для воздушного нападения, но по сути дела она была гибкой, и ее мощность намного превосходила требования, которые ей предъявлялись.

Поддержка войны на Юге едва ли вызывала большое напряжение, экономики Северного Вьетнама. Войска северовьетнамской армии и Вьетконга там не представляли собой крупной армии. Они не вели военных действий как обычные дивизии или сухопутные армии, располагающие танками, самолетами и полевой артиллерией; им не требовалось крупных колонн грузовиков, поездов или караванов судов. Они воевали и передвигались пешком, снабжаясь в основном за счет местных запасов и попросту избегая вступать в бой, когда ощущалась нехватка припасов».

ПАУЗА КАК СРЕДСТВО ДАВЛЕНИЯ

Важным элементом разработанной министром Макнамарой программы давления на Северный Вьетнам, говорится в докладе, была пауза в бомбардировках. 20 июля 1965 года Макнамара ткал в памятной записке президенту:

«После того как 44 батальона США и третьих стран будут дислоцированы и после того как будут предприняты определенные решительные действия в ходе выполнения программы бомбардировок Севера, мы могли бы в качестве дипломатической инициативы подумать над возможностью паузы на 6—8 недель в программе бомбардировок Севера».

Он, очевидно, считал, указывается в докладе Пентагона, что предыдущая пауза — с 8 по 13 мая 1965 года — была слишком краткой и слишком поспешно осуществленной, чтобы дать результаты. Ханю попросту не было предоставлено достаточно времени, чтобы дать ответ во время майской паузы, указывается в докладе. В нем также отмечается, что президент Джонсон рассматривал паузу как «средство подготовить почву для усиления темпов воздушной войны в случае отсутствия удовлетворительного ответа со стороны Ханоя».

Министр обороны повторял свое предложение сделать паузу в бомбардировках несколько раз осенью 1965 года, говорится далее в докладе. Как это мыслили он и помощник министра обороны Макнотон, пауза должна была использоваться как своего рода «храповик» (приспособление, поднимающее сетку на теннисном корте), который должен был ослаблять напряженность в период между фазами ее усиления.

Все высокопоставленные должностные лица, обсуждавшие вопрос о паузе в бомбардировках, исходили из того, что она будет временной, говорится в докладе. «На всем

протяжении дискуссии считалось само собой разумеющимся, что бомбардировки будут возобновлены».

Должностные лица, известные в правительственных кругах как «вьетнамские шефы», считали, говорится в докладе, что бомбардировки будут возобновлены, потому что им. было известно, что условия полного прекращения налетов, которые они выдвигали, были более жесткими, чем те, которые мог бы принять Ханой.

В конфиденциальном меморандуме от 3 декабря, очевидно, предназначенном только для Макнамары, помощник министра обороны Макнотон изложил условия полного прекращения бомбардировок, на которых Соединенные Штаты должны настаивать:

«А) ДРВ прекращает проникновение и руководство войной.

Б) ДРВ принимает убедительные меры к выводу просочившихся войск.

В) Вьетконг прекращает нападения, террор и диверсии.

Г) Вьетконг прекращает явные помехи осуществлению правительством Южного Вьетнама своих функций почти на всей территории Южного Вьетнама».

Перечислив эти условия, Макнотон писал, что они равнозначны «капитуляции коммунистических войск, которые далеко не разбиты».

Комитет начальников штабов, равно как и государственный секретарь Дин Раек, возражали против всякой приостановки бомбардировок, говорится в докладе, потому, что были обеспокоены тем, что пауза ослабит давление на Ханой.

Они также опасались, что Ханой может предложить начало переговоров в обмен на Паузу в бомбардировках, не сделав никаких существенных уступок, которых хотел Вашингтон, указывается в докладе.

«В имеющихся материалах не отражен ответ президента на эти доводы, — говорится в докладе. — Но судя по постоянному потоку документов, он откладывал четкое занятие позиции в пользу или против паузы почти до самого момента начала фактической паузы».

Она продолжалась 37 дней с 24 декабря 1965 года по 31 января 1966 года.

НАЧИНАЮТ ПОЯВЛЯТЬСЯ СОМНЕНИЯ

Неэффективность операции «Роллинг тандер» V усиливающиеся требования о присылке новых войск со стороны генерала Уэстморленда вскоре начали порождать сомнения среди «вьетнамских шефов», указывается в докладе Пентагона. Во время паузы в бомбардировке как Макнотон, так и министр Макнамара писали пространные памятные записки, в которых излагали свои изменившиеся мнения.

В документе, озаглавленном «Некоторые соображения относительно бомбардировки Северного Вьетнама» и датированном 18 января 1966 года, который цитируется в докладе, Макнотон ставил вопрос: «Можно ли рассчитывать, что эта программа уменьшит помощь ДРВ Югу (а не просто увеличит ее стоимость) и. действительно ограничит ее?»

Сам он отвечал отрицательно. «До сих пор осуществление программы фактически не воспрепятствовало проникновению людей и снаряжения в Южный Вьетнам, — писал он. — Несмотря на нашу вооруженную разведку и нанесение ударов по железным и шоссейным дорогам, мостам, складам, учебным базам и другим главным звеньям в их линиях коммуникаций, по имеющимся данным, они способны перевозить на Севере и перебрасывать на Юг 4500 человек в месяц и от 50 до 300 тонн материалов в день, в зависимости от времени года».

Этого достаточно, отмечал он, чтобы поддержать основные действия против Соединенных Штатов.

На следующий день Макнотон подготовил другой меморандум, развив его первый вариант. В нем он предостерегал: «Во Вьетнаме у нас налицо все признаки колоссального просчета».

«Армия Южного Вьетнама устала, пассивна и ощущает недостаток в базах..., писал он. Вьетнамская народная армия и Вьетконг эффективно отвечают тем же на наше наращивание сил... Бомбардировки Севера могут помочь, а могут и не помочь эффективно прекратить проникновение... Умиротворение по-прежнему откладывается... Политическая инфраструктура правительства Южного Вьетнама отмирает и гораздо слабее, чем инфраструктура Вьетконга. Южный Вьетнам находится на грани серьезной инфляции и экономического хаоса. Мы заходим во все более безнадежный военный тупик».

«Нынешняя цель США во Вьетнаме состоит в том, чтобы избежать унижения, — писал он. — Всякий раз, когда следовало принять решение, мы вели рискованную игру; всякий раз, когда надо было избежать ослабления нашей дееспособности в результате невыполнения наших обязательств, мы лишь увеличивали ставки. Мы не спасовали и в результате теперь ставки (и обязательства) весьма велики».

Макнотон предлагал, чтобы Вашингтон подумал над избранием курса, ведущего если не к военной победе, то к чему-то весьма близкому.

«Кое-кто будет утверждать, что мы окажемся несостоятельными, если «дело кончится... чем-то меньшим, чем создание ориентирующегося на Запад, некоммунистического, независимого правительства, осуществляющего подлинный суверенитет над всем Южным Вьетнамом, — писал он. — Это не так. Как указывалось выше, цель США состоит исключительно в том, чтобы сохранить нашу репутацию как гаранта».

Он затем излагал некоторые результаты, которые, по его мнению, Соединенные Штаты могли бы принять:

«Коалиционное правительство, включающее коммунистов.

Добровольное решение Юга уступить Вьетконгу или Северу.

Нейтральное (или даже антиамериканское) правительство в Южном Вьетнаме.

«Возвращение к 1959 году», к принципу «живи и жить давай, другим».

Под этим, возможно, подразумевалась небольшая партизанская война, которая велась в 1959 году, до того как Северный Вьетнам или Соединенные Штаты ввели крупные силы в конфликт.

Несмотря на пессимистический характер анализа, указывается далее в докладе, Макнотон рекомендовал «больше усилий в целях умиротворения, более энергичную поддержку правительства Ки, больше батальонов... и интенсивные заградительные бомбардировки».

24 января министр Макнамара написал новый вариант своей памятной записки от 30 ноября 1965 года на имя президента Джонсона. В ней, согласно докладу, в значительной степени был отражен пессимизм помощника министра.

Хотя Макнамара также рекомендовал усилить бомбардировки Северного Вьетнама, он мог лишь сказать, что «более широкая, программа, вероятно, не сможет резко ограничить деятельность противника в Южном Вьетнаме».

И хотя он рекомендовал увеличить численность американских войск во Вьетнаме до свыше 400000 человек к концу 1966 года, он заявил президенту:

«Переброска войск, которую мы рекомендовали, не сможет гарантировать успеха. По данным нашей разведки, нынешняя политика коммунистов состоит в том, чтобы продолжать решительно вести войну на Юге. Они по-прежнему считают, что война будет длительной, что время работает на них и что их выносливость превосходит нашу».

Из этого, таким образом, следует, что имеются примерно равные шансы на то, что даже при рекомендованной переброске подкреплений мы столкнемся в начале 1967 года с военным противодействием в гораздо больших масштабах, при том, что умиротворение будет по-прежнему затягиваться, перспектива военного успеха будет омрачаться возможностью активного вмешательства китайцев и будут выдвигаться требования переброски еще большего количества американских войск».

Сомнения среди должностных лиц правительства Джонсона усилились с возникновением политического кризиса в городах Хюэ и Дананг весной 1966 года, говорится в докладе, и в Белом доме развернулась горячая дискуссия относительно целей Америки в Юго-Восточной Азии.

Политический кризис в Южном Вьетнаме разразился 12 марта 1966 года, когда вице-маршал авиации Нгуен Као Ки, который был премьер-министром, сместил влиятельного, находившегося на полуавтономном положении командира 1-го корпуса генерала Нгуен Чань Тхи. Буддистские монахи и студенты быстро присоединились к демонстрациям в поддержку генерала Тхи и обрушились с нападка на режим Ки.

Демонстрации пробудили в Вашингтоне опасения, что маршал Ки может быть свергнут и заменен нейтралистским буддистским правительством, напоминает автор доклада, и в Белом доме были поспешно созваны совещания.

На первом из этих совещаний 9 апреля, говорится в докладе, обсуждались четыре политических доклада: видный специалист ЦРУ по Вьетнаму Джордж Карвер доказывал, что следует продолжать так называемый Вариант А; заместитель помощника государственного секретаря Леонард Ангер, возглавлявший межведомственный комитет по координированию политики США в Южном Вьетнаме, представил Вариант Б, в котором предлагал продолжать усилия, но добиваться компромиссного урегулирования; помощник министра обороны Макнотон отстаивал Вариант Б-II, предусматривавший продолжение действий, но с пессимистической оценкой; и наконец заместитель государственного секретаря Джордж У. Болл предложил Вариант В — снижение уровня операций.

Болл утверждал, как он это делал в июне предыдущего года в памятной записке на имя президента, что «мы должны сосредоточить внимание на сокращении наших потерь». Соединенные Штаты, — заявлял он, — должны «прекратить переброску дополнительных сил, снизить уровень воздушных налетов на Север и сохранить наземные действия на минимальном уровне, необходимом для того, чтобы помешать значительному улучшению позиций Вьетконга».

«Нам следует учесть то обстоятельство, что у нас практически нет привлекательного выбора», — так заканчивал Болл свою памятную записку, цитируемую в докладе Пентагона.

Другие доклады, включая подготовленный Уолтом Ростом, который незадолго до этого заменил Макджорджа Банди на посту специального помощника президента по делам национальной безопасности, были подготовлены и обсуждены 12, 14 и 16 апреля.

Некоторое представление об умонастроении Макнотона в тот период, говорится в докладе Пентагона, можно получить из его конспекта беседы с должностным лицом, только что вернувшимся из Сайгона. В нем говорилось:

«(Во Вьетнаме) царит полная неразбериха.

Мы не контролируем почти никакой территории.

Опасность экономического краха.

В военном отношении через год будем на том же месте.

Умиротворение не начнется еще целый год».

На заседании 16 апреля помощник государственного секретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана Уильям П. Банди представил проект документа, озаглавленного

«Основные пути во Вьетнаме». Он, по-видимому, выступал за то, чтобы продолжать действовать в прежних направлениях, говорится в докладе, но кроме того писал:

«Если заглянуть вперед на год или два, то при военной программе, которая, потребует дальнейших крупных бюджетных расходов со всеми вытекающими из этого последствиями в части налогов и внутренних программ, и при неизменных, а может быть и увеличившихся потерях, война вполне может стать камнем на шее администрации, не менее тяжелым, чем Корея была для президента Трумэна в 1952 году».

Из документов неясно, какие новые решения были приняты на этих заседаниях, говорится в докладе Пентагона. Они закончились примерно 20 апреля, когда политический кризис в Южном Вьетнаме утих.

8

СТАТЬЯ Х. СМИТА В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)

Представлены выдержки из статьи «Разочарование министра Макнамары: октябрь 1966 мая 1967 года», автором которой является Хедрик Смит. Статья являлась одной из нескольких, вышедших на страницах *The New York Times* в течение 1-5 июля 1971 г. и завершивших публикацию так называемых Документов Пентагона¹.

ХЕДРИК СМИТ

РАЗОЧАРОВАНИЕ МИНИСТРА МАКНАМАРЫ: ОКТЯБРЬ 1966 — МАЙ 1967 ГОДА

В секретном докладе Пентагона о вьетнамской войне сообщается, что министр обороны Роберт Макнамара в октябре 1966 года пытался, убедить президента Линдона Джонсона сократить бомбардировки Северного Вьетнама и попытаться достичь политического урегулирования — это было за 17 месяцев до того, как Джонсон сделал этот шаг (31 мая 1968 года).

В мае 1967 года, сообщается в докладе, Макнамара пошел на один шаг дальше и рекомендовал, чтобы правительство Джонсона отказалось от попытки тар активировать существование некоммунистического Южного Вьетнама и проявило готовность примириться с коалиционным правительством в Сайгоне, которое включало бы представителей Вьетконга.

Это его «радикальное», как сказано в докладе, предложение об ограничении американских целей во вьетнамской войне означало, что Сайгон должен вступить с

¹ Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть IV. («Нью-Йорк таймс, 1-5 июля 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 66-80.

представителями партизанского движения в переговоры не только о политическом компромиссе, но и о прекращении огня.

О разочаровании Макнамары войной сообщалось и ранее, но глубина его недовольства проводившейся политикой впервые полностью продокументирована в докладе Пентагона, который он заказал 17 июня 1967 года.

В докладе подробно рассказывается о том, каким образом этот поворот во взглядах Макнамары (который на первых порах был ведущим поборником политики бомбардировок и в 1965 году твердо верил, что интервенция Соединенных Штатов поможет обуздать вьетконговский мятеж) вызвал глубокий политический раскол в правительстве Джонсона.

Однако в докладе конкретно не сказано, что его разрыв с официальной политикой побудил президента Джонсона назначить его 28 ноября 1967 года президентом Международного банка и заменить его на посту министра обороны.

Но Макнамара еще раньше сообщал, что вопрос о его возможном выходе из правительства обсуждался в беседах с президентом Джонсоном, как в мае, так и в августе 1967 года, и доклад Пентагона описывает оба периода как критические моменты во внутренних маневрах вокруг военной стратегии. В мае Макнамара отстаивал свои предложения о сокращении масштабов войны, а в августе президент Джонсон вопреки совету министра обороны решил расширять воздушную войну.

Начиная с конца 1966 года и дальше история правительства Джонсона — это история внутренней борьбы, разгоревшейся из-за того, что под влиянием затянувшейся войны изменились взгляды некоторых высокопоставленных творцов политики.

Описываются три лагеря: группа Макнамары — «разочарованные голуби», как называет их автор доклада, — которая пытается поставить пределы для войны, а затем свернуть ее; военная группировка во главе с Комитетом начальников штабов и генералом Уильямом Уэстморлендом, командующим во Вьетнаме, которая настаивает на расширении войны; и, наконец, президент Джонсон и высшие гражданские должностные лица в Белом доме и в государственном департаменте, которые занимают промежуточную позицию.

На каждом этапе главные предметы споров были в основном одни и те же: численность американских войск, эффективность бомбардировок Северного Вьетнама, которые стали носить регулярный характер с марта 1965 года, и предлагавшееся расширение воздушной войны и сухопутной войны на Юге.

Начиная с конца 1966 года, отмечается в докладе, военные руководители убеждали президента Джонсона резко активизировать воздушную войну и рассмотреть вопрос о вторжении союзных сил в Лаос, Камбоджу и даже в Северный Вьетнам. Президента неоднократно убеждали мобилизовать резервы, чтобы обеспечить необходимый личный состав для более крупной войны. Военные руководители ответили на предложения министра Макнамары об ограничении воздушной войны «самым суровым осуждением», как оказано в докладе, и «забросали» его возражениями.

Согласно докладу, генерал Эрл Уилер, председатель Комитета начальников штабов, 24 мая 1967 года предупредил, что прекращение бомбардировок к северу от 20-й параллели было бы своего рода «воздушным Дьенбьенфу» (намек на катастрофическое военное поражение французов в мае 1954 года непосредственно перед переговорами, положившими конец французской войне в Индокитае).

Начальники штабов, отмечается в докладе, усмотрели «тревожную тенденцию» в общей стратегии Макнамары — тенденцию, которая, как они заявили, сорвет все американские военные усилия.

Наиболее острая критика была направлена против памятной записки министра обороны президенту от 19 мая 1967 года. В этом документе была дана разочаровывающая картина

военной ситуации и выражена пессимистическая точка зрения на недовольство американского народа войной. Далее в этом документе говорилось:

«Для нас настала пора устранить двусмысленности в наших минимальных целях — наших обязательствах во Вьетнаме. В частности, необходимо сформулировать два принципа и привести политику и действия в соответствии с ними, а именно: 1. Наше обязательство заключается только в том, чтобы дать народу Южного Вьетнама возможность самому определить свое будущее; 2. Это обязательство перестанет существовать, если страна перестанет сама себе помогать. Отсюда следует, что как бы мы ни надеялись на некоторые вещи, мы не обязаны:

— ...Гарантировать, что какое-то конкретное лицо или конкретная группа останется у власти или что эта власть будет простираться на все уголки страны (хотя мы предпочитаем некоторых типов и надеемся., что их законы будут действовать во всем Южном Вьетнаме).

— Гарантировать, что выборное правительство будет некоммунистическим (хотя мы верим и искренне надеемся, что это будет так) и

— Настаивать на том, чтобы независимый Южный Вьетнам оставался оторванным от Северного Вьетнама (хотя в смысле ближайшей перспективы мы предпочли бы именно такой исход)». Слова, данные курсивом и в скобках, взяты из памятной записки Макнамары.

Министр, в частности, требовал, чтобы в сентябре 1967 года, после южновьетнамских президентских выборов, Соединенные Штаты «побудили» сайгонское правительство «добиваться политического соглашения с некоммунистическими членами МФО (Национальный фронт освобождения или Вьетконг); изучить возможности прекращения огня и достичь договоренности с некоммунистическими южными вьетнамцами, которые выступают под знаменем Вьетконга; признать их членами оппозиционной политической партии и, если необходимо¹, согласиться на их индивидуальное участие в национальном правительстве — одним словом добиваться соглашения с тем, чтобы превратить членов Вьетконга из военных противников в противников политических».

Макнамара признал, что одним очевидным отрицательным следствием будут утверждения о том «воздействии, которое это якобы окажет на репутацию Соединенных Штатов и их президента», но далее он отмечает, что «трудности этой стратегии менее многочисленны и менее значительны, чем трудности, связанные с любым другим подходом».

Президент Джонсон, указывается далее, предпочел средний путь постепенной эскалации, как сказано в докладе, «медленное зажатие в тиски» — «решающему удару», который отстаивал Комитет начальников штабов, равно как и переходу к политическому и военному соглашению, который отстаивал Макнамара.

«Неудивительно», отмечает автор доклада Пентагона, что президент не одобрил подхода Макнамары, поскольку ему нужно было сохранить «на своей стороне» военных на случай какого-либо нового направления американских усилий в Юго-Восточной Азии. «Это, очевидно, намек на появившиеся в ту пору сообщения о том, что некоторые руководящие офицеры были склонны угрожать отставкой в случае принятия политики Макнамары».

Не удовлетворив ни тех, ни других, президент Джонсон «оказался в неудобном положении, поскольку его тщательно модулированный средний курс не мог понравиться никому из его критиков — ни «ястребам», ни «голубям», утверждает в докладе.

Во время затянувшихся внутренних споров, сообщается далее в докладе, такие проблемы, как ничейное положение в сухопутной войне и потери среди гражданского населения от воздушной войны, вызывали гораздо больше беспокойства у некоторых творцов политики, чем публично признавало правительство.

Сообщения печати из Ханоя в конце 1966 года стимулировали, как называют это составители доклада, «опасные споры» среди общественности по поводу жертв среди гражданского населения. В конфиденциальном порядке, отмечается в докладе, Центральное

разведывательное управление представило итог бомбардировок в 1965 и 1966 годах, согласно которому потери среди гражданского населения в Северном Вьетнаме составили почти 29000 человек — намного больше, чем когда-либо утверждал сам Ханой.

Далее в докладе Пентагона сообщается, что в начале 1967 года все более безвыходное положение в сухопутных операциях стало вызывать тревогу у высокопоставленных гражданских должностных лиц и временами даже у самого президента Джонсона.

27 апреля, отмечается в докладе, президент встретился с генералом Уэстморлендом и генералом Уилером, которые убеждали его удовлетворить требование генерала Уэстморленда об отправке еще 200000 солдат — требование, которое эти два военных руководителя повторили почти год спустя, — но Джонсон проявил осторожность. Их беседа была зафиксирована в заметках, найденных в архивах Пентагона и процитированных в докладе.

«Если мы прибавим новые дивизии, разве противник не может тоже прибавить новые дивизии? — спросил президент. — А раз так, то где же конец?»

Когда генерал Уэстморленд признал, что противник, по всей вероятности, действительно будет следовать американскому примеру и тоже будет перебрасывать подкрепления, президент Джонсон коснулся тревожной темы о том, что Ханой может обратиться за помощью к коммунистическому Китаю.

«На каком этапе, — спросил он, — будет противник просить о добровольцах? Единственный записанный ответ генерала Уэстморленда гласил: «Это — разумный вопрос».

Подлинный потолок для американских обязательств, как неоднократно отмечают составители доклада, был установлен прежде всего отказом президента Джонсона уступить требованию военных руководителей, которые хотели побудить его попросить конгресс санкционировать мобилизацию запаса — как бывших военнослужащих, не находящихся на действительной службе, так и воинские части из этих военнослужащих.

Мобилизация, как утверждают составители доклада, стала «политическим звуковым барьером», перейти который президент Джонсон отказался.

ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ:

Макнамара и его влиятельный советник Джон Макнотон — помощник министра обороны по делам международной безопасности — бросили первый прямой вызов основной тенденции в политике в октябре 1966 года, и он был результатом сомнений, накапливавшихся почти год.

Еще в ноябре 1965 года — восемь месяцев спустя после решения Америки бросить в дело сухопутные силы — министр обороны предупредил президента Джонсона, что крупные новые подкрепления, отправку которых он санкционировал, «не могут гарантировать успех». А в январе 1966 года Макнотон — третье по рангу лицо в Пентагоне — выразил опасение, что Соединенные Штаты попали в «эскалирующее ничейное положение в войне».

В середине октября министр Макнамара вернулся, встревоженный из поездки в Южный Вьетнам. Он был объектом покушения, которое должен был совершить отряд Вьетконга, обнаруженный всего за несколько часов до его прибытия в Сайгон, — обстоятельство, на которое он, по-видимому, намекал в своем докладе президенту. «Полный безопасности нет нигде, — заявил он. — Даже за линиями американской морской пехоты, и в Сайгоне, и в деревне, противник почти полностью контролирует положение в ночное время».

В докладе Пентагона отмечается, что в этой своей памятной записке от 14 октября Макнамара впервые рекомендовал резкое сокращение запросов военных о подкреплениях. Раньше такие запросы утверждались в Вашингтоне почти автоматически.

В сентябре 1966 года адмирал Грант Шарп, главнокомандующий вооруженными силами США в Тихоокеанском районе, от имени генерала Уэстморленда настаивал на увеличении намеченной численности американских сил в Южном Вьетнаме с 445000 человек до 570000 человек к концу 1967 года. Фактическая численность составляла 325000 человек, и она продолжала расти.

7 октября Комитет начальников штабов потребовал, как сказано в докладе Пентагона, «полной» мобилизации 688500 резервистов сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил и морской пехоты, чтобы иметь наготове больше войск для отправки во Вьетнам и одновременно укрепить американские вооруженные силы во всем мире.

В своей памятной записке от 14 октября Макнамара заявил президенту Джонсону, что он «несколько менее пессимистически настроен», чем за год до этого, так как военная кампания союзных сил «ослабила военную инициативу коммунистов» и предотвратила полный крах в Сайгоне. Но далее он заявил, что это не дало никаких результатов в смысле, как он выразился, «конечных продуктов — подрыва морального состояния противника и политических достижений» южновьетнамского правительства.

Коснувшись борьбы Сайгона за поддержку народа, Макнамара совсем не проявил той уверенности, какую проявляли высокопоставленные, американцы в начале 60-х годов насчет того, что сам по себе ввод американских сил уже вдохнет новую жизнь в южновьетнамское гражданское и военное руководство.

«Печальная истина, — сказал он, — заключается в том, что, так же как в 1961, 1963 и 1965 годах, мы не нашли нужной формулы, нужного катализатора, чтобы подготовить их и вдохновить на эффективные действия».

Подытоживая важнейшую кампанию за расширение правительственного контроля в деревне, он заявил:

«Если и есть какие-то сдвиги с умиротворением, то только назад, а не вперед. По сравнению с тем, что было два или четыре года назад, регулярные региональные силы противника и иррегулярные партизанские силы увеличились; атаки, акты террора и диверсии растут по масштабам и интенсивности; больше железных дорог закрыто, и больше шоссейных дорог перерезано; поступление риса на рынок, очевидно, уменьшится; нам едва ли удалось подчинить своему контролю больше населения... В сущности, мы никак не в лучшем положении, а скорее даже в худшем».

«Точно так же, — писал он далее о воздушной войне, — программа бомбардировок Севера «Роллинг тандер» не оказала сколько-нибудь серьезного воздействия на проникновение с Севера и не помогла подорвать моральное состояние Ханоя».

Суть рекомендаций Макнамары заключалась в том, что Соединенные Штаты должны «открыто подготовиться к более длительной войне» вместо того, чтобы проводить так называемую стратегию «мясорубки», провозглашенную генералом Уэстморлендом и преследовавшую цель уничтожить вражеские силы быстрее, чем удастся пополнять их новобранцами или путем переброски из Северного Вьетнама.

В своей памятной записке министр сформулировал следующую программу:

— «Ограничить увеличение американских сил» в 1967 году, доведя их до 470.000 человек — на 25.000 больше, чем было намечено, и на 100.000 меньше, чем запросили военные.

— «Создать барьер» для проникновения непосредственно к югу от демилитаризованной зоны, расположенной по обе стороны границы между двумя Вьетнами, пересекающий также комплекс тропы Хо Ши Мина в гористом южном районе Лаоса, по которому идет переброска припасов для противника. Этот электронный барьер будет стоить приблизительно миллиард долларов.

— Стабилизировать направленную против Севера программу «Роллинг тандер» на нынешнем уровне — 12.000 самолето-вылетов в месяц, так как «для бомбардировок Севера, которые могли бы оказать радикальное воздействие на политическую, экономическую и социальную структуру Ханоя, потребовались бы такие операции, которые, правда, были бы нам под силу, но с которыми не стал бы мириться ни наш собственный народ, ни мировая общественность; и это было бы связано с серьезной опасностью вовлечения нас в открытую войну с Китаем».

— «Проводить энергичную программу умиротворения», которая потребует «коренного изменения» в подходе южновьетнамских гражданских, полицейских и военных должностных лиц с тем, чтобы они «оставались» в районе (боев)... вели себя достойно и... проявляли некоторое уважение к населению».

— «Принять меры для усиления убедительности наших мирных жестов в глазах противника» с помощью как политических, так и военных шагов.

В числе этих шагов он предложил «рассмотреть» решение «прекратить воздушные налеты на объекты (во всем Северном Вьетнаме) или же «переместить центр тяжести наших действий с «зон 6А и 6В» — зон, включающих Ханой и Хайфон и районы к северу от этих двух городов вплоть до китайской границы», — и сосредоточить операции воздушной войны «на путях проникновения в зонах 1 и 2 (южный край Северного Вьетнама, включая перевал Мугиа), в Лаосе и в Южном Вьетнаме». Слова в скобках принадлежат Макнамаре.

В политическом плане он предложил рассмотреть операции, направленные на то, чтобы «попытаться отколоть Вьетконг от Ханоя» и «разработать реалистический план, предусматривающий определенную роль для Вьетконга в переговорах, в послевоенной жизни и в управлении страной».

КОЛЕБАНИЯ КОМИТЕТА НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ

Публично правительство Джонсона выступало против переговоров с Вьетконгом или его признания. Предложение о политическом компромиссе, выдвинутое сенатором Робертом Кеннеди 19 февраля 1966 года, о том, чтобы дать Вьетконгу «долю власти и ответственности» в Сайгоне, было немедленно отвергнуто вице-президентом Губертом Хэмфри. Это, как оказал Хэмфри, было бы все равно, что «пустить лису в курятник; вскоре не осталось бы ни одной курицы».

Макнамара не верил, что какой бы то ни было подход даст быстрые результаты. «Перспективы удовлетворительного завершения войны в ближайшие два года неблагоприятны, — объявил он президенту Джонсону в своей памятной записке. — По всей вероятности, операции крупных воинских соединений не приведут к этой цели; переговоры, вероятно, тоже не помогут ее достичь».

Нет никаких признаков того, что другим органам правительства было предложено официально высказать свое мнение, хотя отчет Макнамары в общем был одобрен заместителем государственного секретаря Николасом Катценбахом, который ездил вместе с министром обороны в Сайгон. В примечании в конце памятной записки Макнамары сказано: «Мы с г-ном Катценбахом обсудили многие из сделанных в нем основных выводов и рекомендаций. В целом, но не в деталях этот доклад выражает не только мои, «о и его взгляды».

Реакция Комитета начальников штабов на предложения Макнамары от 14 октября, сообщается в докладе Пентагона, была, как и следовало ожидать, быстрой... и бурной». Очевидно, предупрежденные заранее начальники штабов представили в тот же день собственную памятную записку, адресованную Макнамаре и президенту.

В их документе, подробно процитированном в докладе Пентагона, признается вероятность длительной войны, во в нем оспаривалась осторожная оценка военной ситуации Макнамарой, — с их точки зрения эта ситуация «значительно улучшилась за истекший год». Они были особенно обеспокоены тем, что в документе Макнамары не учитывалось, как они это назвали, «усиливающееся с течением времени отрицательное воздействие продолжающихся кровопролитных поражений на моральное состояние Вьетконга и северовьетнамских сил и на решимость их политических и военных руководителей».

Начальники штабов возразили против предложения Макнамары относительно прекращения или ограничения бомбардировок, чтобы стимулировать переговоры. Эти бомбардировки, сказали они, являются «козырной картой», которую не следует отдавать, не получив взамен что-то равноценное, например, «прекращение северовьетнамской агрессии в Южном Вьетнаме». Вместо того, чтобы сократить бомбардировки или по крайней мере, не усиливать их, они ратовали за «мощный удар» по севере вьетнамок им военным объектам.

Каковы бы ни были «политические преимущества» постепенного увеличения нажима, заявили они, «мы лишили себя военного эффекта ранних крупных операций и мощных ударов и дали противнику время приспособиться к нашему медленному количественному и качественному увеличению нажима. Это не значит, что сейчас уже слишком поздно извлечь военные преимущества из более эффективного и широкого использования нашего перевеса в воздухе и на море».

Начальники штабов, в своей памятной записке от 14 октября рекомендовали программу бомбардировок — и в значительной мере сумели побудить президента Джонсона одобрить ее, хотя только шаг за шагом. Эта программа, привела бы к следующим результатам:

«Она уменьшила бы районы вокруг Ханоя и Хайфона, которые избавлены от налетов, санкционировала бы налеты на металлургический завод в Тхайнгуене), на ханойское железнодорожное депо, на теплоэлектростанции, на некоторые сектора хайфонского порта и на другие порты, на некоторые, шлюзы и плотины, контролируемые водные коммуникации (каналы и реки), на объекты поддержки зенитных ракет в пределах жилых районов Ханоя и Хайфона, которые избавлены от налетов, и на склады горючего в Хайфоне, Хазиа (Фуькен) и Кантхоне (Кеп)».

Начальники штабов указали, что предложение Макнамары довести общую численность американских войск во Вьетнаме до 470 тысяч человек, «значительно отстает» от ранее сделанных рекомендаций генерала Уэстморленда и адмирала Шарпа. 4 ноября, указывается в докладе, они рекомендовали довести численность войск к концу 1967 года до 493969 человек, а в дальнейшем — до 555741 человека. Кроме того, они изложили свою излюбленную стратегию, включавшую отмену политических ограничений:

«Эта концепция описывает подготовку операций, которые до сих пор пока не санкционированы, как, например, минирование портов, введение морской блокады, атаки и налеты на противника в Камбодже и Лаосе и некоторые специальные операции».

Но на совещании союзных держав в Маниле, состоявшемся с 23 по 25 октября, был сделан намек на то, что генерал Уэстморленд понял, что, как сказано в докладе Пентагона, «Макнамара и Джонсон с политической и военной точек зрения не в восторге от идеи дорогостоящего значительного наращивания сил на данном этапе, равно как и от операции через границу и воздушных операций, связанных с серьезным политическим риском».

Беседы генерала с президентом Джонсоном по этим вопросам «остаются тайной», говорится в докладе Пентагона. Но дважды генерал обращался к помощнику министра обороны Макнотону, сообщившему Макнамаре 26 октября, что генерал Уэстморленд урезал свои требования до 480000 человек на конец 1967 года и 500000 человек к концу 1968 года.

Согласно отчету Макнотона, процитированному в докладе Пентагона, генерал Уэстморленд заявил, что этих сил будет достаточно, «даже если проникновение (с Севера)

будет продолжаться в большом масштабе», но- что он хотел бы иметь на Дальнем Востоке резервные силы порядка двух дивизий. Это означает примерно 50000—75000 человек.

Момент для решения наступил буквально накануне выборов в конгресс 8 ноября. Хотя в большинстве избирательных округов война не была центральной проблемой, говорится в докладе Пентагона, президент Джонсон добился на совещании в Маниле заявления о том, что союзные войска, в конце концов, будут выведены, то есть заявления, которое должно было положительно повлиять на американских избирателей.

В заключительном коммюнике манильского совещания, опубликованном 25 октября, было дано обещание, что союзные силы будут выведены из Вьетнама «не позднее, чем через 6 месяцев после того», как другая сторона «отведет свои силы на Север и прекратит тайную переброску и уровень военных действий таким образом спадет».

Согласно заметкам Макнотона, «президент был исполнен решимости протолкнуть эти формулировки, в том числе упоминание о «шести месяцах» (против которого возражал государственный департамент, но которое я поддерживал)».

За три дня до выборов министр Макнамара заявил на пресс-конференции в Джонсон-Сити (штат Техас), что в 1967 году численность американских войск в Южном Вьетнаме будет расти «значительно медленнее», чем в 1966 году, когда она возросла на 200000 человек.

В докладе Пентагона отмечается, что решение относительно численности войск было принято на совещании с президентом в то утро, после многих недель детального анализа и споров, но Макнамара отказался сообщить корреспондентам какие бы то ни было цифры. В ответ на вопрос он заявил: «Я не могу дать вам никакой оценки. У нас нет детальных планов».

Министр обороны не сделал также никаких намеков на разочарование войной, которым был отмечен его конфиденциальный отчет президенту от 14 октября. Вместо этого он упирал на попытки союзников помешать захвату власти коммунистами, ожидавшемуся за год до этого. В то время как в конфиденциальном порядке Макнамара говорил о наращивании вражеских сил и неспособности Соединенных Штатов вдохнуть какую-то жизнь в сайгонское правительство, публично он ссылался на допросы пленных, которые говорили -о том, что моральное состояние противника ухудшается.

Решение об увеличении численности войск было официально передано Комитету начальников штабов 11 ноября. Макнамара, говорится в докладе Пентагона, сказал начальникам штабов, что новая цель — 469000 человек к 30 июня 1968 года — не только меньше цифр генерала Уэстморленда, подвергнутых пересмотру в Маниле, но даже меньше, чем предсказывал сам Макнамара в середине октября.

В докладе Пентагона утверждается, что значение споров в 1966 году о численности войск заключалось в том, что впервые президент, в сущности, сказал «нет» генералу Уэстморленду. Кроме того, министр Макнамара в своей октябрьской памятной записке выдвинул стратегии, служившие альтернативой стратегии, предложенной командующим. «С этого времени, — отмечается в докладе Пентагона, — оценка военных в отношении того, как надо вести войну и что для нее необходимо, подвергалась сомнению».

17 ноября Макнамара пошел еще на один шаг дальше и поставил под сомнение предложенную генералом Уэстморлендом стратегию войны на истощение. В документе, представленном президенту, Макнамара сообщил о расчетах Пентагона, согласно которым прежние американские подкрепления не дали достаточного увеличения потерь противника, чтобы оправдать отправку новых крупных подкреплений.

Специалисты Пентагона, изучавшие вопросы эффективности, заявил Макнамара, показали, что с 1965 по 1966 гг. «потери противника возросли на 115 человек в неделю за период, когда численность дружественных сил возросла на 166000 человек — увеличение

потерь примерно на 70 человек на каждые 100 тысяч дружественных солдат... У нас нет никаких данных в подтверждение того, что, если будет больше солдат, чем те 470 тысяч, которые я рекомендую, ситуация существенно изменится».

«Кроме того, — сказал он далее, — возможно, что наши оценки истощения сил противника существенно преувеличивают фактические потери Вьетконга и северовьетнамских сил. Так, например, Вьетконг и северовьетнамская армия, очевидно, теряют в 6 раз меньше оружия, чем людей, а это говорит о том, что среди убитых, возможно много невооруженных носильщиков или мирных жителей!».

Он дал аналогичную картину воздушной войны. «В том масштабе, в каком мы сейчас ведем операции, наши бомбардировки, на мой взгляд, дают самый ничтожный результат, который просто не стоит наших потерь в смысле летчиков и самолетов», — сказал Макнамара. «Несмотря на кампанию по перехвату противника, которая обходится при нынешних масштабах минимум в 250 млн. долларов в месяц, не видать никаких признаков, чтобы она оказывала сколько-нибудь существенное влияние на войну в Южном Вьетнаме».

Но президент Джонсон не принял ранее выдвинутых Макнамарой предложений об ограничении бомбардировок. В докладе отмечается, что такие сотрудники Белого дома, как Уолт Ростоу и Роберт Комер — оба специальные помощники президента — не разделяли пессимизма министра обороны в отношении войны.

Единственным изменением в воздушной войне, санкционированным президентом, как показывает доклад, было увеличение числа боевых вылетов самолетов «В-52» с 60 до 800 в месяц начиная с февраля 1967 года, как этого требовали адмирал Шарп и Комитет начальников штабов.

К концу года воздушная война стала главным предметом споров. Публичное недовольство по поводу бомбардировок росло. Сообщения Гаррисона Солсбери, помощника главного редактора «Нью-Йорк таймс», из Ханоя вызвали «взрывоопасные споры по поводу бомбардировок», говорится далее в докладе Пентагона.

«Его сообщения имели дополнительный эффект», объясняется в докладе, потому что он был в Северном Вьетнаме, когда начались налеты поблизости от Ханоя. 25 декабря 1966 года Солсбери сообщил из Намдиня, что там при воздушных налетах было убито 89 человек и ранено 405. В сообщениях печати из Вашингтона приводились высказывания должностных лиц, выражавших несогласие и утверждавших, что Солсбери преувеличивает ущерб, причиняемый населенным районам.

Но вскоре сами специалисты правительственных органов разведки в конфиденциальном порядке подсчитали, что потери среди гражданского населения в Северном Вьетнаме гораздо больше, чем указывалось в сообщениях Солсбери или Уильяма Брэггса, редактора газеты «Майами ньюс», который ездил в Ханой позднее.

В январе 1967 года, как сообщается в докладе Пентагона, Центральное разведывательное управление представило анализ, согласно которому военные и гражданские потери вследствие воздушной войны в Северном Вьетнаме возросли с 13000 человек в 1965 году до 23000 или 24000 человек в 1966 году, и «примерно 80 процентов из них приходится на мирное население». Это означало, что потери среди гражданского населения в воздушной войне, которой суждено было в ближайшие 15 месяцев еще больше расширяться, уже достигли почти 29000 человек.

В докладе сообщается, что общее число боевых вылетов против Северного Вьетнама в ходе операции «Роллинг тандер» возросло с 55000 в 1965 году до 148000 в 1966 году. Общий тоннаж сброшенных бомб возрос с 33000 до 128000, число потерянных самолетов возросло со 171 до 318, а прямые расходы на эти операции увеличились с 460 миллионов долларов до 1,2 миллиарда долларов. Но перефразируя анализ, данный ЦРУ, авторы доклада Пентагона пишут, что бомбардировки в 1966 году «дали не намного больше, чем в 1965 году».

Согласно этому отчету, главный результат налетов, совершенных поблизости от Ханоя 2, 4, 13 и 14 декабря — все в пределах ранее установленной 30-мильной безопасной зоны вокруг столицы — «заклучался в том, что это сорвало, видимо, намечавшуюся Ханоем попытку нащупать возможности для заключения мира».

Версия Пентагона относительно этого дипломатического маневра, которому государственный департамент дал кодовое название «Мэриголд», как сообщается, включена в дипломатическую часть доклада единственную часть, не полученную газетой «Нью-Йорк тайме». Авторы других разделов основывались на сообщениях печати и на книге «Тайные поиски мира» Дэвида Краслоу и Стюарта Лури из «Лос-Анджелес таймс».

В докладе сообщается, что польский представитель в Международной комиссии по наблюдению и контролю во Вьетнаме пытался организовать в начале декабря 1966 года переговоры в Варшаве между американскими и северовьетнамскими представителями.

«Когда случайно, как раз в декабре, были совершены налеты на Ханой, — говорится в докладе Пентагона, — попытка начать переговоры натолкнулась на трудности. Запоздалая попытка смягчить гнев Северного Вьетнама кончилась провалом, и официальные переговоры так и не состоялись». Это намек на решение президента восстановить часть безопасной зоны вокруг Ханоя. Автор доклада не объясняет, почему он счел эти налеты случайными.

Упомянув о возмущении среди общественности по поводу этих бомбардировок, автор доклада отмечает, что 1966 год «закончился в неблагоприятной для президента обстановке».

«Всего за два месяца до этого он оказал сопротивление нажиму военных, требовавших серьезной эскалации войны на Севере, и одобрил сдержанный подход министра обороны, говорится далее в докладе, — и вот всего несколько случайных налетов в непосредственной близости от Ханоя приводят к значительной потере поддержки среди мировой общественности».

НОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В ПОЛИТИКЕ

Кульминационным моментом для «разочарованных голубей», как их называют в докладе, была памятная записка министра обороны Макнамары президенту Джонсону от 19 мая, в которой суммируются аргументы против стратегии расширения войны и подчеркиваются доводы в пользу ограничения воздушной войны.

Как отмечают авторы доклада, «проект памятной записки президенту» от 19 мая приобрел новый радикальный элемент благодаря ее политическим рекомендациям, отражавшим ранее высказанную Макнотоном точку зрения насчет необходимости разработать «философию вьетнамской, войны».

В документе от 19 мая не только рекомендовалось ограничить бомбардировки территорией к югу от 20-й параллели и предоставить генералу Уэстморленду дополнительно всего 30.000 солдат, но, кроме того, говорилось о необходимости значительно ограничить общую цель Соединенных Штатов во Вьетнаме, что, как сказано в докладе Пентагона, «было равносильно... рекомендации о том, чтобы мы согласились на компромиссный исход» (см. документ № 129).

Как писали в этой памятной записке Макнамара и Макнотон, «наше обязательство заключается только в том, чтобы обеспечить народу Южного Вьетнама возможность самому определить свое будущее... Это обязательство перестанет существовать, если страна перестанет сама себе помогать».

Какие бы «большие надежды» ни питали Соединенные Штаты на создание некоммунистического правительства, которое останется сепаратным от Северного Вьетнама,

отмечается далее в этой памятной записке, мы «не обязаны» гарантировать эти условия и настаивать на них.

«И мы также не обязаны прилагать усилия, непропорциональные тому, что делает народ Южного Вьетнама, тем более в обстановке переворотов, коррупции, апатии и других признаков неспособности Сайгона эффективно сотрудничать с нами», — заявили авторы записки.

Соединенные Штаты, отметили они далее, обязаны «остановить или свести на нет последствия Использования Северным Вьетнамом вооруженной силы, которая лишает народ на Юге возможности самому определять свое будущее».

В докладе Пентагона подчеркивается значение отхода Макнамары от официальной политики. Памятная записка, отмечается в докладе, «категорически отвергла раздутые формулировки американских целей, изложенные в документе «NSAM-288» («независимый некоммунистический Южный Вьетнам», «поражение Вьетконга» и т. д.) и в самой решительной форме ставит вопрос о старой дилемме американского участия, восходящей к эре Кеннеди: использовать только ограниченные средства для достижения далеко идущих целей».

Речь идет о памятной записке о мерах по обеспечению национальной безопасности за № 288 от 17 марта 1964 года, которая с того времени служила основной доктриной политики Джонсона.

Упор в перечне «ограниченных» целей, выдвинутых в памятной записке Макнамары и Макнотона, как отмечают составители доклада, сделан на самоопределении для южных вьетнамцев, которое должно было вести к созданию «правительства полного спектра».

В некоторых местах в докладе Пентагона подчеркивается резкий отход от официальной политики, отраженный в этой памятной записке. «Пусть не будет никаких заблуждений на этот счет, — говорится в докладе, — это были радикальные взгляды для высокопоставленного деятеля правительства Джонсона. Они должны были вызвать резкое осуждение Комитета начальников штабов и едва ли льстили президенту в вопросе об успехе его усилий на сегодняшний день».

Помимо того, что Макнамара и Макнотон в своей памятной записке изложили собственные взгляды, в этом документе приведены также контраргументы против требования военных о значительных подкреплениях и расширении войны и подчеркивалось растущее недовольство войной среди американского народа.

В памятной записке признается, что ограничение бомбардировок «создаст психологические проблемы» для союзных офицеров и солдат, «которые не поймут, почему мы должны избавлять врага от наказания». Однако далее в документе говорится: «Мы не должны бомбить только ради наказания, если это не служит никаким другим целям. Это стоит жизни американцам. Это вызывает ответную реакцию возмущения из-за того, что гибнут мирные жители; это создает серьезные опасности; это может ожесточить противника».

В документе указывается также, что бомбардировки в ханойском и хайфонском районах привели к исключительно большим потерям летного состава. 5 мая Макнотон указывал, что потери над ханойско-хайфонским районом в шесть раз больше, чем над остальной территорией Северного Вьетнама. А в документе Макнамары — Макнотона от 19 мая отмечалось, что в кампании против этих активно обороняемых районов США теряли «одного летчика на каждые 40 боевых вылетов». Они предсказывали, что, если бомбардировки будут вестись только к югу от 20-й параллели, потери сократятся более чем на 50 процентов». Их аргументы против предоставления генералу Уэстморленду тех подкреплений, о которых он просил, были основаны, как выразились составители доклада

Пентагона — на возраставшем страхе, что такая отправка этих сил вызовет «неодолимый нажим» в пользу распространения военных действий за пределы Южного Вьетнама.

Мобилизация резервов для того, чтобы обеспечить необходимый личный состав, как указывается в документе Макнамары—Макнотона, почти наверняка привела бы к «ожесточенным дебатам в конгрессе». «Поднимется крик — гораздо более громкий, чем сейчас, будут требовать «развязать руки тем, кто находится на поле боя», — говорится в памятной записке. Она предсказывала требования не только о сухопутных операциях против Лаоса, Камбоджи и Северного Вьетнама, но, на каком-то этапе, и о применении тактического ядерного оружия, а также бактериологических и химических средств, если в войну вступят китайцы «или если американские потери будут большими».

«ДИЛЕММА ПРЕЗИДЕНТА»

Министр Макнамара представил свой документ президенту Джонсону 19 мая — в тот день, когда он был закончен, говорится в докладе. Хотя составитель доклада не приводит никаких документальных данных о реакции Джонсона, он указывает, что «не удивительно», что президент «воздержался от того, чтобы немедленно одобрить рекомендации Макнамары, как он делал неоднократно до этого».

«На этот раз, — говорится далее в докладе, — он столкнулся с ситуацией, когда начальники штабов были категорически против всего, что не было равносильно значительной эскалации войны с мобилизацией резервов. Этим они оказались в прямой оппозиции Макнамаре и его помощникам и создали истинную политическую дилемму для президента».

Во всяком случае, отмечается в докладе, министр Макнамара, быстро понял, что хотел сказать президент своей пассивностью. 20 мая Макнамара — «видимо, поняв холодность реакции президента» — приказал составить новый анализ альтернатив бомбардировок.

Комитет начальников штабов не нуждался в напоминаниях — за четыре дня они представили три памятные записки, в которых они повторяли прежние рекомендации об отправке дополнительно 200000 солдат и о воздушных налетах с целью закрыть доступ иностранным судам в Хайфон и заминировать порты и подступы, к ним, а также о налетах на восемь крупных аэродромов и на автомобильные и шоссезные дороги, ведущие в Китай. «В конце концов, возможно, возникнет необходимость», заявили они, послать американские войска в Камбоджу и Лаос и предпринять «ограниченные сухопутные операции в Северном Вьетнаме».

Однако наиболее резкий отпор они дали Макнамаре 31 мая в документе, утверждавшем, что «серьезные изменения» в американской политике, за которые ратует министр обороны, «лишат нас на будущее разумного объяснения нашего присутствия в Южном Вьетнаме и значительной части наших усилий за последние два года».

Кроме того, в тех выдержках из этого документа, которые приведены в докладе Пентагона, утверждается, что памятная записка Макнамары и Макнотона «не учитывает всех последствий провала (во Вьетнаме) для свободного мира».

По вопросу о поддержке войны общественностью начальники штабов заявили, что они «не видят серьезной причины для того пессимизма», который выражен в документе Макнамары. Они подтвердили свое мнение, что «американский народ, когда он правильно информирован о том, что поставлено на карту, рассчитывает, что его правительство будет выполнять свои обязательства».

Коснувшись конкретного предложения об ограничении бомбардировок, начальники штабов выразили сомнение в том, что это склонит Ханой сделать какой-то шаг на пути к

переговорам. Они утверждали, что это «скорее всего будет иметь противоположный эффект» и «приведет лишь к укреплению решимости противника продолжать войну».

В заключение военные руководители потребовали, чтобы предложения Макнамары «не были представлены президенту», так как они означают настолько серьезное отступление от прежней политики, что не заслуживают рассмотрения. Начальники штабов не знали, что Джонсон видел этот документ за 12 дней до этого.

В других органах, отмечается в докладе Пентагона, официальные мнения остановились посередине между двумя крайностями, и споры стали склоняться к компромиссу по тактическим вопросам без какого-либо изменения в целях войны.

Заместитель государственного секретаря Катценбах, например, согласно докладу, предложил 8 июня, чтобы Соединенные Штаты послали дополнительно 30 тысяч солдат сухопутных сил — «небольшими партиями, на протяжении ближайших 18 месяцев», — и «уделили основное внимание бомбардировке путей сообщения во всем» Северном Вьетнаме, но воздержались от налетов на стратегически важные объекты вокруг Ханоя и Хайфона. Политическая цель американцев, заявил он, должна заключаться в том, чтобы оставить после себя стабильное демократическое правительство в Сайгоне, для чего нужно склонить Ханой к прекращению войны и нейтрализовать угрозу Вьетконга внутри страны.

Макнотон убедился, что в Пентагоне существовали различные взгляды на воздушную войну, и он подытожил их для Макнамары в новой памятной записке от 12 июня. Эти итоги, процитированные в докладе, сводятся к тому, что Сайрус Вэнс, заместитель министра обороны, Поль Нитце, морской министр, и Макнотон были за сокращение бомбардировок; Начальники штабов вновь потребовали эскалации, а министр авиации Браун рекомендовал прибавить несколько объектов к существующему перечню.

В докладе Пентагона говорится, что не ясно, был ли этот документ официально вручен президенту Джонсону, который в июне 1967 года все равно был поглощен шестидневной арабско-израильской войной и подготовкой к встрече с премьером Косыгиным в Гласборо (штат Нью-Джерси).

Министр Макнамара по-прежнему уделял основное внимание нерешенной проблеме численности вооруженных сил (во Вьетнаме). Согласно докладу Пентагона, он отправился в Сайгон, где пробыл с 7 по 12 июля, чтобы по указанию президента Джонсона, «пересмотреть этот вопрос с генералом Уэстморлендом и достичь соглашения о цифре, которая должна быть намного меньше, чем 200000, названная (Уэстморлендом) в марте».

В последний вечер пребывания Макнамары в Сайгоне, сообщается в докладе Пентагона, они договорились об увеличении численности на 55 тысяч человек — до 525 000 человек. Президент Джонсон одобрил этот компромисс, который был гораздо ближе к точке зрения Макнамары, чем к требованию генерала Уэстморленда, и объявил о нем 4 августа в послании по налоговым вопросам.

Но в ряде решений относительно воздушной войны, принятых в июле и августе, президент взял курс, заметно отличавшийся от стратегии деэскалации, к которой пытался склонить его министр Макнамара.

Его первое решение, принятое в середине июля, прибавило всего несколько неподвижных объектов для бомбардировок, но в последующие два месяца он санкционировал, за исключением примерно дюжины, все 57 объектов, предложенных начальниками штабов. 20 июля, сообщается в докладе, он прибавил 16 объектов, в том числе ранее запретный аэродром, железнодорожное депо, два моста и 12 казарм и складских районов — все в пределах запретных зон вокруг Ханоя и Хайфона.

За день до санкционирования операции «Роллинг тандер-57» (каждая новая цифра означала расширение воздушной войны) министр Макнамара потерял, пожалуй, самого

близкого советника и верного союзника. 19 июля Макнотон, его жена Сара и 11-летний сын Теодор погибли в авиационной катастрофе над Северной Каролиной.

В конце июля, указывается в докладе, недовольство военного командования навязанными ему ограничениями побудили сенатскую подкомиссию по военной готовности назначить слушания относительно хода воздушной войны. Хотя эти слушания велись при закрытых дверях, они впервые дали общественности какое-то конкретное представление о принципиальных разногласиях между министром Макнамарой и начальниками штабов из-за бомбардировок.

«Эта подкомиссия, несомненно, решила нанести поражение Макнамаре, — комментирует автор доклада. — Ее члены, сенаторы Стенкис, Саймингтон, Джексон, Кэннон, Бэрд, Смит, Термонд и Миллер, были известны своей жесткой позицией и сочувственным отношением к военным... Они считали неразумными ограничения, наложенные на бомбардировки и расценивали их как ослабление важного средства, которое могло бы помочь одержать победу».

Такая мощная поддержка конгрессом воздушной войны, отмечается в докладе, «должно быть, заставила президента пересмотреть этот вопрос».

Авторы анализа считают «безусловно не случайным», что 9 августа, в тот день, когда началось слушание в подкомиссии Стенниса, президент Джонсон санкционировал «дополнительно 16 неподвижных объектов и расширение вооруженной разведки».

«Важно, — отмечается далее в докладе, — что шесть из этих объектов находились в пределах «святая святых» — десятимильного внутреннего кольца в Ханое... Девять объектов находились на северо-восточной железной дороге, в буферной зоне на китайской границе (ранее объявленной запретной зоной), причем самый близкий от границы был расположен от нее в 8 милях... Десятым объектом была военно-морская база, тоже в буферной зоне на границе с Китаем».

Налеты начались немедленно, вспоминают авторы доклада и вскоре после этого были санкционированы новые объекты. Запретная зона вокруг Ханоя была восстановлена в период между 24 августа и 4 сентября, чтобы создать условия для развития, как сказано в докладе, «серии исключительно щекотливых контактов с Северным Вьетнамом». В военных разделах доклада Пентагона не приводится никаких деталей, но в опубликованных сообщениях это квалифицировалось как секретная попытка проверить отношение Ханоя к «формуле Сан-Антонио», как стали ее называть впоследствии.

Она была оглашена президентом Никсоном в речи 29 сентября в Сан-Антонио (штат Техас), где он предложил приостановить бомбардировки при условии, что этот шаг приведет к немедленным и плодотворным переговорам и что северные вьетнамцы «не воспользуются» паузой для получения военных преимуществ. Ханой отверг это предложение, заявив, что оно ставит условия для прекращения бомбардировок.

В течение ряда месяцев секретный дипломатический зондаж продолжался без всяких результатов, в то время как воздушная война понемногу расширялась — хотя она все еще не достигла масштабов, которых требовали начальники штабов. И только в марте 1968 года — через несколько дней после того, как министр Макнамара вышел из правительства — вспомнили о его предложении ограничить бомбардировки территорией к югу от 20-й параллели, и оно проложило путь к переговорам, начавшимся в мае в Париже.

9

СТАТЬЯ Э. КЕНУОРТИ В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)

Представлены выдержки из статьи «Наступление в период Лунного нового года и резкий поворот», автором которой является Эдвин Кенуорти. Статья являлась одной из нескольких, вышедших на страницах *The New York Times* в течение 1-5 июля 1971 г. и завершавших публикацию так называемых Документов Пентагона¹.

Э. КЕНУОРТИ

НАСТУПЛЕНИЕ В ПЕРИОД ЛУННОГО НОВОГО ГОДА И РЕЗКИЙ ПОВОРОТ

В обстановке потрясения и неразберихи, порожденной наступлением в период Лунного нового года в феврале 1968 года, комитет начальников штабов и генерал Уильям Уэстморленд, говорится в докладе Пентагона о вьетнамской войне, пытались заставить президента Линдона Джонсона сделать большой шаг к общенациональной мобилизации в стремлении добиться победы во Вьетнаме.

Но, как показывает этот доклад, этот нажим комитета начальников штабов и командующего на месте вызвал в правительстве последний ожесточенный спор о направлении политики, завершившийся решением, противоположным желаниям военных.

Президент Джонсон впервые прямо столкнулся с той перспективой, объясняется в докладе, которой он решительно стремился избежать на протяжении грех лет неуклонного расширения войны: «призвать на службу резервы» и «перевести страну экономически на полувоенные рельсы». И Джонсон столкнулся с этой перспективой, говорится далее в докладе Пентагона, «в такое время, когда в стране имели место серьезные разногласия, недовольство и разочарование как по поводу целей, так и по поводу ведения войны».

¹ Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть IV. («Нью-Йорк таймс, 1-5 июля 1971 года) // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 90-106.

В конце февраля президент наконец освободил генерала Уэстморленда от его обязанностей командующего, а 31 марта 1968 года, ровно через два месяца после первых ударов Вьетконга и северных вьетнамцев в ходе наступления в период Лунного нового года, Джонсон объявил о своем решении ограничить американские операции во Вьетнаме. Он ограничил бомбежку Северного Вьетнама 20-й параллелью и послал в Южный Вьетнам лишь символические подкрепления: одну десятую от тех 206.000 солдат, которых просили его генералы для того, чтобы добиться «победы».

Объявив об этих шагах, как об обнадеживающей прелюдии к урегулированию войны путем переговоров, президент, ссылаясь на желание смягчить раскол, раздирающий страну, сказал, что он не будет добиваться переизбрания.

Вражеское наступление в период Лунного нового года, началось 31 января нападением на американское посольство в Сайгоне; партизаны в течение одного дня удерживали территорию посольства. Атаки быстро распространились почти на все крупные города Южного Вьетнама. Хюэ — древняя столица Центрального Вьетнама — был захвачен партизанами, и его удалось вернуть лишь 24 февраля, в последние дни этого наступления.

2 февраля, через три дня после первоначального удара, президент Джонсон пригласил корреспондентов, аккредитованных при Белом доме, в зал заседаний кабинета. Вражеское нападение, сказал он, «ожидалось, к нему подготовились и дали ему отпор». В военном отношении противник потерпел «полный провал». Что касается «психологической победы», второй цели врага, то президент сказал, что, «когда американский народ узнает факты», он увидит, что и в этом врат тоже потерпел провал.

Отвечая на вопросы, президент сказал, что генералу Уэстморленду было предоставлено «всё», что он «считал необходимым в это время», и что поэтому не предусматривается никакого изменения в намеченном уровне войск — 525.000 американских солдат — и едва ли будет внесено «какое-нибудь важное изменение» в стратегию.

Однако в докладе Пентагона говорится, что это наступление захватило Белый дом и Комитет начальников штабов «врасплох, а его сила, продолжительность и напор продлили это потрясение».

В докладе ясно указывается, что президент был особенно серьезно потрясен и разочарован потому, что на протяжении большей части 1967 года он пренебрегал «отрицательными анализами» американской стратегии, представлявшимися Центральным разведывательным управлением и управлениями Пентагона по делам международной безопасности и по анализу систем. Вместо этого, говорится в докладе, Джонсон опирался на «оптимистические доклады» генерала Уэстморленда, чтобы противодействовать растущему разочарованию общественности в войне, которое замечали многие гражданские руководители Пентагона.

В качестве примера -предостережения, на которое не было обращено внимания, составитель доклада Пентагона приводит пространный отрывок из документа о бомбежке, составленного субсидируемым правительством Институтом оборонных анализов, который был представлен министру Макнамаре в середине декабря 1967 года. В этом документе, на который Макнамара затем сильно опирался в своем прощальном заявлении о военном положении, с которым он выступил в сенатской комиссии по делам вооруженных сил 1 февраля, институт заявил, что бомбежка Северного Вьетнама «не оказывает заметного влияния на способность Ханоя готовить и поддерживать военные операции на Юте» и «не ослабила заметно» решимость Ханоя поддерживать восстание.

В качестве примера тех докладов, на которые президент обращал внимание, аналитик Пентагона цитирует документ об оценке положения, составленный по случаю конца года генералом Уэстморлендом, который был представлен 27 января, за четыре дня до наступления в период Лунного нового года. Генерал заявил:

«Нарушение перебросок вражеского снабжения в Лаосе и Северном Вьетнаме нашими необходимыми усилиями в воздухе создает серьезные трудности для врага. Во многих районах он оттеснен от населенных центров; в других районах он был вынужден рассредоточиться и избегать контактов, что в значительной мере сводит на нет его потенциал. К концу года враг все больше прибегал к тактике отчаяния, в попытке добиться военно-психологической победы; и в этих попытках он лишь терпел провал».

НУЖДА В НОВЫХ ВОЙСКАХ

Совершенно другая оценка была составлена 12 февраля, когда наступление в период Лунного нового года было в разгаре. Генерал Уэстморленд тогда доложил Комитету начальников штабов и министру Макнамаре, что, на 11 февраля, противник атаковал «34 провинциальных центра, 64 районных центра и все автономные крупные города». Противник смог это сделать, заявил генерал, применив «лишь 20—35 процентов своих северовьетнамских сил... используемых для заполнения пробелов в тех случаях, когда силы Вьетконга были, по-видимому, недостаточны для нанесения первоначального удара по городам».

Первая официальная реакция Комитета начальников штабов на это наступление имела место 3 февраля, когда Комитет попросил г-на Макнамару сократить радиус зон, в которых запрещена бомбежка в Ханое и в порту Хайфон. В Ханое начальники штабов стремились сократить радиус с 10 морских миль от центра города до трех миль, а в Хайфоне — с 4 морских миль до 1,5 мили, расширяя, таким образом, внешние зоны, в которых «ограниченная» бомбежка отдельных объектов была разрешена, с одобрения президента. Комитет начальников штабов просил также, чтобы командирам авиации было дано неограниченное право бомбить эти внешние зоны.

В своем меморандуме Комитет начальников штабов заявил, что это расширение необходимо для того, чтобы сократить «способность противника вести войну на Юге» — причина, которую аналитик Пентагона отмечает как «не имеющую значения», ввиду того, что бомбежка явно не смогла предотвратить наступление?

Поль Уорнке, заменивший покойного Джона Макнотона на посту помощника министра обороны по делам международной безопасности, выступил против этой просьбы на том основании, что расширение зон позволит наносить удары «дополнительно лишь по двум-трем стационарным объектам». Президент не одобрил этой просьбы.

Во всяком случае, как отмечает аналитик Пентагона, реакция Вашингтона на наступление в период Тета неизбежно была сосредоточена на возможных требованиях генерала Уэстморленда о дополнительных войсках. Однако доклад Пентагона не учитывает целый ряд посланий, которыми в этот момент обменялись генерал Эрл Уилер, председатель Комитета начальников штабов, и генерал Уэстморленд. Эти послания, которые дословно приводятся Марвином Кэлбом и Эйли Эйбелом в их вышедшей в 1971 году книге «Корни вмешательства», проливают много света на то, что стало предметом спора: оказали ли президент и генерал Уилер нажим на генерала Уэстморленда, чтобы он попросил о дополнительных войсках, или же, как потом утверждал Джонсон, президент просто попросил, чтобы генерал Уэстморленд представил «рекомендации».

В первой из этих телеграмм, от 3 февраля, через четыре дня после начала наступления, генерал Уилер писал: «Президент спрашивает меня, не можем ли мы послать вам какие-нибудь подкрепления или оказать какую-нибудь помощь».

Генерал Уэстморленд не ответил к 8 февраля и, согласно книге, генерал Уилер тогда послал вторую телеграмму, в которой не упоминалось о президенте: «Вопрос: Нужны ли вам подкрепления? Наши возможности ограничены. Мы можем предоставить 82-ю авиадесантную дивизию и приблизительно половину дивизии морской пехоты; в обеих

много ветеранов Вьетнама. Однако, если вы считаете подкрепления необходимыми, вы не должны считать себя связанными прежними соглашениями. Правительство Соединенных Штатов не готово согласиться на поражение во Вьетнаме. Короче говоря, если вам нужны войска, попросите о них».

«Прежние соглашения» предусматривали разрешенный уровень — 525000 солдат в 1968 году, из которых приблизительно 500000 были уже переброшены в Южный Вьетнам.

В тот же самый день генерал Уэстморленд, отвечая на эту телеграмму, попросил послать предложение части и, согласно книге Кэлба и Эйбела, попросил, чтобы президент разрешил высадить морскую пехоту в Северном Вьетнаме в качестве отвлекающего маневра. На следующий день 9 февраля, он послал следующую телеграмму.

«Нет нужды говорить, что я буду приветствовать подкрепления в -любое время, когда они могут быть представлены. А. Чтобы укрепить мое положение для сдерживания широкой кампании врага в районе демилитаризованная зона — Куангчи — Тхыатхиен и чтобы перейти в наступление, как только его атака выдохнется. Б. Дать мне возможность осуществить планы моей кампании, несмотря «а вражеские подкрепления из Северного Вьетнама, которые оказали влияние на моя планы дислокации. В. Чтобы компенсировать ослабление (южно) вьетнамских сил, в результате потерь и дезертирства в период Тета. Реалистически мы должны предположить, что им потребуется по крайней мере шесть недель для того, чтобы вернуться к тому военному положению, которое существовало несколько недель тому назад... Г. Чтобы воспользоваться ослабленным положением врага, начав наступление против него».

Генерал Уилер ответил: «...Мне кажется, что развертывание 82-й авиадесантной дивизии и подразделений морской пехоты, возможно, желательнее раньше, чем в апреле, чтобы помочь оборонительным операциям и операциям преследования... Пожалуйста, поймите, что я не пытаюсь убедить вас в необходимости развертывания дополнительных сил, которое, во всяком случае, я не могу гарантировать... Однако мне кажется, что мы столкнулись с критическим этапом войны, и я не думаю, что вам следует воздерживаться от просьбы о том, что вы считаете нужным при данных обстоятельствах».

После этого доклад Пентагона обращается к вопросу об уровнях численности войск. 9 февраля, говорится в докладе, Макнамара попросил Комитет начальников штабов представить планы, касающиеся срочной переброски подкреплений для генерала Уэстморленда. 12 февраля, после широкой переписки с генералом Уэстморлендом, Комитет начальников штабов представил министру три плана, причем все они, как говорилось, настолько истощат стратегические резервы в Соединенных Штатах, что это создаст серьезную опасность для обязательств нашей страны во всем мире.

Комитет начальников штабов поэтому в своем меморандуме рекомендовал «в настоящее время отложить решение о посылке подкреплений во Вьетнам», но «принять подготовительные меры» к возможной позднее отправке 82-й авиадесантной дивизии и двух третей авиакрыла дивизии морской пехоты.

В докладе Пентагона говорится: «Тактика, применявшаяся начальниками штабов, была ясна: отказываясь истощать силы ради посылки войск во Вьетнам, они надеялись заставить президента принять трудное решение о призыве резервистов — шаг, который они давно считали нужным и которого, как они решили, теперь нельзя будет избежать». Несмотря на то, что Комитет начальников штабов высказался против отправки войск без призыва резервов, «а следующий день, 13 февраля, министр Макнамара одобрил немедленную отправку 10.500 человек — одной бригады 82-й авиадесантной дивизии и отряда морской пехоты полковой численности — сверх предела 525.000 человек.

Комитет начальников штабов немедленно отреагировал, послав министру обороны меморандум, в котором рекомендовалось для восполнения и для новых отправок призвать

резервы — 32.000 резервистов армии, 12.000 резервистов морской пехоты и 2.300 моряков, всего 46.300 бывших военнослужащих.

Этот шаг Макнамары и ответный шаг Комитета начальников штабов были только предвестником борьбы, которая должна было разразиться в результате наступления периода Лунного нового года, говорится в докладе Пентагона, поскольку генерал Уэстморленд собирался повысить свои ставки при толпой поддержке со стороны Комитета, начальников штабов.

14 февраля президент Джонсон отправился в Форт-Брагг (Северная Каролина), чтобы попрощаться с бригадой 82-й авиадесантной дивизии, отправлявшейся в Южный Вьетнам. В докладе Пентагона так описывается эта сцена:

«Это событие оказалось для него одним из самых трогательных и тяжелых за всю вьетнамскую войну. Солдаты, многие из которых только недавно вернулись из Вьетнама, были мрачны. Это были не молодые люди, стремящиеся к приключениям, а опытные ветераны, возвращающиеся на неприятную войну, с которой, как они знали, некоторые не вернутся. На кадрах, показывающих, как президент пожимает руки серьезным, но исполненным решимости парашютистам у самолетов, мы видим глубоко обеспокоенного государственного деятеля. Он встретился лицом к лицу с людьми, которых он просил принести жертвы, а они не проявляли энтузиазма. Вполне возможно, что драматические решения: последующих полутора месяцев, которые изменили курс американской политики в этой войне, берут свое начало в этих неприятных рукопожатиях».

«РАЗВИЛКА НА ДОРОГЕ»

В конце февраля президент послал генерала Уилера в Сайгон, чтобы проконсультироваться с генералом Уэстморлендом по вопросу о том, сколько именно солдат ему нужно. Генерал Уилер вернулся 28 февраля и немедленно представил президенту письменный доклад. В самом начале доклада говорится, что генерал Уэстморленд сорвал попытку врага вызвать всеобщее восстание. Но далее в докладе отмечается, что это наступление «едва не привело» к поражению союзников, а затем рисуется унылая ситуация во Вьетнаме:

Несмотря на 40.000 убитых, по крайней мере 3.000 захваченных в плен и, быть может, 5.000 выведенных из строя или умерших от ран, северные вьетнамцы и Вьетконг сейчас держат инициативу в своих руках. Они «относительно свободно действуют в сельских районах» и заставили войска сайгонского правительства снова «перейти к обороне вокруг городов». Программа умиротворения «во многих местах... отброшена далеко назад». Чтобы удержать самые северные провинции, генерал Уэстморленд был вынужден послать туда половину американских строевых батальонов, «оголив остальную часть страны» и лишив себя «способности вести наступление».

«При этих обстоятельствах мы должны быть готовы к некоторым неудачам», — предупреждал генерал Уилер.

Однако, как только вражескому наступлению будет дан решительный отпор, заявил генерал Уилер, «положение всюду значительно улучшится, по сравнению с тем, что было до Тета». Но для того, чтобы достигнуть этого и «снова захватить инициативу в результате наступательных операций», генералу Уэстморленду потребуется больше войск.

500.000 солдат, уже находившихся тогда в Южном Вьетнаме, и 25.000 других солдат, отправка которых уже была одобрена в соответствии с пределом, установленным летом 1967 года, теперь «недостаточно», сказал генерал Уилер.

«Чтобы сдержать и отразить новую вражескую угрозу, потребуются силы, сверг предела в 525.000 человек, — сказал генерал Уэстморленд...

«Всего потребуется дополнительно 206.756 человек, что установит новый предел — 731.756 человек. Все дополнительные 206.756 солдат должны, быть переброшены в военную зону к концу 1968 года. Генерал Уэстморленд хочет, чтобы приблизительно половина из них прибыла к 1 мая», — отмечается в докладе.

«Главными силами, включенными в дополнительный список, являются три дивизионных эквивалента, 15 эскадрилий истребителей и подкрепление для военно-морских сил», — объяснил генерал Уилер.

Чтобы предоставить такое количество войск к концу года, президенту пришлось бы призвать 280.000 резервистов для пополнения стратегического резерва в Соединенных Штатах и поддержания частей, недавно посланных во Вьетнам.

«Была достигнута развилка на дороге, — говорится в докладе Пентагона. — Теперь альтернативы предстали в резком свете реальной действительности. Согласиться с просьбой генерала Уилера о войсках и принять ее означало бы полную американскую военную поддержку Южного Вьетнама — американизацию войны, призыв резервистов, значительное увеличение расходов. Отклонить эту просьбу о войсках или попытаться снова сократить ее до таких масштабов, которые можно было бы обеспечить, опираясь лишь на перенапряженные силы, уже находящиеся в строю, столь же верно означало бы, что достигнут верхний предел, поскольку это касается, американского военного обязательства в Южном Вьетнаме».

Этот вопрос стал немедленно обсуждаться на самом высоком уровне в Пентагоне.

Преемником г-на Макнамары на посту министра обороны был назначен Кларк Клиффорд, старый друг и советник президента Джонсона и решительный сторонник его вьетнамской политики. Его должны были привести к присяге лишь 1 марта, но он приступил к работе много раньше. 28 февраля, когда был представлен доклад Уилера—Уэстморленда, президент попросил Клиффорда сформировать группу старших советников для всестороннего анализа американской политики во Вьетнаме.

На следующий день Клиффорд созвал тех, кого стали, называть группой 'Клиффорда'. Главными ее участниками были: Макнамара; генерал Максвелл Тейлор, личный военный советник президента Джонсона, а ранее личный военный советник президента Кеннеди; Поль Нитце, заместитель министра обороны; Генри Фаулер, министр финансов; Николас Катценбах, заместитель государственного секретаря; Уолт Ростоу, советник президента по вопросам национальной безопасности; Ричард Хелмс, директор Центрального разведывательного управления; Уильям Банди, помощник государственного секретаря по делам Дальнего Востока; г-н Уорике, возглавлявший в Пентагоне Управление по делам международной безопасности, занимавшееся военно-политическими вопросами, и Филип Хабиб, заместитель Банди.

На первом заседании этой группы Клиффорд, как говорится в докладе Пентагона, оказал, что реальная «проблема заключается не в вопросе, «следует ли нам послать во Вьетнам еще 200.000 солдат», а в другом: «Если мы будем придерживаться в Южном Вьетнаме теперешнего курса, может ли он когда-нибудь привести к успеху, если даже будет послано гораздо больше, чем 200.000 солдат?».

Клиффорд поставил условие, что различные доклады, которые он поручил составить по вопросу об американской стратегии, должны рассматривать четыре альтернативы, начиная от полного удовлетворения просьбы генерала Уэстморленда и кончая отказом от отправки дополнительных войск.

«Работа (по составлению материалов) стала такой интенсивной, что она осуществлялась бригадами в... Управлении по делам международной безопасности», — говорится в докладе Пентагона.

Ори рассмотрении альтернатив решающий голос принадлежал гражданской иерархии в Пентагоне. И самой влиятельной силой, согласно докладу Пентагона, был Уорнке, чьи

молодые гражданские помощники, в том числе Мортон Гальперин и Ричард Стэдман, разочаровались во вьетнамской политике с 1967 года и теперь были среди главных бунтовщиков в правительстве. Их позиции подкреплялись докладами ЦРУ, представленными этой рабочей группе.

В самом важном из этих докладов, представленном 1 марта, решительно намекается на то, что наиболее вероятная перспектива на будущее — при любом из предлагаемых курсов, — это сохранение тупика. В этом документе давались следующие ответы на вопросы Клиффорда:

Вопрос: Каков вероятный ход событий в Южном Вьетнаме в следующие 10 месяцев, если предположить, что не произойдет никакого изменения в американской политике и в уровнях вооруженных сил?

Ответ: ...Коммунисты явно не могут изгнать американские вооруженные силы из страны. Также не может быть речи о том, чтобы вооруженные силы США и вьетнамского правительства очистили Южный Вьетнам от коммунистических сил.

Вопрос: Какой, вероятно, будет стратегия северовьетнамской армии и Вьетконга в следующие 10 месяцев, если численность американских вооруженных сил увеличится на 50.000, на 100.000 и на 200.000 человек?

Ответ: Мы предполагаем, что коммунисты будут продолжать войну. У них все еще имеются в Северном Вьетнаме и в Южном Вьетнаме ресурсы для того, чтобы увеличить численность своих войск... В течение десятимесячного периода коммунисты, вероятно, смогут перебросить на Юг достаточное количество новых войск, чтобы нейтрализовать увеличение численности американских строевых батальонов в вышеуказанных различных масштабах.

Вопрос: Как коммунисты относятся к переговорам: в частности, как Ханой откликнется на безоговорочное прекращение американской бомбежки Северного Вьетнама и каковы будут его условия урегулирования войны?

Ответ: Коммунисты, вероятно, все еще ожидают, что война, в конце концов, кончится какими-то переговорами... они едва ли будут серьезно рассматривать вопрос о переговорах до тех пор, пока не будет достаточно ясно, каковы будут результаты этой кампании.

По мнению ЦРУ, если бы Соединенные Штаты в ближайшем будущем прекратили бомбежку Северного Вьетнама, Ханой, вероятно, откликнулся бы на предложение о переговорах, хотя ЦРУ предупредило, что северные вьетнамцы не внесут изменений в свои условия конечного урегулирования и не прекратят военных действий на Юге.

«На любых переговорах условия коммунистов будут включать создание нового «коалиционного» правительства, — заявило ЦРУ, — которое фактически, если не по форме, будет находиться под господством коммунистов. Во-вторых, они будут настаивать на гарантированном выводе американских вооруженных сил в течение какого-то точно определенного периода...»

Генерал Тэйлор написал пространную памятную записку, которая была направлена не только труппе Клиффорда, но и прямо Белому дому. Генерал был против коренного изменения политики.

«Об изменении, цели, которую мы неуклонно преследовали с 1954 года, мы можем помыслить только по самым убедительным причинам, — писал он. — Ясно, что нельзя рекомендовать ничего другого, чем то, что мы сейчас делаем такой дорогой ценой. Сократить свои обязательства — это значит без нужды согласиться на серьезное поражение, за которое нам придется дорого расплачиваться в смысле нашего руководящего положения в мире, политической устойчивости в Юго-Восточной Азии и доверия к нашим обязательствам перед друзьями и союзниками».

Генерал Тэйлор выступил против всякой попытки начать переговоры, если эта попытка будет требовать прекращения бомбежки. С этой целью он предложил отказаться от так

называемой формулы Сан-Антонио, провозглашенной президентом Джонсоном в сентябре предыдущего года, по которой Соединенные Штаты соглашались прекратить бомбежку Северного Вьетнама, если Ханой даст обещание «быстро начать плодотворные переговоры» и согласится «не извлекать выгод» из прекращения бомбежки в военном отношении. Генерал выступил против «всякой мысли о сокращении бомбежки».

Хотя он не высказывался за отправку каких-то конкретных подкреплений генералу Уэстморленду, генерал Тэйлор рекомендовал увеличить стратегический резерв в Соединенных Штатах и, таким образом, присоединился к комитету начальников штабов.

Управление анализа систем в Пентагоне во главе с д-ром Аленом Энтховеном в одном документе заявило, что «это наступление, по-видимому, похоронило программу (умиротворения) раз и навсегда». В другом документе помощник министра обороны Энтховен нарисовал, как говорится в докладе Пентагона, «унылую картину американского провала во Вьетнаме».

«Хотя мы повысили цену, которую Северному Вьетнаму приходится платить за агрессию и за поддержку Вьетконга, — говорится в этом документе, — он не проявляет никакого ослабления способности или решимости давать ответ на каждую новую американскую эскалацию. Наша стратегия «истощения» не дает результатов. Посылка еще 206 000 американских солдат в дополнение к силам, насчитывающим 525 000 человек, добавление лишь 27 дополнительных строевых батальонов и 270 тактических истребителей ценой дополнительных расходов в сумме 10 млрд. долларов в год, поднимает вопрос о том, кто и для кого делает войну дорогостоящей...

Мы знаем, что, несмотря на переброску 500 000 американских солдат, на 1,2 млн. тонн бомб, сброшенных за год, 400 000 вылетов в год, 200 000 вражеских солдат, убитых в боях за три года, 20 000 американцев, убитых за этот же период, и т. д., наш контроль над сельскими районами (и оборона городских районов находится в основном на том же уровне, на каком она находилась до августа 1965 года. Мы добились ничейного положения при больших обязательствах. Нужно разработать какую-то новую стратегию».

В заключение в этом документе говорилось, что переход к такой военной стратегии, когда американские вооруженные силы будут защищать в Южном Вьетнаме населенные центры, вместо того, чтобы патрулировать сельские районы, осуществляя операции поиска и уничтожения, приведет к стабилизации американских потерь, если противник не попытается сорвать эту стратегию.

БИТВА ВНУТРИ СТРАНЫ

К концу первого заседания 29 февраля группа Клиффорда составила первоначальный проект памятной записки для президента. Он начинался с пессимистической оценки, в которой выражалось сомнение в том, что южновьетнамская армия, «при теперешнем руководстве, мотивах и влиянии наверху», справится с задачей умиротворения сельских районов или что сайгонское правительство «поднимется на высоту задачи» и «сделает шаг к созданию правительства национального союза».

«Даже при наличии 200 000 дополнительных солдат», о которых просит генерал Уэстморленд, «мы не будем в состоянии изгнать врага из Южного Вьетнама или уничтожить его вооруженные силы», — говорилось в проекте памятной записки, — поскольку Ханой всегда был в состоянии поддерживать соотношение: один строевой батальон к 1,5 американских строевых батальонов. Северовьетнамский строевой батальон насчитывает приблизительно 300 человек, а американский строевой батальон — приблизительно 700 человек.

Если произойдет дальнейшая эскалация, гласил далее проект памятной записки, «будет трудно убедить критиков, что мы не просто уничтожаем Южный Вьетнам ради того, чтобы

«спасти» его, и что мы искренне хотим мирных переговоров». Далее в нем говорилось: «Это растущее недовольство, сопровождающееся, как это несомненно будет, усиливающимся сопротивлением призыву в вооруженные силы и растущими волнениями в городах, ввиду мнения, что мы пренебрегаем внутренними проблемами, серьезно угрожает вызвать внутри страны кризис небывалых масштабов».

В заключение в проекте памятной записки говорилось, что присутствие американцев в Южном Вьетнаме следует использовать для того, чтобы «выиграть время», в течение которого южновьетнамская армия и правительство «могли бы создать эффективный потенциал». Поэтому, заявила группа Клиффорда, генералу Уэстморленду следует сказать, что его задачей является обеспечить безопасность для населенных районов по «демографической границе», как говорится в памятной записке. Нужно сказать ему, что он не должен вести войну на истощение против вражеских сил или стремиться изгнать их из страны.

Этот первоначальный проект обсуждался с военными руководителями в кабинете Клиффорда 1 марта. Это обсуждение положило начало ожесточенной битве, которая продолжалась следующие три недели, говорится в докладе Пентагона.

«Генерала Уилера... ужаснуло, что в проекте памятной записки, составленном управлением по анализу систем, по-видимому, отвергалась американская военная политика в Южном Вьетнаме», — пишет аналитик Пентагона. «Он обнаружил два «роковых» дефекта в стратегии обеспечения безопасности населения», аналогичные дефектам, обнаруженным военными в оборонительной «стратегии опорных пунктов», к которой некоторые призывали в 1966 году.

Эти дефекты, говорится в докладе Пентагона, заключались в том, что «предлагаемая стратегия будет означать усиление военных действий в населенных центрах или поблизости от них и, следовательно, приведет к увеличению жертв среди гражданского населения» и что, «заняв позицию статичной обороны, мы дадим врагу больше возможностей для сосредоточения возле населенных центров, особенно к северу от Сайгона».

На официальном заседании 3 марта Уорнке зачитал первоначальный проект памятной записки всей группе Клиффорда. «Последовавшая за этим дискуссия, по-видимому, привела к общему мнению, что в результате полного отказа от инициативы, к чему, по-видимому, призывал проект меморандума, силы союзников и сами южновьетнамские города могут стать более, а не менее уязвимыми».

Было также резкое расхождение во мнениях по вопросу о бомбежке Северного Вьетнама. Первоначальный проект рекомендовал не усиливать бомбежку и возражал против предложения военных бомбить объекты, находящиеся ближе к центрам Ханоя и Хайфона, «поскольку это будет бесплодно или хуже того».

На заседании 3 марта генерал Уилер снова призывал к расширению, а не к сокращению бомбежки, а Уорнке выступал против расширения воздушной войны, говорится в докладе Пентагона.

В конце концов Уорнке и Филу Голдингу, помощнику министра обороны по вопросам печати, было поручено составить новый проект, который касался бы только вопроса о войсках, рекомендуя скромное увеличение их численности, призывал бы «изучить» новую стратегию для генерала Уэстморленда, высказался бы против новой инициативы в отношении переговоров и констатировал бы разногласия по вопросу о воздушной войне.

Новый документ, проект памятной записки, предназначенный для одобрения Джонсоном в качестве доктрины, был составлен на следующий день, 4 марта. «Все, что касалось генеральной стратегии, было исключено, — говорится в докладе Пентагона. — В том виде, в каком он в конце концов был послан Белому дому, памятная записка рекомендовала следующее:

— Послать еще 22 000 солдат, из которых 60 процентов будут строевые войска.

— Отложить принятие решения о посылке остальных 185 000 солдат, запрошенных генералом Уэстморлендом, поставив его в зависимость от еженедельного изучения положения.

— Одобрить призыв приблизительно 262 000 резервистов, увеличить призыв по закону о воинской повинности и продлить срок службы.

— Никакой новой мирной инициативы.

— Принять общее решение о политике бомбежки, которого группа Клиффорда не была в состоянии достигнуть. «В этом вопросе,— говорилось в памятной записке, — ваши советники разошлись во мнениях: а) Генерал Уилер и другие призывают значительно расширить, выбор объектов и предоставить право бомбить объекты в Ханое и в Хайфоне и возле этих городов, минировать Хайфон и вести огонь из корабельных орудий до китайской буферной зоны, б) Другие высказываются за сезонное усиление бомбежки на протяжении весны, но без этих, дополнительных элементов».

Составитель доклада отмечает, что обе стороны в споре о бомбежке в памятной записке «выступали за различного рода эскалацию».

«Предложение, которое было в конце концов одобрено (президентом в конце марта), а именно — ограничить бомбежку лишь узкой южной частью страны, не было даже упомянуто, и его нет ни в каких других проектах или документах, имеющих отношение к работе группы Клиффорда», — отмечается в докладе Пентагона. Комитет начальников штабов и министр обороны Клиффорд «расходились во мнениях только по вопросу о том, в какой мере следует усилить бомбардировочную кампанию против Северного Вьетнама».

В докладе в этом месте высказываются догадки о том, почему ни в одном из этих документов не упоминается об ограничении бомбежки 20-й параллелью.

Это упущение, возможно, «обманчиво», говорится в докладе Пентагона, поскольку это ограничение бомбежки, «по-видимому, было одной, из главных идей, обсуждавшихся и рассматривавшихся на различных уровнях».

«Трудно строить задним числом догадки о том, какими мотивами руководствовался министр обороны, — говорится далее в докладе, — но, поскольку многие считают, что Клиффорд лично отстаивал эту идею перед президентом, вполне возможно, что он решил, что... если поднять вопрос об ограничении бомбежки 19-й или 20-й параллелью в памятной записке президенту, это приведет к тому, что это предложение станет известно всем и вызовет резкую, всестороннюю и официальную критику со стороны Комитета начальников штабов и других противников прекращения бомбежки. Каковы бы ни были мотивы Клиффорда, в памятной записке не было того предложения, которое должно было стать главной темой дебатов в марте и которое, в конце концов, было одобрено президентом».

«Оказавшись на развилке дорог в нашей вьетнамской политике, эта рабочая группа, — говорится в заключении в докладе, — не воспользовалась благоприятной возможностью для того, чтобы изменить курс. В самом деле, создается впечатление, что она рекомендовала, чтобы мы и впредь, хотя и нерешительно, шли по тому же самому пути, только чаще бросая взоры на карту и присматриваясь к более мелким деталям, чтобы удостовериться в том, что мы все еще на правильном пути».

Президент попросил послать памятную записку генералу Уэстморленду, чтобы последний мог высказать свои мнения, поскольку эти рекомендации, как говорится в докладе Пентагона, «во многом удовлетворяли (его) просьбу».

В своем ответе 8 марта генерал приветствовал отправку дополнительных 22 000 солдат, что было предложено в качестве первого вклада, но заявил Джонсону в телеграмме, что он по-прежнему настаивает на своей просьбе о том, чтобы к концу 1968 года были посланы полностью все подкрепления в количестве 20.6 756 человек.

УСИЛЕНИЕ НАЖИМА

Документальные данные о последних раундах внутренних споров о политике далее «становятся скудными», отмечается в докладе Пентагона, потому что дискуссия «продолжалась на личной основе заинтересованными должностными лицами, прежде всего министром обороны и государственным секретарем».

«Однако принятие решения, — говорится далее в докладе, — было прямо возложено на плечи, президента... Памятная записка рекомендовала «понемножку больше того же самого», чтобы стабилизировать военное положение, плюс какую-то мобилизацию, чтобы быть готовыми встретить дальнейшее ухудшение в положении на суше...

Но многие политические события в первые несколько недель марта 1968 года решительно указывали на то, что в стране все усиливается раскол и разочарование по поводу вьетнамской стратегии и что народ уже не согласится на «немножко больше того же самого».

Внутреннее маневрирование вращалось вокруг сокращения бомбежки, первоначально и безрезультатно предложенного министром обороны Макнамарой в октябре 1966 года.

«Впервые эта идея появилась в документах за март». Она была высказана косвенно и, по-видимому, мимоходом государственным секретарем Дином Раском, который, насколько можно судить по документам, не поддержал сокращение бомбежки, когда оно было предложено в 1967 году.

Но теперь, в записке генералу Уилеру от 5 марта, министр обороны Клиффорд писал, что он «передает исключительно «для его сведения» проект «заявления», составленный государственным секретарем Раском», говорится в докладе.

«Это заявление, которое было названо лишь «предложением» и которое поэтому нужно было держать в строгом секрете, объявляло о приостановке бомбежки Северного Вьетнама, за исключением «района, связанного с зоной боев», — говорится далее в докладе. Предполагается, что с этим заявлением должен выступить президент.

К проекту заявления был приложен перечень причин и условий его принятия, из этого следует, что сам Раск был составителем этого проекта. Раек отметил, что плохая погода в северной части Северного Вьетнама в следующие несколько месяцев будет так или иначе серьезно мешать операциям вокруг Ханоя и Хайфона, и поэтому это предложение не означает серьезного ослабления нашей военной позиции. Предполагалось, что бомбежка возобновится в случае какой-нибудь важной инициативы врага на юге либо против Кхесани, либо против больших городов.

Кроме того Раек не хотел, чтобы была предпринята какая-нибудь серьезная дипломатическая попытка начать мирные переговоры. Он предпочитал позволить делам говорить за себя и ожидать реакции Ханоя. И, наконец, он отметил, что район, все еще открытый для бомбежки, будет включать все до Виня включительно (Винь находится сразу же к югу от 19-й параллели), и в этой зоне не будет никакого ограничения налетов».

Раск, таким образом, указывал на 19-ю параллель как на линию, ограничивающую бомбежку. В дискуссиях в 1967 году фигурировали и 19-я и 20-я параллели.

«Мнение Клиффорда об этом предложении и о его мотивировке отсутствует в его записке, — говорится в докладе Пентагона. — Однако можно заключить, что он одобрял эту идею. Во всяком случае, к середине марта вопрос о частичной приостановке бомбежки стал главной альтернативой воздушной войны, обсуждавшейся на заседаниях в государственном департаменте и министерстве обороны. Возможно, что президент уже в достаточной мере дал понять Клиффорду и Раску, что он одобряет эту идею, чтобы сосредоточить на ней внимание своих главных советников».

Зная, что готовится какое-то президентское решение, сторонники тотальной бомбежки настойчиво пропагандировали свои взгляды. 4 марта Гарольд Браун, министр авиации, послал заместителю министра обороны Нитце памятную записку, в которой

предлагались три варианта усиления бомбардировок. Первый предусматривал усиление бомбежки «остальных важных объектов» в Северном Вьетнаме и «нейтрализацию порта Хайфон путем бомбежки и минирования». Второй предлагал усиление воздушных валетов в «прилегающих друг к другу районах узкой части» Лаоса и Северного Вьетнама. Третий вариант предусматривал усиление воздушных налетов на юге в качестве замены дополнительных сухопутных сил.

Браун ясно указывал на то, что он отдает предпочтение первому варианту, который, сказал он, «даст возможность бомбить военные объекты без теперешнего скрупулезного беспокойства о причинении гражданских потерь и ущерба гражданским объектам». Его целью было «подорвать волю населения, подвергнув более широкий район Северного Вьетнама угрозе человеческих жертв и разрушения».

Однако, оценивая результаты такой кампании, Браун «был вынужден признать», говорится в докладе, что она, «вероятно, не сократит потенциал Северного Вьетнама в Южном Вьетнаме значительно ниже уровня 1967 года» и что Северный Вьетнам, вероятно, «будет готов подвергнуться этим испытаниям».

В докладе Пентагона отмечается, что предложения д-ра Брауна, хотя они и указывали на образ мыслей военных, «никогда не расценивались как важные в узком кругу советников президента».

Среди других главных советников, отмечается далее в докладе, заместитель государственного секретаря Катценбах выступил против частичной приостановки бомбежки, «так как он считал, что приостановка бомбежки — это такой козырь, которым можно воспользоваться только однажды, и его не следует расходовать, когда шансы на положительный отклик северных вьетнамцев на идею переговоров кажутся столь малыми. Он, как сообщается, надеялся убедить президента объявить о полной приостановке воздушной войны позже той же весной, когда шансы на мир будут выглядеть лучше и когда угроза (аванпосту морской пехоты) Кхесани будет устранена.

Ростоу, — продолжает аналитик Пентагона, — по-видимому, выступал против всех предложений «об ограничении бомбежки, предпочитая сохранять нажим на северных вьетнамцев, добиваясь отклика на формулу Сан-Антонио».

Нажим общественности на президента теперь начал усиливаться, поскольку все чаще высказывались догадки, что он думает о дальнейшей эскалации во Вьетнаме.

7 марта обсуждение в сенате вопроса о гражданских правах было прервано и несколько видных сенаторов потребовали, чтобы с конгрессом проконсультировались, прежде чем будет принято какое-нибудь решение о новых отправках войск.

10 марта «Нью-Йорк таймс» опубликовала первое сообщение из Вашингтона о том, что генерал Уэстморленд просит еще 206.000 солдат. «Президент, как сообщалось, пришел в ярость от разглашения этой цифры», — говорится в докладе Пентагона. Оно «сфокусировало» политические споры и усилило «чувство недовольства» (общественности), говорится в докладе.

На следующий день государственный секретарь Раек появился в сенатской комиссии по иностранным делам якобы для того, чтобы дать показания по вопросу о помощи иностранным государствам. Но это передававшееся по телевидению заседание превратилось для государственного секретаря в двухдневный допрос с пристрастием в связи с вьетнамской политикой. Он подтвердил, что проводится пересмотр политики «от А до Я», но отказался обсуждать вопрос о возможной посылке дополнительных войск. Он сказал, что «было бы неправильно, если бы я стал высказывать предположения о цифрах или возможностях, в то время как президент консультируется со своими советниками».

Вскоре после второго дня заседаний начали поступать результаты первичных выборов демократов в Нью-Гэмпшире. Сенатор Юджин Маккарти (от Миннесоты), — историк Пентагона называет его «дерзким претендентом» на пост президента, — который вел

кампанию против военной политики президента Джонсона и требовал прекратить бомбежку, получил лишь немного меньше голосов, чем Джонсон. А когда были, наконец, подсчитаны вписанные голоса, оказалось даже, что Маккарти получил несколько больше голосов, чем президент.

В одном из немногих анализов внутренней политической борьбы аналитик Пентагона заявляет: «Было ясно, что Линдону Джонсону, опытному политическому деятелю, был успешно брошен вызов не каким-нибудь обаятельным человеком, пользующимся популярностью у избирателей, а таким кандидатом, который смог мобилизовать и сплотить всех недовольных и разочарованных войной».

На заседании в Белом доме 13 марта президент решил, что в дополнение к 10.500 человек, которых уже было решено послать в качестве подкреплений, следует перебросить в Южный Вьетнам еще 30.000 солдат, что означало увеличение сверх 22.000 солдат, рекомендованных трупной Клиффорда. Чтобы обеспечить это развертывание сил, нужно было провести два призыва резервов — один в марте и один в мае. Первый призыв обеспечил бы отправку 30.000 солдат; второй призыв восстановил бы стратегический резерв в количестве семи строевых дивизий армии.

Военный министр Стэнли Резор выдвинул возражения, заявив, что не было предусмотрено никакого призыва резервистов для того, чтобы возместить 10.500 солдат, об отправке которых распорядился министр обороны Макнамара в феврале. Он настаивал на том, чтобы для этой цели было призвано еще 13.500 человек. Этот план был одобрен президентом.

План отправки войск, о котором было достигнуто соглашение, довел новый их предел до 579.000 человек. Чтобы удовлетворить эти требования и восполнить стратегический резерв, нужно было призвать всего 98.451 резервиста.

Но в условиях быстро развивавшейся внутренней борьбы из-за вьетнамской политики даже от этого плана вскоре отказались. «Президент оказался в трудном положении, — говорится в докладе. — Публично он продолжал демонстрировать твердость и решимость, но разглашения в печати и продолжавшаяся критика общественности продолжали усугублять его проблему».

16 марта сенатор Роберт Кеннеди объявил, что он будет добиваться выдвижения своей кандидатуры на пост президента от демократической партии.

17 марта «Нью-Йорк таймс» в корреспонденции из Вашингтона, которая в докладе Пентагона названа «опять поразительно точной», заявила, что президент одобрит посылку в Южный Вьетнам в следующие шесть месяцев дополнительно 35.000—50.000 солдат.

На следующий день в палате представителей 139 членов палаты — 98 республиканцев и 41 демократ — выдвинули резолюцию, настаивавшую на немедленном рассмотрении конгрессом политики в Юго-Восточной Азии.

В тот же самый день, в речи на съезде Национального союза фермеров в Миннеаполисе, президент Джонсон сказал, что Ханой стремится «добиться в Вашингтоне того, чего он не может добиться в Хьюэ, в первой корпусной зоне, или в Кхесани». Он обещал «не поджимать хвост и не нарушать наших обязательств».

«Те из вас, кто думает, что можно спасти жизни, переместив поле сражения с гор в крупные города, где живут люди, должны будут подумать еще раз», — сказал он.

Несмотря на этот резкий выпад против его критиков, были признаки — одни публичные, другие, известные только узкому кругу лиц, — свидетельствовавшие о том, что президент взвешивал высказывания-критиков, а также задумывался о настроении в стране.

Например, 20 марта он имел беседу — о которой теперь известно, но которая не упоминается в докладе Пентагона — с Артуром Голдбергом в Белом доме. Всего за пять дней до этого Голдберг, представитель Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций, послал Джонсону памятную записку, рекомендующую приостановить бомбежку. Эта

записка привела президента в ярость. На следующий день, на совещании со своими советниками, Джонсон, как сообщала печать, сказал: «Давайте внесем ясность в одно. Я сейчас говорю вам, что я не собираюсь приостанавливать бомбежку. Есть ли здесь кто-нибудь, кто не понимает этого?»

Но теперь он попросил Голдберга еще раз высказать свои доводы, и, когда Голдберг закончил, президент пригласил его принять 25 марта участие в заседании его неофициальной группы старших советников, которая в Вашингтоне была известна под названием группы: «мудрецов».

Затем неожиданно 22 марта президент отозвал генерала Уэстморленда и объявил, что он станет начальником штаба армии. Перевод генерала Уэстморленда, говорится в докладе Пентагона, был сигналом, показавшим, что президент решил отказаться от серьезной эскалации сухопутной войны.

25 марта генерал Крейтон Абрамс, заместитель генерала Уэстморленда, прилетел в Вашингтон, о чем не было объявлено. На следующий день он встретился с президентом, и, как предполагается в докладе Пентагона, «Джонсон, вероятно, информировал его о своих намерениях как в отношении увеличения вооруженных сил, так и в отношении ограничения бомбежки и о своем намерении назначить Абрамса на место генерала Уэстморленда».

В докладе Пентагона не говорится, когда именно президент решил ограничить бомбежку. Но составитель доклада склоняется - к мнению; что если он в это время еще колебался, то решающий совет был дан мудрецами, которые заседали в Вашингтоне 25 и 26 марта.

На протяжении последних 20 лет члены неофициальной группы старших советников служили на высоких государственных постах или были советниками президента. Они собрались в государственном департаменте 25 марта, за шесть дней до того, как президент должен был обратиться к стране с речью по телевидению.

Присутствовали: Дин Ачесон, государственный секретарь при президенте Гарри Трумэне; Джордж Болл, заместитель государственного секретаря в правительствах Кеннеди и Джонсона, который в это время занимался частными делами; генерал армии Омар Брэдли, командующий времен второй мировой войны, а позже председатель Комитета начальников штабов; Макджордж Банди, специальный помощник по делам национальной безопасности при президентах Кеннеди и Джонсоне, теперь президент Фонда Форда; Артур Дин, юрист и представитель на переговорах о перемирии в Корее, и Дуглас Диллон, банкир, заместитель государственного секретаря при президенте Эйзенхауэре; и министр финансов при президентах Кеннеди и Джонсоне.

Присутствовали также член Верховного суда Эйб Фортас; Голдберг; Генри Кэбот Лодж, дважды посол в Южном Вьетнаме и бывший представитель в Организации Объединенных Наций; Джон Макклой, верховный комиссар в Западной Германии при президенте Трумэне; Роберт Мэрфи, видный дипломат-профессионал, который стал заниматься частными делами; генерал Тэйлор; генерал Мэтью Риджуэй, ушедший в отставку командующий в корейской войне, и Сайрус Вэнс, бывший заместитель министра обороны и человек, которым президент Джонсон пользовался для улаживания трудных ситуаций.

За исключением Болла и Голдберга, все они считались «ястребами». Только предыдущей осенью они одобрили эскалацию президентом воздушной войны, причем тогда в этом участвовал и Клиффорд.

Доклад Пентагона не дает своей версии дискуссий, происходивших на протяжении этих двух дней, а просто перепечатывает дословно первый публичный отчет об этих заседаниях, написанный Стюартом Лури из «Лос-Анджелес таймс», который был опубликован в конце мая и который, как отмечается в докладе Пентагона, «все считали надежным отчетом».

В этом отчете говорится, что смена позиций большинством мудрецов в вопросе о войне «глубоко потрясла» президента.

В докладе Пентагона не рассказывается также о том — что теперь хорошо известно, — как проекты речи, которую президент должен был произнести 31 марта, становились в руках Гарри Макфереона, который стал сомневаться в военной политике, все менее «ястребиными» почти вплоть до того часа, когда Джонсон выступил по телевидению.

Новостью в докладе Пентагона является телеграмма от государственного департамента, которая была послана вечером, накануне речи, американским послам в Австралии, Новой Зеландии, Таиланде, в Лаосе, на Филиппинах и в Южной Корее. Она поручала им информировать глав правительств в этих странах о том, что в речи президента будет содержаться объявление об ограничении бомбежки.

Эта телеграмма поручала послам также «дать ясно понять, что Ханой, по всей вероятности, отвергнет этот проект, и таким образом через короткое время развяжет нам руки».

Аналитик Пентагона отмечает как «значительное» то обстоятельство, что эта телеграмма отражала составленный государственным секретарем Раском проект заявления от 5 марта.

«Важно отметить, что правительство не ожидало, что ограничение бомбежки вызовет какой-то положительный отклик Ханоя, — говорится в докладе. — Тот факт, что президент был готов пойти дальше формулы Сан-Антонио и ограничить воздушные налеты в такое время, когда мало кто из его ответственных советников предполагал, что подобный шаг приведет к мирным переговорам, решительно указывает на то, что после лунного Нового года в 1968 году в Вашингтоне произошел серьезный сдвиг в образе мыслей о войне и о бомбежке».

В своей речи президент не ограничил бомбежку конкретно 20-й параллелью. Это было изменено в окончательном проекте. Вместо этого он сказал:

«Сегодня вечером я отдал приказ о том, чтобы наши самолеты и наши военные корабли не совершали нападений на Северный Вьетнам кроме, как в районе к северу от демилитаризованной зоны, где продолжающееся наращивание вражеских сил прямо угрожает передовым позициям союзников и где движение его войск и припасов явно связано с этой угрозой».

Район, в котором мы прекращаем свои атаки, включает почти 90 процентов населения Северного Вьетнама и основную часть его территории. Таким образом, не будет атак вокруг главных населенных районов и в тех районах Северного Вьетнама, где производится продовольствие».

В обстановке возбуждения, вызванного ограничением бомбежки и удивительным эпилогом речи — «я не буду добиваться выдвижения своей кандидатуры от своей партии, и не приму его» — было мало обращено внимания на объявление об отправке символических дополнительных войск — 13500 солдат вспомогательных войск для поддержки посланного в феврале контингента численностью 10500 человек. Только те, кто знал о внутренних дебатах, поняли, что президент пересмотрел свое решение, принятое двумя неделями раньше о посылке еще 30 000 солдат.

«Не собирались посылать ничего похожего на 200000 солдат, о которых просил генерал Уэстморленд 27 февраля», — говорит аналитик Пентагона, подчеркивая, что произошел поворот в политике.

Вопреки ожиданиям государственных руководителей Ханой положительно откликнулся на предложение о переговорах. 3 апреля президент Джонсон объявил о том, что Северный Вьетнам заявил, что он готов к тому, чтобы его представители встретились с представителями Соединённых Штатов.

В эпилоге к рассказу о событиях февраля и марта доклад подытоживает урок наступления в период лунного Нового года, который, по мнению составителя доклада, в конце концов оказал влияние на президента Джонсона и привел к тому, что он согласился с мнением тех гражданских советников и руководителей разведки, которым он столь долгое время оказывал сопротивление в своих попытках добиться «победы». Составитель доклада пишет:

«В марте 1968 года стало ясно, в чем заключается выбор. Цена военной победы в огромной степени возросла, и не было никакой гарантии, что в будущем она не возрастет снова. Кроме того, были признаки, решительно указывающие на то, что широкие и все растущие круги американской общественности начали считать, что цена уже поднялась до неприемлемого уровня, и будут решительно протестовать против значительного повышения этой цены.

Политическая действительность, с которой столкнулся президент Джонсон, состояла в том, что положение, которое можно определить словами «больше того же самого», в Южном Вьетнаме, при увеличении американских людских потерь и расходов и соответствующем влиянии этого на страну, при отсутствии каких-либо гарантий обеспечения военной победы в ближайшем будущем, стало неприемлемым для этих кругов американской общественности. Оптимистические доклады военных о ходе войны звучали уже неубедительно после потрясения, вызванного наступлением в период лунного Нового года.

Таким образом, в основе решения президента искать какой-то новой стратегии и нового пути к миру лежало два главных соображения:

1) Убеждение его главных гражданских советников, в особенности министра обороны Клиффорда, в том, что войска, запрошенные генералом Уэстморлендом, не сделают военную победу сколько-нибудь более вероятной; и

2) Глубокое убеждение в том, что необходимо восстановить единство американской нации».

10

ДОКУМЕНТЫ В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)

Представлены тексты некоторых из основных документов, относящихся к так называемым Документам Пентагона, которые были размещены на страницах *The New York Times* 1-5 июля 1971 г.¹.

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ДОКЛАДА ПЕНТАГОНА

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПАМЯТНОЙ ЗАПИСКИ МАКНАМАРЫ О ХОДЕ ВОИНЫ В 1966 ГОДУ

(Из памятной записки министра Макнамары президенту Джонсону «Военные и политические действия, рекомендуемые для Южного Вьетнама» от 7 декабря 1965 года).

...Мы полагаем, что, независимо от того, будут или нет проявлены новые крупные дипломатические инициативы, США должны послать значительные дополнительные войска во Вьетнам, если мы не хотим потерпеть там поражения. (Программа от 30 ноября, поддержанная Комитетом начальников штабов).

IV. Прогноз в связи с рекомендуемой переброской войск.

Переброска войск, которую мы рекомендовали, не может гарантировать успеха. По данным нашей разведки, нынешняя политика коммунистов состоит в том, чтобы продолжать решительно вести войну на Юге. Они по-прежнему считают, что война будет длительной, что время работает на них и что их выносливость превосходит нашу. Они признают, что американские подкрепления 1965 года свидетельствуют о намерении избежать поражения и что можно ожидать переброски новых контингентов американских войск. Даже если коммунисты будут по-прежнему нести тяжелые потери в результате наземных и воздушных

¹ Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть IV. («Нью-Йорк таймс, 1-5 июля 1971 года) / Ред. И.В. Борнос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 61-65; 80-89.

действий правительства Южного Вьетнама и США, мы ожидаем, что они, узнав о намерениях США увеличить численность войск, усилят свои обязательства и проверят способность и волю США продолжать действовать в условиях более широких масштабов конфликта и потерь. (Число американских солдат, убитых в бою, при рекомендованных пополнениях, может достигнуть 1 000 человек в месяц).

Если бы США были готовы выделить достаточно войск — порядка 600 000 человек или более — мы могли бы в конечном счете помешать ДРВ и Вьетконгу поддерживать конфликт в значительных масштабах. Однако, когда будет достигнут такой рубеж, вопрос о вмешательстве Китая приобретет критический характер. (Мы в общем единодушно придерживаемся мнения, что китайские коммунисты вмешаются, введя боевые части, чтобы не допустить уничтожения коммунистического режима в ДРВ. Менее ясно, вмешаются ли они, чтобы предотвратить поражение ДРВ и Вьетконга на Юге). Как считает разведка, есть некоторые шансы на то, что на данном этапе Ханой и Пекин предпочтут ослабить усилия на Юге и постараются спасти свои ресурсы для лучших времен; но существуют почти равные шансы, что они расширят войну и введут в действие крупные китайские войска (они провели определенные приготовления, которые можно истолковать таким образом).

Из этого таким образом следует, что имеются примерно равные шансы на то, что даже при рекомендованной переброске подкреплений мы столкнемся в начале 1967 года с военным противодействием в гораздо больших масштабах, при том, что умиротворение будет по-прежнему затягиваться и перспектива военного успеха будет омрачена возможностью активного вмешательства китайцев.

(Памятная записка от 24 янв. 66 г.: Комитет начальников штабов считает, что «оценка, содержащаяся в пункте 7, пессимистична, если учесть постоянное и сильное военное давление, которое наши войска в Юго-Восточной Азии смогут оказывать. Хотя, безусловно, следующие факторы, не совсем поддаются учету, он считает, что им следует придавать большее значение:

а) Общее воздействие наших воздушных операций против ДРВ на моральное состояние и способность ДРВ перебрасывать больше людей и снаряжения из ДРВ в Южный Вьетнам.

б) Воздействие постоянных атак и беспокоящих действий на земле и с воздуха на увеличение сил Вьетконга и на моральное состояние и боеспособность сил Вьетконга и вьетнамской народной армии.

в) Воздействие уничтожения базовых районов Вьетконга на способность сил Вьетконга и вьетнамской народной армии продолжать боевые операции в течение длительного времени.

г) Неизменная воля руководителей Ханоя продолжать борьбу, в которой, как они понимают, они не могут одержать победу в условиях все большего разорения их страны.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МАКНОТОНА О ФАКТОРАХ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РЕШЕНИЕ О БОМБАРДИРОВКЕ

(Выдержки из памятной записки помощника министра обороны Макнотона «Несколько соображений по поводу Вьетнама», третий вариант, от 19 января 1966 г., приведенные в документах Пентагона. Абзацы, набранные жирным шрифтом, представляют собой изложение, сделанное автором доклада, или пояснения).

Макнотон подготовил вторую памятную записку, которая дополняла и частично изменяла памятную записку о бомбардировках. Она касалась условий, в которых будет приниматься решение. Начиналась она словами: «Во Вьетнаме у нас... налицо все признаки колоссального просчета», — и далее в мрачных тонах излагалась обстановка во Вьетнаме:

...Армия Южного Вьетнама устала, пассивна и, ощущает недостаток в базах... Вьетнамская народная армия и Вьетконг аффективно отвечают тем же на наше наращивание

сил... Бомбардировки Севера могут помочь, а могут и не помочь эффективно прекратить проникновение (отчасти потому, что вьетнамская народная армия и Вьетконг могут просто отказаться вести бои, если будут испытывать нехватку снаряжения)... Умиротворение откладывается, несмотря на все усилия и надежды. (Политическая инфраструктура правительства Южного Вьетнама отмирает и гораздо слабее, чем инфраструктура Вьетконга среди большей части сельского населения... Южный Вьетнам находится на грани серьезной инфляции и экономического хаоса.

Макнотон признавал, что положение могло измениться к лучшему. «Война на уничтожение — если не считать возможности китайского вмешательства — может припереть ДРВ «к стене» к концу 1966 г.». Недавнее исследование и анализ морального состояния, произведенные «РЭНД корпорейшн», показывают, что моральный дух Вьетконга падает и его влияние на крестьянство ослабевает. «Правительство Ки действует, оно не выполняет своих обещаний насчет «революции», но медленно добивается сдвигов и приобретает опыт и авторитет с каждой неделей». Хотя Макнотон счел «сомнительным, что можно действительно ограничить проникновение», он заявляет: «Нет сомнения в том, что цена проникновения может... стать весьма высокой и что поток снаряжения может быть значительно сокращен по сравнению с тем, каким он был бы в противном случае». Возможно, что бомбардировки, наряду с другими формами давления, могут заставить ДРВ рассмотреть условия через «несколько месяцев, но не дней и даже не недель».

Центральный тезис памятной записки Макнотона, вытекающий из его вступительного предостережения, состоял в том, что Соединенные Штаты должны также подумать о возможности прийти к соглашению. Он писал:

В. Нынешняя цель США во Вьетнаме состоит в том, чтобы избежать унижения. Причины, почему мы погрязли во Вьетнаме так глубоко, как сейчас, многообразны, но в данный момент они имеют в основном теоретическое значение. Почему мы не ушли из Вьетнама, судя по всему, объясняется одной причиной: 1) сохранить нашу репутацию как гаранта и тем самым сохранить нашу дееспособность в остальном мире. Мы не руководствовались причиной 2) спасти друга или 3) лишить коммунистов дополнительных акров или голов (потому что картонный домик не падает по этой причине в данном случае), или даже причиной 4) доказать, что «национально-освободительные войны» несостоятельны (разве что в плане сохранения нашей репутации). Всякий раз, когда следовало принять решение, мы вели рискованную игру; всякий раз, когда надо было избежать ослабления нашей дееспособности в результате невыполнения наших обязательств, мы лишь увеличивали ставки. Мы не спасовали, и в результате теперь ставки (и обязательства) очень велики. Нам важно вести, себя таким образом, чтобы защитить свою репутацию. В то же время, поскольку на карту поставлена именно наша репутация, важно, чтобы мы не истолковывали наши обязательства шире, чем их представляют себе страны, чье мнение о нас и является нашей репутацией.

Г. Мы заходим во все более безнадежный военный тупик. Существуют честные расхождения во мнениях относительно успеха нынешних военных усилий на Юге. Нет сомнения в том, что переброска американских войск рассеяла надежду Вьетконга достигнуть быстрой победы в 1965 году... Но возникает серьезный вопрос, действительно ли мы сейчас наносим поражение основным силам Вьетконга и вьетнамской народной армии и приведут ли запланированные переброски американских войск к чему-то большему, нежели просто к возможности удержать наши позиции в стране. За прошедший год контроль над населением и территорией не изменился в значительной мере; и скорее всего, даже после переброски войск на фазе II А, мы, возможно, окажемся в начале 1967 года в прежнем тупике, но при большей численности и больших потерях войск.

2. Обязательство США перед Южным Вьетнамом. Кое-кто будет утверждать, что мы окажемся несостоятельными, если дело кончится в какой-то момент в недалеком будущем

чем-то меньшим, чем создание ориентирующегося на Запад, некоммунистического, независимого правительства, осуществляющего подлинный суверенитет над всем Южным Вьетнамом. Это не так. Как указывалось выше, цель США состоит исключительно в том, чтобы сохранить нашу репутацию как гаранта. Из этого следует, что самая «мягкая» формулировка обязательства США сводится к следующему:

а) ДРВ не захватит Южный Вьетнам силой. Это не обязательно исключает:

б) Коалиционное правительство с участием коммунистов.

в) Добровольное решение Юга уступить Вьетконгу или Северу.

г) Нейтральное (или даже антиамериканское) правительство в Южном Вьетнаме.

д) «Возвращение к 1959 году», к принципу «живи и жить давай другим». Более того, мы должны признать, что даже если мы потерпим неудачу в осуществлении этой «мягкой» формулировки, мы сможем со временем выйти из игры с наименьшим ущербом:

е) Если причина будет заключаться в упорном заблуждении или апатии правительства Южного Вьетнама.

ж) Если победоносный Северный Вьетнам станет «титовским».

з) Если захват власти коммунистами будет ненадежным и очень медленным.

Текущие решения, доказывал Макнотон, должны отражать понимание того, что обязательства США могут быть выполнены с результатом, весьма далеким от победы. «Для принятия трудных решений требуется время, — писал он. — Нам понадобилось почти год, чтобы принять решение подвергнуть бомбардировке Северный Вьетнам; потребовались недели, чтобы решить сделать паузу; нам могут понадобиться месяцы (и при этом могут полететь головы некоторых белых и желтолицых), чтобы мы оказались в состоянии пойти на компромисс. Нам не следует, ожидать, что противник будет действовать быстрее, чем мы. И мы должны принять меры сейчас, если хотим, чтобы они дали результат через год».

Но стратегия, основанная на этом анализе, более или менее соответствовала на ближайшем отрезке времени стратегии, рекомендованной сайгонской миссией и военными командованиями: больше усилий в целях умиротворения, более энергичная поддержка правительства, больше батальонов для командования по оказанию военной помощи Вьетнаму и интенсивные заградительные бомбардировки примерно в таком плане, как это предлагал главнокомандующий вооруженными силами в Юго-Восточной Азии. Единственное изменение, внесенное в эту памятную записку, подготовленную всего лишь через день после другой, касалось северовьетнамских портов. Теперь Макнотон рекомендовал не закрывать порты.

Довод, который связывал политический анализ Макнотона с его стратегическими рекомендациями, изложен в конце второй памятной записки:

Дилемма. Мы находимся перед дилеммой. Она состоит в том, что положение может «поляризоваться». Другими словами, может случиться, что если мы будем добиваться победы, мы будем обладать мощностью, чтобы пойти на компромисс, но если мы будем стремиться к компромиссу, у нас хватит сил лишь для поражения. Это объясняется тем, что снижение цели от победы до компромисса а) пошатнет правительство Южного Вьетнама и б) приведет к тому, что ДРВ «почует запах крови». Обстановка поэтому требует совершенно лояльной и дисциплинированной команды США в Вашингтоне и Сайгоне и исключительно внимательного отношения к тому, что говорят и делается. Она также требует готовности пойти на эскалацию войны, если противник допустит просчет, неправильно истолковав нашу готовность к компромиссу как признак того, что мы отступаем. Риск состоит в том, что, возможно, потребуется, чтобы «монета упала орлом или решкой, а не стала ребром».

ПОЗИЦИЯ МИНИСТРА МАКНАМАРЫ В ВОПРОСЕ О БОМБАРДИРОВКАХ И ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК НА 19 МАЯ

(Выдержки из проекта памятной записки президенту, составленного секретариатом министра обороны Макнамары, датированного 19 мая 1967 года и озаглавленного «Будущие действия во Вьетнаме». Текст, приведенный в самом докладе Пентагона, помечен «Первый приблизительный проект; данные и оценки не проверены». Абзацы, не заключенные в кавычки, представляют собой пересказ или объяснения авторов доклада).

На 19 мая мнения Макнамары и его главных помощников в отношении бомбардировок и запросов Уэсти настолько выкристаллизовались, что можно было составить новый проект памятной записки президенту. Он был озаглавлен «Будущие действия во Вьетнаме» и представлял собой всеобъемлющий анализ всех аспектов войны — военных, политических и дипломатических. Он начинался с оценки ситуации, как в Северном, так и в Южном Вьетнаме, внутривнутриполитической обстановки в США и международного общественного мнения. Оценка ситуации в Северном Вьетнаме была очень близка к уже упомянутым взглядам органов разведки. Вот что сказано в этом анализе:

«В. Северный Вьетнам

Отношение Ханоя к переговорам никогда не было особенно положительным и непредвзятым. Какая бы то ни была уступка с его стороны означала бы колоссальную потерю престижа. Независимо от того, скрывалось ли что-то для них существенное за польской инициативой и инициативой Бэрчетта — Косыгина, ясно, что в настоящее время Ханой занимает жесткую и неуступчивую позицию. Судя по всему, он не заинтересован в политическом урегулировании и исполнен решимости состязаться с США в военной экспансии конфликта. Это изменение, по всей вероятности, результат следующих факторов: (1) обещания о дополнительной помощи, данные русскими во время поездки Фам Ван Донга в Москву в апреле; (2) договоренности о беспрепятственном провозе грузов из Советского Союза через Китай; (3) решения дожидаться результатов американских выборов в 1968 году. Ханой, по-видимому, пришел к выводу, что он не может достичь своих целей за столом переговоров и подтвердил свою стратегию, направленную на то, чтобы лишить нас возможности остаться на Юге. Ханойское руководство, очевидно, решило, что у него нет иного выбора, как мириться с более активными бомбардировками. По-прежнему нет никаких признаков того, что бомбардировки ослабили волю Ханоя к сопротивлению или его способность переправлять необходимые припасы на Юг. Ханой не проявляет никаких признаков намерения прекратить нынешнюю большую войну и рекомендовать Вьетконгу «раствориться» в джунглях. Северные вьетнамцы верят, что их дело правое; они считают правительство Ки марионеточным; они верят, что весь мир с ними и что американская общественность не будет выступать стойко против него. Таким образом, хотя в ханойском правительстве, может быть, и есть группировки, ратующие за иной подход, правительство считает, что в данной ситуации они в конечном счете сильнее, чем мы. Вероятно, они не хотят идти на сколько-нибудь существенные уступки и не могут идти на них без серьезной потери престижа».

Если добавить к продолжавшимся трудностям, связанным с попыткой подчинить контроль войну на Юге, безнадежное ослабление поддержки войны американской общественностью и подспудные тревожные сомнения в международных кругах относительно необходимости и целей такой американской интервенции, не трудно понять содержащееся в проекте памятной записки президенту заявление, что «данная памятная записка составлена в момент, когда, судя по всему, никакого привлекательного курса действий не существует». Тем не менее эта памятная записка была составлена именно для того, чтобы предложить «альтернативы». Они изложены на основе анализа нашей тогдашней

военной ситуации и рекомендаций начальников штабов. В отношении войны на Севере в проекте памятной записки говорится:

«Что касается Северного Вьетнама, то в середине апреля было санкционировано расширение программы бомбардировок («Роллинг тандер 56»). Перед тем, как это было, санкционировано, генерал Уилер заявил: «Бомбардировки достигли такой стадии, когда мы уже атаковали все важные неподвижные объекты за исключением портов. На этот раз нам придется подумать о необходимости лишить ДРВ возможности пользоваться портами». После утверждения этой расширенной программы бомбардировок, исключая портовые районы, на Севере не остается крупных военных объектов. Все, что остается, это второстепенные объекты, повторные удары по некоторым крупным объектам и вооруженная разведка путей сообщения — и, в соответствии с новыми принципами, минирование портов, бомбардировка плотин и шлюзов и вторжение сухопутных сил в Северный Вьетнам. Эти новые военные шаги против Северного Вьетнама, наряду с сухопутными операциями в Лаосе и Камбодже, рассматриваются сейчас Комитетом начальников штабов».

В проекте памятной записки рассматривается два широких альтернативных курса действий, а именно:

«Курс А. Удовлетворить имеющийся запрос и активизировать военные операции за пределами Юга — особенно против Севера. Прибавить минимум 200.000 солдат — 100.000 из них (две и одна треть дивизии плюс пять эскадрилий тактической авиации) будут переброшены в 1968 финансовом году и еще 100000 солдат (две и одна треть дивизии и 8 эскадрилий тактической авиации) — в 1969 финансовом году, возможно с последующей отправкой новых сил, чтобы полностью удовлетворить требования Комитета начальников штабов для Вьетнама и связанных с ним задач во всем мире. Это наращивание сил (как разъясняется ниже) будет сопровождаться значительно расширенными военными операциями за пределами Южного Вьетнама — в том числе в Лаосе и Камбодже, но особенно против Севера.

Курс Б. Ограничить наращивание вооруженных сил максимум 30.000 новых солдат; избегать расширения сухопутных военных действий и распространения их за пределы границ Южного Вьетнама и сосредоточить бомбардировки на путях проникновения к югу от 20-й параллели. Если военная ситуация резко не ухудшится, прибавить не более 9 батальонов в рамках санкционированной программы, предусматривающей 87 батальонов. Этот курс приведет к численности вооруженных сил, не превышающей 500.000 человек (вместо намеченных сейчас 470.000) к 31 декабря 1968 года (детали приведены в «приложении IV»). Этот курс означал бы, в частности, прекращение бомбардировок в бассейне Красной реки, если в этом не будет военной необходимости, и концентрацию всех боевых вылетов в Северном Вьетнаме на путях проникновения, в узкой части Северного Вьетнама, между 17-й и 20-й параллелями».

...Вот как анализируется в проекте памятной записки военный аспект, курса А:

«Цели и результаты бомбардировок

Наши бомбардировки Северного Вьетнама были призваны служить трем целям:

— (1) Нанести ответный удар и улучшить моральное состояние народа на Юте, который подвергается нападениям агентов Севера.

— (2) Оказать дополнительный нажим на Ханой, чтобы заставить его прекратить войну.

— (3) Ограничить приток людей и грузов с севера на юг или сделать его более дорогостоящим.

Мы не можем игнорировать, что ограничение бомбардировок создает серьезные психологические проблемы для рядовых, офицеров и командиров, которые не поймут, почему мы должны избавлять врага от наказания. Генерал Уэстморленд заявил, что «откровенно говоря, возмущает даже сама мысль о прекращении программы

бомбардировок». Но эту причину для налетов на Северный Вьетнам необходимо тщательно проанализировать. Мы не должны бомбить ради наказания, если это не служит никаким другим целям — особенно, если анализ покажет, что эти действия могут возыметь обратный эффект. Это стоит жизни американцам, это вызывает ответную реакцию возмущения из-за того, что гибнут мирные жители; это создаст серьезные опасности; это может ожесточить противника.

Что касается дополнительного нажима на Север, то становится ясно, что Ханой, возможно, уже «списал со счета» все материальные ценности и жизни, которые могут быть уничтожены в результате американских военных действий, не доходящих до оккупации или полного уничтожения (!). Они могут продержаться и продержатся, по меньшей мере, до тех пор, пока существует перспектива одержать победу в «войне на истощение» на Юге. И мы считаем, что обязательным условием на котором Ханой согласился бы вести переговоры, является значительное сокращение (если не полное прекращение) американских военных операций против Северного Вьетнама — по меньшей мере прекращение бомбардировок. В этой связи генеральный консул Раис (из Гонконга, 7581, 1/5-67 г.) сообщил, что, по его мнению, мы не можем с помощью бомбардировок достичь критического «болевого порога» в Северном Вьетнаме и что «ниже этого порога боль лишь укрепляет волю в борьбе». Роберт Томпсон заявил Вэнсу 28 апреля, что наши бомбардировки, особенно в дельте Красной реки, «сплачивают Северный Вьетнам».

Что касается перехвата людей и грузов, то сейчас создается впечатление, что никакое сочетание действий против Севера, за исключением уничтожения его правительства или оккупации северовьетнамской территории, не сократит физический поток людей и грузов ниже сравнительно небольшого количества, необходимого вражеским силам для того, чтобы продолжать войну на Юге. Наши усилия могут приводить и приводят к серьезным нарушениям этого потока, который Ханой может учитывать и учитывает, с этим учетом заранее создает запасы. Поэтому наши попытки физически сколько-нибудь значительно ограничить этот поток нашими действиями против Северного Вьетнама в значительной мере кончатся провалом и при этом попытки перехвата превращаются в причинение страданий или нажим на Север (фактор, рассмотренный в предыдущем абзаце). Самый низший «потолок» для проникновения, вероятно, может быть создан при концентрации операций против северовьетнамского «коридора» к югу от 20-й параллели и на тропе (Хо Ши Мина) в Лаосе.

Но что, если вышеизложенные анализы ошибочны? Почему бы не эскалировать бомбардировки и не заминировать порты (и, может быть, оккупировать южную часть Северного Вьетнама), — в расчете на то, что это сдержит поток, существенно ограничит операции противника на Юге и что это поставит Ханой на колени? Ответ заключается в том, что надо подумать о стоимости и опасностях таких действий.

Главная цена — это, конечно, жизни американцев: воздушная кампания против активно обороняемых районов стоит нам одного летчика на каждые 40 боевых вылетов. Кроме того, важная, но трудно измеримая цена — это общественное мнение в нашей стране и во всем мире. Может быть, существует какой-то предел, перейти которой многие американцы и значительная часть мира не позволят Соединенным Штатам. Зрелище величайшей в мире сверхдержавы, которая убивает или калечит 1000 мирных жителей в неделю, пытаясь поставить на колени маленькую отсталую страну из-за проблемы, о плюсах и минусах которой идут ожесточенные споры, не очень-то приглядно. Оно вполне могло бы привести к дорогостоящим извращениям в американском национальном сознании и в представлении остального мира о Соединенных Штатах, особенно если ущерб, причиненный Северному Вьетнаму, будет достаточно полным для того, чтобы обеспечить «успех».

Однако самый опасный риск — это вероятная советская, китайская и северовьетнамская реакция на усиление американских воздушных налетов, минирование портов и сухопутные операции против Северного Вьетнама.

Вероятная коммунистическая реакция

В настоящее время не допускаются никакие действия против камбоджийской территории, за исключением воздушных налетов и артиллерийских обстрелов, необходимых для того, чтобы заставить замолчать вражеские батареи по ту сторону границы. В Лаосе мы совершаем в среднем 5 тысяч боевых вылетов в месяц против путей проникновения и базовых районов, мы ведем артиллерийский обстрел с территории Южного Вьетнама по объектам в Лаосе, и мы собираемся обеспечивать руководство в составе трех, человек для каждого из 20 отрядов американо-вьетнамских специальных сил (в каждом отряде по 12 человек), действующих на территории Лаоса, углубляясь не дальше, чем на 20 километров. Против Северного Вьетнама мы совершаем в среднем 8 тысяч, а то и больше боевых вылетов в месяц, охватывая ими все достойные внимания неподвижные объекты и пути сообщения; мы используем артиллерию против сухопутных объектов по ту сторону демилитаризованной зоны; мы ведем огонь с кораблей по береговым объектам и плавучим объектам на территории к югу от 19-й параллели и мы минирем их внутренние водные пути и устья рек... вплоть до 20-й параллели.

Усиленные воздушные налеты на объекты такого же типа, как мы можем предполагать, не внесут сколько-нибудь существенного изменения в политику и реакцию коммунистических держав, помимо того, что они дадут какую-нибудь новую технику или людей. Китай, например, не реагировал на наши удары по аэродромам «МИГ»ов в Северном Вьетнаме, и мы не рассчитываем на какие-то ответные меры с его стороны, хотя имеются некоторые признаки более активного участия Китая в северовьетнамской противовоздушной обороне.

Минирование портов было бы гораздо более серьезным делом. Это поставило бы Москву перед крайне неприятной дилеммой — как сохранить советские позиции и престиж в таком невыгодном месте? Русские могли бы, но, вероятно, не стали бы доводить дело до противоборства в Юго-Восточной Азии — где они, даже с минными тральщиками, оказались бы в таком же невыгодном в военном плане положении, в каком были мы, когда они в 1961 году блокировали берлинский коридор, но где их жизненно важные интересы, в отличие от наших в Берлине (и на Кубе) не столь явно поставлены на карту. Москва в данном случае, вероятно, пошлет в Северный Вьетнам добровольцев, в том числе летчиков, даст какое-нибудь новое более совершенное оружие и новую технику, рассмотрит возможность каких-нибудь шагов в Корее, Турции, Иране, на Ближнем Востоке или, вероятнее всего, в Берлине, где русские лучше могут контролировать уровень кризиса, и будет проявлять враждебность к Соединенным Штатам по всему фронту (прервав все ведущиеся сейчас переговоры о противоракетной обороне, нераспространения ядерного оружия и т. д.). Китай вполне мог бы воспользоваться минированием портов в качестве возможности ограничить советское политическое влияние в Ханое и дискредитировать СССР, если русские не примут никаких военных мер, чтобы открыть порты. Пекин мог бы расценить минирование портов как признак того, что Соединенные Штаты собираются оказывать военный нажим, пока Северный Вьетнам не капитулирует, и что в конечном счете это означало бы вторжение. Если так, то Китай может принять решение вступить в войну и бросить в дело боевые силы и авиацию, на что нам, в конце концов пришлось бы ответить бомбардировкой, китайских аэродромов и, пожалуй, также других объектов. Ханой туже затянет ремни, откажется разговаривать и будет проявлять стойкость, что для него не особенно трудно. Северный Вьетнам, в смысле снабжения, конечно, будет полностью зависеть от доброй воли Китая, и поэтому советское влияние в Ханое уменьшится (Посол Салливан весьма склонен считать,

что было бы серьезной ошибкой, если бы мы своими операциями против порта оторвали Ханой от Москвы и способствовали его сближению с Пекином).

На американские сухопутные операции в Северном Вьетнаме Китай, по нашим расчетам, ответит вступлением в войну и введением в дело как сухопутных, так и военно-воздушных сил. Можно рассчитывать, что Советский Союз в таких условиях примет все вышеперечисленные меры даже при менее серьезной провокации и доведет дело до серьезного противоборства с Соединенными Штатами в одном или в нескольких местах — по своему выбору.

Доводы против курса А были подытожены в заключительном абзаце, в котором говорилось:

«Такова вероятная стоимость и таковы вероятные опасности курса А. Мы полагаем, что они неприемлемы, и в них нет никакой необходимости. Сухопутные действия в Северном Вьетнаме, ввиду скрывающейся за ними опасности эскалации, явно неразумны, несмотря на открытую провокацию и соблазн, создаваемый вражескими войсками, свободно передвигающимися взад и вперед через демилитаризованную зону.

Однако мы полагаем, что нажим на Север, если не говорить об угрозах по адресу самого ханойского правительства, а тем более о его свержении, скорее всего усугубит нежелание Ханоя разговаривать и сделает его условия для урегулирования более жесткими, если он все же пойдет на переговоры. Китай, как мы полагаем, будет противиться какому бы то ни было урегулированию. Мы считаем, что есть шанс на то, что русские, если дело дойдет до опасной грани, приложат усилия, чтобы добиться мира; но мы полагаем также, что усиленные бомбардировки и минирование портов, даже в сочетании с политическим нажимом со стороны Москвы, не заставят Ханой согласиться на переговоры и не смягчат условия Северного Вьетнама».

Отвергнув курс А, авторы проекта памятной записки президенту перешли к рассмотрению предложений о стабилизации положения, предусмотренных курсом Б. Анализ деэскалированной программы бомбардировок, предусмотренной этим курсом, выглядит следующим образом:

«Программа бомбардировок, которая должна быть частью этой стратегии, в основном представляет собой программу концентрации усилий на путях проникновения близ южной части Северного Вьетнама. Основные объекты в бассейне Красной реки, имевшие отношение к проникновению, уничтожены, и сейчас нарушение снабжения может быть лучше всего достигнуто путем концентрации всех усилий в самой южной узкой части Северного Вьетнама. Все боевые вылеты должны совершаться в районе между 17-й и 20-й параллелями. Этот сдвиг, несмотря на возможное укрепление противовоздушной обороны в этом районе, должен сократить потери в летчиках и самолетах более чем на 50 процентов, и этот сдвиг, если он вообще даст какие-нибудь результаты, будет представлять собой прямую военную ценность для генерала Уэстморленда и в то же самое время несколько ослабит усилия народа на Севере.

Вышеизложенное изменение в стратегии бомбардировок теперь, когда уничтожены почти все важные объекты в бассейне Красной реки, может быть произведено к выгоде для военной ситуации в любой момент. Оно не должно иметь единственной целью побудить Ханой согласиться на переговоры, хотя это могло бы быть побочным результатом. Чтобы максимально увеличить шансы на достижение такого побочного эффекта, оптимальный сценарий, вероятно, должен выглядеть следующим образом: 1) потихоньку уведомить русских, что через несколько дней будет сделано указанное изменение (в стратегии бомбардировок), не устанавливая никаких лимитов во времени, но не давая никаких обещаний не возобновлять налеты на объекты в бассейне Красной реки, которые впоследствии приобретут военное значение (какая бы то ни было сделка с Ханоем, по всей вероятности, будет достигнута при посредничестве Москвы); 2) произвести описанное

изменение без шума; 3) объяснить публично, когда это изменение станет очевидным, что объекты на Севере уничтожены и что это имело определенное военное значение, и нет необходимости возобновлять налеты на северные районы, пока это не будет продиктовано соображениями военной необходимости. Это изменение должно быть предпринято без задержек и помех. Москва почти наверняка передаст Ханю полученные сведения и, может быть, призовет Ханю воспользоваться возможностью для деэскалации войны путем переговоров или иначе. Ханю, к которому мы не обращались ни с каким вопросом и которому не будет поставлено предельного срока, похожего на ультиматум, будет легче дать положительный ответ, чем в прошлом. Военная сторона этого изменения вполне разумна, независимо от того, увенчается ли успехом дипломатическая сторона дела».

В разделе, посвященном дипломатическим и политическим соображениям, памятная записка излагает политическую точку зрения на значение войны с позиций Соединенных Штатов и Ханю. Далее развивается концепция более широких интересов США в Азии, связанных с необходимостью сдерживания Китая. Эти более широкие интересы требуют урегулирования вьетнамской войны, и чтобы вьетнамская война рассматривалась под правильным углом зрения — как всего лишь один из трех фронтов, требующих внимания США (остальные два — это Япония — Корея и Индия — Пакистан). В общем плане, как отмечается в проекте памятной записки, долгосрочные тенденции в Азии, видимо, благоприятствуют нашим интересам:

«Положение таково, что тенденции в Азии на сегодняшний день в основном благоприятствуют нашим интересам, а не идут вразрез с ними (возьмите Индонезию и замешательство в Китае); нет никаких причин для пессимизма в отношении нашей способности сколачивать в ближайшем десятилетии или в ближайшие два десятилетия союзы и комбинации (особенно с участием Японии и Индии), достаточные для того, чтобы удержать Китай от чрезмерных посягательств. В той степени, в какой наша первоначальная интервенция и наши нынешние действия во Вьетнаме были вызваны осознанной необходимостью установить предел китайскому экспансионизму в Азии, наша цель уже достигнута, и курс Б достаточен для того, чтобы ее закрепить!».

Имея в виду эту перспективу, авторы памятной записки далее подвергли пересмотру цели Соединенных Штатов во вьетнамской войне, озаглавив этот раздел «Обязательства, в отличие от надежд»:

«Для нас настала пора устранить двусмысленности в наших минимальных целях — наших обязательствах во Вьетнаме. В частности, необходимо сформулировать два принципа и привести политику и действия в соответствии с ними, а именно: 1) наше обязательство заключается только в том, чтобы дать народу Южного Вьетнама возможность самому определить свое будущее; 2) это обязательство перестанет существовать, если страна перестанет сама себе помогать.

Отсюда следует, что, как бы мы ни надеялись на некоторые вещи, мы не обязаны:

— высылать из Южного Вьетнама переселенцев, которые являются южными вьетнамцами (хотя они нам не нравятся);

— гарантировать, что какое-то конкретное лицо или конкретная группа останется у власти и что эта власть будет простирается на все уголки страны (хотя мы предпочитаем некоторых типов и надеемся, что их законы будут действовать во всем Южном Вьетнаме);

— гарантировать, что выборное правительство будет некоммунистическим (хотя мы верим и искренне надеемся, что- это будет так) и

— настаивать на том, чтобы независимый Южный Вьетнам оставался оторванным от Северного Вьетнама (хотя в смысле ближайшей перспективы мы предпочли бы именно такой исход).

(И мы также не обязаны прилагать усилия, непропорциональные тому, что делает народ Южного Вьетнама, тем более в обстановке переворотов, коррупции, апатии и других признаков неспособности Сайгона эффективно сотрудничать с нами).

Зато мы действительно обязаны остановить применение Северным Вьетнамом вооруженной силы на Юге или свести на нет последствия использования вооруженной силы, которая лишает народ Юга возможности самому определять свое будущее. Но даже здесь трудно провести четкую линию. Пропаганда и политические советы Ханоя (или Вашингтона), очевидно, не запрещены, равно как и экономическая помощь или отправка экономических советников. Менее ясно правило, которое, должно применяться к военным советникам и военной технике, поставляемой противоборствующим группам.

Нужно как можно лучше подчеркнуть значение четкой формулировки и понимания значения наших ограниченных целей. Это тесно связано со стратегией, применяемой против Севера, с потребностями в живой «силе и с военными задачами на Юге, с отношением к сайгонскому правительству, с условиями урегулирования и общественным мнением в Соединенных Штатах и во всем мире относительно оправданности и успеха наших усилий в поддержку Вьетнама».

Эта формулировка американских целей и обязательств во Вьетнаме категорически отвергает высокопарные формулировки американских целей в памятной записке о мерах по обеспечению национальной безопасности — NSAM 88 («независимый некоммунистический Южный Вьетнам», «поражение Вьетконга» и т. д.) и в самой решительной форме ставит вопрос о старой дилемме американского участия, восходящей к эре Кеннеди — применять только ограниченные средства для достижения несоразмерных целей. В самом деле, в следующем разделе конкретных рекомендаций авторы проекта памятной записки призвали президента «издать памятную записку о мерах по обеспечению национальной безопасности, в которой будет изложена американская политика в том виде, в каком она сформулирована в настоящем документе». Упор в этих ограниченных целях, явно отражающих разочарование неудачей, сделан на самоопределении для Южного Вьетнама. Памятная записка даже заходит настолько далеко, что предлагает, чтобы «Юг был в состоянии, хотя и не полностью, приступить к созданию правительства полного спектра в Южном Вьетнаме». Это было равносильно рекомендации согласиться с компромиссным исходом. Пусть не остается никаких сомнений на этот счет. Это были радикальные взгляды для высокопоставленного американского деятеля в правительстве Джонсона. Они должны были вызвать суровое осуждение начальников штабов и едва ли льстили президенту в вопросе об успехе его усилий на сегодняшний день. То, что они отражали более реалистическую оценку американских стратегических целей и возможностей — другое дело.

Сценарий для осуществления рекомендаций, изложенных в проекте памятной записки, выглядел следующим образом:

«(4) Июнь: Сосредоточить бомбардировки Северного Вьетнама на физическом пресечении переброски людей и грузов. Это значило бы прекратить все бомбардировки к северу от 20-й параллели, за исключением тех случаев, когда цель перехвата явно диктует обратное, и улучшить пресечение, насколько это возможно, в «коридоре» проникновения к югу от 20-й параллели путем сосредоточения против этого района всех боевых вылетов, и активных усилий по улучшению средств обнаружения, необходимого оружия и тактики перехвата.

(5) Июль: Избежать опасных дебатов в конгрессе и призыва солдат запаса, который вытекает из требований Уэстморленда о дополнительных силах. Принять решение о том, что, если военная ситуация не ухудшится сенсационным образом, то американские силы будут ограничены программой 4-плюс (которая, по мнению генерала Уэстморленда, не создаст для нас угрозы поражения, но будет означать медленный прогресс на Юге). С этим

связаны решения воздерживаться от использования крупных американских сил в дельте и от использования этих крупных сил для выполнения программы умиротворения на местах.

(6) Сентябрь: Побудить новое выборное сайгонское правительство пойти значительно дальше его программы национального примирения к добиваться политического соглашения с некоммунистическими членами НФО; изучить возможности прекращения огня и достичь договоренности с некоммунистическими южными вьетнамцами, которые выступают под знаменем Вьетконга; признать их членами оппозиционной политической партии и, если необходимо, согласиться на их индивидуальное участие в национальном правительстве, — одним словом, добиваться соглашения с тем, чтобы превратить членов Вьетконга из военных противников в противников политических.

(7) Октябрь: Объяснить положение канадцам, индийцам, англичанам, ООН и другим, а также странам, которые сейчас предоставляют вооруженные силы, и попросить их выделить пограничные силы, чтобы помочь в достижении внутреннего южновьетнамского соглашения, а также — в соответствии с нашим желанием не оккупировать Вьетнам и не иметь там никаких баз — предложить вывести впоследствии эквивалентное число американских солдат. (Эта инициатива стоит того, чтобы ее предпринять, несмотря на слабые шансы на успех)».

Выдвинув аргументы в пользу деэскалации и компромисса, авторы, проекта памятной записки заканчивают ее в откровенном тоне ясным изложением недостатков и проблем, связанных с таким курсом:

«Трудности, связанные с этим подходом, немалочисленны и немалозначительны. Найдутся люди, не согласные с данным ограничением американских обязательств (более того, на том или ином этапе тот или иной американский представитель говорил вьетнамцам, третьим странам, американскому конгрессу и народу о «целях» или «задачах», которые выходят за рамки вышеприведенного минимального перечня наших «обязательств»), кое-кто будет настаивать на том, что нажим, достаточный нажим, на Север может окупиться или что мы отдадим крупный козырь, не потребовав платы за сосредоточение внимания на пресечении перебросок; многие будут возражать, что отказ послать более крупные силы приведет к продлению войны, создаст угрозу поражения и увеличит потери американцев на поле боя; некоторые будут утверждать, что этот курс свидетельствует о слабости, на которую Москва будет реагировать с облегчением, презрением и меньшей готовностью помочь, в то время как Ханой ответит новыми требованиями и непримиримостью; другие укажут на трудности, связанные с тем, чтобы сохранить поддержку корейцев, филиппинцев, австралийцев и новозеландцев; и найдутся такие, которые скажут, что изменение тона Соединенных Штатов вызовет «стремление к бегству» в Таиланде, в Лаосе и особенно в Южном Вьетнаме и, может быть, будет угрожать сплоченности правительства, моральному состоянию армии и поддержке среди народа. И не на последнем месте будут утверждения о том воздействии, которое это якобы окажет на репутацию Соединенных Штатов и их президента. Тем не менее, трудности этой стратегии менее многочисленны и менее значительны, чем трудности, связанные с любым другим подходом».

11

ДОКУМЕНТЫ ПЕНТАГОНА: ПЕРИОД 1945-1963 ГГ.

Представлены выдержки из статьи «Годы Трумэна и Эйзенхауэра: 1945-1960», автором которой является Фокс Баттерфилд, статьи «Годы Кеннеди: 1961-1963», автором которой является Хедрик Смит. Статьи являлись одними из нескольких, вышедших на страницах *The New York Times* в течение 1-5 июля 1971 г. и завершавших публикацию так называемых Документов Пентагона¹.

Представлены тексты некоторых из основных документов, относящихся к так называемым Документам Пентагона, которые были размещены на страницах *The New York Times* 1-5 июля 1971 г.².

ФОКС БАТТЕРФИЛД

ГОДЫ ТРУМЭНА И ЭЙЗЕНХАУЭРА: 1945—1960

В секретном докладе Пентагона о вьетнамской войне говорится, что уже через несколько дней после заключения Женевских соглашений 1954 года Совет национальной безопасности правительства Эйзенхауэра решил, что эти соглашения будут иметь «катастрофические» последствия, и одобрил план действий для предотвращения дальнейшей коммунистической экспансии во Вьетнаме.

Эти решения Совета национальной безопасности, делают вывод авторы доклада Пентагона, означали, что Соединенные Штаты приняли на себя «прямую роль в конечном срыве женевского урегулирования».

Этот вывод противоречит многократно повторявшемуся несколькими американскими правительствами утверждению, будто только Северный Вьетнам несет ответственность за подрыв Женевских соглашений.

¹ Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть IV. («Нью-Йорк таймс, 1-5 июля 1971 года) / Ред. И.В. Борнос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 3-19; 22-48.

² Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть IV. («Нью-Йорк таймс, 1-5 июля 1971 года) / Ред. И.В. Борнос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. Москва, [б. и.], 1971. С. 19-21; 48-49.

Как говорится в докладе Пентагона, Совет национальной безопасности на своем заседании 3 августа 1954 года, сразу же по окончании Женевского совещания, отдал распоряжение о проведении неотложной программы экономической и военной помощи (на основании которой американские советники должны были заменить французских) новому южновьетнамскому правительству Нго Динь Дьема.

При этом Совет поставил целью «сохранение дружественного некоммунистического Южного Вьетнама» и «предотвращение победы коммунистов в случае проведения общевьетнамских выборов».

На основании принципов женевского урегулирования Вьетнам предстояло временно разделить на две зоны впредь до воссоединения посредством выборов, назначенных на 1956 год. Размещение иностранных войск или создание баз и использование вьетнамской территории в военных целях были запрещены. Соединенные Штаты, которые не присоединились к странам, одобрявшим эти соглашения, сделали заявление, в котором приняли к сведению положения этих соглашений и обещали их не нарушать.

Но пространный отчет, сопровождающий доклад Пентагона, содержит подробные сведения о том, как правительство Эйзенхауэра натравило группу агентов для ведения тайной войны против Северного Вьетнама в первую же минуту вслед за окончанием Женевского совещания.

Эта группа, возглавлявшаяся легендарным разведчиком полковником Эдвардом Лэнсдейлом, представила письменное донесение о своей деятельности как раз перед тем, как покинуть Ханой в октябре 1954 года.

В донесении говорится, что группа «в последние дни перед эвакуацией Ханоя занималась отравлением запасов бензина в автобусной компании в целях постепенного вывода из строя двигателей автобусов, принимала меры для ведения в дальнейшем диверсионной деятельности на железной дороге (что требовало проведения совместных операций со специальной технической группой ЦРУ в Японии, которая блестяще решила свою задачу) и составляла подробный перечень потенциальных объектов для проведения в будущем полувоенных операций».

«Соблюдение Соединенными Штатами Женевского соглашения, — пишут авторы этого отчета, — помешало американской группе провести активные диверсионные операции, как она сама того желала, на электростанции, на объектах водного хозяйства, в порту и на мосту».

«В один из моментов членам группы пришлось очень трудно, когда они отравляли бензин. Им пришлось работать очень спешно ночью, в закрытом хранилище. Пары отравляющего вещества почти лишили членов группы сознания. С сильным головокружением и очень ослабевшие, они прикрыли лица носовыми платками и завершили работу».

Этот отчет приписывается наскоро составленной группе называемой «Сайгонская военная миссия». Его авторы не объясняют, почему, по их мнению, проведение диверсионных операций на объектах автобусной компании и железной дороги было дозволено Женевскими соглашениями, если подобные операции на электростанции и в порту были запрещены.

Доклад Пентагона, который был подготовлен по поручению министра обороны Роберта Макнамары для выяснения того, каким образом Соединенные Штаты оказались втянутыми во вьетнамскую войну, посвящает девять пространных разделов 40-м и 50-м годам.

В ключевые моменты на протяжении этих лет, говорится в докладе Пентагона, правительства Трумэна и Эйзенхауэра приняли далеко идущие решения по вьетнамской политике, о которых общественности было известно очень мало или которые она не вполне понимала. И к тому времени, когда Джон Кеннеди вступил на пост президента в 1961 году,

утверждают авторы доклада, американское правительство уже чувствовало себя прочно связанным обязательством защищать Южный Вьетнам.

Уже в самом начале этого доклада нам становится известно, что в конце 1945 и в начале 1946 года Хо Ши Мин написал, но меньшей мере, восемь писем президенту Трумэну и в государственный департамент с просьбой об американской помощи в деле отвоения независимости Вьетнама у французов.

Автор доклада пишет, что не смог обнаружить никаких сведений, подтверждающих, что Соединенные Штаты хоть раз ответили на письма Хо Ши Мина. Вашингтон никогда и не сообщал об их получении.

Один из наиболее важных моментов наступил зимой 1949—1950 гг., когда Соединенные Штаты приняли основополагающее, как говорится в докладе, решение, определившее курс американской политики во Вьетнаме на следующие два десятилетия: после установления китайскими коммунистами контроля в Китае правительство Трумэна приняло меры для оказания поддержки императору Бао Даю и предоставления военной помощи французам в их борьбе с Вьетмином, возглавляемым коммунистами.

Это решение, принятое в обстановке растущего беспокойства в Соединенных Штатах по поводу коммунистической экспансии в Восточной Европе и Азии, положило конец давнему нежеланию Вашингтона принимать участие в судьбе французского колониализма в Индокитае.

После принятия этого решения, говорится в докладе, «курс политики Соединенных Штатов был рассчитан на блокирование дальнейшей коммунистической экспансии в Азии». И «вслед за этим Соединенные Штаты оказались непосредственно причастными к нарастающей трагедии во Вьетнаме».

Еще один ключевой момент наступил весной 1954 года, говорится в докладе, когда правительство Эйзенхауэра дважды прозрачно наметнуло Франции, что готово предоставить американские вооруженные силы для предотвращения поражения французов в Индокитае.

Хотя некоторые сведения относительно этих предложений появились в печати, в докладе Пентагона говорится, что широкая общественность не сознавала, насколько серьезно правительство Эйзенхауэра обсуждало возможность вторжения.

В нем говорится, что во время этого второго эпизода, произошедшего в мае и июне 1954 года, пока еще продолжалось Женевское совещание, президент Дуайт Эйзенхауэр поручил своим помощникам подготовить проект резолюции, «спрашивавшей у конгресса полномочия на переброску американских войск в Индокитай».

Совет национальной безопасности настолько отрицательно смотрел на намерение Франции вступить в переговоры об окончании войны, говорится в докладе, что «президента призвали довести до сведения Парижа, что согласие французов на установление контроля коммунистов в Индокитае отразится на положении Франции, как одной из стран Большой тройки, и что «помощь Соединенных Штатов Франции будет автоматически прекращена».

Затем, в августе 1954 года было принято решение, которое, как говорится в докладе Пентагона, определило курс политики Соединенных Штатов во Вьетнаме до конца десятилетия: Совет национальной безопасности принял решение о проведении своей программы экономической и военной помощи Дьему, занимавшему в то время пост премьера, а позже президента, хотя об этом решении ничего не сообщалось на протяжении многих месяцев.

Из доклада Пентагона становится известно, что большая часть этих важнейших решений, начиная с 1950 года, была принята вопреки рекомендациям американских разведывательных служб.

Специалисты по оценке разведывательных сведений в Центральном разведывательном управлении, государственном департаменте и подчас Пентагоне неоднократно

подтверждали, что французы, император Бао Дай и премьер Дьем слабы и непопулярны, а позиции коммунистов весьма прочны.

Так, например, в начале августа 1954 года, как раз перед тем, как Совет национальной безопасности принял решение об оказании Соединенными Штатами поддержки премьеру Дьему, в национальной разведывательной сводке содержалось предупреждение:

«Хотя вполне возможно, что французы и вьетнамцы, даже при поддержке Соединенных Штатов и других держав, могут оказаться в состоянии создать прочное правительство в Южном Вьетнаме, мы убеждены, что шансы на такой поворот событий весьма невелики, я, кроме того, положение скорее будет неуклонно ухудшаться на протяжении всего последующего года».

«Учитывая неблагоприятные оценки перспектив Дьема, лица, разрабатывавшие политику Соединенных Штатов, могли сделать это, лишь проявляя готовность пойти на немалую долю риска», — говорится в докладе о решениях правительства Эйзенхауэра.

В докладе Пентагона сколько-нибудь подробно не рассматривается один из важнейших вопросов: почему стратеги, разрабатывавшие политику, все же вступили на этот путь, несмотря на рекомендации разведывательных служб, подготовленные их самыми старшими сотрудниками?

Наиболее важное соображение, выдвигаемое в докладе Пентагона, сводится к тому, что после установления контроля коммунистов в Китае в 1949 году и перехода Америки на более жесткие антикоммунистические позиции, «значение Индокитая для безопасности Соединенных Штатов на Дальнем Востоке воспринималось как нечто само собой разумеющееся».

Основное соображение в обоснование американского участия (позже эту концепцию стали называть теорией карточного домика) было впервые недвусмысленно сформулировано Советом национальной безопасности в феврале 1950 года, когда он решил предоставить военную помощь французам в Индокитае.

«С точки зрения интересов безопасности Соединенных Штатов очень важно, — говорилось в решении Совета, — чтобы были приняты все возможные меры для предотвращения дальнейшей коммунистической экспансии в Юго-Восточной Азии. Индокитай — ключевой район и подвергается непосредственной угрозе.

Можно предположить, что соседние Таиланд и Бирма окажутся под господством коммунистов, если Индокитай попадет под контроль коммунистического правительства. Равновесие в Юго-Восточной Азии было бы в этом случае поставлено под серьезную угрозу».

На протяжении всех 50-х годов в последующих решениях Совета неизменно и все более широко повторялась эта формулировка.

В документе Совета, одобренном президентом Эйзенхауэром в январе 1954 года, предсказывалось, что «потеря хотя бы одной страны» в Юго-Восточной Азии в конечном счете приведет к потере всей Юго-Восточной Азии, затем Индии и Японии и, наконец, к возникновению угрозы устойчивости и безопасности Европы».

«Теория карточного домика и посылки, которые за ней кроются, никогда не ставились под сомнение», — говорится в докладе Пентагона о годах Эйзенхауэра. В результате в центре внутреннего обсуждения в правительстве обычно оказывались вопросы военных возможностей, а не проблемы принципиальных национальных интересов.

«БЕСПОРЯДОЧНОЕ СОСТОЯНИЕ» ПОЛИТИКИ США

В докладе Пентагона, начинающемся с рассказа об американской роли во Вьетнаме еще в период второй мировой войны, говорится, что в период с 1940 по 1950 год американская Политика была объектом «весьма существенного непонимания».

В эти годы американская политика в отношении Вьетнама, говорится в докладе, была «менее целенаправленной», чем полагает большинство людей, и для нее были более типичны, «двусмысленность и нерешительность».

Президент Франклин Рузвельт, пишет автор этого раздела доклада, так и не решил, поддержать ли стремление французов отобрать свои индокитайские колонии у японцев в конце войны.

После его смерти, говорится в докладе, американская политика в Индокитае находилась в «беспорядочном состоянии».

Он рассказывает, что сначала правительство Трумэна не имело никакого четкого отношения к конфликту, вспыхнувшему в 1945 и 1946 гг. между французами и Вьетмином и в конечном счете приведшему к широкой войне. Американская политика в этот период, добавляет он, оставалась «двусмысленной».

В «телеграмме, которая все еще хранится, аз секретном досье государственного департамента, государственный секретарь Джордж Маршалл следующим образом характеризовал посольству в Париже то затруднительное положение, в котором находилось правительство:

«Мы в полной мере признаем суверенное положение Франции и не хотим создавать впечатление, будто каким бы то ни было образом угрожаем подрыву этого положения.

В то же время мы не можем закрывать глаза на тот факт, что эта проблема имеет две стороны и что донесения, полученные нами, свидетельствуют о непонимании французами другой стороны и о сохранении в опасной мере устаревших колониальных взглядов и методов в этих районах.

В то же время мы не упускаем из виду того факта, что Хо Ши Мин поддерживает прямые связи с коммунистами, и должно быть совершенно очевидным, что мы не заинтересованы в замене администрации колониальной империи философией и политической организацией, направляемыми и контролируемые Кремлем.

Откровенно говоря, мы не можем предложить никакого решения этой проблемы».

На этом основании правительство Трумэна отклонило просьбу французов о переброске французских войск в Индокитай на американских самолетах и судах и точно так же отклонило обращение о предоставлении американского оружия для облегчения борьбы с Вьетмином. Но правительство Трумэна отвергло и обращения Хо Ши Мина. В августе и сентябре 1945 года, говорится в докладе, в период, когда его силы контролировали Ханой, он направил президенту Трумэну через Бюро стратегической информации, предшественника ЦРУ, просьбу дать Вьетнаму «тот же статус, что и Филиппинам», на период опеки до получения независимости.

С октября 1945 года до февраля следующего года, говорится далее в докладе, Хо Ши Мин направил, по меньшей мере, восемь писем президенту Трумэну или государственному секретарю с официальной просьбой о вмешательстве Соединенных Штатов и Организации Объединенных Наций в целях защиты от французского колониализма.

Нет никаких сведений, пишет автор доклада, подтверждающих, что хоть на одно из этих обращений был дан ответ.

«Нежелание Соединенных Штатов вмешаться для защиты вьетнамцев было равнозначно одобрению позиции французов», — говорится в докладе Пентагона.

В 1948 и 1949 годах, по мере того, как в Соединенных Штатах росла озабоченность экспансией Советского Союза в Восточной Европе, Вашингтон стал испытывать все большее беспокойство по поводу коммунистических связей Хр Ши Мина. Тем не менее, говорится далее в докладе, в сводке, подготовленной Управлением разведки и исследований государственного департамента осенью 1948 года, был сделан вывод, что оно не может найти никаких, твердых подтверждений исполнения Хо Ши Мином приказов Москвы.

«Если в Юго-Восточной Азии и существует какой-нибудь заговор, руководимый Москвой, то Индокитай пока составляет исключение», — говорилось в оценочном разделе этой сводки.

Исходя из своей растущей озабоченности активностью коммунистов, Вашингтон начал оказывать на Париж все больший нажим, добиваясь предоставления большей степени независимости индокитайским государствам. Таким образом, американское правительство способствовало поощрению поддержки вьетнамским народом Бао Дая, как некоммунистической альтернативы Хо Ши Мину и его Вьетмину.

И тем не менее, говорится далее в докладе, даже когда в марте 1949 года Франция все же договорилась с императором Бао Даем о предоставлении Вьетнаму независимости в рамках Французского союза, правительство Трумэна продолжало воздерживаться от поддержки, опасаясь, что Бао Дай был слишком слаб и запятнан сотрудничеством с французским колониализмом.

В телеграмме посольству в Париже государственный департамент следующим образом излагал свою озабоченность:

«В настоящий момент мы не можем безвозвратно связать Соединенные Штаты обязательством об оказании поддержки местному правительству, которое в результате неспособности заручиться поддержкой вьетнамцев может превратиться фактически в марионеточное правительство, оторванное от народа и сохраняющееся у власти лишь благодаря присутствию французских вооруженных сил».

Но когда армии Мао Цзэ-дуна в конце 1949 года выдворили генералиссимуса Чан Кай-ши из Китая, с двусмысленностью политики Вашингтона было покончено в самой драматичной форме.

30 декабря президент Трумэн одобрил важнейшее исследование положения, дел в Азии, проведенное Советом национальной безопасности и получившее индекс «N. S. C. 48/2». С одобрением этого документа, говорится в докладе Пентагона, «курс политики Соединенных Штатов был рассчитан на блокирование дальнейшей коммунистической экспансии в Азии».

«По собственной инициативе Соединенные Штаты, — говорится в этом документе, — отныне должны внимательнейшим образом наблюдать за развитием угрозы коммунистической агрессии, будь то прямой или косвенной, и быть готовы в пределах имеющихся возможностей способствовать противодействию подобным угрозам путем оказания политической, экономической и военной помощи и предоставления рекомендаций в тех случаях, когда в этом имеется недвусмысленная потребность для дополнения противодействия в этом районе и за его пределами других правительств, более непосредственно причастных к этим событиям».

В заключение в документе Совета содержался вывод, что «особое внимание следует уделить проблеме Французского Индокитая».

После того, как принципиальные политические решения были приняты, говорится в докладе Пентагона, события стали быстро развиваться.

Когда в январе 1950 года Пекин и Москва признали Демократическую Республику Вьетнам Хо Ши Мина, Вашингтон тут же, 7 февраля признал Бао Дая.

Девять дней спустя французы обратились с просьбой об оказании им военной помощи в войне в Индокитае. Государственный секретарь Дин Ачесон, рекомендуя дать положительный ответ, писал в памятной записке на имя президента Трумэна:

«Соединенные Штаты должны сделать выбор: либо оказать поддержку законным правительствам в Индокитае, либо примириться с экспансией коммунизма на остальной континентальной территории Юго-Восточной Азии и, возможно, далее в западном направлении».

8 мая Вашингтон объявил, что предоставит французам в Индокитае экономическую и военную помощь и в качестве первого шага безвозмездную субсидию в размере 10 млн. долларов.

Первый шаг был сделан. «Вслед за этим Соединенные Штаты, оказались непосредственно причастными к нараставшей трагедии во Вьетнаме», — говорится в докладе.

В конечном счете стоимость американской программы военной помощи достигла в 1954 году суммы в 1,1 млрд. долларов, позволив покрыть 78 процентов бремени военных расходов французов в этой войне.

НА ГРАНИ ИНТЕРВЕНЦИИ

Весной 1954 года, когда военное положение французов в Индокитае быстро становилось все более тяжелым и уже приближались сроки открытия Женевского совещания, правительство Эйзенхауэра дважды намекнуло Франции, что готово отправить американские войска.

В докладе Пентагона утверждается, что, хотя некоторые сведения об этих двух эпизодах просочились в печать, американскому народу так и не сказали, насколько серьезно во внутренних кругах правительства Эйзенхауэра обсуждалась возможность интервенции.

«Существующие документы недвусмысленно показывают, — пишет автор доклада, — что Соединенные Штаты самым серьезным образом обсуждали возможность интервенции и отстаивали эту идею перед Соединенным Королевством и другими союзниками».

Первый из этих эпизодов, в марте и апреле, перед падением французской крепости Дьенбьенфу, был обнародован вскоре после этого американскими журналистами. Но история второго, происшедшего в мае и начале июня, когда все еще шло Женевское совещание, так никогда в полной мере и не стала достоянием гласности. Сам Эйзенхауэр в своей книге «Мандат на перемены», вышедшей в 1963 году, упомянул второй случай обсуждения возможности интервенции, но лишь бегло обрисовал картину и ничего не рассказал о том, как предлагал государственному секретарю Даллесу подготовить проект резолюции конгресса.

Правительство Эйзенхауэра пришло к выводу, что интервенция может стать необходимой, говорится в докладе, поскольку без американской помощи французы скорее всего пошли бы в Женеве на договоренность о «капитуляции», лишь бы избавиться от непопулярной войны.

Еще в августе 1953 года Совет национальной безопасности решил, что американская политика должна сводиться к тому, что «при нынешних условиях любое урегулирование на основе переговоров означало бы в конечном счете уступку коммунизму не только Индокитаю, но и всей Юго-Восточной Азии. Потеря Индокитая имела бы решающее значение для безопасности Соединенных Штатов».

Правительство Эйзенхауэра наиболее полно высказалось против урегулирования на основе переговоров в документе Совета национальной безопасности «Позиция Соединенных Штатов в индокитайском вопросе на Женевском совещании» в конце апреля, на той неделе, когда открывалось совещание.

Как следует из доклада, именно в этот момент Совет призвал президента Эйзенхауэра «довести до сведения Парижа, что согласие французов на установление коммунистического контроля над Индокитаем отразится на статусе Франции, как одной из держав Большой тройки» и что «помощь Соединенных Штатов Франции будет автоматически прекращена».

Кроме того, в этом программном документе Совета говорилось, что Соединенные Штаты должны обсудить возможность продолжения войны собственными силами, совместно с индокитайскими государствами, если Франция договорится о

неудовлетворительном урегулировании. Американская цель должна предусматривать ни много ни мало, как завоевание «военной победы», говорилось в документе Совета.

Внутренние документы правительства показывают, говорится далее в докладе, что хотя государственный секретарь Джон Фостер Даллес и председатель Комитета начальников штабов адмирал Артур Рэдфорд усиленно настаивали на интервенции, командующие другими видами вооруженных сил, особенно начальник штаба армии генерал Мэтью Риджуэй, проявляли больше осторожности. Они помнили о горьком и длительном опыте в Корее и очень не хотели бы его повторения.

Наконец, 4 апреля президент Эйзенхауэр решил воздержаться от интервенции после встречи накануне Даллеса и адмирала Рэдфорда с руководителями конгресса, поскольку эта встреча показала, что конгресс не поддержит американских мер без помощи со стороны союзников.

Как писали в то время журналисты, президент считал, что должен заручиться согласием конгресса, прежде чем введет в действие американские войска, а руководители конгресса настаивали на участии союзников, прежде всего Англии.

В то время, когда президент принимал свое решение, посол в Париже Дуглас Диллон прислал ему телеграмму, в которой сообщал, что французы обратились с просьбой о «немедленном вооруженном вторжении с использованием в районе Дьенбьенфу американской авиации, базирующейся на авианосцы».

Диллон отмечал, что французы обратились с этой просьбой, исходя из того, что адмирал Рэдфорд заявил им, что «сделает все возможное, чтобы заручиться подобной помощью от правительства Соединенных Штатов».

Кроме того, решение президента, принятое 4 апреля, вопреки тому, что писалось в то время, носило лишь предварительный характер. Обсуждение вопроса о возможности интервенции все еще, как следует из доклада Пентагона, активно продолжалось.

В самом деле, уже на следующий день, 5 апреля, Совет национальной безопасности в одном из своих документов сделал вывод:

«В целом создается впечатление, что Соединенные Штаты должны принять сейчас решение о том, ввести ли в действие свои войска боевого назначения, если это будет необходимо для спасения Индокитая от установления коммунистического контроля, и в предварительном порядке — относительно формы и условий любой подобной интервенции».

7 мая, когда стало известно, что только что пал Дьенбьенфу, а делегаты уже собрались в Женеве, президент Эйзенхауэр встретился с Даллесом в Белом доме, чтобы вновь обсудить вопрос о целесообразности интервенции.

Как говорится в памятной записке Роберта Катлера, административного помощника президента, они обсудили вопрос о том, как «Соединенные Штаты должны (в качестве последнего акта ради спасения Индокитая) предложить Франции», что, если будут выполнены определенные условия, «Соединенные Штаты обратятся к конгрессу за полномочиями на использование вооруженных сил боевого назначения». Слова, взятые в скобки, были взяты в них и в памятной записке.

Как отмечал Катлер, он разъяснил президенту, что, по мнению некоторых членов группы планирования Совета, «французам никогда достаточно ясно не указывали, что Соединенные Штаты будут готовы испросить у конгресса соответствующие полномочия», если будут выполнены предварительные условия.

Даллес заявил, что обсудит эту проблему с французским послом Анри Боннэ в тот же день, «может быть, сделав ему на этот счет более прозрачный намек, чем раньше».

Предварительные условия включали требования к французам предоставить «подлинную свободу» индокитайским государствам — Лаосу, Камбодже и Вьетнаму.

Они также предусматривали, что американские советники во Вьетнаме должны «принять на себя основную ответственность за боевую подготовку местных вооруженных

сил» и «разделить ответственность за планирование военных операций». Американские офицеры во Вьетнаме уже давно высказывали недовольство по поводу пределов той роли, говорится в докладе Пентагона, которую им отводили французы.

Участие англичан, которые проявили крайнее нежелание оказаться втянутыми, более не упоминалось в качестве условия.

Французы ухватились за намек Даллеса, и 10 мая премьер Жозеф Ланьель заявил послу Диллону, что Франция нуждается в американском вмешательстве для спасения Индокитая. Вечером того же дня президент вновь встретился с Даллесом, а также с адмиралом Рэдфордом и министром обороны Чарльзом Вильсоном для обсуждения французской просьбы.

На этой встрече президент Эйзенхауэр предложил государственному секретарю Даллесу подготовить текст резолюции, которую он мог бы вынести на обсуждение совместного заседания конгресса с просьбой уполномочить правительство на переброску американских войск в Индокитай.

Из документа, включенного в хронику Пентагона (это частичный текст юридического комментария одного из сотрудников Пентагона к проекту резолюции конгресса), становится ясно, что этот проект был разработан и распространен в государственном департаменте, министерстве юстиции и министерстве обороны.

Затем государственный департамент и министерство обороны приступили, как говорится в докладе, к «разработке чрезвычайных планов» на случай возможной интервенции. Государственный департамент при этом разрабатывал предположительный план дипломатических шагов, во времени, а министерство обороны готовило меморандум о составе вооруженных сил Соединенных Штатов, которые потребовались бы при этом.

Комитет начальников штабов в памятной записке от 20 мая на имя министра обороны Вильсона рекомендовал, чтобы Соединенные Штаты ограничились своим участием «оказанием воздушной и военно-морской поддержки из-за пределов Индокитая».

«С точки зрения Соединенных Штатов, — говорилось в памятной записке комитета начальников штабов, — на территории Индокитая нет военных объектов решающего значения, а размещение более чем символических вооруженных сил Соединенных Штатов в этом районе серьезным образом истощило бы ограниченные возможности США».

В ходе обсуждения целесообразности интервенции, говорится далее в докладе, сторонники американского вмешательства выдвинули несколько новых идей. Адмирал Рэдфорд, например, предложил французам помощь Соединенных Штатов в создании «международного добровольческого военно-воздушного корпуса» для Индокитая. Сами французы, в апреле выдвинули идею совершения американской авиацией воздушного налета на самолетах с французскими опознавательными знаками. И в конце мая французы высказали мысль, что президент, возможно, смог бы обойти конгресс, если бы направил лишь дивизию морской пехоты — около 15 тысяч солдат.

Но все доводы в пользу интервенции не возымели действия. Французский кабинет пришел к выводу, что Национальное собрание, уставшее от войны, воспротивится проведению любых новых военных операций.

К тому же в конце мая и начале июня военная ситуация в дельте Красной реки в районе Ханоя настолько ухудшилась, что Вашингтон пришел к выводу о бесполезности интервенции при подобных обстоятельствах. 15 июня государственный секретарь Даллес довел до сведения посла Боянэ, что время для интервенции упущено.

ЖЕНЕВСКАЯ «КАТАСТРОФА»

Когда 21 июля 1954 года были заключены Женевские соглашения, говорится в докладе, «за исключением Соединенных Штатов, основные державы были удовлетворены результатами своей работы».

Франция, Англия, Советский Союз, коммунистический Китай и в определенной мере Северный Вьетнам считали, что им удалось покончить с войной и перенести конфликт в политическую сферу.

И большая часть правительств заинтересованных стран, говорится далее в докладе, «предвидела, что Франция останется во Вьетнаме». Они полагали, что Париж сохранит важное влияние на правительство Дьема, будет обучать армию премьер-министра Дьема и позаботится о том, чтобы выборы, предусмотренные Женевскими соглашениями на 1956 год, были проведены.

Но правительство Эйзенхауэра, как следует из доклада Пентагона, придерживалось иного мнения.

На заседаниях, проходивших 8 и 12 августа, Совет национальной безопасности пришел к выводу, что женевское урегулирование чревато «катастрофическими» последствиями, которые «завершат крупное наступление коммунизма, способное привести к потере Юго-Восточной Азии».

Точка зрения Совета, по-видимому, находилась в соответствии с принятыми в апреле, еще до открытия совещания, решением о том, что Соединенные Штаты не желают иметь ничего общего с неудовлетворительным урегулированием. Государственный секретарь Даллес многократно провозглашал этот взгляд публично, и по завершении совещания Соединенные Штаты лишь приняли к сведению заключенные соглашения.

Но прежде чем Совет принял в августе окончательное решение относительно того, какие именно программы следует провести в Индокитае, в правительстве раздались голоса нескольких инакомыслящих.

В национальной разведывательной сводке от 3 августа содержалось предупреждение, что даже при условии американской поддержки маловероятно, чтобы французы или вьетнамцы оказались в состоянии создать сильное правительство. И Национальный разведывательный совет предсказал, что положение, вероятно, будет и впредь все более ухудшаться.

Комитет начальников штабов также возражал против предложений об обучении и оснащении Соединенными Штатами южновьетнамской армии.

В памятной записке от 4 августа на имя министра обороны Комитет начальников штабов перечислил свои предварительные условия для оказания Соединенными Штатами военной помощи правительству Дьема:

«Абсолютно необходимо существование достаточно сильного, устойчивого гражданского правительства, управляющего страной. Было бы безнадежно рассчитывать, что миссии американских военных инструкторов удастся достичь успеха, если соответствующая страна неспособна действительно выполнять те правительственные функции, которые совершенно необходимы для успешного комплектования и содержания вооруженных сил».

Комитет начальников штабов также потребовал полного «вывода французских вооруженных сил, французских должностных лиц и французских советников из Индокитае с тем, чтобы сделать возможным обоснование и заложить прочную основу для создания национальных вооруженных сил».

Наконец, Комитет начальников штабов высказал опасения по поводу пределов ограничений, накладываемых на американские вооруженные силы во Вьетнаме Женевскими соглашениями: численность военного персонала была ограничена 342 военнослужащими, т. е. числом американских военных, находившихся во Вьетнаме в момент подписания перемирия.

Несмотря на эти доводы, говорится далее в докладе, государственный секретарь Даллес пришел к выводу, что необходимость приостановить дальнейшее продвижение коммунизма во Вьетнаме настоятельно требует действий.

В письме на имя министра обороны Вильсона он указывал, что, хотя правительство Дьема «далеко не прочное и не устойчивое», программа боевой подготовки вьетнамских войск была бы «одним из наиболее действенных средств, позволяющих вьетнамскому правительству упрочить его позиции».

В конце концов, говорится далее в докладе, доводы государственного секретаря Даллеса возымели действие.

20 августа президент одобрил документ Совета национальной безопасности, именованный «Обзор политики США на Дальнем Востоке». Он излагал тройственную программу:

— В военном отношении Соединенные Штаты должны «сотрудничать с Францией лишь в той мере, в какой это необходимо для создания местных вооруженных сил, способных обеспечивать внутреннюю безопасность».

— В экономическом отношении Соединенные Штаты должны начать оказание помощи непосредственно вьетнамцам, а не через французов, как это делалось раньше. Французы должны быть отстранены от рычагов управления».

— В политическом отношении Соединенные Штаты должны сотрудничать с премьером Дьемом, но при этом поощрять его на расширение его правительства и создание более демократических институтов.

С принятием этих решений, говорится в докладе, «американская политика в послеженевском Вьетнаме была окончательно сформулирована». Соединенные Штаты приняли на себя бремя защиты Южного Вьетнама.

«Имеющиеся материалы не свидетельствуют о каком бы то ни было опровержении» предупреждений Национального разведывательного совета или Комитета начальников штабов, говорится в докладе. «Эти материалы, однако, показывают, что Соединенные Штаты решили пуститься в эту игру с весьма ограниченными ресурсами, поскольку потенциальный выигрыш представлялся вполне оправдывающим ограниченный риск».

Хотя это важнейшее решение о прямом американском участии в событиях во Вьетнаме было принято в августе, доклад Пентагона показывает, что Правительство Эйзенхауэра уже в июне направило группу американцев для проведения тайных операций против Вьетмина, когда еще продолжалось Женевское совещание.

Эту группу возглавлял полковник Лэнсдейл, агент ЦРУ, завоевавший репутацию ведущего американского специалиста по противопартизанским операциям на Филиппинах, где он помог президенту Району Магсайсаю подавить восстание Хукабалахап, возглавлявшееся коммунистами.

Его последующие подвиги в 50-е годы во Вьетнаме были столь многочисленны, что полковник Лэнсдейл получил широкую известность как прототип ведущих действующих лиц в двух романах о событиях в Азии — «Тихий американец» Грэма Грина и «Безобразный американец» Уильяма Ледерера и Юджина Бэрдика.

Детальнейший отчет членов группы полковника Лэнсдейла, или сайгонской военной миссии, как она именовалась, объемом в 21 тысячу слов приложен к хронике Пентагона.

Как следует из этого доклада, составленного в форме дневника, который группа вела с июня 1954 по август 1955 года, ей было первоначально предложено «приступить к проведению полувоенных операций против противника и ведению политико-психологической войны».

«Позже, — говорится далее в этом отчете, — после Женевы, миссия была реорганизована для подготовки к проведению полувоенных операций в коммунистических районах вместо ведения особых военных операций».

Одним из первых предметов заботы полковника Лэнсдейла была доставка членов его группы во Вьетнам до 11 августа, окончательного срока, установленного Женевскими соглашениями для замораживания числа иностранных военнослужащих. По мере

приближения этого срока, говорится в отчете, стало складываться впечатление, что сайгонская военная миссия «может рассчитывать лишь на присутствие двух членов; если не будут приняты специальные меры».

Из отчета следует, что начальник группы военной помощи Соединенных Штатов генерал-лейтенант Джон О'Дэниел «дал согласие на дополнительное прибытие 10 членов сайгонской военной миссии под «крышей» группы военной помощи плюс любого другого числа по каналам министерства обороны с прибытием до истечения последнего срока. Раздался клич о помощи. Десять офицеров в Корею, Японию и на Окинаву были отобраны и поспешно переброшены во Вьетнам».

Хотя в отчете говорится, что члены «миссии» были переброшены нелегально, как сотрудники группы военной помощи, из него также следует, что они поддерживали связь с Вашингтоном через резиденцию ЦРУ в Сайгоне.

Сам полковник Лэнсдейл предстает как сотрудник ЦРУ в памятной записке специального комитета при президенте по Индокитаю, подготовленной 30 января 1954 года генерал-майором Чарльзом Бонстилом.

В этой записке, прилагаемой к докладу Пентагона, полковник Лэнсдейл фигурирует как один из представителей ЦРУ, присутствовавших на совещании. На нем также присутствовал директор Центрального разведывательного управления Аллен Даллес.

Осенью 1954 года, после того, как все участники группы прибыли во Вьетнам, говорится в докладе, она активизировала свою деятельность.

Под руководством полковника Лэнсдейла был организован «небольшой кружок для изучения английского языка любовницами важных деятелей по их просьбе».

Проведение этих занятий позволило полковнику Лэнсдейлу установить ценные контакты, дав ему возможность познакомиться с такими людьми, как «любимая фаворитка» начальника штаба армии генерала Нгуен Ван Хиня, говорится в докладе.

Когда 9 октября наступил последний срок эвакуации французов из Ханоя, группа попыталась устроить диверсии на некоторых важнейших объектах Ханоя.

«Стало известно, что крупнейшая типографская компания на севере намерена остаться в Ханое и вступить в отношения с Вьетмином, — говорится в отчете. — Сайгонская военная миссия предприняла попытку уничтожить современные печатные станки, но агенты службы безопасности Вьетмина уже вошли на территорию типографии и сорвали эту попытку».

Именно группа этой миссии в Ханое в течение нескольких ночей заправляла горючим с вредными примесями двигатели автобусов ханойской автобусной компании с тем, чтобы машины постепенно вышли из строя после установления над городом контроля Вьетмина.

Одновременно группа миссии осуществила ряд «операций черной психологической войны», как говорится в отчете, то есть распространила материалы, якобы исходящие от противной стороны. Группа отпечатала материалы, которые создавали впечатление «листовок, подписанных Вьетмином и инструктирующих тонкинцев относительно того, как они должны вести себя для облегчения установления контроля Вьетмина в районе Ханоя в начале октября, в том числе в отношении собственности, проведения денежной реформы и предоставления рабочим трехдневного отпуска вслед за установлением контроля». Попытка запугать население принесла свои плоды.

«На следующий день после распространения этих листовок, — говорится в отчете, — число регистрирующихся беженцев (желающих уехать из Северного Вьетнама) утроилось. Два дня спустя валюта Вьетмина обесценилась вдвое по сравнению с курсом до распространения листовок.

Вьетмин прибег к радиопередачам, чтобы отмежеваться от этих листовок; но листовки казались настолько неподдельными, что даже, большинство рядовых членов Вьетмина было убеждено, что опровержения по радио — дело рук французов».

На юге группа привлекла вьетнамских астрологов (в искусство которых многие азиаты твердо верят) для составления гороскопов, содержащих страшные предсказания судьбы для Вьетмина и добрые знамения для нового правительства Дьема.

Для ведения тайных операций в Северном Вьетнаме после эвакуации группы из Ханоя, говорится далее в докладе, майор Люшъен Конейн, один из офицеров сайгонской военной миссии, завербовал группу вьетнамских агентов, получившую «годовое наименование «Бинь».

«Эта группа должна была быть обучена и получать поддержку от Соединенных Штатов, как группа вьетнамских патриотов, — говорится в отчете, — с тем, чтобы в конечном счете быть под контролем правительства, когда оно будет готово к проведению подобных операций. Тринадцать членов группы «Бинь» были без лишнего шума тайно вывезены через хайфонский порт... и на первом этапе путешествия доставлены на одном из военных кораблей Соединенных Штатов в учебный лагерь».

До того, как Хайфон был окончательно эвакуирован в мае 1955 года, «Сивил эйр, транспорт», авиатранспортная компания с главной квартирой на Тайване, которой руководил генерал Клер Шеняолт, тайно перебрасывала оружие для группы «Бинь» из Сайгона в Хайфон.

В благодарность за это, следует из отчета, миссия Лэнсдейла позаботилась о получении этой компанией выгодного контракта на перевозку по воздуху тысяч беженцев из Северного Вьетнама.

Судя по описанию деятельности этой группы в вышеуказанном отчете, «Хайфон напоминал для освоения нашей страны первыми пионерами, будучи безнадежно переполненным толпами людей, которые не имели крова. Наблюдалась острая нехватка жилой площади и продовольствия, все более возрастала нервозность. Это было напряженное время для нашей северной группы».

Другая группа в составе 21 агента, получившая наименование «Хао», была завербована в Сайгоне, тайно переброшена на военном корабле Соединенных Штатов после того, как ее членов переодели как кули и доставлена на «тайную базу» для, обучения, говорится далее в отчете.

Оружие для группы «Хао» тайно доставлялось в Сайгон военно-воздушными силами Соединенных Штатов, говорится в отчете и далее добавляется, что в общей сложности сайгонская военная миссия доставила 8,5 тонны оружия и боеприпасов, в том числе 14 радиостанций, 300 карабинов, 50 пистолетов, 300 фунтов взрывчатки и 100.000 патронов.

В отчете группы Лэнсдейла не говорится, какого рода разведывательную и диверсионную деятельность группы «Бинь» и «Хао» проводили в Северном Вьетнаме. Но из него становится известно, что один из агентов группы «Бинь» был ошибочно схвачен солдатами премьеры Дьема при возвращении в Южный Вьетнам.

«При допросе он был скован наручниками с прокаженным, их обоих избивали одной и той же палкой до крови, ему заявили, что теперь он заболит проказой, и оба они были заперты в одной небольшой камере, — говорится в отчете. — Сайгонской военной миссии удалось добиться его освобождения».

На протяжении 1955 финансового года, следует из отчета, издержки на покрытие, расходов сайгонской военной миссии достигли 228 тысяч долларов. В эту сумму не входили деньги «а выплату денежного довольствия американским офицерам и стоимость оружия, поступавшего из американских запасов.

Самая крупная сумма, 123.980 долларов, была израсходована на оплату операций, в том числе на выплату жалованья и покрытие издержек агентов, на содержание тайных 'укрытий и транспортировку.

ЛЭНСДЕЙЛ СПАСАЕТ ДЕЛО

В то время как группа полковника Лэнсдейла занималась своими тайными операциями, в жизнь уже претворялись важнейшие политические решения, принятые Советом национальной безопасности в августе 1954 года.

В декабре генерал Лоутон Коллинс, которого президент Эйзенхауэр назначил своим личным представителем во Вьетнаме, подписал с французами соглашение, предусматривающее, что Соединенные Штаты примут на себя все заботы о военной подготовке вьетнамцев, лежавшие до этого «а французах».

Это соглашение было претворено в жизнь в феврале 1955 года, говорится в докладе, и французы под нажимом американцев начали свой .неожиданный уход из Южного Вьетнама.

Несмотря на решение поддержать премьера Дьема, принятое в августе 1964 года, в американском правительстве все еще было широко распространено беспокойство по поводу слабости той поддержки, какой он пользовался в стране, и ненадежности 'политической обстановки в Сайгоне, говорится далее в докладе Пентагона.

Генерал Коллинс, получивший ранг посла, считал, что премьер Дьем не способен решить стоящую задачу, и призывал его убрать. Если Соединенные Штаты не готовы убрать Дьема, писал генерал Коллинс в Вашингтон в декабре 1954 года, «я рекомендую пересмотреть наши планы оказания помощи Юго-Восточной Азии». Это «менее всего желательно, но, если говорить совершенно честно и учитывать то, что я здесь успел увидеть, это .может оказаться единственным надежным решением», писал он.

И тем не менее, государственный секретарь Даллес оставался убежден, как это следует из телеграммы, которую он направил в ответ на послание генерала Коллинса, что «у нас нет никакого другого выбора, и мы вынуждены продолжать оказывать помощь Вьетнаму и поддерживать Дьема». Он заявил помощнику государственного секретаря Уолтеру Робертсону несколько дней спустя, что Соединенные Штаты должны «попытать счастья» с Дьемом, говорится в докладе.

Весной 1955 года кризис в Сайгоне обострился. Вооруженные секты «Хоа Хао» и «Као дай» сформировали единый фронт с «Бинь суйен», группой гангстеров, контролировавшей сайгонскую полицию и противостоявшей премьеру Дьему, после чего в городе время от времени начали вспыхивать перестрелки. Французы сообщили в Вашингтон, что, по их мнению, премьер Дьем «не вселяет никакой надежды» и «безумен».

Генерал Коллинс, теперь окончательно решивший, что Дьем должен уйти, в конце апреля вылетел в Вашингтон, чтобы лично убедить в этом государственного секретаря.

27 апреля, после встречи с генералом Коллинсом государственный, секретарь Даллес неохотно согласился на замену премьера Дьема. Он направил в Сайгон телеграмму, предложив подыскать другую кандидатуру.

Но полковник Лэнсдейл не жалел усилий ради поддержки своего друга Дьема. В октябре полковник сорвал заговор против Дьема, который возглавлял начальник штаба армии генерал Нгуен Ван Хинь, пригласив двух ближайших помощников генерала Хиня посетить Филиппины для ознакомления с рядом секретных объектов.

Авторы отчета группы Лэнсдейла прямо не говорят, что инструкции, которые имела их группа, предусматривали поддержку Дьема против внутренней некоммунистической оппозиции. Но из действий полковника Лэнсдейла явственно следует, что он считал эту задачу важным аспектом своей миссии.

Осенью 1954 года полковник Лэнсдейл помог Дьему нанять надежных телохранителей, оплачивать их услуги и наладить их подготовку. Он был поражен, обнаружив во время посещения Дьема в его дворце в дни попытки переворота, что официальные телохранители бежали все до одного. «На территории дворца не осталось ни

одного охранника, — говорится в отчете, — Президент Дьем один оставался наверху, спокойно продолжая работать».

С разрешения посольства сайгонская военная миссия начала с этого момента тайно выплачивать определенные суммы руководителю секты «Као дай» генералу Чинь Минь Тхе, предложившему свои услуги премьеру Дьему.

Полковник Лэнсдейл, кроме того, привез с Филиппин одного из старших (военных советников президента Матсайся и трех его помощников для боевой подготовки батальона вьетнамской дворцовой охраны.

Когда весной 1955 года вспыхнул кризис в отношениях с сектами, полковник Лэнсдейл посещал Дьема почти ежедневно, говорится в отчете сайгонской военной миссии. «По просьбе президента Дьема мы встречались с ним почти каждый вечер по мере возрастания напряженности, и наши беседы с ним иногда затягивались на много часов».

Во время восстания вооруженных отрядов сект сайгонская военная миссия помогла премьеру Дьему спланировать меры против «Бинь суйен» и полковник Лэнсдейл неоднократно требовал от посольства поддержать премьера.

Совместно с исполняющим обязанности главы резидентуры ЦРУ полковник Лэнсдейл сформировал группу для оказания помощи в борьбе с «Бинь суйен». В отчете сайгонской военной миссии говорится, что «были приняты все возможные меры в узких пределах, допускаемых политикой Соединенных Штатов».

В отчете далее говорится, что для него в общем-то нетипично, что «они в настоящем документе описываться не будут, но в целом был проведен ряд успешных операций».

28 апреля, в день, оказавшийся решающим, говорится далее в докладе Пентагона, премьер Дьем вызвал полковника Лэнсдейла к себе во дворец и поведал ему свои беды. Он только что «получил из своего посольства в Вашингтоне намек, что Соединенные Штаты, по-видимому, намерены отказаться его поддерживать».

При этом, вероятно, имелось в виду решение, принятое государственным секретарем Даллесом накануне.

Премьер Дьем также рассказал, что вооруженные отряды «Бинь суйен» открыли огонь по его войскам.

Полковник Лэнсдейл попытался его успокоить. «Мы сказали ему, что Вьетнам, судя по всему, все еще нуждается в руководителе, — говорится в отчете группы, — что Дьем по-прежнему остается президентом и что Соединенные Штаты его все еще поддерживают».

В тот же день премьер Дьем отдал приказ о развертывании контрнаступления на части «Бинь суйен» и уже в первые 9 часов добился крупной победы.

«Вашингтон незамедлительно отреагировал на успех Дьема, сколь поверхностным он ни был», — говорится далее в докладе. Сайгону было предложено забыть о распоряжении государственного секретаря Даллеса убрать Дьема. Вслед за этим в посольстве сожгли телеграмму от 27 апреля.

С этого момента Дьем пользовался безграничной американской поддержкой, говорится в докладе Пентагона, и действовал с большей уверенностью в себе. В октябре того же года он провел референдум, в ходе которого население должно было, сделать выбор между ним и Бао Даем.

После того как премьер Дьем одержал «слишком грандиозную», как говорится в докладе Пентагона, победу, собрав 98,2 процента голосов, он провозгласил себя президентом.

ХЕДРИК СМИТ

ГОДЫ КЕННЕДИ: 1961-1963

ВОПРОСЫ ДЛЯ КЕННЕДИ

Доклад Пентагона показывает, что во время своего пребывания на посту президента Кеннеди сталкивался с тремя основными вопросами в связи с Вьетнамом: принять ли окончательное обязательство о недопущении победы коммунистов; ввести ли в действие с этой целью сухопутные войска боевого назначения; уделить ли первоочередное внимание военной борьбе с Вьетконгом или проведению политических реформ, необходимых для завоевания широкой поддержки населения.

На протяжении 34 месяцев пребывания в Белом доме президент Кеннеди, как явствует из доклада Пентагона, в ответ на эти проблемы увеличил число американских советников с международно признанного уровня в 685 до примерно 16000 человек с тем, чтобы американцы присутствовали на поле боя (в результате чего за один год потери американцев в боевой обстановке возросли в 10 раз), и в конечном счете Соединенные Штаты приняли участие во внутренних южновьетнамских событиях, которые в конце концов привели к падению правительства Дьема.

Авторы доклада Пентагона приходят к выводу, что хотя президент Кеннеди так и не принял принципиального решения об отправке во Вьетнам сухопутных войск, тем не менее «игра с ограниченным риском, которую вел Эйзенхауэр, переросла в безграничные обязательства при Кеннеди». Дальше в докладе более осторожно говорится, что политика, которую проводил Кеннеди, привела к принятию «широких обязательств» по обороне Вьетнама, в результате чего приоритет был отдан не проведению политических реформ, а сугубо военным аспектам этой войны.

Авторы доклада также отмечают, что в правительстве Кеннеди повсеместно принималась посылка, что «собственные очевидные слабости правительства Дьема — начиная от «знаменитой проблемы Дьема как администратора» и кончая отсутствием наступательного духа в армии — могли бы быть преодолены в случае, если бы достаточное число преданных своему делу американцев, гражданских и военных, прибыло в Южный Вьетнам, чтобы показать южновьетнамцам на всех уровнях, как нужно действовать и побеждать в войне».

Как следует из доклада, президент Кеннеди и его ближайшие советники считали поражение невыносимым и полагали, что одной отправкой американцев будет достаточно для придания южновьетнамцам, как выразились авторы доклада, «порыва и стиля, необходимых для победы».

Описание в докладе обсуждения этих проблем в правительстве Кеннеди весьма красноречиво — особенно, когда речь идет о принятии президентом решения воздержаться от отправки сухопутных войск, — поскольку фактически оно было репетицией перед разработкой в эру Джонсона планов, приведших к прямому вступлению в войну в 1965 году. Многие из тех же самых должностных лиц выдвигали немало тех же самых доводов, а сотрудники разведывательных служб предлагали некоторые из тех же самых зловеще недвусмысленных предупреждений.

Президенту Кеннеди, говорили, что отправка сухопутных войск была бы «уколом в руку», который «дал бы толчок подлинной реорганизации» южновьетнамской армии. Комитет начальников штабов подсчитал, что в худшем случае потребуется не более 205.000 американских солдат, чтобы совладать не только с Вьетконгом, но и Северным Вьетнамом и коммунистическим Китаем, если бы они вмешались. И военные, и гражданские советники

утверждали, что американская бомбардировка Севера — даже угроза бомбардировки — удержала бы Ханой и другие коммунистические страны от вмешательства.

Тайно призывая к отправке первых частей американских сухопутных войск во Вьетнам в ноябре 1961 года, генерал Максвелл Тэйлор, занимавший в то время пост личного военного советника президента, считал риск возникновения широкой сухопутной войны маловероятным. В неофициальном послании президенту с Филиппин, где он находился 1 ноября, возвращаясь домой из Сайгона, он писал:

«Риск вступления в широкую азиатскую войну через Южный Вьетнам существует, но та не так уж велик. Северный Вьетнам крайне уязвим в случае обычных бомбардировок, что является слабостью, которую следует дипломатично использовать, убедив Ханой оставить Южный Вьетнам в покое.

И ДРВ (Демократическая Республика Вьетнам), и китайские коммунисты столкнутся с острыми трудностями тылового характера, если попытаются наладить обеспечение многочисленных сил на театре военных действий в Юго-Восточной Азии, трудностями, с которыми столкнемся и мы, но далеко не в такой же степени. Нет никаких оснований опасаться массового вторжения коммунистических частей в Южный Вьетнам и соседние с ним государства, особенно если нашим военно-воздушным силам будет предоставлена свобода действий для нанесения ударов по тыловым объектам».

В своих рекомендациях о первоначальной переброске контингента американских сухопутных войск численностью в 6—8 тысяч человек генерал Тэйлор, говорится в докладе, имел соавтора в лице Уолта Росту, бывшего в то время одним из ближайших сотрудников президента и занимавшегося специально проблемами Юго-Восточной Азии.

5 ноября министр обороны Роберт Макнамара направил президенту Кеннеди памятную записку, в которой указывал, что и он сам и члены Комитета начальников штабов «склонны рекомендовать» предложение генерала Тэйлора, но сопроводил этот совет многозначительным предупреждением, что в будущем, вероятно, потребуется переброска значительно более многочисленных воинских контингентов.

«Борьба может оказаться затяжной, и Ханой и Пекин могут открыто в нее вмешаться», — говорилось в памятной записке Макнамары на имя президента. По произведенным подсчетам, даже в этом случае «максимальные американские силы, которые потребовались бы на суше в Юго-Восточной Азии, не должны превысить шести дивизий или в общей сложности 205 тысяч человек».

Президент в конечном счете отклонил этот подход. Но авторы доклада Пентагона отмечают, что вопрос об отправке сухопутных войск настолько доминировал в ходе всего обсуждения, что конечные решения Кеннеди об одобрении предложения о наращивании группы военных советников и отправке частей поддержки были приняты «без тщательного изучения» вопроса о том, ради чего это делается, и каким образом они могут решить свою задачу.

В докладе содержится вывод, что стратегия Кеннеди уже с самого начала была порочной в силу ряда не только военных, но и политических причин. Как отмечают авторы доклада, ее успех зависел от успеха попыток побудить президента Дьема провести те политические, экономические и социальные реформы, которые, согласно лозунгу тех дней, должны были «завоевать сердца и умы народа».

«Общий план прекращения мятежа, разработанный Соединенными Штатами, покоился на весьма шаткой основе, поскольку речь идет о правительстве Вьетнама, — говорится в докладе. — Дьем нуждался в Соединенных Штатах, а Соединенные Штаты нуждались в перевоспитанном Дьеме».

В докладе также говорится: «Если бы он не смог этого сделать (перевоспитаться), план прекращения мятежа, разработанный Соединенными Штатами, был бы с самого начала

обречен на неудачу, поскольку его успех зависел от инициативы вьетнамцев в разрешении вьетнамской проблемы».

И в конце концов, говорится в докладе Пентагона, правительство Кеннеди все же пришло к выводу, что президент Дьем был не в состоянии в достаточной мере исправиться, и в 1963 году отказалось от него.

Отказаться от президента Дьема посол Элдридж Дюрброу предлагал еще в сентябре 1960 года и вновь в декабре, незадолго до того, как Кеннеди вступил на пост президента. На основе донесений посла, как и некоторых других документов, авторы национальной разведывательной сводки, представленной Кеннеди 28 марта 1961 года, характеризовали обстановку во Вьетнаме в весьма мрачных тонах:

«В непосредственном будущем президента Нго Динь Дьема и Республику Вьетнам ждет критический период. В последние шесть месяцев положение с точки зрения внутренней безопасности продолжало ухудшаться, и сейчас трудности приняли весьма серьезный размах...

Более половины площади всего сельского района к югу и юго-западу от Сайгона, как и некоторые районы к северу, находятся под довольно прочным контролем коммунистов. Некоторые из этих районов фактически не подчиняются никаким правительственным властям, если те непосредственно не опираются на внушительные вооруженные силы. Отряды Вьетконга окружают Сайгон и в последнее время начали брать город во все более плотное кольцо...

Положение правительства Дьема снова крайне ухудшилось в ноябре, когда офицеры воздушно-десантных войск вместе с рядом гражданских оппозиционных деятелей предприняли попытку свергнуть Дьема, которую едва удалось сорвать. На первый взгляд, позиции Дьема вслед за этим несколько упрочились...

Тем не менее, те факты, которые дали толчок попытке государственного переворота, так и не попытались серьезно урегулировать, и они до сих пор имеют место. Недовольство правительством Дьема сохраняется в кругах интеллигенции и в несколько меньшей степени — среди рабочих и предпринимателей. В официальных кругах и в армии проявляется все большая склонность ставить под сомнение способность Дьема руководить страной в этот период. Многие придерживаются мнения, что он не способен сплотить народ в борьбе против коммунистов из-за того, что слишком сильно полагается на единоличную, власть, терпимо относится к коррупции, получившей распространение даже в его непосредственном окружении, и из-за его нежелания ослабить жесткость системы государственного контроля».

Эта оценка, говорится в докладе Пентагона, отражала мысли и даже повторяла некоторые формулировки телеграмм посла Дюрброу.

В одной из них, направленной 24 сентября 1960 года, высказывалась мысль, что если президент Дьем не способен вновь заручиться поддержкой путем проведения политических и социальных реформ, «правительство Соединенных Штатов может столкнуться с необходимостью обдумать иные курсы действий и иные кандидатуры на роль руководителя страны».

ВЫЗОВ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ

Но как бы серьезно ни стояла проблема в Южном Вьетнаме, положение в Лаосе было куда более критическим. «Позиции Запада находились в процессе распада в момент, когда Кеннеди вступил на пост президента», — говорится в докладе Пентагона.

И весной 1961 года, когда президент Кеннеди принял первую серию своих вьетнамских решений, именно Лаос, а не Вьетнам был первоочередной проблемой к в значительной мере определил, как утверждают авторы доклада, подход к проблеме Вьетнама.

Правительство Эйзенхауэра решило поддержать правые элементы в Лаосе, и к началу 1961 года они откатывались под напором коммунистических и нейтральных сил. Президент Кеннеди решил вступить в поиски политического компромисса и добиваться прекращения огня вместо продолжения поддержки лаосских правых.

В связи с подобным изменением стратегии в Лаосе, говорится в докладе Пентагона, правительство Кеннеди считало необходимым продемонстрировать силу во Вьетнаме, чтобы успокоить союзников Америки в Азии.

В глобальном соперничестве с Советским Союзом, как расценивало правительство происходящие события, говорится далее в докладе, Вашингтон считал опасными слишком частые отступления. Суммируя рассуждения правительства на этот счет, автор доклада пишет: «После того, как Соединенные Штаты отступили в Лаосе, им, видимо, было бы трудно убедить русских, что мы намерены твердо отстаивать свои позиции где бы то ни было, если бы мы вслед за этим отказались и от Вьетнама».

К тому же правительство Кеннеди усмотрело особо опасный вызов в заявлении советского премьера Никиты Хрущева 6 января 1961 года о том, что Москва намерена поддерживать «национально-освободительные войны» повсюду в мире. В ответ на подобный подход стратегия противопартизанских действий — как стали называть стратегию борьбы с партизанской войной — стала главным предметом озабоченности Белого дома Кеннеди, о чем свидетельствует неистощимый поток документов с решениями президента.

«Вьетнам был единственным местом на земном шаре, где правительство Соединенных Штатов сталкивалось с широкой попыткой коммунистов свергнуть прозападное правительство посредством прокоммунистического восстания, опирающегося на помощь извне, — говорится в докладе Пентагона. — Это было вызовом, который едва ли можно было игнорировать».

12 апреля. Ростоу, старший специалист Белого дома по проблемам Юго-Восточной Азии и один из главных авторов доктрины противопартизанских действий, непосредственно привлек внимание президента к Вьетнаму памятной запиской, в которой утверждалось, что настало время для «повышения уровня всей вьетнамской операции». Он предложил ряд шагов, которые, по мнению авторов доклада Пентагона, «очень близко подходят к повестке дня» для первого обсуждения вьетнамской проблемы Правительством Кеннеди на высоком уровне. Наряду с другими Ростоу предлагал следующие меры:

— «Назначение первоклассного специалиста, который исключительно занимался бы этими делами в Вашингтоне».

— «Возможная поездка вице-президента во Вьетнам в ближайшем будущем».

— «Повышение потолка численности группы по оказанию военной помощи, что потребует определенных дипломатических усилий, если мы не намерены столкнуться с альтернативным вариантом отправки для участия, во вьетнамской операции многочисленной группы военнослужащих войск особого назначения».

— «Урегулирование вопроса о предоставлении дополнительных денежных средств Дьему».

— «Разработка тактики, которая позволила бы убедить Дьема более быстро осуществить расширение базы его правительства, а также ослабить его централизацию и повысить дееспособность».

Фактически все предложения Ростоу были в конечном счете приняты как политические решения, за исключением идеи назначения «первоклассного специалиста, который исключительно занимался бы этими делами». Его кандидатом, утверждают авторы доклада, был бригадный генерал Эдвард Лэнсдейл, давний сотрудник Центрального разведывательного управления, который был близок к президенту Дьему и в 1961 году руководил «спецоперациями» по поручению Пентагона. Как следует из доклада, государственный департамент воспротивился его назначению.

20 апреля — ровно день спустя после краха вторжения в заливе Кочинос на Кубе — президент Кеннеди отдал распоряжение о незамедлительном изучении обстановки во Вьетнаме. По словам министра обороны Макнамары, инструкции президента предусматривали «провести оценку... попыток коммунистов установить господство в Южном Вьетнаме» и «рекомендовать ряд мер (военного, политического и/или экономического характера, открытых и/или тайных), которые, по вашему мнению, предотвратят установление господства коммунистов в этой стране».

Специально созданная группа, которую возглавил заместитель министра обороны Росуэлл Гилпатрик, представила свой доклад 27 апреля.

Авторы этого документа, который цитируется в докладе Пентагона, рекомендовали увеличить на 100 человек штаты группы американских военных советников в Сайгоне, произвести дополнительные поставки американского оружия и оказать помощь вьетнамским региональным воинским формированиям, известным как гражданская гвардия, высвободить средства для уже одобренного наращивания южновьетнамской армии и отказаться от прежних условий, требовавших, чтобы президент Дьем произвел политические и социальные реформы в обмен на это. Усилия союзников, говорилось в докладе специальной группы, должны быть проникнуты чувством неотложной необходимости внушить в равной мере друзьям и врагам, что «Соединенные Штаты намерены победить в этой войне во что бы то ни стало». Это слово было подчеркнуто в первоначальном тексте доклада.

Но еще до того, как доклад специальной группы был представлен, события его опередили: лаосский кризис достиг пика. Президент Кеннеди встретился 26 апреля с членами Совета национальной безопасности, чтобы решить, следует ли отправлять войска в Лаос. В тот же день поздно вечером Комитет начальников штабов предложил командующему вооруженными силами на Тихом океане адмиралу Гарри Фелту «приготовиться к нанесению ударов с воздуха по Северному Вьетнаму и, возможно, по южным районам Китая», говорится в докладе Пентагона.

Буквально в одну ночь рекомендации относительно курса действий во Вьетнаме были пересмотрены. «Ради подстраховки на случай обычного вторжения в Южный Вьетнам» через восточные, гористые районы Лаоса специальная группа Гилпатрика рекомендовала быстрое наращивание численности южновьетнамской армии на две дивизии — 40 тысяч солдат — плюс отправку первого крупного контингента американских войск для обучения южновьетнамцев, говорится в докладе Пентагона.

«Лаосское приложение» от 28 апреля, говорится далее в докладе, предлагало прикомандировать «(американскую) учебную группу численностью 1600 человек к каждой из двух новых (южновьетнамских) дивизий плюс контингент войск особого назначения численностью 400 человек для ускорения создания противопартизанских сил — в общей сложности 3600 человек».

29 апреля, в день «длительных кризисных совещаний в Белом доме», как говорится в докладе Пентагона, адмиралу Фелту было предложено подготовиться к переброске одной американской бригады боевого назначения численностью 5 тысяч человек с авиационными подразделениями в Северо-Восточный Таиланд и еще одной — в Дананг, и а побережье Южного Вьетнама, для создания эффекта угрозы вторжения в Лаос. «Решения о дислокации этих соединений приняты нетвердо», — говорилось в телеграмме Комитета начальников штабов адмиралу Фелту. Тактика непосредственно увязывалась с развитием кризиса в Лаосе.

В связи с положением во Вьетнаме, говорится в докладе Пентагона, президент в тот же день одобрил предложение о небольшом увеличении — на 100 человек — штата группы американских военных советников и принятии несколько иных мер, предлагавшихся в первом докладе группы Гилпатрика.

«Единственным достаточно важным фактором, который можно усмотреть в этих решениях, принятых 29 апреля, — пишет автор доклада, — является подтверждение ими

готовности пойти на расширение состава военной миссии Соединенных Штатов в Сайгоне сверх 685 человек». Поскольку «первое открытое нарушение Женевских соглашений» сопровождалось бы публичной шумихой, говорится в докладе, эти шаги были предприняты без лишнего шума.

К 1 мая непосредственная острота лаосского кризиса несколько спала, говорится далее в докладе, и появилось «твердое ощущение... что Соединенные Штаты все же не пойдут в Лаос, что если из (прекращения огня ничего не выйдет, мы вместо этого займем твердую позицию в Таиланде и Вьетнаме».

Все это непосредственно отразилось на планировании операции во Вьетнаме. Государственный департамент произвел первый из нескольких пересмотров рекомендаций группы Гилпатрика с целью некоторого смягчения категоричности формулировок. Когда доклад этой группы, наконец, был представлен 9-мая Совету национальной безопасности, говорится далее в докладе Пентагона, в нем в значительной мере превалировала точка зрения государственного департамента. Незадолго до этого Белый дом объявил, что через несколько дней вице-президент Джонсон отбывает в поездку в Сайгон и в столицы других азиатских стран.

В окончательном варианте доклада группы Гилпатрика, цитируемом в докладе Пентагона, рекомендуется отправка 400 солдат войск особого назначения и немедленное изучение Пентагоном целесообразности дальнейшего наращивания «в процессе подготовки к возможной отправке войск Соединенных Штатов во Вьетнам, которая может стать результатом (принятия Советом национальной безопасности решения вслед за переговорами между вице-президентом Джонсоном и президентом Дьемом». От идеи немедленной отправки 3 200 других солдат пока отказались.

Вместо предложения Пентагона от 1 мая об односторонней интервенции Америки во Вьетнаме, если в этом возникнет необходимость «ради спасения страны от коммунизма», в окончательном варианте доклада группы Гилпатрика предлагалась новая «двусторонняя договоренность с Вьетнамом».

«На том основании, что Женевские соглашения ограничивают действия стран свободного мира и в то же время не накладывают никаких ограничений на коммунистов, — говорилось в докладе, — послу Нолтингу следует предложить вступить в предварительное обсуждение с Дьемом возможности заключения оборонительного союза безопасности, несмотря на то, что подобный шаг противоречит Женевским соглашениям... Поэтому нарушения, допускаемые коммунистами, оправдывают создание союза безопасности, рекомендуемое в настоящем докладе».

БОЛЕЕ ТВЕРДАЯ ЦЕЛЬ

11 мая, два дня спустя после отъезда вице-президента Джонсона в Сайгон, президент Кеннеди принял свое решение. Как говорится в памятной записке — 52 о мерах по обеспечению национальной безопасности, текст которой прилагается к докладу Пентагона, американская цель была изложена более прямо и более честолюбиво, чем это делалось в типичных публичных заявлениях. В памятной записке говорилось, что американская цель заключается в «предотвращении установления коммунистического господства в Южном Вьетнаме» при том, что за шесть дней до этого сам президент Кеннеди на пресс-конференции говорил о более туманном стремлении «помочь Вьетнаму добиться своей независимости».

В памятной записке, кроме того, перечислялись меры, о которых не было доведено до сведения общественности: одобрение президентом решения об отправке 400 солдат войск особого назначения, об указании послу Нолтивгу вступить в переговоры относительно

достижения «новой двусторонней договоренности с Вьетнамом» и о развертывании кампании тайной войны против Северного Вьетнама.

Шагом, который, по мнению автора доклада Пентагона, связал Соединенные Штаты в большей мере, чем можно было судить по публичным заявлениям президента, было решение об отправке войск особого назначения. «Президент явно был введен в заблуждение относительно их отправки, — говорится в докладе, — и поскольку вьетнамские войска особого назначения сами опирались на поддержку ЦРУ, а не на программу обычной военной помощи, возникла возможность секретно решить проблему этих войск».

Как следует из существующих документов, распоряжения президента (Кеннеди о развертывании тайной войны предусматривали следующие шаги:

— «Отправка... агентов в Северный Вьетнам» для сбора разведывательных сведений.

— «Внедрение групп под легким гражданским прикрытием в Юго-Восточный Лаос для выявления баз вьетнамских коммунистов и их линий коммуникаций и нанесения ударов по ним».

— «В Северном Вьетнаме, используя основу, заложенную в ходе проведения разведывательных операций, создать сеть сопротивления, тайные базы и группы для ведения диверсионных операций и нападений небольшими силами».

— «Проведение полетов для сбрасывания листовок, которые должны создать трудности для коммунистов и поддерживать моральный дух северовьетнамского населения, и усиление серых (без указания источника) радиопередач на Северный Вьетнам в тех же целях».

— «Наладить подготовку «личного состава южновьетнамской армии для проведения десантно-диверсионных операций и аналогичных боевых действий в Северном Вьетнаме, когда это может оказаться необходимым или целесообразным».

Документы также показывают, что Кеннеди одобрил планы «использования в ходе операций в Северном Вьетнаме гражданских экипажей самолетов, составленных из пилотов американского и иного гражданства в дополнение к вьетнамцам». Эти планы, полностью излагаемые в окончательном варианте доклада специальной группы Гилпатрика, предусматривали, что 1-я разведывательно-диверсионная группа южновьетнамской армии, дислоцированная в Нячанге, должна выполнять роль главного подразделения для ведения особой войны в Лаосе, Южном Вьетнаме и Северном Вьетнаме.

В июле 1961 года генерал Лэнсдейл представил генералу Тейлору, военному советнику президента, предварительный доклад о ходе подготовки к ведению этой тайной войны. К этому времени, говорилось в докладе, 1-я разведывательно-диверсионная группа уже провела «ряд ограниченных операций в Северном Вьетнаме и осуществила несколько проникновений на небольшую глубину на территорию Лаоса».

В докладе Лэнсдейла, однако, говорилось, что большая часть операций этого подразделения была направлена против Вьетконга в Южном Вьетнаме и что в тот момент оно переключало свое внимание целиком на Северный Вьетнам и Лаос или так называемые «запретные районы», если следовать официальной терминологии.

«План предусматривает освобождение группы, от решения этих боевых задач (по борьбе с Вьетконгом) с тем, чтобы весь ее личный состав мог использоваться для выполнения заданий на территории воспрещенных районов», — говорилось в докладе генерала Лэнсдейла. С 6 июля численность личного состава этого подразделения должна была возрасти с 340 до 805 человек. «Личный состав подразделения составляют добровольцы, которые были тщательно отобраны органами безопасности, — говорится далее в докладе генерала Лэнсдейла. — Многие из них — из Северного Вьетнама. Они были обучены ведению партизанских операций в учебном центре этой группы в Нячанге».

Кроме того, говорится далее в докладе Лэнсдейла, из 400 специально подобранных южновьетнамских солдат, 60 горцев и 70 гражданских лиц формировались «дополнительные добровольческие группы, помимо 1-й разведывательно-диверсионной группы, для

проведения аналогичных операций». Генерал перечислил 50 американцев — 35 из министерства обороны и 15 из ЦРУ, — занимавшихся обучением бойцов этих групп и подготавливавших другие операции южновьетнамцев по сбору разведывательных сведений и ведению психологической войны. Как следует из доклада Пентагона, к ним должна была присоединиться некоторая часть из 400 солдат войск особого назначения, которые были отправлены президентом Кеннеди в Южный Вьетнам 11 мая.

В докладе Пентагона не содержится никаких фактических сведений о конкретных операциях, проведенных этими подразделениями в годы Кеннеди.

Бернард Фолл в своей книге «Два Вьетнама», вышедшей в 1963 году, рассказывал, что 1-я разведывательно-диверсионная группа организована в боевые единицы по 15 человек и в группы поддержки по 24 человека в каждой. «Одна подобная группа была захвачена недалеко от Ниньбиня (в 180 милях к северу от 17-й параллели) в июле 1961 года, когда в двигателе ее самолета возникли неполадки», — рассказывал Фолл.

В июле ханойское радио посвятило этому инциденту несколько передач на английском языке (принятых службой прослушивания правительства Соединенных Штатов), в которых говорилось, что Северный Вьетнам сбил самолет, нарушивший его воздушное пространство, и содержался перечень предметов американского производства, позволявших установить происхождение этого самолета. Как говорилось в радиопередаче, на самолете красной краской были проставлены буквы «С-47», на бензобаке значилось «Дуглас эйркрафт», на самолете, была обнаружена радиоаппаратура с обозначением «Бендикс радио, Балтимор, США», а у 10 человек, находившихся на борту машины, были пистолеты «Кольт». На генераторе стояло клеймо «Корпус связи армии США», говорилось в одной из радиопередач.

Северовьетнамское правительство в то время объявило о своем намерении привлечь трех уцелевших пассажиров самолета к суду по обвинению в диверсионной деятельности и шпионаже, отметив, что они признали, что были подготовлены американцами, предоставившими им карту и проложившими маршрут их полета над Северным Вьетнамом. Ханой заявил официальный протест по поводу этого инцидента Англии и Советскому Союзу, как сопредседателям Женевского совещания 1954 года по Вьетнаму, утверждая, что с 13 мая 1961 года (два дня спустя после распоряжения -президента Кеннеди) «американо-дъеомовский режим» «непрерывно ведет шпионаж и совершает провокационные акты против Севера».

Северовьетнамский министр иностранных дел квалифицировал инцидент с самолетом «С-47», как случай «крайне наглого нарушения Женевских соглашений». На протяжении июля и августа северовьетнамцы в своих радиопередачах говорили об организационной структуре 1-й разведывательно-диверсионной группы и об американской организации и подготовке этой части, приводя подробности, почти полностью совпадающие с теми, которые содержатся в докладе Лэнсдейла.

Кроме того, северовьетнамское правительство несколько раз заявляло официальные протесты Международной комиссии по наблюдению и контролю, ссылаясь на то, что южновьетнамские подразделения совершают набеги на демилитаризованную зону, разделяющую два Вьетнама.

1 ноября газета «Нью-Йорк таймс» поместила сообщение из Сайгона, в котором со ссылкой на хорошо осведомленные круги говорилось о недовольстве в Северном Вьетнаме и в подтверждение рассказывалось о диверсиях на одном из промышленных объектов в городе Винь 11 августа и о других аналогичных инцидентах.

ДЪЕМ В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Майское решение президента Кеннеди отодвинуло разрешение вопроса об отправке войск боевого назначения в Южный Вьетнам, но отнюдь не урегулировало его. На

протяжении всего лета и осени 1961 года на обсуждении этого важнейшего вопроса в правительстве существенно отразилась, как говорится в докладе Пентагона, позиция президента Дьема. Вначале, говорится в докладе, вице-президент Джонсон обнаружил, что южновьетнамский руководитель противится этой идее, в середине лета он стал несколько более благоприятно воспринимать ее; к осени он уже сам призывал Соединенные Штаты вступить в военные действия.

На решениях относительно отправки войск во Вьетнам отразилось и противоборство с Советским Союзом из-за Берлина. На своей июньской встрече в Вене с премьером Хрущевым президенту Кеннеди удалось достичь общей -договоренности относительно желательности нейтрализации Лаоса. Но советский государственный деятель оказал нажим в берлинском вопросе, пригрозив подписать мирный договор с Восточной Германией, что сделало бы доступ западных держав в Западный Берлин крайне уязвимым. Напряженность в этом вопросе продолжала возрастать — отодвинув на второй план события в Юго-Восточной Азии, — пока 17 октября премьер Хрущев не отказался от идеи подписания мирного договора с Восточной Германией.

Вице-президент Джонсон во время своей молниеносной поездки по Азии, предпринятой ради поддержания веры союзников, Америки, 12 мая встретился с президентом Дьемом. Как следует из отчета посольства об этой встрече, когда Джонсон поднял вопрос о возможности отправки американских частей боевого назначения во Вьетнам или выработки двустороннего договора об обороне, он обнаружил, что Дьем не проявляет интереса. Судя по отчету посольства, президент Дьем заявил, что будет нуждаться в американских войсках боевого назначения лишь в том случае, если произойдет открытое вторжение в его страну.

В своем личном отчете президенту Кеннеди от 23 мая вице-президент четко обрисовал альтернативы, открывающиеся перед Америкой в Азии, придав первостепенное значение Таиланду и Вьетнаму. «Мы должны решить, будем ли мы помогать этим странам в пределах наших способностей, — заявил он, — или же признаем себя побежденными в этом районе земного шара и отодвинем рубеж нашей обороны к Сан-Франциско, перейдя к концепции «Америки-крепости».

И тем не менее, имея в виду позицию президента Дьема в вопросе о присылке войск, Джонсон указывал в отчете президенту Кеннеди: «Азиатские государственные деятели в настоящий момент не хотят участия американских войск в событиях в Юго-Восточной Азии, помимо выполнения функций боевой подготовки... Это не приуменьшает и не исключает возможности, что открытое нападение приведет к просьбам о присылке американских войск боевого назначения».

Даже если это и создавало впечатление, что для президента Кеннеди этот вопрос решен, говорится в докладе Пентагона, это было отнюдь не последним словом президента Дьема. В ответ на предложение вице-президента Джонсона южновьетнамский государственный деятель изложил свои военные предложения в письме на имя президента Кеннеди 9 июня.

В этом письме, которое подробно цитируется в докладе Пентагона, он призывает к решительному наращиванию численности южновьетнамской армии со 170 тысяч до 270 тысяч человек, сопровождаемому «существенным» наращиванием военной мощи Соединенных Штатов за счет «отдельных элементов американских вооруженных сил». Президент Дьем писал, что подобное наращивание необходимо для «противодействия зловещей угрозе» установления коммунистического господства, угрозе, которую он пытался обосновать «раздутыми данными о размахе проникновения», как говорится в докладе Пентагона.

Обращение о необходимости переброски «специально отобранных подразделений американских вооруженных сил», говорится в докладе Пентагона, «очень походило» на просьбу о присылке именно такого контингента, какой министерство обороны предлагало

отправить в апреле и. какой призывала отправить в середине лета группа американских советников в Сайгоне.

Комитет начальников штабов и другие военные руководители, говорится в докладе, были заинтересованы на самом деле «в отправке американских боевых частей во Вьетнам с учебно-инструкторской миссией, чтобы таким образом можно было добиться согласия на это Дьема» и гражданских руководителей в Вашингтоне.

Как явствует из доклада, Белый дом, занятый вопросом о Берлине, обошел этот вопрос, дав в августе согласие выделить ассигнования на гораздо более скромное увеличение численности вьетнамской армии — на 30.000 человек — и отсрочив какое-либо наращивание числа американских советников.

Более того, автор высказывает Предположение, что у Белого дома появились уже некоторые другие идеи насчет Юго-Восточной Азии. Во время летних дискуссий Ростоу снова выдвинул предложения, которые, как говорится в докладе, были «совершенно точным» прообразом решений, принятых президентом Кеннеди осенью. В записке, написанной, как отмечается в докладе, от руки на клочке бумаги и переданной, по всей вероятности, лично министру обороны Макнамаре на заседании 5 июня, Ростоу писал:

«Боб,

Мы должны подумать сейчас о видах вооруженных сил и миссий для Таиланда, о Вьетнаме позднее.

Нам необходимы на северо-востоке Таиланда операция по сдерживанию партизан.

Для поддержки противопартизанской войны во Вьетнаме нам нужны будут следующие силы: самолеты, вертолеты, связисты, войска специального назначения, инструкторы для ополчения и т. д. УУР».

Набранное жирным шрифтам слово «сдерживание» выделено самим Ростоу.

Поздней осенью президент Дьем своей неожиданной тайной просьбой насчет двустороннего договора об обороне, который он прежде отвергал, заставил правительство Кеннеди в самом срочном порядке заняться вопросом о войсках и его самыми важными военными решениями.

29 сентября, отмечается далее в докладе, у Дьема состоялась мрачная встреча с американскими должностными лицами, и посол Нолтинг направил Вашингтону такую телеграмму:

«Дьем обратился с просьбой о двустороннем договоре о безопасности. Большая просьба без объяснений. Серьезная. Вызвана страхом Дьема перед последствиями ситуации в Лаосе, уязвимостью Южного Вьетнама перед лицом усиливающегося просачивания и опасениями, что акциям СЕАТО как в отношении Лаоса, так я в отношении Южного Вьетнама воспрепятствовали бы Соединенное Королевство и Франция...

По нашему мнению, к этой просьбе следует отнестись с серьезностью и осторожностью, дабы не сложилось впечатление, что США не намерены всерьез оказывать поддержку Южному Вьетнаму. Но следует учитывать такие важные моменты, как нарушение статьи 19-й Женевских соглашений, возможные проблемы, связанные с ратификацией, равно как и влияние на СЕАТО.

Просьба Дьема обусловлена мнением, что политика США в отношении Лаоса откроет его фланг для просачивания и приведет к военным действиям крупных масштабов в Южном Вьетнаме. Поэтому добивается более широких обязательств по сравнению с теми, которые он сейчас, но его мнению, имеет через посредство СЕАТО».

Несколькими днями позже командующий Тихоокеанским флотом адмирал Фелт, который также присутствовал на заседании 29 сентября, прислал телеграмму, в которой говорилось, что президент Дьем добивается не только договора, но также и форсированного «наращивания военной мощи» американцами. По словам адмирала Фелта, президент, в частности, настаивал на «значительном увеличении числа советников всех видов» и на

эскадрильях американской тактической авиации для нанесения удара по более крупным частям Вьетконга, которые сосредоточивались в последнее время для атак.

В телеграмме Фелта пояснялось, что расширение масштабов боевых операций во Вьетнаме тревожит президента Дьема в такой же мере, как и угроза просачивания или атак со стороны лаосцев, если не больше. Далее в ней говорилось: «Дьем сказал, что Вьетконг в состоянии сейчас сосредоточить крупные части, располагает широкой радиосетью, проводит операции в масштабах одного или нескольких батальонов, оснащенных тяжелым оружием и способных совершать налеты на главные города провинций... Может вступить в город, сжечь магазины, напасть на руководителей, отступить».

В докладе Пентагона поясняется, что Вьетконг, который, как полагают, к этому времени насчитывал 17.000 человек, в сентябре почти в три раза расширил масштабы своих атак, доведя их до 450 в месяц.

«Наиболее внушительной наступательной операцией, которая, очевидно, оказала весьма угнетающее воздействие на Сайгон. — продолжает автор, — был захват Фуокхяня, главного города провинции, всего лишь в 55 милях от Сайгона», причем Вьетконг удерживал город большую часть дня, публично обезглавил руководителя провинции и отступил до прибытия южновьетнамских войск.

С точки зрения Вашингтона, ситуация стала более тревожной, чем она была весной. Тогда главной причиной нервозности Вьетнама был Лаос. «Теперь, — отмечается в докладе, — проблема заключалась не непосредственно в Лаосе, а в убедительных свидетельствах некоторого подрыва военной позиции Дьема и весьма существенного подрыва морального духа в Сайгоне».

Даже еще до того, как президент Дьем попросил о договоре, выдвигалось все больше доводов в пользу вмешательства Америки в Юго-Восточной Азии.

К началу октября, как указывается в докладе Пентагона, было выдвинуто несколько предложений. Комитет начальников штабов высказался за вмешательство союзников с целью захвата и удержания крупных районов Лаоса, главным образом для того, чтобы защитить границы Южного Вьетнама и Таиланда. Росту настаивал на отправке во Вьетнам войск СЕАТО численностью примерно 25.000 человек в целях охраны границ с Лаосом. Был также ряд других планов, рекомендовавших направить американские войска на Центральное плато Вьетнама или в порт Дананг с учебно-инструкторской миссией или без оной.

В бюрократических маневрах, приведших к важному заседанию Совета национальной безопасности 11 октября, появился важный новый элемент.

Как указывается в докладе, впервые на рассмотрение президента Кеннеди было представлено Предложение с настоятельным призывом к тому, чтобы Соединенные Штаты сочли «нашей реальной и конечной целью поражение Вьетконга». Автор доклада указывает, что об этом говорилось в компромиссном документе, составленном в спешном порядке заместителем заместителя государственного секретаря Алексисом Джонсоном. Как отмечалось в документе, в отношении числа американских солдат, необходимых для этой цели, «можно в порядке предположения говорить о трех дивизиях», но более точные оценки поступят от Комитета начальников штабов.

Автор доклада характеризует это как «несколько, путаную» смесь ранних предложений Росту и Комитета начальников штабов, сведенных воедино 10 октября. «Было совершенно ясно, — говорится далее в докладе, — что главная цель состояла в отправке во Вьетнам некоторого числа американских боевых частей с номинальным оправданием, имеющим второстепенное значение».

Комитет начальников штабов представил дополнительный документ, в котором высказывается предположение «о необходимости направить 40000 американских солдат для устранения угрозы со стороны Вьетконга» и о том, что еще 128 тысяч солдат было бы достаточно для предотвращения возможного вмешательства Северного Вьетнама или

коммунистического Китая. В этом документе, прилагаемом к историческому анализу, отмечалось, что кризис в Берлине был дополнительным бременем для американских вооруженных сил, и содержался настоятельный призыв «форсировать нынешнюю мобилизацию, возможно, в больших масштабах».

В третьем документе, который, как указывается в докладе, примечателен своей откровенностью, также содержится призыв к вмешательству во Вьетнаме «в ближайшее время и во внушительных масштабах». В этом документе — записке Уильяма Банди, исполнявшего тогда обязанности помощника министра обороны, — адресованной министру обороны Макнамаре, говорилось:

«Если мы действительно хотим положить конец успехам Вьетконга, надо сделать это сейчас или никогда. Уолт Ростоу заявил вчера, что, судя по всем признакам, Вьетконг намерен перейти от операций на уровне мелких частей к операциям на уровне батальонов. Разведка высказывает также предположение, что они могут попытаться учредить временное правительство... в том самом районе Контума, куда в соответствии с нынешним первоначальным планом предусматривалось перебросить войска СЕАТО. Если операции Вьетконга будут столь успешными, можно почти не сомневаться, что это скажется на всех настроениях в пользу победителя, которые, естественно, царят в таких обстоятельствах и которые привели к поражению французов в начале 1954 года и чуть было не привели к поражению Дьема в начале 1955 года».

Банди следующим образом без прикрас охарактеризовал эти шансы:

«Операции внушительных масштабов в ближайшее время имели бы благоприятные шансы (на мой взгляд, 70 процентов) на то, чтобы пресечь ход событий и предоставить Дьему возможность улучшить его положение и расчистить обстановку... Все зависит от дееспособности Дьема, которая весьма сомнительна. Имеется 30 процентов шансов на то, что дело для нас кончится тем же, чем окончилось для французов в 1954 году; белые не в состоянии выиграть такую борьбу».

Исходя из соотношения шансов 70 : 30, я сам высказался бы за участие. Но, если, скажем, пройдет месяц, прежде чем мы примем соответствующие меры, шансы пойдут на убыль... и будут характеризоваться соотношением 60 : 40, 50 : 50 и т. д.».

Разведка была склонна к, как сказано в докладе, «явно более пессимистической (и более реалистической)» оценке по сравнению с официальными рекомендациями Пентагона или Ростоу. Несмотря на всю тревогу американцев насчет просачивания в Южный Вьетнам через Лаос, в специальном национальном анализе разведанных от 5 октября сообщалось, что «80—90 процентов из предположительно 17000 вьетконговцев было набрано на месте и что имеется мало признаков зависимости Вьетконга от поставок извне», отмечается далее в докладе Пентагона.

В анализе разведанных содержалось также предостережение насчет хитрости и упорства противника, которые стали реальностью. В анализе, составленном в тот момент, когда правительство имело в виду вмешательство главным образом через СЕАТО, а не одностороннее американское вмешательство, содержится следующий прогноз:

«Коммунисты, очевидно, рассчитывали бы на политический и психологический выигрыш от успешных беспokoящих действий и партизанских операций против вооруженных сил СЕАТО. ДРВ, по всей вероятности, не ослабила бы сколько-нибудь существенно свою вьетконговскую кампанию против правительства Южного Вьетнама. В то же время коммунистические силы в Южном Лаосе были бы, по всей вероятности, подкреплены силами Северного Вьетнама для отражения каких бы то ни было, попыток раздела Лаоса... Советский Союз, по всей вероятности, усилил бы воздушный мост, расширив поток военного снаряжения в Южный Лаос».

Столкнувшись с такого рода противоречивыми советами, президент Кеннеди решил направить в Сайгон генерала Тэйлора. Как явствует из протокола заседания Совета

национальной безопасности 11 октября, цитируемого в докладе Пентагона, генералу были даны инструкции иметь в виду следующие три стратегических курса:

— Смелое вмешательство с целью «нанести поражение Вьетконгу» с использованием американских войск численностью до трех дивизий.

— Отправка во Вьетнам «меньшего числа американских боевых частей» не для борьбы с повстанцами, а «с целью обеспечения «присутствия» Соединенных Штатов во Вьетнаме».

— «Расширение американской помощи и обучения вьетнамских частей, предоставление большего количества американского снаряжения, особенно вертолетов и других видов легких самолетов, грузовиков и другого наземного транспорта», но не прибегать к использованию американских боевых частей.

В протоколе говорилось, что президент Кеннеди объявит о поездке Тэйлора на пресс-конференции вечером «в рамках экономического обзора». Однако, как говорится в докладе, президент «не выдвинул малоубедительного утверждения, будто посылает своего личного военного советника во Вьетнам для ознакомления с экономическим положением». После туманно, сформулированного заявления, указывается далее в докладе, президент Кеннеди «не сказал ничего определенного, отвечая на вопрос, собирается ли Тэйлор изучить необходимость в боевых частях».

Еще до того, как генерал Тэйлор и сопровождавшие его лица покинули Вашингтон, правительство Дьема обратилось с новым и настоятельным ходатайством об американских боевых частях. Посол Нолтинг сообщил Вашингтону 13 октября, что Нгуен Динь Тхуан, исполнявший обязанности министра обороны, обратился с ходатайством «прислать американские боевые части или части, которые должны быть введены в Южный Вьетнам в качестве «боевых учебно-инструкторских частей»... Желательно иметь символические американские части у 17-й параллели с целью предотвращения атак в этом районе, освобождения собственных сил там. С аналогичной целью разместить американские части в некоторых провинциальных центрах на Центральном плато... Тхуан заявил, что первый шаг должен быть предпринят до договора (об обороне) и что важно не упустить время. Тхуан сказал, что символических сил будет достаточно Южному Вьетнаму и что они важнее, чем договор».

О тревоге южновьетнамского правительства сообщается в дополнительном докладе Нолтинга, в котором говорилось, что Сайтом обсуждает вопрос об обращении к националистскому Китаю с просьбой «перебросить на юго-запад одну боевую дивизию». Посол Нолтинг сказал, что он попытался отговорить от такого шага.

Далее в докладе Пентагона говорится, что должностным лицам правительства удалось пересечь предположения прессы по вопросу о войсках посредством умело организованного просачивания информации в это время.

В нем имеется ссылка на опубликованную 14 октября, в «Нью-Йорк таймс» телеграмму о том, что военные руководители, включая генерала Тэйлора, не склонны отправлять боевые части во Вьетнам и что этот вопрос стоит «почти в самом конце перечня» проблем, которые генерал собирается рассмотреть.

По тому, как было преподнесено это сообщение, говорится далее в докладе, ясно, что оно «исходило от источника, уполномоченного выступать от имени президента, а может быть, и от самого президента». Он указывает; что «в свете рекомендаций, цитируемых не раз в этом документе, и особенно в большинстве служебных документов... которые привели к поездке Тэйлора, большая часть всего этого просто не отвечала действительности». Однако он в заключении пишет: «Сообщение, опубликованное в «Нью-Йорк таймс», очевидно, дало желаемый эффект. Предположения насчет отправки боевых частей почти полностью исчезли со страниц газет».

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Миссия Тэйлора прибыла в Сайгон 18 октября и была встречена, как указывается в докладе Пентагона, «впечатляющим вступительным залпом» — официальным заявлением президента Дьема о чрезвычайном положении. На следующей неделе генерал Тэйлор дважды встречался с главой государства.

Как явствует из сообщения посольства, направленного в Вашингтон 20 октября, президент Дьем сообщил генералу Тэйлору во время их первой встречи, что хочет заключения двустороннего договора об обороне, поддержки американцами дальнейшего расширения южновьетнамской армии и описки с перечислением некоторых аспектов материально-технического обеспечения, весьма похожих на те пункты, которые были перечислены в июне Уолтом Ростоу в его написанной от руки записке министру обороны Макнамаре.

В сообщении посольства говорилось: «Он особенно просил о тактической авиации, ротах транспортных вертолетов, войсках прибрежного дозора и материально-технического обеспечения (наземный транспорт)». Однако он не повторил прежней просьбы насчет настоящих американских сухопутных боевых частей.

Во время второй встречи между Дьемом и Тэйлором 24 октября американские и южновьетнамские должностные лица обсудили вопрос о катастрофическом наводнении в районе дельты реки Меконг, где, по мнению американской военной миссии советников во главе с генерал-лейтенантом Лайэнелом Макгарфом, американские солдаты могли бы оказать некоторую помощь.

Генерал Тэйлор изложил эту идею в ряде рекомендаций, которые представил на рассмотрение президента Дьема на второй встрече. Как отмечается в докладе, пункт «д» был озаглавлен «Использование боевых частей США» и содержал предложение об «оперативной группе по борьбе с последствиями наводнения, состоящей в основном из военных, которая будет сотрудничать с правительством Южного Вьетнама на протяжении длительного периода восстановительных работ в этом районе. В такую группу могли бы входить инженерные, медицинские, транспортные части, а также части связи, равно как и боевые части для защиты операций по оказанию помощи».

После этой встречи генерал направил в Вашингтон два донесения, которые оба приводятся в докладе Пентагона. В первом, направленном по обычным каналам, сообщалось, что реакция президента Дьема на все рекомендации генерала Тэйлора, в том числе об оперативной группе по устранению последствий наводнения, «была благоприятной».

Во второй телеграмме, направленной в неофициальном порядке президенту Кеннеди и главным советникам президента, генерал Тэйлор был более конкретен. Он предложил создать отряд численностью 6—8 тысяч американских солдат не только для борьбы с наводнением, но и, что весьма примечательно, как указывается в докладе, для того, чтобы заверить «Дьема в нашей готовности присоединиться к нему в военном противоборстве с Вьетконгом или Вьетмином».

Генерал Тэйлор заявил, что имеет в виду прежде всего части материально-технического обеспечения, но что в то же время для защиты американских инженерных частей и их временных лагерей будет необходимо «некоторое число боевых частей». Он предостерег, что «части, прибывшие во Вьетнам, могут понести потери».

Генерал подчеркивал пропагандистскую выгоду от установления взаимосвязи между посылкой американских наземных войск и необходимостью в оказании помощи пострадавшим от наводнения, как «дающую значительные преимущества во Вьетнаме и за рубежом» и предоставляющую президенту Кеннеди возможность выбора дальнейших акций. «Поскольку -речь идет о специфической задаче, — пояснил он, — мы можем вывести маши

войска по завершении задания, если пожелаем. С другой стороны, если пожелаем остаться дольше, мы можем постепенно возложить на них другие обязанности».

В заключение он признал: «Оперативная группа такого рода окажет мало непосредственного влияния, на кампанию против Вьетконга. Однако она даст столь необходимый толчок к поднятию морального духа в стране».

Предложение генерала Тэйлора натолкнулось на противодействие государственного департамента. Его послания, очевидно, переданные государственному секретарю Дину Раску, находившемуся в это время в Японии для участия в совещании, побудили Раска направить в Вашингтон телеграмму с предостережением насчет рискованности военного обязательства без политических реформ, которые были бы проведены президентом Дьемом.

Как явствует из его телеграммы от 4 ноября, прилагаемой к докладу Пентагона, Раск заявил, что если южновьетнамский руководитель не изъявит готовности доверять больше своим военным командирам и принять меры с целью более широкого выдвижения некоммунистических элементов на влиятельные посты, «трудно себе представить, каким образом горстка американских солдат могла бы оказать решающее влияние». Придавая «самое большое значение» обеспечению безопасности в Юго-Восточной Азии, Раск не был склонен слишком сильно связывать американский престиж со ставкой на «проигрывающую лошадь».

Диалогичные оговорки уже нашли свое отражение в сообщениях двух сотрудников государственного департамента среднего ранга, входивших в состав миссии генерала Тэйлора. Стерлинг Котрелл и Уильям Джорден представили генералу Тейлору по пути на родину через Бангкок и Филиппины два самостоятельных, противоречивых заключения.

В памятной записке, датированной 27 октября, Котрелл, возглавлявший межведомственную оперативную группу по Вьетнаму в Вашингтоне, утверждал, что, «поскольку американские боевые части размером в дивизию не могут найти эффективного применения, они не должны направляться туда на данной стадии», несмотря на «благоприятное психологическое воздействие» на вьетнамцев.

«Поскольку остается открытым вопрос о том, в состоянии ли правительство Южного Вьетнама добиться успеха даже с помощью США, — отмечал он далее, — Соединенные Штаты совершили бы ошибку, если бы твердо провозгласили своей целью нанесение поражения коммунистам в Южном Вьетнаме». Но если совместные американо-вьетнамские усилия не дадут результатов на Юге, он предлагал в этом случае перейти к «реализации «плана Ростоу», предусматривающего поэтапное применение к ДРВ мер возмездия с использованием оружия по нашему усмотрению».

Джорден сообщал о том, что он обнаружил «состояние, близкое к параличу», в некоторых секторах правительства из-за того, что многие решения залеживались из-за необходимости одобрения их лично президентом Дьемом, а также самые настоятельные требования о политических и административных преобразованиях в Южном Вьетнаме. Многие правительственные должностные лица и военные деятели, отмечал он, «утратили доверие к президенту Дьему и его руководству». Он настоятельно призывал Соединенные Штаты не связывать судьбу «с каким-то определенным деятелем или режимом».

Однако американская миссия в Сайгоне оказывала на Вашингтон давление в противоположном направлении. Как указывается в докладе, 31 октября посольство сообщило в Вашингтон, что вьетнамский народ «фактически единодушно желает», чтобы туда были присланы американские войска.

Из Багио, на Филиппинах, где генерал Тэйлор остановился, чтобы подготовить официальный доклад с Ростоу и другими своими помощниками, он направил 1 ноября еще две телеграммы президенту Кеннеди с настоятельным предложением об обязательстве направить во Вьетнам «американскую военную оперативную группу».

Однако, как свидетельствуют телеграммы, он считал теперь задачу по оказанию помощи пострадавшим от наводнения менее важной, чем обеспечение «американского военного присутствия, способного поднять моральный дух народа, и убедить Юго-Восточную Азию в серьезности намерения США дать отпор попыткам захвата контроля коммунистами».

В более резких выражениях, чем те, к которым он прибегал неделю назад в Сайгоне, генерал выступал теперь за «широкие совместные усилия» с южными вьетнамцами «для борьбы одновременно с Вьетконгом и пагубными последствиями наводнения». Присутствие американских наземных частей, отметил он, имеет «важное значение» для того, чтобы остановить нынешнюю нисходящую тенденцию в развитии событий».

Во втором послании он отвергал опасную возможность соскальзывания к большой азиатской сухопутной войне в результате случайности и пытался заверить президента Кеннеди, что американские солдаты не будут вести агрессивное преследование вьетконговских партизан, хотя и будут участвовать в некоторых военных операциях. Он писал:

«Создание таких сил предлагается не для того, чтобы очистить джунгли и леса от партизан Вьетконга. Это будет главной задачей вооруженных сил Вьетнама, для которой они будут надлежащим образом подготовлены организационно, пройдут соответствующую боевую подготовку и будут укреплены достаточным числом американских советников на уровне, включая до батальона.

Однако американские войска могут быть привлечены к участию в военных действиях для защиты самих себя, рабочих групп и района, в котором они живут. В качестве общего резерва они могут быть (с согласия США) привлечены к участию в боевых операциях против крупных, организованных партизанских групп, покинувших леса для наступления на важные объекты».

В телеграмме снова делался упор на идею, приписываемую автором анализа и Котреллом Уолту Ростоу, в соответствии с которой бомбардировки Северного Вьетнама могли быть использованы в качестве дипломатической угрозы, чтобы держать Ханой в страхе.

На основании всех телеграмм генерала Тэйлора, отмечается далее в докладе Пентагона, можно сделать вывод, что вопрос о силах поддержки (роты транспортных вертолетов, расширенная миссия советников, тактическая авиация поддержки) «был в основном уже решен президентом до того, как Тэйлор выехал из Вашингтона».

Как поясняется в докладе, генерал был заинтересован в первую очередь в том, чтобы добиться обязательства насчет «наземных сил (причем не обязательно все они или даже большая их часть должны быть пехотинцами, имелись в виду наземные части, которые оказались бы на открытом месте в сельских районах, где они могли подвергаться обстрелу и отстреливаться)». Его доводы в пользу наземных войск, указывается в докладе, основывались в большей мере на «психологических соображениях, чем на военных».

Официальный отчет миссии Тэйлора, представленный 3 ноября, содержал предложение о том, что автор доклада называет «твердым обязательством о наземных» и других мерах, причем все они должны были соответствовать общей, концепции новой роли Соединенных Штатов во Вьетнаме — концепции «ограниченного партнерства». Содержание этого отчета, который, как указывается в докладе Пентагона, был составлен, по всей вероятности, с участием Ростоу, нашло свое отражение в предложении о том, что американская военная миссия советников в Сайгоне должна быть не только «радикальным образом расширена», но и должна взять на себя более активное руководство войной, став «чем-то вроде — но не совсем — оперативной группой штаба в районе военных действий».

Как указывается в докладе Пентагона, главный раздел отчета «представляет слабость Сайгона в самом выгодном свете и избегает упоминания о том, что, может быть,

Соединенным Штатам следовало бы скорее подумать об ограничении, чем с расширении их обязательств перед режимом Дьема».

Противоречивые заключения Котрелла и Джордена были представлены одновременно с приложением по военным вопросам, в котором говорилось: «Операции армии Южного Вьетнама вызывают разочарование, характеризуются в общем и целом отсутствием агрессивности и на большинстве уровней лишены чувства настоятельной необходимости».

В докладе Тэйлора, как подчеркивается в анализе Пентагона, содержалось предложение о решении этой проблемы посредством административных реформ в армии и подключения американцев. Автор пишет, что не было серьезной потребности в оказании нажима на президента Дьема с требованием о проведении таких реформ, которые представлялись государственному секретарю Раску необходимыми.

Помимо того, в докладе Пентагона указывается на два важных, подспудных соображения, положенных в основу этого отчета. Первое заключалось в том, что проблемы Южного Вьетнама (будь то низкий моральный дух армии или затруднения президента Дьема) «могли бы быть разрешены, если бы к этому было привлечено достаточное число заинтересованных американцев». Как указывалось далее в докладе, существовала глубокая уверенность в том, что американцы были бы в состоянии дать южным вьетнамцам «подъем и методы, необходимые для победы».

Второе серьезное соображение, как отмечает автор анализа, заключалось в том, что «если случится худшее, Соединенные Штаты, по всей вероятности, могли бы спасти свои позиции во Вьетнаме посредством бомбардировки Севера».

Оба эти предположения, как отмечается в последующих разделах доклада Пентагона, были важными составными элементами рекомендации, которая была дана президенту Джону в конце 1964 и в 1965 году, когда он принял решения об активном участии в войне.

К тому времени, когда рекомендации Тэйлора были переданы, президенту Кеннеди, ему был представлен также специальный национальный анализ разведанных, в котором предсказывалось, что Ханой ответит на американскую эскалацию аналогичными мерами. Как отмечается в докладе Пентагона, в анализе от 5 ноября учитываются четыре возможности: расширение американской миссии советников плюс американский воздушный мост для вьетнамских частей; отправка оперативной группы по оказанию помощи пострадавшим от наводнения в составе 8—10 тысяч человек; отправка боевых сил численностью от 25 тысяч до 40 тысяч человек и предостережение Ханю — в сочетании с любыми из вышеперечисленных мер — о том, что если Ханой не прекратит поддержку Вьетконга, Соединенные Штаты «приступят к воздушным налетам на Северный Вьетнам».

«Суть» анализа разведанных, говорится далее в докладе Пентагона, «сводилась -к тому, что северные вьетнамцы ответят на расширение обязательств Соединенных Штатов соответствующим расширением поддержки Вьетконгу посредством просачивания». Как предсказывалось в анализе разведанных, чем шире будет американское участие, тем более внушительной будет реакция Северного Вьетнама. Как подчеркивается далее в докладе, в анализе разведанных давалось также понять, что «угрозы» бомбардировки не заставят Ханой прекратить поддержку Вьетконгу, и... фактические атаки на Север вызовут сильную, реакцию со стороны Москвы и Бейпина...»

Тем не менее рекомендации Тэйлора нашли поддержку у министра обороны Макнамары, заместителя министра Гилпатрика и Комитета начальников штабов. В памятной записке от 8 ноября президенту Кеннеди, приводимой в докладе, Макнамара следующим образом изложил их позицию:

«Мы склонны рекомендовать, чтобы Соединенные Штаты связали себя обязательством о четкой цели предотвращения захвата Южного Вьетнама коммунистами и чтобы мы подкрепили это обязательство необходимыми военными акциями.

Если будет достигнута договоренность о таком обязательстве, мы поддержим рекомендации генерала Тэйлора в качестве первых шагов на пути к его реализации».

Однако в памятной записке содержалось предостережение президенту Кеннеди о том, что оперативная группа численностью 8000 человек, «по всей вероятности, не окажет решающего воздействия на чашу весов», то есть, что «мы, почти несомненно все более глубоко увязали бы в борьбе с неясным исходом».

«Короче говоря, — отмечается в докладе, — президенту сказали, что вопрос заключается не в том, стоит ли отправлять оперативную группу в составе 8 тысяч человек, а в том, следует ли брать курс, который, если нам только не повезет как-нибудь особенно, привел бы к участию в веденных операциях в Юго-Восточной Азии в весьма значительных масштабах».

Как отмечается далее в докладе Пентагона, если позиция Комитета начальников штабов была ясна, позиция Макнамары «остаётся несколько туманной», особенно ввиду его оговорки: «склонны рекомендовать» отправку сухопутных войск. Здесь, очевидно, имелось в виду, что министр обороны Макнамара был готов действовать заодно с членами Комитета начальников штабов, если удастся заставить их разъяснить президенту Кеннеди все значение их рекомендаций с точки зрения долгосрочных перспектив.

Более того, как сообщается в докладе, тремя днями позже Макнамара вместе с Раском представил рекомендацию совершенно- иного рода, причем, как отмечает автор доклада, «рекомендацию, которая, несомненно, была больше, по душе президенту (и, в силу характера такого рода рекомендаций, вполне возможно, была составлена в соответствии с указаниями президента)».

Эта памятная записка, почти полностью принятая президентом Кеннеди в качестве основы для политики, была составлена в более резких выражениях, чем более ранняя записка Макнамары, но содержала более мягкие рекомендации. Памятная записка, приводимая почти полностью в докладе Пентагона, начинается впечатляющим изложением теории карточного домика:

«Утрата Южного Вьетнама сделала бы беспредметной всякую дальнейшую дискуссию насчет важного значения Юго-Восточной Азии для свободного мира; мы столкнулись бы с тем, что остальная часть Юго-Восточной Азии и Индонезия почти неизбежно пошли бы на полное соглашение с коммунизмом, если не на официальное включение в коммунистический блок».

Раздел, относящийся к вопросу о войсках, без какого-либо упоминания об оперативной группе по оказанию помощи пострадавшим от наводнения, отличается осмотрительностью в выборе выражений:

«Обязательство насчет отправки войск США в Южный Вьетнам предусматривает две различные категории: (а) отряды скромных размеров, необходимые для прямой поддержки южновьетнамских военных операций, такие, как части связи, вертолеты и другие самолеты для воздушного моста, разведывательные самолеты, морские патрули, разведывательные части и т. п., и (б) более крупные части, на которые была бы возложена фактическая или потенциальная непосредственно военная задача. Категория (а) должна быть применена в кратчайшие сроки. Категория частей (б) представляет более серьезную проблему...».

Жирным шрифтом выделены слова в самом документе.

Оба министра рекомендовали, чтобы Соединенные Штаты «приняли сейчас решение об обязательстве ставить своей целью предотвращение захвата коммунистами Южного Вьетнама и чтобы, поступая таким образом, мы признали возможную необходимость использования американских и других войск СЕАТО для достижения этой цели». Однако, что касается настоящего момента, отмечалось только, что Пентагон должен разработать планы использования наземных боевых частей.

В этом документе дают о себе знать три соображения против принятия обязательства в отношении наземных боевых частей.

Первое и, возможно, самое важное, как отмечается в докладе Пентагона, сводится к тому, что такого рода шаг «до урегулирования положения в Лаосе был бы сопряжен с серьезным риском нарушения коммунистами перемирия и возобновления военных действий в Лаосе», что поставило бы президента перед необходимостью неприятного выбора между «использованием боевых частей в Лаосе или отказом от защиты этой страны и возможностью установления над ней полного коммунистического контроля». Второе соображение обусловлено необходимостью привлечь также войска других стран, в противном случае было бы «трудно объяснить нашему народу, почему не было попыток привлечь к этому СЕАТО или почему Соединенные Штаты решили нести такое бремя в одностороннем порядке». Третьим соображением была дилемма, присущая предложениям о войсках, а именно: «если Южный Вьетнам предпримет активные усилия, то, может быть, в них «е будет необходимости, (но) если таких усилий не будет, войска Соединенных Штатов не могли бы выполнить свою задачу в условиях апатии или враждебности населения».

В памятной записке Раска и Макнамары полностью признавалось, что даже отправка войск поддержки и большего числа советников означала бы открытое нарушение крайних военных пределов, установленных Женевскими соглашениями 1954 года. В памятной записке предлагался обмен письмами с президентом Дьемом, в котором президент Кеннеди указал бы на «необходимость нарушить сейчас некоторые положения соглашений ввиду нарушений со стороны ДРВ». Предусматривалось также опубликование Белой книги под названием «Угроза для мира», которая содержала бы сведения о просачивании из Северного Вьетнама и террористических действиях Вьетконга.

Совместная памятная записка, отражавшая суть телеграммы Раска из Японии, содержала также требование о проведении реформы президентом Дьемом до того, как Соединенные Штаты приступят к наращиванию сил.

Как отмечается в докладе, президент принял все основные рекомендации, за исключением безоговорочного обязательства поставить целью спасение Южного Вьетнама от коммунизма. Его решения, были формально зафиксированы 22 ноября в памятной записке о мерах по обеспечению национальной безопасности за номером 111, под названием «Первая фаза вьетнамской программы».

Однако 14 ноября Вашингтон направил послу Нолтинту краткое изложение решений президента, очевидно, принятых за день до этого. В телеграмме содержалось требование о «конкретной демонстрации Дьемом готовности сотрудничать теперь надлежащим образом (со) своими подчиненными и расширить политическую базу своего режима». Впервые Соединенные Штаты проявили стремление к более активному руководству войной, заявив: «Мы надеемся на возможность участвовать в процессе принятия решений в политической, экономической и военной областях в той мере, в какой они отражаются на состоянии безопасности».

Возможно, чтобы несколько смягчить ожидаемое разочарование президента Дьема, в послании отмечалось, что решение насчет поддержки боевыми частями и посредством значительного увеличения числа советников «резко усилит взаимосвязь между нашим престижем и спасением Южного Вьетнама». В заключение приводились заверения, что, в то время как Пентагон разрабатывает на случай чрезвычайных обстоятельств планы в отношении наземных боевых частей, «задача нашей политики состоит в том, чтобы делать все возможное для достижения (нашей) цели без использования американских боевых сил».

Ни в одном из президентских документов, приводимых в докладе Пентагона, не сообщается подробностей о мнении Кеннеди, но свет на это проливают два документа: послание от 14 ноября и некоторые заметки без подписи о заседании Совета национальной безопасности, состоявшемся, как явствует из доклада Пентагона, 15 ноября.

Заметки содержат в частности следующие записи: «През. выразил тревогу по поводу войны на два фронта. Его беспокоит и другое: отсутствие открытой агрессии коммунистического Китая в противоположность Корею. Эти люди Дьема; трудное поле деятельности. Если пойдем дальше советников, то нам, понадобится поддержка других стран... През. не добился отклика от конгресса; они против применения американских войск».

Другой раз Кеннеди, как сообщается, спросил, почему так важно удержать Южный Вьетнам и Лаос. В записках приводится ответ председателя Комитета начальников штабов генерала Лимэна Лемницера: «Мы потеряли бы всю Азию вплоть до Сингапура. Серьезное поражение для США и СМ (свободного мира)».

Итак, по имеющимся сведениям, президент Кеннеди был обеспокоен отсутствием поддержки со стороны англичан и встревожен предложением о письме, в котором признавалось бы намерение Соединенных Штатов нарушить Женевские соглашения. «През. спросил Раска, — говорится в заметках, — почему мы берем на себя ответственность, заявляя о намерении нарушить Женевские соглашения (в письме Дьему). Почему бы не хранить молчание. Не говорить самим об этом. Госдепартаменту дано указание пересмотреть текст письма». Скобки были в самих заметках.

В телеграмме от 14 ноября приводились аналогичные доводы. Имеется в виду, что одним из важных соображений для президента Кеннеди был страх, как бы отправка в Южный Вьетнам сухопутных боевых частей, как говорится в послании, «не подорвала шансы на достижение соглашения» в Лаосе и не привела к срыву перемирия там.

Вторым отрицательным моментом, упоминавшимся в телеграмме, была опасность провоцирования противоборства с Советским Союзом, где-то в другом месте — проблема «двух фронтов», — особенно в Берлине, где острый кризис 'Несколько ослаб всего лишь за месяц до этого.

Это решение разочаровало президента Дьема, который, как явствует из доклада Пентагона, добивался от Соединенных Штатов твердого обязательства перед собой. Как отмечается в докладе, посол Нолтинг сообщил 18 -ноября телеграммой Вашингтону о том, что южновьетнамский руководитель сразу же задал вопрос о наземных боевых частях. Выслушав ответ Нолтинга, рассказывал посол, президент Дьем «принял наши предложения гораздо лучше, чем я рассчитывал». Два дня спустя посол сообщал, что, судя по сведениям из высокопоставленных кругов, президент Дьем раздосадован и ворчит.

Если это было тактическим маневром, с помощью которого он стремился побудить Соединенные Штаты отказаться от их требования о проведении реформ, говорится в докладе, то он сработал. 7 декабря Вашингтон передал посольству новые инструкции, говорится далее в докладе, смягчавшие требование о проведении реформ и предлагавшие довольствоваться «тесным партнерством» и частыми консультациями с южно вьетнамским, правительством вместо требования об участии в принятии решений, которое выдвигалось до сих пор.

Будь то намеренно или нет, говорится далее в докладе Пентагона, общим последствием этих действий было придание приоритета военным аспектам войны над ее политическими аспектами.

«Дальнейшая поддержка Дьема без проведения реформ, — говорится в докладе, — означала, что именно он, а не мы, будет определять курс противопартизанской борьбы и что меры, которые он принимал чтобы удержаться у власти, будут и впредь пользоваться приоритетом перед всем остальным». В докладе говорится, что подобный акцент сыграл злую шутку с правительством Кеннеди, когда недовольство южновьетнамцев режимом Дьема достигло предела в 1963 году.

ВЕРТОЛЕТЫ И ПОТЕРИ

Еще до того, как американские решения о наращивании численности войск были официально объявлены 14 декабря путем публичного обмена письмами между президентами Кеннеди и Дьемом, в Южный Вьетнам прибыли первые две американские вертолетные роты — в общей сложности 400 человек и 33 вертолета «Н-21 С». 5 февраля печать сообщила, что противник сбил первый вертолет.

Несмотря на стремление правительства проводить четкую бюрократическую грань различия между войсками поддержки (категория «А») и войсками боевого назначения (категория «Б»), на поле боя это было очень трудно сделать. В докладе без всяких комментариев говорится, что к середине февраля у президента Кеннеди спросили на одной из его пресс-конференций, действительно ли правительство «не вполне откровенно» относительно роли американцев во Вьетнаме. Он признал, что американские солдаты «открывают ответный огонь» в целях самозащиты, хотя и утверждал, что речь идет не о войсках боевого назначения «в обычном смысле этих слов».

Далее в докладе Пентагона рассказывается, что 11 апреля, через два дня после того, как два американских солдата, находясь при вьетнамских частях, участвовавших в боевой операции, были убиты, попав в засаду, устроенную Вьеткоягом, у президента Кеннеди спросили на пресс-конференции: «Сэр, как вы намерены поступить в связи с гибелью американских солдат во Вьетнаме?».

Отвечая на этот вопрос, президент сказал: «Мы пытаемся помочь Вьетнаму сохранить его независимость и не оказаться под господством коммунистов... Мы не можем отказаться от своей роли во Вьетнаме». Много месяцев спустя он признал, что с его распоряжением о проведении наращивания военной мощи потери возросли.

Как следует из материалов Пентагона, в 1962 году было убито или ранено почти в 10 раз больше американцев, чем в 1961 году: эти цифры почти параллельны наращиванию численности американских войск в 10 раз до 11 тысяч человек к концу 1962 года. Статистические выкладки Пентагона показывают, что число убитых и раненных в бою возросло с 14 в 1961 до 109 в 1962 и до 489 в 1963 году.

Хотя в докладе Пентагона годы Кеннеди характеризуются как период новых обязательств, в нем не говорится, действительно ли президент Кеннеди — предоставив американским шил от а м возможность выполнять тактические задания в воздухе, а советникам в сухопутных войсках принимать участие в проведении боевых операций южновьетнамскими частями — пересек важный водораздел в истории американского участия во вьетнамских событиях.

Из документов, сопровождающих доклад Пентагона, можно составить довольно полное представление о высоких темпах наращивания американских войск — высоких по понятиям предшествовавших семи лет. Военная сводка, представленная президенту 9 января 1962 года цитируемая в докладе Пентагона; содержала следующие сведения:

— Численность американских военнослужащих во Вьетнаме подскочила с 948 в конце ноября до 2.646 к 9 января и должна была достичь 5.576 к 30 июня.

— Две вертолетные роты армейской авиации выполняли задание по боевой поддержке, а подразделение воздушно-десантных диверсионных войск под кодовым названием «Джангл Джим» вело «обучение личного состава вьетнамских военно-воздушных сил тактике и методам боевой авиационной поддержки».

— 73-й минный дивизион военно-морского флота Соединенных Штатов с плавучей базой и 5-ю минными тральщиками направлялся из Дананга вдоль побережья.

— Американская авиация из Таиланда и с авианосцев 7-го флота, находившихся у побережья Вьетнама, решала задачи по наблюдению и сбору разведывательных сведений над Вьетнамом.

— Шесть самолетов «С-123», оснащенных специальными распылительными устройствами «для оказания поддержки в проведении операций по дефолиации», получили «дипломатическое разрешение» на перелет в Южный Вьетнам.

На пресс-конференции, устроенной 18 марта 1962 года, министр обороны Макнамара, отвечая на вопросы, признал, что «обучение» американцами южновьетнамцев «временами проходит в боевых, условиях». Он добавил, что «подчас американские военнослужащие подвергаются обстрелу и в нескольких малозначительных случаях открывали ответный огонь в целях самозащиты». В сообщениях печати весной 1962 года говорилось, что американские пилоты размещались на переднем или рабочем месте «учебно-тренировочных» самолетов, а вьетнамские пилоты, проходившие подготовку, из заднем месте.

ВЗРЫВ ОПТИМИЗМА

Какие бы признаки озабоченности общественности ни проскальзывали в вопросах, задававшихся на пресс-конференциях, говорится в докладе Пентагона, для официальных американских оценок хода военных действий весной и летом 1962 года была типична все более оптимистическая тональность.

Особым предметом гордости и уверенности в американских официальных кругах, говорится далее в докладе, было проведение программы создания стратегических поселений, как всеобъемлющей стратегии противопартизанских действий в сельских районах Вьетнама. Но этот оптимизм, отмечается в докладе Пентагона, оказался неоправданным.

В правительственных документах, хранящихся в архивах Пентагона, эта стратегия характеризуется как программа перегруппировки вьетнамского населения в укрепленные поселения, где правительство должно принимать политические, социальные и экономические меры ради искоренения элементов, сочувствующих Вьетконгу, и одновременно укрепления лояльности широкого населения путем улучшения работы местных служб и обеспечения более надежной безопасности.

Президент Дьем официально принял эту стратегию к исполнению в дельте Меконга в середине марта 1962 года и повсюду в стране в августе. К 30 сентября, как говорится в докладе, правительство Дьема утверждало, что уже свыше третьей части всего сельского населения живет в завершенных поселениях.

Одним из дефектов, присущих этой стратегии, утверждают авторы доклада Пентагона, был тот факт, что Сайгон и Вашингтон руководствовались разными щелями в ее проведении: президент Дьем усматривал в ней средство установления контроля над своим населением — как коммунистами, так и некоммунистами, — а Вашингтон видел в ней способ добиться более прочной лояльности и тем самым очистить сельские районы от Вьетконга.

К тому же, говорится далее в докладе, степень лояльности населения было настолько трудно оценить, что даже американские должностные лица все чаще прибегали к материальным аспектам этой программы для статистической оценки ее прогресса. Это ставило их в уязвимое положение, поскольку они оказывались в зависимости от чрезмерно завышенных вьетнамских сведений, о чем они узнали лишь после свержения правительства Дьема в 1963 году.

В принципе, утверждают аналитики Пентагона, стратегия создания стратегических поселений потерпела «полный провал», как и предшествующие программы, испробованные французами и вьетнамцами, «поскольку натолкнулась на пассивное, если не активное, сопротивление» крестьян, не желавших покидать свои поля и дома своих предков.

Авторы доклада Пентагона возлагают «главную ответственность за необоснованный оптимизм политики Соединенных Штатов» в 1962 и в начале 1963 года на несовершенство и сравнительно малую информированность американских систем разведки и составления отчетных сведений. Официальный оптимизм, говорится в докладе Пентагона, достиг своего

максимума в планах постепенного вывода американских войск из Вьетнама на основе предпосылки, что война против Вьетконга будет победоносно завершена к концу 1965 года.

Тон был задан, пишет аналитик, на совещании по вьетнамской стратегии в Гонолулу. 23 июля 1962 года, в тот же день, когда в Женеве было подписано лаосское мирное соглашение, министр обороны Макнамара отдал распоряжение приступить к планированию вывода американских войск из Вьетнама и разработке долгосрочных планов сокращения американской финансовой помощи сайгонскому правительству.

Как утверждают авторы доклада, Макнамара неоднократно пытался добиться от противившегося военного командования разработки долгосрочного плана вывода американских войск, отчасти побуждаемый удовлетворением по поводу, как он сам говорил, «колоссального прогресса» в начале 1962 года.

Но распоряжения Макнамары отражали и внутривластные проблемы. На совещании в Гонолулу, указывается в докладе, «он отметил, что, видимо, будет трудно сохранять поддержку общественностью американских операций бесконечно долго».

«По мере продолжения потерь будет возрастать политический нажим», — отмечал он.

В докладе Пентагона не говорится, что идея разработки этих планов принадлежала лично президенту Кеннеди или что она была представлена на его рассмотрение в законченной форме. На протяжении примерно 18 месяцев без особой спешки продолжался обмен документами между Макнамарой и американской военной миссией в Сайгоне по каналам Пентагона. Макнамара при этом постоянно призывал к снижению бюджетных расходов и сокращению численности американских войск к концу 1968 года до 1500 человек. Даже при этом в феврале 1963 года один из ближайших помощников президента в Белом доме Майкл Форрестол предупреждал президента, что тот должен ждать длительной и дорогостоящей войны.

«Никто толком не знает, — писал Форрестол в докладной президенту Кеннеди 11 февраля, — насколько многие из 20 000 бойцов «Вьетконга», убитых в прошлом году, были лишь невинными или, во всяком случае, обработанными деревенскими жителями, дает ли программа стратегических поселений достаточно высокий уровень правительственных услуг для компенсации тех жертв, которых она требует, или каким образом реагирует безгласная масса деревенских жителей на обвинения Дьема в диктаторских методах и семейственности». В этой докладной, прилагаемой к докладу Пентагона, далее говорится, что Вьетконг настолько эффективно вербует своих сторонников на территории Южного Вьетнама, что война может 'продолжаться даже без проникновения с Севера.

Кроме того, хотя разработка планов вывода американских войск продолжалась, численность американских войск во Вьетнаме в октябре 1963 года возросла до 16732 человек. И автор доклада по этому поводу отмечает, что, как только в мае 1963 года всерьез развернулась политическая борьба против президента Дьема, разработка этих планов приняла совершенно «абсурдный характер», поскольку они основывались на «самых нереальных предсказаниях» прогресса.

«Как это ни странно, — говорится далее в докладе Пентагона, — в результате октябрьского публичного обещания Белого дома и в силу приобретенной инерции Соединенные Штаты действительно вывели в декабре 1963 года контингент численностью в 1 000 человек». Но из доклада следует, что «в принципе это была сугубо бухгалтерская операция», поскольку это сокращение отчасти было восполнено в процессе очередной смены войск.

В результате широких политических выступлений против правительства Дьема в 1963 году положение в последние пять месяцев существования правительства Кеннеди настолько резко ухудшилось, как следует из личного доклада министра обороны Макнамары, цитируемого в исследовании Пентагона, что в начале 1964 года пришлось официально отказаться от всех планов дальнейшего вывода войск.

Таким образом, говорится в докладе Пентагона, несмотря на наращивание военной мощи при правительстве Кеннеди, президент Кеннеди оставил в наследство президенту Джонсону вьетнамский кризис, политическую неустойчивость и ухудшение военной обстановки, вызывавшие по меньшей мере такую же озабоченность у стратегов, разрабатывающих политику Соединенных Штатов как и положение, которое он сам унаследовал от правительства Эйзенхауэра.

Решение о' наращивании войск боевой поддержки и группы военных советников, говорится далее в докладе Пентагона, было принято «почти автоматически», поскольку правительство Кеннеди было всецело поглощено осенью 1961 года проблемой отправки во Вьетнам сухопутных войск боевого назначения. Это решение, пишет аналитик, было принято «без достаточно тщательного изучения или обсуждения» или достаточно четкого осознания, что оно должно принести.

Несмотря на то, что в докладе Пентагона правительству Кеннеди посвящены десятки тысяч слов, подкрепленных десятками документов, этот доклад так и не дает окончательного ответа на вопрос о вьетнамской политике президента Кеннеди, наиболее горячо обсуждаемый со времени его смерти в ноябре 1963 года: если бы президент Кеннеди дожил до 1965 года, был бы он вынужден событиями, как это случилось с президентом Джонсоном, пойти на широкую сухопутную войну в Южном Вьетнаме и на войну в воздухе против Севера?

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ДОКЛАДА ПЕНТАГОНА

ДОКЛАД КОМИТЕТА НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ 1954 ГОДА О ВОЗМОЖНОСТИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

(Ниже следуют выдержки из памятной записки председателя Комитета начальников штабов адмирала Артура Рэдфорда министру обороны Чарльзу Вильсону от 26 мая 1954 года относительно «изучения проблемы возможного принятия Соединенными Штатами мер в связи с событиями в Индокитае».)

1. В памятной записке исполняющего обязанности министра обороны от 18 мая 1954 года на вышеназванную тему Комитету начальников штабов было предложено провести изучение ряда проблем и представить ответы на ряд вопросов по вышеназванной проблеме для обсуждения с исполняющим обязанности министра обороны 24 мая или до наступления этого срока и последующего представления этого доклада на рассмотрение Совета национальной безопасности.

2. а) Изучение, запрошенное исполняющим обязанности министра обороны, было проведено в пределах, предписанных в памятной записке административного секретаря Совета национальной безопасности от 18 мая 1954 года. Эта памятная записка истолковывается в том смысле, что она не подразумевает одновременного участия в боевых действиях в Корее. Подобная посылка может оказаться совершенно нереальной и привести к неправильной дислокации наличных сил. Комитет начальников штабов считает нужным высказать убеждение, что, с точки зрения Соединенных Штатов применительно к Дальнему Востоку в целом, на территории Индокитае не расположено никаких военных объектов решающего значения, и размещение в Индокитае более чем символических вооруженных сил Соединенных Штатов привело бы к серьезному истощению ограниченных ресурсов США. Главный источник получения Вьетнамом военных припасов лежит за пределами Индокитае. Уничтожение или нейтрализация этих источников на территории непосредственно Китая существенно облегчило бы те военные проблемы, с которыми французы сталкиваются в Индокитае.

б) В связи с вышесказанным можно без труда себе представить, что вслед за вторжением китайских коммунистов в Индокитай французы незамедлительно обратятся с просьбой о немедленном размещении американских сухопутных войск и военно-воздушных сил, а также Дополнительных военно-морских сил и о значительном увеличении поставок вооружений и снаряжения по программе военной взаимопомощи. Комитет начальников штабов уже высказывал убеждение, что введение в индокитайский конфликт новых военно-морских сил, помимо 1-го авианосного оперативного соединения и сил поддержки, которые оказались бы нужны с учетом развития обстановки, и размещение значительных военно-воздушных сил в Индокитае привели бы к нарушению наиболее целесообразной дислокации сил и ослабили бы готовность к противодействию китайским коммунистам в случае ответных действий с их стороны в других районах Дальнего Востока. Одновременно необходимо учитывать наличие в районе Кореи — Японии — Окинавы весьма значительного военного потенциала союзников.

в) В свете вышесказанного совершенно ясно, что отказ в переброске этих сил в Индокитай мог бы привести к ухудшению отношений между Соединенными Штатами и Францией, если бы они не были использованы где-то в другом месте. Тем не менее, - необходимо отметить, что Комитет начальников штабов имеет планы — как одобренные, так и находящиеся на стадии рассмотрения, — предусматривающие использование этих сил для ведения боевых действий за пределами Индокитая. Желательно повторить, что настоящая памятная записка составлена в ответ на вопрос о вмешательстве Соединенных Штатов только в события в Индокитае.

В случае интервенции китайских коммунистов

3. Стратегическая концепция и план действий.

Задача состоит в создании путем уничтожения боеспособных коммунистических сил и их средств поддержки в индокитайской войне и ослабления способности китайских коммунистов к дальнейшим агрессивным действиям условий, в которых вооруженные силы объединенных государств могли бы принять на себя ответственность за оборону Индокитая. В свете названной концепции представляются возможными следующие основные курсы действий:

а) Использование атомного оружия, когда это может быть целесообразным, как и других вооружений, при проведении наступательных воздушных операций против отдельных военных объектов в Индокитае и против тех военных объектов в Китае, на острове Хайнань и других прибрежных островах, удерживаемых коммунистами, которые использовались бы коммунистами для прямой поддержки их операций или угрожают безопасности вооруженных сил США и наших союзников в этом районе.

б) Одновременно вооруженные силы Французского союза, усиленные кораблями военно-морского флота США, и военно-воздушные силы должны путем проведения координируемых операций на суше, на море и в воздухе развить тот успех, который может быть достигнут в результате вышеперечисленных операций .в воздухе в целях уничтожения сил; противника в Индокитае.

в) Проведение согласованных операций силами сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил для уничтожения войск противника в Индокитае.

г) В свете складывающихся обстоятельств и на основе оценки результатов операций, проведенных в соответствии с предписаниями подпунктов «а» и «б» настоящего раздела, подготовиться к проведению дальнейших операций против коммунистического Китая в целях ослабления его военного потенциала, в том числе к:

1) Уничтожению дополнительных отдельных военных объектов. В связи с действиями против этих дополнительных объектов проведение подобной операции требует более широкого, но в высшей мере осмотрительного атомного наступления в дополнение к наступательным операциям с использованием других комплексов оружия.

2) Блокированию китайского побережья. К проведению этой операции можно постепенно приступить с самого начала.

3) Захвату или нейтрализации острова Хайнань.

4) Проведению операций против континентального Китая силами китайских националистов...

В случае, если китайские коммунисты не вмешаются

9. Стратегическая концепция и план действий.

Задача состоит в создании путем уничтожения боеспособных коммунистических сил в Индокитае условий, в которых силы объединенных государств могли бы принять на себя ответственность за оборону Индокитая. В свете названной концепции представляются возможными следующие основные курсы действий:

а) Проведение воздушных операций в поддержку союзных сил в Индокитае. Применение атомного оружия возможно в случае, если подобный курс действий представится целесообразным с военной точки зрения.

б) Одновременно вооруженные силы Французского союза, усиленные теми воинскими контингентами Филиппин и Таиланда, которые могли бы быть выделены для этой цели, совместно с военно-морским флотом и военно-воздушными силами Соединенных Штатов провели бы координированные операции на суше, на море и в воздухе в целях уничтожения сил противника в Индокитае...

ОДОБРЕНИЕ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ В 1961 ГОДУ МЕР ПО УКРЕПЛЕНИЮ ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА

(Ниже следует текст Памятной записки — 52 о мерах по обеспечению национальной безопасности, подписанной советником президента по делам национальной безопасности Макджорджем Банди 11 мая 1961 года).

1. Настоящим одобряются изложенные в данном докладе цель и концепция операций Соединенных Штатов: предотвратить установление коммунистического господства в Южном Вьетнаме; создать в этой стране жизнеспособное общество, строящееся на все более демократических принципах, и приступить на ускоренной основе к проведению взаимосвязанных мер военного, политического, экономического, психологического и тайного характера ради достижения этой цели.

2. Настоящим подтверждается одобрение президентом конкретных военных мер на заседании Совета национальной безопасности 29 апреля 1961 года.

3. Дополнительные меры, перечисленные на страницах 4 и 5 доклада специальной группы, санкционируются в целях противодействия все более острой угрозе — безопасности. В результате возникновения новой ситуации на границе между Лаосом и Вьетнамом. Президент, в частности, предлагает произвести оценку военной целесообразности дальнейшего наращивания численности войск вьетнамского правительства со 170 тысяч до 200 тысяч человек одновременно с оценкой параллельных политических и финансовых последствий подобного шага.

4. Президент предписывает министерству обороны провести под руководством главы постоянно действующей специальной группы по Вьетнаму изучение численности и состава войск, которые были бы желательны в случае принятия решения об отправке вооруженных сил Соединенных Штатов во Вьетнам. Должно быть произведено изучение и дипломатических обстоятельств, в которых мог бы быть совершен подобный шаг.

5. Соединенные Штаты будут стремиться усилить веру президента Дьема и его правительства в Соединенные Штаты с помощью ряда действий и посланий, приуроченных к поездке вице-президента Джонсона. Соединенные Штаты попытаются добиться для президента Дьема более твердой поддержки во Вьетнаме путем переоценки и с помощью

переговоров под руководством посла Нолтинта. Послу Нолтингу одновременно предлагается рекомендовать любую необходимую реорганизацию группы по проблемам сельской местности с этой целью.

6. Соединенные Штаты проведут надлежащим образом переговоры в целях улучшения отношений Вьетнама с другими странами, прежде всего Камбоджей, и повышения его престижа в глазах мировой общественности.

7. Посол уполномочивается вступить в переговоры с целью заключения нового двустороннего соглашения с Вьетнамом, но без дальнейшего изучения этой проблемы президентом на этот счет не следует давать никаких твердых обязательств.

8. Соединенные Штаты проведут экономические программы во Вьетнаме как в целях достижения непосредственных результатов уже в ближайшем будущем, так и ради вклада в долгосрочную экономическую жизнеспособность страны, и настоящим одобряются конкретные мероприятия, предлагаемые на страницах 12 и 13 доклада специальной группы.

9. Соединенные Штаты будут крепить свои усилия в психологической области, как это рекомендуется на страницах 14 и 15 доклада специальной группы.

10. Настоящим одобряется программа тайных действий, изложенная на странице 15 доклада специальной группы.

11. В поддержку этих решений будут приняты надлежащие бюджетные решения, но президент оставляет за собой решение вопроса относительно уровней финансирования, предлагаемых на страницах 15 и 16 доклада специальной группы и в финансовом приложении.

12. Президент, наконец, одобряет идею сохранения специальной группы по Вьетнаму, созданной в государственном департаменте и руководимой Стерлингом Котреллом в качестве главы и Чалмерсом Вудом в качестве ее исполнительного секретаря.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документы Пентагона: первые страницы

Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3
NNDProject Number: NND 63316. By: NWD Date: 2011

EXECUTIVE SECRETARIAT

TLE	JJ	RMM	KDA	S/S-A
RHM	AL	LA	NP	S/S-I
RTC	HNB	BF	PW	S/S-O
JC	TMT	IM	HCB	S/S-S
				S/S-EX

ACTION

INFORMATION

COMMENTS PLEASE

YOUR FILES

FOLLOW UP

PER CONVERSATION

PLEASE SEE/CALL ME

REMARKS

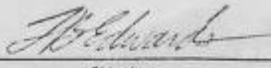
Any S/S movement?

RTC

T. L. ELIOT, JR. R. H. MILLER R. T. CURRAN
V 22540 X 23126 X 28448

Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3
 NND Project Number: NND 63316. By: NWD Date: 2011

SecDef/CCS Regrading Action # 35-71

OFFICE OF THE SECRETARY OF DEFENSE REGRADING ACTION		DATE	
		23 June 1971	
FROM: Top Secret Control Officer, SecDef/Classified Control Section, Room 3A948, The Pentagon, Washington, D. C. 20301			
TO: State Department, ATTENTION: Document Control/Security Officer, Washington, D. C. 20520			
DOCUMENT <small>(Type, Office of Origin, Date, Subject)</small>	CONTROL NUMBER	CLASSIFICATION	REGRADED TO
Memorandum for the Secretary of Defense, Thru: ASD/ISA and DASD(Policy Planning and Arms Control), OASD(ISA), From Chairman, OSD Task Force /s/ Leslie H. Gelb, dated 15 January 1969, Subject: Final Report, OSD Vietnam Task Force (U) w/1 Inclosure::::::::::	SecDefControl# X-0295/69	CONFIDENTIAL	UNCLASSIFIED WHEN SEPARATED FROM INCLOSURE
<u>INCLOSURE # 1:</u> Document, Subject: OSD Vietnam Task Force Outline of Studies (U), dti 10 January 1969	"	CONFIDENTIAL	REMAINS CONFIDENTIAL
///////////////////////////////////NOTHING FOLLOWS////////////////////////////////////			
Document was forwarded to both Mr. Bundy and Mr. Katzenback in 1969 If you have any questions concerning this regrading action please contact SFC William J. Holzer, US Army, Chief Clerk, SecDef/Classified Control Section, Rm3A948, The Pentagon. Phone: OX-76131 <i>Done 7/19/71</i> <i>Copy in EA/Bundy file</i> <i>Copy in S/1-file 7512</i> <i>H Brock</i>			
		DEPARTMENT OF STATE JUL 15 1971 OFFICE OF SECURITY	
The document(s) listed above has/have been regraded and action should be taken to mark copies furnished your office. It is requested that you notify all recipients to whom additional distribution was furnished.			
T. B. EDWARDS, MAJ, USA, Top Secret Control Officer <small>Printed or typed name of official</small>		 <small>Signature</small>	

SD FORM 1 MAY 60 375

G 4 4 7 6 3

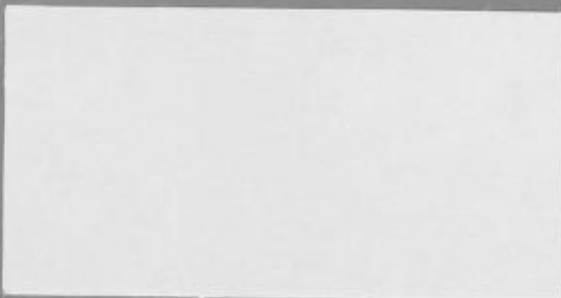
Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3
NND Project Number: NND 63316. By: NWD Date: 2011

TOP SECRET - SENSITIVE

UNITED STATES - VIETNAM RELATIONS

1945 - 1967

*46 Vols.
Received
June 27, 1971
A. Hartman
M. L. Smith*

==== VIETNAM TASK FORCE ====

OFFICE OF THE SECRETARY OF DEFENSE

SET # 13

TOP SECRET - SENSITIVE

0295

See Def Cont No. 2

Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3
NND Project Number: NND 63316. By: NWD Date: 2011

FINAL REPORT - OSD Task Force, Vietnam

6

INDEX

Sec Def Cont Nr. K-_____

Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3
 NND Project Number: NND 63316. By: NWD Date: 2011

~~CONFIDENTIAL~~
 OFFICE OF THE SECRETARY OF DEFENSE
 WASHINGTON, D.C. 20301

15 January 1969

MEMORANDUM FOR THE SECRETARY OF DEFENSE

THROUGH: Mr. Paul C. Wernke, ASD/ISA
 Dr. Morton H. Halperin, DASD/Policy Planning and Arms Control/ISA

SUBJECT: Final Report, OSD Vietnam Task Force

On June 17, 1967, Secretary Robert S. McNamara directed that a Task Force be formed to study the history of United States involvement in Vietnam from World War II to the present. Mr. McNamara's guidance was simply to do studies that were "encyclopedic and objective." With six full-time professionals assigned to the Task Force, we were to complete our work in three months. A year and a half later, and with the involvement of six times six professionals, we are finally done to the tune of thirty-seven studies and fifteen collections of documents contained in forty-three volumes.

In the beginning, Mr. McNamara gave the Task Force full access to OSD files, and the Task Force received access to CIA materials, and some use of State Department cables and memoranda. We had no access to White House files. Our guidance prohibited personal interviews with any of the principal participants.

The result was not so much a documentary history, as a history based solely on documents -- checked and rechecked with ant-like diligence. Pieces of paper, formidable and suggestive by themselves, could have meant much or nothing. Perhaps this document was never sent anywhere, and perhaps that one, though commented upon, was irrelevant. Without the memories of people to tell us, we were certain to make mistakes. Yet, using those memories might have been misleading as well. This approach to research was bound to lead to distortions, and distortions we are sure abound in these studies.

To bring the documents to life, to fill in gaps, and just to see what the "outside world" was thinking, we turned to newspapers, periodicals, and books. We never used these sources to supplant the classified documents, but only to supplement them. And because these documents, sometimes written by very clever men who knew so much and desired to say only a part and sometimes written very openly but also contradictorily, are not immediately self-revealing or self-explanatory, we tried both to have a number of researchers look at them and to quote passages liberally. Moreover, when we felt we could be challenged with taking something out of context, we included the whole paper in the Documentary Record section of the Task Force studies (Parts V and VI. A and B). Again seeking to fend off inevitable mistakes in interpretation and context, what seemed to us key documents were reviewed and included in several overlapping in substance, but separate, studies.

~~CONFIDENTIAL~~

UNCLASSIFIED
 WHEN SEPARATED FROM
 ENCLOSURE.

Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3
 NND Project Number: NND 63316. By: NWD Date: 2011

The people who worked on the Task Force were superb--uniformly bright and interested, although not always versed in the art of research. We had a sense of doing something important and of the need to do it right. Of course, we all had our prejudices and axes to grind and these shine through clearly at times, but we tried, we think, to suppress or compensate for them.

These outstanding people came from everywhere--the military services, State, OSD, and the "think tanks." Some came for a month, for three months, for six months, and most were unable, given the unhappiness of their superiors, to finish the studies they began. Almost all the studies had several authors, each near dutifully trying to pick up the threads of his predecessor. In all, we had thirty-six professionals working on these studies, with an average of four months per man.

The quality, style and interest of the studies varies considerably. The papers in Parts I, II, III, and IV.A, concerning the years 1945 to 1961 tend to be generally non-startling--although there are many interesting tidbits. Because many of the documents in this period were lost or not kept (except for the Geneva Conference era) we had to rely more on outside resources. From 1961 onwards (Parts IV.B and C and VI.C), the records were bountiful, especially on the first Kennedy year in office, the Diem coup, and on the subjects of the deployment of ground forces, the decisions surrounding the bombing campaign against North Vietnam, US-GVN relations, and attempts at negotiating a settlement of the conflict.

Almost all the studies contain both a Summary and Analysis and a Chronology. The chronologies highlight each important event or action in the monograph by means of date, description, and documentary source. The Summary and Analysis sections, which I wrote, attempt to capture the main themes and facts of the monographs--and to make some judgments and speculations which may or may not appear in the text itself. The monographs themselves stick, by and large, to the documents and do not tend to be analytical.

Writing history, especially where it blends into current events, especially where that current event is Vietnam, is a treacherous exercise. We could not go into the minds of the decision-makers, we were not present at the decisions, and we often could not tell whether something happened because someone decided it, decided against it, or most likely because it unfolded from the situation. History, to me, has been expressed by a passage from Herman Melville's Moby Dick where he writes: "This is a world of chance, free will, and necessity -- all interweavingly working together as one; chance by turn rules either and has the last featuring blow at events." Our studies have tried to reflect this thought; inevitably in the organizing and writing process, they appear to assign more and less to men and free will than was the case.

Encl - Outline of Studies

Leslie H. Gelb
 LESLIE H. GELB
 Chairman, OSD Task Force

UNCLASSIFIED
 WHEN SEPARATED FROM
 ENCLOSURE

Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3
NND Project Number: NND 63316. By: NWD Date: 2011

INDEX

Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3
 NND Project Number: NND 63316. By: NWD Date: 2011

1/10/69

CONFIDENTIAL

JCS VIETNAM TASK FORCE

OUTLINE OF STUDIES

INDEX (1 Vol.)

- I. Vietnam and the U.S., 1940-1950 (1 Vol.) ✓
 - A. U.S. Policy, 1940-50
 - B. The Character and Power of the Viet Minh
 - C. Ho Chi Minh: Asian Tito?
- II. U.S. Involvement in the Franco-Viet Minh War, 1950-1954 (1 Vol.) ✓
 - A. U.S., France and Vietnamese Nationalism
 - B. Toward a Negotiated Settlement
- III. The Geneva Accords (1 Vol.) ✓
 - A. U.S. Military Planning and Diplomatic Maneuver
 - B. Role and Obligations of State of Vietnam
 - C. Viet Minh Position and Sino-Soviet Strategy
 - D. The Intent of the Geneva Accords
- IV. Evolution of the War (26 Vols.)
 - A. U.S. MAP for Dien: The Eisenhower Commitments, 1954-1960 (5 Vols.)
 1. NATO and SEATO: A Comparison ✓
 2. Aid for France in Indochina, 1950-54 ✓
 3. U.S. and France's Withdrawal from Vietnam, 1954-56 ✓
 4. U.S. Training of Vietnamese National Army, 1954-59 ✓
 5. Origins of the Insurgency ✓
 - B. Counterinsurgency: The Kennedy Commitments, 1961-1963 (5 Vols.)
 1. The Kennedy Commitments and Programs, 1961 ✓
 2. Strategic Hamlet Program, 1961-63 ✓
 3. The Advisory Build-up, 1961-67 ✓
 4. Phased Withdrawal of U.S. Forces in Vietnam, 1962-64 ✓
 5. The Overthrow of Ngo Dinh Diem, May-Nov. 1963 ✓
 - C. Direct Action: The Johnson Commitments, 1964-1968 (16 Vols.)
 1. U.S. Programs in South Vietnam, November 1963-April 1965: ✓
NSAM 273 -- ISAM 288 -- Honolulu
 2. Military Pressures Against NVN (3 Vols.)
 - a. February - June 1964 ✓
 - b. July - October 1964 ✓
 - c. November - December 1964 ✓
 3. ROLLING THUNDER Program Begins: January - June 1965 ✓

CONFIDENTIAL

Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3
 NND Project Number: NND 63316. By: #WD Date: 2011

CONFIDENTIAL

- 4. Marine Combat Units Go to DaNang, March 1965 ✓
- 5. Phase I in the Build-Up of U.S. Forces: March - July 1965 ✓
- 6. U.S. Ground Strategy and Force Deployments: 1965 - 1967 (3 Vols.)
 - a. Volume I: Phase II, Program 3, Program 4 ✓
 - b. Volume II: Program 5 ✓
 - c. Volume III: Program 6 ✓
- 7. Air War in the North: 1965 - 1968 (2 Vols)
 - a. Volume I ✓
 - b. Volume II ✓
- 8. Re-emphasis on Pacification: 1965-1967 ✓
- 9. U.S.-GVN Relations (2 Vols.)
 - a. Volume 1: December 1963 - June 1965 ✓
 - b. Volume 2: July 1965 - December 1967 ✓
- 10. Statistical Survey of the War, North and South: 1965 - 1967 ✓

V. Justification of the War (11 Vols.)

A. Public Statements (2 Vols.)

- Volume I: A--The Truman Administration } ✓
- B--The Eisenhower Administration } ✓
- C--The Kennedy Administration } ✓
- Volume II: D--The Johnson Administration ✓

B. Internal Documents (9 Vols.)

- 1. The Roosevelt Administration ✓
- 2. The Truman Administration: (2 Vols.)
 - a. Volume I: 1945-1949 ✓
 - b. Volume II: 1950-1952 ✓
- 3. The Eisenhower Administration: (4 Vols.)
 - a. Volume I: 1953 ✓
 - b. Volume II: 1954-Geneva ✓
 - c. Volume III: Geneva Accords - 15 March 1956 ✓
 - d. Volume IV: 1956 French Withdrawal - 1960 ✓
- 4. The Kennedy Administration (2 Vols.)
 - Book I ✓
 - Book II ✓

VI. Settlement of the Conflict (6 Vols.)

- A. Negotiations, 1965-67: The Public Record ✓
- B. Negotiations, 1965-67: Announced Position Statements ✓
- C. Histories of Contacts (4 Vols.)
 - 1. 1965-1966 ✓
 - 2. Polish Track ✓
 - 3. Moscow-London Track ✓
 - 4. 1967-1968 ✓

Leslie H. Gelb
 LESLIE H. GELB
 Chairman, OSD Task Force

Total Vols. =
 46

CONFIDENTIAL

Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3
NND Project Number: NND 63316. By: NWD Date: 2011

TOP SECRET - SENSITIVE

330-76-12F

1

2/88-28-7-1

TOP SECRET - SENSITIVE

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1. «СТАТЬЯ Н. ШИЭНА В THE NEW YORK TIMES (13 ИЮНЯ 1971 Г.)».....	17
РАЗДЕЛ 2. «ДОКУМЕНТЫ В THE NEW YORK TIMES (13 ИЮНЯ 1971 Г.)».....	45
РАЗДЕЛ 3. «СТАТЬЯ Н. ШИЭНА В THE NEW YORK TIMES (14 ИЮНЯ 1971 Г.)».....	79
РАЗДЕЛ 4. «ДОКУМЕНТЫ В THE NEW YORK TIMES 14 ИЮНЯ 1971 Г.».....	107
РАЗДЕЛ 5. «СТАТЬЯ Н. ШИЭНА В THE NEW YORK TIMES (15 ИЮНЯ 1971 Г.)».....	139
РАЗДЕЛ 6. «ДОКУМЕНТЫ В THE NEW YORK TIMES (15 ИЮНЯ 1971 Г.)».....	165
РАЗДЕЛ 7. «СТАТЬЯ Ф. БАТТЕРФИЛДА В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)».....	201
РАЗДЕЛ 8. «СТАТЬЯ Х. СМИТА В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)».....	213
РАЗДЕЛ 9. «СТАТЬЯ Э. КЕНУОРТИ В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)».....	227
РАЗДЕЛ 10. «ДОКУМЕНТЫ В THE NEW YORK TIMES (1-5 ИЮЛЯ 1971 Г.)».....	243
РАЗДЕЛ 11. «ДОКУМЕНТЫ ПЕНТАГОНА: ПЕРИОД 1945-1963 ГГ.».....	255
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	297

